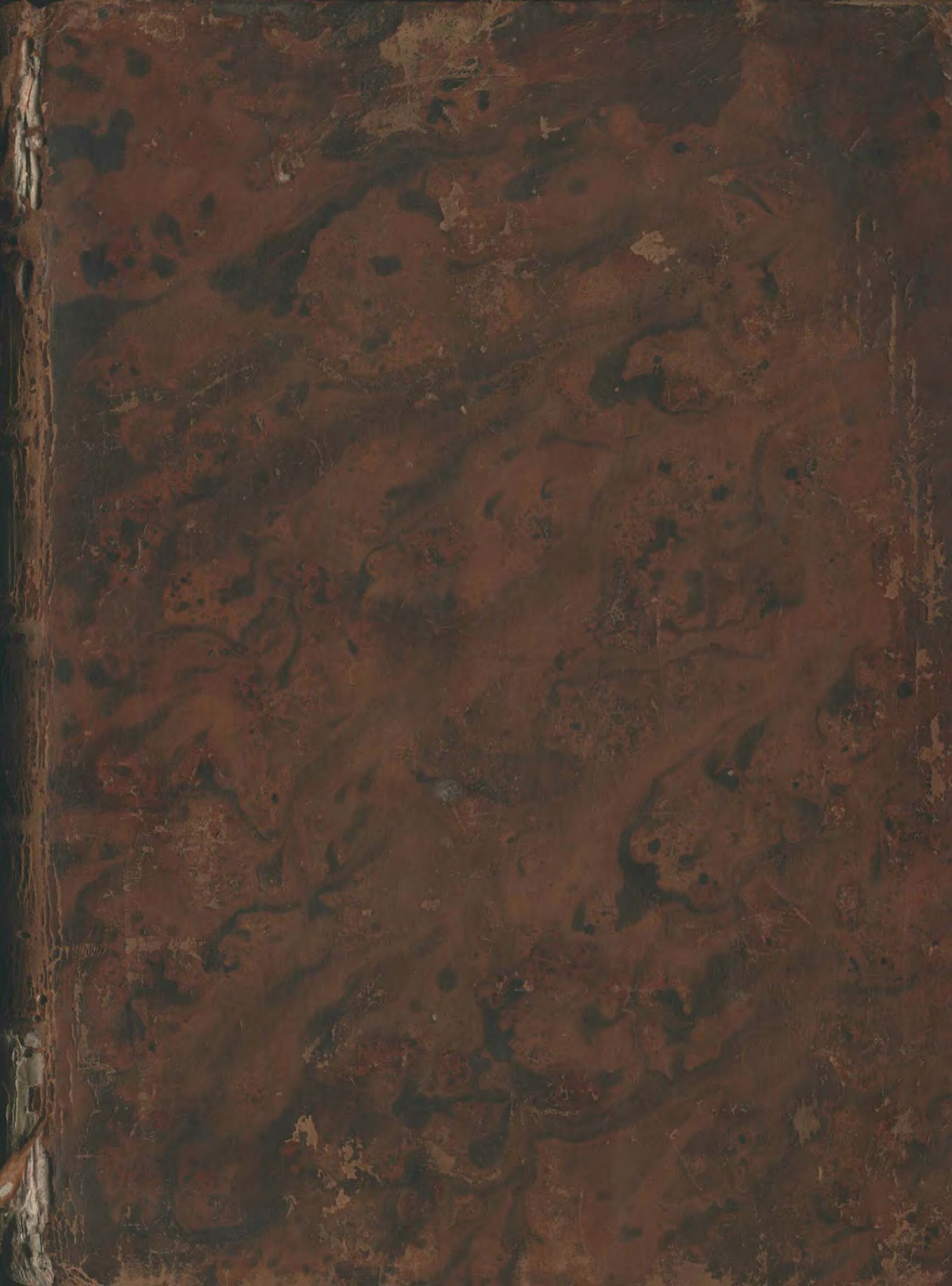


№ 99

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

Томъ седмый.

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ
ОБЪ ЕГІПТЯНАХЪ
О КАРѲАГЕНЯНАХЪ
ОБЪ АССІРІАНАХЪ
О ВАВІЛОНЯНАХЪ
О МИДЯНАХЪ, ПЕРСАХЪ
О МАКЕДОНЯНАХЪ
И О ГРЕКАХЪ

СОЧИНЕННАЯ

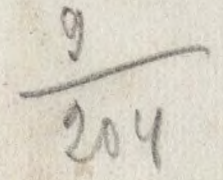
Чрезъ Г. Ролленя, бывшаго Ректора Парижскаго Універсітета, Профессора элоквенціи, и прочая.

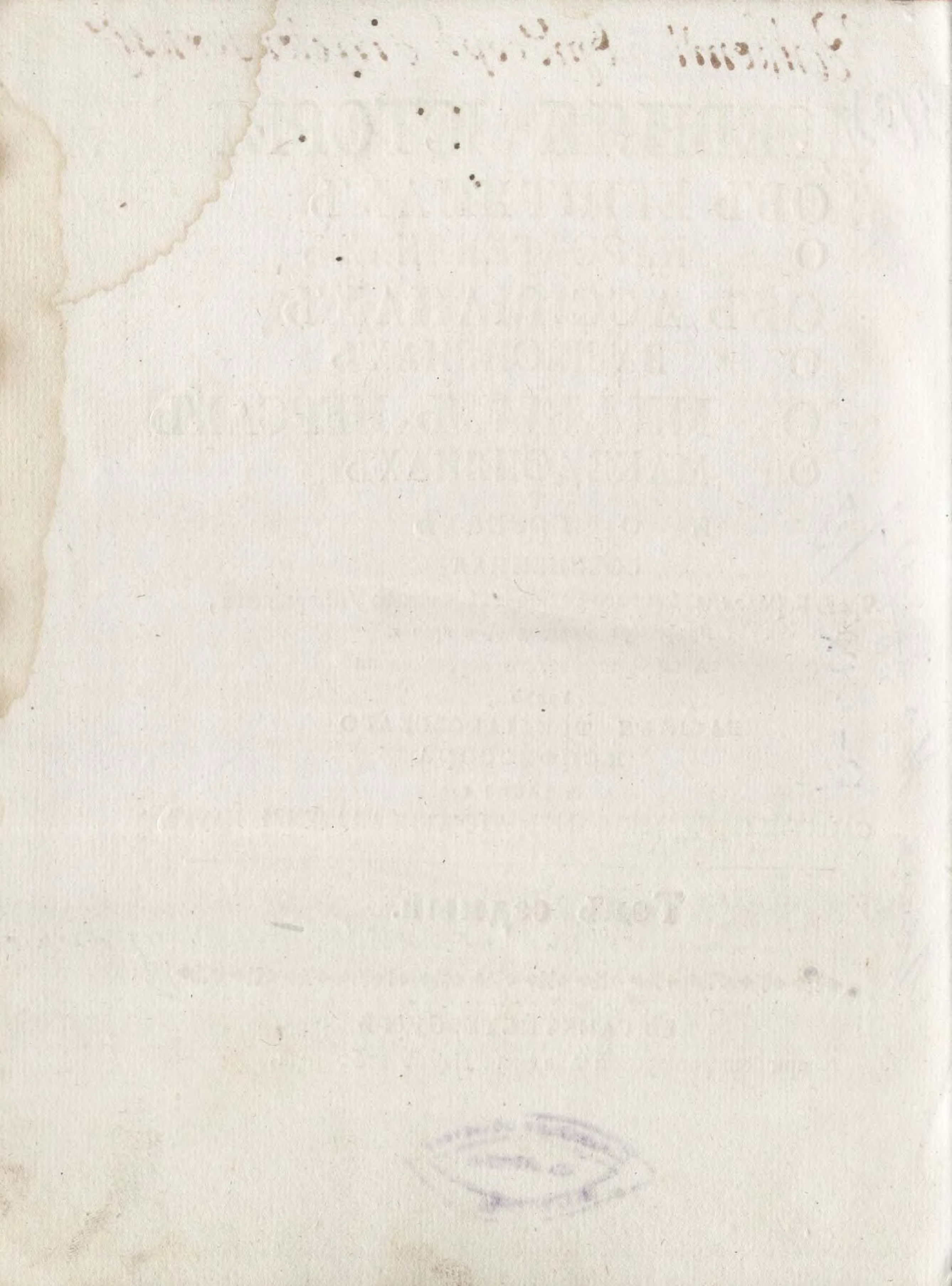
А съ Французскаго переведенная

Чрезъ
ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО
ПРОФЕССОРА
и Члена
САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ СЕДМЫЙ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Імператорской Академіи Наукъ 1760 года.





ОГЛАВЛЕНІЕ

СЕДМАГО ТОМА

ДРЕВНЯЯ ІСТОРІЯ

О

ГРЕКАХЪ

ВСТУПЛЕНІЕ

стран.

КНИГА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

ІСТОРІЯ О ПРЕЕМНИКАХЪ АЛЕКСАНДРОВЫХЪ.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

даетея

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

ступить

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ.

КОНЕЦЪ.

ДРЕВНЯЯ

Історія

О ГРЕКАХЪ

ВСТУПЛЕНІЕ

§. I.

ХАРАКТЕРЪ И ПЛАНЪ ІСТОРІИ СОДЕРЖАЩІЯСЯ ВЪ СЕМЪ ТОМѢ.

Історія, кою мнѣ осталось предлагать въ семъ Сочиненіи, а она есть о Преемникахъ Александровыхъ, содержитъ въ себѣ двѣсти девяносто три года, отъ преставленія Александрова, и отъ начала царствованія въ Египтѣ Птолемея сына Лагова, до смерти Клеопатрины, когда Египетъ, при Цесарѣ Августѣ, здѣлался провінціею Римскія Імперіи.

Сія Історія имѣетъ представить предъ наши очи всѣ злодѣйства, кои необузданное честолюбіе влечетъ обыкновенно за собою: зависть, невѣрность, предательство, неблагодарность, вопіющія

злоупотребленія Верьховныя силы, лютость, нечестіе; словомъ, забвеніе всѣхъ природныхъ чувственностей, тоесть, добродѣтели и чести, а нарушеніе всѣхъ Законовъ какъ человѣчекихъ, такъ и божественныхъ. будутъ токмо смертоносные вражды, кроволитные битвы, и ужасныя преобращенія. Люди бывшіи прежде того други, воспитанныи совокупно, тогожъ самаго рода, клевреты въ тѣхже самыхъ бѣдствіяхъ, орудія тѣхже самыхъ дѣйствій и побѣдъ, умыслятъ растерзать на мѣлкіе части державу, кою они всѣ споспѣшествовали утвердить кровію своею. Увидимъ здѣсь Полководцовъ Александровыхъ, приносящихъ въ жертву честолюбію своему фамілію сего Государя, брата егожъ, матерь его, женъ, дѣтей, сестръ; да не щадящихъ и тѣхъ, коимъ они одолжены жизнію, или которымъ ея сами даровали. Сіи уже не тѣ красныя Греческія времена, изобильныя великими людьми, и великими обрасцами. буде еще находятся нѣкоторыи всего того слѣды и останки; то они токмо какъ молнія исчезающая стремительно, и означающая себя единственно глубокимъ мракомъ, который предъ нею предшествовалъ, и по ней послѣдуетъ.

Я совершенно чувствую, да и не могу того скрыть, сколько Писатель достоинъ есть сожалѣнія, тѣмъ что онъ долженствуетъ уже представлять человѣческую природу такими сторонами, кои бесчестятъ оную, и не могутъ отнюдъ не произвесть довольнаго омерзѣнія, и тайнаго соболѣзнованія во всѣхъ, которыхъ заставляетъ быть смотрителями. Еще притомъ и Історія погубляетъ чрезъ то все - на все что имѣетъ полезнѣйшее, и способнѣйшее къ угожденію и къ наставленію, когда принуждена

нуждена бываетъ сіе дѣлать чрезъ ужасъ отъ злодѣянія, и чрезъ несчастія, кои изъ того обыкновенно слѣдуютъ, и бываютъ праведною тому казнію. Трудно удержать чрезъ долгое время вняміе въ читателѣ къ вещамъ, возбуждающимъ токмо въ немъ негодованіе; да дѣлается еще симъ ему и обида, когда показывается хотѣніе, приводить его къ убѣжанію отъ страстей, произведенныхъ до крайнихъ излишествъ, коимъ онъ не думаетъ себя быть когда подверженна.

Какоежъ средствіе къ распещренію пріятностію Повѣствованія, которое представляетъ токмо одноличность пороковъ и злодѣйствъ, и приводитъ къ необходимости, дабы прилѣжно и подробно изъяснять дѣйствія и характеры людей, рожденныхъ токмо на злополучіе роду человѣческому, чьихъ Потомство не долженствовалобъ знать и именъ, не то что ихъ самихъ? Многіи еще ктомужъ могутъ рассуждать, что вредно пріобучать разумъ всѣхъ человѣковъ въ обществѣ, къ непрестанному зрѣнію злодѣйствъ преизбыточно благополучныхъ, и медлить въ описаніи неправедныхъ успѣховъ, полученныхъ оными знаменитыми злотворцами, которыхъ долговременное счастіе, препровождаемое часто преимуществами и награжденіями, должными единой Добродѣтели, показывается слаборассуднымъ особамъ, что будто оно осуждаетъ самый Промыслъ божественный.

Історія сія, весьма ужé непріятная чрезъ все то, что я обьявилъ, становится еще непріятнѣйшею отъ темноты и беспорядка находящихся въ ней, коимъ трудно, чтобъ не сказать невозможно, пособить. Десять или двенатцать Полководцовъ

Александровыхъ воюютъ другъ на друга взаимно по смерти онаго, дабы раздѣлить по себѣ его Монархію, и утвердить бы каждому за собою нѣкоторую часть, бо́льшую или ме́ньшую, изъ онаго препревеликаго Обладанія. будучи иногда притворными другами, иногдажъ явными непріятелями, составляютъ они разные стороны и союзы, кои пребываютъ столько, сколько польза каждаго требуетъ. Македонія промѣняла себѣ Государя пятерично или шестерично весьма въ краткое время. Какъ подать ясность, и учредить порядокъ толь въ необъятной разности приключеній, заплетающихъ одно другое, коихъ нить прерывается ежечасно?

Съ другія стороны́, я не имѣю уже́ древнихъ Писателей, могущихъ меня провождать въ толикой тьмѣ и смятеніи. Діодоръ, бывши мнѣ чрезъ нѣсколько времени проводникомъ, оставитъ меня; а другой никто не явится ко мнѣ на его мѣсто. Не находится нигдѣ послѣдовательное ничто. Не можно дать ни соединенія приключеніямъ, ни исправныхъ обстоятельствъ дѣламъ са́мымъ нужнымъ, ни причинъ намѣреніямъ, ни собственнаго характера Главнымъ дѣйствующимъ лицамъ. За счастіе себѣ почитаю, и въ утѣшеніе пріемлю, когда Полібій или Плутархъ приходятъ ко мнѣ на по́мощь. Въ предлагаемомъ Послѣдованіи мною о Преемникахъ Александровыхъ, что, можетъ быть, есть часть древнія Історіи са́мая запутанная и са́мая смѣшенная мракомъ и трудностію, Уссерій, Прідо, и Вальянтъ, будутъ мнѣ обыкновенными вождями; да и часто я токмо буду списывать съ того, что у Прідо. Однако, и съ симъ не надѣюсь подать сей Історіи вожделѣнную ясность.

По

По дватцати съ лишкомъ лѣтахъ войны, когда Главныи изъ домогавшихся остались токмо въ числѣ четырехъ человѣкъ, а именно, Птолемей, Кассандръ, Селевкъ, и Лѵсімахъ, Імперія Александрова раздѣлилась на четыре твердыя Царства, какъ то Даніилъ предрекъ, по силѣ торжественнаго договора, и по согласію заключенному между соперниками. Три Царства изъ сихъ, тоесть, Египетъ, Македонія, Сирія или Азія, будутъ имѣть послѣдованіе Царей довольно ясное и явственное. Но четвертое, содержавшее Ѳракію, часть малыя Азіи, и нѣсколько ближнихъ Областей, претерпитъ много измѣненій.

И какъ Египетское Царство было оное, въ коемъ находилось меньше премѣнъ, для того что Птолемей, утвердившійся тамъ подъ именемъ Правителя по Александровой смерти, пребылъ въ немъ всегда постоянно потомъ, и оставилъ оное въ наслѣдіе своимъ Потомкамъ: то оно самое и будетъ служить вмѣсто основанія нашей Хронологіи, и утвердитъ неподвижно различные наши Эпохи.

Того ради, сей седмый Томъ, положивъ что надлежащая мѣра Книги позволитъ, будетъ содержать въ себѣ сто двашцать одинъ, или двашцать два года, при четырехъ первыхъ Египетскихъ Царяхъ: именножъ, при Птолемеѣ сынѣ (*) Лаговѣ, государствовавшемъ тритцать восемь лѣтъ; при Птолемеѣ (**) Філаделфѣ, царствовавшемъ сорокъ; при Птолемеѣ (†) Эвергетѣ, коего царство продолжалось двашцать седмь лѣтъ; и при Птолемеѣ (††) Філопаторѣ, который державствовалъ семнатцать.

(*) λαγωός, заяцъ. (**) Φιλάδελφος, братолюбецъ. (†) ἐυεργέτης, благодѣтельный. (††) Φιλοπάτωρ, отцелюбецъ.

Чтожъ бы потщаться дать нѣкоторый свѣтъ Істоpіи, содержимой въ семъ Томѣ; то я положу здѣсь напредь хронологіческое Сокращеніе, которое включитъ въ себя главнѣйшія изъ нея приключенія.

Розглагольствіе о всеобщей історіи.

Но прежде всего прошу читателя, здѣлать со мною нѣсколько рассужденій, кои не утаились отъ Г. Боссюэта въ рассужденіи Александра. Македонія, древнее его Царство, владѣемое Предками егожъ чрезъ многіи вѣки, была растергаема со всѣхъ сторонъ, какъ празное наслѣдіе; а бывши чрезъ долгое время въ корысть сильнѣйшему, наконецъ досталась другой породѣ. Ежелибъ онъ пребылъ спокоенъ въ Македоніи; тобъ величіе державы не взманило Полководцовъ тѣхъ, да и могъ бы онъ оставить чадамъ Царство Отцевъ своихъ. Но понеже не положилъ предѣловъ своей силѣ; то былъ причиною гибели всѣмъ своимъ Кровнымъ. Мы увидимъ родъ его всеконечно истребленный, такъ что и слѣдовъ по немъ не осталось. Побѣды его будутъ случаемъ убійствъ и кровопролитія, и подадутъ причину Полководцамъ его закалаться между собою взаимно. Сіе точно произведетъ оная Александрова храбрость толь прославленная, или, чтобъ сказать справедливѣе, оное звѣрство, которое, подъ преизрядными именами Честолюбія и Славы, стремилось безъ причины опустошать Области, разносить повсюду мечъ и огнь, и проливать кровь толь многихъ человѣковъ, кои не показали ему ни малѣйшаго зла.

Однако, не должно помышлять, что Провидѣніе оставило сіи приключенія слѣпому Случаю. Понеже Оно пріуготовляло все къ блискому пришествію Мессіи; то потщалось соединить всѣ народы,

ды, долженствовавшіи быть первопросвѣщенными отъ благовѣстія Евангельскаго, союзомъ единаго языка, который есть Греческій; да и привело тѣ въ необходимость научиться тому чужестранному языку, подвергая ихъ Государямъ, кои говорили токмо онымъ. Собщеніемъ сего языка, ставшаго самымъ народнымъ и общимъ, богъ здѣлалъ Апостольскую проповѣдь быстрѣйшею, способнѣйшею, и одноличнѣйшею.

Примѣчено еще, что Судьба божія, распространяя завоеванія Греческія точно въ самыхъ тѣхъ странахъ, кои Евангеліе долженствовало обратить, была, чтобъ тамъ распространить прежде и Греческую Философію для сего особливо, дабы умягчить разумъ варварскихъ народовъ; дабы пріобучить ихъ входить въ самихъ себя размышленіями; дабы здѣлать ихъ рассмотрѣвающими непрестанно различіе тѣла и души, вещества и духа; дабы возбудить въ нихъ понятіе о безсмертіи ума, и о послѣднемъ человѣческомъ концѣ; дабы привесть въ память первыя начала естественнаго Закона; дабы различить характеръ главнѣйшихъ Добродѣтелей; дабы подать правила должностей въ жизни; и дабы утвердить самыи существенныи союзы Общества, коего всякъ живущій простолюдинъ есть Членомъ. Христіанство употребило въ свою пользу всѣ сіи пріуготовленія, и собрало плоды отъ всѣхъ сихъ сѣменъ, кои Провидѣніе посѣяло издалека въ разумахъ, а благодать Іисусъ-Христова произрастила ихъ въ оныхъ, въ опредѣленныя времена отъ всея вѣчности божественными Судьбами.

И хотя богъ пріобрѣлъ своей Церькви всѣ сіи преимущества отъ Греческихъ завоеваній; одна-

однакожЪ онЪ не меньше почиталЪ ГрековЪ достойными казни. Они не предлагали себѣ, чтобЪ способствовать вѣчнымЪ его СудьбамЪ Милости, но чтобЪ служить собственному своему честолюбію, и сребролюбію. Премудрость его и Всемогущество обратили кЪ исполненію своихЪ СудебЪ неправедныя ихЪ желанія. И поистиннѣ, сіе великаго примѣчанія достойно, какЪ то я объявилЪ, что почитай всѣ ближніи, и Начальники Александровы, погибли бѣднѣйше. БогЪ истребилЪ сихЪ ПохитителеЙ однихЪ другими, и употребилЪ ихЪ собственную услугу на взаимную имЪ казнь за хищенія, за несправедливости, и за лютости, показанные толь многимЪ народамЪ, не досадившимЪ имЪ ничемЪ; такЪ что вся ихЪ винность состояла вЪ томЪ, что они хотѣли пребыть вольными и не признавать тѣхЪ себѣ за ВластелиновЪ. Victumque ulciscitur Orbem! Тоесть: За побѣжденный МірЪ отмщеваетЪ!

§. II.

ХРОНОЛОГІЧЕСКОЕ СОКРАЩЕНІЕ ІСТОРІИ, СОДЕРЖАЩІЯСЯ ВЪ СЕМЪ СЕДМОМЪ ТОМѢ.

Раздѣленіе Імперіи Александра великаго, учинившееся вскорѣ по смерти сего Государя между его Полководцами, не пребыло долговременно, а почитай оно и ни мало не утвердилось, выключая токмо ЕгіпетЪ, гдѣ Птолемей основался сначала, и пребывалЪ тамЪ всегда твердо ни отЪ кого не завися.

Уже то послѣ Іпскія битвы во Фригіи, гдѣ АнтигонЪ, и сынЪ его Димитрій, по прозванію * ПоліорцетЪ, были побѣждены, и гдѣ первый лишился жизни, какЪ оное раздѣленіе пришло

* πολιορκητής градоимецЪ.

пришло въ учрежденное и твердое состояніе. Тогда Монархія Александрова, по Даніилову прореченію, раздѣлена была на четыре Царства торжественнымъ договоромъ. Птолемею достались Егіпетъ, Лівія, Аравія, Целе-Сірія, и Палестіна. Кассандръ, сынъ Антіпатровъ, получилъ себѣ Македонію и Грецію. Лізімахъ пріобрѣлъ Ѳракію, Віѳінію, и нѣкоторые другіе Области за Геллеспонтомъ и Босфоромъ. Наконецъ Селевку отдана Сірія, и большая Азія даже за Евфратъ и до рѣки Інда.

Изъ сихъ четырехъ Царствъ Егіпетское и Сірійское пребыли почитай всегда за тѣмижъ и одними фамиліями чрезъ долгое послѣдованіе Преемниковъ. Македонское Царство имѣло, по премѣнамъ, многихъ Государей изъ разныхъ фамилій. Ѳракійское, раздѣленное потомъ на разные части, не пребывало больше однимъ совокупленіемъ, и не оставило ни знаменитыхъ ни послѣдовательныхъ слѣдовъ.

I. ЦАРСТВО ЕГІПЕТСКОЕ.

Егіпетское Царство имѣло четырнатцать Царей, включая въ сіе число и Клеопатру Царицу, коея по смерти Егіпетъ здѣлался Областію Римскія Державы. Всѣ сіи Цари назывались Птолемеями общимъ именемъ: но различаютъ ихъ всѣхъ особливыми прозваніями. Называютъ ихъ еще ЛАГІДАМИ, по имени Лага, Отца Птолемею, царствовавшему прежде всѣхъ въ Египтѣ. Сей Томъ представитъ Історію о четырехъ первыхъ изъ сихъ Царей. Я объявлю здѣсь ихъ имена, и продолженіе царствованій, которое начинается вскорѣ по смерти Александра Великаго.

Л. М. 3081. ПТОЛЕМЕЙ (*) СОТЕРЪ. Онъ царствовалъ
тритцать восемь лѣтъ, и нѣсколько мѣсяцовъ.

ПТОЛЕМЕЙ ФІЛАДЕЛФЪ. Сорокъ лѣтъ,
Л. М. 3713. включая и два года, въ которыя онъ царствовалъ при животѣ отца своего.

Л. М. 3758. ПТОЛЕМЕЙ ЭВЕРГЕТЪ. Двадцать пять лѣтъ.

Л. М. 3783. ПТОЛЕМЕЙ ФІЛОПАТОРЪ. Семнатцать лѣтъ.

II. ЦАРСТВО СІРІЙСКОЕ.

Сірійское Царство имѣло до двадцати седми Царей: сіе объявляетъ, что продолженіе ихъ царствованія было часто очень краткое. И подлинно, многіи сѣли на престолъ убійствомъ своихъ Предварителей.

Обыкновенно ихъ называютъ СЕЛЕВЦІДАМИ, по имени царствовавшаго прежде всѣхъ въ Сіріи. Счисляется ихъ шесть Селевковъ, да тринатцать Антіоховъ: различены они разными прозваніями. Последній Антіохъ былъ по имени XIII, а по прозванію Эпіфанъ (**), и Азіатикъ, и Комматенъ. При его точно царствованіи Помпей здѣлалъ Сірію Провінціею Римскія Монархіи. По Евсевіеву свидѣтельству, она была правима Царями чрезъ двѣсти пятдесятъ лѣтъ.

Сірійскихъ Царей, о которыхъ предложено въ семъ Томѣ, находится числомъ шесть человѣкъ.

Л. М. 3704. СЕЛЕВКЪ (***) НІКАТОРЪ царствовалъ 20
3724. лѣтъ. АНТІОХЪ СОТЕРЪ 19.
3743. АНТІОХЪ (†) ТЕЙ 15.
3758. СЕЛЕВКЪ (††) КАЛЛІНІКЪ 20.
3778. СЕЛЕВКЪ (†††) ЦЕРАВНЪ 3.
3781. АНТІОХЪ

(*) σωτὴρ, сохранитель.

(**) ἐπιφανὴς, пресвѣтлый.

(***) νικάτωρ, побѣдникъ.

(†) θεὸς, богъ.

(††) καλλίνικος, добропобѣдный.

(†††) κεραυνὸς, перунъ.

АНТІОХЪ ВЕЛИКІЙ. Онъ царствовалъ тритцать седмь лѣтъ. Сей Томъ доходитъ токмо почитай до двадцатаго лѣта его царствованія. Л. М. 3707.

III. ЦАРСТВО МАКЕДОНСКОЕ.

По торжественномъ раздѣленіи, учинившемся между четырмя Государями, Македонія премѣняла часто Государей. КАССАНДРЪ, по трехъ или четырехъ годахъ послѣ того раздѣленія, умеръ, а оставилъ двухъ сыновъ, которыи препирались между собою о семъ Царствѣ; однакожъ не пользовались имъ, 3710. скончавшись не много спустя послѣ того оба бездѣтны.

ДИМИТРІЙ ПОЛІОРЦЕТЪ, ПІРРЪ, и ЛІЗІМАХЪ 3723. владѣли Македоніею всею, или частію, иногда совокупно, а иногда порознь.

По Лізімаховѣ смерти, Селевкъ здѣлался Государемъ 3721. въ Македоніи; но былъ онъ тѣмъ очень чрезъ краткое время.

ПТОЛЕМЕЙ ЦЕРАВНЪ заколовъ того, завладѣлъ Царствомъ. Онъ имъ и самъ владѣлъ также очень не долго, бывши убитъ на сраженіи отъ Галловъ, нападшихъ на сію землю, и вбѣжавшихъ въ оную. Л. М. 3726.

СОСТЕНЪ, побѣдившій Галловъ, царствовалъ 3728. не много времени въ Македоніи.

Наконецъ АНТІГОНЪ-ГОНАТЪ (*), сынъ Димитрія Поліорцета, по силѣ договора заключеннаго съ Антіохомъ Сотеромъ, пребылъ спокойный владѣтель Македонскаго Царства, и оставилъ оное 3762. своимъ Потомкамъ. Правилъ онъ чрезъ 34 года.

ДИМИТРІЙ сынъ его былъ ему Преемникомъ, и царствовалъ десять лѣтъ. Оставилъ онъ, по

(*) γονατᾶς, поколѣнникъ, или породный.

смерти своей, сына именемъ Филиппа, имѣвшаго токмо два года отъ рожденія.

3772. АНТІГОНЪ ДОСОНЪ (*), въ достоинствѣ его Опекуна, царствовалъ двенатцать лѣтъ.

3784. ФІЛІППЪ, по его смерти, будучи уже четырнатцати лѣтъ, восшелъ на престолъ, и державствовалъ сорокъ лѣтъ съ лишкомъ.

3826. ПЕРСЕЙ, сынъ его, царствовалъ по немъ почитай съ одинатцать лѣтъ. Побѣжденъ онъ, и взятъ въ плѣнъ Павломъ Эмиліемъ: а Македонія, сею побѣдою, включена въ число Провінцій Римскія Монархіи.

IV. ЦАРСТВО ѲРАКІЙСКОЕ, ВІѲІНІЙСКОЕ, И ПРОЧАЯ.

Сіе четвертое Царство, состоявшее изъ многихъ разныхъ Областей, и довольно бывшихъ въ дальномъ расстояніи между собою, не имѣло последованія, и не пребыло долго въ первомъ своемъ состояніи. Лізімахъ, который въ немъ съ самаго начала былъ Царемъ, когда убитъ на сраженіи по двашцатилѣтномъ Царствованіи, и вся его фамілія истреблена кровопитными жъ убійствами; то Области его были расторгнуты, и не составляли уже онѣ больше Царства совокупнаго.

§. III.

ХРОНОЛОГІЧЕСКОЕ СОКРАЩЕНІЕ ІСТОРІИ О МНОГИХЪ НЕБОЛЬШИХЪ ЦАРСТВАХЪ.

Сверьхъ Областей, раздѣленныхъ по Полководцамъ Александровымъ, были еще нѣкоторые, въ коихъ уже находились, или здѣлались тогда различныя владѣнія неподсудныя Грекамъ, и которыхъ сила попремногу увеличилась въ послѣдующія времена.

Віѳіній-

(*) δώσων, подапливый.

ЦАРИ ВІѲІНІЙСКІИ

Вѣ то время, какѣ Александрѣ производилѣ Л. М.
завоеванія на востокѣ, Зіпетѣ положилѣ основанія [illegible]
Віѳінійскому Царству. Не извѣсно, кто былѣ сей Павзан.
Зіпетѣ, кромѣ токмо, какѣ то Павзаній рассуж- кн. 5.
даетѣ по его имени, что ему должно быть изѣ стран.
Ѳракіи. Преемники его были больше вѣдомы. 310.

НІКОМЕДѢ I, который призвалѣ кѣ себѣ Галловѣ Л. М. 3726. 3820.
на брата своего, сѣ коимѣ у него была война.

ПРУЗІЙ I.

ПРУЗІЙ II. по прозванію Ловчій, кѣ коему ушелѣ Аннібалѣ. Сей помогалѣ ему своими совѣтами во время войны, предпріятыя имѣ на Эвмена II. Царя Пергамскаго.

НІКОМЕДѢ II. который былѣ убитѣ сыномѣ своимѣ Сократомѣ.

НІКОМЕДѢ III. Сему подана пбмощь отѣ Римлянѣ во время войны, бывшія у него сѣ Мітрідатомѣ: а вѣ знакѣ благодарности кѣ нимѣ, оставилѣ онѣ по смерти своей имѣ Віѳінійское Царство, которое чрезѣ то зделалось Римскою Провінціею.

ЦАРИ ПЕРГАМСКІИ.

Сіе Царство содержало токмо самую малую Провінцію изѣ Мисіи, на берегахѣ Эгейскаго моря, прямо противѣ острова Лесба. Л. М.

ФІЛЕТЕРѢ былѣ ему основатель. Сей былѣ 3721. Пр.
евнухѣ, который служилѣ при Доцімѣ, началь- I. X. 283.
ствующемѣ вѣ Антігоновомѣ войскѣ. Лізімахѣ ему повѣрилѣ свое сокровище, которое онѣ заключилѣ вѣ замокѣ города Пергама. По смерти его, остался владѣтелемѣ сокровища и города. Правительствовавѣ чрезѣ двадцать лѣтѣ тою небольшою державою, оставилѣ ея Эвмену, племяннику своему.

Л. М. ЭВМЕНЪ I. Умножилъ онъ свое владѣніе
3741. Пр. нѣсколькими городами отнятыми у Сирійскихъ Ца-
I. Х. 263. рей, побѣдивъ на сраженіи Антіоха, сына Селевкова.
Царствовалъ 22 года.

Л. М. АТТАЛЪ I. братъ его двоюродный былъ
3763 Пр. ему Преемникомъ. Назвался онъ Царемъ, побѣдивъ
I. Х. 241. Галатовъ, и оставилъ сіе имя Потомству, пользо-
вавшемуся онымъ до третіяго рода. Помогъ онъ
Римлянамъ на войнѣ противъ Филиппа. скончался,
царствовавъ сорокъ три года, и оставилъ по себѣ
четырехъ сыновъ.

Л. М. ЭВМЕНЪ II, старшій его сынъ, былъ ему
3807. Пр. Наслѣдникомъ. Сей есть, который основалъ слав-
I. Х. 197. ную Пергамскую библіотеку. Царствовалъ онъ 39
лѣтъ, и оставилъ престолъ брату своему Атталу,
въ достоинствѣ Опекуна сыну его, рожденному имъ
отъ Стратоники, сестры Аріарата Каппадокійскаго
Царя. Римляне умножили знатно его Области по-
слѣ побѣды, одержанныя надъ Антіохомъ великимъ.

Л. М. АТТАЛЪ II. Сей женился на Стратоникѣ
3845. Пр. оставшейся вдовою по смерти брата его, и имѣлъ
I. Х. 159. великое попеченіе о своемъ племянникѣ, коему онъ
оставилъ престолъ, сидѣвъ на немъ двадцать
одинъ годъ.

Л. М. АТТАЛЪ III. по прозванію (*) Филометоръ. Онъ
3866. Пр. Прославилъ себя лютостію своею и сумозбродствомъ.
I. Х. 138. Умеръ по пятилѣтномъ царствованіи, и оставилъ
Римлянъ наслѣдниками богатству своему и Царству.

Л. М. АРІСТОНИКЪ, хотѣвшій быть Царству сему
3871. Пр. Преемникомъ, соизволилъ защищать свое право отъ
I. Х. 133. Римлянъ. По четырелѣтной войнѣ, Пергамское
Царство здѣлано Римскою Провинціею.

ЦАРИ

(*) Φιλομήτωρ, матерелюбецъ.

ЦАРИ ПОНТІЙСКІИ.

Понтійское Царство, въ малой Азіи, есть нѣкоторый древній удѣлъ, здѣланный самимъ Даріемъ сыномъ Гістасповымъ, отъ его Монархіи Персідскія, въ пользу Артабазу, о коемъ нѣкоторыи Історіки повѣствуютъ, что онъ былъ одинъ изъ тѣхъ Персідскихъ вельможъ, кои согласились на Волхвовъ. Л. М. 3390. Пр. І. Х. 514.

Понтъ есть страна малыя Азіи, лежащая частію на берегахъ Эвксінскаго Понта, отъ котораго она и названа. Распространяется отъ рѣки Галіса до Колхіды. Многіи Цари въ ней царствовали по Артабазѣ.

Шестый былъ Царь МІТРІДАТЪ I. Сей есть самый, коего особливо почитаютъ основателемъ Понтійскаго Царства. Многіи изъ его Преемниковъ носили сіе имя. Л. М. 3600. Пр. І. Х. 404.

АРІОБАРЗАНЪ, сынъ его, былъ тому Преемникомъ. Правилъ онъ Фрігіею при Артаксерксѣ Мнемонѣ. Царствовалъ 26 лѣтъ. Л. М. 3638. Пр. І. Х. 366.

МІТРІДАТЪ II. Антігонъ имѣя на него подозрѣніе, что онъ благопріятствовалъ Кассандру, восхотѣлъ, по силѣ видѣннаго сна, умертвить его. Онъ спасся отъ бѣдствія сего бѣгствомъ. Сей самый названъ Κτιςὺς, тоесть Основатель, или Соорудитель. Царствовалъ онъ тритцать пять лѣтъ. Л. М. 3667. Пр. І. Х. 337.

МІТРІДАТЪ III. Сей присовокупилъ къ своимъ Областямъ Каппадокію и Пафлагонію. Царствовалъ онъ тритцать шесть лѣтъ.

По двухъ другихъ Царяхъ, царствовалъ МІТРІДАТЪ IV, Прадѣдъ Великому Мітрідату. Онъ женился на дочери Селевка Каллініка, Сірійскаго Царя, отъ которыя породилъ Лаодіку; а сія отдана была въ замужство за Антіоха Великаго. Л. М. 3702 Пр. І. Х. 302.

ФАР-

Л. М. 3819. Пр. Х. 185. ФАРНАКЪ, сынъ его, былъ ему Преемникомъ. Имѣлъ онъ нѣкоторую вражду съ Пергамскимъ Царемъ. Завладѣлъ Сїнопомъ, который городъ потомъ, здѣлался столичнымъ въ Понтїйскомъ Царствѣ.

МІТРІДАТЪ V, былъ проименованъ Эвергетъ. Сей есть первый, который названъ другомъ Римлянамъ, для того что онъ имъ прислалъ помощь на Карѳагенянъ во время третїея Пунїческїя войны.

Л. М. 3881. Пр. І. Х. 123. МІТРІДАТЪ VI. сынъ его, который былъ ему Преемникомъ. Онъ прозванъ (*) Эвпаторъ. Сей есть оный Великїй Мїтрїдатъ, который имѣлъ чрезъ долгое время войну съ Римлянами. царствовалъ онъ 66 лѣтъ.

ЦАРИ КАППАДОКІЙСКІИ.

Страб. кн. 12. стран. 534. Страбонъ намъ объявляетъ, что при Персїдскомъ владѣнїи Каппадокїя была раздѣлена на - двѣ Сатрапїи, тоесть, на - двѣ Губернїи; и что она также была и при Македонянахъ. Приморская Каппадокїя была оная, гдѣ состояло Понтїйское Царство, о которомъ я теперь предложилъ. Другая была Каппадокїя собственно названная, или большая Каппадокїя, распространявшаяся вдоль по горѣ Тавру, и много еще за Тавромъ.

Когда Александровы Полководцы раздѣлили между собою области его Державы; то владѣлъ тогда Каппадокїею нѣкоторый Государь, именемъ АРІАРАТЪ. Пердїккъ напалъ на него, побѣдилъ его, и умертвилъ.

АРІ-

(*) εὐπάτωρ; благоотчїй, или благъ отецъ.

АРІАРАТЪ, сынъ его, нѣсколько времени спустя послѣ того, получилъ паки Царство своего отца, и утвердился въ немъ такъ, что оставилъ оное своему Потомству.

Многіи изъ его Преемниковъ имѣли сіежъ самое имя. будетъ о томъ говорено въ цѣломъ содержаніи Історіи.

По смерти АРХЕЛАЯ, послѣдняго изъ Каппадокійскихъ Царей, Каппадокія приведена въ Провінцію Римскія Державы, какъ то и вся прочая Азія почитай въ тожъ самое время.

ЦАРИ АРМЕНСКІИ.

АРМЕНІЯ, которая есть пространная страна Азійская по сю и по ту сторону Евфрата, была подвержена Персамъ, потомъ перешла съ ихъ Монархіею къ Македонянамъ; а наконецъ досталась Римлянамъ. Въ ней пребывали долго собственныи ея Цари. Самый знаменитый изъ всѣхъ есть Тігранъ, который женился на дочери великаго Мітрідата Царя Понтійскаго, и имѣлъ также чрезъ долгое время войну съ Римлянами. Сіе Царство стояло долго между двѣмя Монархіями, а именно, Персідскою и Парѳянскою, то завися отъ однихъ, то иногда отъ другихъ, пока ужé наконецъ Римляне всеконечно имъ завладѣли.

ЦАРИ ЭПІРСКІИ.

Эпіръ есть Область Греческая, разлученная отъ Тессаліи и отъ Македоніи горою Піндомъ. Самыи сильныи изъ ея народовъ были Молоссы.

Цари Эпірскіи утверждали, что они произошли отъ Пірра сына Ахіллесова, который поселил-

ся въ сей землѣ. Они назывались ЭАЦIДАМИ, по имени Эака, дѣда Ахiллесова.

Дiод. кн. 16. стран. 465. Юстiн. кн. 8. гл. 6. Плут. въ Пiррѣ.

Родословiе послѣднихъ Царей, кои одни токмо и вѣдомы, предложено различно отъ Писателей, и по сей причинѣ есть очень сомнительно и темно.

АРIМБЪ, по долгомъ послѣдованiи Царей, восшелъ на Престолъ. И какъ онъ былъ еще отрокъ; то Государственныи Эпирскiи чины, которыи знали, что благополучiе народовъ зависитъ отъ добраго воспитанiя Государей, послали его въ Аѳины, который городъ былъ какъ центръ и пребывалище Словесныхъ Наукъ, и высокихъ Знанiй, дабы ему почерпнуть въ преизрядномъ томъ училищѣ всѣ познанiя, могущiя просвѣтить разумъ, и исправить сердце Царское. Онъ тамъ и подлинно научился Наукѣ Царствованiя. „И (a) какъ „ онъ превосшелъ всѣхъ своихъ Предковъ искусствомъ „ и науками; то и былъ несказанно болѣе любимъ „ народу и почитаемъ, нежели тѣ были„. По возвращенiи своемъ издалъ онъ Уставы, учредилъ Сенатъ и Градоначальниковъ, и привелъ въ порядокъ Форму Правленiя.

НЕОПТОЛЕМЪ, коего дочь Олимпiя вышла за Фiлiппа Царя Македонскаго, домогся силою своего зятя, чтобъ ему разделить Царствованiе съ Арiмбомъ, старшимъ своимъ братомъ. Сего по смерти, Эацiдъ, сынъ его, долженствовалъ ему быть Преемникомъ. Фiлiппъ и еще такъ осилѣлъ, что тотъ былъ изгнанъ отъ Молоссовъ, которыи утвер-

(a) Quanto doctior maioribus, tanto et gratior populo fuit.
Iust. Lib. 17. cap. 3.

утвердили Александра, сына Неоптолемова, однимъ Эпірскимъ Царемъ.

АЛЕКСАНДРЪ сочетался бракомъ съ Клеопатрою, дочерію Филиппово. Внесъ онъ войну въ Италію, и погибъ тамъ въ бруціанской землѣ.

ЭАЦІДЪ тогда восшелъ на Престолъ, и царствовалъ одинъ въ Эпірѣ. Онъ женился на Фтіи, дочери Мемнона Тессалійскаго, отъ которыя породилъ двухъ дочерей, Деідамію и Троіаду, да сына, который есть славный Пірръ.

И какъ онъ шелъ въ помощь къ Олимпіи; то войско его взбунтовалось на него, осудило его въ изгнаніе, и побило большую часть изъ его друговъ. Пірръ, бывши еще младенецъ, избавился благополучно отъ убіенія.

НЕОПТОЛЕМЪ, Князь крови, коего начало не весьма извѣстно, былъ посажденъ на Престолъ отъ Эпірянъ.

ПІРРЪ, возвращенный отъ своихъ подданныхъ, когда еще было ему только двенатцать лѣтъ, раздѣлилъ сперва царствованіе съ Неоптолемомъ: потомъ, избывъ его, царствовалъ одинъ.

Історія намъ предложитъ разныя приключенія сему Государю. Онъ умеръ при осадѣ Аргоса. Л. М. 3733. Пр. І. Х. 271

ГЕЛЕНЪ, сынъ его, царствовалъ по немъ нѣсколько времени въ Эпірѣ, который потомъ присовокупленъ къ Римской Державѣ.

ТІРАННЫ ГЕРАКЛІЙСКІИ.

ГЕРАКЛІЯ есть городъ Понтійскій, построенный въ древнія времена отъ беотянъ, которыи, по повелѣнію божескаго отвѣта, послали туда поселеніе.

Юст. кн. 16. гл. 3. 5. Діод. кн. 15. стран. 390.

ВЪ то время, какЪ Аѳиняне, побѣдивши ПерсовЪ, наложили дань на Греческіи городы вЪ малой Азіи, чтобЪ имЪ вооружить и содержать флотЪ, опредѣленный на защищеніе общія вольности; то Гераклійскіи обыватели, по склонности вЪ ПерсянамЪ, нашлись одни отказавшимися присовокупиться толь кЪ праведной дачѣ. ЛамахЪ былЪ посланЪ на нихЪ, и опустошилЪ онЪ ихЪ земли: однако жестокая буря когда разбила вконецЪ весь его флотЪ; то онЪ увидѣлЪ себя преданнаго волѣ сихЪ народовЪ, коихЪ природная свирѣпость долженствовала быть весьма раздражена худою поступкою, какову они отЪ него претерпѣли. „(а) Но они рассудили „мстить благодѣяніями, снабдѣвая его сЪѣсными „припасами и войскомЪ, дабы ему возвратиться, и почи„шая опустошеніе своихЪ земель за прибытокЪ, буде „они симЪ возмогутЪ здѣлать себѣ АѳинянЪ изЪ „непріятелей другами„.

Л. М. 3640. Пр. I. Х. 364.

ВосталЪ, нѣсколько времени спустя, вЪ Геракліи наглой мятежЪ вЪ простомЪ народѣ на богатыхЪ людей, и на СенаторовЪ. Сіи, по тщетномЪ требованіи помощи себѣ, сперва отЪ Тимоѳея Аѳинейскаго, потомЪ у Эпаминонда Тебанскаго, были принуждены возвратить назадЪ, для защищенія своему Отечеству, нѣкотораго Сенатора, коего они сами изгнали изЪ онаго. ОнЪ назывался КлеархомЪ. Изгнаніе не здѣлало его добродѣтельнѣйшимЪ

(а) Heraclinefes honestiorem beneficii, quam vltionis, occasionem rati, instructos commeatibus auxiliisque dimittunt: bene agrorum suorum populationem impensam exisimantes, si, quos hostes habuerant, amicos reddidissent.

Iust.

шимъ человѣкомъ, ни лучшимъ гражданиномъ. Употребляя въ свою пользу смятеніе, въ коемъ онъ нашелъ городъ, дабы завладѣть онымъ, сталъ онъ явно за народъ, получилъ себѣ первое Градоначальство, и пріобрѣлъ самъ вскорѣ Верьховную власть. Здѣлавшись явнымъ Тіранномъ, не́-было такія наглости, которыябъ онъ не показалъ богатымъ и Сенаторамъ въ насыщеніе своего сребролюбія и лютости; да и принялъ себѣ въ образецъ во всемъ Діонисія Тіранна, который въ тожъ время утвердилъ свою Імперію въ Сіракузахъ.

По двенатцати лѣтахъ жестокаго и бесчеловѣчнаго порабощенія, два молодыи Гражданина, ученики Платоновы, и изучившіися его правиламъ, здѣлали умыслъ на Клеарха; а убивъ его, избавили свое Отечество отъ Тіранна, однако не отъ Тіранства.

Тімоѳей, сынъ его, сталъ на мѣстѣ онаго. Л. М.
Находился онъ въ бѣдствіи быть низвергнутъ отъ 3652. Пр.
Пердікка: но какъ сей вскорѣ былъ убитъ, то І. Х. 352.
онъ здѣлался другомъ Антігону, коему подалъ Діод. кн.
помощь противъ Птоломея во время Кіпрскія войны. 16. стран.
435.

Женился онъ на Амастрісѣ, вдовѣ оста- Л. М.
вшейся послѣ Кратера, а на дочери Оксіатра брата 3667. Пр.
Даріева: сіе свойство такую въ немъ возбудило І. Х. 337.
бодрость, что онъ назвался Царемъ, и умножилъ Діод. кн.
свою область взятіемъ нѣсколькихъ городовъ быв- 16. стран.
шихъ въ недальности отъ Геракліи. 478.

Умеръ онъ за́-два или за́-три года предъ Л. М.
Іпсскою битвою, царствовавъ тритцать три года, 3700. Пр.
и оставивъ двухъ сыновъ и дочь подъ опекою и пра- І. Х. 304.
вленіемъ Амастрісинымъ.

Держава сея Государыни была благополучна, отъ доброхотства къ ней Антігонова. Она построи-

Діод. кн. 20 стран. 833. ла городъ, названный ея именемъ Амастрісъ, въ который преселила обывателей изъ трехъ другихъ городовъ; а по Антігоновѣ смерти вышла паки за мужъ за ЛІСІМАХА.

ЦАРИ СІРАКУЗСКІИ.

ГІЕРОНЪ, и ГІЕРОНІМЪ его сынъ, царствовали въ Сіракузахъ; первый 54 года, а вторый токмо одинъ годъ.

Л. М. 3735. Пр. І. Х. 269. М. Л. 3789. Пр. І. Х. 215. М. Л. 3791. Пр. І. Х. 213.

По смерти сего послѣдняго, Сіракузы остались при сторонѣ Карѳагенянъ, къ которой ихъ привелъ Гіеронімъ. Сіе принудило Марцелла осадить городъ Сіракузы. Взялъ онъ его въ слѣдующій годъ. Я буду предлагать индѣ пространнѣе Історію о сихъ двухъ Царяхъ.

ДРУГІИ ЦАРИ.

были еще особливыи Цари въ Ціммерійскомъ босфорѣ, во Ѳракіи, въ Кіринѣ Афріканской, въ Пафлагоніи, въ Колхідѣ, въ Іберіи, въ Албаніи, и во многихъ другихъ мѣстахъ: но Історія объ нихъ весьма невѣдома, да и имѣли они мало послѣдованія.

Но не такъ сіе было, что до Царства Парѳянскаго, которое мы увидимъ здѣлавшимся твердымъ, и потомъ страшнымъ римской Імперіи. бактріанское также въ самое то время родится. Я буду предлагать о томъ и о другомъ въ своемъ мѣстѣ.

КНИГА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ

ІСТОРІЯ О ПРЕЕМНИКАХЪ АЛЕКСАНДРОВЫХЪ

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

СЕй Членъ содержитъ ссоры и войны между Полководцами Александровыми, по смерти сего Государя, даже до Інсскія битвы во Фрiгiи, которая опредѣлила ихъ участь. Сiе время есть дватцати трехъ лѣтъ, которыя суть двашцать три года первыи Царствованія Птолемея, сына Лагова, отъ Мiрозданія 3681, до 3704 го.

§. I.

СМЯТЕНІЯ СЛѢДУЮЩІЯ ПО СМЕРТИ АЛЕКСАНДРОВѢ. РАЗДѢЛЕНІЕ ОБЛАСТЕЙ МЕЖДУ ЕГО ПОЛКОВОДЦАМИ. АРІДЕЙ ВЫБРАНЪ ЦАРЕМЪ. ПЕРДІККЪ ОПРЕДѢЛЕНЪ КАКЪ ОПЕКУНОМЪ ЕМУ, И КАКЪ УПРАВИТЕЛЕМЪ МОНАРХІИ.

Описывая въ прошедшемъ Томѣ кончину Александра Великаго, я обьявилъ, сколько при первой рассѣявшейся о томъ

томъ вѣдомости, поднялось движеній и смятеній въ Воинствѣ. Всѣ обще, воины и Начальствующіи, размышляя сперва единственно о погубленій Государя, коего они любили какъ Отца, и почитали почитай какъ бога, попустились въ пребезмѣрное болѣзнованіе и слёзы. Угрюмое молчаніе пребывало сначала во всемъ лагерѣ, за которымъ тотчасъ слѣдовалъ вопль и ужасное стенаніе, истинный языкъ сердца, (a) „ въ коемъ не имѣло ни „ малаго участія тщетное оказаніе печали, отдаемыя „ благопристойности и обыкновенію, какъ то часто „ бываетъ въ подобныхъ приключеніяхъ„.

Когда сіи первыя чувствія печали и жалѣнія уступили мѣсто разсужденію; то они взирали съ страхомъ и трепетомъ на состояніе, въ которомъ ихъ оставила Александрова кончина. Находили они себя чрезъ мѣру въ дальности отъ своего Отечества, по срединѣ народовъ недавно покоренныхъ, не весьма привыкшихъ къ новому игу, кои едва знали новыхъ своихъ Господъ, и не имѣли еще времени позабыть первую свою вольность, древніи свои законы, и форму правленія, подъ которою они всегда пребывали. Какъ удержать въ послушаніи столько странъ, и толь великаго пространства? Какъ успокоевать бунты и возмущенія, которыя необходимо долженствуютъ восставать со всѣхъ сторонъ въ то опредѣлительное время? Какъ притомъ и содержать въ должности войско, привыкшее издавна къ жалобамъ и роптанію, и правимое Главными, имѣющими разныя намѣренія, и различныя требованія?

Единственное поспѣшеніе на толь многія злоключенія состояло, казалось, въ томъ, чтобъ дать, какъ наивозможно скоряе, Преемника Александру. Воинство, Военачальники, всѣ Македонскіи чины показали сперва великую склонность къ сему. И поистиннѣ, общая ихъ польза, взаимное спасеніе, безопасство для новыхъ завоеваній

(a) Passim silentia et gemitus: nihil compositum in ostentationem . . . altius moerebant.

Tacit.

воеваній посредѣ толь многихъ Варварскихъ народовъ, требовали, чтобъ имъ почитать сіе избраніе первѣйшимъ и важнѣйшимъ своимъ стараніемъ, и чтобъ потщаться выбрать кого нибудь способнаго быть на толь великомъ мѣстѣ, носить толь великую тягость, и содержать повсюду порядокъ и тишину. Но написано было, что Царство Александрово, по его смерти, раздѣлится, что оно будетъ растерзано, царство его раздѣлится . . . царство его сотрется; и что оно не достанется, какъ то обыкновенно, одному изъ его Потомковъ: и не въ послѣдняя его. Никакая человѣческая мудрость не могла ему подать единственнаго Преемника. Сколько ни совѣтовали, ни совѣщали, и ни опредѣляли; ничто противное тому не долженствовало произойти въ дѣло, или, по крайней мѣрѣ, пребыть чрезъ долгое время. Верьховная и невидимая Сила опредѣлила ужé о семъ Царствѣ, и раздѣлила оное безповоротно, какъ то увидимъ въ послѣдованіи. Околичности дѣленія предвозвѣщены почитай за три́ - ста лѣтъ прежде; ча́сти были назначены разнымъ Владѣтелямъ, да и ничто не могло здѣлать препону воспріятію ихъ владѣнія, а будетъ оно токмо отложено на нѣсколько лѣтъ. Пока сіе время приспѣетъ; то люди заворошатся, замечутся, и придутъ въ превеликое движеніе: но все ихъ стремительство дойдетъ только до исполненія того, что Вседержавнѣйшій Владыка Царствъ повелѣлъ, и предвозвѣстилъ чрезъ своего Пророка.

Даніил. гл. 11. ст. 4.

Александръ имѣлъ отъ Барсіны сына, коего онъ назвалъ Геркулесомъ. Роксана, другая изъ его супругъ, была чревата, когда оный Царевичь умеръ. Сверьхъ того, былъ у него побочный братъ, именемъ Аридей. Но, умирая, не восхотѣлъ онъ назначить Областямъ своимъ никако́ва Наслѣдника. Итакъ, сія пространная Імперія, въ коей не́-было ужé Властелина, здѣлалась источникомъ несогласій и браней, какъ то самъ Александръ изрядно предвидѣлъ, говоря, что пріятели его отправятъ ему погребеніе кроволитными битвами.

Умножала сіе раздѣленіе равность, находившаяся между армейскими Полководцами, изъ которыхъ ниединъ не́-былъ такъ выше своихъ таварыщей, или то родомъ,

или

или достоинствомъ, чтобъ другіи захотѣли ему уступить Имперію, и подвергнуть себя его власти. Конница хотѣла, чтобъ дать Александру въ Преемника Арідея побочнаго его брата. Сей лишенъ былъ здраваго рассужденія отъ болѣзни, въ коей онъ былъ въ отрочествѣ, случившіяся, какъ то утверждаютъ, отъ напитка, который ему данъ Олімпіею, а оный ему и помутилъ разумъ. Сія надменная Государыня, боясь, чтобъ добрыя свойства, каковы она видѣла являющіяся въ Арідеѣ, не здѣлались препоною великости сына ея Александра, рассудила за должное взять законопреступные предосторожности, о которыхъ я теперь объявилъ. Пѣхота стала противъ сего Князя, а имѣла главнымъ Птолемея, и другихъ великаго имени, которыи начали думать, каждый съ своей стороны, о собственномъ своемъ возвышеніи. Ибо здѣлалась тогда внезапная премѣна въ разумѣ сихъ Начальствующихъ, которая ихъ привела къ скорому презрѣнію простаго состоянія, и всякаго другаго зависящаго и подчиненнаго, да и дала имъ желаніе Самодержавія, о которомъ никто изъ нихъ никогда не думалъ, и не нашелъ бы еще себя и способнымъ домогаться того.

Плут. въ Алекс. стран. 707.

Сіи распри, упражнявшіе всѣхъ сердца, были причиною, что тѣло Александрово пребыло седмь дней безъ погребенія, и, ежели вѣрить нѣкоторымъ Писателямъ, безъ поврежденія. Потомъ отдано оно Египтянамъ и Халдеянамъ, которыи выбалсамировали оное по своему обыкновенію; а нѣкоему Арідею, другому отъ того, о коемъ я говорилъ, и поручено отвезть оное въ Александрію.

Кв. Курц. кн. 10. Юстін. кн. 13. Діод. гл. 28.

По многихъ замѣшательствахъ и смятеніяхъ, Главныи Начальствующіи сошедшись въ нѣкоторое собраніе, о коемъ согласились, опредѣлили общимъ согласіемъ, чтобъ Арідею быть Царемъ, или лучше, чтобъ ему имѣть тѣнь Царствованія. Что его долженствовало не допустить къ Престолу, то есть слабость его разума; то было точно поводомъ къ возведенію его на оный, и которое соединило всѣ мнѣнія въ его пользу. Сія причина оставляла каждому свою надежду и требованія, а ихъ однако покрывала. Согласились въ томъ же собраніи, что, ежели Роксана, которая была чревата шесть, или

восемь

восемь мѣсяцовъ, родитъ сына, онъ будетъ присовокупленъ къ Арідею, и посажденъ съ нимъ на Престолъ. Пердікку, которому Александръ умирая отдалъ свой перстень, поручена особа Государева, какъ нѣкоторому роду Опекуна; да и былъ онъ поставленъ управителемъ Царства.

Тожъ са́мое собраніе, коль оно ни великое имѣло почтеніе къ Александровой памяти, уничтожило нѣкоторыя изъ его расположеній, написанныхъ въ запискахъ, которыя моглибъ быть убыточны Государству, и истощилибъ казну. Приказалъ онъ построить шесть великолѣпныхъ Храмовъ въ нѣкоторыхъ назначенныхъ городахъ, и опредѣлилъ на каждый по пяти сотъ талантовъ, тоесть, по тріста тысячъ рублей. Хотѣлъ, чтобъ построена была при гробницѣ Філіппа его отца піраміда, котораябъ не уступала отнюдь ни великостію, ни великолѣпіемъ Египетской, слывшей однимъ изъ седми диковинокъ Свѣта. Находились еще другіи расходы сего рода, которыи всѣ были благоразумно уничтожены.

По не многомъ отъ того времени, Роксана родила сына, котораго нарѣкли Александромъ; да и былъ онъ признанъ Царемъ совокупнымъ съ Арідеемъ: но оба они имѣли токмо Царское имя. Власть была вся въ рукахъ у великихъ Господъ и у Полководцовъ, которыи раздѣлили по себѣ Области. Діод. кн. 18. стран. 587. 588. Юстін. кн. 13. гл. 4. Кв. Курц. кн. 10. гл. 10.

Въ Европѣ, Ѳракія и ближніе страны, были поручены Лізімаху: Македонія, Эпіръ, и Греція Антіпатру и Кратеру.

Въ Аѳрікѣ, Египетъ и другія Александровы завоеванія въ Лівіи и въ Кіриніи, были отданы Птолемею сыну Лагову, съ частію Аравіи, которая близка къ Египту. Отъ сего точно времени, къ осени въ мѣсяцѣ ТОТѢ, начинается счисленіе лѣтамъ Імперіи Лагідскія въ Египтѣ, хотя Птолемей и не́ взялъ Царскаго себѣ имени, какъ по семнатцати уже́ лѣтахъ отъ того, совокупно съ другими Александровыми Преемниками.

Въ малой Азіи, Лікія, Памфілія, и большая Фрігія оставлены за Антігономъ: Карія за Кассандромъ: Лідія за Менандромъ: малая Фрігія за Леонатомъ: Арменія за Неоптолемомъ: Каппадокія и Пафлагонія за Эвменомъ.

номъ. Сіи обѣ Области не́-были никогда въ совершенномъ повиновеніи Македонянамъ. Аріаратъ, Каппадокійскій Царь, продолжалъ править ими какъ и прежде: ибо Александръ пребѣгъ съ толикою быстротою другія свои завоеванія, что онъ не восхотѣлъ медлить при томъ, чтобъ ихъ приводить въ совершенное подданство, и удовольствовался токмо лехкимъ нѣкоторымъ покореніемъ.

Сірія и Финікія достались Лаомедонту: изъ обѣихъ Мидій одна Атропату, а другая Пердікку: Персіда Певцесту: Вавілонія Архонту: Месопотамія Арцезілаю: Парѳія и Гірканія Фраорiпу: Бактріана и Согдіана Філіппу; а другіе страны Полководцамъ, коихъ имена не весьма вѣдомы.

Селевкъ, сынъ Антіоховъ, опредѣленъ Главнымъ надъ всею союзническою конницею, а сіе мѣсто было очень знатное: но Кассандръ, сынъ Антіпатровъ, Начальствующимъ надъ тѣлохранителями.

Верьхняя Азія, которая блиска къ Індіи, и са́мая Індія, отданы тѣмъ, коихъ Александръ тамъ учредилъ Губернаторами.

Равнымъ образомъ поступлено было почитай обще со всѣми другими Областями, которые я именовалъ: да и въ семъ точно разумѣ многіи изъ толкователей изъясняютъ мѣсто въ Маккавеяхъ, на коемъ сказано, что Александръ призвавъ своихъ вельможей, воспитанныхъ съ нимъ, раздѣлилъ имъ свое Царство при животѣ своемъ. И подлинно, весьма вѣроятно, что сей Государь, видя себя близъ смерти, и не хотя назначить самъ изъ нихъ единственнаго Преемника, удовольствовался подтвержденіемъ ихъ всѣхъ въ правленіяхъ, которыя онъ имъ поручилъ: а сіе и было довольною причиною къ сказанію, что онъ имъ раздѣлилъ свое царство, когда еще самъ былъ живъ.

Маккав. кн. 1. числ. 6. и 7.

Сіе раздѣленіе было дѣло токмо человѣческое; да и не пребудетъ оно долговременно. Царствующій единъ токмо, и единъ токмо сущій Царь вѣковъ, здѣлалъ другое: онъ опредѣлилъ каждому свою часть, и назначилъ ея пространство и предѣлы. Сіе токмо расположеніе, которое пребудетъ.

Раздѣ-

Раздѣленіе, опредѣленное въ собраніи, было источникомъ и причиною премногихъ несогласій и браней, какъ то послѣдованіе намъ покажетъ, для того что каждый изъ Правителей хотѣлъ имѣть въ своемъ удѣлѣ верьховную и неподверженную власть. Однако ни который, отъ почтенія къ Александровѣ памяти, не назвался Царемъ, коль долго посажденныи на Престолъ изъ его рода пребыли въ жизни. Юстин. кн. 15. гл. 2

Между Правителями Провинцій, коихъ я именовалъ, нѣкоторыи превознесли себя выше всѣхъ другихъ силою, достоинствомъ, хитростію; и здѣлали различные стороны, къ коимъ другии пристали, каждый по особливымъ своимъ намѣреніямъ пользы и честолюбія. Ибо не надлежитъ ожидать, чтобъ, въ толикомъ движеніи, причины общія пользы имѣли многое участіе въ предпріемлемыхъ начинаніяхъ.

Однако, изъ сего числа выключаю я Эвмена, бесспорно добродѣтельнѣйшаго изъ всѣхъ Правителей, который имъ не уступалъ отнюдь храбростію. Онъ, по своей добродѣтели, пребылъ всегда постоянно при сторонѣ двухъ Царей. Онъ родомъ изъ Кардіи Ѳракійскаго города, и породы весьма не знатныя. Філіппъ, усмотрѣвши въ немъ съ самыя юности рѣдкія его достоинства, присовокупилъ его къ себѣ въ достоинствѣ Писца, и полагался на него во всемъ безъ всякаго сомнительства. Не меньше онъ имѣлъ силы и при Александрѣ, который показалъ къ нему великій знакъ любленія и отмѣны. Барсіна, самая первая особа, которую сей Государь любилъ въ Азіи, и отъ которыя родилъ сына именемъ Геркулеса, имѣла сестру тѣмже именемъ называвшуюся: Александръ ея выдалъ (*) за Эвмена. Мы увидимъ, что сей мудрый Любимецъ возотвѣтствовалъ достойно милости обоихъ тѣхъ Государей, еще и по ихъ смерти. Его умствованія и дѣла намъ покажутъ, что можно быть простолюдиномъ по рожденію, а весьма благороднымъ по сердцу. Плут. въ Эвмен. стран. 583. Корн. Непот. въ Эвмен. гл. 1.

Я объявилъ въ прошедшемъ Томѣ, что Сізігамбіса, снесшая терпѣливно смерть своего отца, мужа, и сына своего, Кв. Курц. кн. 10. гл. 5.

(*) Арріанъ говоритъ, что у него была другая жена. кн. 7. стран. 278.

Плут. въ Алекс. стран. 707. своего, не могла жить по Александровѣ смерти. За кончиною сея Государыни, слѣдовала вскорѣ смерть обѣихъ ея внукъ, а именно, Статиры оставшіяся вдовою по Александрѣ, и Дрипетисы Эфестіоновы вдовы. Роксана, боясь что Статира не былаль чревата отъ Александра также какъ и она, и чтобъ рожденіе мужеска пола не воспрепятствовало взятымъ намѣреніямъ, въ утвержденіи наслѣдства сыну, коимъ она надѣялась быть чревата, привела на то двухъ своихъ сестръ, чтобъ имъ къ ней пойти; да и избыла ея тайно помощію Пердикковою, которому одному только повѣрено толь великое злодѣйство.

Время вступить въ подробность дѣлъ, бывшихъ отъ Александровыхъ Преемниковъ. Я начну возмущеніемъ Грековъ въ верьхней Азіи, и войною Антипатровою на Грецію, для того что сіи матеріи особны, и почитай всемѣрно отлучены отъ другихъ.

§. II.

ВОЗМУЩЕНІЕ ГРЕКОВЪ ВЪ ВЕРЬХНЕЙ АЗІИ. ДВИЖЕНІЯ ВЪ АѲИНАХЪ ПО ПОЛУЧЕНІИ ВѢДОМОСТИ ОБЪ АЛЕКСАНДРОВѢ СМЕРТИ. ПОХОДЪ АНТИПАТРОВЪ ВЪ ГРЕЦІЮ. ТАМЪ ОНЪ СПЕРВА ПОБѢЖДЕНЪ, ПОТОМЪ САМЪ ПОБѢДИЛЪ. ЗАВЛАДѢЛЪ АѲИНАМИ, И ОСТАВИЛЪ ВЪ СЕМЪ ГОРОДѢ ГАРНІЗОНЪ. БѢГСТВО И СМЕРТЬ ДЕМОСТЕНОВА.

Л. М. 3681. пр. I. X. 323. Діод. кн. 18. стран. 591. 592. Греки, коихъ Александръ поселилъ какъ переведенцовъ въ Областяхъ верьхнія Азіи, пребывали тамъ съ прискорбностію, для того что не находили тутъ выгодъ и забавъ, коими они себя льстили, и соблюдали давно уже въ своемъ сердцѣ живое желаніе, возвратиться въ свое Отечество. Не смѣли они обявить свое неудовольствіе при Александровѣ животѣ: но какъ скоро увѣдомились объ его смерти; то восстали явно. Вооруживши двадцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, изъ которыя всѣ были привыкшіи къ войнѣ и искусныи воины, да три тысячи коннаго войска, здѣлали Главнымъ у себя Філона

Філона, и приготовились къ походу, не воспріявши ни отъ кого ни совѣта ни повелѣнія, какъ токмо сами отъ себя, буттобъ уже они не-были подвержены ни какой власти, и не признавали никакова себѣ Государя, и вышшаго надъ собою.

Пердіккъ, который видѣлъ воспослѣдованія изъ такова предпріятія во время, въ которое все было въ движеніи, и когда войско, также какъ и большая часть изъ Начальствующихъ, дышали токмо самовластіемъ, послалъ противъ нихъ Пітона, человѣка достойнаго, и обще всѣмъ вѣдомаго. Сей взялся за сіе охотно, уповая утолить Грековъ, и получить чрезъ нихъ себѣ знатное мѣсто въ верьхней Азіи. Пердіккъ, увѣдомившись объ его намѣреніи, далъ странный приказъ Македонянамъ посылаемымъ съ нимъ, а именно, истребить обще всѣхъ возмутившихся. Когда Пітонъ туда прибылъ; то подкупилъ деньгами три тысячи человѣкъ Грековъ, кои, побѣжавши съ сраженія, подали ему полную побѣду. Побѣжденныи здались на договоръ, чтобъ не отнимать у нихъ ни вольности ни жизни. Такое было Пітоново и намѣреніе: но не отъ его то воли зависѣло. Македоняне, мня себя обязанныхъ исполнить повелѣніе Пердіккково, потребили мечемъ безъ жалости всѣхъ Грековъ, не смотря на данное имъ слово. Пітонъ, лишившись своея надежды, возвратился съ Македонянами къ Пердіккy.

За симъ походомъ слѣдовала вскорѣ Греческая война. Вѣдомость объ Александровѣ смерти, прибывшая въ Аѳины, подняла тамъ великія разглашенія, и была причиною почитай къ всемірному радованію. Народъ, который уже давно несъ съ трудностію иго наложенное Македонянами на Грековъ, токмо и говорилъ о вольности, токмо и дышалъ войною, и токмо попускался въ безмѣрный восторгъ радости безумныя и преизбыточныя. Фоціонъ, который имѣлъ нравъ тихій и умѣренный, и который боялся, что вѣдомость та не ложнаяль, старался успокоевать сердца, и воздерживать быстрыя стремительства, отнимающія рассужденіе и совѣтъ. И какъ, не смотря на его сильныя старательства, многіи изъ Ораторовъ кричали, что вѣдомость та истинная, и что Александръ уже под-

Плут. въ Фоціон. стран. 751. 752.

подлинно умеръ; то Фоціонъ всталъ, и говорилъ имъ: „Но, естли онъ мертвъ сего дня; то имѣетъ быть мертвъ „и завтра, и еще послѣ завтра, такъ что мы будемъ „имѣть все время посовѣтовать въ спокойствіи, и съ „бо́льшею безопасностію„.

Леостенъ, который прежде всѣхъ разгласилъ сію вѣдомость въ Аѳинахъ, не переставалъ говорить предъ народомъ съ великимъ надменіемъ и тщеславіемъ. Фоціонъ, скучившись слушать его, сказалъ ему: „Юноша! твои „рѣчи подобны Кіпарісамъ; они толсты и высоки, но „не приносятъ никако́ва плода„. Не́ были имъ довольны, что онъ толь сильно противился народноду изволенію. Гіперідъ вставъ спросилъ у него: „Такъ когдажъ „то будетъ, что вы станете совѣтовать Аѳинянамъ „начать войну„? будетъ сіе, отвѣтствовалъ Фоціонъ, тогда, когда я увижу молодыхъ людей воспрія„вшихъ твердое намѣреніе хранить исправный порядокъ, „богатыхъ споспѣшествующихъ по ихъ силѣ, расходамъ „на войну, а Ораторовъ воздержащихся отъ кражи все„народныя казны„.

Представленія Фоціоновы былы втуне. Война предпріята; да и опредѣлено, послать ко всѣмъ Греческимъ народамъ, и просить ихъ вступить въ сообщеніе и союзъ. Сія есть война, которую всѣ Греки, кромѣ Тебанцовъ, соединенныи совокупно за Греческую вольность, имѣли подъ предводительствомъ Леостеновымъ съ Антіпатромъ, и которая названа война Ламіаческая по имени го́рода, при которомъ сей послѣдній былъ разбитъ на первомъ сраженіи.

Плут. въ Демост. стран. 858. Юстін. кн. 13. гл. 5.

Демостенъ, который тогда былъ въ ссылкѣ въ Мегарѣ, но который въ своемъ нещастіи соблюдалъ всегда живую и гарячую ревность къ пользѣ своего Отечества, и къ защищенію общія вольности, присовокупился къ Аѳинейскимъ Посламъ, посланнымъ въ Пелопоннесъ; а поспѣшествовавъ имъ удивительно силою своего Краснорѣчія, привлекъ онъ въ союзъ Сіціону, Аргосъ, Коріноъ, и другіи Пелопоннесскіи городы.

Аѳинейскій народъ, удивляясь ревности толь благородной и великодушной, здѣлалъ тотчасъ опредѣленіе, чтобъ его возвратить назадъ изъ ссылки. Послана по

него

него въ Эгину галера о трехъ порядкахъ веселъ. Когда онъ въѣхалъ въ Пірейскую гавень; то не́-было ни Градоначальниковъ ни Жерцовъ, которыибъ остались въ городѣ. Всѣ Граждане вышли толпами на встрѣчу знаменитому сему изгнаннику, и приняли его со всякимъ возможнымъ усердіемъ и радостію, а совокупно съ болѣзнію и раскаяніемъ въ рассужденіи обиды ему показанныя. Демостенъ, пораженъ бывши живо чрезвычайною честію отдаемою ему, и входя какъ въ торжествѣ въ свое Отечество при всенародныхъ восклицаніяхъ, воздѣвалъ ру́ки на небо въ возблагодареніе богамъ за толь славное Покровительство, и привѣтствовалъ самъ себѣ днемъ еще славнѣйшимъ для него, нежели для Алцібіада оный, въ который сей возвратился изъ своего изгнанія. Ибо Граждане принимали его отъ чистаго своего движенія, и доброхотно, вмѣсто того, что пріемъ Алцібіаду не́-былъ совершенно добровольный, и въ которомъ было нѣсколько принужденія.

Многіи изъ старшихъ боялись крайно худыхъ воспослѣдованій отъ войны, въ которую, казалось имъ, вступлено съ излишнимъ поспѣшеніемъ, и не рассмотрѣвъ слѣдствій прилѣжно и зрѣло, какъ то требовало предпріятіе толикія важности. Они находили, что не́-было еще никакія нужды восстать явно на Македонянъ, коихъ войска, привыкшаго къ войнѣ издавна, надлежало бояться: а примѣръ города Тебъ, раззореннаго равноюжъ продерзостію, приводилъ ихъ въ крайнее устрашеніе. Но Ораторы, находившіи свою́ пользу во всенародномъ смятеніи, и для коихъ, какъ то говорилъ Філіппъ, война была вмѣсто мира, а миръ за войну, не давали народу времени къ зрѣлому рассужденію о дѣлахъ ему предлагаемыхъ, и привлекали его къ своимъ мнѣніямъ льстивымъ краснорѣчіемъ, показывавшимъ ему впредь токмо что побѣды и торжества. Діод. кн. 18. стран. 594. 599.

Здѣсь Демостенъ и Фоціонъ, кои довольно имѣли и ревности и благоразумія, были разнаго мнѣнія; а сіе для нихъ не чрезвычайное было. Не мое дѣло опредѣлять, который изъ нихъ обоихъ былъ правъ. При обстоятельствѣ толь трудномъ, каково было оное, не удивительно, чтобъ разглашаться, хотя и съ добрыми намѣреніями съ обѣихъ сторонъ. Сторона Фоціонова

можетъ быть благоразумнѣйшая была, а Демостенова славнѣйшая.

Какъ то ни есть; толькожъ набрана великая армея, и вооруженъ многочисленнѣйшій флотъ. Записаны всѣ граждане могшіи по лѣтамъ носить оружїе, которыи были ниже сорока лѣтъ. Изъ десяти поколѣній, составлявшихъ Республику, три были оставлены на защищенїе Аттіки; прочіи всѣ пошли въ походъ съ другими союзниками подъ предводительствомъ Леостеновымъ.

Антіпатеръ, при всѣхъ сихъ движеніяхъ, о которыхъ онъ зналъ, что производятся въ Греціи, не-спалъ и самъ; да и послалъ во Фрігію къ Леонату, и въ Кілікію къ Кратеру, всячески ихъ призывая притти къ себѣ на помощь. Въ ожиданіи оныхъ, отправился онъ въ походъ съ тринатцатью тысячами Македонянъ однихъ, да съ шестью стами конницы: частые добавки, посланные отъ него къ Александру, не оставили ему больше войска въ той землѣ.

Удивительно, что Антіпатеръ осмѣлился биться со всею Греціею соединенною, имѣя токмо сїю горсть людей. Онъ безъ сомнѣнія чаялъ, что Греки не имѣли уже больше оныя древнія ревности, и оныя древніяжъ горячести къ вольности: что они не почитали уже ея больше за неоцѣненное преимущество, для соблюденія котораго надлежало погублять имѣнїе свое и жизнь: что они уже начали спознаваться съ порабощенїемъ, и чрезъ то дѣлали себя достойными его. И подлинно, такое было настоящее расположенїе въ Грекахъ, по которому не возможно было распознавать дѣтей происшедшихъ отъ оныхъ Отцовъ, кои устояли храбро противъ всѣхъ стремленій восточныхъ, и поразили цѣлый міллїонъ людей, дабы имъ сохранить свою вольность.

Антіпатеръ подвинулся къ Тессаліи; за нимъ слѣдовалъ его флотъ, усмирившій народы жившіи на морскихъ кряжахъ. Оный состоялъ во-стѣ въ десяти галерахъ о трехъ рядахъ веселъ. Тессалійцы сперва стали съ его стороны: но вскорѣ потомъ, перемѣнивши свое мнѣнїе, присовокупились къ Аѳинянамъ, и привели къ нимъ сильную конницу.

И какъ Аѳинейская армея и союзническая весьма многолюднѣйшая была, нежели Македонская; то Антипатеръ не могъ выдержать удара, и былъ побѣжденъ на первомъ сраженіи. Не смѣяжъ отважиться на второе, и не могши убраться въ безопасности въ Македонію, заключился въ Ламіи, небольшомъ Тессалійскомъ городѣ, ожидая помощи, какова долженствовала къ нему прибыть изъ Азіи; да и укрѣпился въ немъ. Аѳиняне оный осадили.

Нападеніе на Ламію было очень жаркое, но и сопротивленіе не меньше сильное. Леостенъ, по многихъ попыткахъ, отчаяваясь взять оный городъ силою, принужденъ былъ здѣлать блокаду или облеженіе, дабы взять его голодомъ. Окружилъ онъ тотъ осыпною стѣною, и очень глубокимъ рвомъ; а симъ способомъ и пресѣкъ въ него входъ съѣснымъ припасамъ. Недостатокъ въ хлѣбѣ скоро почувствовался въ городѣ; а осажденныи и думали прямо здаться, когда, въ нѣкоторой учиненной ими выласкѣ, Леостенъ получилъ знатную рану, которая принудила отнесть его въ ставку. Комманда дана надъ войскомъ Антіфілу, прославляемому отъ воиновъ равно какъ по храбрости, такъ и по его благоразумію.

Между тѣмъ Леонатъ пошелъ въ походъ на помощь къ Македонянамъ, осажденнымъ въ Ламіи. Положено на него было, также какъ и на Антігона, согласіемъ учиненнымъ между Полководцами, утвердить вооруженною рукою Эвмена въ Каппадокіи: но особенныя намѣренія привели ихъ взять другіе мѣры. Леонатъ, который совершенно полагался на Эвмена, объявилъ ему при отъѣздѣ, что обѣщаніе, дабы подать помощь Антіпатру, есть токмо для него пустый предлогъ, и что прямое намѣреніе его состоитъ въ томъ, чтобъ ему прибыть въ Грецію, и завладѣть Македоніею; да и показалъ ему письма отъ Клеопатры, сестры Александровы, которая его принуждала прибыть въ Пеллу, и обѣщалась вытти за него въ замужство. Леонатъ, приблизившись къ Ламіи, пошелъ прямо на непріятеля съ двадцатью тысячами человѣкъ пѣхоты, да съ двѣмя тысячами съ пятью стами конницы. Благополучіе здѣлало безпорядокъ въ Греческой армеѣ. Многіи, подъ разными пред-

Л. М. 3682. Пр. I. X. 322. Плут. въ Эвмен. стран. 584.

предлогами, отбыли домой: а сіе знатно умалило число войска, въ которомъ было уже токмо съ дватцать съ двѣ тысячи человѣкъ пѣхоты. Конница состояла въ трехъ тысячахъ въ пяти стахъ человѣкахъ, изъ которыхъ двѣ тысячи было Тессалійцовъ, въ коихъ состояла главная сила армеи, и вся надежда успѣха. И подлинно, когда сраженіе началось; то сія самая конница и получила большее участіе въ побѣдѣ: коммандовалъ ею Менонъ. Леонатъ, бывши весь израненъ, палъ мертвъ на полѣ битвы. Македонская фаланга, боявшаяся крайно удара отъ конницы, ушла на высокія мѣста, куда Тессалійцы не могли за нею слѣдовать. Греки, унесши своихъ мертвыхъ, поставили Трофеи, и отошли прочь.

Въ Аѳинахъ токмо и словъ было, что о славныхъ Леостеновыхъ дѣйствіяхъ, который не долго пользовался въ жизни полученною себѣ славою. Весь городъ былъ въ радости, непрестанно отправлялъ празнованія, и приносилъ жертвы, въ возблагодареніе богамъ за всѣ одержанныя преимущества. Фоціоновы непріятели, мня ему тѣмъ здѣлать великую досаду, и привесть въ недоумѣніе, что отвѣтствовать о сопротивленіи, показываемомъ всегда сей войнѣ, спрашивали у него, не хотѣлъ либъ онъ, чтобъ всѣ сіи изрядныя дѣйствія были имъ самимъ здѣланы. „Подлинная правда, отвѣчалъ Фоціонъ, ябъ хотѣлъ, чтобъ они мною здѣланы были, „но не хотѣлъ бы тому не быть совѣтуему, что я „совѣтовалъ,,. „(а) Онъ не мнилъ, чтобъ можно было „рассуждать о совѣтѣ по успѣху, но по самому грун„ту, и по качеству совѣта; да и не отставалъ „отъ своего мнѣнія, хотя противному его и уда„лось: а сіе только доказывало, что съ той стороны „больше было щастія, однакожъ меньше благоразумія,,. И какъ сіи радосные вѣдомости слѣдовали вскорѣ одна за другою, и приходили изъ лагеря друшка за друшкою; то Фоціонъ, боящійся изъ того худыхъ

(a) Non damnauit, quod recte viderat, quia, quod alius male consuluerat, bene cesserat: felicius hoc existimans, illud etiam sapientius. Val. Max. Lib. 3. cap. 8.

дыхъ воспослѣдованій, возопилъ: Когдажъ мы перестанемъ побѣждать?

Антіпатеръ былъ принужденъ здаться на договоръ. Історія намъ не объявляетъ, какіе были статьи въ договорѣ. Послѣдованіе намъ показываетъ только, что Леостенъ потребовалъ отъ него, чтобъ ему здаться на волю. Сей послѣдній умеръ вскорѣ по полученіи раны при осадѣ. Антіпатеръ, вышедъ изъ Ламіи на другой день по битвѣ, ибо явно, что съ нимъ благопріятно поступлено, соединился съ остатками Леонатовы армеи, и взялъ комманду надъ войскомъ. Очень онъ берегся, чтобъ не отважиться на второе сраженіе: но какъ мудрый и искусный Полководецъ, отвелъ свое войско нá горы, къ коимъ приступить не могла непріятельская конница. Антіфілъ, Греческій Военачальникъ, остановилъ свое воинство въ Тессаліи, довольствуясь наблюденіемъ Антіпатровыхъ движеній.

Клітъ, коммандовавшій Македонскимъ флотомъ, одержалъ, почитай въ тѣжъ сáмыя времена, двѣ побѣды близъ Эхінадскихъ островов надъ Фоціономъ, Корабленачальникомъ Аѳинейскимъ. Діод. кн. 18. стран. 599. 602.

Наконецъ Кратеръ, котораго давно ужé ожидали, прибылъ въ Тессалію, и сталъ близъ рѣкú Пенея. Уступилъ онъ комманду Антіпатру, и восхотѣлъ служить подъ его повелѣніемъ. Въ полкáхъ, приведенныхъ имъ, и совокупившихся съ Леонатовыми, находилось больше сорока тысячъ пѣхоты, съ три тысячи стрѣлковъ или пращниковъ, и съ пять тысячъ конницы. Союзническая армея была нúже числомъ. Въ ней было токмо двадцать пять тысячъ человѣкъ пѣхоты, да три тысячи пять сотъ конницы. Порядокъ въ ней худо былъ наблюдаемъ по побѣдахъ одержанныхъ ею. Была битва довольно знатная близъ Кранона, гдѣ Греки побиты. Разбитіе не великое было; да и не потеряли они много людей: еще сей уронъ и случился отъ своевольства воиновъ, и отъ малыя надъ ними власти Полководцовъ, которыи не умѣли приводить ихъ себѣ въ послушаніе.

Назавтрѣе, Антіфілъ и Менонъ, два Полководца Греческаго войска, собрали совѣтъ, чтобъ положить, дожидатьсяль возвращенія отшедшихъ въ домы, или

здѣлать непріятелю предложенія о примиреніи. Сіе послѣднее намѣреніе превозмогло. Посланныи отправились тотчасъ, съ предложеніемъ рѣчей отъ всего союзническаго собранія. Антіпатеръ отвѣтствовалъ, что онъ хочетъ договариваться особливо съ каждымъ изъ городовъ, уповая чрезъ то склонить ихъ способнѣе; да въ томъ онъ и не обманывался. Сей отвѣтъ пресѣкъ пересылку. Едва онъ токмо показался союзнымъ городамъ, какъ они тотчасъ и разошлись, и оставили подло вольность, каждый стараясь только объ особливомъ своемъ примиреніи.

Видимое здѣсь подтверждаетъ изрядно, что я предложилъ прежде о настоящемъ расположеніи Греческихъ народовъ. Не-были ужé они древніи оныи ревнители по вольности, единственно старающіися объ общей пользѣ, и о славѣ рода, которыи почитали бѣдствіе своихъ сосѣдовъ и союзниковъ за свое собственное, и кои при первомъ знакѣ летѣли къ нимъ на пóмощь. Страшный непріятель стоитъ при ворóтахъ Аѳинейскихъ. Всѣ Греческіе республики безъ дѣйствія и въ слабости: весь Пелопоннесъ пребываетъ неподвиженъ; да и не больше говорено о Спартѣ, какъ коль бы ея и нé-было. Печальный плодъ зависти народовъ, однихъ къ другимъ, ихъ безпристрастія къ общей вольности, толь великаго смертоноснаго оцѣпенѣнія въ сáмыхъ ужасныхъ бѣдствіяхъ, которое предвозвѣщаетъ и пріуготовляетъ умаленіе и паденіе приближающееся!

Плут. въ Фоціон. стран. 753. 754.

Антіпатеръ, употребляя въ свою пользу оное оставленіе, пошелъ тотчасъ съ своею армеею къ Аѳинамъ, которые были оставлены отъ всѣхъ своихъ союзниковъ, и слѣдовательно въ несостояніи защищать себя отъ сильнаго непріятеля, и побѣдоноснаго. Прежде нежели онъ вступилъ въ городъ, Демостенъ, и всѣ прочіи его стороны, коихъ можно почитать послѣдними изъ Грековъ, и защитниками умирающія вольности, вышли изъ города; а народъ, дабы возложить на нихъ укоризну, что онъ ему объявилъ войну, и дабы пріобрѣсть къ себѣ его милость, осудили ихъ на смерть опредѣленіемъ, которое Демадъ составилъ. Читатель не позабылъ еще, что то сей сáмый народъ, кой возвратилъ

изъ

изъ ссылки Демосѳена толь чесным определенїемъ, и принялъ его въ торжествѣ.

Вторымъ опредѣленїемъ тотъ же Демадъ установилъ, чтобъ послать къ Антїпатру, который тогда былъ въ Тебахъ, Пословъ съ полною мочїю, договариваться съ нимъ о мирѣ. Фоцїонъ былъ между ними главнымъ. Побѣдитель обьявилъ, что Аѳиняне должны ему отдаться совершенно, какъ то онъ самъ, когда былъ осажденъ въ городѣ Ламїи, положился совершенно на Леосѳена, ихъ Полководца, въ договорѣ.

Фоцїонъ отправился съ симъ отвѣтомъ въ Аѳины, гдѣ принуждены были принять налагаемое, сколько оно жестоко ни-было. Итакъ, возвратился онъ паки въ Тебы съ другими Послами, къ коимъ присовокупленъ былъ Ксенократъ, въ такомъ надѣянїи, что одно видѣнїе Фїлософа толь славнаго вложитъ почтенїе въ Антїпатра, и принудитъ его почтить онаго добродѣтель. Сїе было весьма худое знанїе человѣческаго сердца, а особливо наглаго и лютаго характера Антїпатрова, въ льстившихъ себя, чтобъ непрїятель, съ коимъ была явная война, отрекся отъ своихъ преимуществъ для почтенїя къ добродѣтели одного токмо человѣка, и для рѣчи Фїлософа, который знатно что былъ же противъ него. Антїпатеръ не удостоилъ его и взоромъ своимъ; а когда тотъ хотѣлъ вступить въ рѣчь, ибо ему поручено слово, то онъ ему перебилъ ея вдругъ, видяжъ что тотъ еще продолжалъ, повелѣлъ ему и молчать. Но не такъ онъ поступилъ съ Фоцїономъ. Послѣ какъ сей окончалъ свою рѣчь; то Антїпатеръ учинилъ ему слѣдующїй отвѣтъ: „ онъ готовъ подружиться, и вступить въ союзъ съ Аѳинянами на „ сихъ договорахъ, а именно, чтобъ они ему выдали Демосѳена и Гїперида; чтобъ имъ учредить древнее правленїе, „ въ коемъ производимы были въ чины одни богатыи; чтобъ „ имъ принять гарнїзонъ въ гавень Мунїхїю; чтобъ они заплатили всѣ расходы употребленныи на войну, а сверьхъ того „ и большой штрафъ, каковъ назначенъ будетъ. „ Итакъ, по Дїодорову мнѣнїю, одни токмо получавшїи больше двухъ * тысячъ драхмъ доходу, кои имѣли участїе въ правленїи, и право голосовъ и мнѣнїй. Антїпатеръ чрезъ то хотѣлъ всеконечно и совершенно быть Господиномъ надъ

* 200 рублей

надъ Аѳинами, зная что богатыи, которыи имѣли чины и большіи доходы, будутъ въ большемъ ему повиновеніи, нежели бѣдныи, и изъ подлаго народа, который ничего не имѣлъ, что могъ бы потерять, и повиновался токмо своему самонравію.

Всѣ другіи Послы были очень довольны сими наложеніями, которыя они почитали за весьма умѣренныя смотря на состояніе, въ которомъ находились. Ксенократъ одинъ рассуждалъ о томъ инако. Они очень умѣренны, говорилъ онъ, для невольниковъ; но весьма несносны для вольныхъ людей.

Итакъ Аѳиняне были принуждены принять въ Муніхію Македонскій гарнізонъ, коимъ коммандовалъ Менілль, очень честный человѣкъ, и изъ особливыхъ пріятелей Фоціону. Гарнізонъ вступилъ во время празника Великихъ таинъ, когда провождается въ шествіи изъ - города въ Элевзінъ богъ Іакхъ: печальное обстоятельство для Аѳинянъ, и которое ихъ пронзило болѣзнію. „Горе! воздыхали они говоря, и сравнивая прошедшее время съ видимымъ, „ въ древность въ самыхъ нашихъ вели-„кихъ несчастіяхъ, боги показывали себя намъ во время „сея святыя Церемоніи въ (*) видѣніяхъ таинственныхъ, „и въ гласахъ слышимыхъ отъ нихъ нами, къ великому „удивленію нашимъ непріятелямъ, кои тѣмъ устрашае-„мы были. А нынѣ, въ тожъ самое торжественное „празнованіе, боги зрятъ спокойно на величайшее изъ „несчастій, каково могло приключиться Греціи: они „видятъ, что святѣйшій изъ всѣхъ дней въ году, и намъ „пріятнѣйшій, осквернѣнъ, и означенъ гнуснѣйшимъ изъ „всѣхъ бѣдствій, которое его промянуетъ своимъ именемъ „даже до конца вѣковъ!„

Гарнізонъ, которымъ коммандовалъ Менілль, не здѣлалъ никакова зла обывателямъ: но было больше двенатцати тысячъ выключенныхъ отъ правленія по силѣ одной статьи въ договорѣ. Часть сихъ неблагополучныхъ осталась въ Аѳинахъ, влача печальную жизнь въ поносѣ и презрѣніе,

(*) Аѳиняне были весьма суевѣрны; а по сей причинѣ очень вѣроимчивы, такъ что вѣрили они всему, что сказывалось объ ихъ богахъ.

зрѣніе, поправдѣ на самихъ себя имижъ наведенное. Ибо они были, по большой части, духи неспокойныи и удобопродаемыи, безъ добродѣтели, и безъ справедливости; льстящійся ложнымъ мнѣніемъ вольности, коея не умѣли они употреблять, и не знали въ ней ни предѣловъ, ни должностей, ни также конца. Другіижъ бѣдныи граждане, дабы уйти отъ такова стыда, оставили городъ, и вышли во Ѳракію, гдѣ Антипатеръ назначилъ имъ мѣсто и земли для ихъ пребыванія.

Димитрій Фалерейскій принужденъ былъ убѣжать. Онъ ушелъ къ Никанору, на коего Кассандръ, сынъ Антипатровъ, полагался крайнимъ образомъ, и котораго онъ здѣлалъ Губернаторомъ въ Мунихіи по смерти своего отца, какъ то мы увидимъ вскорѣ. Сей Димитрій былъ не токмо ученикъ, но и еще искренній другъ славнаго Теофраста. При толь мудромъ учителѣ, онъ привелъ въ совершенство природную способность бывшую въ немъ къ Краснорѣчію, и здѣлался искуснымъ въ Философіи, въ Политикѣ, и въ Исторіи. Онъ былъ очень любимъ въ Аѳинахъ. Началъ онъ тамъ вступать въ правленіе дѣлами съ того времени, какъ Гарпалъ туда прибылъ, объявивши себя противъ Александра. Въ тожъ время, о которомъ мы говоримъ, былъ принужденъ выпти изъ Аѳинъ, который городъ его и осудилъ вскорѣ послѣ того, хотя и отсутствующаго, подъ ложныхъ предлогомъ беззаконія.

Атен кн. 12. стран. 542.

Діоген. Лаерт. въ Димитр.

Вся тягость гнѣва Антипатрова упала особливо на Демостена, на Гиперида, и на нѣкоторыхъ другихъ Аѳинянъ, которыи имъ слѣдовали. Когда онъ узналъ, что они спаслись отъ его мщенія бѣгствомъ; то послалъ за ними людей, чтобъ ихъ перехватать, а въ главнаго имъ далъ нѣкоего Архія, который представлялъ играя самъ, прежде того, Трагедіи. Сей Архій нашедъ въ Эгинѣ Оратора Гиперида, Аристоника Маратонскаго, Гимерея брата Димитрія Фалерейскаго, которыи всѣ трое ушли въ капище Аяксово, извлекъ ихъ изъ онаго убѣжища, и отослалъ къ Антипатру, кой тогда былъ въ Клеонѣ, гдѣ онъ ихъ повелѣлъ умертвить. Повѣствуютъ еще, что приказалъ отрѣзать и языкъ Гипериду.

Плут. въ Демост. стран. 859. 860.

Тотъ же Архій, увѣдомившись что Демостенъ, ушедши на островъ Калаврію, вбѣгъ молебщикомъ въ капище Нептуново, пріѣхалъ туда въ лодкахъ, а сшедъ

на́-землю съ нѣсколькими Ѳракійскими воинами, пошелъ въ капище, и старался всѣми своими силами преклонить Демостена, отправиться съ нимъ къ Антіпатру, удостовѣряя его, что тотъ ему никако́ва не здѣлаетъ зла. Демостенъ совершенно зналъ людей, чтобъ не вѣрить ихъ сло́ву. Онъ вѣдалъ, что сіи продажные ду́ши, и проданные неправотѣ, сіи бесчесныи исполнители повелѣній какъ неправедныхъ, такъ и лютыхъ, не тщатся, ра́вно какъ и ихъ Господа́, объ искренности и объ истиннѣ. Чтожъ бы ему не попасть въ ру́ки Тіранну, который бы показалъ надъ нимъ всю свою́ ярость, принялъ онъ ядъ всегда съ собою носимый. Сей ядъ произвелъ свое дѣйствіе весьма скоро. Онъ почувствовалъ себя ослабѣвающаго, подшелъ поддерживаемый по́дъ-руки нѣкоторыми своими слугами, и палъ мертвъ при са́момъ жертвенникѣ.

Не много спустя времени по́слѣ того, Аѳиняне, въ знакъ своего къ нему любленія и возблагодаренія ему, велѣли поставить мѣдную статуу, и указали опредѣленіемъ, чтобъ вѣчно, старшему изъ его фамиліи, быть питаему въ Прітанеѣ всенароднымъ иждивеніемъ. А на низу у статуи приказали вырѣзать слѣдующую надпись, состоящую въ двухъ Элегіаческихъ стіхахъ: Демостенъ! ежелибъ ты имѣлъ столькожъ силы, сколько смысла; тобъ никогда Македонскій Марсъ не торжествовалъ надъ Греціею. Какъ же надлежитъ почесть рассужденіе народа, могущаго стремиться, почитай въ одно и тожъ время, къ крайностямъ толь противнымъ: который осуждаетъ сего дня на смерть своего Гражданина, а на другой день превозноситъ его честію и похвалами?

Что я предлагалъ уже́ о Демостенѣ при многихъ случаяхъ, то са́мое увольняетъ меня здѣсь описывать пространно его изображеніе и характеръ. Онъ былъ не только великій Ораторъ, но и великій государственный человѣкъ. Онъ имѣлъ благородныя и великія намѣренія, ревность бесприкладную къ че́сти и къ пользѣ своего отечества, ненависть непримирительную ко всему, что пахло тіранствомъ, а любовь къ вольности такую, какую можно себѣ представить въ республіканцѣ, враждующемъ всеконечно и пребезмѣрно на всякое порабощеніе и под-

подчиненіе. Удивительная прозорливость подавала ему способъ проникать въ будущее, и показывала приключенія могущія быть впредь и отдаленныя, какъ буттобъ оныя были присутствующими. Онъ казался, что увѣдомленъ былъ о всѣхъ Філіпповыхъ намѣреніяхъ, равно какъ буттобъ былъ допущенъ въ его совѣтъ; а ежелибъ Аѳиняне хотѣли слѣдовать его напоминаніямъ, тобъ никогда сей Государь не происшелъ на оную степень силы, коя была причиною къ погубленію Греціи, какъ то Демостенъ часто предвозвѣщалъ.

Онъ зналъ совершенно Філіппа, и не тщался никогда его хвалить, какъ то дѣлали многіи изъ Ораторовъ. Два Посла, съ коими онъ былъ посланъ къ нему, когда, по возвращеніи своемъ, не переставая прославляли Македонскаго Царя, и говорили, что сей Государь есть весьма краснорѣчивъ, что онъ очень красный человѣкъ, и что великій питеецъ: то, „что за похвала, предпріялъ Демостенъ! первое достоинство есть риторское, второе „женское, а третіе Грецкія губки, но ни одно изъ сихъ „есть Царское„. Плут. въ Демостен. страница 853.

Чтожъ касается до Краснорѣчія; то ничего не можно прибавить къ тому, что объ немъ сказалъ Квінтіліанъ въ сравненіи Демостена съ Ціцерономъ. Показавъ, что существенные части, и великія Ораторскія свойства имъ были обоимъ общія, означаетъ особливую разность, находящуюся между ними въ стілѣ и въ изображеніяхъ. „(а) Одинъ, говоритъ онъ, сокращеннѣйшій, а другой обильнѣйшій. Одинъ тѣснитъ вблизи своего соперника: но другой, чтобъ онаго сразить, даетъ себѣ „больше поля. Одинъ тщится всегда пронзить того, „чтобъ такъ сказать, остротою своихъ словъ: но другой часто еще притомъ обременяетъ тягостію рѣчи. „Ничего не можно убавить въ одномъ, и ничего неможножъ „прибавить къ другому. Видно въ Демостенѣ больше „раченія и тщанія; но въ Ціцеронѣ болѣе природныя способности„.

(а) In eloquendo est aliqua diuersitas. Densior ille, hic copiosior. Ille concludit adstrictius, hic latius pugnat. Ille acumine semper, hic frequenter et pondere. Illi nihil detrahi, huic nihil adiici. Curae plus illo, in hoc naturae.

Quinctil. lib. 10. cap. 1.

Въ сочинении объ ученіяхъ, говоря о судебномъ Краснорѣчіи.

Я объявилъ индѣ другую черту разности между сими великими Ораторами, которую да позволится мнѣ внесть и сюда еще. Отмѣняетъ Демостена больше нежели все прочее, и въ чемъ онъ не имѣлъ себѣ подобнаго, совершенное забвеніе его о самомъ себѣ, радѣніе толь исправное не дѣлать никогда оказанія своему разуму, и толь всегдашнее тщаніе, чтобъ здѣлать внимающимъ слушателя дѣло токмо, а нимало не Оратора, что никогда не вылетѣло у него ни одного изображенія, слова, мысли, которые имѣлибъ токмо просто такое намѣреніе, чтобъ имъ полюбиться и блистать. Сія воздержность, и сія трезвость толь въ преизящномъ разумѣ, каковъ былъ у Демостена, и въ матеріяхъ толь способныхъ къ воспріятію красоты и чистоты, производятъ на самый верьхъ похвалу его достоинства, да и находятся онѣ выше всѣхъ похвалъ.

Ціцеронъ зналъ всю достойность въ Демостеновомъ Краснорѣчіи: онъ чувствовалъ всю его силу и всю красоту. Но вѣдая совершенно притомъ, что „(a) Ораторъ „долженствуетъ, когда нейдетъ дѣло о существенныхъ „вещахъ, примѣняться своимъ стилемъ къ склонности „слушающихъ его, не думалъ онъ, чтобъ его вѣкъ былъ „способенъ толь къ твердой исправности, и разсудилъ „позволить нѣчто слуху и нѣжности своихъ слушателей, требовавшихъ въ рѣчи больше украшенія и пріятности„. Итакъ „(b) хотя онъ никогда не спускалъ „съ очей пользы дѣла, о которомъ говорилъ; однако „отдавалъ нѣчто красотѣ. Симъ самымъ онъ мнилъ, „что

(a) Semper Oratorum Eloquentiae moderatrix est auditorum prudentia. Omnes enim qui probari volunt, voluntatem eorum qui audiunt intuentur, ad eam que et adeorum arbitrium et nutum, totos se fingunt et accommodant. Cic. Orat. n. 24.

(b) Quapropter ne illis quidem repugno, qui dandum putant nonnihil esse temporibus atque auribus, nitidius aliquid atque effectatius postulantibus . . . Atque id fecisse M. Tullium video, vt, cum omnia vtilitati, tum partem quamdam delectationi daret: cum et ipsam se rem agere diceret [agebat autem maxime] litigatoribus. Nam hoc ipso proderat, quod placebat. Quinctil. lib. 12. cap. 10.

„ что трудится изрядно въ пользу своему отечеству ;
„ да и подлинно онъ такъ трудился , потому что до-
„ стовѣрнѣйшее изъ средствiй , дабы преклонить къ сво-
„ ему мнѣнiю и полюбиться онымъ , въ томъ состоитъ
„ точно. Но трудился онъ также и для собственныя
„ своея славы, и никогда не позабывалъ самого себя„.

Смерть Демостенова и Гiперiдова , здѣлали сожалѣнiе въ Аѳинянахъ о Царствованiяхъ Фiлiпповомъ и Александровомъ , и привели имъ на память великодушiе, щедрость , и милость , кои показывали всегда тѣ оба Государя , еще и во гнѣвѣ своемъ , бывши всегда готовы къ прощенiю и отпущенiю обидъ , да и къ возвышенiю своихъ непрiятелей : вмѣсто того что Антiпатеръ , подъ видомъ простаго человѣка , подъ подлымъ покровомъ , и подъ оказанiемъ жизни простыя и умѣренныя , притворяясь , что будто не прiемлетъ никакiя властительныя титлы , показывалъ себя въ самой вещи обладателемъ жестокимъ и повелительнымъ. Плут. въ Фоцiон. стран. 754.

Однако , не смотря на всю его жестокость , Фоцiонъ домогсяжъ у него своею прозьбою возвращенiя многимъ изгнанникамъ. Есть причина думать , что Димитрiй былъ въ томъ же числѣ. Сiе извѣсно , что онъ имѣлъ великое участiе въ дѣлахъ республiки съ того времени. Чтожъ до тѣхъ , которыхъ Фоцiонъ не могъ возвратить , промыслилъ онъ имъ мѣста выгоднѣйшiя и ближайшiя. Ибо здѣлалъ такъ , что они не-были засланы , какъ то сперва указъ былъ выданъ , за Церавнiческiе горы и за Тенарскiй мысъ , и не отлучены отъ прiятнаго пребыванiя въ Грецiи , но остались въ Пелопоннесѣ. Кто не можетъ здѣсь удивиться , съ одной стороны доброй и великодушной Фоцiоновой природѣ , который употребляетъ всю свою поступь при сильныхъ людяхъ , дабы домочься нѣкотораго облегченiя бѣднымъ ; а съ другой , нѣкоему роду людскости въ такомъ Князѣ , который впрочемъ не имѣлъ ея , но чувствуетъ изрядно , что въ томъ будетъ крайняя жестокость , если прибавлять еще новую трудность къ безгодiямъ изгнанiя.

Впрочемъ , Антiпатеръ правилъ съ великою справедливостiю и тихостiю оставшимися въ Аѳинахъ ,

произвелъ въ первыи чины и на главнѣйшія мѣста́, показавшихся ему добрыми людьми, и са́мыми добродѣтельными, довольствуясь токмо отдаленіемъ отъ всякаго Градоначальства такихъ, о коихъ онъ мнилъ, что склонны и способны къ заведенію смятеній. Зналъ онъ, что сей народъ не́-былъ способенъ къ понесенію ни порабощенія, ни совершенныя вольности. Итакъ, рассудилъ за должное отнять у одного, что былобъ въ немъ преизбыточно жестокое, а у другія преизлишное и самовольнѣйшее.

Діод. кн. 18. стран. 602 и кн. 19. стран. 701.

По́слѣ толь славнаго похода, Побѣдитель отправился въ Македонію, чтобъ тамъ совершить бракъ Філы дочери своея съ Кратеромъ. Сіе торжествованіе отправлено съ са́мою Августѣйшею опышностію. Філа была Княжна въ своемъ вѣкѣ превсходная. Красота въ ней находилась ме́ньшею частію ея достоинства. Сіяніе красоты попремногу умножено тихостію и умѣренностію, блистающими на ея лицѣ, и видомъ благости и склонности къ обязанію всѣхъ, которые къ ней привлекали сердца́. При сихъ толь любезныхъ сво́йствахъ, былъ въ ней верьховный разумъ и рѣдкое благоразуміе, по которымъ она была способна къ са́мымъ великимъ дѣламъ. Повѣствуютъ, что сколько она ни была молода, Антіпатеръ отецъ ея, са́мый искусный Полі́тікъ своего времени, не предвоспріималъ ничего важнаго безъ ея совѣта. Употребила она силу, какову имѣла надъ разумомъ обоихъ своихъ Супруговъ, [ибо по смерти Кратеровѣ вышла въ замужство за Димитрія, сына Антігонова] токмо на дѣланіе добра Начальствующимъ, или ихъ дочерямъ, или сестрамъ. Буде онѣ были бѣдны; то она ихъ жаловала, чемъ имъ выходить за́-мужъ: еслижъ несчастіе хотѣло, чтобъ быть на нихъ клеветамъ, то сама она старалась ихъ оправдать. Щедрость толь великодушная, здѣлала ея сильною во всемъ въ полка́хъ. Не́-было умысловъ, коихъ бы она не развѣяла свои́мъ присутствіемъ, ни возмущеній, которыхъ бы не утолила благосклонностію своею.

§. III.

§. III.

ПРЕПРОВОЖДЕНІЕ АЛЕКСАНДРУ. ТѢЛО ЕГО ОТВЕЗЕНО ВЪ АЛЕКСАНДРІЮ. ЭВМЕНЪ ПОСАЖДЕНЪ ВЛАДѢТЕЛЕМЪ ВЪ КАППАДОКІИ ОТЪ ПЕРДІККА. ПТОЛЕМЕЙ, КРАТЕРЪ, АНТІПАТЕРЪ, И АНТІГОНЪ СОЕДИНЯЮТСЯ НА ТОГО И ДРУГАГО. СМЕРТЬ КРАТЕРОВА. НЕСЧАСЛИВЫЙ ПЕРДІККОВЪ ПОХОДЪ ВЪ ЕГИПЕТЪ: ОНЪ ТАМЪ УБИТЪ.

Около того времени дѣлалось (*) препрожденіе Александру. Арідей, на котораго положено отъ всѣхъ правителей, и отъ Государственныхъ вельможъ, погребательное убранство сему Государю, употребилъ два года на расположеніе всего, что могло здѣлать оное богатѣйшимъ, блистательнѣйшимъ, и невиданнымъ. Когда все стало готово для плачевныя сея, но великолѣпныя Церемоніи; то данъ указъ къ начатію шествія. Предъ симъ шло великое множество Лопатниковъ и другихъ Работниковъ, дабы не-было остановки на всѣхъ дорогахъ, по коимъ надлежало итти.

Л. М. 3683. Пр. І. Х. 321. Діод. кн. 18. стран. 608. 610.

Послѣ какъ всѣ дороги выравнены; то отправилась изъ Вавілона оная великолѣпная Колесница, коея изобрѣтеніе и расположеніе столькожъ были удивительны, сколько и безмѣрное богатство, бывшее на ней. Станокъ Колесницы лежалъ на двухъ осяхъ входящихъ въ четыре колеса здѣланныя по Персідски, у коихъ ступицы и спицы были позолоченые, а ободы окованы желѣзомъ. Концы у осей были золотыи, изображающіи львиные челюсти, грызущіе стрѣлу. Колесница имѣла четыре дышла, а при каждомъ дышлѣ были запряжены въ четыре ряда по четыре Мска; такъ что, везли оную Колесницу шестьдесятъ четыре Мска. Выбраны они были самыи сильныи и высокіи. Положены на нихъ были золотыи

(*) Желалъ бы я изъяснять себя во многихъ мѣстахъ сего описанія лучше и вразумительнѣе; но того мнѣ учинить не возможно было, хотя и требовалъ я помощи отъ просвѣщенія особъ искуснѣйшихъ меня.

лотыя вѣнцы ; а хомуты ихъ обогащены драгоцѣнными камнями , и имѣли золотыяжъ колокольчики.

На Колесницѣ оной стоялъ шатеръ весь золотой , имѣвшій двѣ сажени въ ширину , а три въ длину , укрѣпленный на столпахъ Іоніческаго размѣра , украшенныхъ репейниковыми листами. Внутри украшенъ былъ онъ драгоцѣнными камнями, расположенными на подобіе раковинъ. Кругомъ его висѣла бахрама золотая сѣткою съ городами, коея нити были въ перстъ толщиною, гдѣ привязаны большіи колокольчики , слышимыя очень издалека.

На наружнемъ украшеніи видимы были четыре обронныя убранства.

Первое представляло Александра сидящаго въ Колесницѣ , и имѣющаго въ рукѣ богатый Скипетръ : онъ былъ съ одной стороны окруженъ сонмомъ Македонянъ воруженныхъ , а съ другой равнымъ же сонмомъ Персянъ съ оружіемъ по ихъ обыкновенію. Предъ ними шли конюшіи Царскіи.

На второмъ видимы были Слоны покрытыя долгими попонами , и имѣющіи на преди Індійцовъ , а назади Македонянъ , воруженныхъ какъ во время битвы.

Въ третіемъ были изображены полки конницы , построенныя къ битвѣ.

Четвертое показывало суда , готовыя сражаться.

При входѣ въ шатеръ стояли золотыя Львы, будто какъ бы они были тамъ стражами.

По четыремъ угламъ поставлены были статуи изъ цѣльнаго золота , изображающіе побѣды , съ трофеями оружій въ рукахъ.

Подъ шатромъ стоялъ престолъ золотый четвероугольныя фігуры , украшенный головами (*) животныхъ , которыя имѣли на своихъ шеяхъ кольца золотыя въ три - четверти шириною , съ коихъ висѣли вѣнцы , блистающіи самыми живыми цвѣтами , носимыми обыкновенно во время священныхъ шествій.

Въ низу

(*) Греческое слово τραγέλαφος значитъ родъ Оленя , имѣющаго бороду , какъ будто у Козла.

Въ низу у того престола лежалъ гробъ Александровъ, весь золотый, и кованый. Наполненъ онъ былъ ароматами и благовонными мастьми; сіежъ какъ для того, чтобъ пахло отъ него хорошимъ духомъ, такъ и для соблюденія трупа. Гробъ сей покрытъ былъ багрянымъ покровомъ, кой расшитъ золотомъ.

Между престоломъ и гробомъ, были доспѣхи Государевы, какіи онъ носилъ бывши живъ.

Шатеръ снаружи былъ также покрытъ багрянымъ покровомъ съ золотыми пучками. Верьхъ оконченъ былъ превеликимъ золотымъ вѣнцемъ, составленнымъ изъ вѣтвей Масличиннаго дерева. Солнце, поражающее своими лучами тотъ вѣнецъ, при колебаніи Колесницы, производило отъ него искры сіяющаго свѣта, и подобнаго молніи.

Всякъ способно понимаетъ, что въ долговременномъ шествіи движеніе Колесницы, обремененныя такъ, какъ была оная, долженствовало быть подвержено великимъ неудобностямъ. Итакъ, дабы шатеръ, и все что тамъ было, хотябъ Колесница подымалась на-гору, или хотябъ спускалась съ горы, пребывалъ всегда въ своемъ положеніи и не на равныхъ мѣстахъ, и при сильномъ также колебаніи, какому тогда быть надлежало; то отъ средины каждыя оси изъ двухъ, возвышалась подпора, поддерживавшая средину шатра, и державшая всю машину въ состояніи.

За колесницею шли служивыи люди воруженныи всякимъ образомъ, и богато одѣтыи.

Не можно повѣрить, сколько сія церемонія привлекла людей, какъ отъ глубокаго почтенія къ Александровѣ памати, такъ и великолѣпіемъ погребательнаго того шествія, коему равнаго не-было еще по то время въ Свѣтѣ.

Разглашалось повсюду прореченіе, что мѣсто, гдѣ погребенъ будетъ Александръ, здѣлается самымъ благополучнымъ и цвѣтущимъ изъ всея земли. Всѣ правители препирались между собою о тѣлѣ, которое долженствовало принесть съ собою толь знаменитое преимущество. Пердиккъ, отъ любви къ Отечеству, хотѣлъ, чтобъ оное отвезено было въ Эгу, Македонскій городъ, Эліан. кн. 12. гл. 64.

городѣ, въ коемъ обыкновенно погребались Цари. Представлены были еще другія мѣста. Но Египетъ превозмогъ. Птолемей, который имѣлъ одолженія толь существенныя и свѣжія Македонскому Царю, желая прославить и засвидѣтельствовать свою благодарность, отправился съ многолюднымъ войскомъ самымъ избраннымъ и убраннымъ, на встрѣчу препровожденію, и доѣхалъ до Сіріи. Тамъ соединившись съ онымъ, не допустилъ, чтобъ ему отвезену быть въ капище Аммоново, какъ то было намѣреніе. Тѣло поставлено было сперва въ городѣ Мемфісѣ; а потомъ препровождено въ Александрію. Птолемей создалъ ему великолѣпный храмъ, и почтилъ тѣло всякою честію, какую языческая древность обыкновенно отдавала Полубогамъ, или Героямъ.

кн. 133. Фреінсгемій *, въ дополненіяхъ своихъ къ Тіту Лівію, объявляетъ, послѣдуя Леону Африканскому, что Гробница Александра великаго пребываетъ еще въ цѣлости, и что Магометане почитаютъ ея не токмо какъ Гробницу знаменитаго Царя, но и какъ великаго Пророка.

* Сей Авторъ жилъ въ 15. вѣкѣ.

Плут. въ Эвмен. стран. 584. Діод. кн. 18. стран. 599.

При раздѣленіи учинившемся разнымъ областямъ Александровы Монархіи, Эвменъ получилъ себѣ въ удѣлъ Каппадокію и Пафлагонію, которая смежна съ Понтійскимъ моремъ; да и точно изображено въ договорныхъ статьяхъ, чтобъ Леонату и Антігону съ великимъ войскомъ препроводить туда Эвмена, дабы его утвердить Сатрапомъ въ тѣхъ мѣстахъ, и выгнать изъ нихъ Царя Аріарата. Сіе намѣреніе, предвоспріятое и утвержденное вобще, чтобъ разослать такимъ образомъ въ разныя правленія войско, и искусныхъ Полководцовъ, было плодомъ Політіки самыя рассудительныя, дабы всѣмъ тѣмъ завоеваннымъ областямъ остаться подъ властію у Македонянъ, и чтобъ народы, не видя себѣ Государя, не вздумали привесть себя въ первую вольность, и тамъ бы не научили одни другихъ свергнуть съ себя новое Греческое иго.

Но ни Леонатъ, ни Антігонъ не весьма тщались исполнить сію договорную статью; а помышляя каждый о своей пользѣ, и о собственномъ себя возвышеніи, приняли они другіе мѣры. Эвменъ, бывши такъ оставленъ отъ долженствовавшихъ его утвердить въ его пра-

правленіи, отправился со всѣмъ своимъ приборомъ, состоявшимъ въ трехъ стахъ человѣкахъ конницы, да въ двухъ стахъ слугъ своихъ изрядно вооруженныхъ, и притомъ со всѣмъ своимъ богатствомъ, котораго было нá-пять * тысячъ талантовъ золотомъ; да и прибылъ онъ къ Пердікку. былъ онъ принятъ весьма благосклонно, имѣлъ великую силу при немъ, и вступилъ во всѣ его совѣты. И поистиннѣ, Эвменъ былъ человѣкъ твердый, и лучшая голова по разуму изъ всѣхъ Александровыхъ Полководцовъ.

* три міл. ліона рублей.

Нѣсколько времени пóслѣ того, былъ онъ препровожденъ въ Каппадокію превеликою Армеею, коею Пердіккъ восхотѣлъ самъ, своею особою, коммандовать. Аріаратъ приготовился къ доброму себя защищенію. Онъ имѣлъ тритцать тысячь человѣкъ пѣхоты, и многочисленную конницу. Пердіккъ его разбилъ, взялъ онаго въ плѣнъ, истребилъ всю Фамілію, и утвердилъ Эвмена владѣть своимъ Правленіемъ. Хотѣлъ онъ симъ примѣромъ жестокости устрашить народы, и удержать возмущенія: поступка сія премудрая, и всемѣрно нужная при обстоятельствѣ новаго Правленія, когда все кипитъ въ Государствѣ, и все естъ готово въ восстанію. Потóмъ отправился онъ наказывать Ісавру и Ларанду Пісідійскіи городы, которыи умертвили своихъ правителей, и забунтовали. Послѣдній изъ сихъ городовъ, погибъ способомъ весьма страннымъ. Понеже онъ видѣлъ себя въ не состояніи противиться, и не надѣялся получить себѣ никакія пощады отъ побѣдителя; то обыватели заключивши въ домахъ женъ своихъ, дѣтей, родителей, и все свое золото и сребро, зажгли оное, а бившись прежде какъ Львы, бросились потóмъ и сами въ огонь. Городъ отданъ былъ на грабленіе: воины, погасивши пламень, пріобрѣли себѣ тамъ великую корысть, ибо сей городъ наполненъ былъ богатствомъ.

Діод. стран. 605.

Оттуду Пердіккъ прибылъ въ Кілікію, и пребылъ тамъ цѣлую зиму. Во время своего тутъ пребыванія, принялъ онъ намѣреніе, развестся съ Ніцеею дочерію Антіпатровою, на которой женился въ такое время, въ кое мнилъ, что сей бракъ будетъ полезенъ его замысламъ. Но съ того времени, какъ правленіе Імперіею подало ему выш-

Л. М. 3683. Пр. І. Х. 311. Діод. стран. 606. 609.

вышшую силу, и возбудило вЂ немЂ высокія надѣянія, обратился онЂ на другую сторону, и вздумалЂ сочетаться сЂ Клеопатрою, сестрою Александра великаго. Она была вЂ замужствѣ за АлександромЂ, ЦаремЂ ЭпірскимЂ; а лишившись своего супруга во время Італійскія войны, не вышла вторично за мужЂ. была она тогда вЂ Сардесѣ ЛідійскомЂ. ПердіккЂ послалЂ туда Эвмена сЂ предложеніемЂ ей о томЂ, и дабы онЂ потщался преклонить ея кЂ тому. Сей союзЂ сЂ сестрою Александровою, дщерію отЂ одного отца и матери, и весьма любимою Македонянами, отворялЂ ему путь кЂ престолу благосклонностію МакедонянЂ, какову она непремѣнно долженствовала ему пріобрѣсть.

АнтігонЂ догадался обЂ его намѣреніи, и предусмотрѣлЂ, что гибель его есть однимЂ изЂ средствій, коими надѣялись получить вЂ томЂ успѣхЂ. Немедлѣнно прибылЂ онЂ вЂ Грецію, свидѣлся сЂ АнтіпатромЂ и сЂ КратеромЂ, которыи тогда вели войну сЂ Этолянами, и открылЂ имЂ планЂ ПердікковЂ. Примирились они тотчасЂ сЂ Этолянами, и пошли кЂ Геллеспонту, дабы наблюдать движенія новаго своего Непріятеля. ЧтожЂ бы подкрѣпить свою сторону; то обязали приступить кЂ своей пользѣ Птолемея правителя Египетскаго.

КратерЂ, одинЂ изЂ отмѣнитыхЂ АлександровыхЂ ПолководцовЂ, былЂ самый любимый МакедонянамЂ. АлександрЂ, не задолго предЂ своею смертію, поручилЂ ему, отвесть вЂ Македонію десять тысячЂ старыхЂ и заслуженыхЂ, коихЂ онЂ отсылалЂ туда за старостію ихЂ, за ранами, и за нѣкоторыми другими слабостями, дѣлавшими ихЂ неспособными кЂ службѣ; да и вЂ тожЂ время опредѣлилЂ его ЦарскимЂ МакедонскимЂ НамѣстникомЂ, на мѣсто Антіпатра, призваннаго кЂ себѣ вЂ ВавілонЂ. По смерти Александровой, когда сіи провінціи даны были ему, и совокупно Антіпатру; то они ими правили вмѣстѣ: а КратерЂ сЂ своей стороны дѣлалЂ всегда, что должно было дѣлать доброму и вѣрному таварыщу; особливожЂ во время сея войны, вЂ которую познаніе намѣреній ПердікковыхЂ, подало ему необходимость вступить.

Пердіккъ отослалъ Эвмена въ его область не токмо для того, чтобъ тамъ привесть все въ добрый порядокъ, но еще и для сего особливо, чтобъ наблюдать движенія Неоптолема правителя Арменскаго, ближняго его соседа, который Пердікку былъ подозрителенъ: да мы и увидимъ, что подозреніе его не-было безъ основанія.

Сей Неоптолемъ былъ человекъ исполненный безумнаго надменія, котораго пустая надежда, коею онъ льстился, зделала несносно свирепа и горда. Эвменъ старался исправить его разумомъ и тихостію; а видя, что Македонская Фаланга, бывшая подъ коммандою у Неоптолема, стала быть очень продерзостна и шальна, то потщался собрать корпусъ конницы, которой бы ея удержать въ страхе, и ей противиться. По сей причине, далъ онъ все вольности и увольненія отъ всехъ податей обывателямъ тоя земли, кои могли по летамъ сесть на-лошадь. Накупилъ онъ самъ великое множество коней, коихъ роздалъ придворнымъ своимъ, для того что на нихъ надеялся больше, ободрилъ ихъ храбрость честію и дарами, научилъ оныхъ и пріобучилъ къ труду и къ трудности смотрами, выметками оружія, и непрестанными движеніями. Весьма было удивительно, что толь въ краткое время, могъ онъ набрать больше шести тысячъ человекъ конницы, приведенныя въ состояніе служить исправно. Плутархъ въ Эвмен. стран. 585.

Весною Пердіккъ, пославъ все свое войско къ Каппадокіи, имелъ советъ съ своими пріятелями о военныхъ действіяхъ, начинаемыхъ имъ. Причина совета была, чтобъ знать, надлежалоль сперва итти въ Македонію на Антіпатра и Кратера, или въ Егіпетъ на Птолемея. Сіе последнее намереніе превозмогло. Определено было въ тожъ время, чтобъ Эвмену, съ частію арміи остаться, и хранить Азіатіческіе области отъ Антіпатра и Кратера. Чтожъ бы его обязать действительнее служить общему делу; то Пердіккъ прибавилъ къ его правленію Карію, Лікію, и Фрігію. Объявилъ онъ его главнымъ Военачальникомъ всего войска, находившагося въ Каппадокіи и въ Арменіи, повелевъ всемъ правителямъ быть ему послушными. Пердіккъ отправился въ Егіпетъ

 чрезъ

чрезъ Дамаскъ, и чрезъ Палестіну. Взялъ онъ и обоихъ малолѣтныхъ Царей въ сей походъ, дабы покрыть намѣренія свои Царскою властію.

Плут. въ Эвмен. стран. 585. 587. Діод. кн. 18. стран. 610. 613.

Эвменъ не оставилъ ничего, чтобъ имѣть добрую армею противъ Антіпатра и Кратера, которыи уже переправились чрезъ Геллеспонтъ, и шли къ нему. Пытались они сперва всякими способами отвесть его отъ стороны, при которой онъ находился, и обѣщали ему прибавить новые области къ имѣвшимся уже у него. Но „(а) онъ „былъ такъ преизбыточно твердъ, что неможно его „было поколебать, и не могъ онъ нарушить данное сло-„во Пердіккуˮ. Лучшій получили они успѣхъ въ Алцетѣ и Неоптолемѣ. Они уговорили перваго, хотя и брата Пердіккова, чтобъ ему пребывать, ни при той ни при другой сторонѣ: а другаго, къ объявленію себя, стоящимъ за нихъ. Эвменъ напалъ на сего въ переходѣ, разбилъ его, и отнялъ у него весь его приборъ. Одолженъ онъ былъ сею побѣдою конницѣ своей, которую онъ обучилъ съ толикимъ раченіемъ. Неоптолемъ убѣжалъ съ тремя стами конныхъ, и соединился съ Антіпатромъ и Кратеромъ: оставшееся его войско приняло службу у Эвмена.

Антіпатеръ вступилъ въ Кілікію, въ намѣреніи отправиться въ Египетъ, и подать помощь Птолемею, буде ему она была потребна. Отрядилъ онъ Кратера и Неоптолема съ прочею армеею на Эвмена, который находился въ Каппадокіи. Здѣлалось тамъ знатное сраженіе, на коемъ Эвменъ одолженъ былъ успѣхомъ мудрой и искусной предосторожности воспріятой имъ, которую Плутархъ почитаетъ основательно за верьхъ совершенства въ великомъ Полководцѣ. Слава Кратерова была очень велика; а по смерти Александровѣ многіи изъ Македонянъ желали его себѣ Главнымъ, памятуя, что для любви къ нимъ, и для ихъ пользы, попалъ онъ въ немилость

(а) Quem [Perdiccam] etsi infirmum videbat, quod vnus omnibus resistere cogebatur, amicum non deseruit, neque salutis, quam fidei fuit cupidior.

Corn. nep. in Eum. cap. 3.

лость къ Государю. Неоптолемъ его льстилъ, что, какъ скоро онъ покажется, всѣ Македоняне противныя стороны, пристанутъ къ его знаменамъ. Эвменъ самъ боялся его крайно. Но, чтобъ не дойти до сего несчастія, которое привелобъ его къ паденію, повелѣлъ онъ толь крѣпко хранить всѣ приходы и проходы, что армея его не знала всеконечно, противъ кого она была ведена, разгласивъ, что то на Неоптолема, кой паки идетъ съ нападеніемъ. Въ расположеніи строя, не поставилъ онъ противъ Кратера ни одного Македонянина, и запретилъ, подъ жестокимъ наказаніемъ, принимать съ стороны непріятелей какова вѣстника, для какихъ бы то причинъ ни могло быть. Корн. непот. гл. 3. 4.

Первый ударъ былъ очень жестокій. Копья разлетѣлись тотчасъ въ трѣски; да и обнажены мечи. Кратеръ не здѣлалъ бесчестія Александру въ сей послѣдній день: ибо убилъ онъ многихъ непріятелей своею рукою, и сламливалъ многажды все, что дерзнуло ему сопротивляться. Наконецъ, бывши пораненъ отъ нѣкотораго Ѳракіанина, который его поразилъ съ стороны, палъ онъ съ своего коня. Вся непріятельская конница пребѣжала по немъ не признавши его: уже при концѣ, какъ узнали, что то былъ онъ самъ, когда отдалъ послѣдній духъ. На другомъ крылѣ, Неоптолемъ и Эвменъ, кои себя оба ненавидѣли самолично, когда схватились, и когда ихъ кони сшиблись съ собою, то сплелись руками другъ съ другомъ: а понеже лошади выскочили изъ-подъ нихъ, то они упали на-землю оба. Тамъ какъ Атлеты, остервѣнившіися одинъ на другаго, бились чрезъ долгое время съ нѣкоторымъ видомъ ярости и неистовства, пока наконецъ Неоптолемъ получилъ уже смертное пораженіе, и издохъ.

Эвменъ тогда, сѣвъ паки на-лошадь поскакалъ на лѣвое крыло, гдѣ онъ мнилъ, что непріятели стоятъ еще крѣпко. Тамъ увѣдомившись, что Кратеръ уже убитъ, побѣжалъ онъ къ тому мѣсту, гдѣ тотъ былъ, и засталъ его отдающаго послѣдній духъ. Не могъ онъ удержаться отъ слезъ при смерти древняго своего друга, коего онъ всегда любилъ и почиталъ. Отдалъ онъ ему послѣднюю честь со всякимъ возможнымъ великолѣпіемъ, и повелѣлъ отвесть кости его въ Македонію, для отдація

данія ихъ его супругѣ и дѣтямъ. Одержалъ онъ послѣднюю побѣду десять дней спустя послѣ первыя.

Діод. кн. 18. стран. 613. 616. Плут. въ Эвмен. стран. 587. Корн. непот. гл. 5.

Между тѣмъ Пердіккъ вступилъ въ Египетъ, и воевалъ тамъ на Птолемея; но весьма съ разнымъ успѣхомъ. Птолемей, по полученіи правленія надъ Египтомъ, поступалъ тамъ съ толикою справедливостію и благостію, что привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ Египтянъ. Премножество людей, видя тихость толь мудраго правленія, прибыли изъ Греціи и изъ другихъ мѣстъ подъ его державу. Сіе двойное преимущество дѣлало его очень сильнымъ. Войско самое Пердікково имѣло толикое почтеніе и склонность къ Птолемею, что шло оно съ сожалѣніемъ на него, да и многіи ежедневно убѣгали, и соединялись съ его воинствомъ. Все сіе опровергло намѣренія Пердікковы. Онъ тамъ и жизни лишился. Когда восхотѣлъ, по несчастію, переправить свое войско чрезъ одинъ изъ Ніловыхъ рукавовъ, который составлялъ нѣкоторый островъ близъ Мемфіса, и какъ потерялъ онъ при сей переправѣ двѣ тысячи человѣкъ, изъ которыхъ половина потонула, а другая пожрана Крокоділами; то Македоняне, бывши тѣмъ недовольны, и пришедъ въ неистовство, что подвержены были смерти толь нерассудно, востали на него. Сто человѣкъ изъ главныхъ Начальствующихъ, въ которыхъ Пітонъ былъ знатнѣйшій, оставили его. Былъ онъ умерщвленъ мечемъ въ ставкѣ своей, со многими изъ своихъ пріятелей и наперсниковъ.

По двухъ дняхъ получена вѣдомость объ Эвменовой побѣдѣ. Безъ сомнѣнія, ежелибъ объ ней увѣдали за-два дни прежде; тобъ она удержала восстаніе, и предупредила возмущеніе, которое за онымъ вскорѣ слѣдовало, и было толь полезно Птолемею, Антіпатру, и всей ихъ сторонѣ.

§. IV.

§ IV.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОРУЧЕНО АНТІПАТРУ. ЭВМЕНЪ ОСАЖДЕНЪ ОТЪ АНТИГОНА ВЪ НОРѢ. ОСАДА И ВЗЯТЬЕ ІЕРУСАЛИМА ПТОЛЕМЕЕМЪ. ДЕМАДЪ УМЕРЩВЛЕНЪ КАЗНІЮ ОТЪ КАССАНДРА. АНТІПАТЕРЪ ПРИ СМЕРТИ НАЗНАЧАЕТЪ ПОЛІСПЕРХОНА ПРАВИТЕЛЕМЪ НА СВОЕ МѢСТО. СЕЙ ВОЗВРАЩАЕТЪ ОЛИМПІЮ. АНТІГОНЪ СТАЛЪ БЫТЬ ОЧЕНЬ СИЛЕНЪ.

НА другой день по смерти Пердікковѣ, Птолемей перебрался за Нілъ, и прибылъ въ Македонскій станъ. Тамъ онъ такъ оправдалъ свою поступку, что всѣ объявили себя стоящими за его пользу. Когдажъ получена вѣдомость и о Кратеровѣ смерти; то онъ толь искусно употребилъ въ свою пользу ихъ болѣзнованіе и гнѣвъ, что они здѣлали опредѣленіе, по силѣ коего Эвменъ, и еще пятдесятъ человѣкъ съ той же стороны, объявлены непріятелями Государству Македонскому; да сіежъ самое опредѣленіе дало власть Антіпатру съ Антігономъ и воевать на тѣхъ. Хотяжъ сей Государь и усмотрѣлъ общую склонность къ порученію ему правительства обоихъ Царей, по Пердікковѣ смерти; однако отнюдь не восхотѣлъ воспріять оное. Онъ видѣлъ ясно, что Цари имѣли токмо пустую тітлу, испрошаемую, и безъ вещества: что они не будутъ никогда въ состояніи подъять тягость пространныя оныя Имперіи, ни соединить подъ свою власть, толь многихъ Правителей, привыкшихъ къ неподчиненію: что по склонности и по пользѣ Начальствующихъ, также и по состоянію дѣлъ, все клонилось къ необходимому растерзанію на части: что все получаемое имъ между тѣмъ, обратится въ пользу Царей: что пребывая видомъ на первой степени, не будетъ онъ имѣть въ самой вещи ничего опредѣленнаго, твердаго, и собственнаго: что по прошествіи времени правительству, найдется безъ правленія, безъ вещественныя силы, безъ войска, безъ подпоры и убѣжища; а въ то время всѣ его товарыщи будутъ владѣть спокойно самыми богатыми областями, и употреблять одни въ свою пользу общія завоеванія. Итакъ, предпочитая новой такой тітлѣ мѣсто, на коемъ онъ былъ, какъ Діод. кн. 18. стран. 616. 619.

не столько гибельное, и не столько подверженное зависти, здѣлалъ такъ, что избраны были Пітонъ и Арідей.

Первый былъ отмѣнный Коммандиръ во всѣхъ Александровыхъ войнахъ. Находился онъ при Пердікковѣ сторонѣ даже до негодныя поступки, какую тотъ имѣлъ при переправѣ чрезъ Нілъ, которая его отвела отъ того, и соединила съ Птолемеемъ.

Чтожъ до Арідея; то объ немъ упомянуто въ Історіи по Александровѣ токмо смерти, когда ему поручено стараніе о того погребеніи: да и видѣли мы, какъ, по двулѣтномъ пріуготовленіи, отправилъ онъ ту печальную, но чесную должность.

Честь сія опекунства не долго при нихъ пребыла. Эврідіка, жена Царя Арідея, коего уже вездѣ и всегда отнынѣ будемъ называть Філіппомъ, понеже восхотѣла мѣшаться во всѣ дѣла, и понеже Македоняне помогали ей въ домогательствахъ ея: то оба правителя такъ скучились въ своемъ званіи, что когда они привели назадъ войско въ Тріпарадісъ въ Сірію, то сложили съ себя добровольно оную тягость; да и поручена тогда сія должность одному Антіпатру.

Какъ скоро онъ въ то происшелъ; то здѣлалъ новый раздѣлъ Областямъ Імперіи, въ коемъ онъ выключилъ всѣхъ, бывшихъ за одно съ Пердіккомъ и Эвменомъ, а включилъ въ оный всѣхъ же, кои были исключены. По силѣ сего новаго раздѣленія, Селевкъ, которому комманда надъ конницею подавала, какъ то я уже объявилъ, великую власть, получилъ правленіе Вавілономъ, и здѣлался въ послѣдованіе сильнѣйшимъ изъ Алексадровыхъ Преемниковъ. Пітону досталось правленіе въ Мидіи: но Атропатъ, правившій въ ней, удержался въ нѣкоторой части тоя земли, и здѣлалъ себя Царемъ, не признавая Македонскія власти; а сія часть Мидіи названа была съ того времени Мидіею Атропатеною. По приведеніи дѣлъ въ такой порядокъ, Антіпатеръ послалъ Антігона противъ Эвмена, а самъ возвратился въ Македонію. Оставилъ онъ сына своего Кассандра, въ достоинствѣ Полководца надъ конницею, при Антігонѣ, дабы ему быть увѣдомляему чрезъ него о всѣхъ онаго поступкахъ.

Страб. кн. 11. стран. 523.

Іаддъ

Іаддъ Первосвященникъ Іудейскій, умеръ въ сіе лѣто, а Оній сынъ его былъ ему Преемникомъ. Первосвященничество сего послѣдняго продолжалось двадцать одинъ годъ. Я сіе здѣсь объявляю для того, что въ послѣдованіи Іудейская Исторія смѣшается весьма съ Исторіею Александровыхъ Преемниковъ. Л. М. 3683. Іосиф. древност. кн. 11. гл. 8.

Антігонъ пошелъ въ походъ заблаговременно на Эвмена. Была битва при Орцініи въ Каппадокіи. Эвменъ побѣжденъ, и потерялъ онъ восемь тысячъ человѣкъ. Здѣлалось сіе измѣною Аполлоніда, бывшаго главнымъ Начальствующимъ надъ его конницею, который, бывши подкупленъ отъ Антігона, передался, въ самое сраженіе, на непріятельскую сторону. Измѣнникъ вскорѣ получилъ за то казнь: ибо Эвменъ его поималъ, и велѣлъ тотчасъ повѣсить. Л. М. 3684. Пр. І. Х. 320. Діод. кн. 18. стран. 619. 621. Плут. въ Эвм. стран. 588. 590. Корн. Неп. въ Эвм. гл. 5.

Могъ бы онъ, при нѣкоторомъ случаѣ, послѣдовавшемъ вскорѣ по потеряніи оныя битвы, захватить весь Антігоновъ обозъ, также все его богатство, и взять великое число въ плѣнъ; а небольшое войско его и пожирало уже глазами толь знатную и великую добычу. Но, или то боясь, чтобъ толь богатая корысть не изнѣжила сердецъ въ его воинахъ, принужденныхъ тогда скитаться туда и сюда, или отъ почтенія къ Антігону, который прежде сего былъ съ нимъ въ особливомъ дружествѣ, далъ онъ подъ рукою вѣдомость коммандующему о блиской ему напасти: а когда сталъ будто нападать на обозъ; то уже тотъ былъ въ безопасности.

Эвменъ, по разбитіи своемъ, принужденъ былъ, спасая себя, перемѣнять почти непрестанно убѣжища: да и удивлялись спокойствію и постоянству, показываемымъ отъ него въ оной скитающейся и бѣгающей жизни, въ какую онъ былъ приведенъ. Ибо, говоритъ Плутархъ, одно токмо несчастіе, которое показываетъ ясно все великодушіе, и даетъ знать, что-тобъ были, и чегобъ стоили люди: напротивъ того, благополучіе часто покрываетъ, по видимому токмо, покровомъ величества вещественную ихъ малость, и малое достоинство. Наконецъ Эвменъ, распустилъ почитай все оставшееся у себя войско, заперся съ пятью стами человѣковъ, отважившихся съ нимъ умереть, въ замкѣ Норѣ, стоящемъ

щемъ на границахъ Каппадокійскихъ и Лікаонійскихъ, который былъ очень крѣпокъ; да и выдержалъ тамъ осаду чрезъ цѣлый годъ.

Увидѣлъ онъ тотчасъ, что ничто толь не обеспокоивало его гарнизона, коль небольшое пространство мѣста, кое онъ занималъ, бывши заключенъ въ небольшихъ тѣсныхъ домахъ, и на такой землѣ, въ коей не было окружности больше двухъ сотъ саженъ, гдѣ не можно было ни проходиться, ни здѣлать самый малый подвигъ военнаго обученія, и гдѣ ихъ лошади, за невозможностію почитай токмо поворотиться, стали быть тяжелы и неспособны къ службѣ. Чтожъ бы поправить сію неудобность; то вотъ что онъ вымыслилъ. Изъ самаго большаго дома въ томъ замкѣ, въ коемъ не было больше во всемъ мѣста, какъ токмо на четырнатцать локтей, [на три сажени съ половиною] здѣлалъ нѣкій родъ учебныя храмины, кою отдалъ людямъ, приказалъ имъ сперва тамъ полегоньку ходить, и потомъ отъ-мала по-малу удвоять шаги, а наконецъ, дѣлать самое скорое движеніе. Чтожъ до лошадей; то онъ ихъ вѣшалъ одну по другой на долгихъ ремняхъ, привязанныхъ къ груди, и продѣтыхъ въ кольца ввернутыя въ потолокъ конюшни. Потомъ посредствомъ нѣкоихъ блоковъ, подымалъ онъ ихъ на воздухъ такъ, что онѣ токмо держались на заднихъ ногахъ, а переднимъ краемъ копыта чуть токмо дотыкались къ землѣ. Въ семъ состояніи, конюхи ихъ били кнутьями; а лошади такъ поворачивались, и толь сильно стремились стать совершенно на переднія ноги, что всѣ онѣ были въ потѣ и въ пѣнѣ. Послѣ сего ученія, весьма способнаго къ укрѣпленію ихъ, къ здѣланію лехкими; и къ приведенію въ гибкость и обратность, давали имъ ячменю самаго чистаго и толченаго, дабы имъ тотъ скоряе въ желудкѣ сварить, и съ меньшею трудностію. Искусство добраго Полководца распространяется до всего, и видимо есть въ самыхъ мѣлочахъ.

Л. М. 3685. Пр. І. Х. 319. Осада, или лучше облеженіе Норы, не воспрепятствовало Антігону пойти въ Пісідію на Алцета и Аттала. Послѣдній взятъ на сраженіи въ плѣнъ; а первый убитъ измѣною въ городѣ, въ кой онъ убѣгъ. Въ

ВЪ то время, какъ сїе происходило въ Азїи, Птолемей, видя какiя важности есть Сїрїя, Финикїя, и Iудея, какъ для прикрытїя Египта, такъ и для нападенїя съ той стороны на островъ Кїпръ, который ему былъ надобенъ, намѣрился завладѣть сими областями, въ коихъ былъ Правителемъ Лаомедонтъ. Послалъ онъ Нїканора въ Сїрїю съ сухопутнымъ войскомъ; а самъ поплылъ съ флотомъ нападать на кряжи. Нїканоръ разбилъ Лаомедонта, взялъ его въ плѣнъ, и завладѣлъ всею внутреннею страною. Птолемею равножъ удалось въ рассужденїи приморскихъ кряжей, такъ что сталъ онъ быть Самодержавнымъ властелиномъ надъ тѣми областями. Толь быстрый успѣхъ привелъ въ тревогу Князей, бывшихъ въ союзѣ съ нимъ. Но Антїпатеръ былъ превесьма въ великомъ отдаленїи, бывши тогда въ Македонїи, а Антїгонъ въ крайнемъ недосугѣ противъ Эвмена, чтобъ имъ возмощи противиться оному Птолемееву увеличенїю, которое приводило ихъ на него въ великую зависть. Дїод. стран. 621. 622.

По разбитїи Лаомедонта, Iудеи остались одни, кои противились ему нѣсколько. Они чувствовали, какъ то и должно было, обязательство присяги, данныя своему Правителю; да и намѣрились пребыть ему въ вѣрности. Птолемей вшелъ въ Iудею, и осадилъ Iерусалимъ. Городъ былъ толь крѣпокъ по своему положенїю, и по здѣланнымъ оборонамъ, что онъ долгобъ могъ противъ него держаться, безъ благоговѣйнаго страха, какой тогда имѣли Iудеи, чтобъ не нарушить закона, защищая себя въ день субботный. Птолемей увидѣлъ сїе вскорѣ; а для употребленїя въ свою пользу толь великаго преимущества, подаемаго ему тѣми, выбралъ сей день на главный приступъ. И понеже никто не дерзнулъ обороняться; то безъ труда взялъ городъ. Iосиф. древн. кн. 12. гл. 1.

Поступилъ онъ сперва съ Iерусалимомъ и съ Iудеею очень сурово: ибо отвелъ больше ста тысячъ обывателей плѣнниками въ Египетъ. Потомъ, рассуждая твердость, съ какою они хранили, какъ при настоящемъ случаѣ, такъ и при многихъ другихъ, вѣрность данную ими своимъ Государямъ и Правителямъ, нашелъ ихъ толь наипаче потому достойными своея милости. Выбралъ изъ

нихъ притцать тысячь человѣкъ самыхъ знатныхъ, и способныхъ къ службѣ; да и отдалъ имъ въ храненїе самыи знатныи городы своихъ областей.

Дїод. кн. 18. стран. 625. 626. Плут. въ Фоцїон. стран. 755.

Около сегожъ самаго времени, Антїпатеръ заболѣлъ въ Македонїи. Аѳиняне съ трудностїю сносили гарнїзонъ оставленный имъ въ городѣ; да и часто они принуждали Фоцїона отправиться къ его двору съ прошенїемъ о выводѣ того гарнїзона. Онъ отъ сего всегда отговаривался, или то отчаявался получить въ томъ успѣхъ, или мнилъ, что народъ, дабы ему пребыть въ должности, имѣлъ нужду быть обуздаваемъ страхомъ, каковъ влагаемъ былъ въ него отъ того гарнїзона. Демадъ не показалъ себя толь незговорчивымъ. Взялъ онъ на себя сїе дѣло съ радостїю, и тотчасъ отправился съ сыномъ своимъ въ Македонїю. Не могъ онъ туда прибыть въ печальнѣйшее для себя время. Антїпатеръ, какъ то я уже объявилъ, занемогъ жестокою болѣзнїю; а Кассандръ сынъ его, бывши верьховнымъ Господиномъ въ дѣлахъ, только что перехватилъ письмо, кое сей самый Демадъ писалъ къ Антїгону въ Азїю, чтобъ онъ поспѣшилъ прибыть, и завладѣть Грецїею и Македонїею, которая токмо висѣла, говорилъ онъ, на ниточкѣ, и еще на старой и гнилой, смѣясь такимъ образомъ надъ Антїпатромъ. Какъ скоро Кассандръ увидѣлъ прибывшихъ къ своему двору; то велѣлъ ихъ взять подъ караулъ обоихъ; а выводя сперва сына повелѣлъ его умертвить при зрѣнїи своего отца, и толь близко отъ него, что кровь опрыснула всю его одежду, и самого его всего окровенила. Потомъ, укоривъ его за неблагодарность и за нарушенїе вѣрности, разбранилъ въ пухъ, да и потребилъ его самъ своими руками на трупѣ сыновнемъ. Не можно не проклинать лютости толь варварскїя, колика была сїя: но не можно и сожалѣть о презломъ бездѣльникѣ, каковъ былъ Демадъ, который написалъ опредѣленїе, коимъ Демостенъ и Гїперїдъ осуждены были на смерть.

Антїпатеръ умеръ отъ своея болѣзни. Умирая, потщался онъ снабдить два великїя мѣста, на коихъ самъ былъ: а хотя Кассандръ сынъ его и очень ихъ желалъ, и ждалъ быть на нихъ; однако тотъ опредѣлилъ Полїсперхона Правителемъ Государственнымъ, и мѣстоначальникомъ

никомъ Македонскимъ, [сей былъ самый старшій изъ оставшихся Полководцовъ Александровыхъ] а удовольствовался придать только къ нему Кассандра.

Не знаю, есть ли что величайшее и достойнѣйшее сего, что я теперь обьявилъ въ краткихъ словахъ: поистиннѣ, нѣтъ ничего толь рѣткаго; да и Історія обьявляетъ намъ очень мало такихъ примѣровъ. Надлежало дать Мѣстоначальника Македоніи, и Правителя всей Монархіи. Антіпатеръ, зная важность обоихъ сихъ мѣстъ, рассудилъ, что его честь и особливая слава, но всего того болѣе еще, польза Государственная, и цѣлость Македонскія Монархіи, требовали, чтобъ онъ определилъ достойнаго мужа, почтеннаго по своимъ лѣтамъ, по искусству, и по службѣ. Имѣлъ онъ сына, кой былъ не безъ достоинства. О! коль сіе рѣтко и трудно; но коль притомъ и преизрядно, чтобъ искать токмо въ такомъ избраніи достойнѣйшаго, и способнѣйшаго услужить, какъ должно, Обществу: чтобъ заглушить всеконечно голосъ природы, и не слышать никакихъ ея представленій: чтобъ не попуститься въ обманъ и ослѣпленіе по отеческой любви, и чтобъ пребыть господиномъ довольно въ своемъ рассмотрѣніи, дабы отдать справедливость чужому достоинству, и принесть въ жертву государственому добру всю пользу своего дому! Історія соблюла слово Цесаря Галбы, которое будетъ ему въ честь вовѣки, (a) Августъ, сказалъ онъ, выбралъ себѣ Наслѣдника въ своей фамиліи; а я во всей Імперіи.

Кассандръ въ несказанный пришелъ гнѣвъ за несносную обиду, которая ему, какъ онъ думалъ, учинена тѣмъ избраніемъ. Мнилъ онъ въ рассужденіи сего такъ, какъ большая часть изъ людей, которыи почитаютъ чины какъ наслѣдственными; которыи ставятъ себя за всё, а Государство за ничто; которыи не разсматриваютъ, чего оныи чины требуютъ, и есть ли въ нихъ самихъ достоинство къ оныхъ исполненію, но токмо, сходствуютъ

(a) Augustus in domo successorem quaesiuit; ego in Republica. Tacit. Histor. Libr. 1. cap. 15.

ютъ ли они съ ихъ благополучіемъ. Кассандръ, не могши снесть, что отецъ его предпочелъ ему чужаго человѣка, началъ проискивать и прибирать себѣ единомышленниковъ противъ новаго Правителя. Утвердилъ онъ за собою всѣ городы, сколько могъ, въ своемъ мѣстоначальничествѣ, какъ въ Греціи, такъ и въ Македоніи; да и ничего меньше не думалъ, какъ токмо лишить того всея власти и силы.

Діод. стран. 630. Для сего постарался онъ преклонить на свою сторону Птолемея и Антигона, которыи оба приступили для тѣхъ же самыхъ намѣреній, и тѣмижъ побужденіями. Имъ была равная нужда, низвернуть того новаго Правителя, и уничтожить съ нимъ самое правительство, которое ихъ связывало, которое имъ непрестанно напоминало ихъ подчиненіе, которое ихъ молча укаряло, что они желаютъ быть Самодержавными, которое всегда живымъ дѣлало право обоихъ Царей, которое оставляло состояніе сихъ мѣстоначальниковъ въ сомнительствѣ, и которое приводило ихъ въ страхъ ежечасно, что они будутъ нѣкогда низвержены. Оба мнили, что они лехко получатъ успѣхъ въ своихъ намѣреніяхъ, буде Македоняне упразнятся у себя въ междоусобной брани.

Антигонъ находилъ себя, по Антипатровѣ смерти, сильнѣйшимъ изъ всѣхъ Полководцовъ, оставшихся по Александрѣ. Имѣлъ онъ верьховную власть надъ всѣми областями малыя Азіи, съ титлою главнѣйшаго Военачальника, и съ войскомъ состоящимъ въ седмидесяти тысячахъ человѣкъ, да въ тритцати слонахъ, коему не было тогда во всей Монархіи никакія силы, могущія противиться. Не удивительно, что съ такимъ преимуществомъ, воспріялъ онъ намѣреніе поглотить всю и цѣлую Монархію. Чтожъ бы въ томъ получить успѣхъ; то началъ дѣлать перемѣну во всѣхъ правительствахъ надъ областями, ему подчиненными, низлагая всѣхъ подозрительныхъ ему, и производя на мѣста наперсниковъ и любимцовъ своихъ. Симъ образомъ отнялъ онъ у Арідея правленіе надъ малою Фрігіею и надъ Геллеспонтомъ, а у Кліта надъ Лідіею.

Полїс-

Полісперхонъ равнымъ образомъ не оставилъ ничего, что было потребно къ укрѣпленію своея стороны. Рассудилъ онъ возвратить назадъ Олімпію, которая при Антіпатровомъ правленіи удалилась въ Эпіръ, и обѣщалъ ей раздѣлить съ нею по поламъ всю власть. Сія Государыня послала гонца къ Эвмену, съ требованіемъ у него совѣта объ учиненномъ ей предложеніи. Тотъ ей совѣтовалъ подождать нѣсколько, дабы видѣть, куда дѣла обратятся. будежъ она всеконечно восхощетъ возвратиться въ Македонію; то онъ ея всячески проситъ, забыть обиды, которые она, по мнѣнію своему, получила; также не повелѣвать съ высокомѣріемъ, и давать чувствовать другимъ свою власть токмо благодѣяніями, а не убійствами. Впрочемъ обѣщаетъ онъ ей, и всей Царской фамиліи, ненарушимую вѣрность, и доброхотство. Олімпія не слѣдовала никакъ толь мудрымъ совѣтамъ. Она поспѣшила отправиться въ Македонію; а когда туда прибыла, то совѣтовалась токмо съ своею страстію, и съ наглымъ желаніемъ, бывшимъ въ ней, дабы ей господствовать, и отмщевать. Діод. кн. 18. стран. 626. 634. Корн. Непот. въ Эвмен. гл. 6.

Полісперхонъ, который многихъ имѣлъ себѣ непріятелей, постарался утвердить за собою Грецію, для того что предвидѣлъ, что Кассандръ потщится завладѣть ею. Воспріялъ онъ также мѣры въ рассужденіи другихъ частей въ Имперіи, какъ то я объявлю въ послѣдованіи.

Чтожъ бы привязать твердо къ себѣ Греческіи народы; то здѣлалъ опредѣленіе, которымъ возвратилъ назадъ всѣхъ изгнанниковъ, и отдалъ всѣмъ городамъ древнюю ихъ вольность, и всѣ прочія права. Написалъ онъ особливо къ Аѳинянамъ письма, коихъ содержаніе было, что Царь имъ отдаетъ ихъ Демократію, и старое правленіе, коимъ всѣ Аѳиняне, безъ различія, были допускаемы къ достоинствамъ. Сіе было сѣтію, которую онъ ставилъ на Фоціона. Ибо, желая завладѣть городомъ Аѳинами, какъ то сіе показалось вскорѣ, отчаявался получить въ томъ успѣхъ, ежели прежде не изгонитъ оттуду Фоціона, который стоялъ за Олігархію, и оную ввелъ при Антіпатрѣ. Итакъ, не сомнѣвался онъ, чтобъ ему не быть выгнану, какъ скоро Діод. стран. 631. 632.

тѣ, коихъ онъ исключилъ отъ правленія, получатъ паки старинное свo право.

§. V.

ФОЦІОНЪ ОСУЖДЕНЪ НА СМЕРТЬ АѲИНЯНАМИ. КАССАНДРЪ ЗАВЛАДѢЛЪ АѲИНАМИ. УТВЕРДИЛЪ ОНЪ ТАМЪ ДИМИТРІЯ ФАЛГРЕЙСКАГО ПРАВИТЕЛЕМЪ РЕСПУРЛИКОЮ: МУДРОСТЬ ЕГО ПРАВЛЕНІЯ. ЭВМЕНЪ ПУБЛІКОЮ ИЗЪ НОСЫ. РАЗНЫИ ПОХОДЫ АНТІГОНОВЫ, СЕЛЕВКОВМ, ПТОЛЕМЕЕВЫ, И ДРУГИХЪ ПОЛКОВОДЦОВЪ НА НЕГО; А ОЛІМПІЯ УМЕРТВИЛА АРІДЕЯ. ОНА САМА УМЕРЩБЛЕНА ПО КАССАНДРОВУ УКАЗУ. ВОИНА СЕГО НА ПОЛІСПЕРХОНА. ВОЗОБНОВЛЕИІЕ ГОРОДА ТЕБЪ. ЭВМЕНУ ИЗМѢНИЛО ЕГО ВОЙСКО, ОТДАНЪ ОНЪ АНТІГОНУ, И УМРЩВЛЕНЪ.

Діод. кн. 18. стран. 638. 642. Плут. въ Фоціон. стран. 755. 759.

Кассандръ, прежде нежели вѣдомость объ Антипатровѣ смерти пришла въ Аѳины, прислалъ туда Ніканора на смѣну Менілллу къ стражамъ крѣпости Муніхіи; а вскорѣ потомъ завладѣлъ онъ и Піреемъ. Фоціонъ, надѣясь на добродѣтель и на вѣрность Ніканорову, въ чемъ онъ обманывался, имѣлъ съ нимъ великое собщеніе, и частые бесѣды; но сіе точно и привело его больше въ подозрѣніе народу.

Въ сіе самое время прибылъ Александръ сынъ Поліспирхоновъ, который пришелъ съ великимъ войскомъ, подъ видомъ поданія помощи городу противъ Ніканора, но въ самомъ дѣлѣ, чтобъ какъ нибудь завладѣть онымъ самому, ежели возможно, употребляя въ свою пользу несогласіе, какое въ нему находилось. Было тамъ мятежное собраніе, въ которомъ Фоціонъ низверженъ. Димитрій Фалерейскій, и други Граждоне, боявшіися тогожъ себѣ злочастія, тотчасъ вышли вонъ изъ-города. Фоціонъ, которому болѣзненно было, что онъ оклеветанъ измѣною, убѣжалъ къ Поліспирхону, отославшему его на судъ предъ народъ. Созванъ тотчасъ общій сходъ, отъ котораго не выключены ни невольники, ни пришельцы, ни бесчесныи

самыи

са́мыи и оглашенныи люди ; а сіе было противъ всѣхъ пра́вилъ. Фоціонъ, и другіи колодники, были выведены къ народу. Са́мыи добрыи люди, видя сіе, потупили въ землю глаза́, а закрывая себѣ голову, плакали обильными слезами. Нѣкто осмѣлившись когда просилъ, чтобъ выслать изъ собранія невольниковъ и чужестранныхъ; то чернь тому воспротивилась, и начала́ кричать, что скоряе должно камнями побить сихъ защитниковъ Олігархіи, и сихъ Непріятелей народу. Фоціонъ начиналъ многократно говорить о своемъ дѣлѣ и себя защищать, но втуне, для того что всегда слова́ его прерывали. Было обыкновеніе въ Аѳинахъ, чтобъ виноватый объявилъ самъ прежде суда, какія ка́зни онъ себя находитъ достойнымъ. Фоціонъ сказалъ громко, что онъ себя осуждаетъ самъ на смерть, но требуетъ, чтобъ другіи были помилованы. Тотчасъ начали собирать голосы; да и обще всѣми осуждены они вcѣ лишиться жизни: а въ тожъ са́мое время подхвачены, и отведены въ тюрму. Димитрій Фалерейскій, и нѣкоторыи другіи, хотя ихъ тутъ и не́-было, пріобщены были къ томужъ осужденію. Фоціоновы таварищи, пришедши въ жалость отъ рыданія своихъ сродниковъ и пріятелей, которыи съ ними простились поцѣловавшись на улицѣ, шли оплакивая горькими слезами неблагополучную свою́ участь. Но Фоціонъ показывалъ тожъ са́мое лице, и тужъ точно осанку, которую и тогда, какъ онъ выходилъ изъ собранія, и шелъ коммандовать армеями, и когда Аѳиняне толпами препровождали его въ домъ для че́сти, при похвалахъ ему и восклицаніяхъ.

Нѣкто изъ народа, непотребнѣйшій всѣхъ прочихъ, забѣжалъ предъ него, и плюнулъ ему въ лице. Фоціонъ только что обратился къ Градоначальникамъ, и имъ сказалъ: нѣтъ ли кого, который бы могъ не допустить сего человѣка до показанія толь недостойныхъ своевольствъ? Когда онъ пришелъ въ тюрьму; то нѣкто изъ его пріятелей спросилъ у него, не имѣетъ ли чего приказать сыну своему: имѣю подлинно, сказалъ онъ; именножъ, чтобъ сынъ не памятовалъ несправедливости Аѳинейскія. Выговоривъ сіе, выпилъ онъ растворенный ядъ изъ Лютикова со́ка; да и скончался.

 Сей

Сей день былъ общенароднаго хода. Идучи мимо тюрьмы, нѣкоторыи сняли вѣнки съ своихъ головъ; другіи, взглянувши на оную, залились слезами: да и всѣ, въ которыхъ осталось еще чувствіе людскости и закона, и кои не имѣли души́ всеконечно поврежденныя, и ослѣпленныя гнѣвомъ, или завистію, находили, что то великое было безчеловѣчіе, и совокупно превеликое нечестіе во всемъ городѣ, что онъ не удержался, и умертвилъ толь въ торжественный празникъ гражданина „(a) общелюбимаго, коего прозвали, съ удивленія рѣдкимъ его „добродѣтелямъ, добрымъ человѣкомъ„.

„(b) Казнить са́мые великіе добродѣтели, какъ „злодѣянія, и платить за са́мые важные услуги несказанно жестокою лютостію; то въ семъ состоитъ злотворство достойное осужденія во всѣхъ мѣстахъ, но „особливо въ Аѳинахъ, гдѣ было положено уставомъ наказаніе неблагодарнымъ. Уставы мудраго его законодавца пребывали еще; но пребывали уже́ они токмо, „чтобъ осуждать гражданъ на смерть, и показывать „коль много нравы ихъ измѣнились„.

Непріятели Фоціоновы, не удоволившись казнію, коею умертвили его, и мня, что еще недоставало нѣчего къ ихъ торжеству, постарались опредѣленіе здѣлать народомъ, чтобъ его тѣлу отнесену быть за Аттику, и чтобъ никому изъ Аѳинянъ не давать огня, дабы почтить срубомъ его погребеніе. Отданъ ему послѣдній долгъ на Мегарскихъ земляхъ. Нѣкоторая госпожа тоя страны, которая присутствовала по случаю на его погребеніи съ своими служанками, поставила ему на са́момъ томъ мѣстѣ Ценотафій, тоесть, пустую Гробницу, надъ которою

(a) Ob integritatem vitae bonus est adpellatus.

(b) Quid obest, quin publica dementia sic existimanda, summo consensu maximas virtutes quasi grauissima delicta punire, beneficiaque iniuriis rependere? Quod cum vbique, tum praecipue Athenis intolerabile videri debet, in qua vrbe aduersus ingratos actio constituta est . . . Quantam ergo reprehensionem merentur, qui, cum aequissima iura sed iniquissima haberent ingenia, moribus suis, quam legibus, vti maluerunt?

Val. Max. Lib. 5. cap. 3.

которою она здѣлала обыкновенные требы; а положивши въ свою одежду кости, кои собрала съ великимъ тщанїемъ, отнесла ихъ ночью въ домъ къ себѣ, и закопала подъ своимъ огнищемъ, приговаривая сїе слѣдующими словами: „Любезное и священное Огнище! Я тебѣ „поручаю, и полагаю въ залогъ нѣдру твоему дражайшїи „останки добраго человѣка. Сохрани ихъ вѣрно, дабы нѣ„когда отдать гробу ихъ предковъ, когда Аѳиняне при„дутъ въ разумъ„.

Хотя многїи другїи суды неправильныи, мятежныи, несправедливыи, жестокїи, вершившїися въ Аѳинахъ въ различныя времена на добродѣтельныхъ гражданъ, и могли насъ, можетъ быть, предуготовить къ сему, о которомъ я предлагаю: однако весьма удивительно видѣть, что цѣлый народъ, у коего осталось въ разумѣ, послѣ толь многихъ преизрядныхъ дѣйствїй, великое и благородное мнѣнїе, могъ быть способенъ толь къ странному развращенїю. Но должно памятовать, что уже отнынѣ самая подлая чернь, безъ чести, безъ добродѣтели, безъ правила, господствуетъ въ Аѳинахъ. Не безъ основанїя, поистиннѣ, Платонъ и Плутархъ мнятъ, что народъ, когда онъ не имѣетъ вождей, или когда ихъ не слушаетъ, когда безъ обузданїя, которое егобѣ воздерживало, и когда совершенно попустился въ свое самоволїе, долженствуетъ быть почитаемъ страшилищемъ слѣпымъ, бѣшенымъ, неукротимымъ, любящимъ кровь, готовымъ перейти въ одно мгновенїе до крайностей самыхъ смертоносныхъ и противныхъ, да и въ тысящу кратъ больше онъ грозенъ, нежели самыи лютыи тиранны. Чего можно было ожидать отъ такова судилища? Когда взято намѣренїе слѣдовать токмо страсти, не хранить никакова обряда, нарушать явно всѣ правила; то самый добрый человѣкъ, самый справедливый, самый неповинный, всегда падетъ стремленїемъ сонмища непрїятельскаго и господствующаго. Сократъ то испыталъ. Почитай сто-сто лѣтъ спустя, съ Фоцїономъ поступлено такимъ же образомъ.

Сей есть единъ изъ самыхъ великихъ людей, каковы въ Грецїи были, и который имѣлъ въ себѣ премногїя разныя достоинства. Бывши наученъ въ училищѣ Платоновомъ

тоновомъ и Ксенократовомъ, учредилъ онъ свои нравы смотря на самый совершенный образецъ языческія добродѣтели, и соглашалъ съ ними всегда свои дѣйствія.

Трудно произвесть далѣе безкорыствованіе: крайнее убожество, въ коемъ онъ умеръ послѣ толь многихъ Начальствъ, есть тому доказательствомъ. Но сколько случаевъ къ обогащенію себя Полководцу, всегда пребывающему главнымъ въ войскѣ, и ведущему оное на непріятелей богатыхъ и достаточныхъ, а многажды въ страны наполненные изобиліемъ, и которые, кажется, призываютъ къ грабленію? Однако онъ бы почелъ за великую себѣ подлость, ежелибъ возвращался изъ своихъ походовъ исполненъ другихъ вещей, а не славы за преизрядныя свои дѣйствія, и также не похваленій и привѣтствій отъ народовъ и отъ странъ, имъ сохраненныхъ.

Фоціонъ, со всею своею важностію, которая являла его нѣкакимъ образомъ непреклоннымъ, когда дѣло шло о пользѣ Республикѣ, былъ въ самой вещи толь снисходителенъ и человѣколюбивъ, что сами непріятели находили въ немъ всегда готовность къ вспомоществованію имъ. Моглобъ сказаться о немъ, что находился въ немъ единомъ сугубый человѣкъ, сложенный изъ весьма различныхъ свойствъ, и по виду совершенно сопротивныхъ: человѣкъ всеобщій, вооруженный силою, твердостію, ревностію, а иногда еще и жаркимъ негодованіемъ, и нѣкакою жестотою, непреклонною въ разсужденіи того, чтобъ содержать порядокъ во всей своей силѣ; и человѣкъ простый, исполненый тихости, привѣтливости, снисходительства, терпѣливности, и украшенный всѣми добродѣтелями, коими обходительство въ жизни дѣлается пріятнымъ. Сіе есть не малое достоинство, а особливо въ военномъ мужѣ, соединить вкупѣ сіи два лица такимъ образомъ, чтобъ ни строгость, нужная доброму порядку, не премѣнилась въ жестокость, привлекающую на себя ненависть, ни тихость и снисхожденіе въ нѣгу и слабость, приводящіе въ презрѣніе.

Весьма его похваляли за то, что онъ поправилъ настоящее обыкновеніе въ своей землѣ, которое составляло изъ Войны и изъ Политики два разныя состоянія, и что

уловилъ

уловилъ способъ правленія Арістідовъ и Періклов҃ъ, соединяя въ себѣ оба оныи таланта.

Вѣдая, что Краснорѣчіе есть орудіе весьма нужное Государственному человѣку, а особливо въ Республіканскомъ правленіи, обучился онъ сему, и упражнялся въ немъ съ прилѣжностію и съ великимъ успѣхомъ: его вѣщаніе было краткое, твердое, исполненное силы и смысла, и неудаляющееся никогда отъ предложенія. Почиталъ онъ недостойнымъ для Государственнаго человѣка, чтобъ ему употреблять стиль язвительный и сатірическій, и не отвѣтствовалъ никогда употреблявшимъ подобный на него, какъ токмо молчаніемъ и терпѣливостію. Нѣкто изъ Ораторовъ, когда у него перебилъ рѣчь, дабы изблевать на него премножество негодностей; то онъ ему далъ говорить, сколько тотъ хотѣлъ, потомъ паки началъ продолжать свое слово такъ, какъ будто ничего противнаго не слыхалъ. Плут. о правлен. Респуб. стран. 810.

Весьма славно для Фоціона, что онъ былъ избранъ сорокъ пять разъ Полководцомъ, отъ такова народа, который мало старался его жалѣть; да и всегда, что великаго примѣчанія достойно, былъ онъ избираемъ въ небытность свою: такъ что ни требовалъ себѣ того, ни проискивалъ. Супруга его выразумѣла совершенно, что то великая слава для него. Нѣкогда знатная нѣкоторая Іоніческая госпожа, прибывшая къ ней для свиданія, и жившая у нея въ домѣ, когда показывала ей свои золотые и алмазные вещи, и также низаныя зарукавья; то она ей сказала голосомъ кроткимъ: „а мой одинъ только уборъ самъ Фоціонъ, который уже чрезъ двадцать „лѣтъ всегда выбирается Полководцомъ Аѳинейскимъ„.

Порядочная его и трезвая жизнь не мало поспѣшествовала къ тому, чтобъ ему дожить до старости здравыя и добрыя. Имѣя отъ рожденія больше осмидесяти лѣтъ, коммандовалъ онъ еще армеями, и претерпѣвалъ всѣ военные трудности, какъ будто молодой какой Начальствующій.

Самое главное основаніе Фоціоновы Політики состояло въ томъ, что миръ долженствуетъ быть цѣлію каждаго мудраго Правленія: а по сему противился онъ всякой войнѣ или безрассудной, или не нужной. боялся

ся онъ и самыхъ справедливыхъ и необходимыхъ браней, для того что каждая война приводитъ въ слабость, и истощеваетъ Государство, еще и тогда, когда одерживаются превеликіе побѣды; и что коль бы съ великимъ преимуществомъ ни была война начата, однако никогда невѣдомо, что можетъ ли она окончиться такъ, чтобъ не быть подвержену самымъ Трагическимъ преобращеніямъ фортуны.

Никогда домовая польза не была на перевѣсѣ у него съ всенародною пользою. Отказался онъ совершенно просить и искать милости своему зятю Харіклу, призванному въ судъ, чтобъ его учесть въ суммахъ взятыхъ имъ у Гарпала; да и сказалъ ему тогда сіе преизрядное слово: „Я тебя здѣлалъ себѣ зятемъ; толькожъ для доб„рыхъ дѣлъ и чесныхъ„. Надобно признаться, что люди сего Характера кажутся очень скучны и несносны въ общемъ обходительствѣ. Будучи (a) „всегда исполнены „затрудненій, когда имъ какое дѣло предлагается, не „умѣютъ они услужить благосклонно. Надобно всегда „съ ними рассматривать, что-то, чего отъ нихъ тре„буется, справедливоель, или нѣтъ„. Пріятели и сродники не больше въ нихъ имѣютъ силы, коль и незнаемыи и чужіи. Сопротивляются они почитай всегда или совѣстію, или нѣкоторыми должностями, древнему знакомству, сродству, и пользѣ своихъ фамилій. До сея точно нѣжности Фоціонъ производилъ языческую добродѣтель и бескорыствованіе.

Можно по справедливости къ нему приложить, что Таціть говоритъ о нѣкоторомъ славномъ Римлянинѣ, а именно, о Гелвідіи-Пріскѣ. (b) „бывши одаренъ твер„дымъ разумомъ, какъ и тотъ, Фоціонъ прилѣпился сперва

(a) Haec prima lex in amicitia ſanciatur, vt neque rogemus res turpes, nec faciamus rogati. Turpis enim excuſatio est, et minime accipienda, cum in ceteris peccatis, tum ſi quis contra Rempublicam ſe amici cauſſa feciſſe fateatur.

Cic. de amicit. n. 40.

(b) Ingenium illustre altioribus ſtudiis iuuenis admodum dedit, non vt nomine magnifico ſegne otium velaret, ſed quo firmior aduerſus fortuita rempublicam capeſſeret. Doctores ſapientiae ſecutus eſt, qui ſola bona,

,,сперва къ Філософіи, и то не для того, чтобъ по-
,,крыть свою празность великолѣпною тѣплою мудраго
,,человѣка, но дабы вступить въ дѣла съ большею силою
,,и отвагою противъ нечаянныхъ приключеній. Слѣдовалъ
,,онъ мнѣнію тѣхъ, кои не признаваютъ другаго добра,
,,ни также другаго зла, кромѣ добродѣтели и по-
,,рока, и которыи полагаютъ все что есть не въ насъ,
,,какъ то имѣніе, силу, благородіе, въ число вещей
,,среднихъ, и неразнственныхъ. бывши онъ добрымъ Другомъ,
,,добрымъ Мужемъ, добрымъ Сенаторомъ, добрымъ Гражда-
,,ниномъ, исполнялъ равно всѣ должности Гражданскія жиз-
,,ни: онъ пребывалъ всегда такъ твердо въ добрѣ, что казал-
,,ся быть непреклоннымъ, да и столькожъ презиралъ
,,смерть, сколько и богатство,,.

Вотъ же предложена нѣкоторая часть великихъ Фоціоновыхъ свойствъ, которыя достойны были благополучнѣйшаго конца. Смерть его всѣ ихъ произвела на высоту и запечатлѣла. Постоянство, тихость, забвеніе обидъ, какое онъ показалъ, находятся выше всѣхъ другихъ похвалъ, и въ несказанное сіи приводятъ сіяніе, толь наипаче, что больше уже мы отнынѣ ничего не увидимъ подобнаго въ Греціи.

Отечество его слѣпое и неблагодарное не признало, какъ уже нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти онаго, погрѣшности своея. Аѳиняне поставили ему въ честь мѣдную статуу, и погребли съ почтеніемъ кости его всенароднымъ иждивеніемъ: а доносители на него подвержены были должной имъ казни. Но Судьи сами не заслужилиль еще большія? Они казнятъ въ другихъ собственное свое злодѣйство, и думаютъ, что расплатились со всѣмъ одною мѣдною Статуею: ибо всегда они готовы къ показанію паки такіяжъ несправедливости другимъ, равножъ неповиннымъ, коихъ они осуждаютъ на смерть во время ихъ жизни, а отправляютъ уже тогда, какъ ихъ нѣтъ больше вживѣ.

quae honesta, mala tantum, quae turpia; potentiam, nobilitatem, ceteraque, extra animum, neque bonis, neque malis annumerant . . . Ciuis, ſenator, maritus, amicus, cunctis vitae officiis aequabilis: opum contemptor, recti peruicax, conſtans aduerſus metus.

Tacit. histor. lib 4. cap. 5.

Діод. кн. 18. стран. 642.

Кассандръ не преминулъ употребить въ свою пользу смятеніе бывшее въ Аѳинахъ, и вступилъ въ Пірей съ флотомъ состоящимъ въ тритцати пяти судахъ, данныхъ ему Антігономъ. Аѳиняне, видя что имъ нѣтъ ни откуду помощи, опредѣлили общимъ согласіемъ, послать къ Кассандру Пословъ, дабы знать имъ, на какихъ договорахъ можно будетъ съ нимъ миръ поставить. Соглашенось съ обѣихъ сторонъ, чтобъ Аѳинянамъ быть господами надъ городомъ, надъ землями, надъ ихъ доходами, и надъ судами: чтожъ до крѣпости; то утверждено, чтобъ ей зависѣть отъ Кассандровы власти, пока онъ не окончитъ войны съ Царями. А въ разсужденіи дѣлъ касающихся до республіки, опредѣлено, что имѣющимъ десять мінъ приходу, въ коихъ было тысяча * драхмъ, быть учасниками правленію: сіе было цѣлою половиною меньше противъ того, когда Аніпатеръ завладѣлъ Аѳинами. Наконецъ, Аѳиняне позволили Кассандру, выбрать такова Гражданина, кой ему угоденъ будетъ, чтобъ править республікою. Димитрій Фалерейскій былъ выбранъ въ то достоинство, при окончаніи третіяго лѣта сто пятьянадесять Олімпіады. Надобножъ и считать отъ начала слѣдующаго года десять лѣтъ правленія, которыя Діодоръ и Діогенъ даютъ Димитрію.

* сто рублей.

Страб. кн. 9. стран. 398. Діог. Лаертск. въ Димитр.

Правилъ онъ республікою въ мирѣ, и поступалъ съ своими Гражданами тихо и человѣколюбно. Історіки соглашаются, что она никогда не была лучше управляема, какъ при Кассандрѣ. Характеръ сего Князя казался быть склоненъ къ тіранніи: но Аѳиняне не чувствовали оныя. Хотя Димитрій, коего онъ постановилъ главнымъ въ республікѣ, имѣлъ нѣкоторый родъ верьховныя власти, однако не токмо не уничтожилъ Демократіи, но еще оную и подтвердилъ возобновивъ. Поступалъ сей такъ, что не чувствовали быть его Властелиномъ. И какъ онъ соединилъ въ своей особѣ Государственнаго человѣка, и человѣка Ученаго; то Краснорѣчіе его сладкое и удобопреклоняющее, показало истинну произносимаго имъ часто, а именно, что рѣчь имѣетъ столькожъ силы въ правленіи, сколько оружіе на брани. Искусство его въ Політикѣ не меньше

прочаго

прочаго просіяло. Ибо ,, (а) извлекъ онъ умозрительную ,, Філософію , изъ сѣни училищъ и бездѣйствія , да и ,, произвелъ ея на Свѣтъ содруженіемъ оныя съ са́мыми ,, беспокойными дѣлами ; такъ что трудно было найти ,, кого другаго, который бы столько былъ, сколько онъ , ,, искусенъ въ Правленіи и въ Наукахъ,,.

Было сіе во время оныхъ десяти лѣтъ Правленія , въ которыя онъ себѣ получилъ такую славу , что почитаемъ сталъ быть за одного изъ великихъ людей , каковы были въ Аѳинахъ. Умножилъ доходы республикѣ , и украсилъ городъ Аѳины зданіями. Особливо прилѣжалъ къ уменьшенію роскошей и расходовъ , иждиваемыхъ токмо на пышность. ,, (b) Итакъ , не подтверждалъ иждивеній употребляемыхъ на театры , ,, на присѣнки , и на новыя храмы. Онъ явно порочилъ ,, Перікла , что употребилъ несмѣтную сумму денегъ на ,, великолѣпныя преддверія Палладіна храма , называемыя ,, Пропілеа,,. Но во время всенародныхъ торжественныхъ празнований , или когда , по случаю священнаго како́ва обряда , народъ хотѣлъ употребить иждивеніе, позволялъ тогда употреблять вольность и богатство.

Плут. въ наставл. какъ править. республ. стран. 818.

Расходъ дѣлался чрезмѣрный на погребеніе великихъ людей ; а иждивеніе и великолѣпіе равнялись съ оными , кои были въ употребленіи въ Римѣ во время Ціцероново. Димитріи выдалъ указъ на истребленіе сего непорядка , утвержденнаго обыкновеніемъ. Назначилъ онъ казнь преступителямъ

Ціц. о закон. кн. 2. числ. 63. 66.

(a) Mirabiliter doctrinam ex vmbraculis eruditorum otioque, non modo in ſolem atque puluerem , ſed in ipſum diſcrimen aciemque perduxit . . . Qui vtraque re excelleret , vt et doctrinae ſtudiis , et regenda ciuitate princeps eſſet , quis facile praeter hunc inueniri potest ?

Cic. Lib 13. de leg. n. 15.

(b) Theatra , porticus , noua templa , verecundius reprehendo propter Pompeium : ſed doctiſſimi improbant . . . vt Phalerus Demetrius , qui Periclem , principem Graeciae , vituperabat , quod tantam pecuniam in praeclara illa propylaea coniecerit.

Cic. Lib. 2. de oſſic. n. 60.

ступителямъ, и указалъ, чтобъ печальныи погребательныи обряды дѣлались ночью. Запрещено было класть украшенія на гробницы, кромѣ токмо что позволено ставить столпъ вышиною въ три локтя, или простой столикъ; да и опредѣлилъ онъ особливаго Начальника смотрѣть за исполненіемъ сего устава.

Діог. Лаэрт. Здѣлалъ онъ также уставы объ исправленіи нравовъ. Хотѣлъ, чтобъ молодыи люди имѣли въ домѣ почтеніе къ своимъ сродникамъ, въ городѣ къ встрѣчающимся, и къ себѣ также самимъ, когда они одни между собою находились.

Плут. въ жит. Арістід. Бѣдныи граждане были также вещію его попеченія: были тогда въ Аѳинахъ нѣкоторыи потомки Арістідовы; а сей Аѳинейскій Полководецъ, бывъ въ самыхъ великихъ достоинствахъ въ Республікѣ, и правивъ долго казною, умеръ толь бѣденъ, что надлежало Обществу заплатить за его погребеніе. Димитрій призрилъ тѣхъ потомковъ его, бывшихъ въ бѣдности, и назначилъ имъ на каждый день нѣкоторую сумму на ихъ содержаніе.

Эліан. кн. 3. гл. 17. Симъ образомъ, говоритъ Эліанъ, препровождено время правленія Димитрія Фалерейскаго, пока зависть, толь природная Аѳинянамъ, не принудила его выттить изъ Аѳинъ, какъ то мы объявимъ вскорѣ.

Славное засвидѣтельствованіе, какое самыи лучшіи писатели въ древности дѣлаютъ, не токмо рѣткимъ его талантамъ, и искусству въ правленіи, но и мудрости его, и поступкѣ, и добродѣтели, есть полное возраженіе всему, что Атеней, по объявленію Історіка Дуріса, говоритъ объ его непорядкахъ; да и подтверждаетъ догадку Г. Бонамія, который мнитъ, что Дурісъ, или Атеней, приписали Димитрію Фалерейскому, что приличествовало Димитрію Поліорцету, сыну Антігонову, которому Эліанъ приписываетъ точно то самое, что Атеней предлагаетъ изъ Дуріса. Всякъ можетъ видѣть самъ Діссертацію Г. Бонамія, которая мнѣ была великою помощію.

Во время CXV Оліміпіады, Димитрій Фалерейскій здѣлалъ исчисленіе обывателямъ Аттіческимъ. Нашлось, двадцать

дватцать одна тысяча граждан, десять тысячь пришельцовь, да (*) сорокь тысячь служащихь. Αθηναιυς. μετόικυς. οἰκέτας.

Я возвращаюсь кь Полісперхону. Какь скоро онь увѣдомился, что Кассандрь завладѣль Аѳинами; то не замедлиль притти, и осадить его вь семь городѣ. Но понеже осада продолжалась; то оставиль тамь часть своего войска, а самь отправился сь другою вь Пелопоннесь, чтобь присилить город Мегалополь кь здачѣ. Сей показаль долговременное и сильное сопротивленіе, кое принудило Полісперхона обратить стараніе свое и силы инуды, куда поспѣшнѣйшіе нужды его призывали. Послаль онь Кліта вь Геллеспонть, чтобь не допустить непріятельскаго войска перейти изь Азіи вь Европу. Ніканорь тотчась отправился изь Аѳинейскія гавени, напаль на онаго, и быль побѣждень близь Візантіи. Но Антігонь, прибывшій поспѣшно и благовременно, наградиль сь прибыткомь сей ущербь, разбиль Кліта, взяль цѣлый флоть, кромѣ судна, на коемь быль Кліть, который сь великимь трудомь, и едва - едва спасся.

Самая большая трудность и превеликое затрудненіе Антігону было вь томь, чтобь какь достать Эвмена, коего храбрость, мудрость, и искусство вь военномь дѣлѣ, были ему страшнѣйшими, нежели все прочее, хотя онь его и держаль вь осадѣ и вь заперти, уже тому цѣлый годь, вь замкѣ Норѣ. Итакь, восхотѣль попытаться вторично, привесть его кь своей приступить пользѣ, для того что онь уже пытался то здѣлать прежде, нежели еще его осадиль. Поручиль онь сіе дѣло Ієроніму Кардійскому одногородцу своему, (**) славному Історіку того времени, которому приказано было поговорить сь нимь о примиреніи. Эвмень поступиль во время сихь сношеній сь толикимь искусствомь и благо- Плут. вь Эвмен. стран. 590.

(*) Вь подлинникѣ стоить μυριάδας τεσσαράκοντα, сорокь міріадь, тоесть, четыреста тысячь: сіе есть явная погрѣшность. Надобно безь сомнѣнія быть τέσσαρας, четыре міріады, а по нашему сорокь тысячь.

(**) Сочиниль онь Історію о раздѣлившихь по себѣ области Александровы, и обь ихь Преемникахь.

и благоразуміемъ, что онъ избавился отъ осады тогда, когда уже былъ приведенъ къ крайности, не обязавшись ни на что, чего требовалъ Антігонъ. Ибо, вмѣсто того, какъ Эвмену надлежало присягнуть по силѣ онаго примиренія, и какъ Антігонъ поставилъ, чтобъ ему обязаться имѣть за пріятелей или за непріятелей, кои будутъ Антігону, онъ премѣнилъ сіе, и присягнулъ, что будетъ имѣть за пріятелей или за непріятелей всѣхъ, которыи имѣютъ быть Олімпіи и Царямъ, также и Антігону. Поставилъ онъ Македонянъ бывшихъ на осадѣ судіями, что котораябъ статія изъ двухъ была лучшая. Македоняне слѣдовали склонности, бывшей въ нихъ къ Царской фамиліи, и одобрили безъ замедлѣнія преднаписаніе Эвменово. Онъ по немъ присягнулъ; а по силѣ сего тотчасъ и прекращена осада.

Когда Антігонъ увѣдомился, какъ дѣло оное совершилось; то былъ тѣмъ такъ недоволенъ, что не хотѣлъ подтвердить трактата, и приказалъ немедлѣнно паки начать осаду. Сей указъ пришелъ очень уже поздо. Ибо Эвменъ, какъ скоро увидѣлъ, что непріятельское войско отступило прочь отъ замка, оставилъ и самъ его; а съ пятью стами человѣкъ, оставшихся у него, убрался въ Каппадокію, гдѣ собрались къ нему вскорѣ двѣ тысячи человѣкъ старыхъ воиновъ. Здѣлалъ онъ тамъ всѣ потребныя пріуготовленія для выдержанія войны, о которой зналъ, что начнется противъ него.

Когда востаніе Антігоново на Царей стало всѣмъ быть вѣдомо; то Правитель Полісперхонъ послалъ къ Эвмену, именемъ Царей, повелѣніе, которое объявляло его главнымъ Военачальникомъ въ малой Азіи, и также указы къ Тевтаму и къ Антігену, Полковникамъ при Аргіраспідахъ, чтобъ имъ съ нимъ соединиться, и служить бы при немъ на Антігона. Посланы также надлежащіи указы ко всѣмъ, у которыхъ была на рукахъ царская казна, чтобъ ему выдать наличными деньгами * пять сотъ талантовъ на собственную его исправу, и дать ему всѣ суммы, въ коихъ будетъ нужда на военныи расходы. Олімпія все сіе подтвердила своими письмами

* три-ста тысячъ рублей.

письмами равнагожъ содержанія, въ какомъ были и указы отъ Правителя.

Эвменъ совершенно чувствовалъ, что всѣ сіи чести, возложенные верьхомъ на чужестраннаго человѣка, не преминутъ поднять на него страшную зависть, и здѣлать его ненависна Македонянамъ. Однако безъ нихъ немогъ онъ ничего здѣлать; да и польза службы требовала, чтобъ ему всячески потщаться къ преклоненію ихъ себѣ въ любовь. Началъ онъ тѣмъ, что не захотѣлъ принять суммъ пожалованныхъ ему собственно, говоря, что нѣтъ въ нихъ нужды, для того что онъ не старается особенно, чтобъ себя гдѣ утвердить, ни не предпріемлетъ ничего въ свою пользу. Потщался онъ поступать со всѣми, какъ съ Начальствующими, такъ и съ самыми воинами, ласково и тихо, дабы утушить, ежели можно, или, по крайней мѣрѣ, умалять учтивостію и благосклонностію зависть, къ которой состояніе его пришельческое подавало довольную причину, хотя онъ и старался, чтобъ не привлещи оныя на себя самимъ собою.

Л. М. 3686. Пр. I. Х. 318. Діод. кн. 18. стран. 635. 636. Плут. въ Эвмен. стран. 591. 592. Корн. Непот. гл. 7.

Но одна препона, еще больше непреодолѣемая, мнится, приводила его въ затрудненіе, и была причиною къ крайнему его беспокойству. Антігенъ и Тевтамъ, которые коммандовали Аргіраспідами, думали, что тѣмъ обесчещенъ будетъ народъ, ежели имъ подвергнуться чужестранному, да и не хотѣли они никогда ходить къ нему на совѣтъ. Съ своей стороны, не могъ онъ, безъ умаленія чести своея, уступить имъ въ томъ, и согласиться на то, чтобъ ему быть уничижаему. Разумный вымыслъ вывелъ его изъ затрудненія; да и призвалъ онъ къ себѣ на помощь законъ, или лучше суевѣріе, побужденіе сильное сердцамъ, и которое почитай всегда получаетъ себѣ успѣхъ. Сказалъ онъ имъ, „ что „ Александръ, въ царскомъ своемъ одѣяніи, явился ему „ во снѣ, и что онъ ему показалъ ставку великолѣпную, „ въ которой былъ Престолъ, да и обьявилъ ему, что „ коль долго онъ Эвменъ будетъ держать совѣтъ въ сей „ ставкѣ о дѣлахъ, то онъ Александръ имѣетъ въ ней „ всегда присутствовать; что сидя на Престолѣ станетъ онъ давать указы своимъ Полководцамъ, и про„ вождать имѣетъ всѣ ихъ намѣренія и предпріятія, толь„ кобъ

„ кобъ они всегда съ нимъ спрашивались„. Не надобно было ничего больше. Глубокое почтеніе къ сему Государю преклонило всѣ сердца. Приговорено было тотчасъ : „ поставить великолѣпную ставку ; въ ней возвысить „ Престолъ , который называть Александровымъ Престоломъ , положить на оный его Діадиму , Вѣнецъ , Скипетръ , и Оружіе; по всякое утро всѣмъ Начальствующимъ въ оную входить для принесенія ему жертвъ ; „ держать имъ совѣтъ близъ того Престола , и получать „ указы Царскимъ именемъ , какъ буттобъ онъ еще былъ „ вживѣ , и имѣлъ попеченіе о своемъ Царствѣ„. Утолилъ онъ споры симъ способомъ , который былъ всѣмъ угоденъ. Никто не-былъ выше другихъ : каждый пребывалъ на своемъ мѣстѣ и имѣлъ все свое право , пока новыя приключенія опредѣлятъ то инако , и твердѣйшимъ образомъ.

Діод. кн. 18. стран. 636. 638.

И какъ у Эвмена деньги были ; то онъ тотчасъ набралъ войско довольно великое , а весною стало у него онаго дватцать тысячъ человѣкъ. Не надобно было больше при Эвменѣ коммандующемъ онымъ , чтобъ привесть въ страхъ непріятелей. Птолемей приплылъ моремъ къ Киликійскимъ кряжамъ , и употребилъ всѣ способы , чтобъ отъ него отвесть Аргіраспідовъ. Антігонъ , съ своей стороны , дѣлалъ тѣжъ самые попытки чрезъ подосланныхъ отъ себя , какихъ онъ имѣлъ въ своемъ лагерѣ. Но ни тотъ ни другой не могъ тогда получить себѣ въ томъ успѣха : толико то Эвменъ преклонилъ къ себѣ сердца , и толико то на него уповали !

Повелъ онъ сіе войско , толь ему усердное , въ Сірію и въ Финікію , чтобъ взять назадъ тѣ области , кои отнялъ Птолемей по самой несправедливости. Финікійскій флотъ , вмѣстѣ съ судами , сколько ихъ имѣлъ Правитель , зделалъ бы ихъ совершенными Господами надъ моремъ; да и моглибъ они другъ къ другу посылать потребную помощь. Ежелибъ ему удалось въ семъ намѣреніи ; тобъ все дѣло было здѣлано. Но понеже флотъ Поліспирхоновъ былъ совершенно истребленъ погрѣшностію Кліповою , который онымъ коммандовалъ ; то сіе несчастіе опровергло его замыслъ. Антігонъ , кой того разбилъ , тотчасъ по одержаніи сея побѣды , пошелъ сухимъ путемъ , чтобъ задавить Эвмена

армеею

рамеею весьма его многолюднѣйшею. Эвменъ благоразумно ушелъ отъ него, перешелъ чрезъ Целесирїю, переправился чрезъ Евфратъ, и сталъ зимовать въ Каррахъ въ Месопотамiи.

Во время своего тутъ пребыванїя, послалъ онъ къ Пїтону Губернатору Мидийскому, и къ Селевку, кой правилъ въ Вавилонѣ, понуждая ихъ соединиться съ собою на Антигона, да и показалъ имъ Царскiи указы, которыи имъ то повелѣвали. Они отвѣтствовали, что готовы помогать Царямъ: но что до него; то имъ нѣчего дѣлать съ такимъ человѣкомъ, который объявленъ явнымъ непрїятелемъ отъ Македонянъ. Въ семъ состояла ихъ токмо отговорка: ибо сильнѣйшая причина приводила ихъ къ такой поступкѣ. Ежелибъ они признали власть Эвменову, и егобъ послушались прибытїемъ своимъ къ нему, и подверженїемъ ему своихъ силъ; тобъ они признали верьховную власть Правителеву, и также власть оныхъ, которыи господствовали надъ Царями, а употребляли ихъ имя только для распространенїя собственныя своея силы, и, по необходимому слѣдованїю, Пїтонъ и Селевкъ призналибъ, что они имѣютъ свои Правительства отъ сихъ Царей, и что могутъ оныя быть у нихъ отняты по тѣхъ благоволенїю, и по первому отъ нихъ указу. Но симъ преобратятъ вдругъ надменныя ихъ хотѣнїя.

Почитай всѣ Александровы Начальствующїи, которыи по смерти его раздѣлили по себѣ Правительства въ Монархїи, думали, каждый въ особности, здѣлать себя Самодержцами въ удѣлѣ, кой имъ достался. Сїя есть причина, что они выбрали одного слабаго, а другаго младенца, коимъ они дали верьховную титлу, дабы имѣть время, при толь слабомъ Державствованїи, утвердить свои хищенїя. Всѣбъ сїи мѣры были опровержены, будебъ они дали Эвмену возвыситься надъ собою, и нѣкоторый родъ ему верьховности, когдабъ онъ къ нимъ посылалъ указы. Правда, онъ къ нимъ послалъ Царскимъ именемъ; но сего самаго и не надобно имъ было, и сїе самое привлекло ему толь многихъ непрїятелей, и толь много препятствїй: сверьхъ того, они боялись достоинства, и верьховнаго Эвменова разума, способнаго къ самымъ великимъ и труднѣйшимъ предпрї-

ятіямъ. Сіе извѣсно, что, изъ всѣхъ Александровыхъ Полководцовъ, онъ былъ мудрѣйшій, храбрѣйшій, твердѣйшій въ намѣреніяхъ, и вѣрнѣйшій всѣмъ своимъ обязательствамъ. Ибо никогда не нарушилъ онъ ни одного, хотя другіи и не хранили съ подобнымъ же постоянствомъ данныя ему вѣрности.

Весною Эвменъ пошелъ къ Вавілону. Едва́-было онъ не погубилъ своея армеи въ семъ походѣ отъ Селевкова ухищренія. Стоя́ла она лагеремъ на нѣкоторомъ лугѣ близъ Евфрата. Селевкъ, раскопаніемъ плотинъ на сей рѣкѣ, потопилъ все окольное поле. Эвменъ такъ ускорилъ, что онъ ушелъ на нѣкоторое высокое мѣсто съ войскомъ свои́мъ: а на завтрѣе, нашелъ способъ, здѣлать стокъ наводненію, которое чрезъ тотъ и стекло, такъ что онъ избавился отъ того почитай безъ всякія траты.

Діод. кн. 19. стран. 662. 664. Плут. въ Эвмен.

Тогда Селевкъ принужденъ былъ, поставить съ нимъ перемиріе, и позволить ему, итти спокойно по землямъ своея области до са́мыя Сузы, куда онъ велъ свое войско на отдохновеніе; а притомъ просилъ всѣхъ Управителей въ областяхъ верьхнія Азіи, чтобъ ему они прислали по́мощь: онъ имъ сперва обьявилъ Царскіи указы. На которыхъ онъ положилъ сіе дѣло, тѣ нашли ихъ всѣхъ въ собраніи, и на войнѣ, которую они вели единодушно противъ Пітона Мидійскаго Управителя, и которую только что окончили. Сей Пітонъ, поступая въ верьхней Азіи точно такимъ же образомъ, какимъ Антігонъ въ нижней, умертвилъ Філота, и завладѣлъ его Правленіемъ. Хотѣлъ онъ здѣлать тожъ и со всѣми другими, ежелибъ они не воспротивились онымъ союзомъ, который ихъ учинить возбудила общая нужда, и востать на него. Певцестъ, Управитель Персідскія области, былъ главнымъ у нихъ Коммандиромъ. Онъ разбилъ Пітона, выгналъ его изъ Мидіи, и принудилъ бѣжать въ Вавілонъ, просить покровительства у Селевка. Союзники были еще всѣ въ лагерѣ по сей побѣдѣ, когда посланныи отъ Эвмена прибыли. Пошли они то́тчасъ къ Сузѣ, чтобъ съ нимъ соединиться: сіежъ не потому, чтобъ они стоя́ли прямо за Царскую сторону, но для-

того,

того, что они боялись еще больше покорены быть побѣдоносному Антїгону, и дѣйствительно имѣющему сильную армею, который низвергалъ Управителей себѣ подозрительныхъ, и приводилъ ихъ въ состоянїе простыхъ Начальствующихъ, низвергаемыхъ и наказуемыхъ по изволенїю.

Привели они къ нему все свое войско, которое составляло армею, состоящую больше нежели въ дватцати пяти тысячахъ человѣкъ. Съ сею помощїю сталъ онъ въ состоянїи не токмо противиться Антїгону, шедшему къ нему, но еще былъ его и сильняе. Время уже было весьма близко къ осени, когда Антїгонъ прибылъ на Тїгровы берега, и былъ принужденъ вступить въ зимнїе квартїры въ Месопотамїи, гдѣ, съ Селевкомъ и Пїтономъ, бывшими еще при его сторонѣ, взялъ мѣры для дѣйствїй на слѣдующей войнѣ. Л. М. 3687. Пр. І. Х. 317.

Случилась въ сїе время превеликая перемѣна въ Македонїи. Олїмпїя, мать Александра великаго, которую Полїсперхонъ возвратилъ назадъ, здѣлавшись Властительницею во всѣхъ дѣлахъ, умертвила Арїдея или Фїлїппа, который имѣлъ шесть лѣтъ и четыре мѣсяца Царскую титлу. Супруга его Эврїдїка получила тужъ злую себѣ участь. Олїмпїя къ ней прислала кинжалъ, петлю, и Лютикову отраву, оставляя токмо ей на волю выборъ смерти. Та выбрала петлю, и удавилась, произнесши прежде премногїя проклятїя своей непрїятеницѣ и убїйцѣ. Нїканоръ братъ Кассандровъ, и сто человѣкъ изъ главныхъ друговъ сему послѣднему, умерщвлены всѣ такимъ же и равнымъ образомъ. Дїод. кн. 19. стран. 659. 660.

Толь многїе лютости не пребыли безъ казни. Олїмпїя уединилась въ Пїдну, и увела съ собою молодаго Царя Александра съ Роксаною матерїю его, также Тессалонїку сестру Александра великаго, и Деїдамїю дочь Эацїда Эпїротскаго Царя, а сетру Пїррову. Кассандръ не терялъ времени; да и осадилъ ея тамъ сухимъ путемъ и моремъ. Эацїдъ готовилъ помощь Государынямъ, и шелъ уже съ нею: но большая часть войска, которое шло по неволѣ въ сей походъ, взбунтовала на Царя, а возвратившись въ Эпїръ, осудила его въ изгнанїе. Они убили всѣхъ его друговъ; а тожъ бы здѣлали и съ Пїр-

ромъ сыномъ Эацїдовымъ, который еще былъ младенецъ, ежелибъ вѣрныи слуги не укрыли его отъ ихъ остервѣненія. Эпиръ тотчасъ объявилъ себя стоящимъ за Кассандра, кой прислалъ туда Лїцїска, которомубъ его именемъ быть тамъ при дѣлахъ, и имѣть правленїе. больше не осталось помощи Олїмпии, какъ токмо отъ Полїсперхона, кой былъ дѣйствительно въ Пергебїи, небольшой области на границахъ Этолїйскихъ, и находился уже въ готовности итти къ ней на помощь. Но Кассандръ послалъ противъ него Калласа, одного изъ своихъ Полководцовъ, который отъ него отвелъ большую часть его войска, и принудилъ онаго уйти въ Наксїю, городъ Пергебїйскїй, гдѣ онъ его и осадилъ. Олїмпїя, которая претерпѣла съ непобѣдимою твердостїю крайнїй голодъ, лишившись всея надежды на помощь, наконецъ была принуждена здаться на волю.

Кассандръ, дабы ея избыть способомъ не толь ненависнымъ, подустилъ сродниковъ главнымъ онымъ Начальникамъ, коихъ Олїмпїя умертвила во время своего правительства, донесть на нея въ собранїи Македонянъ, и требовать мщенїя за лютости отъ нея показанные. Они то учинили: а послѣ какъ ихъ жалобы выслушаны, была она осуждена, хотя и отсутствующая, умереть; такъ что никто не предпрїялъ ея защищать. Когда сей приговоръ смерти утвержденъ; то Кассандръ предложилъ ей чрезъ нѣкоторыхъ друзей, уйти въ Аѳины, обѣщая ей дать судно, когда ей угодно будетъ, коемубъ ея туда отвезть. Намѣренїе его состояло въ томъ, чтобъ ея потребить, какъ скоро она будетъ на-морѣ, и расславить по всей Македонїи, что боги, раздраженныи ужасною ея лютостїю, оставили оную, и отдали въ волю волнамъ: ибо онъ боялся обратнаго милосердїя отъ Македонянъ, и хотѣлъ то возложить на Провидѣнїе, что вѣроломность имѣла ненависнаго.

Олїмпїя или была увѣдомлена о Кассандровомъ намѣренїи, или, по осанкѣ своей, толь природной Особамъ ея степени, возмнила, что можетъ утишить бурю однимъ своимъ присутствїемъ, отвѣтствовала свире-

то, что она не такая женщина, чтобъ ей бѣжать; и требовала, дабы ей оправдаться въ своемъ дѣлѣ всеобщему собранію, присовокупляя, что то сámая малая милость, какая покажется Царицѣ, или лучше, что сїе такая есть справедливость, которыя не можно отказать людямъ и сáмаго подлаго состоянія. Кассандръ отнюдь не хотѣлъ на то согласиться, имѣя довольную причину къ боязни, чтобъ память о Фїлиппѣ и о Александрѣ, къ которымъ Македоняне имѣли верьховное почтенїе, не премѣнила въ нихъ вдругъ мнѣнія. Итакъ, послалъ онъ тотчасъ двѣсти человѣкъ воиновъ, усердствующихъ его страсти, убить оную. Но коль они были ни отважны; однако не могли выдержать сїянія величества, происходящаго отъ очей, и отъ лицá сея Государыни: да и отошли прочь не исполнивши повелѣннаго имъ. Надлежало употребить на сїе убїйство сродниковъ тѣхъ людей, которыхъ она умертвила, кои ради были удовольствовать свою месть особенную, отдая повиновенїе Кассандру. Симъ образомъ погибла славная Олимпїя, дочь, сестра, супруга, и матерь Царская, которая хотя подлинно по правдѣ навела на себя Трагїческїй конецъ всѣми злодѣйствами и лютостями; однако не можно ея видѣть погибшую такимъ способомъ, не проклиная злобы въ Князѣ, который оную лишаетъ жизни толь недостойнымъ образомъ.

Кассандръ видѣлъ себѣ отверстый путь и извѣсный къ восшествїю на Македонскїй престолъ: но рассудилъ онъ за должное воспрїять еще другїе мѣры, чтобъ на немъ удержаться противъ преобращенїй временъ, своенравїя Македонянъ, и противъ зависти сверсниковъ своихъ. Тессалоника, сестра Александра великаго, понеже могла, по знаменитой своей породѣ, и по силѣ въ Македонїи, преклонить къ нему въ дружбу великихъ людей, и народъ въ Государствѣ; то онъ уповалъ, что, сочетавшись съ нею бракомъ, присовокупитъ ихъ къ себѣ особливымъ образомъ чрезъ почтенїе и любленїе, засвидѣтельствуемыя ими къ Царской фамилїи.

Дїод. кн. 19 стран. 695. 697.

Осталось еще препятствіе преодолѣть, безъ чего Кассандръ всегдабъ имѣлъ слыть похитителемъ и тиранномъ. Молодый Царевичъ Александръ, сынъ Александра великаго и Роксанинъ, былъ еще живъ. Онъ признанъ за Царя, и узаконенъ Наслѣдникомъ престолу. Надобно стало избыть сего Наслѣдника, и его матерь. Кассандръ, „(a) „пришедъ въ смѣлость отъ успѣха въ первомъ своемъ злодѣ„яніи, сталъ и еще со всѣмъ готовъ, приложить къ оному „другое, которое долженствовало ему подать собою весь „вожделѣнный плодъ„: но благоразуміе требовало, чтобъ ему знать прежде мнѣнія Македонянъ объ Олімпіиной смерти. Ибо, ежели они были нечувствительны къ гибели сея Государыни; то можно быть удостовѣрену, что пагуба молодаго Царя Александра, и матери его Роксаны, не можетъ ихъ привесть въ бо́льшее сожалѣніе. Итакъ, рассудилъ онъ за благо не спѣшить ничемъ, и итти исподоволь, и какъ по степенямъ, къ исполненію своего намѣренія. На́чалъ онъ отведеніемъ ихъ при добромъ препровожденіи въ за́мокъ Амфіполь, бывшій подъ храненіемъ Главція, Полководца совершенно усердствовавшаго ему. Когда они туда прибыли; то отняты у нихъ всѣ че́сти престольные, и поступано съ ними было какъ съ простыми людьми, которыхъ надлежало содержать въ заключеніи.

Пото́мъ, дабы дать знать явно, что онъ дѣйствуетъ какъ Самодержецъ въ Македоніи, и чтобъ здѣлать Олімпіину память еще больше ненависною, велѣлъ отправить съ великою пышностію и великолѣпіемъ погребеніе Царю Філіппу или Арідею, и Царицѣ Эврідікѣ его супругѣ, коихъ та истребила. Назначилъ онъ обыкновенный трауръ симъ обрядамъ, и повелѣлъ отнесть ихъ тѣла́ въ опредѣленные * гробницы, въ коихъ погребаемы были Цари, † показывая чрезъ сію наружность притворнаго болѣзнованія ревность къ Царской фамиліи, а въ то са́мое время

* Сіи гробницы были въ городѣ Эгѣ.

† peractis triſtitiae imitamentis. Tacit.

(a) Haud ignarus ſumma ſcelera incipi cum periculo, peragi cum praemio.

Tacit.

время ни о чемъ больше не помышлялъ, какъ токмо погубить молодаго Царя.

Полiсперхонъ, по силѣ вѣдомости полученныя объ Олимпiиной смерти, и о возвышенiи Кассандровомъ на Македонскiй престолъ, ушелъ изъ Наксiи Пергебiйскаго города, въ коемъ онъ былъ осажденъ; а вышелъ онъ изъ него съ самымъ малымъ числомъ проводниковъ, дабы убраться ему въ Тессалiю, и соединиться тамъ съ нѣсколькимъ войскомъ Эацiдовымъ, оттудажъ чтобъ пойти въ Этолiю, гдѣ онъ былъ въ великомъ почтенiи. Кассандръ слѣдовалъ за нимъ очень блиско, и вступилъ съ своимъ войскомъ въ Беоцiю. Видимы были древнiи Тебанскiи обыватели скитающiися туда и сюда безъ пребыванiя и убѣжища. Пришелъ онъ въ жалость, видя несчасливую участь сего города, въ прежнiя времена толь сильнаго, который Александромъ разрушенъ, и срытъ до основанiя. Предпрiялъ онъ, по прошествiи отъ того двадцати лѣтъ, возобновить оный, и отдать ему первое его сiянiе. Аѳиняне поднялись построить нѣкоторую часть стѣны своимъ иждивенiемъ. Многiи городы и граждане Италiйскiи, Сiцилiйскiи, и Греческiи поспѣшествовали тому охотно знатными суммами денегъ. Итакъ, въ самое краткое время, Тебы получили себѣ древнее свое достаточество, и стали быть богатѣйшими еще прежняго, старанiемъ и великолѣпiемъ Кассандровымъ, который ими почтенъ основательно за отца и возобновителя.

Кассандръ, отдавъ свои приказы о возобновленiи города Тебъ, отправился въ Пелопоннесъ на Александра Полiсперхонова сына, и послалъ свое войско прямо въ Аргосъ, который здался не здѣлавъ ни малаго сопротивленiя. Всѣ Мессенiйскiи городы слѣдовали сему примѣру, кромѣ города Итомы. Александръ, ужасшись быстроты его завоеванiй, постарался остановить онаго сраженiемъ. Но Кассандръ, у котораго весьма меньше было войска, не восхотѣлъ отважиться на битву, и разсудилъ за полезнѣйшее отойти въ Македонiю, оставивъ добрыи гарнiзоны во взятыхъ имъ городахъ. Дiод. ки. 19 стран. 705. 708.

И какъ онъ зналъ достоинство Александрово; то попытался отводить его отъ Антiгона на свою сторону,

приносятъ

приносл ему общее и цѣлое Правительство въ Пелопоннесѣ, и комманду надъ войскомъ тамъ находящимся. Александръ не замедлилъ воспріять приношеніе толь полезное: но не пользовался онъ тѣмъ долговременно, бывши убитъ по несчастію, нѣсколько времени спустя послѣ того, отъ нѣкоторыхъ Сіціонскихъ Гражданъ, гдѣ онъ пребывалъ дѣйствительно, кои согласились между собою его погубить. Умыслъ сей не получилъ себѣ того воспослѣдованія, коего они отъ него ожидали. Кратесіпола, супруга Александрова, коея сердце было мужественное и великое, не токмо не пришла въ ужасъ, видя смертоносное сіе приключеніе, будучижъ любима отъ воиновъ, почитаема отъ Начальствующихъ, коихъ она всегда обязывала, и имъ служила, взяла на себя комманду надъ войскомъ, возразила своеволіе въ Сіціонянахъ, разбила ихъ на сраженіи, по коемъ повѣсила она тритцать человѣкъ изъ самыхъ главныхъ заводчиковъ, утолила всѣ смятенія, каковы заведены мятежниками въ городѣ, вошла въ оный Побѣдительницею, и правила имъ съ такимъ благоразуміемъ, которое привело къ ней въ удивленіе всѣхъ слышавшихъ о томъ.

А. М. 3688 Пр І. Х. 316. Діод. кн. 19. стран. 665. 668.

Въ то время, какъ Кассандръ прилагалъ силы къ силамъ, чтобъ утвердиться ему на Македонскомъ престолѣ, Антігонъ съ другой стороны старался избавиться отъ вредительнаго соперника. Пошедъ въ походъ весною, прибылъ въ Вавілонъ, гдѣ онъ умножилъ свою армею войскомъ, даннымъ ему отъ Пітона и Селевка. Потомъ переправился чрезъ рѣку Тігръ, хотя учинить нападеніе на Эвмена. Сей, съ своей стороны, не оставилъ ничего, чемъ бы его принять ему сильно; да и былъ онъ весьма сильняе Антігона числомъ войска, а особливо искусствомъ, хотя и тотъ не-былъ же неискусенъ въ военномъ дѣлѣ: ибо, по Эвменѣ, онъ находился самый лучшій Полководецъ, и искуснѣйшій Політікъ своего времени.

Діод. кн. 19. стран. 669. 672. Плут. въ Эвмен. стран. 591. 592.

Несчастіе Эвменово было, что армея, которую онъ имѣлъ, понеже состояла изъ разныхъ войскъ, приведенныхъ къ нему отъ Управителей областей, то каждый изъ тѣхъ Мѣстоначальниковъ хотѣлъ быть главнымъ коммандиромъ. И какъ Эвменъ не Македонянинъ былъ, но родомъ Өракіанинъ; то не-было ни одного изъ нихъ, кото-

который бы, для сего, не требовалъ себѣ быть ему предпочтенъ. Съ другой стороны, пышность, сіяніе, и великолѣпіе, казались полагающими несказанное разстояніе между имъ, и тѣми Управителями, которыи поступали точно по Сатрапски. „(а) По надменію весьма не„смысленному и неблагопристойному, но очень обыкно„венному великимъ лицамъ, думали они, что велико„лѣпныя пированія, и всѣ сластолюбія, были частію „должностей военнаго человѣка; а мѣряя степень своего „достоинства доходами своими и расходами, льстили себя, „что пріобрѣли чрезъ то великую силу и власть надъ вой„скомъ, и что оно имѣло уже къ нимъ всякое возмож„ное почтеніе и любленіе„.

Нѣкоторый приключился случай, который долженствовалъ ихъ вывесть изъ ложнаго того мнѣнія. Когда воины шли ища непріятеля; тогда Эвменъ, получивъ самую тяжкую болѣзнь, несенъ былъ въ качалкѣ весьма въ довольномъ расстояніи отъ армеи, дабы ему быть далѣе отъ шума, потому что онъ не могъ ни на малъ часъ заснуть, и успокоиться. Отшедши жъ нѣсколько, и начавши уже усматривать непріятеля, показавшагося на вышинахъ, остановились они вдругъ, и начали кричать, чтобъ призванъ былъ Эвменъ. И въ то самое время положили они свои щиты на-землю, и объявили Началъствующимъ, что они не пойдутъ, пока Эвменъ не прибудетъ ими коммандовать. Прибѣжалъ онъ поспѣшно; а прежде понуждалъ скоряе итти невольниковъ несшихъ его, и открывая завѣсы съ обѣихъ сторонъ у качалки, простиралъ руку къ воинамъ, объявлялъ имъ свою радость и возблагодареніе. Какъ скоро воины увидѣли его; то тотчасъ ему поздравили Македонскимъ языкомъ, подняли свои щиты, и ударяя по нихъ копьями, начали восклицать побѣдоносно, и презирать непріятеля, какъ небоящіися больше ничего, потому что при нихъ уже ихъ Полководецъ, и ими коммандуетъ.

Л. М. 3689. Пр. І. Х. 315.

 Антігонъ,

(а) Non deerant, qui ambitione stolida . . . luxuriosos adparatus conuiuiorum et irritamenta libidinum, vt instrumenta belli mercarentur. Tacit.

Антігонъ, по силѣ вѣдомости, что Эвменъ былъ очень боленъ, и что его несутъ въ качалкѣ позади армеи, шелъ съ упованіемъ, что болѣзнь того отдавала ему Антігону въ руки непріятелей. Но, подавшись впередъ дабы, ихъ рассмотрѣть, увидѣлъ онъ ихъ осанку, расположеніе, и оную качалку носимую изъ полку въ полкъ; тогда, захохотавъ громко по своему обыкновенію, сказалъ Начальствующимъ, кои при немъ были: ,,видитель качалку? Она то построила сіе войско на насъ, ,, и будетъ съ нами биться; а не теряя ни мало времени, ,, велѣлъ затрубить къ отшествію, да и возвратился въ ,, свой лагерь.

Плутархъ объявляетъ, что Македоняне, при семъ случаѣ, показали весьма ясно рассужденіе о всѣхъ другихъ Сатрапахъ какъ о весьма способныхъ быть токмо къ учрежденію великолѣпнаго пира, и къ украшенію великихъ празнственныхъ торжествованій: но что почитали одного токмо Эвмена могущаго весть войну, и коммандовать исправно армеею. Размышленіе твердое и благоразумное, которое подаетъ причину ко многимъ приложеніямъ, и приводитъ такъ, что можно перстомъ ощутить худый вкусъ къ славѣ, и малое рассужденіе въ Начальствующихъ и въ Коммандирахъ, которыи стараются отмѣнить себя въ армеѣ токмо великолѣпіемъ столовъ, и поставляютъ главное достоинство въ томъ, чтобъ превзойти всѣхъ другихъ роскошію, и часто напраснымъ себя раззореніемъ чрезъ толь безумныя иждивенія. Я говорю, напраснымъ: ибо никто имъ за то не благодаритъ, а Государству отъ того худая услуга.

Діод. стран. 672. Обѣ армеи расшедшись безъ сраженія, стали лагеремъ на́ - три стадіи * дру́шка отъ дру́шки; а раздѣляла ихъ рѣка и ручьи. И понеже онѣ претерпѣвали великія безгодія, для того что та земля вся справлена; то Антігонъ послалъ Пословъ къ Сатрапамъ и къ Македонянамъ Эвменовы армеи съ тѣмъ, чтобъ ихъ преклонить къ оставленію Эвмена, и передаться къ нему, обѣщая имъ за то всѣмъ великолѣпныя награжденія. Македоняне отвергли его предложеніе, и отослали назадъ Пословъ съ презѣльными грозами, ежели они дерзнутъ паки явиться съ такими представленіями. Эвменъ, похваливъ

* три́ - ста саженъ.

ливъ ихъ за сію вѣрность, сказалъ имъ слѣдующую басенку очень древнюю. „ Нѣкогда Левъ, влюбившись въ молодую „ и прекрасную дѣвицу, просилъ ея за себя въ замужство „ у ея отца. Сей отвѣтствовалъ, что ему тотъ союзъ дѣ-„ лаетъ много чести, и что онъ готовъ выдать за него „ свою дочь: однако боится большихъ его пазногтей, и „ острыхъ также зубовъ; сіежъ для того, чтобъ, по „ сочетаніи, при первой небольшой ссорѣ могущей слу-„ читься въ ихъ сожитіи, не употребилъ онъ тѣхъ на „ его дочь съ излишнею жестотою. Левъ, который сга-„ ралъ отъ страсти къ молодой дѣвицѣ, далъ себѣ тот-„ часъ исторгнуть какъ ногти, такъ и зубы: посемъ, „ отецъ взялъ палку, и убилъ до смерти мнимаго зятя. „ Вотъ, присовокупилъ онъ, чего требуетъ отъ васъ „ Антигонъ. Дѣлаетъ тотъ вамъ превеликія обѣщанія для „ того, чтобъ ему завладѣть всѣми вашими силами; „ послѣ чего будете вы чувствовать пазногти его и зубы „.

Нѣсколько дней спустя послѣ того, когда бѣглыи отъ Антигона увѣдомили Эвмена, что тотъ Полководецъ готовится къ походу въ слѣдующую ночь, при второй нощной смѣнѣ [около девяти или десяти часовъ послѣ полудня]; то Эвменъ тотчасъ догадался, что намѣреніе онаго было, дабы убраться въ область Габену, которая земля очень тучна, и можетъ препитать большіе арміи, а съ другой стороны, очень выгодна и безопасна для войска ради рѣкъ и ручьевъ, кои по ней протекаютъ: чего ради намѣрился онъ предупредить его. Въ семъ намѣреніи, преклонилъ деньгами нѣсколько чужестранныхъ воиновъ, пойти перемѣтчиками въ Антигоновъ лагерь, и сказать, что Эвменъ долженствуетъ на него напасть при наступленіи ночи. Въ то самое время отправилъ онъ свои тягости, и отдалъ приказъ войску, чтобъ оно поѣло, и шлобъ прямо въ походъ. Антигонъ по силѣ ложныхъ оныхъ вѣдомостей, что бутто Эвменъ хочетъ на него напасть, держалъ свою армею въ ружьѣ: а между тѣмъ Эвменъ уходилъ въ передъ. Антигонъ увѣдомился тотчасъ отъ своихъ разъѣзныхъ, что Эвменъ вышелъ изъ лагеря; а выразумѣвъ, что онъ былъ обманутъ отъ непріятеля, не оставилъ перваго своего намѣренія. Повелѣвъ же войску снять свой лагерь, толикую показалъ

Діод. стран. 672. 673.

скорость, что походъ его казался быть нагономъ. Но видя, что ему не возможно догнать со всею своею армеею Эвмена который по крайней мѣрѣ имѣлъ шесть часовъ впереди, оставилъ онъ свою пѣхоту подъ коммандою у Пітона, а взявъ конницу, побѣжалъ вскачь; такъ что на разсвѣтѣ догналъ заднее непріятельское войско, которое спускалось съ небольшія горки. Остановился онъ на холмѣ. Эвменъ, который увидѣлъ сію конницу, не сомнѣвался чтобъ не была тутъ и вся армея, да и остановился самъ, дабы построиться. Итакъ, Антігонъ заплатилъ равнымъ же образомъ Эвмену, и задержалъ его также въ свой рядъ: ибо воспрепятствовалъ онъ продолженію его похода, и далъ время къ подоспѣнію своей пѣхотѣ.

Діод. стран. 673. 678. Тогда обѣ арміи построились. Въ Эвменовой было тритцать пять тысячъ человѣкъ пѣхоты, и больше шести тысячъ конницы, да сто четырнатцать слоновъ. Антігонъ имѣлъ въ своей дватцать восемь тысячъ человѣкъ пѣхоты, восемь тысячъ пять сотъ конницы, и шестьдесятъ пять слоновъ. Сраженіе было жестокое и упорное, да и произведено оно далеко въ ночь, для того что тогда было полномѣсячіе: однако уронъ не весьма былъ великъ съ обѣихъ сторонъ. Антігонъ потерялъ изъ своея пѣхоты три тысячи седмь сотъ человѣкъ, а изъ конницы пятьдесятъ четыре человѣка: было у него больше четырехъ тысячъ раненыхъ. У Эвмена пало пять сотъ сорокъ человѣкъ пѣхоты, весьма мало конницы; а раненыхъ нашлось болѣе девяти сотъ человѣкъ. Побѣда была по прямому на Эвменовой сторонѣ. Но какъ его войско, сколько онъ ни сильно просилъ, не хотѣло возвратиться на поле сраженія для унесенія труповъ, а сіе у древнихъ было доказательствомъ, и какъ нѣкоторая печать побѣды; то она приписана Антігоновой сторонѣ, который возвратился, и погребъ своихъ мертвыхъ. На другой день Эвменъ послалъ Провозвѣсника, съ прошеніемъ позволенія погребсти ему своихъ; что ему и позволено было: да и отдалъ онъ имъ погребательную честь со всякимъ возможнымъ великолѣпіемъ.

Діод. стран. 678. 680. При семъ обрядѣ случился споръ очень особливый. Между убитыми нашелся нѣкто Начальствующій Індіанинъ, приведшій съ собою двухъ своихъ женъ, изъ

которыхъ на одной женился онъ очень не давно. Законъ тоя земли, а говорятъ что оный пребываетъ и понынѣ ненарушимъ, не позволялъ женѣ быть живой по смерти своего мужа; а будебъ она не захотѣла быть сожжена съ нимъ на срубѣ, то оставалась бесчесна уже на вѣки, и принуждена жить вдовою во всю свою жизнь, да и подвергаема была нѣкоторому роду проклятія, для того что не можно ей было присутствовать при жертвахъ, ни при какой также другой законной церемоніи. Законъ говорилъ токмо объ одной женѣ. Здѣсь же нашлось ихъ двѣ, изъ которыхъ каждая хотѣла быть предпочтена другой. Старшая приводила право первенства своего. Молодшая отвѣчала, что самый законъ выключалъ ту, длятого что она молодшая была дѣйствительно чревата. И подлинно, дѣло сей въ пользу опредѣлено было. Первая пошла съ суда очень печальна, вся въ слезахъ, раздирая свою одежду, и исторгая себѣ волосы, буттo какъ бы ей приключилось самое превеликое несчастіе. Другая, напротивъ того, торжествуя съ радости, препровождаемая премножествомъ сродниковъ и пріятелей, убранная самымъ богатымъ украшеніемъ, какъ бутто въ день брака, приходитъ осанисто къ мѣсту церемоніи. Тамъ, раздѣливши свои драгоцѣнныи камни, и всѣ другіе алмазные вещи сродникамъ своимъ и другамъ, да и простившись съ ними въ послѣдній разъ, взведеннаяжъ на срубъ рукою роднаго своего брата, умираетъ она при похвалахъ и восклицаніяхъ отъ всѣхъ почитай смотрителей: нѣкоторыи однако, говоритъ Історікъ, называли бесчеловѣчіемъ и варварствомъ толь странное обыкновеніе. было оно и по правдѣ истинное человѣкоубійство, противное самымъ ненарушимымъ уставамъ естества, которыи запрещаютъ лишать себя собственныя своея жизни, располагать ея по своему самоволію, и забывать, что она есть залогъ, кой должно отдать тому, отъ кого полученъ. Не токмо такое жертвоприношеніе не долженствуетъ присовокупляться къ знакамъ почтенія и любленія надлежащимъ супругу, но еще оно и дѣлаетъ изъ него кровопійственнаго Ідола и нечестиваго, буде ему приносить въ закoленіе толь драгую жертву.

Діод. кн. 19. стран. 680. 684. Во все время сихъ походовъ война была упрямая съ обѣихъ сторонъ: Персіда и Мидія были ей театромъ. Походы прямыи и возвратныи были причиною, что армеи обощли изъ конца въ конецъ обѣ сіи великіе области. Употреблено съ обѣихъ сторонъ все досужство, обманы, и хитрости, каковы могутъ быть вымышлены великою способностію, и долговременнымъ искусствомъ въ военномъ дѣлѣ. Хотяжъ Эвменъ имѣлъ армею мятежную и трудную къ правленію ею; однако одержалъ онъ во все сіе время многія преимущества надъ непріятелями: а когда надлежало вступить въ зимніе квартіры; то Эвменъ, искусствомъ своимъ, досталъ себѣ лучшіе въ Габенской области, и принудилъ Антігона, искать ихъ въ сѣверѣ Мидійскомъ, куда не можно было прибыть, какъ токмо по походѣ двацати пяти дней.

Діод: стран: 684. 688 Плут. въ Эвмен. стран. 592. Корн. Невот. гл. 8. 12. Войско Эвменово толь мало послушанія отдавало, что невозможно было принудить оное, быть другъ отъ друга вблизи, дабы собираться скоряе во время нужды. Оно хотѣло всеконечно имѣть квартіры очень отдаленные, которымъ бы распространяться по всей области, дабы ему жить выгоднѣе, и имѣть бы все въ бóльшемъ изобиліи. Наконецъ, войско сіе толь разбилось вдаль, что надобно было много дней, чтобъ ему совокупиться. Антігонъ, который о семъ увѣдомился, прибылъ въ сáмую средину зимы очень издалека, въ надеждѣ напасть нечаянно на различныи сіи корпусы толь разсѣянныи.

Но Эвменъ не такой былъ человѣкъ, чтобъ онъ далъ на себя напасть внезапу. Онъ, по предосторожности своей, разослалъ по разнымъ мѣстамъ надзорщиковъ на скороходныхъ верблюдахъ, называемыхъ Дромедаріями, которое животное есть всѣхъ прочихъ лехче, дабы ему вѣдать въ надлежащее время о всѣхъ непріятельскихъ движеніяхъ; да и разставилъ ихъ такъ изрядно, что увѣдомился о томъ походѣ прежде, нежели Антігонъ могъ прибыть и къ одной какой изъ тѣхъ квартіръ: а сіе сáмое дало ему способъ спасти армею хитростію, когда всѣ другіи Полководцы почитали ея ужé погибшею. Поставилъ онъ на горахъ съ той стороны́, съ которой шелъ непріятель, полки́ нашедшіися блиско оттуду; а въ слѣдующую ночь велѣлъ

велѢлъ имъ зажечь толикое множество огней, что казалось какъ будто тутъ вся стояла армея. Антїгонъ тотчасъ увѢдомленъ чрезъ отводныхъ своихъ караульныхъ, что видимы были сїи огни въ дальности. ПовѢрилъ онъ, что Эвменъ тамъ стоялъ со всѢмъ своимъ войскомъ, и что тотъ въ состоянїи находился его принять. Чтожъ бы не подвергнуть своея армеи, утружденныя долговременнымъ ходомъ, сраженїю съ свѢжими людьми, остановился, дабы дать время своимъ къ нѢсколькому отдохновенїю: а Эвменъ получилъ чрезъ то все надлежащее время къ собранїю своихъ силъ, прежде нежели непрїятель на него напалъ. Тогда Антїгонъ, видя что ему въ томъ не удалось, и болѢзнуя несказанно, что онъ такимъ образомъ обманулся, намѢрился вступить въ бой.

Когда войско Эвменово все къ нему собралось; то оно удивлялось великому его благоразумїю, и искусству, да и хотѢло, чтобъ онъ ими одинъ коммандовалъ. Оба изъ Начальствующихъ надъ Аргїраспїдами, Антїгенъ и Тевтамъ, пришедши въ крайнюю печаль за сїю отмѢну, коя была ему толь славна́, намѢрились погубить его, и привлекли къ своему умышленїю большу́ю часть изъ Сатраповъ, и изъ первыхъ Начальниковъ. Зависть есть такой недугъ, который рѢтко исцѢляется, да еще и са́мыя лѢкарства больше оный растравливаютъ обыкновенно. Вся предосторожная мудрость, умѢренность, и снисхожденїе, употребляемыя Эвменомъ, не могли умягчить ва́рварскїя оныя сердца́, ни погасить въ нихъ зависть. Для утоленїя оныя, надобно было, чтобъ ему отстать отъ своего достоинства и добродѢтели, которые были тому причиною. Оплакивалъ онъ часто самъ въ себѢ свое нещастїе, что пришло ему жить не съ человѢками, какъ то говорилъ, но съ свирѢпыми звѢрями. были уже́ на него премногїя умышленїя; да и видѢлъ онъ себя ежедневно подвержена томужъ са́мому бѢдствїю. Чтожъ бы ихъ не допустить къ исполненїю, ежели можно будетъ; то онъ вздумалъ занимать, подъ разными подлогами крайнихъ нуждъ, большї́е суммы денегъ у тѢхъ, кои наибольше были ему противниками, дабы оныхъ удержать, по крайней мѢрѢ, видомъ собственныя ихъ пользы, и

страхомъ

страхомъ потерянія суммъ данныхъ ему, когда онъ погибнетъ.

Здѣсь непріятели его, намѣрившіися всеконечно истребить онаго, совѣтовали между собою, гдѣ, когда, и какъ могутъ они исполнить свое начинаніе. Согласились они всѣ, что надобно употребить его къ битвѣ, которая тотчасъ поставится, и истребить немедлѣнно послѣ сраженія. Эвдамъ, начальствовавшій надъ слонами, и Федімъ увѣдомили въ тотъ же часъ Эвмена о семъ оныхъ намѣреніи; сіежъ не по доброхотству къ нему, но боясь крайнимъ образомъ лишиться своихъ денегъ, кои дали они ему въ заемъ. Онъ имъ возблагодарилъ, и похвалилъ ихъ крайнимъ образомъ за усердіе къ нему и за вѣрность.

Вшедъ въ свою ставку, написалъ онъ послѣднее завѣщаніе, передралъ и сжегъ всѣ свои письма и граматки, писанные къ нему, не желая, чтобъ, по его смерти, давшіи ему тайныя увѣдомленія, были подвержены оболганіямъ и клеветѣ. Расположивши такимъ образомъ дѣла, и бывши токмо одинъ, разсуждалъ онъ самъ въ себѣ, что ему надлежало дѣлать. Премногіе мысли, всѣ друшка друшкѣ сопротивные, представлялись ему. Должноль повѣрить Начальствующимъ и Полководцамъ, кои заклялись его погубить? Не лучшель ему употребить на нихъ ревность и усердіе воиновъ, кои всѣ неизмѣнно его любятъ? Но безопаснѣе всего, не уйтиль ему чрезъ Мидію и Арменію, и не убѣжать ли въ Каппадокію, въ мѣсто пребыванія своего, чтобъ тамъ быть въ бесстрашномъ убѣжищѣ? Или, не можетъ ли онъ отмстить симъ измѣнникамъ, оставивъ ихъ во время самаго сраженія, и отдавъ побѣду непріятелямъ? Ибо толь въ отчаянномъ состояніи, чего не приходитъ въ разумъ человѣку, коего нарушители вѣрности приводятъ къ крайности? Но сія послѣдняя мысль показалась ему мерзскою; а вознамѣрившись отправлять свою должность до послѣдняго издыханія, и биться до кончины за своего Государя, который ему поручилъ оружіе, предалъ онъ свою участь, говоритъ Плутархъ, воли боговъ, и мыслилъ приготовить свое войско къ сраженію.

было у него тритцать шесть тысячь седмь сотъ человѣкъ пѣхоты, больше шести тысячь конницы, да сто четырнатцать слоновъ. Антїгонова армея состояла въ двадцати двухъ тысячахъ человѣкъ пѣхоты, въ девяти тысячахъ конницы съ нѣсколькими изъ Мидянъ, да въ шестидесяти пяти слонахъ. Антїгонъ поставилъ свою́ конницу на двухъ кры́лахъ, пѣхоту по срединѣ, а слоновъ въ первой лїнѣѣ вдоль по всей стѣнѣ, и наполнилъ воинами, лехкимъ образомъ воруженными, пустыя мѣста́, находившїяся между слонами. Поручилъ онъ комманду надъ лѣвымъ крыломъ Пїтону, а надъ правымъ Димитрїю сыну своему; да и самъ долженствовалъ тутъ биться своею особою съ выборными изъ своего войска. Эвменъ построилъ свою́ армею почитай такимъ же образомъ: самъ сталъ на лѣвомъ крылѣ съ са́мыми лучшими изъ своего войска въ сопротивленїе Антїгону; но комманду отдалъ надъ правымъ крыломъ Фїлїппу.

Предъ сраженїемъ, увѣщавалъ онъ Грековъ и Ва́рваровъ, исправлять свою́ должность по надлежащему. Ибо, что касается до его Фаланги и Аргїраспїдовъ, не токмо не имѣли они нужды въ побужденїи, но еще сами прежде ободряли его и удостовѣряли, что непрїятели не будутъ ихъ ждать. Сїи были старыи полки, служившїи при Фїлїппѣ и Александрѣ; да и всѣ изъ нихъ были состарѣвшїися подвигоположники, многажды вѣнчанныи на сраженїяхъ, по то время непобѣдимыи, и которыи не́-были никогда поражены ни на какой битвѣ. Чего ради шедши грудью на Антїгоново войско, кричали они его воинамъ: бездѣльники и плуты, вы противъ отцовъ сражаетесь; а бросившись въ нихъ съ яростїю, сломили оную пѣхоту, такъ что ни который полкъ не могъ выдержать удара, да и большая́ часть изъ нихъ была посѣчена въ штуки.

Но съ конницею не ра́вно сему здѣлалось. Понеже сраженїе было на песчаной землѣ; то движенїе человѣческое, и конскїи обраты, подняли толь великїи вихри песку, что не видно было ничего на́-три шага вдаль. Антїгонъ, при поспѣшествованїи сея мглы, послалъ отрядъ изъ своея конницы, въ коей было больше людей непрїятельскїя, и отхватилъ у нихъ весь обозъ; такъ что

никто

никто того не усмотрѣлъ. Въ тожъ время сломилъ онъ и неприятельскую конницу: ибо Певцестъ, коммандовавшій ею, и засвидѣтельствовавшій по то время многими опытами свою храбрость, обратился въ бѣгство, и привлекъ за собою всѣхъ прочихъ. Эвменъ тщетно силился остановить ихъ: разбитіе такъ стало быть цѣлое съ сея стороны, какъ преимущество было полное съ другія. Взятье обоза принесло больше Антігону, нежели побѣда Эвмену. Ибо воины сего послѣдняго, нашедши, по возвращеніи своемъ, что вещи ихъ были отняты съ женами и съ дѣтьми, вмѣсто чтобъ употребить свои мечи на непріятеля доставая опять себѣ оные, а сіе было имъ учинить способно, и въ чемъ Эвменъ онымъ ручался, обратили всю ярость на собственнаго своего Полководца.

Выбравши свое время, бросились они на него, отнимаютъ у него мечъ, и собственнымъ его поясомъ связываютъ ему руки назадъ. Въ семъ состояніи ведутъ его сквозь Македонскую фалангу стоящую въ ружьѣ, чтобъ его отдать Антігону, который согласился съ ними возвратить за него назадъ всѣ ихъ вещи. „Воины, говорилъ „онъ имъ идучи, я васъ заклинаю всѣми богами; убейте меня здѣсь сами: ибо смерть моя также будетъ „ваше собственное дѣло, когда меня и Антігонъ „умертвитъ. Ежелижъ вы не хотите употребить „ваши руки на сію службу; то высвободите одну „изъ моихъ: она мнѣ покажетъ ту услугу, ко„торыя вы не изволяете мнѣ учинить. Съ симъ уговоромъ „я васъ избавляю и разрѣшаю отъ всѣхъ казней, коихъ „вы можете бояться отъ отмщевающихъ боговъ за зло„дѣйство, содѣваемое мнѣ„. Они поспѣшили ходомъ, чтобъ не слыхать больше такихъ отъ него нареканій, которыя могли возбудить усердіе и сожалѣніе въ войскѣ.

Всѣ Антігоновы полки вышли къ нему на встрѣчу; такъ что не осталось почитай ни человѣка въ его лагерѣ. Когда сей знаменитый Плѣнникъ туда приведенъ; то Антігонъ не осмѣлился его видѣть, потому что присутствіе его одно было крайнимъ укореніемъ оному. И какъ тѣ, коимъ онъ былъ отданъ подъ караулъ, спрашивали у Антігона, какъ его надобно было стеречь: какъ Слона, говорилъ имъ Антігонъ, или какъ Льва; для

длятого что сихъ двухъ родовъ животныхъ надлежитъ больше всѣхъ бояться. Но, нѣсколько дней спустя послѣ того, пришелъ въ жалость и сожалѣнie, велѣлъ снять съ него самые тяжелые оковы, и приставить къ нему одного изъ своихъ служителей для послуженiя ему; да и позволилъ прiятелямъ своимъ видѣть его, препровождать съ нимъ цѣлыи дни, и приносить къ нему все, въ чемъ ему могла быть нужда.

Антiгонъ чрезъ нѣсколько времени сомнѣвался, что ему надлежало дѣлать съ своимъ Плѣнникомъ. были они крайнiи други служа при Александрѣ. Воспоминовенie сея дружбы возбудило нѣкоторыя чувствiя благости къ нему, которыя препирались чрезъ долгое время съ того пользою. Сынъ его Димитрiй сильную также употребилъ за него прозьбу, желая безмѣрно, по чистому и единственному своему великодушiю, спасти животъ толь мужественному человѣку. Но Антiгонъ, который зналъ непреклонную его вѣрность къ Александровой фамiлiи, чувствуя коль вредительный онъ ему Непрiятель, и сколько онъ въ состоянiи препятствовать емужъ, буде вырвется изъ его рукъ, не посмѣлъ даровать оному жизнь: повелѣлъ онъ его потребить въ самой темницѣ.

Такой былъ конецъ человѣку пресовершенному въ своемъ вѣкѣ во всякомъ родѣ, и достойнѣйшему изъ всѣхъ, чтобъ ему быть Преемникомъ Александровымъ. Не имѣлъ онъ его счастiя; но можетъ быть не - былъ того ниже достоинствомъ: поистиннѣ храбрый человѣкъ безъ продерзости, и благоразумный безъ слабости. Происшедъ отъ нискiя породы, коею не стыдился, восшелъ по степенямъ до первыхъ достоинствъ; а могъ бы желать и Престола, ежелибъ онъ имѣлъ или больше честолюбiя, или меньше добродѣтели. Во время, въ кое происки и коварства, ободренныя причинами самыми способными возбудить человѣческое сердце, тоесть, желанiемъ Царствованiя, не знали ни искренности, ни добрыя вѣрности, не почитали сродства ни дружбы, и топтали ногами уставы самыи священныи, Эвменъ хранилъ всегда къ Царской фамiлiи преданность и вѣрность не нарушимые, и такie, коихъ никакая надежда, никакой страхъ, никакое преобращенie фортуны, и никакое

какое возвышеніе не могли никогда поколебать. Но сей са́мый характеръ добродѣтели и былъ, который раздражалъ его таварыщей. Ибо „ (а) часто случается, „ что добродѣтель привлекаетъ на себя недружбу и „ ненависть, потому что кажется дѣлающею укоризны мыслящимъ инако, и показывающею имъ изблиска собственныи ихъ пороки„.

Были въ немъ всѣ военныя свойства, а были они въ верьховной степени: воинское искусство, смѣлость, бодрость, предусмотрѣніе, крѣпкодушіе, удивительное изобиліе хитростей, обмановъ, убѣжищъ, и вспомоществованій въ са́мыхъ нечаянныхъ бѣдствіяхъ, и въ отчаянныхъ обстоятельствахъ. Но я полагаю всего выше характеръ Добродѣтели, и Честность са́мую, которыя господствовали въ немъ; а онѣ не всегда находятся купно съ блистательными свойствами, о коихъ я говорилъ.

Достоинство толь сіяющее, толь повсемственное, и совокупно толь кроткое, которое долженствовало возбуждать почтеніе и удивленіе въ другихъ Начальствующихъ, послужило, напротивъ того, къ раздраженію ихъ, и къ изощренію въ нихъ зависти. Порокъ преизбыточно обыкновенный въ Особахъ великородныхъ! Сіи Сатрапы, наполненныи сами собою, видѣли завистнымъ окомъ, и съ нѣкоторымъ родомъ негодованія, что Начальникъ беспородный, но мужественнѣйшій, способнѣйшій, и искуснѣйшій ихъ, происшелъ по степенямъ до са́мыхъ высокихъ мѣстъ, о которыхъ они мнили, что должно на нихъ быть носившимъ великое имя, и происшедшимъ отъ древнихъ и знатныхъ фамилій: * бутто какъ бы истинное благородіе не состояло въ Достоинствѣ, и Добродѣтели.

* Nobilitas sola est, atque vnica virtus. Iuuenal.

Анті-

(a) Industriae innocentiaeque quasi malis artibus infensi . . . Etiam gloria ac virtus infensos habet, vt nimis ex propinquo diuersa arguens.

Tacit.

Антїгонъ, и вся армея, отправили погребенїе Эвмену съ великолѣпїемъ, и отдали ему великую честь, для того что смерть его погасила всю зависть и страхъ. Отослали они кости его и пепелъ, въ серебреномъ сосудѣ, къ супругѣ его и къ дѣтямъ въ Каппадокїю: слабое утѣшенїе вдовѣ и сиротамъ оставленнымъ!

§. VI.

СЕЛЕВКЪ, ПТОЛЕМЕЙ, ЛИСИМАХЪ, И КАССАНДРЪ, ДѢЛАЮТЪ СОВОКУПНЫЙ СОЮЗЪ НА АНТИГОНА. СЕЙ ОТЪЕМЛЕТЪ У ПТОЛЕМЕЯ СИРИЮ И ФИНИКИЮ, И БЕРЕТЪ СИЛОЮ ТИРЪ ПО ДОЛГОЙ ОСАДѢ. ДИМИТРИЙ СЫНЪ АНТИГОНОВЪ НАЧИНАЕТЪ ПРИХОДИТЬ ВЪ СЛАВУ ВЪ МАЛОЙ АЗИИ. ПРОИГРЫВАЕТЪ ОНЪ ПЕРВУЮ БИТВУ; ОДЕРЖИВАЕТЪ ВТОРУЮ. СЕЛЕВКЪ ЗАВЛАДѢЛЪ ВАВИЛОНОМЪ. МИРНЫЙ ДОГОВОРЪ МЕЖДУ КНЯЗЯМИ, КОТОРЫЙ УНИЧТОЖЕНЪ ВСКОРѢ. КАССАНДРЪ УМЕРЩВЛЯЕТЪ МОЛОДАГО ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА СЪ РОКСАНОЮ МАТЕРИЮ ЕГО. ГЕРКУЛЕСЪ, ДРУГОЙ СЫНЪ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО, УБИТЪ ТАКЖЕ ОТЪ ПОЛИСПЕРХОНА СЪ МАТЕРИЮ СВОЕЮ БАРСИНОЮ. АНТИГОНЪ УМЕРЩВЛЯЕТЪ КЛЕОПАТРУ СЕСТРУ ТОГОЖЪ АЛЕКСАНДРА. БУНТЪ ОФЕЛЛОВЪ ВЪ ЛИВИИ.

Антїгонъ, почитая себя отнынѣ за Государя въ Азїатїческой Монархїи, и чтобъ тамъ лучше утвердиться, здѣлалъ премѣну въ восточныхъ Областяхъ. Низложилъ онъ всѣхъ Мѣстоначальниковъ, которыи ему были подозрительны, и произвелъ на ихъ мѣста такихъ, на коихъ могъ надѣяться. Лишилъ еще многихъ и живота, которыхъ великая сила была ему страшна. Пїтонъ намѣсникъ Мидїйскїй, и Антїгенъ начальствующїи надъ Аргїраспїдами, были въ числѣ сихъ послѣднихъ. Намѣрился онъ также убить и Селевка Вавїлонскаго Правителя: но сей убѣжалъ, и отдался въ покровительство Египетскому Птолемею. Чтожъ до Аргїраспїдовъ, измѣнившихъ Эвмену; то онъ ихъ отослалъ въ Арахозїю, въ область Імперїи самую дальную, и далъ указъ Сїбуртїю, бывшему въ ней Управителемъ, поступать съ ними такъ, чтобъ имъ всѣмъ пропасть,

Л. М. 3689. Пр. I. Х. 315. Дїод. кн. 19. стран. 689. 692. 697. 698.

и чтобъ ни одному изъ нихъ не возвращаться въ Грецію. Справедливое омерзѣніе, какое въ немъ здѣлалось отъ подлаго способа, которымъ они предали своего Полководца, не малое имѣло участіе въ семъ намѣреніи, хотя онъ самъ и пользовался безъ всякаго угрызенія совѣсти плодомъ того предательства. Причина еще сильнѣйшая привела его къ сему намѣренію. Сіи воины были беспокойны, незговорчивы, своевольны, непослушны, непорядочны, способны повредить своимъ примѣромъ другое войско, и предать еще его самого. Итакъ не сомнился онъ ихъ всѣхъ погубить.

л. м. 3690. пр. І. Х. 314. Діод. стран. 698. 700. Селевкъ представилъ толь искусно Птолемею о страшной Антігоновой силѣ, что онъ его принудилъ вступить въ союзъ съ Лізімахомъ и Кассандромъ, которыхъ онъ также увѣрилъ чрезъ нарочно посланныхъ къ нимъ о бѣдствіи, коего имъ надлежало бояться отъ того Князя. Антігонъ догадался прямо, что Селевкъ не преминетъ возбудить ихъ къ воспріятію мѣръ противныхъ его пользѣ; да и послалъ онъ Пословъ къ каждому изъ нихъ трехъ, дабы возобновить дружбу съ ними, удостовѣриваніями ихъ о своей къ нимъ собственной. Какъ можно надѣяться на удостовѣриванія дружества отъ вѣроломца, который ограбилъ, или и умертвилъ толь многихъ Управителей для своего токмо честолюбія, дабы ему царствовать одному, въ предосужденіе всѣмъ своимъ сверсникамъ? Чего ради отвѣты, данныи ему, обьявили ему довольно, что надобно готовиться къ войнѣ; а по силѣ сего, оставилъ онъ Востокъ, и прибылъ въ Кілікію, имѣя съ собою превеликія сокровища, которыя взялъ въ Вавілонѣ и въ Сузѣ. Тамъ дѣлалъ онъ новыи наборы войска, учредилъ разныя дѣла въ областяхъ малыя Азіи, и отправился потомъ къ Сіріи и къ Финікіи.

Діод. стран. 700. 703. Намѣреніе его было, отнять у Птолемея, и завладѣть силами морскими обѣихъ тѣхъ областей; а оныя силы необходимо были ему нужны во время брани, которую онъ долженъ имѣть съ союзниками. Ибо, не владѣя моремъ, и не имѣя, по крайней мѣрѣ, гавеней и судовъ Финікійскихъ въ своей власти, не могъ надѣяться

дѣяться никакова успѣха противъ нихъ. Прибылъ онъ очень поздо къ захваченію судовъ. Птолемей увелъ уже́ въ Египетъ всѣ бывшія въ Финикіи; да и не безъ трудности Антигонъ завладѣлъ и гавенями: ибо Тиръ, Іоппія, и Газа дѣлали великое сопротивленіе. Преодолѣлъ онъ однако оба послѣдніи изъ тѣхъ городовъ; но на покореніе Тира, надобно ему было много времени.

Однако, какъ онъ уже́ владѣлъ всѣми другими гавенями Сірійскими и Финикійскими; то тотчасъ и велѣлъ строить суда. Повалено́ для сего премногое множество лѣсу на горѣ Ліванѣ, которая была наполнена Кедрами и Кипарісами, красоты и вышины чрезвычайныя; да и перевезенъ тотъ лѣсъ въ разные гавени, гдѣ надобно было быть строенію судовому, въ чемъ упражнялись премногіе тысячи людей. Наконецъ, съ судами пришедшими къ нему изъ Кипра, изъ Родоса, и изъ другихъ городовъ, съ коими онъ былъ въ союзѣ, сталъ у него быть знатный флотъ, который здѣлалъ его господиномъ надъ моремъ.

Причиною было, къ усугубленію охоты и прилѣжности къ сей работѣ, бесчестіе учиненное ему отъ Селевка. Когда онъ былъ упражненъ осадою Тиру; то Селевкъ, съ флотомъ состоящимъ во́-стѣ судахъ, кои ему далъ на время Птолемей, прибылъ туда, и плавалъ тамъ при зрѣніи его армеи на поруганіе ему. И подлинно, сіе отняло много бодрости у его войска, и дало союзникамъ Антигоновымъ мнѣніе объ его слабости, которое дѣлало ему вредъ. Чтожъ бы великій предупредить воспослѣдованія изъ сихъ вредительныхъ впечатлѣній, призвалъ онъ къ себѣ Главнѣйшихъ изъ союзниковъ своихъ, и удостовѣрилъ ихъ, что въ сіе са́мое лѣто будетъ онъ имѣть на́-морѣ флотъ, въ коемъ найдется больше судовъ, нежели у его непріятелей. Устоялъ онъ имъ въ своемъ словѣ прежде, нежели годъ окончился.

Но видя, что, когда онъ упражнялся такимъ образомъ въ Финикіи, Кассандръ много получалъ у него себѣ земли́ въ малой Азіи, прибылъ туда съ частію своего войска, а съ прочимъ оставилъ Димитрія сына своего, коему тогда было токмо двацать два года, чтобъ ему оборо- Л. М. 3691. Пр. I. X. 313.

оборонять Сірію и Финикію отъ Птолемея. Сей Димитрій будетъ очень славенъ въ последованіи ; да и обьявлю я вскорѣ , какова былъ онъ человѣкъ Характера.

Диод. стран. 703. Тіръ уже былъ тогда при крайности. Флотъ Антігоновъ пресѣкалъ ему съѣстныи запасы , и отнималъ у него всѣ другіе потребности для жизни ; а городъ отъ того и былъ принужденъ договариваться съ нимъ. Гарнізонъ , который тамъ имѣлъ Птолемей , получилъ позволеніе выттти вонъ со всѣми своими вещами : да и обѣщано городскимъ обывателямъ , что и они будутъ пользоваться своими такъ , что ни къ чему никто не прикоснется. Андронікъ , коммадовавшій при осадѣ , былъ радъ войти въ сей городъ толь важный , какимъ бы то способомъ ни могло быть , а особливо послѣ осады , утрудившія несказанно его войско , и продолжавшіяся годъ и пять мѣсяцовъ.

Прошло еще девятнатцать только лѣтъ отъ того , какъ Александръ раззорилъ сей городъ такъ , что казалось надобно быть цѣлымъ вѣкамъ на поправленіе себя оному. А однако , толь въ краткое время онъ былъ въ состояніи вытерпѣть новую сію осаду , которая продолжилась вдвое противъ Александровы. Видно по сему , какіи источники обрѣтаетъ Купечество : ибо симъ единственно способомъ , востaлъ онъ изъ своихъ развалинъ , и пришелъ почитай во все свое древнее сіяніе. Тіръ былъ тогда Центромъ восточнаго и западнаго Купечества.

Плутарх. въ Димитр. стран. 889. 890. Димитрій , который начнетъ приходить въ славу , и будетъ потомъ прозванъ (*) Поліорцетъ , тоесть , Градоимецъ , былъ сынъ Антігоновъ. Онъ имѣлъ осанистый станъ , и красоту чрезвычайную. ,, (а) Видимы были

(*) Сіе слово происходитъ отъ πολιορκεῖν , городъ осадить ; коего корень , есть πόλις городъ , и ἕρκος , ограда , валъ , оборона.

(а) Τὸ γὰρ αὐτὸ χάριν καὶ βάρος, καὶ φόβον, καὶ ὥραν εἶχε, καὶ συνεκέκρατω τῶ νεαρῶ και ἰταμῶ δυσμίμητος ἡρωϊκὴ τὶς ἐπιφάνεια, καί βασιλικὴ σεμνότης

„были на его лицѣ (*) благолѣпіе и важность; „нѣчто устрашающее, и совокупно имѣющее „попечительность: а въ раствореніи младости „и остроты неудобоподражаемая героическая нѣкая „пресвѣтлость, и Царское Величие„. Находилась равнаяжъ смѣсь и во нравахъ его, кои были также способны устрашить и усладить. Когда у него не-было никакóва дѣла; то обходительство его было веселое и пріятное: ничто не могло равняться съ великолѣпіемъ его пированій, роскошей, и забавъ, и также со всѣмъ его способомъ житія былъ онъ велелѣпнѣйшій, нѣжнѣйшій, и сласполюбнѣйшій, изъ всѣхъ Владѣтелей. Съ другой стороны́, не смотря на сіи сластолюбія и роскоши, когда дѣло шло о какомъ предпріятіи; то онъ былъ обратнѣйшій и бодрѣйшій изъ всѣхъ человѣковъ. Ничто не могло сравниться съ его живностію и смѣльствомъ, кромѣ его терпѣнія и прилѣжности къ труду. Такой будетъ характеръ сего молодаго Князя, который начинаетъ происходить въ славу.

Плутархъ наблюдаетъ въ немъ, какъ знакъ различавшій его отъ другихъ Князей того времени, глубокое почтеніе къ своему Родителю и Родительницѣ; почтеніе, кое не-было притворное, ни простый токмо обрядъ, но происходило оно отъ сéрдца, и было искренное и вещественное. Антігонъ, съ своей стороны́, имѣлъ къ своему сыну гарячесть и любовь подлинно отеческую, и которая подобна была дружеству, но безъ умаленія Родительскія и Царскія власти, коя дѣлала между ними соединеніе и надѣяніе, не имѣвшее никакóва страха и подозрѣнія

(*) Сіе мѣсто переведено съ Греческаго здѣсь примѣчанія, а не съ Французскаго Авторова перевода, который подлинно несравненно красняе моего, но не столько порядоченъ по положенію задняго на переди, а передняго на зади. Впрочемъ, прилагается и Авторовъ переводъ: „Видимо „было на его лицѣ болѣзнованіе смѣшанное съ важностію; „нѣчто свѣтлое, и въ тожъ время приводящее въ страхъ: „живность юношеская, растворенная нѣкоторымъ видомъ героическимъ, и величествомъ прямо царскимъ„.

дозрѣнія. Плутархъ объявляетъ тому примѣръ. Нѣкогда Антігонъ имѣлъ нужду слушать Пословъ; тогда Димитрій, возвратившійся съ охоты, вшелъ въ храмину, поздравилъ своего Отца облобызаніемъ, и сѣлъ при немъ держа еще свои дротики въ рукахъ. Антігонъ тогда уже далъ отвѣтъ Посламъ, и ихъ отпустилъ. Но возвратилъ онъ ихъ вспять, и сказалъ имъ громко: вы еще донесть имѣете своимъ Государямъ и способъ, какимъ мы живемъ, сынъ мой и я, дая имъ чрезъ то примѣтить, что онъ не боялся попускать ему приближаться къ своей Особѣ съ (*) оружіемъ, и что сіе доброе согласіе, которое пребывало между его сыномъ и имъ самимъ, дѣлало величайшую силу его Областей, и совокупно несказанную ему радость и самую чувствительную. Да и примѣчено, говоритъ Плутархъ, въ премногомъ и долговременномъ послѣдованіи Государей изъ сея фамиліи, что соединеніе и миръ пребывали тамъ всегда: въ другихъ же Царскихъ домахъ, говорено только что объ убійствахъ братій, сыновъ, матерей, и женъ. Но должно возвратиться къ матеріи нашей.

Діод. кн. 19. стран. 710.

Антігонъ, прибывшій въ малую Азію, вскорѣ остановилъ успѣхи Кассандровы. Онъ еще его потѣснилъ толь жарко, что принудилъ примириться съ собою на весьма бесчестныхъ тому договорахъ. Чего ради, едва токмо трактатъ былъ заключенъ, какъ тотъ въ томъ раскаялся, да и уничтожилъ оный, пославъ просить помощи у Птолемея и у Селевка, и начавъ паки войну. Нарушеніе добрыя вѣрности и договоровъ, почитаемо было ни за что отъ многихъ Государей, коихъ я теперь пишу Історію. Сіи недостойныя средствія, которыя справедливо бесчестили простолюдиновъ, имъ казались причиною къ славѣ. Они радовались о своемъ вѣроломствѣ, какъ о знакѣ искусства въ Правленіи; а не видѣли, что поступать такимъ образомъ, то научать свое войско, чтобъ оно имъ нарушало свою вѣрность, и отнимать

(*) Греки, также какъ и римляне, носили при себѣ оружіе тогда только, когда надобно оно было на войнѣ, или на охотѣ.

мать у себя самихъ всякую причину къ жалобѣ на возмущенія своихъ подданныхъ, которыи тѣмъ самымъ имъ слѣдовали. Такими точно прилипчивыми примѣрами цѣлый вѣкъ повреждается, и позабываетъ безстыдно честь и добродѣтель: ибо что стало быть уже общее, то не кажется бесчеснымъ. Сіе возобновленіе войны удержало Антігона долѣе, нежели онъ хотѣлъ, и дало случай Птолемею одержать надъ нимъ знатныя преимущества съ другой стороны.

Сперва приплылъ сей послѣдній флотомъ своимъ къ Кіпру острову, и оный почитай совершенно покорилъ. Ніоклесъ Царь въ Паѳосѣ, въ одномъ изъ городовъ на томъ островѣ, покорился ему тогда равно какъ и другіи: но годъ, или два года спустивъ, вступилъ онъ тайно въ союзъ съ Антігономъ. Птолемей, когда о томъ увѣдомился, и чтобъ не допустить другихъ Государей слѣдовать его примѣру, повелѣлъ нѣкоторымъ Начальствующимъ, коихъ онъ имѣлъ въ Кіпрѣ, умертвить онаго. Сіи не могли исполнить сами собою тотъ указъ, и принуждали сильно Ніоклеса предупредить убійство добровольною смертію. Сіи мѣры онъ принялъ, для того что видѣлъ себя безъ надежды; чего ради и убилъ самъ себя. Хотяжъ Птолемей и повелѣлъ онымъ Начальствующимъ не прикасаться къ Царицѣ Аксіѳеѣ, и къ другимъ Государынямъ, кои найдутся въ Ніоклесовой палатѣ; однако не могли они воспрепятствовать, чтобъ имъ не слѣдовать примѣру онаго неблагополучнаго Царя. Царица, умертвивши родныхъ дочерей своею рукою, и увѣщавши другихъ Царевенъ, золовокъ своихъ, не жить болѣе по несчастіи приключившемся Царю ихъ брату, убила сама себя. За смертію сихъ Государынь слѣдовала ихъ Супруговъ, которыи, прежде нежели себя потребили, зажгли палату съ четырехъ сторонъ. Такая была ужасная и кровопитная Трагедія, здѣлавшаяся въ Кіпрѣ!

Птолемей, завладѣвъ симъ островомъ, отправился въ Сірію, и оттуду въ Кілікію, гдѣ онъ взялъ великую корысть, и премножество плѣнниковъ, коихъ всѣхъ увелъ въ Египетъ. Селевкъ, по возвращеніи своемъ, сообщилъ ему способъ, коимъ бы возвратить себѣ назадъ Финікію

Діод. кн. 20. стран. 701.

Л. М. 3692. Пр. І. Х. 312. Діод. стран. 719. 724. Плут. въ Димитр. стран. 891.

Финікію и Сірію; а исполненіе того намѣренія и было опредѣлено. Отправился Птолемей туда самъ съ преизрядною армеею, утоливши прежде благополучно поднявшійся бунтъ между Циренеянами, и нашелъ тамъ Димитрія въ Газѣ, который не пускалъ его туда вступить. Пришло дѣло до сильнаго сраженія, на которомъ наконецъ Птолемей одержалъ побѣду. У Димитрія тутъ убито пять тысячъ человѣкъ, а восемь тысячъ взято въ плѣнъ. Потерялъ онъ также свои ставки, деньги свои, и весь свой обозъ. Принужденъ онъ былъ уйти самъ въ Азотъ, а оттуду въ Тріполь, городъ Финікійскій, стоявшій на границахъ верьхнія Сіріи, и оставить Птолемею всю Финікію, Палестіну, и Целе-Сірію.

Прежде нежели выѣхалъ онъ изъ Азота, просилъ позволенія, погребсть мертвыхъ. Птолемей не удоволился позволить ему просимое: онъ ему еще возвратилъ назадъ и его вещи, ставки, уборы, друговъ, и слугъ, безъ выкупа; да и велѣлъ ему сказать, что имъ не должно воевать между собою для богатства, но ради славы. Язычникъ не могъ лучше сего мыслить: да еще не можноль сказать, что онъ и точно такъ мыслилъ. Димитрій, бывши чувствителенъ толь къ обязательному великодушію, молилъ въ тотъ же часъ боговъ, чтобъ они не попустили ему быть чрезъ долгое время обязану за толикое благодѣяніе, Птолемею, и подалибъ скорый случай, воздать оному равнымъ же образомъ.

Остальныхъ плѣнниковъ Птолемей отослалъ въ Егіпетъ, чтобъ имъ быть и служить на его флотѣ: потóмъ произвелъ онъ свои завоеванія. Весь Финікійскій кряжъ отдался ему, кромѣ города Тіра. Предлагалъ онъ тайно Андроніку, который былъ въ немъ Губернаторомъ, и сáмый храбрый человѣкъ изъ Антігоновыхъ начальствующихъ, да и сáмый вѣрный и усердный къ службѣ своего Государя, чтобъ сей ему отдалъ городъ добровольно, и не принуждалъ бы его къ дѣйствительной осадѣ. Андроникъ, надѣявшійся на усердіе Тірянъ къ Антігону, отвѣтствовалъ надменно, и еще съ поруганіемъ и презрѣніемъ къ Птолемею. Обманулся онъ въ своей надеждѣ. Городовое войско и обыватели принудили его здаться. Тогда мнилъ онъ, что ужé погибъ всеконечно, и что не

не могло ничто привесть Побѣдителя къ забвенію похабности, съ какою онъ говорилъ объ немъ. Обманулся онъ и при семъ также случаѣ. Египетскій Царь, не токмо не употребилъ мщенія на Полководца, который его толь недостойно обидѣлъ, но еще и потщался преклонить его къ себѣ дружествомъ, когда онъ явился къ нему съ поклономъ.

Потеряніе битвы не отняло бодрости у Димитрія, какъ то моглобъ случиться лехко молодому Князю, коему первое его дѣйствіе толь худо удалось. Съ твердостію совершеннаго Полководца въ военномъ дѣлѣ, и обыкшаго къ непостоянству и премѣнамъ оружія, началъ онъ паки набирать новое войско, и дѣлать новыя пріуготовленія. Утвердилъ въ вѣрности городы, и обучалъ непрестанно воиновъ.

Когда Антігонъ получилъ вѣдомость о потеряніи тоя битвы; то не весьма онъ запечалился, и сказалъ холодно: Птолемей побѣдилъ рабятъ; вскорѣ будетъ онъ биться съ людьми. Не хотяжъ привесть въ слабость, и удержать бодрость и смѣлость въ своемъ сынѣ, не сопротивлялся онъ прошенію, какое тотъ ему дѣлалъ, чтобъ позволить отвѣдать еще свои силы противъ Птолемея; да и далъ онъ сыну сіе позволеніе.

Не много спустя времени послѣ того, Ціллъ, военачальникъ Птолемеевъ, приходитъ съ армеею весьма сильною и многолюдною, надѣясь извѣстно, выгнать изъ Сіріи Димитрія, коего почиталъ за ничто послѣ какъ онъ разбитъ. Но Димитрій, который умѣлъ употребить въ пользу свое несчастіе, и сталъ уже быть опаснѣйшій и прилѣжнѣйшій, напалъ на него, когда тотъ отнюдъ не чаялъ, принудилъ его бѣжать, завладѣлъ онаго лагеремъ, и всѣмъ обозомъ, взялъ въ плѣнъ седмь тысячъ человѣкъ, поималъ еще и его самого, и получилъ пребогатую себѣ корысть. Онъ былъ не столько чувствителенъ къ славѣ и къ богатству, сколько къ тому, что видѣлъ себя въ состояніи, заплатить долгъ въ разсужденіи своего непріятеля, и воздать ему за благодѣяніе полученное отъ него. Однако, не хотѣлъ сіе здѣлать своею властію: писалъ о томъ къ своему Родителю, который ему позволилъ поступать

Л. М. 3693. Пр. І. Х. 311. Діод. кн. 19. стран. 729.

пать въ томъ по своему благорассужденію. Итакъ, отослалъ онъ къ Птолемею Цілла, и всѣхъ его другов, наградивъ ихъ великолѣпными подарками; а съ ними и весь обозъ, который взялъ. Преизрядно, препираться такъ великодушіемъ съ непріятелемъ; а сіе расположеніе другое, и еще достойнѣйшее, особливожъ въ молодомъ Князѣ и Побѣдоносцѣ, ставить въ славу, что зависитъ онъ во всемъ отъ своего Родителя, и не дѣлать ничего, не спросившись съ онымъ.

Діод. стран. 726. 728. Селевкъ, по одержанной побѣдѣ надъ Димитріемъ при Газѣ, получилъ отъ Птолемея тысячу человѣкъ пѣхоты, да три-ста конницы. Съ симъ не большимъ препровожденіемъ отправился онъ на Востокъ, чтобъ вступить паки въ Вавілонъ. Прибывъ въ Карры въ Месопотаміи, принудилъ онъ, частію сильно, частіюжъ добровольно, Македонскій гарнізонъ присовокупиться къ себѣ. Какъ скоро увѣдано, что онъ приближается къ Вавілону; то старыи его подданныи вышли во множествѣ, и пристали къ нему. Былъ онъ любимъ въ той Области за тихость, съ какою правилъ; а строгость Антігонова была тамъ ненавидима. Всѣ радовались объ его возвращеніи, и въ надеждѣ видѣть его паки по прежнему. Пріѣжжая къ Вавілону, нашелъ онъ ворота отверсты; да и былъ принятъ отъ народа съ общимъ восклицаніемъ. Бывшіи съ Антігоновы стороны, убрались въ замокъ. Селевкъ, ставши владѣтелемъ города, и усердія въ обывателяхъ, захватилъ оный тотчасъ. Нашелъ онъ тамъ своихъ дѣтей, друговъ, и слугъ своихъ, которыхъ Антігонъ держалъ въ плѣнѣ съ того времени, какъ сей ушелъ въ Египетъ.

Надобно стало мыслить только о набраніи добрыя армеи, чтобъ соблюсть все, что онъ паки получилъ. Едва токмо вступилъ во владѣніе Вавілономъ, какъ Ніканоръ, Мидійскій Губернаторъ отъ Антігона, пошелъ въ походъ, дабы его выгнать оттуду. Селевкъ, увѣдомившись о томъ, перебрался за Тігръ, и пошелъ ему на встрѣчу. Засталъ онъ его на нѣкоторомъ неудобномъ мѣстѣ, напалъ на его лагерь ночью, и разбилъ всю его армею. Ніканоръ принужденъ былъ убѣжать съ не большимъ числомъ своихъ друговъ, и прибѣжать, бѣгучи по степямъ, къ Антігону. Всѣ его полки, кои спаслись отъ

отъ разбитія, или не хотя больше служить Антігону, или боясь Побѣдителя, пристали къ Селевку. Стала у него преизрядная армея, кою онъ употребилъ на покореніе себѣ Мидіи, Сузіаны, и другихъ Областей и городовъ ближнихъ: а чрезъ то здѣлался очень сильнымъ. Тихость его правленія, правосудіе, правота, и людскость ко всѣмъ своимъ подданнымъ, поспѣшествовали особливѣйше утвержденію его силы. Онъ выразумѣлъ великую пользу Государю изъ того, чтобъ поступать съ ними изрядно, и быть у нихъ въ любви. Прибылъ онъ съ горстію людей. Любовь народовъ была ему вмѣсто армеи; да и набрала къ нему оную вскорѣ, не токмо многолюдную, но еще и непобѣдимую по усердію, какое она къ нему являла.

Съ сего точно вступленія въ Вавілонъ, начинается славная (*) ЭРА Селевцідская, кою весь Востокъ употреблялъ: ибо Язычники, Іудеи, Хрістіане, и Магометане всѣ ея приняли. Іудеи называли ея Эрою договоровъ, для того что, когда они подпали подъ праленіе Царей Сіро-Македонскихъ, принуждены были ставить ея во всѣхъ договорахъ, и въ другихъ гражданскихъ письмахъ. Л. М. 3693 Пр. І. Хр. 311.

Арапы называютъ ея Эрою двурожнаго, означая тѣмъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, Селевка, коего рѣзчики изображали съ двумя воловьими рогами на головѣ, для того что сей Государь былъ толь силенъ, что, ухвативъ быка за рога, останавливалъ его вдругъ. Двѣ книги Маккавейскія называютъ еяжъ Эрою Царства Греческаго; да и обѣ употребляютъ ея въ своихъ счисленіяхъ, однако съ такою разностію, что первая изъ сихъ книгъ дѣлаетъ ей начало Весною, а другая Осенью потожъ самаго года. Тритцать одно лѣто Царства Селевкова здѣсь начинается. Аппіан. о войн. Сірійск. стран. 124.

Антігонъ

(*) *Эра* есть званіе Хронологіческое, значащее счисленіе лѣтъ. Сіе самое прежде называемо было ЭПОХА. Счисленіе сіе лѣтъ введено Гішпанцами, коихъ Эра есть старѣе 38 мью годами Хрістіанскія. Магометанская Эра называется ГЕДЖІРА, или бѣгство Магометово. Началась она 622 года по Хрістѣ.

Діон. стран. 729.

Антїгонъ былъ въ Целенѣ, Фрїгїйскомъ городѣ, когда получилъ вѣдомость о побѣдѣ, одержанной Димитрїемъ сыномъ своимъ надъ Птолемеевымъ войскомъ. Отправился онъ тотчасъ въ Сїрїю, чтобъ получить изъ сея побѣды всѣ плоды, кои она подавала. Перешелъ онъ чрезъ гору Тавръ, и соединился съ своимъ сыномъ, коего онъ обнялъ, прижавъ крѣпко къ себѣ въ первомъ свиданїи, и притомъ проливая слезы съ радости и любви къ нему. Птолемей, не бывши толь силенъ, чтобъ онъ могъ противиться войску отцову и сыновню, кои совокупились, вознамѣрился раззорить укрѣпленїя въ Акѣ, въ Іоппїи, въ Самарїи, и въ Газѣ, да и убраться въ Египетъ, унося съ собою почитай все богатство тоя земли, и уводя также великое число обывателей. Итакъ, вся Финїкїя, Іудея, и Целе-Сїрїя, достались паки Антїгонову владѣнїю.

Іосиф. древност. кн. 12. гл. 1. и против. Аппїан. кн. 1. 2.

Жители сихъ областей, коихъ повелъ съ собою Птолемей, слѣдовали за нимъ больше по предпочтенїю, нежели силою. Природная его тихость, и милость, и человѣколюбїе, каково онъ всегда оказывалъ тѣмъ, кои были подъ его державою, привело ихъ въ такую къ нему любовь, что они лучше восхотѣли жить подъ его властїю въ чужой землѣ, нежели пребывать въ природной своей во властительствѣ у Антїгона, отъ котораго они не ожидали къ себѣ толь милостивыя поступки. Утвердились они еще въ семъ намѣренїи пользою, какову имъ предлагалъ Птолемей. Ибо, имѣя тогда намѣренїе здѣлать въ Александрїи столицу Египетскую, хотѣлъ онъ весьма привлещи туда жителей, и обѣщалъ для сего пожаловать преизрядные прївилегїи, и великїе вольности. Чегоради, тамъ точно онъ и поселилъ всѣхъ прибывшихъ съ нимъ при семъ случаѣ, между которыми было премножество Іудеевъ. Александръ ихъ тамъ многихъ прежде помѣстилъ. Птолемей, по возвращенїи изъ перваго похода, привелъ туда еще больше, нежели Александръ. Они тутъ находили изрядную землю, и сильное покровительство. Слухъ о всѣхъ сихъ преимуществахъ, рассѣявшїйся въ Іудеи, подалъ желанїе еще другимъ многимъ пойти, для поселенїя въ Александрїи; да и совершили они сїе свое намѣренїе при семъ случаѣ.

И какъ Александръ пожаловалъ первымъ Іудеямъ, поселившимся тамъ еще при себѣ, тѣжъ самые вольности, что и Македонянамъ; то Птолемей такимъ же образомъ поступилъ съ ними. Наконецъ, поселилось ихъ тутъ толь великое множество, что слобода Александрійскихъ Іудеевъ составляла почитай цѣлый городъ. Многіи изъ Самаританъ поселились тамъ также, какъ и Евреи, и умножились попремногу.

Антігонъ, взявъ назадъ Сірію, Финікію, и Іудею у Птолемея, послалъ Атенея, одного изъ своихъ Полководцовъ, на Аравлянъ Набатейскихъ. Сіи были разбойники, которыи многіи дѣлали набѣги на земли, завоеванные имъ паки, и которыи взяли тамъ не давно весьма великую добычу. Главный ихъ городъ былъ Петра, названный симъ именемъ отъ Грековъ для того, что онъ стоялъ на дикомъ камнѣ по срединѣ степи. Атеней захватилъ оный, и также всю корысть которая тамъ была: но, когда онъ отходилъ прочь, Аравляне напали на него нечаянно, побили нарочитую часть изъ его войска, убили его самого, отняли назадъ всю добычу, да и ушли въ Петру, откуду написали они къ Антігону письмо по сірски, въ коемъ жаловались на неправедное Атенеево предпріятіе на нихъ. Антігонъ сперва отрекся, что бутто онъ не посылалъ на нихъ Атенея: но когда онъ собралъ войско; то далъ оное сыну своему Димитрію, дабы ему итти, и наказать сихъ разбойниковъ. Сей, не возмогши ихъ осилѣть въ ихъ убѣжищѣ, ни взять назадъ Петры, удоволился заключить съ ними лучшій по возможности союзъ, да и возвратился вспять. Діод. стран. 730. 733.

По силѣ увѣдомленія, даннаго Никаноромъ Антігону объ успѣхѣ Селевковѣ на Востокѣ, послалъ онъ туда сына своего Димитрія съ армеею, чтобъ ему выгнать того изъ Вавілона, и отнять у него паки ту область: а самъ отправился онъ къ кряжамъ малыя Азіи на сопротивленіе союзнымъ Государямъ, коихъ сила тамъ укрѣплялась. Приказалъ онъ сыну своему возвратиться къ нему тудажъ, какъ скоро исполнитъ свое дѣло на Востокѣ. Димитрій, въ силу повелѣнія Л. М. 3693. Пр. І. Х. 311. Діод. стран. 735. 736. Плут. въ Димитр. стран. 891.

отъ своего Отца, взялъ армею въ Дамаскѣ, и повелъ ея къ Вавілону: и, понеже Селевкъ былъ тогда въ Мидіи, вшелъ онъ безъ сопротивленія въ городъ. Патроклъ, на коего Селевкъ положилъ комманду, не имѣлъ столько силы, чтобъ воспротивиться Димитрію, ушелъ съ войскомъ своимъ въ болота, къ коимъ, ради рѣкъ, каналовъ, и топей, не возможно было приближиться. Уходя изъ Вавілона, постарался сей также вывесть оттуду и обывателей. Спаслись они всѣ, одни убѣжавши на другую сторону Тігра, а другіи въ степи, но нѣкоторыи въ безопасныя и крѣпкія мѣста.

Димитрій учинилъ нападеніе на за́мки. Было ихъ два большиxъ въ Вавілонѣ съ добрыми гарнізонами, по обѣимъ сторонамъ Евфрата. Изъ сихъ взялъ онъ одинъ силою, и ввелъ въ него гарнізонъ состоящій въ седми тысячахъ человѣкъ. Другой выдержалъ осаду до са́маго того времени, какъ Антігонъ прислалъ указъ къ Димитрію, быть ему къ себѣ. Итакъ, оставилъ онъ Архелаю, одному изъ главныхъ Начальствующихъ въ армѣ, тысячу человѣкъ конницы, да пять тысячъ пѣхоты на продолженіе осады; а прочее все войско повелъ съ собою въ малую Азію, чтобъ укрѣпить Антігона.

Но оставляя Вавілонскую землю, разграбилъ онъ ея; а сіе здѣлало великій вредъ дѣламъ его Отца, и прилѣпило еще тверже обывателей къ Селевку. Сами тѣ, которыи были по то время съ Антігоновы стороны́, рассудили, что войско то никогдабъ не здѣлало толь много раззоренія, ежелибъ оно надѣялось возвратиться; а почитая оное грабленіе за дѣйствіе ухода, и за точное объявленіе, что они ихъ оставляютъ, вознамѣрились примириться съ Селевкомъ, и приступили совершенно къ его сторонѣ. Итакъ, когда сей возвратился вскорѣ по отбытіи Димитріевомъ, то тотчасъ онъ выгналъ небольшое войско, кое молодымъ Княземъ тамъ оставлено, и взялъ назадъ за́мокъ, которымъ оно владѣло. По́слѣ сего, утвердилъ онъ такъ сильно свою́ власть, что ничему не возможно стало оную поколебать. Да и сіе есть точно первое время, въ которое Вавіло-

Вавілоняне положили основаніе своему Царству, хотя всѣ другіи Азіатическіи народы поставили оному начало за-шесть мѣсяцовъ прежде, и въ лѣто бывшее предъ симъ.

Димитрій, прибывши въ малую Азію, свободилъ отъ осады Галікарнассъ, осажденный Птолемеемъ: а за симъ приключеніемъ слѣдовалъ мирный трактатъ между союзными Государями и Антігономъ. По сему трактату, Кассандръ долженствовалъ править Македонскими дѣлами, до возраста Александра сына Роксанина: Лізімахъ Ѳракіею: Птолемей Египтомъ и границами Лівійскими и Аравійскими: Антігонъ всею Азіею. Всѣ Греческіи городы долженствовали пользоваться вольностію. Но согласіе сіе не долговременное было. Удивительно, что сіи Государи, зная другъ друга толь изрядно, и вѣдая, что со всѣхъ сторонъ святость клятвъ была употребляема только чтобъ обманывать взаимно, надѣялись нѣкотораго успѣха отъ средствія толь обетшалаго и оглашеннаго. Едва сей послѣдній трактатъ былъ заключенъ, какъ каждая сторона утверждала, что зделались ему нарушенія; а непріятельскія и начались дѣйствія. Истинною причиною сему была великая сила Антігонова, который, возрастая ежедневно, становился преизбыточно страшенъ другимъ, такъ что не можно имъ было пребывать въ покоѣ, буде они его не понизятъ. Діод. стран. 739. Плут. въ Димитр. стран. 892.

Ясно, что они всѣ трудились токмо о собственной своей пользѣ, не имѣя попеченія объ Александровой фаміліи. Но Македоняне начали быть утруждаемы, и говорить, что время явить молодаго Александра, которому уже было четырнатцать лѣтъ, и извлещи его изъ темницы, дабы ему знать дѣла. Кассандръ, который бы увидѣлъ чрезъ то всю свою надежду падшею, умертвилъ тайно молодаго Царя съ матерію его Роксаною въ замкѣ Амфіполѣ, въ коемъ онъ ихъ держалъ заключенныхъ уже тому нѣсколько лѣтъ. Л. М. 3694. Пр. I. Х. 310.

Поліспервонъ, правившій въ Пелопоннесѣ, ухватилъ сей случай, чтобъ огласить по всюду Кассандра, и дать чувствовать злость того дѣйствія, дабы его зделать ненависна Македонянамъ, и привлещи́въ ихъ Діод. кн. 20. стран. 760. 761. 766. 767.

себѣ усердность. И какъ онъ думалъ вступить паки въ Македонію, изъ которыя выгналъ его Кассандръ; то показывалъ притворную ревность къ Александрову дому: а чтобъ оную доказать, то взялъ изъ Пергама Геркулеса, другаго Александрова сына, рожденнаго имъ отъ Барсіны, вдовы Мемноновы, которому могло быть тогда около семнатцати лѣтъ; пришедъ же съ армеею на Кассандра, предложилъ Македонянамъ, посадить онаго на Престолъ. Кассандръ въ великій отъ того пришелъ страхъ: а въ нѣкоторомъ свиданіи съ нимъ, представилъ ему, что онъ Поліспрехонъ хочетъ дать самъ себѣ Государя; что лучше здѣлаетъ, ежели избудетъ Геркулеса, и завладѣетъ Греціею, да и обѣщалъ ему на сіе свою помощь. Не-было ему трудности въ преклоненіи его къ тому, чтобъ принесъ онъ въ жертву, и потребилъ онаго молодаго Царевича, коего въ смерти тотъ сему
Л. М. давалъ видѣть превеликую пользу. Итакъ, въ слѣдующій
3695 Пр. годъ Геркулесъ и его мать получили себѣ тужъ смертоно-
Р. Х. 309. сную участь въ его рукахъ, какая досталась Роксанѣ и сыну ея въ рукахъ Кассандровыхъ: такъ что оба сіи злодѣя умертвили, каждый въ свой рядъ, наслѣдника Престолу, дабы сей раздѣлить по себѣ.

И подлинно, понеже не осталось уже никого изъ Царевичевъ и Князей Александрова рода; то каждый изъ нихъ удержалъ за собою правленіе свое Самодержцемъ, и привѣтствовалъ себѣ, что онъ имъ завладѣлъ, и утвердилъ за собою оное во вѣки убійствомъ Князей, кои одни казались быть законными Наслѣдниками, и что потушилъ въ своемъ сердцѣ оставшееся почтеніе къ памяти Александра Государя своего и благодѣтеля, которое по сіе время всѣхъ ихъ воздержавало. Кто можетъ безъ трепета и ужаса видѣть такое вѣроломство, толь бесчесное и подлое съ обѣихъ сторонъ? Но ослѣпленіе есть такое взаимно, что еще привѣтствовали себѣ равно успѣхомъ злодѣйственнаго Союза, который окончавается пролитіемъ крови своихъ Государей. Злодѣянія самыя ужасныя не становятся ни во-что высокомѣрнымъ, толькобъ они вели ихъ къ намѣренному.

Птоле-

Птолемей, начавъ паки войну, отнялъ многіи городы у Антїгона въ Кілікіи и индѣ. Димитрїй возвратилъ назадъ вскорѣ все, что отнято было у его Отца въ Кілікіи; да и другіи Антїгоновы Полководцы получили равноежъ щастїе индѣ, бившись съ Птолемеевыми, который не-былъ самъ своею особою въ семъ походѣ. Только одинъ былъ островъ Кіпръ, гдѣ Птолемей соблюлъ свои завоеванія: ибо умерщвленіемъ Нікоклеса Пафїйскаго Царя, низвергъ онъ всеконечно Антїгонову сторону на томъ островѣ.

Дїод. стран. 760.

Въ заплату себѣ за то, чего онъ лишился въ Кілїкіи, напалъ онъ на Памфілію, на Лікію, и на другїе области съ стороны́ малыя Азіи, гдѣ отнялъ у Антїгона многіи городы.

Дїод. стран. 766.

Оттуду, вшедъ въ Эгейское море, взялъ островъ Андросъ; а вышедъ на твердую землю, завладѣлъ Сїцїонею, Корінѳомъ, и другими городами.

Л. М. 3696. Пр. І. Х. 308.

Во время пребыванія своего въ сихъ мѣстахъ, завелъ онъ переписку съ Клеопатрою сетрою Александровою. Она есть та, коя вышла за Александра Эпїрскаго Царя, и которыя на бракѣ Філиппъ потребленъ. По смерти супруга своего, убитаго на Італійской войнѣ, пребывала она всегда вдовою; и отъ многихъ ужé лѣтъ жила въ Сардесѣ въ Лідіи. И какъ Антїгонъ, владѣтель сему городу, не весьма рачилъ о сей Государынѣ; то Птолемей употребилъ искусно неудовольствїе ея, на преклоненіе оныя къ своей сторонѣ. Просилъ онъ ея пожаловать быть къ нему, надѣясь получить отъ ея бытности многія преимущества противъ Антїгона. Она ужé и отправилась въ путь: но Управитель Сардійскїй остановилъ ея, и привезъ паки въ Сардесъ; а не много времени спустя послѣ того, по Антїгонову указу, и умертвилъ онъ ея тайно. Антїгонъ, вскорѣ послѣ сего, прибылъ въ Сардесъ, и произвелъ судъ на всѣхъ женщинъ, бывшихъ орудїемъ сему смертноубійству, и послужившихъ при томъ.

Дїод. стран. 774.

тамж. стран. 775.

Видимо здѣсь съ удивленіемъ, коль сурово Мышца божія отягощена была на весь Александровъ родъ, и съ коликою жестокостію гонила са́мыи малыи останки, и все что имѣло несчастіе быть онаго славнаго Побѣдителя, въ коемъ весь Свѣтъ искалъ милости за нѣсколько лѣтъ прежде. Смертоносное проклятіе пожирало всю сію фамілію, и мстило ей за всѣ наглости, показанные тѣмъ Государемъ, и употребляло самихъ его Придворныхъ, его Начальствующихъ, и его услужниковъ на исполненіе грозныхъ своихъ Судебъ при зрѣніи всея земли́, которая воспріимала симъ образомъ нѣкоторый родъ удовольствованія за все, что она пострадала отъ Александра.

Антігонъ, слуга и совершитель сихъ повелѣній, исполненныхъ правосудія съ божіея стороны́, не меньшежъ есть длятого злодѣйственъ, потому что онъ на то стремился по славолюбію и лютости, въ чемъ мерзость самъ чувствовалъ, и желалъ бы всячески не дать того знать людямъ. Отправилъ онъ погребеніе Клеопатрѣ съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ, уповая всѣми сими изрядными наружностями, ослѣпить Общество, и убѣжать отъ ненависти, кою злое оное дѣло заслужило. Но глубокая лицемѣрность объявляетъ обыкновенно злодѣйство, которое она хочетъ покрыть, и токмо что умножаетъ праведное омерзѣніе къ исполнившимъ оное.

Не одно было сіе подлое и варварское дѣйствіе, какое учинилъ Антігонъ. Селевкъ и Птолемей возвышали зданіе своея силы на милости и правосудіи, коими управляли свои народы: симъ образомъ утвердили они долговѣчные Імперіи, пребывавшіе чрезъ многіи роды въ ихъ фаміліи. Характеръ Антігоновъ былъ весьма различенъ. Его пра́вило состояло въ томъ, что ежели кто дѣлалъ препону ему въ намѣреніяхъ, то онаго потребить, не смотря ни на справедливость, ни на людскость. Чего ради, когда сея звѣрскія и тіранніческія силы, коею одною себя содержалъ, у него не стало; то лишился Імперіи и жизни.

Коль ни мудрое и умѣренное было правленїе Птолемеево; однако не пребылъ онъ безъ бунтовъ. Невѣрность Офелла, Управителя Лївїйскаго и Цїренаїческаго, восставшая почитай въ сїежъ самое время, привела его въ праведное беспокойство; но по счастїю не-было отъ нея воспослѣдованїй. Сей Начальствующїй служилъ спе- ва при Александрѣ. По смерти его, прилѣпился онъ къ Птолемею, и слѣдовалъ за нимъ въ Египетъ. Птолемей поручилъ ему комманду надъ армеею, посланною на покоренїе Лївїи и Цїренаїки, областей, кои тому были отданы, равно какъ Египетъ и Аравїя, по раздѣлу всея Монархїи. Когдажъ обѣ оные провїнцїи покорились; то Птолемей здѣлалъ его надъ ними Губернаторомъ. Офеллъ, видя сего весьма упражненнаго противъ Антїгона и Димитрїя, такъ что онъ ничего не могъ бояться отъ него, здѣлался неподвластнымъ, и пребылъ спокойнымъ владѣтелемъ хищенїя своего до сего самаго года.

Л. М. 3697. Пр. I. X. 307. Дїод. стран. 777.

Том. I.

Агатоклъ, Царь Сїцїлїйскїй, когда прибылъ въ Афрїку съ войною на Карѳагенянъ, попытался преклонить Офелла къ своей сторонѣ, и обѣщался ему помогать, чтобъ завладѣть всею Афрїкою. Офеллъ, прельстившись на льстивое толь обѣщанїе, привелъ къ Агатоклу армею, состоящую въ двατцати тысячахъ человѣкъ, на Карѳагенскїе земли. Но едва онъ прибылъ, какъ злодѣй привлекшїй его туда, потребилъ онаго, а войско удержалъ при себѣ. Можно видѣть въ Їсторїи о Карѳагенянахъ, какой получило успѣхъ злое сїе предательство. Птолемей смертїю Офелловою возвратилъ къ себѣ назадъ Лївїю и Цїренаїку. Сей послѣднїй имѣлъ у себя жену изъ Аѳинъ рѣдкїя красоты, именемъ Эврїдїку, происшедшую отъ Мїлцїада. По смерти своего мужа, возвратилась она въ Аѳины, гдѣ Димитрїй лишъ увидѣлъ ея только, на другой годъ послѣ того, то и сочетался съ нею.

Плут. въ Димитр. стран. 894.

§ VII.

§. VII.

ДИМИТРІЙ, СЫНЪ АНТІГОНОВЪ, ОСАЖДАЕТЪ И БЕРЕТЪ АѲИНЫ, ДА И ВОЗОБНОВЛЯЕТЪ ТАМЪ ПРАВЛЕНІЕ ДЕМОКРАТІЧЕСКОЕ. ДИМИТРІЙ ФАЛЕРЕЙСКІЙ, ПРАВИВШІЙ ВЪ СЕМЪ ГОРОДѢ, ОТЛУЧАЕТСЯ ВЪ ѲЕБЫ. ОСУЖДАЕТСЯ ОНЪ НА СМЕРТЬ, А СТАТУИ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ЕМУ ВЪ ЧЕСТЬ, НИЗВЕРГАЮТСЯ. УѢХАЛЪ ОНЪ ВЪ ЕГІПЕТЪ. ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ЧЕСТЬ, КАКОВУ АѲИНЯНЕ ОТДАЮТЪ АНТІГОНУ, И СЫНУ ЕГО ДИМИТРІЮ. СЕЙ ОДЕРЖИВАЕТЪ ФЛОТОМЪ СВОИМЪ ВЕЛИКУЮ ПОБѢДУ НАДЪ ПТОЛЕМЕЕМЪ, БЕРЕТЪ САЛАМІНЪ, И ЗАВЛАДѢЛЪ ОНЪ ВСѢМЪ ОСТРОВОМЪ КІПРОМЪ. ПОСЛѢ СЕЯ ПОБѢДЫ АНТІГОНЪ И ДИМИТРІЙ ПРІЕМЛЮТЪ СЕБѢ ЦАРСКУЮ ТІТЛУ, ЧТО ДѢЛАЮТЪ И ДРУГІИ ГОСУДАРИ, СМОТРЯ НА НИХЪ. АНТІГОНЪ ПРОИЗВОДИТЪ ПРЕДПРІЯТІЕ НА ЕГІПЕТЪ, КОТОРОЕ ЕМУ НЕ УДАЛОСЬ.

Л. М. 3698. Пр. І. Х. 309. Плут. въ Димитр. стран. 892. 894.

Антїгонъ и Димитрїй вознамѣрились увольнить всю Грецїю, которую Кассандръ, Птолемей, и Полїсперхонъ содержали въ нѣкоторомъ родѣ порабощенїя. Сїи союзныи Государи, чтобъ поработить Грецїю, рассудили запотребно, учредить во всѣхъ городахъ, кои они захватили, Арїстократїю, тоесть, правленїе богатыхъ и сильныхъ, наиболыше приближавшееся къ Царскому. Антїгонъ, дабы преклонить къ себѣ сїи самыи народы, пошелъ противнымъ путемъ, опредѣляя тамъ вмѣсто Арїстократїи Демократїю, которая льстила больше Греческую склонность, и отдая силу въ руки народу. Сїе возобновленїе Полїтики, толь часто употребленныя на Лакедемонъ отъ Аѳинянъ и отъ Персїянъ, есть такое, кое всегда имѣло свой успѣхъ, и не могло не получить удачи еще и при семъ случаѣ, толькобъ оно было подтверждено доброю армеею. Антїгонъ не могъ лучше вздумать, какъ чтобъ дать обшїй знакъ къ Демократїческой вольности, начиная съ Аѳинъ, который городъ больше всѣхъ имѣлъ къ ней ревность, и былъ главнымъ предъ всѣми Республїками.

Когда осада на Аѳины предвоспрїята; то нѣкто изъ Антїгоновыхъ наперсниковъ сказалъ ему, что, буде онъ возметъ

возметъ сей городъ, берéгъ бы его для себя вмѣсто ключа ко всей Грецiи. Но Антiгонъ отвергъ прямо сiе представленiе, и отвѣтствовалъ ему, „что са́мый „лучшiй и твердѣйшiй ключъ, есть любовь отъ народовъ; и что Аѳины, пребывая какъ фанарь всей землѣ, „осiяютъ повсюду славу его дѣйствiй„. Удивительно видѣть, что Государи са́мыи несправедливыи, и любящiи весьма корысть, говорятъ иногда языкомъ правды и великодушiя, и ищутъ себѣ чéсти отъ наружности Добродѣтелей, коихъ они отнюдь въ са́мой вещи не имѣютъ.

Димитрiй отправился въ Аѳины, имѣя съ собою * пять тысячъ талантовъ, да флотъ, состоящiй въ двухъ стахъ пятидесяти судахъ. Въ семъ городѣ былъ Прави́телемъ Димитрiй Фалерейскiй, ужé тому десять лѣтъ; а пра́вилъ онъ именемъ и властiю Кассандровою. Никогда, какъ то ужé я объявилъ, республiка сiя не была подъ справедливѣйшимъ правленiемъ, и никогда также не пользовалась бо́льшимъ спокойствiемъ и благополучiемъ. Въ возблагодаренiе поставлено ему въ семъ городѣ столько статуй, сколько въ кругломъ годѣ дней, то есть, три-ста шестьдесятъ: ибо „(а) тогда, по мнѣ„нiю Плiнiеву, годъ имѣлъ сiе число дней„. Равныя чéсти никогда ни одному изъ гражданъ не засвидѣтельствовано.

* Три мiллiона рублей.

Когда Димитрiевъ флотъ приближился; то всѣ приготовились принять его, думая, что то были Птолемеевы суда. Но когда Полководцы и главныи изъ Начальствующихъ увидѣли, что они обманулись; то побѣжали къ ружью, дабы себя оборонить. Все исполнено было мятежа и замѣшательства; для того что Аѳиняне внезапу были принуждены къ отраженiю непрiятеля, который приближался такъ, что прежде былъ невѣдомъ, и который ужé на-землю выходилъ. Ибо Димитрiй вѣѣхалъ въ гавень, коя была совсѣмъ отворена; да и узнавали ужé его прямо на верьху его галеры, откуду

(а) Nondum anno hunc numerum dierum excedente. Plin. Lib. 34. cap. 6.

онъ давалъ знакъ рукою, чтобъ всѣ были въ спокойствіи, и выслушалибъ его. Когда мятежъ утолился; то велѣлъ онъ кричать Провозвѣснику: „ что отецъ его Антігонъ „ послалъ онаго благополучно длятого, чтобъ отдать „ Аѳинянамъ вольность, чтобъ выгнать гарнізонъ изъ ихъ „ за́мка, и чтобъ возвратить имъ уставы ихъ и древнее „ правленіе„.

По силѣ сего провозглашенія, Аѳиняне, бросая свои щиты къ ногамъ, и біяː въ ладоши съ превеликимъ радоснымъ воплемъ, понуждали Димитрія сойти, и называли его Избавителемъ и благодѣтелемъ. бывшіи съ Димитріемъ Фалерейскимъ, совѣтовали всѣ, что понеже тотъ уже́ сталъ силенъ, то надобно его принять, хотябъ и извѣсно было, что ничего не учинитъ обѣщаннаго; а не ожидая больше, послали къ нему Пословъ съ покореніемъ.

Димитрій принялъ сихъ благосклонно, и выслушалъ ихъ рѣчь благопріятно: а чтобъ удостовѣрить оныхъ о своей милости, то при отпускѣ ихъ отъ себя далъ онъ имъ какъ Аманатомъ Арістодема Мілетскаго, са́маго искренняго дру́га своему отцу. Въ тожъ са́мое время, потщался о безопасности Димитрію Фалерейскому, который, для приключившіяся премѣны въ Государствѣ, боялся больше своихъ гражданъ, нежели непріятелей. Исполненъ бывши почтенія къ Славѣ и Добродѣтели сея великія Особы, отослалъ онъ его съ добрымъ и надежнымъ препровожденіемъ въ Тебы, какъ то сей самъ требовалъ. Чтожъ до него; то сказалъ Аѳинянамъ, что не будетъ видѣть ихъ го́рода, и не вступитъ въ него ногою, пока всеконечно его не увольнитъ изгнаніемъ гарнізона, утѣснявшаго ихъ вольность. Тогдажъ точно повелѣлъ копать большíй и глубокíй ровъ, и наметать высокíй валъ предъ крѣпостію Муніхіею, дабы чрезъ то пресѣчь сообщеніе съ городомъ; да и поплылъ тотчасъ въ Мегару, гдѣ Кассандръ имѣлъ весьма сильный гарнізонъ.

По прибытіи своемъ увѣдомился онъ, что жена Александрова, дочь Поліспeрхонова, именемъ Кратесіпола, очень славная по своей красотѣ, находится въ Патрахъ, и что нетерпѣливно и страсно желаетъ его видѣть, и

быть его. Итакъ, оставляетъ онъ свою армею на Мегарскихъ земляхъ; а выбравъ небольшое число людей самыхъ удалыхъ съ собою, отправился въ Патры. Когдажъ сталъ быть блиско; то утаился отъ своихъ, и поставилъ ставку въ сторонѣ и въ отдаленіи, дабы Кратесіполѣ не быть видимой, когда она прибудетъ къ нему. Нѣкоторыи изъ непріятелей, увѣдомившись о сей нерассудности, пришли на него, когда онъ ихъ отнюдь не чаялъ. Только что успѣлъ ухватить худую епанчишку, и спастись бѣгствомъ; да и чуть не взятъ былъ въ самомъ бесчесномъ состояніи своея невоздержности. Непріятели подхватили его ставку, и все бывшее въ ней богатство.

Когда городъ Мегара былъ взятъ; то воины просили оный разграбить: но Аѳиняне предстательствовали за оный, и спасли. Димитрій выгналъ Кассандровъ гарнізонъ, и увольнилъ Мегару. (а) „Стілпонъ, славный Філософъ, пребывалъ въ семъ городѣ. Онъ его призвалъ къ себѣ, и спросилъ у него, „не отнятоль что нибудь у него, и не лишилсяль такъ „чего. Ничего, отвѣтствовалъ ему сей: ибо я ношу „съ собою все мое добро. Разумѣлъ тотъ сими словами „справедливость, добродѣтель, цѣломудріе, благоразуміе, и щастіе что не почитаетъ добромъ всего, „что можетъ быть отнято. Чтожъ могутъ всѣ земныи „Цари совокупно противъ такова человѣка, который не „желаетъ и не боится ничего, и коего научила Філософія не почитать за зло и самыя смерти„?

П 2 Хотяжъ

(а) Megara Demetrius ceperat, cui cognomen Poliorcetes fuit. Ab hoc Stilpon philoſophus interrogatus, num quid perdidiſſet? Nihil, inquit: omnia namque mecum mea ſunt ... Habebat enim ſecum vera bona, in quae non eſt manus iniectio ... Haec ſunt, iuſtitia, virtus, temperantia, prudentia; et hoc ipſum, nihil bonum putare, quod eripi poſſit ... Cogita nunc, an huic quiſquam facere iniuriam poſſit, cui bellum, et hoſtis ille egregiam artem quaſſandarum vrbium profeſſus, eripere nihil potuit?

Senec. de Conſt. ſap. cap. 5. Ep. 9.

Хотяжъ городъ и былъ помилованъ; однако всѣ-на-все невольники взяты, и уведены Побѣдителемъ. Въ са́мый тотъ день, въ который Димитрій долженствовалъ отъѣхать, показавъ превеликое пріятство Стилпону, сказалъ ему, что онъ оставляетъ городъ совершенно вольнымъ. Праведно изволите говорить, милостивый государь, отвѣтствовалъ ему Философъ, для того что вы не оставили намъ ни одного невольника.

Димитрій возвратившись въ Аѳины, построился предъ гавенью Муніхіею, произвелъ сильно осаду, выгналъ гарнізонъ, и срылъ до основанія крѣпость. По́слѣ чего, когда его Аѳиняне всячески просили, чтобъ ему для отдохновенія войти въ городъ; то онъ туда вступилъ, собралъ народъ, отдалъ имъ древнее ихъ правленіе, обѣщалъ сверьхъ того, что отецъ его Антігонъ пришлетъ къ нимъ сто пятдесятъ тысячъ мѣръ пшеницы, и весь потребный лѣсъ на построеніе ста галеръ о трехъ рядахъ веселъ. Симъ образомъ Аѳиняне получили себѣ паки Демократію, тринатцать или четырнатцать лѣтъ спустя по потеряніи ея.

Произвели они свое возблагодареніе благодѣтелямъ, даже до беззаконія и нечестія излишними честями къ онымъ. Вопервыхъ, назвали они Царями Антігона и Димитрія: имена, коихъ сіи Государи, ра́вно какъ и другіи Князи, не смѣли взять по то время, хотя они и всѣ имѣли вещество и плодъ. Почтили они ихъ тітлою боговъ спасителей. Вмѣсто Архонта, дававшаго имя году, опредѣляли они ежегодно жерца богамъ избавителямъ, коихъ именемъ дѣлались всѣ приговоры, и всѣ дѣла́ всенародныя. Сверьхъ того, приказали они, чтобъ ихъ портреты были изображены съ прочими богами на полотнѣ, носимомъ во время хода бывающаго въ большія празнованія Мінервѣ, названныя Панатенейскими. А отъ преизбыточнаго ласкательства, кое трудно понять, посвятили и мѣсто, на которое Димитрій вышелъ изъ своея колесницы, и поставили тутъ жертвенникъ, который назвали, жертвенникъ Димитрія выходящаго изъ колесницы: къ десятижъ старымъ поколѣніямъ прибавили два новыя, подъ именемъ поколѣнія Димитріадова и Антігонідова. Перемѣнили также имена у двухъ мѣсяцовъ,

назвавши

названши сіи ихъ именами. Наконецъ поставлено, что которыи посылаться будутъ по народному приговору къ Антигону или къ Димитрію, тѣмъ вмѣсто простыя титлы, Послы, называться Ѳеорами, тоесть, богорачителями, или богослужителями; а сею титлою называемы были токмо выбранныи итти съ приношеніемъ жертвы богамъ въ Делфахъ, или въ Олїмпіи именемъ городовъ. Но, а сіе страннѣе еще и преизбыточнѣе, нежели всѣ чѣсти, о которыхъ я теперь предлагалъ, именножъ, опредѣленіе предложенное отъ нѣкотораго Демокліда въ такой силѣ: „чтобъ, для посвященія щитовъ „приносимыхъ въ Аполлїновъ храмъ въ Делфахъ, ѣздить „сперва къ Димитрію богу избавителю; а по принесеніи „ему жертвы, вопрошать у сего бога избавителя, какъ „должно поступать, дабы здѣлать законнѣе, великолѣпнѣе, и поспѣшнѣе посвященіе и принесеніе оныхъ „жертвъ: да и чтобъ народу все то исполнять, что богъ „избавитель скажетъ„.

Неблагодарность отъ Аѳинянъ къ Димитрію Фалерейскому, не меньшежъ была преизбыточна, коль и излишество благодарности, засвидѣтельствованныя ими новымъ своимъ Властелинамъ. Они всегда почитали перваго, какъ весьма стоявшаго за Олїгархіческое правленіе, и сѣтовали на него, что онъ сносилъ Македонскій гарнизонъ въ ихъ крѣпости чрезъ десять лѣтъ, не здѣлавъ ни малаго ходатайства къ Кассандру, дабы оный вывесть. Въ семъ слѣдовалъ онъ токмо примѣру Фоцїонову, почитая безъ сомнѣнія обузданіе сіе за необходимое къ удержанію беспокойнаго, и удобно обращаемаго Аѳинейскаго нрава. Можетъ быть также, что, возставши на него, не вздумалиль они подольститься къ Побѣдителю. Какъ то ни есть; толькожъ, осудивши его на смерть, какъ не хотѣвшаго бытно стать на судъ, а не возмогши свирѣпствовать надъ его Особою, для того что онъ отлучился, низвергли они великое оное число статуй, поставленныхъ въ славу Димитрію Фалерейскому. Когда онъ о семъ увѣдомился; „то по крайней мѣрѣ, говорилъ онъ, не „будутъ они имѣть власти низложить Добродѣтель, которая мнѣ ихъ заслужила„. Дїоген. Лаерїск.

Какъ можно полагаться на оные чести, показанные въ одно время, а отъятые внезапу въ другое; отказанные Добродѣтелямъ, а оказанные излишно порочнымъ Государямъ, съ такимъ же постояннымъ расположенїемъ, чтобъ и у нихъ оные отнять при первомъ неудовольствїи, и низвергнуть бы ихъ съ степени божества съ равнымъ же стремительствомъ, съ какимъ оное имъ дано? Что за слабость и скотствованїе, быть чувствительну къ такимъ честямъ получая ихъ, или сожалѣть объ нихъ лишаясь оныхъ!

Аѳиняне не остались притомъ: оклеветанъ Димитрїй Фалерейскїй, что онъ дѣйствовалъ многое противъ уставовъ во время своего правленїя, и постарались прилѣжно зделать его ненависнымъ. Надлежало имъ взяться за сїю несправедливость и за клевету, сколько онѣ вопїющими ни-были, дабы отвесть отъ себя справедливую укоризну, что осудили они извѣсную Добродѣтель, и испытанное достоинство. Когда статуи стояли на своихъ мѣстахъ; то онѣ были всенародными свидѣтелями, возглашающими непрестанно правость и невинность Димитрїеву противъ Аѳинейскїя несправедливости: собственное ихъ засвидѣтельствованїе обращалось на нихъ, которому они не могли не вѣрить. Однако, испровержен̈їе статуй не истребило его славы. Итакъ, надобно стало необходимо, чтобъ ему казаться виноватымъ, дабы Аѳинянамъ можно было говорить о себѣ, что они невинны и справедливы; да и мнили они, что осужденїе всенародное и торжественное дополнитъ все, чего недоставало съ стороны доказательствъ, и правильности въ порядкѣ суда. Не обошли они также и друговъ его. Имѣвшїи съ нимъ тѣснѣйшее соединенїе, обеспокоиваны были; и едва-было Менандръ, оный славный Пїитъ, коего съ Комедїй Теренцїй почитай только списывалъ свои, не-былъ повлеченъ на судъ для того токмо, что сей былъ тому другъ.

Вѣроятно, что Димитрїй, препроводивъ нѣсколько времени въ Тебахъ, ушелъ къ Кассандру, который вѣдалъ все его достоинство, и почиталъ особливо, и что тотъ пользовался онаго покровительствомъ, коль долго сей Государь пребывалъ вживѣ. По смерти его,

боясь всего отъ звѣрства сына егожъ Антипатра, умертвившаго собственную свою матерь, отъѣхалъ онъ въ Египетъ, и уединился къ Птолемею Сотеру, Государю достохвальному за его щедрость къ ученымъ людямъ, и коего дворъ былъ прибѣжищемъ и убѣжищемъ всѣмъ неблагополучнымъ.

Принятъ онъ былъ очень благосклонно; а, по Эліанову объявленію, Царь поручилъ ему должность, смотрѣть за исполненіемъ государственныхъ уставовъ. Имѣлъ онъ первую степень между Любимцами сего Государя: пребывалъ у него въ изобиліи всѣхъ вещей, и былъ въ состояніи, послать дары пріятелямъ бывшимъ въ Аѳинахъ. Сіи, безъ сомнѣнія, были истинныи други, о которыхъ самъ Димитрій говорилъ, что не являлись къ нему во время его благополучія, какъ токмо когда были призваны; но въ злополучіе, присутствовали всегда, не ожидая, чтобъ они прошены были. Эліан. кн. 3. гл. 17. Плут. объ изгнан. стран. 601.

Упражнялся онъ во время своего изгнанія въ сочиненіи многихъ книгъ, о правленіи, о должностяхъ гражданскія жизни, и о другихъ подобныхъ матеріяхъ; а „(a) упражненіе сіе было его разуму нѣкоторый родъ питанія, „содержавшее въ немъ чувственность человѣколюбія, коего „онъ былъ исполненъ„. Сладкое и утѣшительное вспомоществованіе въ уединеніи, или въ изгнаніи, для добраго человѣка, который старается пріобрѣсть въ своей празности пользу, и здѣлать ея полезною какъ себѣ самому, такъ и Обществу!

Читатель, безъ сомнѣнія, видя не объятное множество статуй, поставленныхъ въ честь одному токмо человѣку, примѣтилъ странную разность, находящуюся между изрядными Аѳинейскими вѣками, и симъ, о коемъ мы предлагаемъ. Сіе рассужденіе Писателя очень разумнаго. Въ древнія времена, говоритъ онъ, Аѳиняне пожаловали въ цѣлое награжденіе Мілціаду, спасшему Государ- Корн. непот. въ Мілціад. гл. 6.

(a) Multa praeclara in illo calamitoso exsilio scripsit, non ad usum aliquem suum, quo erat orbatus, sed animi cultus ille, erat ei quasi quidam humanitatis cibus.

Cic. de, Fin. bon. et mal. lib. 5. n. 54.

Государство, преимущество быть только изображену на картинѣ первымъ и главнымъ между девятью другими Полководцами, побуждающимъ войско къ сраженію. Но сей са́мый народъ, ослабѣвшій и повредившійся ласкательствомъ Ораторовъ, опредѣляетъ три-ста съ лишкомъ статуй въ честь Димитрію Фалерейскому. Толь великая честь не всегда есть доказательствомъ истиннаго достоинства, но плодъ подлаго льщенія; а въ семъ состоитъ великая погрѣшность Димитрія Фалерейскаго, что онъ не воспротивился тому сильно, полагая, что то въ его было воли. Катонъ здѣлалъ весьма благоразумнѣе: онъ не́-принялъ многихъ знаковъ отмѣны, кои ему жалованы были. Икакъ нѣкогда спрашивали у него, чегобъ ради ему не поставлено статуй въ такое время, въ кое Римъ былъ ими наполненъ: я люблю лучше, говорилъ онъ, чтобъ у меня спрашивали, чего ради мнѣ не поставлено, нежели чего ради поставлены онѣ.

Плут. въ наставл какъ править. респуб. стран. 820.

Истинная честь, и прямая отмѣна, говоритъ Плутархъ въ томъ мѣстѣ, мною приведенномъ, состоятъ въ любленіи и истинномъ усердіи народовъ, основанномъ на подлинномъ достоинствѣ, и на вещественныхъ заслугахъ чувственности, которые не токмо не погашаются смертію, но еще укрѣпляются и размножаются отъ вѣка въ вѣкъ: напротивъ того, че́сти оказанные по ласкательству, или по страху, злымъ Государямъ и Тираннамъ, не остаются вживѣ по ихъ смерти, и часто погибаютъ еще прежде ихъ самихъ. Сей са́мый Димитрій Поліорцетъ, коего мы видимъ теперь вопрошаемаго и покланяемаго отъ Аѳинянъ какъ божескій Отвѣтъ, или какъ бога, будетъ вскорѣ имѣть болѣзнь и стыдъ, что Аѳины ему запрутъ воро́та, и не восхотятъ его принять, для того что щастіе онаго перемѣнится.

Плут. въ Димитр. стран. 894.

Въ то время какъ Димитрій пребывалъ въ Аѳинахъ, сочетался онъ тамъ съ Эврідікою, вдовою оставшеюся по Офеллѣ. было уже́ у него много женъ; между прочими Філла, дочь Антіпатрова, которую отецъ присилилъ вытти за него по неволѣ, приведши ей стіхъ изъ Эвріпіда

Эврїпїда, въ коемъ перемѣнилъ онъ одно слово: „ (а) „ гдѣ много имѣнїя, тамъ должно сочетаваться, еще и „ противъ склонности своея„. Сїе правило коль ни старинное, однако не состарѣвается; и сколько оно ни противно естественному чувствїю, толькожъ день отъ дня возобновляемо бываетъ. Димитрїй огласилъ себя очень въ Аѳинахъ бесчесными непотребствами.

Не много времени спустя послѣ того, отецъ его повелѣлъ ему оставить Грецїю, и послалъ онаго съ большимъ флотомъ и съ сильною армеею, чтобъ завоевать у Птолемея островъ Кипръ. Прежде нежели то предпрїялъ, послалъ онъ Пословъ къ Родянамъ, прося ихъ соединиться съ собою на Птолемея. Сїя попытка была бесполезна. Они постоянно требовали, чтобъ имъ позволено было пребывать всегда ни при той ни при другой сторонѣ, какъ то они пребываютъ. Димитрїй, удостовѣрившись, что происки Птолемеевы въ Родосѣ учинили препону его намѣренїю, отправился къ Кїпру. Вышелъ онъ тамъ на берегъ, и пошелъ подъ Саламїнъ, столичный городъ на островѣ. Менелай, братъ Птолемеевъ, который въ немъ сидѣлъ почитай со всѣмъ войскомъ, вышелъ изъ онаго, и поставилъ бой. Былъ сей побѣжденъ, и принужденъ уйти въ городъ, потерявъ тысячу человѣкъ изъ своихъ, которыи легли на мѣстѣ, да три тысячи, кои были взяты въ плѣнъ.

Дїод. кн. 20 стран. 783. 789. Плут. въ Димитр. стран. 895. 896. Юстїн. кн. 25. гл. 2.

Менелай не сомнѣваясь, чтобъ Князь, напыщенный благополучнымъ успѣхомъ, не долженствовалъ осадить Саламїнъ, здѣлалъ съ своей стороны всѣ потребныя прїуготовленїя для сильнаго сопротивленїя. Стараясь всѣми силами о томъ, послалъ онъ гонцовъ въ самой скорости къ Птолемею, съ вѣдомостїю къ нему о своемъ разбитїи, и объ осадѣ, коею былъ угрожаемъ, прося отъ него скорыя помощи, какїя требовалъ, да и привесть бы ея самому ему, ежели возможно.

(а) Ὅπȣ τὸ κέρδος, παρὰ Φύσιν γαμητέον. въ Эврїпїдѣ вмѣсто γαμητέον [сочетаваться], стоитъ δȣλευτέον [служить, раболѣпствовать].

По словамъ сей стїхъ гласитъ:

Гдѣ прибыль, нужно тамъ [спрящись / служить] и безъ охоты.

Но Димитрій, велѣвъ себѣ подать исправное и обстоятельное извѣстіе о положеніи того города, о силахъ его, и о городовомъ въ немъ войскѣ, а вѣдая достовѣрно, что не-было у него довольно ни тарановъ, ни другихъ машінъ къ преодолѣнію онаго, взялъ изъ Сіріи великое число искусныхъ мастеровъ, и также превеликое множество желѣза и дерева, дабы приготовить все, что было нужно къ осадѣ города толикія важности. Тогда точно первократно повелѣлъ онъ здѣлать славную машіну, названную (*)Гелеполь. Я ей учиню вскорѣ исправное описаніе.

Когда все стало быть готово; то Димитрій приступилъ къ городу, и началъ бить въ стѣны всѣми своими машінами. И какъ дѣло производилось изрядно; то онѣ имѣли весь успѣхъ отъ нихъ ожидаемый. По многихъ приступахъ осадители повалили великія звенья стѣнъ; такъ что осажденныи не могли стоять ни дня, буде не предупредятъ нѣкоторымъ смѣлымъ предпріятіемъ приступа, каковъ Димитрій долженствовалъ учинить на завтрѣе. Во всю ту ночь, въ которую не-было приступа, Саламінцы клали на-стѣны премножество дерева самаго сухаго, и другихъ матерій способныхъ къ загорѣнію; а въ самую полночь бросили съ стѣнъ все оное дерево на низъ къ Гелеполю, къ таранамъ, и къ другимъ машінамъ, да и зажгли оное долгими съ огнемъ шестами. Загорѣлись машіны такъ сильно, что въ самое краткое время всѣ охвачены были огнемъ. Непріятели прибѣжали со всѣхъ сторонъ гасить оный; однако не могли они потушить, какъ токмо съ великою трудностію, и чрезъ долгое время трудившись: а почитай и всѣ машіны знатно были повреждены. Сіе нещасливое приключеніе не отняло бодрости у Князя.

Птолемей, по силѣ вѣдомости о худомъ успѣхѣ брата своего на сраженіи, поставленномъ съ Димитріемъ, снарядилъ немедлѣнно сильный флотъ, да и прибылъ тотчасъ къ нему на помощь. Битва, къ которой приготовлялись съ обѣихъ сторонъ по тщетныхъ пересылкахъ, держала не токмо сихъ Полководцовъ, но и всѣхъ другихъ Князей и Военачальниковъ отсутствующихъ,

(*) ἑλέπολις, по словамъ: градобѣй, или градохватъ.

щихъ, въ великомъ ожиданіи окончанія, которое казалось быть весьма неизвѣснымъ, и могло подать надъ ними совершенный верьхъ Побѣдителю. Птолемей, прибывшій съ флотомъ состоящимъ во-стѣ пятидесяти судахъ, далъ приказъ Менелаю, бывшему въ Саламинѣ, чтобъ онъ, послѣ какъ бой начнется и сшибка свалится, приплылъ на шестидесяти судахъ имѣвшихся у него, и напалъ на аріэръ-гардію Димитріеву, да и привелъ бы ея въ замѣшательство. Но Димитрій, по предосторожности своей, оставилъ десять изъ своихъ судовъ на сопротивленіе шестидесяти Менелаевымъ: ибо сіе небольшое число было довольно, чтобъ хранить вѣздъ въ гавень, который былъ очень узокъ, и не допустить бы Менелая выттти изъ оныя. Между тѣмъ самъ онъ, распространивъ свою сухопутную армею, и расставивъ ея на носахъ выдавшихся въ море, чтобъ въ состояніи быть, ежели случится какое нещастіе, подавать помощь принужденнымъ спасаться вплавь, вышелъ въ чистое море, имѣя сто восемдесятъ галеръ, и напалъ съ толикимъ устремленіемъ и силою на Птолемеевъ флотъ, что его разбилъ, а Птолемей, видя что разбитъ, ударился немедлѣнно бѣжать на осми галерахъ, спасшихся въ толикомъ токмо числѣ: ибо изъ всѣхъ оставшихся, однѣ расшибены или потоплены на сраженіи, а другіе, числомъ ихъ семдесятъ, взяты въ плѣнъ со всѣмъ снарядомъ. Изъ всего прочаго, какъ то изъ его вещей, изъ служителей, изъ друговъ, изъ женъ, изъ припасовъ, изъ оружій, изъ денегъ, и изъ машинъ военныхъ, которое все было на грузовыхъ судахъ стоявшихъ на якоряхъ, ничто не спаслось отнюдь отъ Димитрія: завладѣлъ онъ всѣмъ, и привелъ въ свой лагерь.

Послѣ морскія сея битвы, Менелай не противился больше: отдался на волю Димитрію, съ городомъ, со всѣми судами, и со всею сухопутною армеею, состоявшею въ тычячѣ двухъ стахъ человѣкъ конницы, да въ двенатцати тысячахъ пѣхоты.

Димитрій умножилъ сіяніе сея побѣды, и такъ уже попремногу славныя по себѣ самой, благостію, людскостію, и великодушіемъ, какое показывалъ при семъ случаѣ. Повелѣлъ онъ погребсть великолѣпно

 мертвыхъ.

мертвыхъ. Отдалъ щедротно вольность Менелаю, и Лантіску, первому брату, а другому сыну Птолемееву, бывшимъ въ числѣ плѣнниковъ, да и отослалъ онъ ихъ безъ выкупа, со всѣми оныхъ знакомцами, и сихъ служителями, да и со всѣми ихъ же уборами: симъ онъ еще платилъ за учтивство, показанное ему отъ Птолемея при равномъ случаѣ послѣ Газскія битвы. (a) „Толь тогда, говоритъ нѣкто изъ Істо„ріковъ, между непріятелями и съ оружіемъ въ ру„кахъ, поступаемо было съ бо́льшимъ благородствомъ, „бескорыствованіемъ, и чесностію, нежели дѣлается „нынѣ между пріятелями, и въ обыкновенномъ обхож„деніи жизни„! Выбралъ онъ также изъ добычи тысячу двѣсти полныхъ доспѣховъ, кои далъ Аѳинянамъ. Чтожъ до всѣхъ прочихъ плѣнниковъ, которыхъ было семнатцать тысячъ человѣкъ, не щитая мореходцовъ взятыхъ во флотѣ; то онъ ихъ всѣхъ пріобщилъ къ своему войску, и чрезъ то умножилъ крайно свою армею.

Антігонъ, который былъ въ Сіріи, ожидалъ съ наглымъ беспокойствіемъ и въ превеликой нетерпѣливности вѣдомости о сраженіи, коего окончаніе долженствовало опредѣлить его участь и сыновню. Когдажъ присланный гонецъ его увѣдомилъ, что Димитрій одержалъ полную побѣду; то и радость его также стала быть безмѣрная. Весь народъ, въ тожъ са́мое время, провозгласилъ Антігона и Димитрія Царями. Антігонъ, не теряя времени, послалъ къ сыну своему Діадиму, коею увѣнчали его главу, давъ ему титлу Царя въ письмѣ, которое онъ къ нему писалъ. Когда сія вѣдомость пришла въ Егіпетъ; то Егіптяне провозгласили также Птолемея Царемъ, чтобъ не показать бодрости своея какъ ослабѣвшія, ни ме́ньшаго также почтенія и любленія къ Птолемею. Лізімахъ и Селевкъ, первый во Ѳракіи, а другой въ Вавілонѣ и въ восточныхъ Областяхъ, слѣдовали ихъ примѣру, и наконецъ взяли себѣ, въ своемъ каждый Государствѣ, титлы Царей, употребивши хищеніемъ отъ давнаго уже

(a) Tanto honestius tunc bella gerebantur, quam nunc amicitiae coluntur. Iustin.

уже́ времени всю Царскую власть, а не смѣвши еще наложить на себя оныя именованіе: ибо прошло тогда почитай осмнатцать лѣтъ по Александровѣ смерти. Одинъ Кассандръ, хотя другіи и называли его Царемъ говоря съ нимъ и пишучи къ нему, не перестал подписывать свои пи́сьма по обыкновенію, закрѣпляя ихъ своимъ именемъ просто.

Плутархъ наблюдаетъ, что сія новая тітла не токмо была поводомъ къ умноженію симъ Государямъ ихъ приборовъ и нарядовъ, но еще и къ тому, что они стали показывать пышность и высокомѣрность, и вложила свирѣпость, какія не-было въ нихъ по то время: буттобъ отъ сея тітлы стали они вдругъ другимъ родомъ человѣковъ, нежели были всѣ прочіи.

Во время всѣхъ сихъ движеній, о которыхъ мы теперь предложили, сила Селевкова оче́нь возрасла на Востокѣ. Ибо, убивъ на сраженіи Нікanора, посланнаго противъ него Антігономъ, не токмо онъ утвердился во владѣніи Мидіею, Ассіріею, и Вавілономъ; но идучи далѣе съ оружіемъ, покорилъ еще Персіду, бактріану, Гірканію, и всѣ другіе Области по сю сторону Інда рѣки́, кои завоеваны Александромъ. Л. М. 3699. Пр. І. Х. 305. Аппіан. въ Сір. стран. 122. 123. Юстін. кн. 15. гл. 4.

Антігонъ съ своей стороны́, чтобъ употребить въ пользу себѣ побѣду, одержанную сыномъ его въ Кіпрѣ, собралъ въ Сіріи армею почитай во сто тысячъ человѣкъ, съ коею намѣрился напасть на Егіпетъ. Льстилъ себя способною побѣдою, и отнять у Птолемея сіе Царство столькожъ лехко, сколько было легости въ отнятіи у него о́строва Кіпра. Когда онъ велъ сію великую армею землею, Димитрій слѣдовалъ за нимъ съ флотомъ, идучи подлѣ морскихъ береговъ, пока наконецъ прибыли оба въ Газу. Тамъ поставили они на мѣрѣ, что́ каждому должно было дѣлать. Морскіи совѣтовали, чтобъ дать зайти созвѣздію Плеіадамъ, для того что сіе время есть такое, въ кое море бываетъ въ превеликомъ волненіи, и отложить походъ на восемь дней только. Желаніе имѣвшееся въ немъ, чтобъ напасть на Птолемея нечаянно, и предупредить бы его пріуготовленія, было причиною, что Антігонъ пренебрегъ толь здравый и спасительный совѣтъ. Ди- Діод. кн. 20. стран. 804. 806. Плут. въ Димитр. стран. 896. 897.

 митрій

митрій получилъ указъ, выпти на-землю при одномъ изъ Ніловыхъ устій, а онъ Антігонъ въ то время попытается себѣ отворить дорогу сухимъ путемъ, чтобъ войти внутрь тоя земли. Не удалось имъ ни тому ни другому. Сильные бури здѣлали великое смятеніе во флотѣ Димитріевомъ; а Птолемей толь изрядно снабдилъ храненіемъ Ніловы устія, что тотъ не могъ къ нимъ приближиться. Антігонъ, съ своей стороны, по премногихъ трудностяхъ, каковы надлежало ему понесть въ переходѣ чрезъ степи, находящіеся между Палестіною и Египтомъ, нашелъ еще больше трудностей къ преодоленію, да и не возможно ему было перейти чрезъ первый Ніловъ рукавъ встрѣтившійся съ нимъ: толико то Птолемей все учредилъ изрядно, и расставилъ свое войско по всѣмъ проходамъ и приходамъ! Но сіе больше всего приводило его въ печаль, что разбѣгались отъ него воины ежедневно въ великомъ числѣ.

Птолемей разослалъ лодки по разнымъ мѣстамъ рѣки, гдѣ непріятели приходили черпать воду; да и повелѣлъ онъ изъ сихъ лодокъ разгласить своимъ именемъ, что будетъ давать рядовому воину по-двѣ міны [по двадцати рублей], которыи изъ нихъ къ нему переметнутся; а изъ Начальствующихъ каждому по таланту [по шести сотъ рублей]. Награжденіе толь знатное привлекло къ нему премногое множество всякихъ людей, а особливо наемнаго войска. Не деньги только ихъ привлекали: имъ лучше хотѣлось служить Птолемею, нежели Антігону, старику своенравному, свирѣпому, надменному, угрюмому, и суровому; а Птолемей приходилъ у всѣхъ въ любовь тихостію своею, благосклонностію, и ко всѣмъ благостію.

Антігонъ, совавшись бесполезно по Египетскимъ границамъ, пока уже у него не стало становиться съѣстныхъ припасовъ, и видя что онъ не могъ прикоснуться къ Египту, и что армея его умалялась ежедневно болѣзнями и уходомъ, словомъ, что ему не возможно было долѣе содержать въ той землѣ свое войско оставшееся у него, принужденъ былъ возвратиться въ Сірію съ прекрайнимъ бесчестіемъ. Потерялъ онъ въ семъ неблагополучномъ походѣ много войска на сухомъ пути, и премножество судовъ на-морѣ.

Птолемей, принесши богамъ жертву въ возблагодаренїе за покровительство низпосланное ему, подалъ тотчасъ извѣстїе Лизимаху, Кассандру, и Селевку о благополучномъ окончанїи сего похода, да и возобновилъ съ ними союзъ на общаго непрїятеля. Сїе было послѣднее нападенїе, которое ему надлежало вытерпѣть за Египетскїй Престолъ; а оно еще и крайно поспѣшествовало утвержденїю его на семъ Престолѣ, сїежъ благоразумнымъ способомъ, каковъ онъ на то употребилъ. Чего ради Птолемей Астрономъ и полагаетъ здѣсь начало его Царствованїя, и означаетъ тому лѣта въ Хронологїческомъ своемъ Канонѣ. Начинаетъ онъ сїю Эпоху съ 7. го дня Ноября, девятнатцать лѣтъ послѣ Александровы смерти.

§. VIII.

ДИМИТРЇЙ ОСАЖДАЕТЪ РОДОСЪ, А ОТСТУПАЕТЪ ГОДЪ ЦѢЛЫЙ СПУСТЯ ПО СИЛѢ ТРАКТАТА ЧЕСНАГО ГОРОДУ. ГЕЛЕПОЛЬ, СЛАВНАЯ МАШИНА. КОЛОССЪ РОДИЙСКИЙ. ПРОТОГЕНЪ, СЛАВНЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ, СПАСЕНЪ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ.

Антигону тогда не меньше было осмидесяти лѣтъ. И какъ онъ сталъ быть очень тяжелъ, и неспособенъ къ походамъ на войну; то употреблялъ своего сына, который прилѣжностїю своею, прiобрѣтеннымъ искусствомъ, и щастїемъ препровождающимъ его, отправлялъ очень искусно самыя важныя дѣла: а для сего отецъ и сносилъ въ немъ роскошь его, расходы, гулянїя, и пїянство. Ибо, въ мирное время, Димитрїй попускался въ самыя крайнїя излишества, не храня никакїя мѣры, ни воздержности. Но во время войны, былъ онъ весь иный человѣкъ: поспѣшенъ, бодръ, трудолюбивъ, и непобѣдимъ трудностями. Хотябъ упражнялся въ забавахъ, хотябъ пребывалъ въ важномъ какомъ дѣлѣ, отдавался весь тому или другому, и не зналъ, что то есть быть умѣренну. Разумъ его былъ смысленъ, любопытенъ, и обращенъ къ Наукамъ и Художествамъ: однако не употреблялъ сея способности на бездѣльные и бесполезные вещи, какъ то дѣлали многїи изъ Царей, говоритъ Плутархъ, изъ которыхъ иныи оказывали себя игрою на инструментахъ, другїи живо-

Л. М. 3700. Пр. І. Х. 304. Дїод. стран. 809. 815. 817. 825. Плут. въ Димитр. стран. 897. 898.

живописью, а нѣкоторыи и точеніемъ въ станкѣ, имѣя премногія свойства приличныя простолюдинамъ, а ни одного Царскаго. Прилѣжность его къ Механіческимъ наукамъ имѣла нѣчто великое, благородное, и прямо Царское. Галеры онаго о пятнатцати рядахъ веслъ, были удивленіемъ непріятелямъ, кои смотрѣли ихъ плавающіе при своихъ кряжахъ; а машіны тогожъ, названные Гелеполи, были зрѣлищемъ и тѣмъ, коихъ онъ держалъ въ осадѣ. Весьма онѣ послужили на войнѣ противъ Родоса, которую отецъ его поручилъ ему въ сіе время, о коемъ мы предлагаемъ.

Между Спорадскими островами, Родосъ былъ главный, сіежъ какъ по плодоносію земли, такъ и по безопасности гавеней его и якорныхъ мѣстъ, кои привлекали туда со всѣхъ сторонъ великое множество купеческихъ судовъ. Сей островъ составлялъ тогда не большое Государство очень сильное, съ коимъ всѣ Государи искали дружбы, и которое съ своей стороны старалось угодить имъ всѣмъ, пребывая въ исправномъ неутралітетѣ, и убѣгая тщательно, во время случавшихся браней, чтобъ себя не обьявить стоящимъ ни за того ни за другаго. Заключившись на не большомъ островѣ, вся ихъ сила состояла въ богатствѣ, а богатство сіе приходило имъ отъ купечества: такъ что главная ихъ польза была въ томъ, чтобъ имъ пребывать вольными въ рассужденіи Государствъ на Средиземномъ морѣ, кои поспѣшествовали всѣ, чтобъ ему процвѣтать. Родяне, толь мудрою поступкою, здѣлали свой городъ очень цвѣтущимъ: и какъ они пользовались непрестаннымъ миромъ; то весьма себя обогатили. Однако не смотря на сей неутраліτетъ по видимому, склонность ихъ, также какъ и польза, особливо прилѣпляла оныхъ къ Птолемею, для того что съ Египтомъ имѣли они главное и прибыточное купечество. Чего ради, когда Антігонъ, во время войны на Кіпръ, предпріятыя противъ сего Государя, прислалъ къ нимъ требовать у нихъ судовъ и помощи; то они его просили, чтобъ онъ не изволилъ принуждать ихъ къ обьявленію себя на Птолемея, для того что тотъ имъ другъ. Сей отвѣтъ, коль ни-былъ благоразуменъ и умѣренъ, привелъ Антігона въ ярость. Учинилъ онъ имъ

тогда

тогда великія угроженія; а по возвращеніи своемъ изъ Египта, и послалъ на нихъ Димитрія сына своего съ флотомъ и армеею, чтобъ ихъ наказать за продерзосную смѣлость, ибо такъ то называлъ, и покорить своей власти.

Родяне, кои изрядно предусмотрѣли бýрю готовую на нихъ, послали ко всѣмъ Государямъ союзникамъ своимъ, а особливо къ Птолемею, просить у нихъ помощи. Представили они послѣднему, что усердность ихъ къ его пользѣ есть причиною, коя на нихъ привлекла бѣдствіе, которому теперь подвержены.

Пріуготовленія съ обѣихъ сторонъ были безмѣрныя. Димитрій прибылъ подъ Родосъ съ флотомъ многочисленнымъ. было у него двѣсти военныхъ судовъ разныя величины: больше ста семидесяти перевозныхъ, на коихъ сидѣло около сорока тысячъ человѣкъ, не включая конницы, и помощи отъ морскихъ разбойниковъ: почитай съ тысячу барокъ нагруженныхъ съѣстными запасами, и всѣми потребностями армѣ. Добыча, какову надѣялись получить во взятіи толь богатаго города, коль былъ Родосъ, привлекла премножество воиновъ съ Димитріемъ. Сей Государь, коего разумъ самый обильный и смысленный къ нападенію на городы, и къ сочиненію военныхъ машинъ, привезъ ихъ съ собою неисчетное множество. Вѣдалъ онъ, что ему надлежало бороться съ храбрыми людьми, съ Коммандирами очень искусными, и совершенно привыкшими къ морскому дѣлу, и что осажденныи имѣли больше осми сотъ военныхъ машинъ, почитай столькожъ страшныхъ, сколько были и его.

Какъ скоро Димитрій приближился къ острову; то сшелъ на-землю для осмотрѣнія, съ которой бы стороны напасть ему на городъ. Разослалъ также Отряды для опустошенія земель повсюду. Велѣлъ въ тожъ самое время нарубить лѣсу, и разломать домы, бывшіи кругомъ въ окольныхъ мѣстахъ Родоса, что все употребилъ на укрѣпленіе своего лагеря тройнымъ палисадникомъ.

Родяне, съ своей стороны, приготовлялись къ сильной оборонѣ. Всѣ, сколько ни находилось достойныхъ и служивыхъ людей въ союзныхъ земляхъ Родянамъ, збѣ

жались къ нимъ въ городъ; сїежъ какъ для чести служить республикѣ очень благодарной, и весьма славной по храбрости ея гражданъ, такъ и ради оказанія своея бодрости, и искусства въ оборонѣ города отъ самаго великаго Полководца, и отъ искуснѣйшаго въ осажденіяхъ, коему подобнаго не-было въ древности.

Съ начала самаго выслали они изъ-города всѣхъ Тунеядцовъ. По учиненномъ исчисленіи оставшимся, и могшимъ владѣть оружіемъ, нашлось шесть тысячъ человѣкъ гражданъ, да тысяча пришельцовъ. Здѣлано обѣщаніе, дать вольность, и включить въ граждане всѣхъ тѣхъ невольниковъ, кои покажутъ свою храбрость какъ воины; а Общество заплатитъ ихъ Господамъ цѣну за каждаго изъ нихъ. Объявлено сверьхъ того, что городъ погребетъ съ честію убитыхъ на сраженіи; что снабдѣвать будетъ пропитаніемъ и содержаніемъ отцовъ ихъ, матерей, женъ, и дѣтей; что будетъ давать приданое дочерямъ выходящимъ за-мужъ; и что когда мужеска пола недоросли будутъ въ состояніи по лѣтамъ служить въ армѣ, то жаловать будетъ всенародно на театрѣ, во время большаго празнества бакханальнаго, цѣлое и полное имъ вооруженіе доспѣховъ.

Сїе объявленіе зажгло невѣроятную охоту и ревность во всѣхъ чинахъ городскихъ. богатыи приносили деньги на расходы для осады, и на заплату войску. Мастеровыи усугубляли тщаніе въ дѣланіи оружія, какъ поспѣшностію совершенія, такъ и добротою работы. Сіи дѣлали большіи самострѣлы и малыи; тѣ другіи машины не меньшежъ полезные. Нѣкоторыи починивали проломы въ стѣнахъ: многіи носили камни на стѣны, и складывали оныи тамъ въ большіе кучи. Все было въ движеніи: всѣ на прерывъ другъ предъ другомъ старались себя показать и отмѣнить; такъ что никогда и нигдѣ не-было ревности ни толь общія, ни толь рачительныя.

Осажденныи выслали сперва изъ гавени три добрыя судна, противъ не большаго флота харчевниковъ и купцовъ привозящихъ харчъ къ непрїятелямъ. Потопили они великое число ихъ стружковъ, многіи изъ нихъ сожгли, и увели въ городъ такихъ плѣнниковъ, кои были въ состояніи заплатить за себя выкупъ. Сїе плаваніе

прїобрѣло

пріобрѣло знатную сумму Родянамъ. Ибо соглашенось съ обѣихъ сторонъ, чтобъ цѣнѣ выкупной плѣнникамъ быть за́-голову * по́-сту рублей изъ вольныхъ людей, а вполы за невольниковъ.

* Тысяча драхмъ.

Утверждаютъ, что осада Родосу, есть са́мое совершенство искусства Димитріева, и превеликій знакъ его разума изобильнаго вымыслами и изобрѣтеніями. На́чалъ онъ приступъ съ морскія стороны́, чтобъ ему завладѣть гавенью, и башнями защищавшими вѣѣздъ.

Въ семъ намѣреніи велѣлъ онъ здѣлать два желвя (*), каждый на двухъ плоскодонныхъ судахъ спормленныхъ совокупно, чтобъ ему можно было подъѣхать ближе къ мѣстамъ, по которымъ хотѣлъ бить: одинъ изъ тѣхъ былъ твердѣйшій и вольнѣйшій, дабы укрыться отъ огромныхъ бросаній, кои осажденныи метали съ башенъ и съ стѣнъ большими самострѣлами, поставленными на верьху; а другой, здѣланный лехче, чтобъ укрыться отъ стрѣлъ и пораженій мечевыхъ. Въ тожъ са́мое время здѣланы двѣ башни о четырехъ ярусахъ, кои выше были обороняющихъ вѣѣздъ въ гавень: онѣ опредѣлены на то, чтобъ бить съ нихъ по защищающимъ тѣмъ камнями и выстрѣлами. Каждая изъ сихъ башенъ была поставлена на двухъ суднахъ спормленныхъ и связанныхъ вмѣстѣ.

Сверьхъ сего, велѣлъ онъ здѣлать, предъ оными желвями и башнями своими, нѣкоторый родъ плавающія батеріи, на долгой деревянной штукѣ, вышиною въ два аршина, съ шестами, на кои насажены были острые желѣзные спицы. Сіи шесты поставлены были горізонтально, острымъ концомъ въ передъ, дабы суда изъ гавени не могли ихъ ламать своими носами.

Еще выбралъ онъ въ своемъ флотѣ са́мые большíе барки, какíе могли найтись, у которыхъ на бокахъ поставилъ какъ нѣкоторый грудный бой изъ досокъ, съ небольшими окошечками открывающимися. Нарядилъ тутъ быть са́мымъ искуснымъ стрѣлькамъ и самострѣлялыщикамъ

(*) были то деревянныи наметы или шалаши, способныи покрывать воиновъ.

ляльщикамъ съ острова Крита, коихъ у себя имѣлъ въ армѣ, съ премножествомъ луковъ, малыхъ и большихъ самострѣловъ, пращей, и другихъ стрѣляющихъ орудій, дабы тѣмъ отнимать дѣло у работниковъ городскихъ, которыи тутъ трудились починивая или возвышая гавеньскіе стѣны.

Родяне видя, что осаждающіи обратили всѣ свои силы къ гавени, начали также стараться всѣми своими въ защищеніи оныя. Поставили они на нѣкоторомъ высокомъ мѣстѣ, бывшемъ оттуду вблизи, двѣ машіны, а три равнымъ же образомъ на большихъ судахъ при устьѣ въ малую гавень. Поставлены были на обоихъ тѣхъ мѣстахъ пращники и стрѣлки съ неисчетнымъ множествомъ камней, дротиковъ, и всякихъ ядеръ. Отданъ такойже точно приказъ и онымъ судамъ, которыя были въ большой гавени.

Когда Димитрій приближался съ своими судами и со всѣмъ ополченіемъ, чтобъ начать приступъ къ гавенямъ; то встала толь сильная буря, что невозможно было ничего здѣлать чрезъ весь тотъ день. Подъ-вечеръ, когда уже море довольно утихло, употребилъ онъ въ свою пользу ночную темноту, подплылъ блиско къ большой гавени, такъ что непріятели того не усмотрѣли, захватилъ нѣкоторое высокое мѣсто, бывшее блиско оттуду, и расстояніемъ отъ стѣны почитай на восемдесять на-три сажени съ не большимъ, да и поставилъ тамъ четыреста человѣкъ воиновъ. Какъ скоро сіи тутъ засѣли; то укрѣпили себя добрыми палісадами.

Едва токмо день насталъ, какъ Димитрій придвинулъ свои батеріи при гласѣ трубномъ, и при возглашеніи всея арміи. Машіны его произвели все дѣйствіе сперва, какова отъ нихъ чаяли. Сверьхъ многаго числа людей, пораненныхъ на семъ приступѣ изъ осажденныхъ, здѣланы во многихъ мѣстахъ проломы на загражденіи, прикрывавшемъ гавень. Однако проломы сіи не великую принесли пользу осаждающимъ, кои всегда отбиваны были оттуду Родянами. По утратѣ почитай равной съ обѣихъ сторонъ на семъ приступѣ, продолжавшемся чрезъ весь день, и при наступленіи ночи, Димитрій принужденъ былъ отступить съ своими судами и съ машінами

такъ

такъ далеко, чтобъ непріятельскіи выстрѣлы не могли доставать до него.

Осажденныи, научившись бѣдствомъ своимъ, что можно здѣлать во время темноты ночныя, вывели изъ гавени своея, при темнотѣжъ, премножество зажигательныхъ суденъ въ такомъ намѣреніи, чтобъ зажечь желви, и деревянные непріятельскіе башни. По несчастію для нихъ, не возмогши осилѣть плавающія батереи, прикрывавшія оные, принуждены были возвратиться въ гавень. Родяне, при семъ случаѣ, потеряли нѣсколько зажигательныхъ суденъ, кои згорѣли, а пловцы бывшіи на нихъ спаслись вплавь.

Назавтрѣе Государь здѣлалъ, при гласѣ трубномъ и воплѣ всея армеи, генеральный приступъ какъ къ стѣнамъ городскимъ, такъ и къ гавени, мня чрезъ то привесть въ страхъ осажденныхъ. Но сіи не токмо не устрашились, но еще выдержали тотъ приступъ съ невѣроятною твердостію, и показывали тужъ са́мую бодрость чрезъ цѣлыи восемь дней, чрезъ которыи приступъ продолжался. Учинены невѣроятныя храбрыя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ чрезъ долгое сіе время.

Димитрій, употребляя въ свою пользу оное высокое мѣсто, кое войско его захватило сперва са́маго, здѣлалъ тамъ батерію о многихъ машінахъ, изъ которыхъ бросалъ онъ въ башни и въ стѣны камни, вѣсомъ почитай въ три пуда въ тритцать фунтовъ. Когда башни поколебались, и стѣны повалились въ са́мое краткое время; то осаждающіи побѣжали съ великимъ жаромъ, чтобъ захватить загражденіе, защищавшее вѣздъ въ гавень. И понеже сіе мѣсто было крайнія важности для Родянъ; то они не оставили ничего, чемъ бы могли отбить осаждающихъ, кои ужé туда сильно шли. Здѣлали они то премногимъ множествомъ камней, и метаніемъ въ нихъ всячиною съ такою силою и непрерывностію, что непріятели, по потеряніи многихъ, принуждены были убѣгать съ бесчестіемъ.

Сей упадокъ не умалилъ жара въ осаждающихъ. Ободрившись больше еще прежняго на Родянъ, лѣзутъ совокупно сухимъ путемъ и моремъ, и даютъ толь много дѣла осажденнымъ, что сіи не знаютъ къ коему бѣжать должно мѣсту. Повсюду дѣлается нападеніе жаркое,

 и повсю-

и повсюду жъ сопротивленіе бесстрашное. Многіи, опрокинувшись съ верху своихъ лѣсницъ, падаютъ на-землю и разбиваются: и многіи, еще и изъ первыхъ Начальствующихъ, взлѣзши на-стѣну всѣ были изранены, да и побраны въ плѣнъ отъ непріятелей. Наконецъ, надобно стало, чтобъ Димитрію, не смотря на свое мужество, мыслить объ отступленіи, дабы ему починить свои машины, кои, толь многими въ нихъ ударами, почитай всѣ повреждены со всѣмъ, также и суда, на которыхъ они стояли.

Когда Государь отступилъ отъ Родоса; то Родосцы постарались въ самой скорости погребсть мертвыя тѣла. Принесены также въ храмъ корабельныи носы и корысти отнятые у непріятеля; да и трудились со всякимъ возможнымъ поспѣшеніемъ въ починкѣ проломовъ здѣланныхъ на стѣнѣ.

Димитрій, давъ седмь дней на починку судовъ и машинъ, поплылъ паки съ флотомъ не меньше прежняго страшнымъ. Правился онъ прямо къ гавени, которая ему наибольше была у сердца, и чрезъ которую одну надѣялся покорить себѣ городъ. Какъ скоро приближился; то велѣлъ бросить премногое множество горящихъ соломенныхъ сноповъ, и зажженныхъ ядеръ, чтобъ зажечь ими суда, бывшія тамъ; а въ тожъ время били по загражденію камнями, бросаемыми изъ самострѣловъ безпрерывно. Осажденныи, которыи ожидали всѣхъ сихъ нападеній, трудились съ толикою поспѣшностію и охотою, что они тотчасъ погасили огонь, загорѣвшійся въ гавенскихъ судахъ.

Вывели они, въ тожъ самое время, три свои судна изъ самыхъ большихъ подъ коммандою у Эксацеста, самаго храбраго въ Начальствующихъ, съ такимъ ему повелѣніемъ, чтобъ онъ напалъ на непріятелей, и крайнобъ старался уцѣпиться за суда, на коихъ были желви и деревянные башни, да и ударить въ нихъ толь жестоко остротою носа своихъ судовъ, чтобъ ему тѣ потопить, или привесть въ несостояніе дѣйствовать. Сей приказъ былъ исполненъ съ поспѣшностію, и съ умѣніемъ удивительнымъ. Три галеры, разбивши и пробѣжавши плавающую батерію, о которой говорено, ударили носами

своими

своими толь сильно въ бокъ судовъ непрїятельскихъ, имѣвшихъ на себѣ машины, что они тотчасъ потекли со всѣхъ сторонъ. Уже́ и потонули два изъ оныхъ, когда третїе, бывши тянуто другими галерами, приведено и соединено съ большимъ флотомъ. Коль ни великое было бѣдствїе въ нападенїи на оное въ семъ состоянїи; однако Родяне, кипя слѣпымъ жаромъ, дерзнули попытаться. Но понеже силы были очень неравны, чтобъ съ честїю сойти съ бою; то самъ Эксацестъ, купно Начальствующїй подъ его коммандою, и нѣкотрыи другїи, бившись со всякою возможною храбростїю, были наконецъ взяты съ галерою, на которой они находились. Обѣ прочїе убѣжали въ гавень, бывши въ премногихъ бѣдствїяхъ. большая́ часть изъ людей прибыла туда также, спасшись вплавь.

Коль ни нещасливый успѣхъ получилъ себѣ Димитрїй послѣднимъ симъ нападенїемъ; однако захотѣлъ еще здѣлать одно. Чтожъ бы не быть въ томъ безъ успѣха: то повелѣлъ здѣлать машїну новаго изобрѣтенїя, которая имѣла втрое больше вышины и ширины противъ потерянныхъ имъ. Какъ скоро она совершилась; то онъ ея поставилъ противъ гавени, къ которой намѣрился ломиться. Только что хотѣли произвесть ея въ дѣйствїе, какъ сильная буря встала на́-морѣ, которая изломала ея всю очевидно и съ судами, на коихъ была утверждена.

Осажденныи, не опуская ни одного случая полезнаго себѣ, употребили то время, чрезъ которое продолжалась бу́ря, на отнятїе ближняго высокаго мѣста, захваченнаго осаждающими въ са́мый первый приступъ, гдѣ сїи пото́мъ укрѣпились. Напали они на то, и были многажды отбиваемы. Но наконецъ, Димитрїевы воины, защищающїи оное, видя что имъ дѣло съ войскомъ всегда свѣжимъ, и что не можно было ни откуду надѣяться себѣ по́мощи, здались числомъ четыреста человѣкъ.

По толь многихъ непрерывныхъ и благополучныхъ успѣхахъ, прибыли въ Родосъ сто пятдесятъ человѣкъ изъ Кносса го́рода Критскаго, да пять сотъ человѣкъ изъ Египта, посланныхъ Птолемеемъ, изъ которыхъ большая́ часть была Родосцы, нанятыи онымъ въ свою службу.

Дими-

Димитрій, пребывая въ великой печали, что всѣ его батереи съ гавенскія стороны не имѣли никакова успѣха, намѣрился обратить ихъ на сухопутную сторону, дабы взять городъ штурмомъ, или принудить оный къ договору. Приготовивъ бесчисленное множество всякихъ матеріаловъ, велѣлъ онъ здѣлать машіну, названную Гелеполь, коя величиною своею превосходила всѣ, бывшіе прежде ея. Базисъ оныя былъ четвероугольный. Каждая сторона имѣла двенатцать саженъ пять четвертей. Составъ ея состоялъ въ собраніи большихъ тесаныхъ брусовъ, соединенныхъ желѣзомъ. Вся сія гора была на осьми колесахъ равномѣрныхъ тягости машіны. Ободы сихъ колесъ были въ полтора аршина толщиною, и окованы желѣзными шінами.

Чтожъ бы дать легость и способное обращеніе Гелеполю, то подъ низъ поддѣланы были (*) Вертлуги, коими вся машіна могла оборачиваться скоро на всѣ стороны.

Во всѣхъ четырехъ углахъ было по бревну въ двадцать пять саженъ вышиною, а они наклонены были одно къ другому. Машіна имѣла девять ярусовъ и шла въ верьхъ ўже. Первый ярусъ держался на сорокѣ трехъ бревнахъ, а послѣдній на девяти только.

Съ трехъ сторонъ машіна была окована желѣзными листами, дабы брошеный огонь изъ города не могъ ея повредить.

На каждомъ ярусѣ были окна съ переди, величины и фігуры равномѣрныя толщинѣ ядеръ бросаемыхъ изъ нихъ. На верьху у каждаго окна былъ поднятъ навѣсъ, здѣланный изъ кожи, и окруженный и набитый шерстью, который опускался, и противъ котораго удары брошенныи изъ - города теряли свою силу.

Каждый

(*) Авторъ назвалъ сіи Вертлуги АНТІСТРЕПТАМИ, съ Греческаго ἀντιςρεπτοὶ, приразумѣвая необходимо Τροχοὶ, тоесть, Катки, или Шары, или кубари вертящіися во всѣ противные стороны: но чтобъ всему такому обращаться во всѣ стороны, то безъ Вертлуговъ быть не возможно.

Каждый изъ ярусовъ имѣлъ двѣ лѣсницы, изъ которыхъ по одной всходили на верьхъ, а по другой на низъ сходили.

Три тысячи четыреста человѣкъ тянули впередъ машину. Были сіи выборныи изъ всея армеи въ рассужденіи ихъ силы и крѣпости: но искусство, какимъ сія машина была составлена, дѣлала превеликую способность въ ея обращеніи.

Димитрій велѣлъ также надѣлать множество другихъ машинъ, разныя величины, и на разные потребности. Употребилъ онъ морскихъ служителей на сравниваніе дорóгъ, по коимъ надлежало весть машины: дорóга сія была длиною въ четыреста * саженъ. Число работниковъ состояло почитай въ тритцати тысячахъ человѣкъ. Чего ради и окончаны всѣ онѣ съ непонятною скоростію.

* Четыре стадіи.

Родяне, видя сіи страшныя приуготовленія, также не дремали. Постарались они взвесть противную стѣну тому мѣсту, гдѣ Димитрій долженствовалъ бить по городской стѣнѣ Гелеполемъ: а для сего сломали стѣну окружавшую театръ, также многіи изъ ближнихъ домовъ, да еще и капища нѣкоторыя, обѣщавшись богамъ, что имъ построятъ великолѣпнѣйшія, когда осада отойдетъ.

Вѣдая, что непріятели оставили море, послали они на разбѣгъ девять изъ лучшихъ своихъ военныхъ судовъ, раздѣленныхъ нá-трое, надъ коими поручили комманду тремъ сáмымъ храбрымъ изъ морскихъ Начальствующихъ, и какихъ у нихъ лучше ужé нé-было. Сіи возвратились съ превеликою добычею, приведши съ собою нѣсколько галеръ, и много барокъ, кои они всѣ взяли, да великое число плѣнниковъ. Между прочими ухватили одну галеру, богато нагруженную, въ которую Філа положила множество уборовъ, обоевъ, и дорогихъ одеждъ для Димитрія своего супруга, и притомъ тутъ же были пíсьма, каковы она къ нему написала. Родяне отослали все, еще и пíсьма тѣ, къ Царю Птолемею; чемъ Димитрій чувствительно былъ раз-

дражен. Вѣ сем, говорит Плутарх, не слѣдовали они учтивству Аѳинян, кои, поимавши нѣкогда Філіпповых Гонцов, во время его сѣ ними войны, раскрыли всѣ другіи пакеты, но к Олімпіиным не прикоснулись, и отослали оныи к Філіппу так запечатаны, как они были. Находятся правила благопристойности и чести, которыя надлежит хранить не нарушимо, еще и вѣ рассужденіи непріятелей.

Вѣ то время, как суда от республіки брали на морѣ поиски, о которых мы объявили, вѣ Родосѣ востал великій мятеж о статуах Антігоновых и Димитрієвых, кои были поставлены им вѣ честь, и к которым по то время оказывано особливое почтеніе. Главныи вѣ городѣ предложили Собранію о низверженіи статуй сих Государей, имѣвших сѣ ними толь жестокую войну. Народ, бывши разумнѣе и умѣреннѣе Главных своих при сем случаѣ, хотѣл, чтоб оные статуи оставлены были. Поступка толь благоразумная и справедливая, не касаясь ни к какому случаю, дѣлала много чести Родянам: но, буде город имѣет быть взят, она им могла послужить много и к утоленію Побѣдителя.

Димитрій, употребив вѣ дѣло без успѣха многіи подкопы, которыи всѣ раскопаны, и здѣланы бесполезными чрез радѣніе и поспѣшность осажденных, дал указ, и велѣл все изготовить к генеральному приступу. Для сего привезен был Гелеполь на то мѣсто, сѣ котораго можно было бить по городу сѣ большим успѣхом. На каждом ярусѣ страшныя сея машіны наставлено было премножество больших и малых самострѣлов, смотря по пространству там мѣста. была она подкрѣплена сѣ обѣих своих сторон четырмя другими машінами, называемыми желви, из которых каждая имѣла небольшіи переходы покрытыи, дабы входящіи вѣ Гелеполь, или из него исходящіи для исполненія разных приказов, могли все то исправлять вѣ безопасности. Присовокупили еще к нему сѣ двух сторон два тарана чрезвычайныя величины, из которых каждый здѣлан был из бревна вѣ тритцать сажен длиною, вооруженнаго на концѣ острым желѣзом

толь крѣпкимъ, коль носъ дѣлался у галеръ, поставленнаго на колесахъ, и которымъ ударяемо было во время приступа въ башни или въ стѣны съ невѣроятною силою и жестотою; а била изъ оныхъ каждымъ почитай цѣлая тысяча человѣкъ.

Когда все стало готово; то Димитрій повелѣлъ затрубить во всѣ трубы на приступъ: да и начался оный обще со всѣхъ сторонъ сухимъ путемъ и моремъ. Въ са́мый жаръ нападенія, когда стѣны уже́ расшатаны таранами, приходитъ Посольство отъ Книдянъ, которое крайнимъ образомъ просило Димитрія удержать нападеніе, для того что Послы себя льстили, что они уговорятъ осажденныхъ къ вступленію въ честный договоръ. Удержано нападеніе, но безъ всякаго воспослѣдованія, для того что Родяне не захотѣли принять такихъ договоровъ, какіи имъ предлагаемы были. Итакъ, нападеніе паки началось, и съ толикою наглостію, тѣмъ что всѣ машины употреблены въ дѣйство совокупно, что збита уже́ стала большая́ башня изъ бѣлаго четвероугольнаго камня, и купно съ стѣною, при которой она стояла. Осажденныи бились при проломѣ какъ львы, да и отбили прочь непріятелей.

Въ сіежъ са́мое время, суда присланныя отъ Птолемея къ Родянамъ, и нагруженныя тремя стами тысячами мѣръ пшеницы съ разными травами, прибыли благополучно въ гавень, сколько ни силились непріятельскія суда, лавирующія около ихъ, отхватить оныя. Нѣсколько дней спустя по́слѣ того, приплыли еще два небольшіи флота, одинъ отъ Кассандра съ десятью тысячами четвертей ячменя, а другой отъ Лизімаха, имѣвшій со́рокъ тысячъ четвертей же пшеницы, и столькожъ ячменя. По́мощь такъ обильная, и приспѣвшая толь благовременно къ такому времени, въ которое на́чало уже́ недоставать съѣстныхъ припасовъ, наполнила новою бодростію осажденныхъ, кои намѣрились здаться развѣ тогда, когда придетъ са́мая послѣдняя крайность.

Симъ образомъ ободренныи, предпріемлютъ они зажечь непріятельскіе машины. Около полуночи слѣдующія ночи, велѣли выйти изъ-города премножеству воиновъ съ факелами, и со всякими шестами съ огнемъ.

Сіи прямо идутъ къ батеріямъ, и зажигаютъ оные. Въ тожъ время бросали съ стѣнъ премножество ядеръ и стрѣлъ, дабы защитить сей отрядъ отъ имѣющихъ прибѣжать къ погашенію огня. Много было поранено изъ сихъ, длятого что они не могли, во время темноты нощныя, ни видѣть, ни оберегаться отъ ударовъ, бросаемыхъ на нихъ. И какъ нѣсколько изъ желѣзныхъ пластинъ отпало съ Гелеполя во время пожара; то Родяне побѣжали устремительно зажечь и оный. Но понеже бывшіи въ немъ заливали огонь водою, гдѣ оный ни загарался; то не могли они его сжечь. Между тѣмъ Димитрій, боясь, чтобъ всѣ не занялись горѣть машины, велѣлъ ихъ оттащить прочь сколь возможно скоряе.

Димитрій, восхотѣвъ по любопытству знать, сколькобъ могло быть у осажденныхъ машинъ, способныхъ къ метанію, велѣлъ собрать всѣ ядра, брошеныя на нихъ изъ-города во время нападенія въ ту ночь. По сему повелѣнію ядра сочтены, и нашлось, что осажденныи долженствовали имѣть больше осьми сотъ машинъ разныя величины, способныхъ бросать огонь, да около тысячи пяти сотъ, которыми бросаютъ камни и ядра. Сіе число привело въ ужасъ Государя, который не чаялъ имѣть дѣло съ такимъ городомъ, гдѣ моглобъ найтись толикое множество пріуготовленій толь страшныхъ. Велѣлъ онъ погребсть своихъ мертвыхъ, лѣчить раненыхъ, и починивать со всякою возможною скоростію машины, кои повреждены и приведены въ несостояніе служить.

Осажденныи, чтобъ употребить себѣ въ пользу ослабу, какову имъ подавало отдаленіе машинъ, старались укрѣпиться противъ новаго приступа, къ которому непріятели ихъ готовились. Для сего, начинаютъ они копать широкій и глубокій ровъ за проломомъ, дабы здѣлать чрезъ то входъ трудный въ городъ. Потомъ дѣлаютъ толстую стѣну дугою, которая окружала ровъ, и требовала новаго на себя нападенія.

Стараясь о всемъ въ тожъ время, отряжаютъ они нѣсколько суденъ самыхъ скорыхъ къ бѣганію на парусахъ, каковы у нихъ могли найтись въ гавени. Сіи взяли великое число судовъ, нагруженыхъ съѣсными и военными припасами для Димитрія. За сими вскорѣ слѣдовали и

вошли въ гавень въ великомъ множествѣ барки съ хлѣбомъ, и съ другими военными припасами, присланные къ нимъ отъ Птолемея, да еще тысяча пять сотъ человѣкъ, подъ коммандою у Антїгона Македонскаго.

Димитрїй, починивъ свои машїны, приближилъ ихъ къ городу. Второе Посольство, присланное отъ Аѳинянъ, и отъ другихъ Греческихъ народовъ, прибыло въ лагерь съ тѣмъ же, съ чемъ было и первое; да не лучшїй же и сїе получило успѣхъ. Царь, бывши обиленъ средствїями и способами на прїобрѣтенїе удачи своимъ намѣренїямъ, отрядилъ тысячу пять сотъ человѣкъ лучшаго войска подъ коммандою Алцїмовою и Манцїевою, повелѣвъ имъ войти проломомъ въ полночь, осиливать огражденїе бывшее позади, и дойти до окольныхъ мѣстъ театра, гдѣ они будутъ въ состоянїи укрѣпиться, ежели могутъ завладѣть тѣми мѣстами. Чтожъ бы дать способъ къ исполненїю повелѣнїя толь важнаго, и совокупно толь бѣдственнаго, и чтобъ отвесть оттуду непрїятелей ложными нападенїями на нихъ, велѣлъ онъ въ тожъ время затрубить на приступъ во всѣ трубы, и итти нападать на всѣ мѣста города какъ моремъ, такъ и землею, дабы, когда осажденныи будутъ принуждены бѣгать повсюду, тѣ тысяча пять сотъ человѣкъ могли осилѣть огражденїе, прикрывавшее проломъ, и завладѣть потомъ удобными мѣстами около театра. Сїе притворство получило себѣ весь успѣхъ, какова отъ него надѣялся Государь. Когда все войско закричало совокупно отвсюду, какъ будто оно идетъ на генеральный приступъ; тогда отрядъ, коммандуемый Алцїмомъ, перешелъ чрезъ проломъ, и напалъ толь сильно на оборонявшихъ ровъ и полукружную стѣну, прикрывавшую оный, что убивши изъ нихъ великое число, а другихъ приведши въ замѣшательство, завладѣлъ окольными мѣстами онаго театра, на коихъ и засѣлъ.

Тревога была великая въ городѣ. Коммандующїи въ немъ послали тотчасъ съ твердымъ приказомъ ко всѣмъ Начальствующимъ и воинамъ, не сходить отнюдъ съ своихъ мѣстъ ни для самаго малаго движенїя. Потомъ, взявши съ собою самыхъ лучшихъ изъ войска, и также прибывшихъ вновь изъ Египта, ударили они на отрядъ,

который брался уже́ блиско къ театру. И понеже темнота нощная не позволила имъ выгнать тѣхъ оттуду; то едва стало свѣтать, какъ поднялся общій вопль во всѣхъ частяхъ у осаждающихъ, коимъ силились они ободрить вшедшихъ въ городъ, чтобъ сіи тамъ стояли крѣпко, куда тотчасъ прибудетъ къ нимъ по́мощь. Сей страшный крикъ слыша простый народъ, женщины, и малыи дѣти, бывшіи въ городѣ, и чаявшіи себя погибшихъ всеконечно, отвѣтствовали оному воплю стенаніемъ, слезами, и рыданіемъ. Между тѣмъ бой производился жаркій близъ театра; а Македоняне держались тѣхъ мѣстъ съ такимъ бесстрашнымъ мужествомъ, которое удивляло непріятелей. Наконецъ, когда великое число превозмогло съ стороны Родянъ, къ которымъ приходило всегда воиско свѣжее; то надлежало, по убіеніи Алцімовомъ и Манціевомъ, кои коммандовали отрядомъ, уступить силѣ, и оставить мѣсто, гдѣ не возможно стало пребыть долѣе. Многіи изъ нихъ легли на немъ; а прочіи всѣ взяты въ полонъ.

Сей уронъ не только не привелъ въ ослабленіе горячести въ Димитріи, но еще больше оную умножилъ. Старался онъ быть въ состояніи, учинить новый приступъ, когда принесены были пи́сьма отъ Антігона отца его, коими тотъ ему повелѣвалъ, постараться всякимъ, какимъ возможно, образомъ, о заключеніи мира съ Родянами. Надобенъ былъ благовидный предлогъ къ оставленію осады. Случай оный подалъ. Въ то са́мое время прибыли въ лагерь Послы изъ Этоліи, для повторенія прошеній, учиненныхъ уже́ ему о примиреній съ Родянами. Сіи Послы увидѣли его къ тому довольно склонна.

Ежели, что Вегецій объявляетъ о Гелеполѣ, и что, кажется, Вітрувій подтверждаетъ же, съ премѣною только нѣкоторыхъ обстоятельствъ, есть праведно; то оный былъ также побужденіемъ, которое много поспѣшествовало къ тому, чтобъ Димитрію быть склонну къ миру. Когда сей Государь готовился придвинуть Гелеполь къ городу: то нѣкто Родійскій Інженеръ выдумалъ способъ, здѣлать сію машіну совершенно бесполезною. Выкопалъ онъ подземный ровъ, проведенный подъ городскими

скими стѣнами, и доведенный до самыя дороги, по которой башня долженствовала итти назавтрѣе въ близость къ стѣнамъ. Осаждающіи не думая ничего о сѣти, поставленной на нихъ, довели башню до самаго того мѣста, гдѣ было подрыто. Сія земля, такъ выкопанная и подрытая, не могла здержать тягости въ толикой огромности, коя толь далеко ушла въ землю, что невозможно было никакъ вытащить ея оттуду. Вотъ одна изъ неудобностей, коимъ сіи страшные машіны были подвержены: находились еще и другіе многіе. Оба Писателя, которыхъ я привелъ въ свидѣтельство, говорятъ, что сіе приключеніе было конечною причиною Димитрію къ оставленію осады. По крайней мѣрѣ, весьма есть вѣроятно, что оно великое имѣло участіе къ преклоненію его къ тому.

Родяне съ своей стороны, не меньшежъ примиренія желали, толькобъ оно было сходное имъ. Птолемей, обѣщавъ онымъ еще новую помощь весьма больше перьвыя, совѣтовалъ сильно не опускать къ тому случая, ежели оный подастся. Чувствовали они и сами крайнюю необходимость, къ окончанію осады, которая наконецъ привела уже ихъ въ безсиліе. Итакъ выслушали съ пріятностію представленія учиненныя имъ; да и вскорѣ потомъ трактатъ заключенъ, и утвержденъ на слѣдующихъ договорахъ: что родійская Республика имѣетъ быть оставлена, со всѣми своими Гражданами, во всѣхъ своихъ правахъ, преимуществахъ, и вольности, и не подвержена ни какой Державѣ. Что союзъ, каковъ она всегда имѣла съ Антігономъ, будетъ подтвержденъ и возобновленъ, съ обязательствомъ, вооружаться за него во всѣ брани, какіе онъ будетъ имѣть, толькобъ тѣмъ войнамъ не быть на Птолемея. Что въ утвержденіе статей, на которые такъ соглашеносъ, дадутся сто человѣкъ Аманатовъ изъ-города по Димитріеву избранію. Когдажъ Аманаты были даны, то армея и отступила прочь отъ Родоса, бывшаго отъ нея въ осадѣ чрезъ цѣлый годъ.

Димитрій, примирившійся съ Родянами, прежде отбытія своего восхотѣлъ имъ то засвидѣтельствовать знакомъ. Подарилъ онъ имъ всѣ военные машіны, употребленные на сію осаду. Они ихъ продали потомъ за трі-ста талантовъ, [за-сто за восемдесятъ тысячъ рублей] Плін. кн. 34. гл. 7.

рублей] которыи употребили, прибавивши нѣсколько еще денегъ, на здѣланіе онаго славнаго Колосса, слывшаго одною изъ седми диковинокъ Свѣта. Сей былъ, статуа посвященная солнцу огромныя величины, коея промежъ ногъ проходили цѣлыи корабли съ распущенными парусами. Она имѣла седмдесятъ лактей, то есть, семнатцать саженъ съ половиною въ вышину. Мало находилось такихъ людей, коибъ могли обнять ея перстъ у руки́. Сработана она Ха́ресомъ Лідійскимъ, употребившимъ на сію работу двенатцать лѣтъ. По прошествіи шестидесяти шести годовъ, опровержена трясеніемъ земли́, какъ то мы объявимъ въ послѣдованіи.

Родяне, на засвидѣтельствованіе Птолемею своея благодарности, за поданную имъ по́мощь толь въ крайней ихъ напасти, вопросивши сперва отвѣтъ Юпітера - Аммона, дабы дѣлу быть славнѣйшему, посвятили Птолемею ро́щу; и, чтобъ здѣлать ему больше че́сти, поставили тамъ великолѣпное зданіе. Круго́мъ четвероугольника, который очертавалъ оное, и коего кругъ имѣлъ четыре ста саженъ, построили они богатый присѣнокъ, назвавъ его Птолеме́онъ: а по ласкательству столькожъ нечестивому, сколько и обыкновенному въ тѣ времена, отдавали ему въ тѣхъ мѣстахъ честь божескую. Напослѣдокъ, чтобъ здѣлать вѣчную другимъ еще способомъ память избавленія своего отъ сея войны, дали они ему тітлу * Со́теръ, что значитъ Спасителя, кою Істоpіки обычайно употребляютъ въ различіе ему отъ другихъ Птолемеевъ, царствовавшихъ по́слѣ въ Египтѣ.

* σωτὴρ.

Чтожъ бы не прервать послѣдованія и соединенія различнымъ приключеніямъ въ сей осадѣ, я отложилъ до сего мѣста сказаніе объ одномъ изъ оныхъ, которое много че́сти принесло Димитрію. Оно касается да знанія его силы въ Наукахъ, и до почтенія тѣмъ, кои отмѣнны были въ нихъ особливымъ достоинствомъ; а сіе не малое есть и въ са́мыхъ Государяхъ.

былъ

былъ тогда въ Родосѣ славный живописецъ, именемъ Протогенъ, родомъ изъ Кавна Карійскаго города, кой зависѣлъ отъ Родянъ. Сарай его рабочій находился въ предградіи за-городомъ, когда Димитрій осадилъ Родосъ. Прибытіе непріятелей, между коими онъ находился, и стукъ отъ оружія, оглушающаго непрестанно его слухи, не принудили онаго оставить свое пребываніе, ни пресѣчь работу. Царь тому очень дивился; и какъ сей у него спрашивалъ тому причину нѣкогда, то, я знаю, отвѣтствовалъ, что вы обьявили войну Родянамъ, а не художествамъ. Онъ въ томъ и не обманывался. Димитрій подлинно показалъ себя Наукамъ защитника. Поставилъ сей караулъ кругъ его сарая, дабы посрединѣ са́маго лагеря былъ онъ въ покоѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ безопасности. Хаживалъ часто самъ къ нему, видѣть его работу, и непрестанно удивлялся прилѣжности онаго къ труду, и крайнему искусству.

Са́мая совершенная работа сего живописца, была Іалісъ. Назвалъ онъ такъ картину, гдѣ намалевалъ нѣкоторые Исторіи Того Іаліса, (*) вѣдомаго Героя въ баснословіи токмо, коего Родяне почитали за своего Основателя. Протогенъ употребилъ седмь лѣтъ на приведеніе въ совершенство сея картины. Въ первый разъ, какъ Апеллъ ея увидѣлъ, то пришелъ въ толикое удивленіе, и какъ въ нѣкоторый восторгъ, что вдругъ лишился го́лоса. Наконецъ, пришедъ въ себя, закричалъ: Великая работа! Удивительное дѣло! Однако нѣтъ въ немъ тоя пріятности, какову я даю моимъ работамъ, коя возвышаетъ ихъ до небесъ. Ежели должно вѣрить Плінію, то во все то время, въ которое Протогенъ работалъ надъ сею картиною, положилъ онъ самъ въ себѣ, препровождать жизнь весьма (**) трезвую, и еще очень суровую, дабы сладкая ядь и питіе не притупили тонкости въ его вкусѣ и чувствованіи. Сія картина отвезена въ

Римъ,

(*) былъ онъ сынъ Охімовъ, который рожденъ Солнцемъ и Родосою, отъ коея прозванъ городъ и островъ.

(**) Питался онъ токмо * волчьимъ горохомъ, или какъ иныи называютъ птичьимъ, или каменными бобами, сваривъ ихъ, кои утоляли совокупно и жажду его и алчбу. * Lupini.

римъ, и поставлена въ храмѣ Мира, въ коемъ она еще пребывала въ Пліниево время. Наконецъ, згорѣла тамъ въ нѣкоторый пожаръ.

Тотъ же Пліній повѣствуетъ, что сія картина спасла Родосъ, потому что какъ она была въ нѣкоторомъ мѣстѣ, чрезъ которое токмо одно Димитрій могъ взять городъ; то „ (a) онъ лучше восхотѣлъ лишиться „побѣды, нежели погубить огнемъ толь достопамятную вещь художества„. Симъ очень бы уже далеко производить было любленіе къ живописи! Мы видѣли прямые причины, кои принудили Димитрія оставить осаду. „ (b) былъ на сей картинѣ написанъ Песъ, которому всего больше удивлялись знающіи, и на котораго много положилъ времени живописецъ; такъ „что никогда не могъ онъ быть тѣмъ Псомъ доволенъ, „хотя и угодна ему была по многу вся прочая работа. „Надлежало изобразить Пса задыхающагося по долговременномъ бѣжаніи, у коего изъ челюстей теклабъ „пѣна. Трудился онъ надъ сею частію картины „со всякимъ возможнымъ ему раченіемъ и прилѣжаніемъ, однако не могъ себя удовольствовать. „Казалось ему, что искуство показывало себя излишно. Не довольно было съ него подобія правдѣ; „надобна ему была почитай самая правда. Хотѣлъ „онъ, чтобъ пѣна казалась не какъ написанная, но какъ прямо текущая изъ Псовыхъ „челюстей. Часто онъ за ту принимался, поправлялъ ея,

(a) Parcentem picturae fugit occasio victoriae.

(b) Est in ea Canis mire factus, vt quem pariter casus et ars pinxerint. Non iudicabat se exprimere in eo spumam anhelantis posse, cum in relqua omni parte [quod difficillimum erat] sibi ipse satisfecisset. Displicebat autem ars ipsa, nec minui poterat, et videbatur nimia, ac longius a veritate discedere, spumaque illa pingi non ex ore nasci, anxio animi cruciatu, cum in pictura verum esse, non verisimile, vellet. Absterserat saepius, mutaueratque penicillum, nullo modo sibi adprobans. Postremo, iratus arti, quod intelligeretur, spongiam eam impegit inuiso loco tabulae, et illa reposuit ablatos colores, qualiter cura optabat: fecitque in pictura fortuna naturam.

Plin. Lib. 35. cap. 10.

„ ея во многіи пріемы, и мучился, чтобъ потрафить въ „ оное простое и природное, какое онъ понималъ разумомъ, но всегда безуспѣшно. Осердився, бросилъ на работу губку, кою употреблялъ на стираніе; а случай „ и здѣлалъ то, чего искусство здѣлать не умѣло„.

Укоряли сего живописца, что онъ былъ очень стропотивъ, и преизбыточно поправлялъ свои картины. „ (a) „ Апеллъ подлинно, хотя его и почиталъ себѣ едва „ не за учителя, приписывая ему много другихъ пре„ изрядныхъ достоинствъ, находилъ въ немъ сей по„ рокъ, что онъ не могъ разставаться съ кистію, и „ довершать свою работу„: недостатокъ, который также и въ Краснорѣчіи, какъ въ Живописи, есть очень вреденъ. „ (b) Надобно во всемъ, говоритъ Цицеронъ, „ знать, до коихъ мѣстъ должно есть итти; да и „ основательно Апеллъ укорялъ нѣкоторыхъ живописцовъ, „ что они не чувствовали, гдѣ надлежало остановиться„.

§. IX.

ПОХОДЪ СЕЛЕВКОВЪ ВЪ ІНДІЮ. ДИМИТРІЙ ПРИНУЖДАЕТЪ КАССАНДРА ОСТАВИТЬ ОСАДУ АѲИНАМЪ. ПРЕБЕЗМѢРНАЯ ЧЕСТЬ, КАКУЮ ОНЪ ПОЛУЧАЕТЪ ВЪ СЕМЪ ГОРОДѢ. СОЕДИНЕНІЕ МЕЖДУ ПТОЛЕМЕЕМЪ, СЕЛЕВКОМЪ, КАССАНДРОМЪ, И ЛІЗИМАХОМЪ НА АНТИГОНА И ДИМИТРІЯ. БИТВА ПРИ ІПСѢ ГОРОДѢ ФРИГІЙСКОМЪ, НА КОТОРОЙ АНТІГОНЪ УБИТЪ, А ДИМИТРІЙ ОБРАЩЕНЪ ВЪ БѢГСТВО.

Что больше мы вникаемъ въ Історію о Преемникахъ Александровыхъ; то способнѣе намъ познать духъ, какой

(a) Et aliam gloriam vſurpauit Apelles, cum Protogenis opus immensi laboris ac curae ſupra modum anxiae miraretur. Dixit enim omnia ſibi cum illo paria eſse, aut illi meliora, ſed vno ſe praeſtare, quod manum ille de tabula nesciret tollere: memorabili praecepto, nocere ſaepe nimiam diligentiam.

Plin. ibidem.

(b) In omnibus rebus videndum eſt quatenus . . . in quo Apelles pictores quoque eos peccare dicebat, qui non ſentirent, quid eſset ſatis.

Orat. n. 73.

какой ихъ всегда ободрялъ по сіе время, и ещё приводитъ въ дѣйство. Сперва они лицепритворствовали, избирая Царей неспособныхъ, или младенцевъ, дабы укрыть имъ свои высокомѣрныя намѣренія. Теперь, когда ужé вся Александрова фамилія истреблена, снимаютъ они съ себя личину, и показываютъ себя каковы они, и каковы всегда были. Стараются всѣ съ равною горячестію, удержать себя каждый въ своемъ правленіи; здѣлаться неподвласными прямо; взять себѣ въ рýки верьховную силу, и распространить границы своихъ правленій и государствъ, съ предосужденіемъ прочимъ Правителямъ бессильнѣйшимъ, или не столько благополучнымъ. На сіе употребляютъ они силу оружія, и соединяются совокупно союзами, будучи всегда готовы къ разорванію оныхъ, когда находятъ больше пользы съ другими, и къ утвержденію паки дружбы съ такоюжъ способностію. Словомъ, они почитаютъ премногія Александровы завоеванія за наслѣдіе оставленное и не имѣющее господина, изъ котораго, сколько возможно больше захватывать себѣ, требуетъ благоразуміе, не боясь укоризны за похищеніе въ пріобрѣтеніи земель, которые были плодомъ побѣдъ Македонскихъ, но кои не принадлежали ни къ кому особливо. Сіе есть сáмое большое побужденіе ко всѣмъ предпріятіямъ видимымъ нами.

Л. М. Селевкъ былъ, какъ то ужé мы видѣли, владѣ-
3701. Пр. телемъ всѣхъ земель, кои между Евфратомъ и Індомъ.
I. X. 303. Хотѣлъ онъ быть также и оныхъ, которые за сею рѣкою, и для сего употребить въ своіо пользу благополучное время, въ кое польза его соединена была съ Птолемеевою, Кассандровою, и Лізімаховою; въ кое Антігоновы силы были раздѣлены; въ кое Димитрій упражненъ былъ осадою Родоса, и чтобъ содержать въ должности Греческіе Республіки; и въ кое самъ Антігонъ ни о чемъ не старался больше, какъ только о завладѣніи Сіріею и Финікіею, и о нападеніи на Птолемея въ сáмомъ Егіптѣ. Итакъ, рассудилъ онъ употребить себѣ въ пользу сіе обстоятельство, и такое ослабленіе одного только непріятеля, котораго ему надлежало бояться, да и пойти съ оружіемъ на Індійскіи народы, кои были частію его доли въ общемъ радѣленіи, и коими надѣялся онъ завладѣть способно, нападая внезапнымъ и нечаяннымъ стремительствомъ на Царя ихъ

Сан-

Сандрокотта. Сей былъ Індіанинъ, весьма подлыя породы, который, подъ благовиднымъ предлогомъ, избавить бы свою землю отъ чужестраннаго тиранства, набралъ себѣ армею, и такъ ея умножилъ со временемъ, что въ то время, какъ преемники Александровы воевали другъ на друга, находился онъ столь силенъ, что могъ выгнать Македонянъ изъ всѣхъ Індійскихъ областей, завоеванныхъ Александромъ, и самъ въ оныхъ утвердиться. Чтожъ бы взять назадъ сіи самые области; то Селевкъ переправился чрезъ Индъ. Но когда онъ увидѣлъ, что Сандрокоттъ владѣлъ самодержавно всею Індіею, и что было у него въ полѣ шесть сотъ тысячь человѣкъ, съ премножествомъ слоновъ; то нерассудилъ запотребно, напасть на толь сильнаго Государя. Итакъ, вступилъ съ нимъ въ союзъ, и уступилъ ему всѣ свои требованія на Індію, съ такимъ договоромъ, чтобъ тотъ ему далъ пять сотъ слоновъ. Такимъ образомъ и заключилъ миръ. Вотъ же чемъ окончилось завоеваніе Александрово Індіею! Вотъ и плодъ толь многія пролитыя крови, къ удовольствованію безумнаго славолюбія въ Государѣ! Селевкъ, тотчасъ по семъ, повелъ свое войско на Западъ противъ Антигона, какъ то я объявлю вскорѣ. Всеконечная необходимость къ начатію ему сея войны, была самою сильною причиною, по силѣ коея заключилъ онъ толь скоро миръ съ Індійскимъ Государемъ.

Юстин. кн. 15. гл. 4. Плут. въ Алекс. стран. 699. Страб. кн. 5. стран. 724.

Въ тожъ время, Аѳиняне призвали себѣ на помощь Димитрія противъ Кассандра, осадившаго ихъ городъ. Димитрій поплылъ на трехъ стахъ тритцати галерахъ, и съ премножествомъ пѣхоты. Не только онъ выгналъ Кассандра изъ Аттіки, но и гонилъ его до самыхъ Термопілъ, гдѣ, разбивъ онаго, завладѣлъ Гераклеею, который городъ добровольно ему здался; да и принялъ въ свою службу шесть тысячь человѣкъ Македонянъ, передавшихся на его сторону.

Діод. кн. 20. стран. 825. 828. Плут. въ Димитр. стран. 899.

По возвращеніи его, Аѳиняне, хотя уже ему воздали всякую честь, какую могли вымыслить, нашли еще новыя ласкательства свыше первыхъ. Назначили они ему мѣсто въ пребываніе заднюю часть Мінервіна храма, называемаго Парѳенонъ. Сталъ онъ тамъ

жить, и не постыдился осквернить сїе мѣсто толь святое, по мнѣнїю тѣхъ людей, и домъ богини дѣвицы, непотребствами самыми бесчесными, и вопїющими. Любовницы его были тамъ въ большемъ почтенїи, нежели сама богиня: онѣ только однѣ были божествами, коимъ онъ покланялся. И подлинно, велѣлъ Аѳинянамъ, чтобъ имъ поставлены были жертвенники; а за сїе назвалъ оныхъ при томъ случаѣ трусами и злочасными, да и всеконечно рожденными къ порабощенїю: толико самому сему Государю зделалось мерзскимъ ласкательство толь подлое и недостойное, какъ то (а) Тацїтъ тожъ самое говоритъ о Тїберїи!

Демоклесъ, по прозванїю прекрасный, бывши еще въ малолѣтствѣ, чтобъ убѣжать отъ Димитрїева насильствованїя, бросился въ котелъ съ кипящею водою, коя была готовлена на омовенїе въ банѣ, да и захлебнулся въ немъ, возлюбивъ лучше лишиться жизни, нежели чести. Аѳиняне, на утоленїе гнѣва въ Димитрїи, крайно раздраженномъ чрезъ нѣкоторое опредѣленїе, зделанное въ его пользу, приговорили и зделали новое, коего сила была: народъ Аѳинейскїй опредѣляетъ и повелѣваетъ, чтобъ всему тому, что Царь Димитрїй повелитъ, быть почитаему за святое предъ богами, а за справедливое предъ человѣками. Можетъ ли кто повѣрить, чтобъ ласкательству и раболѣпной трусости быть производимымъ

(а) Memoriae proditur, Tiberium, quoties Curia egrederetur, graecis verbis in hunc modum eloqui solitum: O! HOMINES AD SERVITVTEM PARATOS. Scilicet, etiam illum, qui libertatem publicam nollet, tam proiectae seruientium patientiae taedebat.

Tacit. annal. lib. 3. c. 65.

тоесть:

Повѣствуется, что Тїберїй когда ни выходилъ изъ Сената, слѣдующее по Гречески обыкновенно говаривалъ: О! ЛЮДИ, ГОТОВЫИ РАБОЛѢПСТВОВАТЬ. Явно, что и нехотѣвшїй всенародныя вольности, толь подлымъ рабствующихъ и трусящихъ терпѣнїемъ мерзился.

Тацїт. Лѣтопис. кн. 3. гл. 65.

мымъ до толикія подлости, сумозбродства, и беззаконія!

Димитрій вступилъ потомъ въ Пелопоннесъ, и отнялъ у Птолемея, кой тамъ здѣлался сильнымъ, городы Сіціону, Корінѳъ, и многіи другіи, въ которыхъ было городовое того войско. И понеже онъ былъ въ Аргосѣ во время великаго празнества Юнонѣ; то восхотѣлъ оный торжествовать подвигами изъ награжденій, и предсѣдательствовать самъ между Греками. Чтожъ бы торжественнѣйшимъ учинить празникъ; то женился въ тотъ день на Деідаміи, дочери Эаціда Молосскаго Царя, сестрѣ Пірровѣ.

Когда Греки собрались на Істмъ, а любопытство привлекло туда отвсюду превеликое множество людей; то Димитрій былъ провозглашенъ Главнымъ надъ всѣми Греками, какъ то были прежде его Філіппъ и Александръ, предъ коими мнилъ себя быть весьма выше: толико то упоенъ онъ былъ благополучными своими успѣхами, и пребезмѣрными ласкательствами, засвидѣтельствуемыми ему преизбыточно! Плут. въ Димитр. стран. 900.

Отправляясь изъ Пелопоннеса въ Аѳины, писалъ онъ къ Аѳинянамъ, что по прибытіи своемъ хочетъ быть посвященъ совокупно большимъ и малымъ тайнамъ. Сіе не позволено было; да и не дѣлывалось сего никогда. Ибо надлежало наблюдать нѣкоторыя между ними разстоянія, длятого что не можно было отправлять малые (*) тайны, какъ токмо въ мѣсяцѣ Мартѣ, а большіе въ Октябрѣ. Чтожъ бы прикрыть сію неудобность, и удовольствовать толь благоговѣйнаго Государя, приговорено, быть томужъ самому мѣсяцу Маію, въ коемъ тогда находились, почитаему сперва мѣсяцомъ Мартомъ, а потомъ Октябремъ: по силѣ жъ рѣдкаго сего вымысла, Димитрій былъ достодолжно и законно посвященъ, безъ нарушенія обыкновеній, бывающихъ въ обрядахъ преднаписанныхъ закономъ.

Изъ

(*) Мнѣнія въ писателяхъ не согласны въ рассужденіи мѣсяцовъ, въ кои празнуемы были сіи тайны.

Изъ всѣхъ бесчиній, бывшихъ тогда въ Аѳинахъ, сіе привело наибольше въ несносную печаль Аѳинянъ, а именно, что когда Димитрій повелѣлъ имъ, дать немедлѣнно себѣ сумму денегъ, состоящую въ * двухъ стахъ пятидесяти талантахъ, и что когда сумма сія собрана безъ всякаго послабленія и отлагательства, то Государь, какъ скоро получилъ собранные тѣ деньги, отдалъ ихъ Ламіи, также и другимъ любовницамъ, бывшимъ съ нею, на ихъ умащенія и румянцы. Стыдъ привелъ въ бо́льшую досаду Аѳинянъ, нежели погубленіе, и больше также употребленіе сея суммы, нежели са́мая Сумма.

* сто пятдесятъ тысячъ рублей.

Сверьхъ скверннаго сего расходу, Ламія, збираясь дать у себя пиръ Димитрію, обложила многихъ изъ са́мыхъ богатыхъ Аѳинянъ собою и собственною своею властію. Пированіе стало въ безмѣрные суммы: сіе подало случай къ шуткѣ, довольно разумной, нѣкоторому Коміческому Піиту того времени, который сказалъ, что Ламія есть прямый Гелеполь. Видѣли уже мы, что Гелеполь былъ машіна, выдуманная Димитріемъ на осажденіе городовъ.

Л. М. 3702. Пр. І. Х. 302. Діод. кн. 20. стран. 830. 836. Плут. въ Димитр. стран. 899. Юстін. кн. 15. гл. 4.

Понеже Кассандръ видѣлъ себя жарко утѣсняема Димитріемъ, и не могшаго получить миръ, какъ токмо совершеннымъ преданіемъ себя на волю Антігону; то онъ съ Лізімахомъ согласился, послать Пословъ къ Селевку и къ Птолемею, съ представленіемъ имъ состоянія, въ коемъ они находятся: что такая Антігонова поступка показываетъ ясно помышленіе его, токмо ограбить всѣхъ другихъ Александровыхъ преемниковъ, и завладѣть хищнически всею Монархіею одному: и что пришло время соединиться тѣснѣйше всѣмъ совокупно, для низложенія толь безмѣрныя силы. Съ другой стороны́, досадовали они, а особливо Лізімахъ, на презрѣніе, кое Димитрій попускалъ употреблять при своемъ столѣ къ другимъ Царямъ, присвояя токмо себѣ и отцу своему имя Царя, но Птолемей былъ только, какъ говорили его ласкатели, судовый кормщикъ, Селевкъ слоновій конюшій, а Лізімахъ казначей. Итакъ, заключился союзъ между сими четырмя Царями. А Селевкъ и поспѣшилъ прибыть въ Ассірію, дабы пріуготовиться къ сей новой войнѣ.

Начало здѣлалось на Геллеспонтскомъ кряжу. Кассандръ и Лизимахъ рассудили заблаго, чтобъ первому изъ нихъ пребыть въ Европѣ для защищенія ея отъ Димитрія, а другомубъ, съ толикимъ числомъ войска, сколько можно набрать въ обоихъ государствахъ такъ, чтобъ оныхъ и не опустошить же чрезъ мѣру, итти съ нападеніемъ на Антигоновы области въ Азіи. Лизимахъ исполнилъ такъ, какъ они согласились. Перебрался онъ за Геллеспонтъ съ доброю армеею; а силою, или добровольно, покорилъ Фригію, Лидію, Ликаонію, и большую часть изъ земель, находящихся между Пропонтомъ и рѣкою Меандромъ.

Антигонъ былъ тогда въ Антигоніи, которую онъ только что построилъ въ верьхней Сиріи, и упражнялся въ отправленіи торжественныхъ потѣхъ, кои онъ тамъ уставилъ. Сія вѣдомость, и также о многихъ другихъ на него востаніяхъ, кои всѣ пришли къ нему совокупно, подали ему причину оставить тотчасъ потѣхи. Отпустилъ онъ въ тотже часъ все собраніе, и приготовился итти къ непріятелю: а какъ скоро все войско его соединилось, то велѣлъ ему перейти поспѣшно чрезъ гору Тавръ; да и вступилъ въ Киликію. Въ городѣ Куіндѣ, бывшемъ въ той области, взялъ онъ изъ общія казны столько денегъ, сколько ему надобно было, и умножилъ свои полки толикимъ числомъ, колико нужно показалось. Потомъ повелъ ихъ прямо на непріятеля, и взялъ назадъ, идучи дорогою, многіи городы отложившіися отъ него. Лизимахъ рассудилъ заблаго нажидать на себя непріятеля, въ надѣяніи на помощь шедшую къ нему отъ Селевка и Птолемея. Итакъ, остатокъ года прошелъ безъ дѣйствія, и каждый убрался въ зимніе квартиры.

Въ началѣ слѣдующаго года, Селевкъ собралъ свою Армею въ Вавилонѣ, и повелъ ея въ Каппадокію противъ Антигона. Сей повелѣлъ къ себѣ быть тотчасъ Димитрію, который оставилъ немедлѣнно Грецію, прибылъ въ Ефесъ, и взялъ назадъ сей Городъ, также и многіи другіи, ставшіи съ Лизимаховы стороны по прибытіи его въ Азію. Л. М. 3703. Пр. I. X. 301.

Птолемей употребилъ въ Сиріи къ своей пользѣ небытность Антигонову. Возвратилъ онъ паки себѣ Фи-

нікію, Іудею, и Целе-Сірію, кромѣ городовъ Тіра и Сідона, въ коихъ Антігонъ оставилъ доброе городовое войско. Осадилъ изъ сихъ послѣдній: но, въ то время, какъ его тѣснилъ бьючи по немъ, получилъ вѣдомость, что Антігонъ разбилъ Селевка и Лізімаха, и что тотъ идетъ самъ на помощь городу. По силѣ ложного сего увѣдомленія, заключилъ онъ перемиріе на пять мѣсяцовъ съ Сідонянами, отступилъ прочъ отъ ихъ города, и возвратился въ Египетъ.

Здѣсь все то оканчивается, что мы имѣемъ доставшагося намъ отъ Історіи Діодора Сіцілійскаго; а кончится его Історія въ самомъ нужномъ мѣстѣ, и въ такое время, въ которое будетъ скоро бой, имѣющій опредѣлить участь Преемниковъ Александровыхъ.

Плут. въ Димитр. стран. 902.

Союзная армея, коммандуемая Селевкомъ и Лізімахомъ, также Антігонова и Димитріева, прибыли почитай въ одно время во Фрігію. Не долго онѣ смотрѣли друшка на друшку, да тотчасъ сошлись и схватились. У Антігона было больше шестидесяти тысячъ человѣкъ пѣхоты, десять тысячъ конницы, да семдесятъ пять слоновъ. Непріятели его имѣли шестьдесятъ четыре тысячи человѣкъ пѣхоты, десять тысячъ пять сотъ конницы, четыреста слоновъ, да сто двадцать колесницъ воруженныхъ косами. Сраженіе здѣлалось близъ Фрігійскаго города, именемъ Ипсъ.

Какъ скоро данъ былъ знакъ; то Димитрій съ лучшею своею конницею напалъ на Антіоха Селевкова сына, и бился толь мужественно, что сломилъ онъ непріятелей, и обратилъ ихъ въ бѣгство. Но по продерзостному и слѣпому желанію славы, коего Полководцамъ надобно оберегаться крайно, и которое было смертоносно многимъ, Димитрій, погнався за бѣгущими очень жарко, и не помня объ оставшейся армѣ, попустилъ вырвать у себя побѣду, бывшую у него въ рукахъ, ежелибъ онъ умѣлъ ея употребить въ свою пользу. Ибо, когда возвратился изъ погони, то не нашелъ уже прохода дабы ему соединиться съ пѣхотою своею, для того что слоны непрітельскіи застановили все оное мѣсто, которое было между ними. Тогда Селевкъ, видя что у Антіго-

Антїгоновы пѣхоты не́-было конницы, не ударилъ на нихъ подлинно, но показывался только, что будто хотѣлъ на нихъ напасть то съ сея стороны́, то съ другїя, чтобъ ихъ устрашить, и дать бы имъ время къ оставленїю Антїгоновы стороны́, и къ перебѣжанїю на его. Да и подлинно такъ они здѣлали. Са́мая большая́ часть сея пѣхоты, отставши здалась добровольно ему; а прочїи всѣ обращены въ бѣгство. Въ сїе са́мое время великое число изъ Селевковы армеи отдѣлилось по его указу, и напало съ яростїю на Антїгона, который стоялъ нѣсколько времени противъ ихъ. Но наконецъ, заваленъ бывши метанїями, и весь израненъ, упалъ мертвъ на́-землю оборонявшись храбро до послѣдняго издыханїя. Димитрїй, видя своего отца умерша, собралъ, сколько возмогъ войска, и побѣжалъ въ Ефесъ, имѣя съ собою пять тысячъ человѣкъ пѣхоты, да четыре тысячи конницы. Сїи только одни остались отъ седмидесяти тысячъ съ лишкомъ человѣкъ, сколько его отецъ и онъ имѣли при начатїи сраженїя. Великїй Пїрръ, бывши еще тогда очень молодъ, слѣдовалъ повсюду за Димитрїемъ, преодолѣвалъ всѣхъ, кто ему ни попадался, и показалъ въ семъ первомъ дѣйствїи, которое ему было вмѣсто обученїя, чего надлежало впредь ожидать отъ его бодрости и храбрости. Плут. въ Пїррѣ. стран. 384.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

Сей вторый членъ объемлетъ время пятидесяти пяти лѣтъ; а именно, пятнатцать лѣтъ послѣднихъ Птолемея сына Лагова, который уже́ царствовалъ дватцать три года, а всѣхъ будетъ тритцать восемь лѣтъ; да со́рокъ лѣтъ еще, въ которыя царствовалъ Птолемей Фїладелфъ.

§. I.

ЧЕТЫРЕ ПОБѢДИВШІИ ГОСУДАРЯ РАЗДѢЛЯЮТЪ МОНАРХІЮ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО НА ЧЕТЫРЕ ЦАРСТВА. СЕЛЕВКЪ СТРОИТЪ МНОГІИ ГОРОДЫ. АѲИНЫ ЗАПИРАЮТЪ ВОРОТА ДИМИТРІЮ. СЕЙ ПРИМИРЯЕТСЯ СЪ СЕЛЕВКОМЪ; ПОТОМЪ СЪ ПТОЛЕМЕЕМЪ. СМЕРТЬ КАССАНДРОВА. НАЧАЛА ПІРРОВЫ. ВЗЯТЬЕ АѲИНЪ ДИМИТРІЕМЪ. ЛИШАЕТСЯ ОНЪ ПОЧИТАЙ ВЪ ТОЖЪ ВРЕМЯ ВСЕГО, ЧЕМЪ НИ ВЛАДѢЛЪ.

Плут. въ Димитр. стран. 902. Аппіан. въ Сір. стран. 122. 123. Поліб кн. 15. стран. 572.

По Іпсской битвѣ, четыре союзныи Государя раздѣлили области Антігоновы, присовокупляя ихъ къ владѣемымъ уже ими. Симъ точно раздѣломъ Монархія Александрова раздѣлилась на четыре твердыя Царства. Птолемею достался Египетъ, Лівія, Аравія, Целе-Сірія, и Палестіна: Кассандру, Македонія и Греція: Лізимаху, Ѳракія, Віѳінія, и нѣкоторые другіе области за Геллеспонтомъ, и за босфоромъ: Селевку, вся Азія за самый Евфратъ, и по рѣку Індъ. Царство сего послѣдняго обыкновенно называется Сірійскимъ, потому что Селевкъ, построивъ потомъ въ ней Антіохію, имѣлъ тамъ престольное свое пребываніе; что и Преемники его, названныи Селевцідами отъ егожъ имени, продолжали дѣлать. Но Царство его содержало, сверьхъ Сіріи, оные пространные и богатые области верьхнія Азіи, составляющіе Персідскую Монархію. Здѣсь точно начинаются двадцать лѣтъ Царствованія, данныя мною Селевку Ніканору, для того что онъ по Іпсскомъ уже сраженіи призванъ Царемъ. Прилагаяжъ къ нимъ двенадцать лѣтъ, въ кои онъ правилъ съ Царскою властію, не имѣя тітлы, то учинится тритцать съ годомъ Царствованія даннаго ему Уссеріемъ.

Сіи (а) четыре Царя означаются четырмя рогами Козла въ пророчествѣ Данніловомъ, происшедшими на мѣсто

(а) Я прилѣжно внималъ все что видѣлъ: и тогдажъ Козелъ явился съ запада на лицѣ всея земли, такъ что онъ не прикасался къ землѣ; а у сего Козла былъ рогъ очень великій между глазами. Пришелъ онъ къ оному Овну, и збилъ съ

мѣсто перваго сокрушеннаго рога. Сей первый рогъ былъ Александръ Царь Греческій, истребившіи Монархію Мидійскую и Персидскую, означенную Овномъ съ двумя рогами: четыре другіи рога, знаменуютъ сихъ четырехъ Царей, вознесшихся по немъ и раздѣлившихъ его Імперію по себѣ. Они не были изъ его Потомковъ: и не въ послѣдняя его, тоесть, и не въ послѣдки его.

Онижъ означаются четырмя (*) головами бабра, показанными индѣ томужъ Пророку.

Симъ послѣднимъ раздѣломъ Александровы Імперіи, исполнились исправно Даніиловы пророчествія. Были и другіи раздѣлы прежде сего, но токмо просто на области, между Правителями, при братѣ, и при сынѣ Александровѣ. Сей токмо послѣдній раздѣлъ здѣлался между Царями, и на Царства, и потому не можно разумѣть сихъ Пророчествій, какъ токмо о семъ раздѣлѣ: ибо ясно, что они говорятъ о сихъ четырехъ Преемникахъ Александровыхъ, какъ о четырехъ Царяхъ: четыре Царя востанутъ. Никто изъ Преемниковъ Александровыхъ не былъ Царемъ, какъ токмо за три года предъ симъ послѣднимъ раздѣломъ Монархіи. Да и тогда была еще токмо у нихъ одна титла, кою каж-

Ф 3 дый

него оба рога... Козелъ потомъ сталъ быть чрезвычайно великъ возрасши, рогъ его великій сокрушился, и здѣлались четыре знатныи рога ниже по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ.

Даніил. гл. 8. ст. 5. 6. и 8.

Богъ потомъ даетъ толкованіе своему Пророку на все, что онъ сему показалъ.

Овенъ, видѣнный тобою, и имѣвшій роги, есть Царь Персидскій и Мидійскій. Козелъ есть Царь Греческій: а великій его рогъ между глазами, есть первый изъ Греческихъ Царей. Четыре рога, возрасшіи по сокрушеніи перваго, суть четыре Царя, кои вознесутся изъ того народа, но не съ подобною ему силою, и властію.

Тамж. Стіх 20. 21. 22.

(*) По семъ я видѣлъ другаго, подобнаго бабру, а онъ имѣлъ на себѣ четыре крыла, подобныя птичьимъ. Сей звѣрь имѣлъ четыре головы, и дана ему сила.

Даніил. гл. 7. ст. 6.

дый себѣ давалъ по собственной своей власти, а она не была признана другими. Напротивъ того по Іпсской битвѣ, союзъ заключенный четырмя Союзниками, послѣ какъ низринули и обнажили своего Непріятеля, назначилъ каждому собственные области съ титлою Царства, и далъ имъ власть быть и призналъ ихъ Царями, самодержавными и неподвласными никому другому Вышшему. Сіи четыре Царя именно: Птолемей, Селевкъ, Кассандръ, и Лізімахъ.

Не можно здѣсь довольно надивиться, и также на другихъ мѣстахъ, гдѣ мы будемъ объявлять исполненіе Пророчествъ Даніиловыхъ, коль сильнымъ свѣтомъ Пророкъ проникаетъ въ оную глубокую нощь будущаго, въ коей ни малаго не-было знака всему, что онъ предвозвѣщаетъ: коль съ великою исправностію и достовѣрностію, въ различіи премѣнъ, и въ смѣшеніи особливыхъ приключеній, описываетъ онъ точно обстоятельства, полагаетъ число Преемникамъ, означаетъ ихъ родъ, который долженствуетъ быть Греческій, объявляетъ страны, исчисляетъ продолженіе, размѣряетъ силу, коя ниже Александровы, изображаетъ Государей, союзы, договоры, нарушенія вѣрности, брани, и ихъ успѣхи. Возможноль приписать слѣпому случаю, или человѣческому предусмотренію Пророчества толь подробныя, и толь удаленныя отъ всякаго вида, и не признать тутъ начертанія, и какъ печати божества, предъ коимъ всѣ вѣки въ настоящемъ времени присутствуютъ, и кой располагаетъ Самодержавно жребіемъ Царствъ и Монархій?

Іосиф. древност. кн. 12. гл. 2. Л. М. 3704. Пр. І. Х. 300. Страб. кн. 16. стран. 749. 750. Аппіан. въ Сір. стран. 124. Юстін. кн. 15. гл. 4.

Время уже теперь возвратиться къ Історіи, и продолжать ея.

Оніа І. по имени, великій Первосвященникъ Іудейскій, скончался въ сіе время. Преемникомъ ему насталъ сынъ его Сімонъ, который, за святость своея жизни, и за справедливость сіявшую во всѣхъ его дѣйствіяхъ, былъ проименованъ Правосуднымъ. Жилъ онъ девять лѣтъ въ Первосвященствѣ.

Селевкъ, побѣдивъ Антігона, завладѣлъ верьхнею Сіріею, и построилъ тамъ Антіохію на рѣкѣ Оронтѣ, да и назвалъ ея именемъ своего отца, или сына своего: ибо

ибо тотъ и другой именовались Антіохами. Сей городъ, въ коемъ Сірійскіи Цари потомъ имѣли свою столицу, былъ долго престольнымъ всему Востоку, и хранилъ еще послѣ сіе преимущество при Цесаряхъ Римскихъ. Антигонъ, за нѣсколько времени прежде, построилъ въ близости городъ, названный Антигонія. Селевкъ срылъ его до основанія; а матеріалы употребилъ на свой, да и перевелъ всѣхъ изъ него въ оный свой обывателей.

Между прочими другими городами, построенными въ сей странѣ, были три знатнѣйшіи всѣхъ другихъ: одинъ, который онъ назвалъ своимъ именемъ, Селевкія; второй, Апамея отъ имени Апамеи супруги своея, дочери Артабаза Персянина; а третій, Лаодікія, по имени Лаодікіи Матери своея. Апамея и Селевкія стояли при тойже рѣкѣ, при которой и Антіохія; но Лаодікія на томже только кряжу къ Полудню. Во всѣхъ сихъ новыхъ городахъ далъ онъ Іудеамъ тѣжъ преимущества и вольности, что и Грекамъ, и Македонянамъ, а особливо въ Антіохіи, коя въ Сіріи. Въ сей поселилось ихъ много, такъ что занимали они тутъ также знатную часть города, какъ и въ Александріи. Страб. кн. 16. стран. 750.

Послѣ Ипсскаго сраженія, Димитрій убѣжалъ въ Ефесъ. Оттуду поплылъ онъ на - суднѣ въ Грецію, имѣя токмо надежду на усердіе Аѳинянъ, и коимъ оставилъ онъ свои суда, деньги, и жену свою Деидамію. Онъ въ странное пришелъ удивленіе и раздраженіе, когда на дорогѣ встрѣтился съ Послами Аѳинейскими, которыи ѣхали къ нему съ объявленіемъ, что онъ не можетъ войти въ ихъ городъ, длятого что народъ приговорилъ, и опредѣлилъ, чтобъ не принимать и не пускать въ оный никакова Царя, и также съ увѣдомленіемъ ему, что отослана въ Мегару супруга его Деидамія со всякою честію, и съ препровожденіемъ должнымъ ея достоинству. Позналъ онъ тогда, какъ надлежало почитать чести, и раболѣпствія вымученныя страхомъ, которыя не шли изъ сердца. И какъ состояніе его не позволяло ему мстить имъ за ихъ нарушеніе вѣрности; то удовольствовался послать къ нимъ токмо съ умѣренными на нихъ жалобами, и съ требованіемъ назадъ своихъ галеръ, между которыми была оная преогромная галера о шеснатцати рядахъ веселъ.

Полу-

Получивши ихъ поплылъ въ Херсонесъ. Здѣлавъ опустошеніе землямъ Лізімаховымъ, обогатилъ свое войско корыстію тамъ взятою; а симъ способомъ удержалъ при себѣ свою армею, которая паки начала приходить въ свои силы, и быть страшнѣйшею.

Лізімахъ, Царь Ѳракійскій, дабы ему утвердиться въ своихъ областяхъ, заключилъ особливый союзъ съ Птолемеемъ, и соединился съ нимъ еще тѣснѣйше сочетаніемъ съ одною изъ его дщерей, именемъ Арсіноею; а не много времени послѣ, женилъ онъ еще на другой егожъ дщери сына своего Агатокла.

А. М. 3705. Пр. I. X. 299. Плут. въ Димитр. стран. 903.

Сей сугубый союзъ Лізімаховъ съ Птолемеемъ привелъ въ подозрѣніе Селевка. Соединился онъ также съ своей стороны съ Димитріемъ, и женился на Стратонікѣ дщери сего Государя отъ Філлы, сестры Кассандровы. Красота Стратонікина была причиною, что онъ ея потребовалъ въ супружество. И понеже дѣла Димитріевы были въ самомъ худомъ состояніи; то союзъ толь чесный, и съ Государемъ толь сильнымъ, принесъ ему крайнюю радость. Повезъ онъ тотчасъ самъ дочь свою, со всѣмъ флотомъ, изъ Греціи, гдѣ еще имѣлъ нѣкоторыи городы, въ Сірію. Здѣлалъ ѣдучи нападеніе на Кілікію. Сія область принадлежала тогда Плістарху брату Кассандрову, коему она была отдана четырмя Царями, раздѣлившими наслѣдство Александра великаго по смерти Антігоновѣ. Плістархъ отправился съ жалобами къ Селевку, и притомъ здѣлать ему укоризну, что вступаетъ въ союзъ съ общимъ непріятелемъ безъ вѣдома другихъ Царей; а сіе тотъ и почиталъ за нарушеніе трактата. Димитрій, увѣдомився о семъ путешествіи, пошелъ прямо къ городу Куіднѣ, гдѣ лежало сокровище всея тоя области, взялъ оное, котораго нашлось на * тысячу на двѣсти талантовъ, возвратился немедлѣнно на свой флотъ, прибылъ въ Сірію, гдѣ свидѣлся съ Селевкомъ, и тамъ отдалъ ему свою дочь. По прошествіи нѣсколькихъ дней въ брачныхъ забавахъ, и въ пированіяхъ учреждаемыхъ съ обѣихъ сторонъ, Димитрій возвратился въ Кілікію, и завладѣлъ всею тою областію. Прислалъ онъ Філлу супругу свою къ Кассандру, коему она была сестра, чтобъ извинила она тому сію его поступку.

* седмь сотъ дватцать тысячъ рублей.

поступку. Сіи Цари подражали восточнымъ Государямъ, кои обыкновенно женивались на многихъ женахъ совокупно.

Между тѣмъ Деидамія, другая изъ его женъ, коя прибыла къ нему изъ Греціи, и была съ нимъ чрезъ нѣсколько времени, умерла отъ болѣзни; а Димитрій, примирившись съ Птолемеемъ ходатайствомъ Селевковымъ, склонился, взять за себя Птолемаїду, дщерь Птолемееву. Итакъ, димитрій началъ поправлять нѣсколько свои дѣла. Ибо, съ новымъ завоеваніемъ Киликіи, имѣлъ онъ за собою весь островъ Кипръ, и два богатыи и сильныи города, а именно, Тиръ и Сидонъ въ Финикіи. Л. М. 3706. Пр. І. Х. 298.

Великое было неблагоразуміе въ Селевкѣ, что онъ попустилъ толь вредительному непріятелю утвердиться близко себя, и похитить у одного изъ своихъ союзниковъ область также сосѣднюю, тоесть, Киликію. Все сіе показываетъ, что сіи Государи поступали не имѣя правила, не имѣя основанія послѣдовательнаго, и еще не зная прямыя пользы своему честолюбію. Ибо что до вѣрности, до правоты, и до благодарности; то уже они всѣ давно ихъ позабыли, и „(а) по объявленію Писателя первыя „Маккавейскія книги, цар„ствовали токмо для нещастія народамъ.

Итакъ, Селевкъ отворилъ глаза, и началъ видѣть; а чтобъ не быть, съ обѣихъ сторонъ своихъ областей, сосѣду толь искусному, потребовалъ онъ у Димитрія, уступить себѣ Киликію за сумму денегъ довольно знатную. Когдажъ Димитрій не рассудилъ за должное, склониться на такое предложеніе; то требовалъ тотъ у него, отдать себѣ Тиръ и Сидонъ, кои городы принадлежали къ Сиріи, гдѣ онъ былъ Царемъ. Димитрій осердившись отвѣтствовалъ ему устремительно, что когда онъ проиграетъ и многіе другіе битвы, столькожъ смертоносные сколько была Іпсская; однако не захочетъ никогда купить толь дорого дружбу Селевкову. И въ тожъ самое

 время

(а) Получиша отроцы его царство . . . и возложиша себѣ вси Діадимы . . . . и умножишася злая на земли.
гл. 1. ст. 9. 10.

время поплылъ онъ къ обоимъ онымъ городамъ, умножилъ въ нихъ городовое войско, снабдилъ всѣмъ что потребно было къ доброй оборонѣ, и предупредилъ тогда намѣреніе воспріятое Селевкомъ, чтобъ ихъ отнять. Сія Селевкова поступка, которая была довольно согласна правиламъ корыстующіяся Политики, имѣла нѣчто толь ненавистное съ стороны чести, что онъ всѣмъ ею согрубилъ, и былъ отъ всѣхъ-на-все укоряемъ. И подлинно, при владѣніи областями толь великаго пространства, что онѣ содержали въ себѣ все бывшее между Індомъ и Средиземнымъ моремъ, какая то ненасытимая жадность, или какая то жестота, не хотѣть попустить пользоваться спокойно тестю своему останками его фортуны!

Л. М. 3707. Пр. І. Х. 297.

Въ сіежъ время Кассандръ умеръ водяною болѣзнію. Правилъ онъ девятнатцать лѣтъ Македоніею по смерти отца своего Антіпатра, да шесть или седмь по послѣднемъ раздѣлѣ. Оставилъ трехъ сыновъ рожденныхъ отъ Тессалоніки, сетры Александра великаго. Филіппъ, бывшій ему Преемникомъ, умеръ также вскорѣ по немъ, и оставилъ Престолъ въ спорѣ между обоими своими братами.

Плут. въ Пиррѣ. стран. 383. 385.

Пирръ, славный Эпірскій Царь, женился въ Египтѣ на Антігонѣ, бывшей отъ Птолемеева свойства. Сей молодый Государь былъ сынъ Эацідовъ, коего Молоссы, во время бунта, свергли съ Престола. Не безъ труда и Пирръ, бывшій еще при сосцахъ, спасенъ отъ рукъ мятежниковъ, кои его искали потребить. По разныхъ приключеніяхъ, былъ онъ приведенъ въ Іллірію ко двору Царя Главція, кой его принялъ подъ свое покровительство. Кассандръ, непримирительный врагъ Эаціду, понуждалъ Царя, отдать онаго себѣ въ руки, обѣщая ему за него * двѣсти талантовъ. Но Главцій ужаснулся токмо съ омерзѣніемъ отъ такова представленія. Какъ скоро сей младенецъ достигъ до двенатцати лѣтъ; то онъ его отвезъ самъ въ Эпіръ съ сильною армеею, и утвердилъ онаго въ его областяхъ; а Молоссы тогда принуждены были уступить силѣ. Юстінъ говоритъ, что премѣнивши ненависть свою на сожалѣніе, призвали они его сами назадъ, и приставили къ нему опекуновъ для Правленія его Царствомъ, пока онъ придетъ въ лѣта: но сіе мнѣніе мало имѣетъ вѣроятности.

* Сто двадцать тысячъ рублей.

Въ

Въ семнатцать лѣтъ, мня себя довольно утвердившагося на Престолѣ, оставилъ онъ столичный городъ, и отправился въ Иллѵрію, дабы присутствовать на бракѣ у одного изъ сыновъ Главціевыхъ, съ коимъ возрасталъ и обучался совокупно. Молоссы, употребивши въ свою пользу его небытность, взбунтовали еще, выгнали всѣхъ ему вѣрныхъ, разграбили его имѣніе, и отдались Неоптолему, дѣду его съ матерния стороны. Пѵрръ, лишившись такимъ образомъ своего Царства, и видя себя не имѣвшаго никакія помощи, уединился къ зятю своему Димитрію, сыну Антигонову. Сей былъ женатъ на сестрѣ его Деидаміи.

На сраженіи, бывшемъ на Ипсскихъ поляхъ, отмѣнилъ онъ себя между храбрыми. Когдажъ Димитрій тамъ разбитъ; то онъ его не оставилъ: онъ ему соблюлъ Греческіи городы, кои тотъ Государь сему повѣрилъ. А когда Димитрій, чрезъ посредничество Селевково, примирился съ Птолемеемъ; то онъ отъ него пошелъ Аманатомъ въ Египетъ.

Во время, какъ онъ былъ при дворѣ сего Государя; то какъ на звѣриной ловлѣ, такъ и въ другихъ подвигахъ, казалъ свою силу, удальство, и великую терпѣливость во всѣхъ трудахъ. Видяжъ, что изъ всѣхъ Птолемеевыхъ женъ, Береника имѣла больше силы надъ тѣмъ, и превосходила всѣхъ другихъ разумомъ и рассужденіемъ, присталъ онъ къ ней особливо. Ибо, находясь ужé искуснымъ Политикомъ, не оставлялъ ничего, чтобъ сыскать въ тѣхъ, отъ которыхъ благополучіе его зависѣло, и дабы подпасть къ Особамъ, кои могли ему быть полѣзны. Благородные и учтивые поступки привели его въ довольное любленіе Птолемею; такъ что сей выдалъ за него Антигону дочь Береники любимѣйшія своея супруги, предпочтивъ его многимъ молодымъ Князямъ, требовавшимъ ея себѣ въ замужство. Береника породила ея отъ Филиппа перваго своего супруга, прежде нежели сочеталась съ Птолемеемъ. Сей Филиппъ былъ Вельможа Македонскій, не весьма впрочемъ знаменитый. Когда Пѵрръ женился на Антигонѣ; то Царица имѣла столько силы надъ сердцемъ своего супруга, что привела его дать своему зятю флотъ и денегъ, кои ему послужили

войти паки въ свои области. Симъ началось благополучіе изгнаннаго Государя, который прославленъ самымъ великимъ Военачальникомъ своего вѣка. Да и должно признать, что всѣ поступки молодости его предвозвѣщали рѣдкое въ немъ достоинство, и подавали великую впредь надежду.

Л. М. 3708. Плут. въ Димитр. стран. 904. 905. Мы видѣли, что Аѳины востали на Димитрія, и заперли ему свои ворота. Когда сей Государь мнилъ, что онъ довольною снабдилъ безопасностію все чемъ ни владѣлъ въ Азіи; то пошелъ на сей мятежный городъ и неблагодарный, дабы его наказать по заслугамъ. Первый годъ былъ употребленъ на покореніе Мессенянъ, и также другихъ городовъ, отложившихся отъ него. Л. М. 3709. Пр. І. Х. 295. Въ слѣдующій годъ возвратился, и привелъ до послѣднія крайности пресѣченіемъ тому городу съѣстныхъ припасовъ. Флотъ, состоявшій во стѣ пятидесяти судахъ, посланный Птолемеемъ въ помощь Аѳинянамъ, и явившійся близъ Эгины, подалъ имъ краткую только радость. Ибо суда, видя что шло ихъ къ Димитрію великое число изъ Пелопоннеса, и премного еще другихъ изъ Кіпра, такъ что всѣхъ ихъ было триста, подняли свои якори, и ушли.

Хотяжъ Аѳиняне и приговорили опредѣленіемъ подъ смертною казнію тому, кто ни дерзнетъ предложить о мирѣ и примиреніи съ Димитріемъ; однако, крайній голодъ, претерпѣваемый ими, принудилъ ихъ отворить ему ворота. Когда онъ туда вшелъ; то повелѣлъ обывателямъ собраться всѣмъ на Театръ. Окружилъ онъ сей вооруженными людьми, поставилъ тѣлохранителей по обѣимъ сторонамъ онаго Амбона, на коемъ представляемы были зрѣлища, а сходя въ низъ верьхнею лѣсницею, какъ то дѣлали игроки, показалъ себя множеству народа, который былъ больше мертвъ нежели живъ, и ожидалъ въ несказанномъ трепетѣ опредѣленія себѣ на смерть. Но съ начала самаго своея рѣчи, разогналъ онъ весь ихъ страхъ. Ибо не вознесъ голоса какъ гнѣвающійся человѣкъ, и не употребилъ ни сердитыхъ ни поносныхъ словъ, но приводя въ тихость свой голосъ, и дѣлая на нихъ только дружескія и мирныя нареканія, простилъ ихъ въ винѣ, принялъ

нялъ паки въ свою милость, пожаловалъ имъ сто тысячь мѣръ хлѣба, и опредѣлилъ Градоначальниковъ, кои были онымъ пріятнѣйшіи. Можно разсудить о радости народа по страху и трепету, въ коемъ находился. Коль бы велика могла быть слава Государю, который бы пребылъ всегда толь въ изрядномъ и удивительномъ милосердіи!

Учредивъ дѣла въ Аѳинахъ, вознамѣрился онъ покорить Лакедемонянъ. Царь Архідамъ вышелъ противъ него, и дошелъ до Мантінеи. Димитрій его разбилъ великимъ сраженіемъ; а обративъ онаго въ бѣгство, тотчасъ вступилъ въ Лаконію, поставилъ другое сраженіе еще и при очевидномъ зрѣніи Спарты, на коемъ взялъ въ плѣнъ пять сотъ человѣкъ, а убилъ двѣсти на мѣстѣ; такъ что почитали уже его за Властелина городу, который не бывалъ еще никогда биранъ.

Но, въ сіе самое время, получилъ онъ двѣ вѣдомости, одну вскорѣ по другой, которые его привели весьма къ иному попеченію. Первая была, что Лізімахъ отнялъ все имѣвшееся у него въ Азіи: а другая, что Птолемей напалъ на Кіпръ, и взялъ весь островъ, кромѣ Саламіна, куда ушли его мать, жена, и дѣти, и что держитъ городъ сей въ сильной осадѣ. Димитрій оставилъ все, и побѣжалъ къ нимъ на помощь. Нѣсколько не много времени спустя, увѣдомился онъ, что городъ здался. Птолемей великодушно свободилъ мать, жену, и дѣтей своего непріятеля безъ выкупа, и отослалъ ихъ къ нему со всѣми людьми, вещми, и имѣніемъ имъ принадлежащимъ. Далъ имъ еще, при отпускѣ, и дары богатыи, и оказалъ всякую честь.

За потеряніемъ Кіпра, слѣдовало вскорѣ для Димитрія и лишеніе Тіра съ Сідономъ: а съ другія стороны, Селевкъ у него отнялъ также и Кілікію. Итакъ, въ краткое время сталъ онъ безъ всего, чемъ ни владѣлъ; также безъ всякаго способа и безъ надежды для преду.

§. II.

РАСПРЯ МЕЖДУ ДВУМЯ КАССАНДРОВЫМИ СЫНАМИ О МАКЕДОНСКОМЪ ПРЕСТОЛѢ. ДИМИТРІЙ, ПРИЗВАННЫЙ ВЪ ПОМОЩЬ АЛЕКСАНДРОМЪ, ИСТРЕБЛЯЕТЪ ЕГО, И ПРОВОЗГЛАШАЕТСЯ ЦАРЕМЪ ОТЪ МАКЕДОНЯНЪ. ДѢЛАЕТЪ ОНЪ ВЕЛИКІЯ ПРІУГОТОВЛЕНІЯ, ДАБЫ ЗАВЛАДѢТЬ АЗІЕЮ. СИЛЬНОЕ СОЕДИНЕНІЕ НА НЕГО. ПІРРЪ И ЛІЗІМАХЪ ОТЪЕМЛЮТЪ У НЕГО МАКЕДОНІЮ, И РАЗДѢЛЯЮТЪ ОНУЮ ПО СЕБѢ НО ВСКОРѢ ПІРРЪ ИЗЪ НЕЯ ПРИНУЖДЕНЪ ВЫСТУПИТЬ. ПЕЧАЛЬНЫЙ КОНЕЦЪ ДИМИТРІЮ, КОТОРЫЙ УМИРАЕТЪ ВЪ ТЕМНИЦѢ.

Никакой Государь не претерпѣлъ больше странныхъ преобращеній отъ фортуны, и не видѣлъ себя подвержена скорымъ премѣнамъ, коль Димитрій; къ чему онъ подавалъ причину невоздержностію своею, упражняясь въ малыхъ завоеваніяхъ не ведшихъ его ни къ чему, а оставляя свои области въ корысть первому нападателю. Непосредственно по́слѣ са́мыхъ болшихъ успѣховъ, лишенъ онъ всѣхъ своихъ владѣній, и приведенъ почитай къ отчаянію: но се вдругъ нечаяннный способъ подается ему оттуду, откуду не имѣлъ онъ нималаго слѣда къ ожиданію онаго.

А. М. 3710. Пр. І. Х. 294. Плут: въ Димитр. стран. 903. въ Пірр. стран. 386 Юстін. кн. 16. гл. 1.

При ссорѣ двухъ Кассандровыхъ сыновъ о Престолѣ, Тессалоніка мать ихъ благопріятствовала Александру, са́мому молодшему. Антіпатеръ старшій сынъ, въ такую себѣ принялъ то досаду, что остервѣнившись убилъ ея собственными своими руками, хотя она его коль ни молила сосцами своими, кои онъ ссалъ, не лишать ея жизни. Александръ, дабы отмстить за сіе матереу́бійство, призвалъ къ себѣ на по́мощь Пірра Эпірскаго, и Димитрія изъ Пелопоннеса. Пірръ прибылъ прежде, покорилъ многіи Македонскіи городы, удержалъ часть за собою въ награжденіе за по́мощь поданную Александру, а примиривъ обоихъ братовъ, отбылъ. Димитрій прибылъ въ сіе время. Александръ вышелъ къ нему на встрѣчу, принялъ его съ великимъ засвидѣтельствованіемъ дружбы и благодарности, но притомъ и объявилъ,

вилъ, что состоянїе дѣлъ перемѣнилось, и что нѣтъ ему больше нужды въ его помощи. Сей привѣтъ не полюбился Димитрїю. Александръ боялся великiя его силы, и опасался, пустивъ его въ свои области, чтобъ не поставить себѣ въ немъ Господина. Однако по наружности обходились они дружно, и пировали другъ у друга. Но наконецъ Димитрїй, по увѣдомленїю праведному или ложному, что будто Александръ думаетъ его истребить, предупредилъ, и умертвилъ самъ онаго. Сїе убїйство воздвигло сперва Македонянъ; но когда онъ имъ выполковалъ всю свою поступку: то ненависть, какову они имѣли на Антїпатра непотребнаго матереубїйцу, здѣлала, что они стали за Димитрїя, и провозгласили его Македонскимъ Царемъ. былъ онъ на семъ Престолѣ седмь лѣтъ. Антїпатеръ ушелъ во Ѳракїю, гдѣ не долго былъ живъ по погубленїи своего Царства.

Смертїю Тессалонїки, и обоихъ ея сыновъ, одна изъ лїнѣй, царскiя Фїлїпповы фамїлїи Царя Македонскаго, стала быть совершенно пресѣчена, какъ то другая, отъ Александра Великаго, давно ужé искоренилась смертїю молодаго Александра и Геркулеса, двухъ его сыновъ. Итакъ, оба сїи Государя, кои неправедными своими войнами разнесли повсюду огнь и мечъ, и здѣлали опустошенїе толь многимъ областямъ, и искорененїе толь многимъ царскимъ фамїлїямъ, праведною казнїю отъ Провидѣнїя привлекли на свой родъ тожъ сáмое зло, какое отъ нихъ пострадали другiи. Фїлїппъ, Александръ, ихъ жены, и свѣ ихъ потомки, погибли наглою смертїю.

Почитай съ сїежъ время, Селевкъ построилъ на Тїгрѣ городъ Селевкїю, на шесдесятъ нá-седмь верстъ разстоянїемъ отъ Вавїлона. Онъ сталъ быть очень многолюденъ; а Плїнїй объявляетъ, что находилось въ немъ шесть сотъ тысячъ обывателей. Когда Плотины на Евфратѣ прорвались, а наводненїе здѣлалось на всемъ томъ мѣстѣ и землѣ, также и рукавъ сея рѣкú, текшїй сквозь Вавїлонъ, сталъ чрезъ то столь мѣлокъ, что ужé плавать по немъ нéльзя было; то все сїе здѣлало пребыванїе въ Вавїлонѣ толь не выгодное, что, какъ скоро

Л. М. 3711. Пр. I. X. 293. Страб. кн. 16. стран. 738. 743. Плїн кн. 6. гл. 26.

скоро Селевкія построилась, всѣ въ нея изъ того вышли обыватели. Такимъ образомъ пріуготовляемо было исполненіе славнаго Ісаіина Прореченія, который, въ такое время, когда оный городъ весьма процвѣталъ, предрѣкъ, что нѣкогда онъ будетъ пустъ и не населенъ. Я объявилъ индѣ, какъ, и по какимъ степенямъ уже Пророчество сіе исполнилось совершенно.

Том. 2. при взятіи Вавілона Кіромъ. Л. М. 3712. Іосиф. Древност. кн. 12. гл. 2.

Сімонъ справедливый, Первосвященникъ Іудейскій, скончался по девяти лѣтахъ Первосвященства, оставивъ сына младенца, именемъ Онію. И какъ сей былъ очень младъ, чтобъ ему имѣть толикое достоинство; то дано оное Елеазару брату Сімонову, кой имѣлъ его пятнатцать лѣтъ.

Л. М. 3716. Пр. І. Х. 288. плут. въ Димитр. стран. 909. въ Пірр. стран. 386. Юстін. кн. 16. гл. 2.

Я опускаю нѣкоторыя приключенія не весьма знаменитыя. Димитрій думая, что онъ довольно утвердился въ Греціи и въ Македоніи, началъ дѣлать великія пріуготовленія, чтобъ возвратить назадъ Імперію своего Отца въ Азіи. Для сего набралъ онъ армею больше ста тысячъ человѣкъ, и воружилъ Флотъ о пяти стахъ судахъ. Не-было толь великаго ополченія по смерти Александра Великаго. Димитрій ободрялъ работающихъ присутствіемъ своимъ и совѣтами; ходилъ осматривать ихъ работы; показывалъ что надлежало дѣлать; да еще и самъ своими руками работалъ. Всѣ были въ великомъ удивленіи, не токмо числу оныхъ его галеръ, но ихъ и величинѣ. Ибо по то время никто еще не видывалъ оныхъ о пятнатцати или о шеснатцати рядахъ веселъ. Весьма уже много времени спустя послѣ сего, какъ Птолемей Філопаторъ построилъ одну (*) о-сорокѣ рядахъ. Но она служила токмо для пышности и оказательства: напротивъ того, въ Димитріевыхъ судахъ была великая потребность на сраженіи; а ихъ легость и скороспѣшность дѣлали оные еще достойнѣйшими удивленія, нежели величина и великолѣпіе. Птоле-

(*) Сія галера имѣла двѣсти восемдесятъ лактей въ длину, тоесть, седмдесятъ саженъ, да сорокъ восемь въ вышину съ кормы, тоесть, двенатцать саженъ. Служило на сей галерѣ четыреста человѣкъ матросовъ, не считая гребцовъ, коихъ числомъ было четыре тысячи, и почитай съ три тысячи военныхъ служивыхъ людей, бывшихъ на пустыхъ мѣстахъ между гребцами, и на послѣднихъ палубахъ.

Плутархъ. въ житіи Димитріевомъ.

Птолемей, Лїзїмахъ, и Селевкъ, увѣдомившись о страшномъ Димитрїевомъ прїуготовленiи, пришли въ великую тревогу. Чтожъ бы предупредить воспослѣдования изъ того, возобновили они свой союзъ, и преклонили на свою сторону Пирра Царя Эпирскаго: такъ что когда Лїзїмахъ началъ нападать на Македонїю съ одной стороны; то Пиррь тожъ самое дѣлалъ съ другой. Димитрїй, коему тогда было дѣло въ Грецiи, а именно, прїуготовленїе къ намѣряемому имъ азїатическому походу, прибѣжалъ тотчасъ оборонять собственные свои области. Но, прежде нежели могъ онъ прибыть, Пиррь уже у него отнялъ берею, самый знатный городъ Македонскїй, гдѣ сей нашелъ женъ, дѣтей, и вещи великаго числа Димитрїевыхъ воиновъ. Вѣдомость о семъ взятiи зделала крайнїй беспорядокъ въ Димитрїевой армеѣ. большая часть отказалась всеконечно слѣдовать за нимъ. Объявили воины мятежнымъ и возмутительнымъ образомъ, что хотятъ итти въ домы, защищать родныхъ своихъ и пожитки. Наконецъ, дѣло произвелось толь далеко, что Димитрїй, видя конечную свою не возможность къ ихъ утоленїю, побѣжалъ въ Грецїю перерядившись въ рядоваго воина: но войско вступило въ службу къ Пирру, котораго оно провозгласило Царемъ Македонскимъ.

Разность нравовъ въ обоихъ сихъ Государяхъ, поспѣшествовала много толь скорой перемѣнѣ. Димитрїй, кой принималъ за истинное величїе суетную пышность, и пышное великолѣпїе, пришелъ въ презрѣнїе Македонянамъ чрезъ то самое, чемъ хотѣлъ привлещи себѣ любленїе. равно какъ истинный театральный Царь, увѣнчалъ онъ надменно свою голову сугубою Дїадимою, носилъ одежду багряную съ золотомъ, и имѣлъ весьма чрезвычайную обувь. Дѣлали ему уже давно пребогатую Хламиду, на коей изображенъ былъ золотымъ шитьемъ цѣлый Свѣтъ, и всѣ свѣтила, видимыя на небѣ. Сїя Хламида осталась не додѣлана отъ премѣны его благополучїя; а послѣ не было ни одного Царя, который бы дерзнулъ оную носить.

Но слѣдующее больше еще зделало его ненавистнымъ, а именно, что весьма трудно было къ нему при-

 ступать

ступать и приближаться. бывши свирѣпъ, спесивъ, пренебрегателенъ, или поступалъ жестоко съ имѣвшими дѣло къ нему, или ихъ отпускалъ отъ себя недовольныхъ. Нѣкогда вышелъ онъ изъ своея палаты, и шелъ по улицѣ дружественнѣе обыкновеннаго, нашлись нѣкоторыи, кои подали ему прошенія. Принялъ тѣ весьма благосклонно, и завернулъ ихъ въ воскриліе своея епанчи. Но когда шелъ мостомъ чрезъ * Аксій рѣку, бросилъ всѣ оные Челобитны въ оную. Симъ весьма мало знать человѣковъ, что не чувствовать, сколько презрѣніе, толь явное, способно есть къ произведенію въ нихъ мятежа. При семъ случаѣ воспоминали дѣйствіе Великаго Филиппа, которое объявлено мною въ своемъ мѣстѣ. Сей отрекался многократно выслушать прошеніе у бѣдныя женщины, говоря, что ему нѣтъ времени. Такъ не будь же Царемъ, отвѣтствовала она ему съ нѣсколькимъ возмущеніемъ. Филиппъ положилъ себѣ правило, съ того времени, слушать своихъ подданныхъ прозьбы часто и долго. Чего ради и говоритъ Плутархъ: „ (a) ДОЛЖНОСТЬ САМАЯ НЕОБХОДИМАЯ „ ЦАРЮ СОСТОИТЪ ВЪ ТОМЪ, ЧТОБЪ ПРИЛѢЖАТЬ „ КЪ ПРАВОСУДІЮ, И ДѢЛАТЬ ОНОЕ „.

* рѣка верхнія Македоніи.

Македоняне весьма иное имѣли понятіе о Пиррѣ. Они объ немъ слышали, да и сами испытали, что онъ былъ тихъ, благопривѣтливъ, приступенъ, скоръ и ревностенъ награждать за показанные себѣ услуги, а медленъ къ гнѣву и казни. Молодыи Начальствующіи при винѣ здѣлали ему поносительные насмѣшки. Узнавъ о семъ, призвалъ онъ ихъ къ себѣ, и спросилъ у нихъ, правда ль то, что они такъ говорили. Правда, Всемилостивый Государь, отвѣтствовалъ одинъ изъ нихъ; и мыбъ еще больше наговорили, ежелибъ у насъ вина стало. Сія шутка, коя показывала искренность и разумъ, привела его въ смѣхъ, да и отпустилъ онъ ничего имъ не здѣлавъ. Маке-

(a) Οὐδὲν γὰρ οὕτως τῷ βασιλεῖ προσήκον, ὡς τὸ τῆς δίκης ἔργον.

По словамъ сіе гласитъ:

Ничто такъ Царю есть принадлежно, какъ Правды дѣло.

Македоняне почитали его весьма выше Димитрія, еще и въ военномъ искуствѣ. Онъ ихъ разбилъ при нѣкоторыхъ случаяхъ: но они не столько на него были сердиты за разбитіе себя, сколько удивлялись его храбрости. Говорили, что другіи Государи подражали Александру только багряницею своихъ одеждъ, числомъ тѣлохранителей, притворствомъ наклонять свою шею также какъ и тотъ, да и разговоромъ свирѣпымъ и надменнымъ: но что Пирръ есть одинъ, кой его изображаетъ великими и достохвальными своими свойствами. (*) Имѣлъ онъ и самъ чванство въ рассужденіи сходства съ Александромъ по личнымъ чертамъ: но добрая женщина Ларісская, у которыя онъ стоялъ, вывела его изъ ложнаго о себѣ мнѣнія отвѣтомъ, кой не долженствовалъ ему быть угоденъ. Какъ то ни есть; толькожъ Македоняне думали, что они въ немъ видятъ взоръ того Монарха, жаръ его очей, оную поспѣшность, оное стремительство, съ коимъ нападалъ тотъ на непріятелей, и низвергалъ все что ни дерзало ему сопротивляться. Что жъ до военнаго дѣла, и до исскуства, какъ ставить въ строй къ битвѣ, и какъ уловлять свою пользу; то не находили они никого, который бы могъ быть равенъ Пірру.

Не удивительно, что Македоняне, имѣя мнѣнія толь добрыя съ одной стороны, а толь худыя съ другой, отстали безъ труда отъ Димитрія, а пристали къ Пірру. Видимо изъ сего примѣра, и изъ премногихъ другихъ, коль есть нужно Государямъ, привлекать къ себѣ народы

(*) Ласкатели удостовѣрили Пірра, что онъ подлинно подобенъ Александру по лицу. бывши въ такомъ о себѣ твердомъ мнѣніи, велѣлъ принесть портретъ Філіпповъ, Пердікковъ, Александровъ, и нѣкоторыхъ другихъ Государей, да и спросилъ у Ларісскія женщины, у коея пребывалъ, на котораговъ изъ сихъ Государей казалось ей что онъ походитъ. Она отрекалась долго отъ отвѣта. Наконецъ, бывши принуждена, сказала, что онъ походитъ на ботрахіона: а сей былъ поваръ очень знаемый во всемъ Городѣ.

Луціан. на неучен. стран. 552. 553.

ды любленіемъ, поступая съ ними благосклонно и тихо, и любя ихъ истинно: сіи токмо средствія, коими можно быть имъ самимъ отъ нихъ любимымъ; а въ семъ состоитъ самая твердая слава, самая существенная должность, и совокупно самая большая безопасность.

Плут. въ Пірр. стран. 389. 390. Лізімахъ, прибывшій въ то самое время, какъ Пірръ объявленъ Македонскимъ Царемъ, утверждалъ, что онъ не меньше помогъ тому, чтобъ збѣжать Димитрію, и что, слѣдовательно, долженствуетъ имѣть участіе въ Македонскомъ Царствѣ. Пірръ, который не могъ еще надѣяться совершенно на вѣрность Македонянъ, не спорилъ требованіямъ Лізімаховымъ. Итакъ, раздѣлили они по себѣ городы и области. Сей договоръ, не токмо не привелъ ихъ въ согласіе между собою, и не соединилъ, но еще былъ непрерывною причиною къ ненависти и къ взаимному разгласію. Ибо, говоритъ Плутархъ, тѣ, коихъ сребролюбію и честолюбію моря, горы, степи непроходимые не могутъ служить загражденіями, и коихъ предѣлы раздѣляющіи Европу отъ Азіи, не могли ограничивать похотѣнія, какъ могутъ быть спокойны, и удержатсья отъ дѣланія несправедливостей похищеніемъ добра, бывшаго толь близко отъ нихъ, и толь имъ къ стати? Сему инако быть никакъ не возможно. Надобно, чтобъ имъ всегда имѣть войну, для того что они всегда имѣли въ себѣ неблагополучныя сѣмена зависти и хищенія. Имена мира и войны были для нихъ два рода Монетъ, коимъ они давали ходъ, и дѣлали изъ нихъ употребленіе для своея пользы, а не ради справедливости. По крайней мѣрѣ, продолжаетъ тотъ же Авторъ, можно ихъ больше хвалить, когда они другъ на друга воюютъ явно, нежели когда войну укрываютъ святыми именами правды, дружбы, и мира; что все было только перемиріе одно, и отложеніе на время ихъ несправедливостей.

Все послѣдованіе Исторіи о Преемникахъ Александровыхъ подтверждаетъ сіи Плутарховы разсужденія. Никогда не бывало больше заключаемо трактатовъ, союзовъ, и поставляемо договоровъ: да и никогдажъ не нарушаемо все сіе было явнѣе, и безсовѣснѣе. Дай боже, чтобъ сія

жалоба

жалоба была токмо на тѣхъ Государей и на времена, о которыхъ мы предлагаемъ!

Пиррь, находя Македонянъ послушнѣйшими и покорнѣйшими, когда ихъ велъ на войну, нежели когда они были въ покоѣ, и не бывши самъ природы спокойныя, и могущія пребывать долго въ тишинѣ, дѣлалъ ежедневно новыя предпріятія, не весьма жалѣя какъ своихъ подданныхъ, такъ и союзниковъ. Лізімахъ употребилъ въ свою пользу ропотъ войска на Пірра, и оное еще больше на него ожесточилъ своими подсыльными, ставя всѣмъ имъ въ бесчестіе, что они выбрали Государемъ чужестраннаго человѣка, и стоящаго за Македонію по собственной своей пользѣ, а не по усердію. Сія укоризна и поношеніе многихъ отвели Македонянъ отъ Пірра. Онъ, убоявся воспослѣдованій отъ сего ихъ отступленія, вышелъ вонъ съ своими Эпіротами, и съ союзнымъ войскомъ, да и лишился Македоніи такимъ же образомъ, какимъ-было онъ ея пріобрѣлъ.

Жаловался онъ много на непостоянство и на малое усердіе сихъ народовъ къ нему. Но, говоритъ еще Плутархъ, Цари не имѣютъ причины досадовать на простолюдиновъ за то, что они перемѣняютъ иногда намѣреніе смотря по своей пользѣ. Ибо сіи простыи люди подражаютъ точно ихъ самихъ примѣру, и производятъ въ дѣйство наставленія о невѣрности и объ измѣнѣ, каковы тѣ имъ подаютъ всѣми своими поступками, объявляя при всякомъ случаѣ, что онымъ ни за что справедливость, истинна, и добрая вѣрность.

Чтожъ касается до Димитрія; то по измѣнѣ ему войска, ушелъ онъ въ городъ * Кассандрію, въ коемъ была жена его Філла. Сія пришедши въ крайнюю печаль, зря на бѣдственное состояніе своего мужа, и испужавшись нещастій, въ кои паденіе его дѣлъ приведетъ и ея самую, выпила отраву, и избавилась отъ жизни, коя стала ей несноснѣе смерти.

Плут. въ Димитр. стран. 910. 911.

* Сей городъ есть верьхнія Македоніи на Өракійскихъ границахъ.

Димитрій, хотя собрать остатки своего кораблекрушенія, возвратился въ Грецію, гдѣ онъ еще имѣлъ многіи городы, пребывшіи къ нему въ ненарушимой вѣрности. учредивъ тамъ самымъ лучшимъ, сколько могъ, образомъ свои дѣла, поручилъ онъ правленіе сыну

своему Антігону ; а самъ, сколько можно ему было набрать войска въ той землѣ, коего было съ десять или съ одиннатцать тысячь человѣкъ, съ тѣмъ сѣлъ на суда, и поплылъ въ Азію, намѣрившись тамъ себѣ искать щастія какъ отчаянный. Эврідіка, сестра его жены Філлы, приняла онаго въ Мілетѣ. Тамъ была при ней и Царевна Птолемаіда дщерь ея, кою она родила отъ Птолемея, и которыя бракъ съ Димитріемъ заключенъ былъ ходатайствомъ Селевковымъ. Эврідіка ея за него отдала; а отъ сего сочетанія родился оный Димитрій, который царствовалъ потомъ въ Ціренѣ.

Плут. въ Димитр. стран. 912. 915. Вскорѣ по отправленіи брака, Димитрій вступилъ въ Карію и въ Лідію; отнялъ множество городовъ у Лізімаха въ сихъ странахъ, и тамъ умножилъ знатно свои силы: а наконецъ завладѣлъ Сардесомъ. Но какъ скоро Агатоклъ, сынъ Лізімаховъ, явился съ войскомъ; то онъ оставилъ всѣ свои завоеванія, и отправился на Востокъ. Намѣреніе его, шедшаго туда, состояло въ томъ, чтобъ нечаянно напасть на Арменію и на Мидію. Агатоклъ, идучи за нимъ въ близи, пресѣкъ ему такъ съѣсныя припасы, и скотскій кормъ, что напала язва на его армею, и привела оную въ крайнюю слабость. Наконецъ, когда онъ хотѣлъ перейти чрезъ гору Тавръ съ немногими оставшимися у него людьми, нашелъ, что всѣ проходы были захвачены и хранимы отъ непріятелей; такъ что принужденъ былъ возвратиться назадъ въ Кілілію въ городъ Тарсъ.

Оттуду представилъ Селевку, коему сей городъ принадлежалъ, печальное состояніе, въ которомъ онъ находится; и просилъ у него весьма жалоснымъ образомъ помощи, потребныя ему для своего содержанія, и на содержаніе оставшемуся своему войску. Селевкъ сперва умилился, и послалъ указы ко всѣмъ своимъ Намѣсникамъ, давать ему все потребное. Потомъ, по силѣ представленій ему о мужествѣ и объ умѣніи Димитріевомъ, о хитрости его, объ ухищреніяхъ военныхъ, и о смѣлости въ исполненіи намѣреній, буде когда хотя малый слѣдъ къ тому увидитъ, рассудилъ, что не должно ему пещись о вспомоществованіи Государю такова характера, и чтобъ самому ему съ тѣмъ неприт-

пришти въ нещастіе. Итакъ, вмѣсто чтобъ продолжать ему содержаніе, вознамѣрился его погубить; да и пошелъ тотчасъ съ войскомъ напасть на него. Димитрій, который о семъ увѣдомленъ, сталъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горы Тавра, гдѣ показалось ему, что очень трудно будетъ его осилѣть; да и послалъ вторично просить и молить Селевка, пропустить его на Востокъ, гдѣ онъ можетъ поселиться въ нѣкоторой изъ Варварскихъ земель, и тамъ скончать свой животъ спокойно. будежъ тотъ не захочетъ здѣлать сея милости; то просилъ онаго, позволить ему, по крайней мѣрѣ, прозимовать въ Селевковыхъ областяхъ, и не подвергать его, изгоняя изъ нихъ, жестотѣ временъ, голоду, и наготѣ, потому что симъ отдастся онъ, безъ защищенія себя, въ волю своихъ непріятелей.

Селевкъ толь худо думалъ о намѣреніяхъ Димитріевыхъ въ разсужденіи Востока, что представленіе его умножило въ немъ недовѣренность; да и только онъ ему позволилъ, чтобъ прозимовалъ въ Катаоніи, въ области пограничной съ Каппадокіею, чрезъ два самыи жестокіи зимніи мѣсяца; и притомъ такъ приказалъ, чтобъ ему изъ нея тотчасъ потомъ вытти. Во время сихъ переписокъ, Селевкъ поставилъ добрый караулъ во всѣхъ Кілікійскихъ проходахъ въ Сірію; такъ что Димитрій былъ принужденъ взяться за силу, дабы ему пробиться. Напалъ онъ толь сильно на войско, стоявшее при проходахъ въ горахъ, что его оттуду согналъ, и такимъ образомъ отворилъ себѣ путь въ Сірію, куда тотчасъ и вступилъ.

Сей благополучный успѣхъ понеже ободрилъ его мужество и надежду; то началъ онъ готовиться, здѣлать послѣднее стремительство, дабы поправить свои дѣла: но, по нещастію сего Государя, жестокая болѣзнь напала въ сіе самое время на него, и тѣмъ его вдругъ остановила. Въ сорокъ дней продолженія ея, многіи изъ его воиновъ ушли; такъ что былъ онъ принужденъ, когда выздоровѣлъ, для начатія дѣйствій, предпріять нѣчто отчаянное, а именно, напасть на самого Селевка нечаянно въ лагерѣ ночью, съ горстью оставшихся у него людей. Нѣкоторый переметчикъ увѣдомилъ Селевка за- благо-

Л. М. 3718. Пр. І. Х. 286.

благовременно, дабы сіе не могло произойти въ дѣло. Когда сіе намѣреніе не удалось; то воины еще больше разбѣгаться стали. Старался онъ, послѣднимъ способомъ, убраться паки на горы, и соединиться съ своимъ флотомъ. Но нашелъ проходы толь крѣпко хранимы, что не осталось ему ничего больше дѣлать, какъ токмо скрыться въ лѣса, гдѣ голодъ принудилъ его вскорѣ здаться Селевку, который онаго послалъ подъ добрымъ охраненіемъ въ Сірійскій Херсонесъ, близъ Лаодікіи, да тамъ его и заключилъ. Дана ему вольность ѣздить на охоту въ звѣринцѣ, и имѣлъ онъ всего предовольно, что до препитанія.

Когда Антігонъ увѣдомился о задержаніи своего отца; то въ крайнее пришелъ болѣзнованіе, и писалъ ко всѣмъ Царямъ, и къ самому Селевку, прося ихъ о свобожденіи своего родителя, обѣщаясь быть Аманатомъ за него, и обѣщая оставить за его свободу все, что у него еще было. Многіи городы, и многіи Государи, предстательствовали о томъ же за него. Лізімахъ, напротивъ того, послалъ съ обѣщаніемъ къ Селевку, дать ему великую сумму денегъ, дабы онъ изволилъ умертвить своего Заключенаго. Предложеніе толь бесчеловѣчное и варварское привело въ ужасное омерзѣніе Селевка: а чтобъ показать милость требуемую ему изъ многихъ мѣстъ; то казался, что онъ токмо ожидаетъ прибытія сына своего Антіоха и Стратоніки, дабы Димитрій имъ былъ одолженъ своею свободою.

Между тѣмъ, сей неблагополучный Государь претерпѣвалъ свое нещастіе терпѣливно и мужественно, и потомъ привыкъ къ тому такъ, что не казался быть печальнымъ. Препровождалъ онъ свое время ристаніемъ, гуляніемъ, звѣриною ловлею, бывши во сто кратъ благополучнѣе, ежелибъ позналъ изрядно свое блаженство, нежели возмущаемый славолюбіемъ какъ нѣкоторымъ наглымъ сумозбродствомъ, рыскалъ по землямъ и по морямъ. Ибо какой другой плодъ сіи мнимыи Герои, называемыи Побѣдителями, получаютъ себѣ отъ всѣхъ своихъ трудовъ, отъ всѣхъ своихъ браней, и отъ всѣхъ бѣдствій, коимъ подвергаются, кромѣ токмо что мучатъ самихъ себя муча другихъ, и убѣгая непрестанно

отъ спокойствія и блаженства, которое, буде имъ вѣрить, есть цѣль всѣхъ предпріемлемыхъ ими движеній? Но отъ мала по малу печаль на него напала: не сталъ онъ больше проѣзживаться, тѣло его отяготилось, попустился во всеконечное піянство, и въ игру зернію, чемъ онъ препровождалъ цѣлыи дни, желая чрезъ то, безъ сомнѣнія, отдалить отъ себя горестные мысли. Бывши держанъ въ заключеніи чрезъ три года, впалъ въ великую болѣзнь, причинившуюся отъ празности, отъ лакомыя пищи, и отъ излишества віна; да и умеръ такъ, имѣя отъ рожденія пятдесятъ четыре года. Антигонъ сынъ его, къ коему отосланъ Сосудъ, содержавшій пепелъ Димитріевъ, отправилъ оному великолѣпное погребеніе. Мы увидимъ въ послѣдованіи, что сей Антігонъ, по прозванію Гонатасъ, пребудетъ спокойнымъ Владѣтелемъ Царства Македонскаго. Родъ сего Государя, всегда Царствующій, шелъ отъ отца къ сыну многими наслѣдіями по прямой лінѣѣ, даже до Персея, въ коемъ оный окончался, и у котораго Римляне завоевали Македонію.

§. III.

ПТОЛЕМЕЙ СОТЕРЪ УСТУПАЕТЪ ІМПЕРІЮ СЫНУ СВОЕМУ ПТОЛЕМЕЮ ФІЛАДЕЛФУ. БАШНЯ ФАРОСЪ ПОСТРОЕНА. ИЗОБРАЖЕНІЕ СЕРАПІСОВО ПРИНЕСЕНО ВЪ АЛЕКСАНДРІЮ. СЛАВНАЯ БІБЛІОТЕКА УЧРЕЖДЕННАЯ ТОГДА ВЪ СЕМЪ ГОРОДѢ, СЪ АКАДЕМІЕЮ УЧЕНЫХЪ ЛЮДЕЙ. ДИМИТРІЙ ФАЛЕРЕЙСКІЙ ЕСТЬ ПРЕДСѢДАТЕЛЕМЪ ВЪ ТОЙ И ДРУГОЙ. СМЕРТЬ ПТОЛЕМЕЯ СОТЕРА.

Птолемей Сотеръ, сынъ Лаговъ, Царствовавъ двадцать лѣтъ въ Егіптѣ съ тітлою Царя, а близъ тритцати девяти лѣтъ по Александровѣ смерти, вознамѣрился посадить на Престолъ Птолемея (*) Філаделфа Л. м. 3719. Пр. 1. Х. 285. Юстін. кн. 16.

(*) Сіе слово значитъ: ЛЮБИТЕЛЬ БРАТОВЪ. Птолемей такъ наименованъ по противорѣчію, для того что онъ умертвилъ двухъ своихъ братовъ, утверждая что они на него злокозненное здѣлали умышленіе.

Павел. Сан. кн. 1. стран. 12.

делфа, однаго изъ сыновъ рожденнаго имъ отъ Береніки. Были унего многіи другіи дѣти отъ другихъ женъ, а между прочими Птолемей, по прозванію Церавнъ или громовый, который, бывши сынъ Эврідіки дочери Антіпатровы и старшій изъ всѣхъ, почиталъ Престолъ себѣ принадлежащимъ по праву по смерти своего отца. Но Береніка [прибывшая въ Египетъ просто съ Эврідікою, когда сія за того шла въ замужство, полюбилась толь Государю за свою красоту, что онъ и съ нею сочетался] взяла толикую силу надъ его сердцемъ, что преклонила его предпочтить своего сына всѣмъ дѣтямъ другихъ Царицъ. Итакъ, дабы предупредить всѣ распри и брани, могущіе случиться по смерти его, кою онъ предусматривалъ, что она не была отъ него далека, имѣющаго восемдесятъ лѣтъ, воспріялъ намѣреніе увѣнчать его при своей жизни, и отдать ему всѣ области, говоря, что славняе здѣлать Царя, нежели самому быть Царемъ. Церемонія Коронованія Філаделфу была препровождена торжествомъ самымъ великолѣпнымъ, какова еще по то время не бывало. Я отлагаю здѣлать ему Описаніе по окончаніи сего Параграфа.

Птолемей Церавнъ оставилъ дворъ, и уѣхалъ къ Лізімаху, коего сынъ Агатоклъ женатъ былъ на Лізандрѣ сестрѣ его по отцѣ и по матери; а, по Агатокловѣ смерти, къ Селевку, который его принялъ съ чрезвычайною благосклонностію, за что ему заплачено отъ него злодѣйственною неблагодарностію, какъ то намъ послѣдованіе Історіи покажетъ.

Плін. кн. 36. гл. 12. Страб. кн. 17. стран. 791. Суід. въ Φάρος. Въ Первый годъ Царствованія Птолемея Філаделфа, который былъ первый же CXXIV Олімпіады, славная башня подъ фанарь на островѣ Фаросѣ была окончана. Называли ея обыкновенно, БАШНЯ ФАРОСЪ; а слыла одною изъ седми диковинокъ древняго Свѣта. Была она огромное зданіе четвероугольное изъ бѣлаго мрамора, коего на верьху свѣтился непрестанно огонь, дабы видиму ему быть съ Кораблей. Стала въ * восемь сотъ талантовъ. По ходу Аѳинейскія монеты, вся сія сумма дѣлаетъ четыреста восемдесятъ тысячъ рублей; а буде монетою Александрійскою, то почитай вдвое. Архітекторъ, построившій ея, былъ Сострать Кнідій-

* 480000 рублей. Том. I. въ Істор. объ Египтѣ.

Кнідійскій, который, дабы имѣть цѣлую себѣ честь отъ будущихъ родовъ, употребилъ обманъ, о которомъ я предложилъ индѣ. Фаросъ былъ съ начала совершенный островъ, разстояніемъ на * седмь сотъ саженъ отъ твердыя земли; такъ что ходъ на него былъ токмо водою. Потомъ соединенъ онъ съ твердою землею насыпью, какъ то сіе также было здѣлано въ Тирѣ.

Въ сіе время, привезено изъ Понта въ Александрію изображеніе бога Сераписа. Птолемей, по силѣ видѣннаго сна, требовалъ онаго чрезъ своихъ Пословъ у Царя въ Сінопѣ, въ городѣ Понтійскомъ, гдѣ оное было соблюдаемо. Отказывано отъ него было чрезъ два года, пока наконецъ Сінопскій народъ, изнуренный голодомъ, согласился уступить бога Птолемею за караванъ хлѣба, присланнаго къ нимъ. Истуканъ былъ привезенъ въ Александрію, и поставленъ въ одномъ изъ предградій, называемомъ Ракотисъ, гдѣ ему покланялись подъ именемъ Сераписа, и гдѣ потомъ построено тому Капище, названное Серапеонъ, которое, какъ то объявляетъ Аммїанъ Марцеллинъ, превосходило красотою и великолѣпіемъ всѣ Капища въ Свѣтѣ, кромѣ римскаго Капітолія. Сіе Капище имѣло также бібліотеку, прославившуюся во всѣ слѣдующіи вѣки числомъ и цѣною Книгъ въ ней бывшихъ.

Птолемей Сотеръ былъ охотникъ до Словесныхъ Наукъ, какъ то явствуетъ по житію Александрову, имъ сочиненному, которое было въ великой хвалѣ у древнихъ, но до нашихъ временъ оно не дошло. Чтожъ бы привесть въ цвѣтъ Науки, кои любилъ, завелъ онъ въ Александріи нѣкоторый родъ Академіи, кою прѡименовалъ (*) МУСЕОНЪ, гдѣ нѣкоторое общество Ученыхъ людей трудилось въ изысканіяхъ філософскихъ, и въ приведеніи въ совершенство всѣ другіе Науки; равно какъ то дѣлается въ Парижѣ и въ Лондонѣ. Для сего, поручилъ онъ имъ бібліотеку, которая умножилась необъятнымъ числомъ книгъ при его Преемникахъ. Сынъ его Філаделфъ, по смерти своей, оставилъ ея состоящую уже во - стѣ тысячахъ книгъ. Государи сего рода, бывшіи по

Ч 2

* 7. стадій.

Л. М. 3720. Пр. І. Х. 284. Тацит. въ Істор. кн. 4. гл. 83. 84. Плут. объ Ізід. и озірід. стран. 361. климент. Александр. въ Протрепт. стран. 31. Аммїан. Марц. кн. 22. гл. 16. Арріан. въ предислов. Плут. въ Алекс. стран. 691. Квінт. Курц. кн. 9. гл. 8. Страбон. кн. 17. стран. 793. Плут. въ нравоуч. стран. 1095. Евсев. въ Хрон.

(*) μουσεῖον.

по немъ, умножили ея еще; такъ что наконецъ было въ ней седмь сотъ тысячъ книгъ.

Гален. Вотъ же и способъ, какимъ она собрана. Браны были обще всѣ греческіе книги, и другіе входившіе въ Египетъ, да и отсыланы въ Мусеонъ, гдѣ съ оныхъ дѣланы списки людьми нарочно на то содержанными. Потомъ отдавали списки стяжателямъ, а подлинники удерживали въ бібліотекѣ. Птолемей Эвергетъ, напримѣръ, взялъ на подержаніе у Афинянъ сочиненія Софокловы, Эвріпідовы, и Эсхілевы; а къ нимъ отослалъ назадъ съ нихъ списки, кои написаны были са́мымъ чистымъ и краснымъ письмомъ сколько можно, да съ ними пятнатцать талантовъ [девять тысячъ рублей] кои онъ имъ подарилъ за удержанныи подлинники.

И какъ Мусеонъ былъ сперва въ ча́сти го́рода, называемой Брухіонъ близъ Царскихъ палатъ; то тамъ же съ нача́ла учреждена и бібліотека, привлекавшая къ себѣ многихъ.

Но когда она умножилась толь, что стало въ ней находиться четыреста тысячъ книгъ; то начали ставить въ Серапеонѣ новые книги, прибавляемые къ ней. Итакъ сія послѣдняя бібліотека была какъ приполненіе къ другой. Чего ради и называема она была дочерью оныя; а со временемъ собралось книгъ въ сей послѣдней даже до трехъ сотъ тысячъ.

Плут. въ Цесар. стран. 732. въ Антон. стран. 943. Аммі́ан. Марц. кн. 22. гл. 16. Діон. касс. кн. 42. стран. 202.

Во время войны, которую имѣлъ Цесарь съ Александрійцами, пожаръ, происшедшій отъ нея, обратилъ въ пепелъ всю бібліотеку Брухіонскую, и въ ней четыре ста тысячъ книгъ. Сенека „ (a) мнѣ кажет„ся быть гнѣвающимся, когда онъ, по причинѣ сего „пожара, осуждаетъ и са́мую ту бібліотеку, и по„хвалу приписанную ей отъ Тіта Лівія, наименовані„емъ

(a) Quadringenta millia Librorum Alexandriae arſerunt, opulentiae monumentum. Alius laudauerit, ſicut Liuius, qui elegantiae regum curaeque egregium id opus ait fuiſſe. Non fuit elegantia illud aut cura, ſed ſtudioſa luxuria: immo, ne ſtudioſa quidem, quoniam non in ſtudium, ſed in ſpectaculum comparauerant... Paretur itaque librorum quantum ſit, nihil in adparatum.

Senec. de tranquil. animi. cap. 9.

„емъ ея знаменитымъ достопамятствіемъ богатства „Егіпетскихъ Царей, и ихъ мудраго старанія о при„ращеніи Наукъ. Онъ хочетъ, чтобъ ея почитать за дѣй„ство пышности и тщеславія въ сихъ Государяхъ, ко„торыи собрали толь много книгъ, не для собствен„наго своего употребленія, но единственно для вели„чавности и оказательства„. Сенека, говоря такимъ образомъ, показываетъ кажется мало въ себѣ разсмотрѣнія. Не ясноль, что токмо одни Цари въ состояніи собрать толь великолѣпные бібліотеки, которые становятся сокровищемъ необходимымъ для Ученыхъ людей, и дѣлаютъ несказанную честь Государствамъ, гдѣ онѣ находятся?

Серапеонская бібліотека ни малаго не претерпѣла поврежденія; и знатно что въ сію Клеопатра поставила двѣсти тысячь книгъ изъ Пергамскія, кои ей подарилъ М. Антоній. Сей прибавокъ, съ другими бывшими по разнымъ временамъ, составилъ новую бібліотеку Александрійскую многочисленнѣйшую, и знаменитѣйшую первыя. А хотя была она не однократно разграбляема во время смятеній и преобращеній, приключившихся въ Римской Імперіи; однако всегда поправлялась, и получала число свое книгъ. Симъ образомъ пребывала чрезъ многіи вѣки, отверзая свое сокровище Ученымъ и Любопытнымъ людямъ даже до VII вѣка, въ который напослѣдокъ получила себѣ тужъ самую участь, что и Мать ея, для того что была также сожжена отъ Срацынъ, взявшихъ сей городъ въ лѣто благодати 642. Способъ, коимъ сіе дѣло приключилось, есть весьма особливъ, такъ что не можно его здѣсь не обьявить.

Іоаннъ, по прозванію Грамматикѣ, славный последователь Арістотелю, былъ тогда въ Александріи, когда сей городъ взятъ. И какъ онъ находился въ великой милости у Амрія-Эбнола-Аса, Полководца въ Срацынскомъ войскѣ, кой почиталъ Іоанна много за его Науку; то Іоаннъ потребовалъ себѣ у того Полководца Александрійскія бібліотеки. Амрій ему отвѣтствовалъ, что сіе не въ его власти, но будетъ онъ о семъ писать къ Каліфу, то есть, къ Державцу Срацынскому, требуя отъ него на то указа, безъ чего не можетъ ея

Абулфарагій въ Істор. Дінастіи IX.

Ч 3 отдать.

отдать. Да и подлинно писалъ онъ о семъ къ Омару тогдашнему Калифу, отъ котораго полученъ слѣдующій отвѣтъ: буде сіи Книги содержатъ тожъ ученіе, что и Алкоранъ, то нѣтъ въ нихъ нужды, длятого что довольно одного Алкорана, кой содержитъ всѣ потребные истинны; но ежели въ нихъ находится противное Алкорану, то не надлежитъ ихъ отнюдъ оставить въ цѣлости. Въ слѣдствіе сего, повелѣлъ ему, безъ всякаго другаго изслѣдованія, сжечь ихъ. Отданы онѣ были во всенародные бани, гдѣ служили чрезъ шесть мѣсяцовъ къ топленію оныхъ вмѣсто дровъ: сіе са́мое объявляетъ необъятное число книгъ, бывшихъ въ сей бібліотекѣ. Такимъ образомъ погибло неоцѣненное сокровище Мудрости.

Страб. кн. 17. стран. 793.

Брухіонскій Мусеонъ не згорѣлъ съ бібліотекою, зависящею отъ него. Страбонъ въ описаніи своемъ о немъ говоритъ, что оный былъ великое зданіе близъ Царскихъ палатъ на пристанищѣ: что круго́мъ его былъ присѣнокъ, гдѣ прохаживались Філософы: что Члены Общества были правимы Предсѣдателемъ, коего чинъ былъ толь знатный и почтенный, что при Птолемеяхъ всегда самъ Царь ихъ выбиралъ, а по нихъ, Римскій Імператоръ: и что они имѣли храмину, въ коей кушали всѣ совокупно, питаемыи всенароднымъ иждивеніемъ, и содержимыи очень изрядно и обильно.

Безъ сомнѣнія сему Мусеону Александрія одолжена преимуществомъ, коимъ она пользовалась чрезъ многіи вѣки, что была са́мымъ большимъ Училищемъ всея оныя ча́сти Свѣта, и что произвела великое число превосходныхъ людей въ Наукахъ; а особливо, изъ сего точно Церьковь получила нѣкоторыхъ себѣ преславныхъ Учителей, какъ то Климента Александрійскаго, Аммонія, Орігена, Анатолія, Аѳанасія, и многихъ другихъ: ибо всѣ сіи, наименованныи мною, въ семъ Училищѣ обучались.

Вѣроятно, что то Димитрій Фалерейскій, который первымъ былъ въ немъ Предсѣдателемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что о́нъ былъ Надзирателемъ надъ бібліотекою; а Плутархъ намъ объявляетъ, что то онъ предложилъ сперва Птолемею о бібліотекѣ состоящей въ Писателяхъ о политикѣ и о правленіи, удостовѣряя его, что въ

Плут. въ Апофт. стран. 189.

въ нихъ найдетъ такіи себѣ совѣты, какихъ никто изъ его любимцовъ не дерзнетъ ему подать. И подлинно, сіе токмо одно средствіе осталось истиннѣ, приближаться къ Государямъ, и показывать имъ, подъ чужими именами, должности ихъ и пороки. Когда Царю полюбилось преизрядное сіе предложеніе, и когда началъ онъ тщательно собирать книги потребные первому оному намѣренію; то не трудно понять, что сіе повело далѣе, и что сталъ уже онъ набирать всякіе книги въ бібліотеку, о которой мы предлагаемъ. Кто могъ лучшую подать помощь въ исполненіи сего благороднаго и великолѣпнаго предначинанія, какъ Димитрій Фалерейскій, который былъ ученый Человѣкъ первостепенный, также какъ и преискусный Политікъ?

Видѣли уже мы выше, что привело Димитрія ко двору сего Государя. Онъ былъ принятъ отверстыми руками отъ Птолемея Сотера, который его всякою честію почтилъ, и здѣлалъ своимъ наперсникомъ. Требовалъ у него совѣтовъ, предпочитая его всѣмъ другимъ Совѣтникамъ, о дѣлахъ самыхъ важныхъ; какъ то особливо и о томъ, что касалось до наслѣдства Престолу. Сей Государь за-два года до своея смерти, восприялъ намѣреніе отказаться отъ Царствованія, и уступить Престолъ одному изъ своихъ сыновъ. Димитрій старался отвесть его отъ того, показывая ему, что не будетъ уже въ немъ больше власти, ежели ея такъ оставитъ, и что бѣдственно, здѣлать надъ собою Властелина. Видяжъ онаго всеконечно намѣрившагося то исполнить, совѣтовалъ ему слѣдовать въ избраніи порядку преднаписанному отъ естества, и слѣдуемому почитай обще отъ всѣхъ народовъ, разумѣя прямо чрезъ сіе старшаго изъ сыновъ, который у него былъ отъ Эврідіки первыя его супруги. Сила беренікина превозмогла сей совѣтъ толь справедливый и мудрый, который здѣлался вскорѣ смертоноснымъ подавшему его.

Плут. въ Димитр. стран. 892. Діоген. Лаертск. въ Димитр. Фалер. Л. М. 3719. Пр І. Х. 285.

При окончаніи года, въ коемъ мы теперь, скончался Птолемей Сотеръ Царь Египетскій во второе лѣто послѣ, какъ онъ призвалъ сына своего къ Державѣ, имѣя отъ рожденія восемдесятъ четыре года. Былъ онъ самый искус-

Л. М. 3721. Пр. І. Х. 283.

искусный и са́мый че́сный человѣкъ изъ своего рода; да и оставилъ примѣры мудрости, правосудія, и щедроты, коимъ почитай ни единъ изъ его Преемниковъ не старался слѣдовать во всѣ безъ мала сорокъ лѣтъ, въ кои пра́вилъ Египтомъ по Александровѣ смерти. Вознесъ онъ его на оную высоту величести и силы, которая здѣлала тотъ почитай выше всѣхъ другихъ Царствъ. Соблюлъ на Престолѣ любовь къ простотѣ, и удаленіе отъ пышности, съ коими и восшелъ на оный. Былъ приступенъ своимъ подданнымъ даже до дружескаго обхожденія; кушивалъ часто у нихъ: а какъ самъ онъ давалъ кушать, то не стыдился занимать у са́мыхъ богатыхъ столовыи приборы, длятого что у него ихъ очень мало находилось, и только, сколько ему надобно было для своего обыкновеннаго употребленія. Но когда ему представляемо было, что Царствованіе требуетъ больше обилія; то отвѣчалъ, что истинное Царское Величіе не состоитъ въ томъ, чтобъ быть самому́ богату, но чтобъ другихъ обогащать.

Плут. въ Апофт. Стран. 181.

§. IV.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПРАЗНЕСТВО ПТОЛЕМЕЯ ФІЛАДЕЛФА, ЦАРЯ ЕГИПЕТСКАГО.

Птолемей Філаделфъ, послѣ какъ отецъ отдалъ ему Царствованіе, здѣлалъ народамъ, при восшествіи своемъ на Престолъ, Празникъ са́мый великолѣпный, коего о лучшемъ нигдѣ не упоминается въ древности. Атеней оставилъ намъ тому пространное описаніе, взятое изъ Калліксена Родійскаго, сочинившаго Исторію объ Александрѣ. Дом. Бернардъ де Монфоконъ предлагаетъ оное въ своихъ древностяхъ. Я внесу то сюда все и цѣлое, длятого что оно весьма можетъ дать знать, коль далеко шло богатство и достатокъ Египетскій. Съ другія стороны, понеже древніи Писатели очень часто предлагали о священныхъ велелѣпіяхъ, о ходахъ, и о празникахъ торжественныхъ въ честь своихъ боговъ; то я рассудилъ за должное дать здѣсь однажды нѣкоторое о томъ понятіе, описаніемъ са́маго славнаго празне-

празнества изъ вѣдомыхъ. Мы благодаримъ Плутарху, который всюду упоминаетъ о Римскихъ тріумфахъ, что онъ исправно и подробно описалъ торжествованіе Павла-Эмилія, кое было одно изъ великолѣпнѣйшихъ. Буде описаніе, предлагаемое мною здѣсь, покажется за излишнее, и за весьма долгое; то можно его пропустить, и итти непрерывно къ послѣдованію Исторіи: я увѣдомляю заблаговременно, что оно будетъ скучное.

Сіе торжественное Празнованіе продолжалось цѣлый день съ утра до вечера; а шествіе было провождаемо по гулбищнымъ мѣстамъ города Александріи. Оно было раздѣлено на многіе части, и дѣлало многія разныя шествія. Не говоря объ отцѣ и о матери Царской, боги имѣли каждый свой ходъ съ украшеніями имѣвшими сходствіе съ ихъ Исторіями. Атен. кн. 5. стран. 192. 203.

Атеней объявляетъ токмо оное, кое составляло шествіе бакхусово особливо: по сему можно рассудить, коль свѣтлое было великолѣпіе всѣхъ совокупно.

Прежде всего шли Силены, изъ которыхъ на однихъ одежда была багряная, а на другихъ красная: сіи опредѣлены были на отдаленіе прочь народа.

По Силенахъ шли Сатиры, коихъ было на каждой сторонѣ по двадцати; а каждый изъ нихъ несъ подсвѣшникъ золотый.

По сихъ шли Побѣды, у которыхъ крила были золотыя. Сіи Побѣды несли Сосуды *, въ коихъ курились Ароматы; а вышиною они были въ полтары сажени, отчасти позолоченыи, а отчасти обложенныи блющевымъ листомъ. Одежда на Побѣдахъ была шитая, и представляла изображенія животныхъ. Золото тутъ сіяло повсюду.

* Θυμιατήρια.

Потомъ шелъ двойный Жертвенникъ въ полтары сажени, покрытый большимъ блющевымъ листомъ, съ золотыми украшеніями. Лежалъ на немъ золотый вѣнецъ, составленный изъ винограднаго листа, и украшенный нѣкакими бѣлыми лентами, окружающими оный со всѣхъ сторонъ.

Сто двадцать человѣкъ Отроковъ шли за нимъ, наряженныхъ въ тонкое багряное одѣяніе; изъ нихъ каждый несъ въ золотомъ сосудѣ Ладанъ, Смирну, и Шафранъ.

Сорокъ Сатіровъ за сими слѣдовали ; каждый несъ изъ нихъ на головѣ золотый вѣнецъ , изображающій блющевы листы , а въ рукѣ по другому вѣнку , также золотому, и украшенному віноградным листомъ. Одѣяніе на нихъ было пестрое и разноцвѣтное.

Два Сілена шли по нихъ , въ багряныхъ епанчахъ , а обутыи въ бѣлое. Одинъ изъ сихъ несъ нѣкоторый родъ шапки , и жезлъ посольскій золотый , а другой имѣлъ трубу. По срединѣ ихъ обоихъ шелъ человѣкъ , кой былъ вышиною въ три аршина. Онъ имѣлъ личину , и такое на себѣ одѣяніе , какое носили представляющіи Трагедіи ; а несъ онъ Рогъ Изобилія золотый. Сей человѣкъ былъ названъ ГОДОМЪ.

Преизрядная женщина равныяжъ величины шла позади , наряженная богато , и вся блистала золотомъ. Несла она въ одной рукѣ вѣнецъ изъ листовъ дерева , называвшагося тамъ Персеіда , а въ другой Палму. Имя сей женщинѣ было (*) Пентетерісъ.

За нею слѣдовали Духи, изображающіи четыре времени ; несли они украшенія различающія оныхъ между собою, и также два большихъ ароматныхъ сосудовъ, изъ цѣльнаго золота, и украшенныхъ блющевыми листами : по срединѣ ихъ былъ жертвенникъ четвероугольный золотый.

Потомъ шли Сатіры , несшіи золотыи вѣнцы на подобіе блющевыхъ листовъ , и наряженныи въ красное. Одни держали Сосуды наполненыи віномъ , а другіи Кубки , коими пить.

По сихъ шелъ Філіскъ піитъ и жрецъ бакхусовъ , съ комедіантами , музыкантами , танцовальщиками , и другими подобными.

Несены за симъ Триножныи столы , въ награжденіе , уготованное онымъ особамъ , кои предсѣдательствовали на битвахъ и на подвигахъ атлетскихъ. Одинъ изъ сихъ столовъ былъ вышиною въ шесть аршинъ въ три четверти ; сей воздаяніемъ былъ молодымъ людямъ : другой

(*) Сіе слово значитъ ПЯТИЛѢТИЦА отъ Пятилѣтія [πενταετηρὶς] : ибо по прошествіи четырехъ цѣлыхъ лѣтъ праздникъ бакхусовъ былъ торжествуемъ въ самомъ началѣ слѣдующаго , тоесть , ПЯТАГО.

другой въ три сажени, а былъ онъ по̀честїю средовѣчнымъ мужамъ.

Колесница чрезвычайныя величины слѣдовала. Была она (*) четыреколесная, и въ десять аршинъ съ половиною длиною, а въ шесть аршинъ шириною. Везли ея сто восемдесятъ человѣкъ. Въ колесницѣ былъ Бакхусъ, вышиною въ седмь аршинъ съ половиною, который исправлялъ жертвенные требы кубкомъ золотымъ. Одежда на немъ была багряная, переплетеная золотомъ, и очень долгая: на сей было другое одѣянїе са̀мое тонкое, шафрановаго цвѣта. Сверьхъ всего того надѣта на немъ была епанча багряная, переплетеная золотомъ. Предъ нимъ стоялъ великїй Лаконїческїй чанъ, вмѣщающїй пятнатцать мѣръ, называемыхъ (**) Метретесъ; также столъ золотый, на коемъ стоялъ сосудъ золотый же съ ароматами, да двѣ золотыи чашки наполненные корицею и шафраномъ. Бакхусъ былъ въ сѣни блющевой, вїноградной, и другихъ плодоносныхъ деревъ, на коихъ висѣли вѣнцы, ленты, (***) тїрсы, бубны, ленточки, сатїрїческїе личины, также комїческїе и трагїческїе. Въ сей же са̀мой Колесницѣ были жерцы, жрицы, слуги, полкователи, и женщины съ ночвами. μετρητής.

По семъ шли Бакханты, у коихъ волосы были растрепаны, а несли онѣ вѣнцы, составленныи у однихъ изъ змѣй, а у другихъ изъ вѣтвей ти̇́совыхъ, вїноградныхъ, и блющевыхъ. Изъ сихъ женщинъ однѣ имѣли въ рукахъ ножи, а другїе змѣй. mystica vannus Iacchi. Virg.

 Потомъ

(*) Всѣ колесницы, о коихъ будетъ говорено въ послѣдованїи, были также о четырехъ колесахъ.

(**) Сїя рѣчь многажды употреблена въ семъ описанїи. была то Греческая мѣра, сходствующая съ * Амфорою Римскою, кромѣ того, что она была больше. Вмѣщалось въ нея полтретья пуда вѣсомъ воды̀, или вїна̀, тоесть, больше пятидесяти галенковъ. * корчага.

(***) Тїрсъ [θύρσος] былъ дротикъ остроконечный, обвитый въ улитку вїнограднымъ, или блющевымъ листомъ. Онъ есть бакхусовъ жезлъ; а имѣли его и бакханты въ рукахъ во время празника Оргїй, людей имъ ударяя. Кто онымъ ни поразится, тотъ вдругъ и здѣлается неистовымъ. Греческое сїе слово, съ силою на послѣднемъ слогѣ, значитъ уже̇ не Палицу, но брачный вѣнецъ.

Потомъ шла другая Колесница въ двѣ сажени шириною, везомая шестьюдесятью человѣками; въ ней была статуа Ніссіна, или (*) Нісіна сидящая. Статуа сія была въ двѣ сажени вышиною, а одѣта въ желтое переплетеное золотомъ; на сей одеждѣ была другая Лаконіческая. Сія статуа подымалась машінами, такъ что ни кто къ ней не прикасался; а послѣ какъ она выльетъ молоко золотою чашкою, то опять садилась. Въ лѣвой рукѣ у нея былъ тірсъ увѣнчанный лентами. На ней былъ золотый вѣнецъ, а на семъ изображены блющевы листы, и віноградные кисти, составленные изъ драгоцѣнныхъ камней. Накрыта она была густою сѣнію изъ премногихъ разныхъ деревъ листовъ. По четыремъ угламъ Колесницы стояли четыре лампады позолоченые.

Послѣ сея шла третія Колесница, длиною въ шесть саженъ, а шириною въ четыре, влекомая тремя стами человѣкъ; въ ней былъ Гнетъ длиною также въ шесть саженъ, а шириною въ одиннатцать аршинъ съ половиною, наполненый віноградомъ. Шестьдесятъ Сатіровъ давили оный при играніи на свирѣляхъ, и пѣніи пѣсенъ, приличныхъ отправляемому ими дѣйствію. Сіленъ былъ главнымъ надъ симъ сонмомъ. Віно или мустъ текъ во время всего того шествія.

Еще четвертая Колесница такіяжъ величины, везомая шестью стами человѣкъ. Въ ней былъ мѣхъ огромный, здѣланный изъ бабровыхъ кожъ, сшитыхъ вмѣстѣ. Сей мѣхъ содержалъ три тысячи мѣръ. Віно текло по всей дорогѣ.

За сею колесницею слѣдовали Сатіры и Сілены въ вѣнцахъ, числомъ сто дватцать человѣкъ. Одни несли горшки, другіи кувшины, а третьи большіе чаши. Всѣ сіи сосуды были золотыи.

По семъ сонмѣ слѣдовалъ непосредственно серебряный Чанъ, вмѣщавшій шесть сотъ корчагъ, везомый на колесницѣ шестью стами человѣкъ. Сей Чанъ былъ чеканный, и имѣлъ изображенія животныхъ по краямъ на ручкахъ, и при днѣ. Оный былъ окруженъ золотымъ вѣнцемъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями.

По

(*) Почитаема она была за кормилицу баккусову.

По всемъ томъ шли двѣ Чаши серебряные въ три сажени шириною, а въ четыре аршина съ половиною въ вышину. были онѣ украшены шишками на верьху, и такимижъ кругомъ; а на низу изображены животныя, изъ которыхъ три были въ три четверти, да премногое множество небольшихъ.

Слѣдовали еще десять большихъ Кадей, и еще также шеснатцать, изъ которыхъ самые большíе вмѣщали по тритцати корчагъ, а са́мые малые по пяти: десять котловъ, да двадцать четыре сосуда о двухъ ручкахъ на пяти подносахъ: два серебряныи Гнѣта, на коихъ стояли двадцать четыре стакана: столъ изъ цѣльнаго серебра въ три сажени, да тритцать, по сажени: четыре Триножныи стола, изъ которыхъ одинъ, бывшíй изъ цѣльнаго серебра, имѣлъ четыре сажени круго́мъ, другíи три поменьше; а были украшены дорогими камнями по срединѣ.

Несли пото́мъ восемдесятъ Триножныхъ делфíческихъ серебряныхъ столовъ, поменьше первыхъ: двадцать шесть ведръ, шеснатцать флягъ, сто шестьдесятъ другихъ сосудовъ, изъ которыхъ са́мый большíй вмѣщалъ шесть корчагъ, а са́мый малый двѣ. Всѣ сíи сосуды были серебряныи.

Золотыи сосуды шли по́слѣ: четыре называемыи Лаконíческими, увѣнчаны были вíноградными листами: два сосуда на подобíе корíнфíаческихъ, украшенныи на шеяхъ и по срединѣ изображенíями человѣческими; сíи сосуды вмѣщали по осми корчагъ: Гнетъ, гдѣ были десять стакановъ: да еще два сосуда, въ кои вмѣщалось по пяти корчагъ: и еще два другíи сосудажъ по́ двѣ мѣры: двадцать два ведра́ на прохлажденíе питíя, изъ коихъ са́мое большое вмѣщало тритцать корчагъ, а са́мое малое одну: четыре большíи Триножныи стола золотыи: нѣкоторый родъ сундука или ко́роба золотаго, на поклажу въ него также золотыхъ сосудовъ, обогащенный дорогими камнями; онъ имѣлъ седмь аршинъ съ половиною въ длину, а здѣланъ былъ о шести степеняхъ, украшенныхъ изображенíями животныхъ, коихъ вышина была въ полтара аршина: два стакана, двѣ хрустальные чаши съ золотыми украшенíями: два подноса золо-

тыи, каждый въ четыре локтя или въ три аршина, да три еще поменьше: десять кулгановъ: жертвенникъ въ два аршина съ половиною: да двадцать пять блюдъ.

Послѣ сего шли тысяча шесть сотъ Отроковъ, въ бѣломъ одѣяніи, а вѣнцы на однихъ изъ нихъ были блющевыи, на другихъ же изъ сосенныхъ вѣтвей. Двѣсти пятдесятъ изъ нихъ несли золотыи сосуды, а четыреста серебрянныи: триста двадцать еще изъ нихъ же несли золотыя вѐдра, опредѣленныя на прохлажденіе питія.

Были и еще другіи, несшіи большіи горшки для питья изъ нихъ; изъ сихъ двадцать были золотыи, пятдесятъ серебряныи, а триста рацвѣченныи разными красками.

Были еще сверьхъ того столы въ три аршина, на коихъ находились многіе вещи примѣчанія достойные. На одномъ было изображено ложе Семѐлино, гдѣ видима была исподняя одежда переплетенная золотомъ, а другая такаяжъ украшенная дорогими камнями.

Не должно опустить Колесницы длиною въ шеснатцать аршинъ съ половиною, а шириною въ полодиннатцата аршина, везомыя пятью́ стами человѣкъ. Въ сей былъ вертепъ очень глубокій, покрытый блющемъ, и віноградными листа́ми; изъ него вылетали голуби простыи и египетскіи, и также горлицы, связанные по ногамъ лентами, дабы кругомъ бывшіи могли ихъ ловить. Изъ сеяжъ пещеры истекали два источника, одинъ изъ нихъ текъ млекомъ, а другой віномъ. Всѣ Німфы, сидѣвшіе около сея пещеры, имѣли золотыи вѣнцы; былъ тутъ и Меркурій съ жезломъ свои́мъ золотымъ, и наряженъ въ богатое одѣяніе. На другой колесницѣ былъ изображенъ походъ Бакхусовъ въ Індію. Бакхусъ тутъ представленъ вышиною въ три сажени, сидящій на Слонѣ, одѣтый въ багряное, имѣющій золотый вѣнецъ, блющевый, и изъ віноградна го листа. Держалъ онъ въ своихъ рукахъ долгій тірсъ золотый. Башмаки на немъ были позолоченыи. На шеѣ у Слона сидѣлъ Сатіръ больше нежели въ три аршина вышиною, имѣющій золотый вѣнецъ, переплетеный сосновыми вѣтвями, трубящій въ рогъ, который былъ козиный. На Слонѣ уборъ былъ весь золотый, и имѣлъ онъ около шеи обвитый золотый вѣнокъ, на подобіе блющеваго ли́ста.

Пять

Пять сотъ дѣвицъ слѣдовали въ одеждѣ багряной, опоясанные золотыми поясами. Сто дватцать изъ нихъ, имѣвшихъ комманду надъ другими, были въ золотыхъ вѣнцахъ подобящихся вѣтвямъ сосновымъ.

За сими шли дватцать Сатiровъ ополченныхъ съ ногъ до головы́: оружiе было какъ серебряное, такъ и мѣдное.

Потомъ видимы были пять стадъ Ословъ, на которыхъ сидѣли Сiлены и Сатiры увѣнчанныи. Часть изъ тѣхъ Ословъ была съ начальниками; а все прочее на нихъ золотое; но на другой ча́сти украшенiе было серебряное.

По семъ шли дватцать четыре Колесницы, везомые Слонами, шестьдесятъ Козлами, двенатцать Львами, шесть Се́рнами, пятнатцать буйволами, четыре Онаграми, восемь Струсами, да седмь Еленями. Во всѣхъ сихъ колесницахъ сидѣли отроки наряженныи въ возницъ, и имѣвшiи на головѣ нѣкоторый родъ * шляпъ съ широкими полями. Другiи еще, но по меньше, препровождали сихъ; а вооружены они были не большими щитами, и долгими тiрсами, одѣтыи въ епанчи съ золотомъ по мѣстамъ. Отроки, бывшiи возницами, имѣли вѣнки изъ сосновыхъ вѣтвей; а кои изъ нихъ были по меньше, тѣ изъ блющевыхъ.

* πέτασος.

Были еще по обѣимъ сторонамъ по́ - три Колесницы, влекомые Верблюдами. За сими слѣдовали колесницы везомые Мсками; на сихъ видимы были ставки здѣланные ва́рварскимъ образомъ, также женщины Iндiйскiе и другихъ народовъ, наряженные невольницами. Изъ тѣхъ Верблюдовъ иныи везли по осми пудъ ладану, другiи по пяти пудъ шафрану, корицы, кардамону, фьялки, и другихъ ароматовъ.

Близъ сихъ шли Еѳiопляне съ ко́пьями; иныи изъ нихъ несли по шести сотъ Слоновьихъ зубовъ, другiи по двѣ тысячи вѣтвей Гебеновыхъ, тре́тьи по шестидесяти чашъ золотыхъ и серебряныхъ, и также порошокъ золотый.

По́слѣ сихъ шли два Охотника, кои несли позолоченые стрѣлы, и вели на сворахъ двѣ тысячи четыре-

ста псовъ, изъ которыхъ часть была Індійская, или Гірканіческая, а часть изъ Молосскихъ и изъ другихъ.

Потомъ сто пятдесятъ Человѣкъ несли деревья, къ коимъ привязаны были дикіи Звѣри разныхъ родовъ, и также Птицы. Несены тутъ же были Попугаи, Павлины, Афріканскіе курицы, Кулики, и множество другихъ Еѳіопскихъ птицъ: за сими шли сто тритцать Овецъ Еѳіопскихъ, триста Арапскихъ, дватцать Эвбейскихъ, дватцать шесть Воловъ бѣлыхъ Індійскихъ, восемь Еѳіопскихъ, одинъ большой бѣлой Медвѣдь, четыре бабра, шеснатцать барсовъ, четыре рыси, три маленкихъ Медвѣжонковъ, (*) одинъ Камелопардалъ, и одинъ Единорогъ.

Послѣ сихъ ѣхалъ въ колесницѣ Бакхусъ, имѣя на себѣ вѣнецъ золотый, украшенный блющевыми листами. Убѣгалъ онъ къ жертвеннику Реіну, когда былъ гонимъ Юноною. Пріапъ былъ при немъ, въ золотомъ вѣнцѣ, на подобіе блющеваго листа. Кумиръ Юнонинъ имѣлъ золотую Діадиму на головѣ. Статуи Алексадрова и Птолемеева были въ вѣнцахъ изъ блющеваго листа, здѣланнаго изъ самаго чистаго золота. Статуа Добродѣтели, которая была блиско Птолемеевы, имѣла золотый вѣнецъ на подобіе Масличныхъ вѣтвей. Городъ Корінѳъ, поставленный также близъ Птолемея, имѣлъ золотую Діадиму.

При каждомъ изъ нихъ стоялъ превеликій сусудъ наполненный золотыми чашами; да превеликаяжъ золотая чаша, вмѣщающая пять корчагъ.

За колесницею сею слѣдовали премногіе женщины наряженные богато, кои несли имена городовъ Іоніческихъ, и другихъ Греческихъ Азіатіческихъ городовъ, и также

(*) Сіе животное, истинное или баснословное, есть оное, о которомъ говоритъ Горацій: Diversum confusa genus panthera camelo. Можно его назвать, по описанію онаго, дикою Овцою. Впрочемъ Плініи въ кн. 8. гл. 18. и Діонъ Кассій въ кн. 43. утверждаютъ, что видѣли его въ первый разъ въ Римѣ во время Цірценскихъ потѣхъ, кои представлены были Цесаремъ, бывшимъ въ Діктаторствѣ.

также островов, кои были прежде того подъ Персїдою: на нихъ на всѣхъ были золотыи вѣнцы.

На другой колесницѣ былъ Тїрсъ золотый, длиною въ шестьдесять седмь аршинъ съ половиною, да серебряное копье въ сорокъ пять аршинъ.

Было еще премногое множество дикихъ Звѣрей, и Коней: двацать четыре Льва преогромныя величины: премногїе другїе колесницы, имѣвшїе не токмо Царскїе статуи, но и многихъ изъ боговъ.

По семъ шелъ Хоръ въ шести стахъ человѣкахъ состоявшїй, между которыми было триста человѣкъ игравшихъ на Лютнѣ; они были всѣ въ золотыхъ вѣнцахъ, а Лютни всѣ вызолоченые. Близъ сихъ шли двѣ тысячи тельцовъ, всѣ одношерстныи, на коихъ были золотыи начольники, а по срединѣ ихъ былъ также золотый вѣнецъ. Были они еще украшены ошейникомъ, и щитомъ (*) Эгїдомъ, который былъ у нихъ на груди. Все сїе было золотое.

Потомъ шло шествїе Юпїтерово, и также другихъ боговъ въ премножествѣ: а по всѣхъ сихъ шествїяхъ, Александрово, коего статуа, вся изъ цѣльнаго золота, была въ колесницѣ, везомой Слонами. Съ одноя стороны была у него Побѣда, а съ другїя Мїнерва.

Были сверьхъ того въ семъ шествїи многїи Престолы золотыи и изъ Слоновыя кости. На одномъ изъ сихъ лежала превеликая Дїадима золотая, а на другомъ Рогъ золотый же. Еще иный Престолъ имѣлъ также золотый вѣнецъ; и еще иный Рогъ же золотый изъ цѣльнаго и чистаго золота. На Престолѣ Птолемея, проименованнаго Сотеръ, отца царствующаго Государя, былъ золотый вѣнецъ, вѣсомъ въ десять тысячъ золотыхъ (**) Статировъ.

(*) Сей щитъ покрывалъ грудь, а изъ его средины исходила Горгонина голова.

(**) Статиръ Аттїческїй, называемый обыкновенно χρυσοῦς, былъ цѣною въ два рубля нашихъ. Итакъ, сей одинъ вѣнецъ былъ цѣною въ двацать тысячъ рублей.

Несены также въ шествіи тристa Сосудовъ золотыхъ, опредѣленныхъ на куреніе Ароматовъ, пятдесятъ золотыхъ жертвенниковъ окруженныхъ золотыми вѣнцами: къ одному изъ оныхъ были прикрѣплены четыре золотыи подсвѣшника въ седмь аршинъ съ половиною вышиною. Несены тамъ были еще двенатцать горновъ позолоченыхъ: одинъ изъ нихъ въ десять аршинъ въ округѣ, имѣлъ десять саженъ въ вышину, а другой одиннатцать аршинъ съ половиною только. было еще десять Триножныхъ делфіческихъ золотыхъ столовъ, вышиною въ сажень: шесть другихъ въ полпята аршина: одинъ, больше всѣхъ прочихъ, въ восемь саженъ съ полуаршиномъ, на которомъ были животныя золотыя въ полчетверта аршина, а кругомъ золотый вѣнецъ на подобіе віноградныхъ листовъ.

Видимы были также въ шествіи позолоченые Палмы, длиною въ двѣ сажени; жезлъ посольскій золотый въ одиннатцать саженъ; перунъ позолоченый въ десять саженъ; капище позолоченое, коего округъ былъ въ десять саженъ; двойный рогъ въ двѣ сажени; премногое число животныхъ позолоченыхъ, изъ которыхъ многія были въ три сажени; дикіи звѣри огромныя величины, орлы притомъ величиною въ пять саженъ.

Несли въ семъ шествіи золотыи вѣнцы, а числомъ ихъ было съ три тысячи съ двѣсти: еще священный вѣнецъ въ двачцать саженъ, знать что въ округѣ, украшенный дорогими камнями, окружавшій входъ въ храмъ береникинъ. былъ еще щитъ Эгідъ золотый. были также еще многіи золотыи вѣнцы, несенныи Отроковицами богато наряженными: одинъ изъ сихъ вѣнцовъ имѣлъ полтара аршина въ вышину, а тринатцать саженъ съ аршиномъ въ округѣ.

Несена также была броня золотая въ три сажени, а другая серебряная въ тринатцать аршинъ съ половиною, на коей были два перуна золотыи въ три сажени: вѣнецъ дубовый, украшеный алмазными вещами: двачцать щитовъ золотыхъ: шесдесятъ четыре цѣльныхъ доспѣховъ золотыхъ: двои сапоги золотыи въ полтретья аршина: двенатцать лаханей золотыхъ; премножество флягъ: десять большихъ сосудовъ ароматныхъ для бани: двачцать кружекъ: пятдесятъ блюдъ:

великое

великое число столовъ : пять столовъ покрытыхъ золотыми стаканами : одинъ рогъ изъ цѣльнаго золота въ двадцать два аршина съ половиною. Всѣ сіи сосуды, и все сіе золото было внѣ Бакхусова шествія, описаннаго выше.

Были еще четыреста Колесницъ съ сосудами и съ другими серебряными вещами, да двадцать съ золотыми, и притомъ восемь сотъ колесницъ же съ ароматами.

Войско, препровождавшее сіе шествіе, состояло въ пятидесяти седьми тысячахъ въ шести стахъ человѣкъ пѣхоты, да въ двадцати трехъ тысячахъ двухъ стахъ конницы; всѣ они были одѣты и вооружены великолѣпно.

На потѣхахъ и подвигахъ всенародныхъ, кои слѣдовали по нѣсколькихъ дняхъ за симъ пышнымъ обрядомъ, Птолемей Сотеръ далъ одержавшимъ побѣду двадцать вѣнцовъ золотыхъ, а Береніка супруга его двадцать три. Видно было по запискамъ надзирателей палатныхъ, что цѣна симъ послѣднимъ вѣнцамъ была, въ двѣ тысячи въ двѣсти тритцать девять талантовъ, и въ пятдесятъ минъ, тоесть, въ милліонъ въ триста въ сорокъ въ три тысячи въ девять сотъ рублей. По сему можно разсудить, на коликую сумму было всего золота и серебра, употребленнаго на сіе шествіе.

Такая была пышная Церемонія, могуль сказать набожная, или лучше театральная и комическая, какую здѣлалъ Птолемей Филаделфъ при своемъ короновании. Я полагаю, что Фабрицій, оный славный римлянинъ, о коемъ уже мы говорили, толь вѣдомый по презрѣнію своему къ золоту и серебру, находился тогда въ Александріи. Весьма мнѣ трудно повѣрить, чтобъ онъ могъ смотрѣть на сіе даже до конца; да и не сомнѣваюсь, чтобъ онъ не мыслилъ и не говорилъ такъ, какъ здѣлалъ Цесарь Веспасіанъ при подобномъ почитай случаѣ. Шелъ онъ, совокупно съ Титомъ сыномъ своимъ, въ торжествѣ въ городъ Римъ по взятіи Іерусалима. (a) „ быв-

Щ 2 „ши

(a) Adeo nihil ornamentorum extrinsecus cupide adpetiuit, vt Triumphi die fatigatus tarditate et taedio pompae, non reticuerit merito se plecti, qui triumphum . . . tam inepte senex concupisset.

Sueton. in Vespas. cap. 12.

„ши утружденъ, отъ пышнаго онаго шествія весьма дол-
„го продолжавшагося, не могъ укрыть въ себѣ, и сказалъ,
„что онъ довольную получилъ казнь симъ скучнымъ об-
„рядомъ за слабость пожеланія, въ такихъ своихъ лѣтахъ,
„быть почтенъ торжествомъ„.

Въ семъ Празнествѣ, кое далъ Філаделфъ, не видно ни знанія силы въ вещахъ, ни прибранства; нѣтъ въ немъ ничего пріятнаго, и ничего также разумнаго. Видимо тутъ только золото и серебро въ ужасномъ множествѣ. Сіе мнѣ приводитъ на память нѣкоторое мѣсто изъ Саллустія, за которое я очень собою не доволенъ, что не могу его перевесть изрядно на нашъ языкъ во всей его красотѣ и силѣ. Катіліна хочетъ изобразить пребезмѣрную роскошь римлянъ своего времени, употреблявшихъ неисчетные суммы на покупку картинъ, статуй, чеканныхъ сосудовъ, и на строеніе великолѣпныхъ зданій. (*) „Таскаютъ, говоритъ онъ, мучатъ всякимъ „образомъ золото свое и серебро [да не зазрится, прошу, сей съ Саллустія переводъ отъ сло́ва до сло́ва] а „однако со всѣмъ своимъ пребезмѣрнымъ расточеніемъ не „могутъ истощить и преодолѣть своего богатства. „Omnibus modis pecuniam trahunt, vexant, tamen summa Libidine „diuitias suas vincere nequeunt„. Вотъ же въ чемъ состояло все достоинство Філаделфово.

И подлинно, е́сть ли что великое и прямо удивленія достойное въ семъ суетномъ оказательствѣ богатствъ, и въ такомъ необъятномъ иждивеніи, поверженномъ въ безденную про́пасть, по толикомъ по́тѣ народовъ, и собранномъ еще, можетъ быть, премногими насиль-

(*) Не знаю, метафорічныя сіи слова́, trahunt, [таскаютъ] vexant, [мучатъ] vincere nequeunt [преодолѣть не могутъ] не пренесеныль отъ двухъ Атлетовъ, изъ которыхъ одинъ, пошибши своего соперника, и мня себя побѣдителемъ, волочитъ его по песку при зрѣніи всѣхъ, встряхиваетъ, перевертываетъ, пригнетаетъ, а не можетъ добиться отъ него признанія, что тотъ побѣжденъ. Равнымъ образомъ въ сей борбѣ, въ коей Авторъ кажется что сражаетъ между собою роскошь и деньги, коль ни истощаетъ сія роскошь, однако не можетъ истощить своихъ денегъ, и ихъ побѣдить.

сильственными налогами? Грабленія съ областей и съ городовъ принесены въ жертву любопытству одного того дня, и представлены въ зрѣлище, дабы привлещи ничтожное удивленіе отъ грубаго народа безъ всякаго себѣ плода и пользы. Ничто толь чувствительно не объявляетъ глубокаго незнанія въ прямомъ употребленіи богатства, твердыя славы, и того, что по правдѣ достойно человѣческаго почтенія.

Но что можно сказать о Шествіи священномъ, и о благоговѣйномъ Празнествѣ, которое обращено во всенародное Училище піянству и своеволію, которое способно есть токмо возбудить самые безчесные страсти, приводить къ непотребству, повреждать всѣхъ смотрителей, и которое представляетъ вредительное множество всѣхъ орудій къ куликанію, и всѣхъ къ тому побужденій самыхъ сильныхъ, а все то подъ видомъ почтенія богамъ? Что за божество, терпящее шествіе толь блаженное, и еще требующее онаго!

§. V.

НАЧАЛА ЦАРСТВОВАНІЯ ПТОЛЕМЕЯ ФІЛАДЕЛФА. СМЕРТЬ ДИМИТРІЯ ФАЛЕРЕЙСКАГО. СЕЛЕВКЪ УСТУПАЕТЪ СВОЮ СУПРУГУ, И ЧАСТЬ СВОЕЯ ІМПЕРІИ СЫНУ СВОЕМУ АНТІОХУ. ВОЙНА У СЕЛЕВКА СЪ ЛІЗІМАХОМЪ: СЕЙ УБИТЪ НА СРАЖЕНІИ. СЕЛЕВКЪ САМЪ УМЕРЩВЛЕНЪ ПТОЛОМЕЕМЪ ЦЕРАВНОМЪ, КОЕМУ ТОТЪ МНОГІЯ ПОКАЗАЛЪ БЛАГОДѢЯНІЯ. УБІЙСТВО ДВУХЪ СЫНОВЪ АРСІНОИНЫХЪ ОТЪ ЦЕРАВНА БРАТА ЕЯ, И ССЫЛКА СЕЙ ГОСУДАРЫНѢ. ЦЕРАВНЪ ЗА ТО ВСКОРѢ НАКАЗАНЪ НАПАДЕНІЕМЪ ОТЪ ГАЛЛОВЪ, УБИВШИХЪ ЕГО НА СРАЖЕНІИ. ПОПЫТКА ИХЪ НА ДЕЛФІЧЕСКОЕ КАПИЩЕ. АНТІГОНЪ УТВЕРЖДАЕТСЯ ВЪ МАКЕДОНІИ.

Птолемей Філаделфъ, по смерти своего родителя, остался одинъ Властелиномъ во всѣхъ своихъ областяхъ, а именно въ Египтѣ, и въ другихъ премногихъ тому подвласныхъ, какъ то въ Финікіи, Целе-Сіріи, Аравіи, Лівіи, Еѳіопіи, Кіпрѣ, Памфіліи, Кілікіи, Лікіи, Каріи, и въ островахъ Цікладскихъ. (Л. М. 3721. Пр. І. Х. 283. — Теокріт. Іділл. 17.)

Філаделфъ, коль долго Сотеръ живъ былъ, скрывалъ свой гнѣвъ на Димитрія Фалерейскаго за совѣтъ данный его отцу, когда сей совѣтовался объ избраніи Преемника. Но какъ скоро увидѣлъ себя одного Господиномъ; то повелѣлъ его взять подъ караулъ, и заслалъ подъ крѣпкимъ же въ самую дальную крѣпость, гдѣ приказалъ держать онаго въ темницѣ, пока самъ вознамѣрится, что съ нимъ надобно будетъ здѣлать. Уязвленіе отъ Аспида окончило жизнь сего великаго Человѣка, заслужившаго лучшую участь.

Діог. Лаертск. въ Димитр. Цiцер. въ. словѣ. за Рабір. Постум. Ч. 23.

Преизрядное засвидѣтельствованіе учиненное объ немъ Цiцерономъ, Страбономъ, Плутархомъ, Діодоромъ Сiцiлiйскимъ, и многими другими, не подаетъ ни малыя причины къ сомнѣнію объ его Добродѣтели, и о мудрости Правленія. Осталось намъ разсмотрѣть, какое было мнѣніе объ его Краснорѣчіи.

(a) „ Характеръ его писаній, какъ то Цiцеронъ „ объявляетъ на многихъ мѣстахъ, состоялъ въ сладости, „ въ чистотѣ, въ пріятности, въ обогащеніи, и въ укра„шеніи; такъ что не трудно было узнавать по тому „ Теофрастова ученика „. „ Превосходство его было въ родѣ „ Краснорѣчія, называмаго сладоснымъ, или украшеннымъ. „ Стiль его, впрочемъ тiхiй и спокойный, получалъ себѣ „ благородство и убранство отъ Метафоръ блистатель„ныхъ и смѣлыхъ, кои осiявали групnъ его рѣчи, съ „ другой стороны не весьма богатыя сильными мнѣніями, „ и всѣмъ

(a) Demetrius phalereus in hoc numero haberi poteſt : disputator ſubtilis, orator parum vehemens, dulcis tamen, vt Theophraſti discipulum posſis agnoscere.

Offic. lib 1. n. 3.

Demetrius phalereus eruditiſſimus ille quidem, ſed non tam armis institutus, quam palaeſtra. Itaque delectabat magis Athenienſes, quam inflammabat. Procesſerat enim in ſolem et puluerem, non vt e militari tabernaculo, ſed vt e Theopraſti, doctiſſimi hominis, vmbraculis . . . ſuauis videri maluit, quam grauis; ſed ſuauitate ea, quae perfunderet animos, non qua perfringeret: et tantum vt memoriam concinnitatis ſuae [quemadmodum de Pericle ſcripſit Eupolis] cum delectatione aculeos etiam relinqueret in animis eorum, a quibus eſſet auditus.

de clar. Orat. n. 37. et 38.

„ и всѣмъ тѣмъ, въ чемъ состоитъ Великое оное и Высокое. „ Почитали его больше какъ борца, обученнаго въ уединеніи „ и спокойствіи подвигамъ и представляемымъ зрѣлищамъ, „ нежели какъ воина, ожесточеннаго обращеніемъ оружія, „ и исходящаго изъ ставки на пораженіе своего непріятеля„. Правда, рѣчи его приносили сердцамъ нѣчто сладкое и нѣжное, однако не влагали въ оныя тоя силы и жара, который воспламеняетъ разумы, и оставляли токмо тамъ пріятную память о сладости, и о скоропреходящей благолѣпности, какъ то случается послѣ самыхъ органистыхъ Концертовъ.

Сей родъ Краснорѣчія, когда онъ заключается въ надлежащихъ предѣлахъ, имѣетъ свое достоинство, да и должно то признать: но понеже рѣдко и трудно можно хранить оную надлежащую мѣру, и воздерживать стремительства богатаго и рѣзваго мечтанія, кое не всегда препровождаемо есть разсужденіемъ; то сіе Краснорѣчіе преграждается, и становится, отъ своея самыя красоты, бѣдственною прелестію, которая наконецъ повреждаетъ и портитъ вкусъ. Сіе точно и произвелъ, по объявленію Цицеронову и Квінтиліанову, кои оба добрыи Судіи въ сей материи, стіль распещренный цвѣтами, и украшенный благолѣпностями, собственный Димитрію. „ (a) Даже до него господствовало въ „ Аѳинахъ Краснорѣчіе благородное и величественное, „ коего характеръ былъ, чтобъ имѣть природную красоту, а не намащенную. Димитрій былъ первый, „ который то премѣнилъ. За Краснорѣчіе мужественное и „ твердое, подставилъ онъ нѣжное, и чтобъ такъ сказать, „ моложавое, изнѣживающее разумы, и напослѣдокъ „ худый вкусъ здѣлалъ онъ господствующимъ„.

По

(a) Haec aetas effudit hanc copiam, et vt opinio mea fert, ſuccus ille et ſanguis incorruptus vſque ad hanc aetatem Oratorum fuit, in qua naturalis eſſet, non fucatus, nitor. Hic [phalereus] primus inflexit orationem, et eam mollem teneramque reddidit.

de clar. Orat. n. 36. 38.

По смерти Птолемеевой, осталось еще двое изъ Александровыхъ Полководцовъ, а именно, Лізимахъ и Селевкъ, которыи по то время всегда были соединены пользою и дружбою, и совокуплены договорами и союзами. При кончинѣ уже почитай своея жизни [ибо имъ обоимъ было за восемдесятъ лѣтъ] казалось бы, чтобъ надлежало онымъ мыслить токмо о смерти, и умереть въ согласіи, въ которомъ жили. Но напротивъ того, они думали другъ противъ друга воевать, и взаимно истреблять себя. Вотъ что подало случай къ ихъ ссорѣ.

Юстін. кн. 17. гл. I. Аппіан. въ Сіріач. стран. 128. Павзан. въ аттік. стран. 18.

Лізімахъ, женивъ сына своего Агатокла на Лізандрѣ, одной изъ дочерей Птолемеевыхъ, самъ женился на другой, именемъ Арсіноѣ, и родилъ отъ нея многихъ дѣтей. Разные пользы обѣихъ сихъ сестръ возбудили ихъ вступить во всякія ухищренія, дабы привлещи на свою сторону многихъ, и здѣлать ея сильною, когда Лізімахъ скончается. Чего не въ состояніи дѣлать женщины, и высокомѣрные матери! Не одна токмо разная польза производила между ними толь великое соперничество: несогласіе ихъ матерей споспѣшествовало къ тому также попремногу. Лізандра была дочь Эврідікина, а Арсіноя Беренікина. Прибытіе Птолемея Церавна, брата Філаделфова, къ сему двору, привело въ боязнь Арсіною, дабы какъ не укрѣпилъ онъ излишно стороны Лізандрины, коей былъ братъ по матери, и чтобъ не пришли они въ состояніе погубить ея и съ дѣтьми, когда Лізімаха не станетъ. Чтожъ бы предупредить сіе нещастіе, намѣрилась она истребить Агатокла, а въ томъ ей и удалось. Она столько нанесла клеветъ на него мужу своему, бутто оный умышлялъ на его животъ и престолъ, что сей того заключилъ въ темницу, и тамъ повелѣлъ умертвить. Лізандра, съ дѣтьми своими и братомъ Церавномъ, также и съ Александромъ другимъ сыномъ Лізімаховымъ, ушла ко двору Селевкову, и возбудила его обявить войну Лізімуху. Многіи изъ главныхъ Начальствующихъ Лізімаховыхъ, и изъ тѣхъ еще, кои ему были наибольше вѣрны, пришли въ такое устрашеніе отъ убійства сына своего, и отъ другихъ его лютостей слѣдовавшихъ за онымъ, что они того оставили, и пошли къ Селевку, гдѣ соединились съ Лізандрою, и подкрѣпили ея возбужденія.

Не

Не весьма трудно было привесть его къ предпріятію сея войны, къ коей онъ самъ имѣлъ великую склонность по чаемой пользѣ себѣ.

Прежде нежели сію войну началъ, уступилъ сыну Антіоху собственную свою жену Стратонику, по нижеслѣдующей причинѣ, да и совокупно уступилъ ему великую часть своея Державы, а себѣ оставилъ оныя токмо области, кои между Евфратомъ и Моремъ.

Л. М. 3722. Пр. I. X. 282. Плут. въ Димитр. стран. 906. 907. Аппіан. въ Сір. стран. 126. 128.

Антіохъ заболѣлъ пришедъ въ великую слабость, коей причины не могли дознаться врачи, а для того и казалась болѣзнь его неисцѣлимою, да и не подавала къ тому никакія надежды. Можно рассудить, какое было беспокойство и болѣзнованіе родительское, который лишался сына, пребывавшаго еще въ цвѣтѣ своея Юности, и опредѣляемаго быть Наслѣдникомъ пространной его Державѣ; сверьхъ того, что онъ ему былъ одно токмо увеселеніе въ жизни. Эразістратъ, одинъ изъ врачей, прилагая больше раченія, и имѣя болѣе искусства, нежели прочіи, а рассмотрѣвъ прилѣжно и изслѣдовавъ всѣ знаки болѣзни въ Царевичѣ, возмнилъ наконецъ, по всему примѣченному отъ него, что нашелъ прямую тому причину. Рассудилъ онъ, что болѣзнь его происходила токмо отъ Любви, въ чемъ и не обманулся. Но не такъ было способно узнать Особу, коя была причиною къ страсти толь наипаче наглой, что она была тайная. Итакъ, желая о томъ прямо довѣдаться, пребывалъ неисходно въ покоѣ больнаго; а когда въ оный входила какая Госпожа, то наблюдалъ прилѣжно, что дѣлалось на лицѣ того Царевича. Примѣтилъ онъ, что, въ рассужденіи всѣхъ другихъ, Царевичъ пребывалъ въ благотишномъ состояніи: но сколько кратъ Стратоніка ни входила хоть одна, хоть съ Царемъ супругомъ своимъ, Царевичъ не отмѣнно упадалъ во всѣ болести, кои описываетъ Сафа, говоритъ Плутархъ, и которые означаютъ наглую страсть: какъ то всеконечное оскудѣніе голоса, разгорѣніе,ココмракъ въ очахъ, холодный потъ, превеликая неравность и чувствительный мятежъ въ пулсѣ, да и другіи подобныи припадки. Когда оный врачъ былъ наединѣ съ больнымъ; то домогся, хитрыми своими вопросами, преобратить такъ его сердце, что вы-

вѣдалъ изъ него тайну. Антіохъ признался, что онъ любитъ Царицу Стратонiку мачиху свою: что всячески старался преодолѣть сiю страсть, но всегда безъ успѣха: что самъ себѣ говорилъ премногократно все, могущее представлять ему въ подобномъ случаѣ почтенiе къ родителю и къ Царю, коимъ онъ толь горячо былъ любимъ, бесчестiе отъ запрещенныя страсти и противныя всѣмъ правиламъ благочинiя и чесности, безумiе намѣренiя, коего ему не можно и не должно никогда производить въ дѣло: но что разумъ его заблуждшiй, и объ ней токмо мыслящiй, ничему не былъ послушенъ. Чтожъ бы себѣ учинить казнь за похотѣнiе, недоброволь-ное нѣкоторымъ образомъ, но всегда законопреступное, вознамѣрился онъ умертвить себя исподоволь, нерадѣнiемъ о своемъ тѣлѣ, и неяденiемъ никакiя пищи.

Много того, что врачь добрался до источника злу: но еще самое трудное дѣло осталось, какъ и чемъ оное исцѣлить. Какимъ образомъ доложить о семъ родителю его и Царю? При первомъ самомъ случаѣ, когда Селевкъ спросилъ, есть ли свободнѣе сыну его, Эразiстратъ ему доносилъ, что болѣзнь онаго есть неизлѣчимая, длятого что она произошла отъ тайныя страсти неисцѣльныя, а именно, отъ любви къ такой Госпожѣ, коея ему имѣть отнюдь не можно. Царь удивившись нечаянному сему отвѣту, и бывши въ крайней печали спросилъ, чегожъ бы ради нельзя ему было получить Госпожу, кою онъ любилъ. Длятого, говорилъ врачъ, что она моя жена, которыя ему я никогда не уступлю. Ты не уступишь ему, предпрiялъ Царь, дабы спасти жизнь сыну, котораго я толь горячо люблю! Такъ то ты меня любишь, и мнѣ усердствуешь! Всемилостивый Государь, подхватилъ врачъ, изволите побыть вы сами чрезъ малое время на моемъ мѣстѣ. Уступилилибъ вы ему Стратонiку? И понеже вы, будучи его родитель, не здѣлаете того для сына толь любезнаго вамъ; то какъ можете думать, чтобъ то другой кто здѣлалъ? О! Далибъ боги, возопилъ Селевкъ, чтобъ исцѣленiе моего сына зависѣло отъ моего соизволенiя: ябъ ему уступилъ отъ всего моего сердца и Стратонiку, и всю Державу. Изрядно когда такъ, говорилъ Эразiстратъ; лѣкарство есть въ вашихъ рукахъ:

онъ

онъ точно Стратонику и любитъ. Царь нимало не замедлилъ, и домогся безъ труда согласiя на то отъ своея супруги. были они увѣнчаны Царемъ и Царицею верьхнiя Азiи. Iулiанъ отступникъ, римскiй Цесарь, объявляетъ въ нѣкоторомъ своемъ Сочиненiи, что Антiохъ не восхотѣлъ принять Стратонику себѣ въ жену, какъ токмо уже по смерти своего отца. въ Місо погон.

Хотяжъ мы и усматриваемъ нѣсколько воздержности, умѣренности, еще и устыдѣнiя въ семъ Царевичѣ; однако примѣръ его намъ объявляетъ, что коль велико есть нещастiе, ежели кто хотя малый дастъ входъ въ свое сердце сей запрещенной страсти, которая можетъ помутить все спокойствiе въ жизни.

Селевкъ, свободившись отъ всякаго уже попеченiя, думалъ только итти на Лiзамаха. И такъ повелъ онъ преизрядное войско, и вступилъ въ малую Азiю. Все ему покорилось, даже до самаго Сардеса, который городъ нужно стало осадить. Взялъ онъ также и сей, и чрезъ то завладѣлъ всѣмъ Лiзiмаховымъ сокровищемъ. Юстин. кн. 17. гл. 1. 2. Аппiан. въ Сiр. стран. 128. Мемноновы выписк. у Фотiя гл. 9. Павзан. въ аттік. стран. 18. Ороз. 3. 23.

Сей послѣднiй, переправившись чрезъ Геллеспонтъ, дабы остановить успѣхи Селевковы, поставилъ съ нимъ битву въ (*) Фригiи. разбитъ онъ и убитъ; а Селевкъ и завладѣлъ всѣми его областями. ,, (a) была ему въ ,, томъ особливо чувствительная утѣха, что онъ остался ,, послѣднiй изъ Александровыхъ Полководцовъ, и что ,, былъ сею побѣдою Побѣдитель Побѣдителей: сiи точно ,, слова, кои онъ самъ употребилъ. Почиталъ онъ сiе ,, преимущество за дѣло Провидѣнiя особливаго,,. Сiя по- Л. М. 3773. Пр. I X. 281.

(*) Одинъ токмо Порфiрiй объявляетъ мѣсто, на коемъ была сiя битва, которое Евсевiй называетъ κορυπέδιον отъ погрѣшности можетъ быть за κυροπέδιον [Кiрово поле]. Страбонъ о томъ говоритъ въ книгѣ 31, на страницѣ 619.

(a) Laetus ea victoria Seleucus, et, quod maius ea victoria putabat, ſolum ſe de cohorte Alexandri remanſiſſe, victoremque victorum extitiſſe, non humanum eſſe opus, ſed diuinum munus, gloriabatur: ignarus prorſus, non multo poſt fragilitatis humanae ſe ipſum exemplum futurum.

Iustin. lib. 17. cap. 2.

послѣдняя Побѣда поистиннѣ есть та , коя наибольше подтверждаетъ титлу Нікатора [побѣдителя], которую уже онъ взялъ , и оную придаютъ ему обыкновенно Історіки , дабы его различить отъ другихъ Селевковъ , царствовавшихъ по немъ въ Сіріи.

Л. М. 3724. Пр. І. Х. 280. Торжество его не долговременное было. По седми мѣсяцахъ , когда отправлялся наслѣдовать Македонію , гдѣ уповалъ препроводить оставшіися дни въ нѣдрѣ своего Отечества , убитъ злодѣйски Церавномъ , коего онъ всякою почтилъ честію , и преизбыточными снабдилъ благодѣяніями. Принялъ къ своему двору , содержалъ по его чести , и взялъ съ собою въ сей походъ съ такимъ намѣреніемъ , чтобъ , какъ скоро оный окончится , употребить тѣжъ силы на возведеніе его въ Египтѣ на Престолъ родительскій. Сей злодѣй , нечувствуя всѣхъ его къ себѣ благотвореній , умыслилъ на своего благодѣтеля , да и потребилъ онаго.

Царствовалъ онъ двадцать лѣтъ послѣ Іпсскія битвы , когда Царская титла ему подтверждена ; а тритцать съ годомъ , буде начинать Царствованіе его двенатцать лѣтъ спустя послѣ Александровы смерти , когда завладѣлъ Азіею : сіе точно есть время , въ которе начинается Селевцідская Эра.

Том. VII. записокъ Академіи надписей и словесныхъ наукъ. Новая Діссертація Г. Нозея продолжаетъ Царствованіе его за пятдесятъ лѣтъ , прилагая къ нему девятнатцать лѣтъ Антіоха Сотера сына его. Авторъ доказываетъ , что Селевкъ Нікаторъ не оставилъ совершенно правленія ; что онъ началъ раздѣлъ , да и соединилъ потомъ все - на - все при животѣ еще сына своего. Доказательства сіи вѣроятно подтверждаютъ его мнѣніе. Извѣсно , что я не вступаю въ такіе распри. Итакъ , я держусь Хронологіи Уссеріевы ; онъ есть обыкновенный мой вождь , который полагаетъ также какъ и О. Пето , и Г. Вальянтъ , тритцать съ годомъ Царствованію Селевка Нікатора.

Сей Государь имѣлъ великія достоинства. Не говоря о военныхъ его добродѣтеляхъ , онъ себя отмѣнилъ отъ прочихъ Царей превеликою любовію къ Правдѣ , благостію и милостію , за которые былъ любимъ народомъ , да и особливымъ благоговѣинствомъ къ Закону. Была

въ

въ немъ также охота и къ словеснымъ Наукамъ. Поставилъ онъ себѣ за пріятное и за честь, что отослалъ Аѳинянамъ ихъ библіотеку, которую Ксерксъ у нихъ отнялъ, а онъ нашелъ ея въ Персідѣ, также и статуи Гармодіеву и Арістогітонову, коихъ Аѳиняне почитали своими Избавителями. Павзан. въ аттіч. стран. 14.

Пріятели Лізімаховы, и служившіи сему Государю, почитая сперва Церавна отмстителемъ того смерти, пристали къ нему, и признали его Царемъ: но поступка его премѣнила въ нихъ тотчасъ сіе мнѣніе.

Не надѣялся онъ быть спокойнымъ владѣтелемъ Лізімаховою Державою, при животѣ сестры своея Арсінои, и ея дѣтей рожденныхъ Лізімахомъ: итакъ, началъ думать, чтобъ ея истребить, и чрезъ тобъ избавиться отъ того своего страха. Самыя ужасныя злодѣяніи почитаются за ничто отъ высокомѣрнаго человѣка. Притворился онъ, что бутто крайно влюбился въ свою сестру, и проситъ съ нею сочетаться: такіи кровосмѣсительныи браки были обще позволены въ Египтѣ. Арсіноя, которая знала совершенно своего брата, отдаляла столько, сколько ей было возможно, заключеніе сего дѣла, изъ коего она боялась воспослѣдованій себѣ и дѣтямъ своимъ. Но что больше отлагала вдаль, покрывая нехотѣніе свое различными благовидными предлогами; то болѣе онъ ея понуждалъ удовольствовать гарячее его желаніе: а чтобъ разогнать всѣ ея подозрѣнія, не облѣнился притти въ самый почтенный Македонскій храмъ, и тамъ, при присутствіи нѣкотораго вѣрнаго друга, присланнаго къ нему отъ нея, свидѣтельствуясь богами хранящими ту страну, и обемля ихъ кумиры руками тѣснѣйше, заклинается клятвами самыми страшными, что, въ требованіи того имъ брака, нѣтъ кромѣ чистыхъ и беспорочныхъ намѣреній. Юстін. кн. 24. гл. 2. 4.

Арсіноя не весьма вѣрила всѣмъ симъ обѣщаніямъ, хотя и при жертвенникахъ произнесеннымъ, и запечатлѣннымъ страшною печатію Закона: но боялась быть причиною чрезъ упорный отказъ пагубѣ своихъ дѣтей, о коихъ больше, нежели о себѣ самой, устрашалась. Итакъ, наконецъ, соизволяетъ

она. бракъ торжествуется съ преукрашеннымъ великолѣпіемъ, и, съ обѣихъ сторонъ, съ знаками са́мыя живыя радости, и искреннѣйшаго любленія. Цeравнъ, при зрѣніи всего войска, увѣнчаваетъ діадимою главу своея Сестры, и обьявляетъ ея Царицею. Арсіноя чувствовала сердцемъ прямую радость, видя себя славно получившую паки право, коего смертію Лізімаха, перваго своего супруга, лишилась. Зоветъ она молодаго своего мужа, пожаловать прибыть въ Кассандрію городъ ея: а отправившись напередъ, пріуготовляетъ все къ его прибытію. Храмъ, всенародныя мѣста́, обывательскіи домы, были великолѣпно укра́шены. Повсюду стояли жертвенники, и закалаемый скотъ готовый на убіеніе. Дѣти Арсіноины, Лізімахъ въ шестнатцать лѣтъ, а Філіппъ въ тринатцать, оба прекрасныи Юноши, и превесьма осанистыи, встрѣчаютъ Царя, имѣя на головахъ вѣнцы, какъ въ празничный и торжественный день. Цeравнъ обьемлетъ ихъ съ устремленіемъ, и держитъ чрезъ долгое время тѣснѣйше въ своихъ обьятіяхъ, какъ бутто отецъ са́мый гарячій.

Комедія тѣмъ окончилась, и премѣнилась въ кровопролитную Трагедію. Какъ скоро вступилъ онъ въ городъ; то захватилъ за́мокъ, и повелѣлъ умертвить обоихъ тѣхъ братовъ. Сіи неблагополучныи Царевичи убѣгаютъ къ Царицѣ, которая ихъ держа въ обьятіяхъ, и и закрывая своимъ тѣломъ, старается безъ пользы защитить отъ пораженій; убиты они оба при сердцѣ своея матери. Не дано ей печальное утѣшеніе, чтобъ отдать своимъ дѣтямъ полѣдній долгъ. бывши извлечена внѣ города, въ раздранномъ одѣяніи, и съ растрепанными волосами, послана въ ссылку въ Самоѳракію, взявшая съ собою токмо двухъ своихъ дочерей въ услуженіе себѣ, и почитающая за верхъ всѣхъ своихъ злоключеній, что оставлена жива по Царевичахъ сынахъ своихъ.

А. М. 3725. Пр. I. X. 279. Юстін. кн. 24. 25. Павзан. кн. 10.

Провидѣніе не оставило толь многія злодѣянія долго безъ ка́зни: Оно призвало туда отдаленныи народы, дабы за оныя отмстить.

Галлы, видя что ихъ безмѣрно умножилось, послали несмѣтное число отъ себя, искать себѣ поселеній въ другихъ мѣстахъ. Шли они отъ конца Океана.

Шедши

Шедши чрезъ Дунай, и прибывши къ устью Савы рѣки, раздѣлились на-три части. Первая, подъ коммандою у бренна и Ацихорія, вошла въ Паннонію, которая есть нынѣшняя Венгрія: вторая съ Церетріемъ вступила во Ѳракію: а третія, подъ коммандою у белгія, ворвалась въ Иллірію и Македонію. страп. 643. 645. Мемнон. выписк. у Фотія. Эклог. Діод. Сицил. кн. 23. Каллім. Гіми. на Делумъ и Схол. на онагожъ. Суид. въ Γαλάται.

Всѣ народы жившіи на ихъ пути, пришедши въ превеликій страхъ, не-ждали на себя дѣйствительнаго нападенія дабы имъ покориться, но посылая пословъ къ Галламъ, находили себя преблагополучными, что возмогли купить себѣ миръ деньгами. (a) „Птолемей Церавнъ „Царь Македонскій, нашелся одинъ токмо, который „увѣдомился безъ смятенія о толь страшномъ нашествіи. Поспѣшая самъ на казнь, какову божеское „мщеніе пріуготовляло смертноубійцамъ, чемъ онъ себя „осквернилъ, пошелъ на встрѣчу Галламъ съ небольшимъ числомъ войска необученнаго, буттобъ столькожъ было способно сражаться, сколько и злодѣйствовать„. Онъ безумно отвергъ еще и помощь, состоявшую въ дватцати тысячахъ человѣкъ, какову Дарданцы, народъ сосѣдній, подавали ему, отвѣтствуя имъ съ наруганіемъ, что Македонія былабъ достойна сожалѣнія, ежелибъ, покоривши себѣ одна весь Востокъ, имѣла нужду въ Дарданцахъ на защищеніе своихъ границъ, и прибавляя къ тому голосомъ надменнымъ и торжествующимъ, что онъ ведетъ на непріятеля дѣтей оныхъ воиновъ, кои, при Александрѣ, покорили всю Вселенную.

Поступилъ онъ симъ точно образомъ съ Галлами, которыи сперва послали къ нему посланниковъ съ приношеніемъ мира, ежели хочетъ купить оный. Пріемля сіе ихъ приношеніе за знакъ боязни, отвѣтствовалъ, что не будетъ договариваться съ ними о мирѣ, ежели они ему не дадутъ аманатами Главнѣйшихъ своего народа, и не отдадутъ своего оружія: инако не можетъ онъ имъ повѣрить. Сей отвѣтъ привелъ въ смѣхъ Галловъ.

(a) Solus rex Macedoniae Ptolemaeus aduentum Gallorum intrepidus audiuit, hisque cum paucis et incompositis, quasi bella non difficilius quam scelera patrarentur, parricidiorum furiis agitatus, occurrit.
Iustin.

Галловъ. Такія средствія, богъ обыкновенно употребляетъ на казнь надменію и несправедливости Государей: отъемлетъ онъ у нихъ совѣтъ и разумъ, и предаетъ ихъ безумнымъ оныхъ помышленіямъ.

По не многомъ отъ того времени вступили они въ бой, на коемъ Македоняне были всѣ совершенно разбиты и посѣчены на части. Птолемей, бывши весь израненъ, взятъ въ плѣнъ: отсѣкли они ему голову, которую взоткнули на копье, и показывали въ посмѣшище непріятельскому войску. Самое малое число изъ Македонянъ спаслись бѣгствомъ: всѣ прочіи были побиты, или полонены. И какъ Галлы разсѣялись по сей побѣдѣ для грабленія окольныхъ земель; то Состенъ изъ главныхъ Македонянъ, не весьма знатный по то время, собралъ нѣсколько войска, употребилъ въ свою пользу беспорядокъ, въ коемъ тѣ были, убилъ изъ нихъ великое множество, а прочихъ выгналъ изъ тоя земли.

Тогда бреннъ, съ своимъ войскомъ, пришелъ также и самъ въ Македонію. Не должно сего сливать съ другимъ бренномъ, который, за сто лѣтъ прежде того, взялъ римъ. Увѣдомившись о первомъ успѣхѣ белгіевомъ и о превеликой добычѣ найденной имъ, позавидовалъ онъ ему въ грабленіи толь богатыя земли, и воспріялъ тотчасъ намѣреніе пойти, и быть тому учасникомъ. Когдажъ получилъ вѣдомость, что тотъ разбитъ; то сіе еще больше его побудило поспѣшить своимъ походомъ, для того что желаніе, мстить за своихъ одноземцовъ, соединилось съ желаніемъ богатства. Не извѣстно, куда дѣлся белгій съ своимъ войскомъ, о которомъ больше уже ни гдѣ не упомянуто. Знатно что онъ убитъ на второмъ сраженіи, и что остатки его войска присовокуплены къ бреннову. Какъ то ни есть; толькожъ бреннъ и Аціхорій оставили Паннонію, а съ армеею, состоявшею во сто пятидесяти тысячъ человѣкъ пѣхоты, да въ пятнацати тысячахъ конницы, вступили въ Иллірію, чтобъ пойти оттуду въ Македонію и въ Грецію.

Въ нѣкоторый мятежъ, случившійся во время сего похода, отстали отъ нихъ дватцать человѣкъ, кои взяли себѣ главными Леонора и Лутарія, пошли во

Ѳракїю, соединились тамъ съ Церетрїевымъ приведеннымъ уже туда войскомъ, завладѣли Візантїею, и западнымъ кряжемъ Пропонта, а оттуду наложили на всю окольную страну дань.

Бреннъ и Ацїхорїй, не смотря на сїе отложенїе, продолжали свой походъ. Получили они изъ Іллїрїи помощь, присланную къ нимъ изъ Галлїи, коею умножилась ихъ армея даже до-ста до пятидесяти двухъ тысячь человѣкъ пѣхоты, и до шестидесяти одной тысячи двухъ сотъ конницы. Надежда на грабленїе, и на выгодное какое поселенїе, привлекала къ нимъ чрезвычайное множество воиновъ. Съ симъ войскомъ пошли они прямо въ Македонїю, гдѣ задавили Состена своимъ числомъ, и разграбили всю ту землю. Мы объявимъ вскорѣ, какъ, по смерти Состеновой, Антїгонъ царствовалъ въ Македонїи. Л. М. 3726. пр. І. Х. 278.

Галлы пошли потомъ къ Термопїламъ, чтобъ войти тѣмъ мѣстомъ въ Грецїю. Удержаны они тутъ чрезъ нѣсколько времени войскомъ, поставленнымъ тамъ на оборону сего важнаго прохода: но наконецъ нашли въ сторонѣ одну тропинку, по которой прежде того прошли Ксерксовы полки чрезъ горы. Греки, боясь быть охвачены отряженными отъ Галловъ для сего, ушли, и оставили имъ проходъ свободный.

Бреннъ отправился съ большею частїю войска къ Делфамъ, чтобъ разграбить безмѣрное богатство Аполлїнова капища; да и приказалъ Ацїхорїю слѣдовать за собою. Говорилъ онъ, въ насмѣянїи, что праведно есть и бесспорно, чтобъ боги удѣлили часть изъ своего богатства человѣкамъ, кои имѣютъ въ томъ больше нужды, нежели они, и употребляютъ оное на лучшее. Повѣствуютъ здѣсь вещи очень удивительные и весьма чудесные. Когда Бреннъ приближался къ Делфамъ; то востала вдругъ страшная буря. Громъ и градъ побили у него много людей: и въ тожъ самое время зделалось ужасное трясенїе земли, которое раскололо трещинами горы, и оторвало камни, коихъ паденїе давило Юстїн. кн. 24. гл. 6. 8. Павзан. кн. 10. стран. 652 654.

у него цѣлые сотни. Трепетъ, въ коемъ находилась его армея въ слѣдующую ночь, привелъ ея въ (*) ПАНІЧЕСКІЙ страхъ. Почитали они своихъ собственныхъ людей за непріятелей, и убивали другъ друга между собою: такъ что, прежде нежели довольный свѣтъ насталъ, и можно было рассмотрѣть, больше половины изъ войска погибло симъ образомъ.

Греки, коихъ бѣдствіе храму, толь почтенному между ними, понудило прибѣжать со всѣхъ сторонъ на помощь, ободрившись приключеніемъ, въ которомъ казалось, что Небо стояло за нихъ, напали на Галловъ съ толикою яростію, что, хотя Аціхорій и соединился съ бренномъ, однако не могли они выдержать ударъ, да и посѣчены страшнымъ способомъ. бреннъ былъ въ числѣ раненыхъ; а хотя изъ премногихъ ранъ, полученныхъ имъ, не - было ни одноя смертныя, однако, видя что все погибло, и что большое его намѣреніе послужило токмо къ паденію войска, такъ тѣмъ поразился, что не восхотѣлъ живъ остаться. Призвалъ онъ къ себѣ всѣхъ главныхъ Начальствующихъ, коихъ могъ собрать въ мятежѣ, къ какомъ они были, совѣтовалъ имъ убить всѣхъ раненыхъ, и здѣлать самое лучшее, по возможности, отшествіе. Потомъ, напился столько віна, сколько могъ, вонзилъ кинжалъ въ грудь, и такъ умеръ.

Аціхорій взялъ на себя главную комманду, и пытался уйти къ Термопіламъ, чтобъ выттти изъ Греціи, и увесть бы въ свою землю печальныи остатки войска. Чтожъ надлежало ему перейти много земли, и въ странѣ еще непріятельской; что всегда, когда надобенъ былъ кормъ для армеи, надлежало за тотъ сражаться; что должно было спать почитай всегдажъ на землѣ, хотя то было и зимою; наконецъ, что они повсюду и непрестанно были обеспокоиваны отъ жителей, между которыми они шли: то голодъ, холодъ, скорбь, и мечъ истребили ихъ всѣхъ; а отъ онаго необъятнаго числа людей, съ

(*) Древніи вѣрили, что полевый божокъ ПАНЪ насылалъ такой страхъ; отъ чего сей и называется Паніческимъ. Сему имени приводятъ и еще другіе причины: но главнѣйшая есть сія,

съ коликими началъ тотъ походъ, ни единъ не избѣжалъ отъ смерти.

Можетъ здѣсь быть лишняя прикраса и баснословная, смѣшанная въ повѣствованіи съ нѣкоторыми обстоятельствами сего приключенія, а особливо что касается до бури воставшія вдругъ при приходѣ къ храму, и до прегромныхъ камней, оторгшихся чудесно отъ горъ на раздавленіе святотатнаго войска. Можетъ быть, что сіе было только нѣкоторое множество стрѣлъ, пущенныхъ на непріятеля, и большіи камни скатываемыи съ верьху горъ на онаго: сіи случаи всѣ естественныи, и обыкновенныи при такихъ нападеніяхъ, чему всему жерцы, имѣвшіи нужду здѣлать важною силу своихъ боговъ, дали видъ дива и чуда, а легковѣріе народа, очень склоннаго къ чудесностямъ, воспріяло сіе, и повѣрило тому безъ изслѣдованія.

Впрочемъ, ничто не препятствуетъ вѣрить, что здѣсь все оное и такъ случилось, какъ Історія объявляетъ. Предпріятіе бренново подлинно было святотатское нечестіе, обидное Закону, и самому божеству. Онъ говорилъ и дѣйствовалъ тѣмъ образомъ, не по удостовѣренію о лжи тѣхъ боговъ [ибо не лучше о томъ думалъ и самихъ Грековъ], но отъ презрѣнія къ божеству вообще. Понятіе о богѣ есть изображено, и глубоко впечатлѣнно въ сердца всѣхъ человѣковъ. Во всѣхъ вѣкахъ, во всѣхъ странахъ, всегда вѣрили, что должно Ему отдавать нѣкоторое почтеніе. Язычники обманулись токмо въ приложеніи сего основанія; однако всѣ они признавали въ томъ необходимость. Но богъ, по милости къ человѣкамъ, могъ, по временамъ, проявлять свое мщеніе, еще и между язычниками, на показывающихъ явное презрѣніе къ божеству, дабы сохранить въ нихъ, славными дѣлами своего гнѣва, оные первобразные и коренные черты Закона, пока ему угодно будетъ просвѣтить ихъ вполнѣ, въ опредѣленное время, служеніемъ Ходатая, которому оставлено научить человѣковъ богочтенію чистому и достодолжному, каковаго истинный и единый богъ требовалъ отъ нихъ. Мы видимъ равнымъ образомъ, что богъ, дабы соблюсть между человѣками почтеніе къ Провидѣнію своему, и особливому Смотре-

нію за всѣми ихъ дѣйствіями, не оставилъ налагать славную казнь по временамъ, еще и на язычниковъ, за нарушеніе вѣрности, и за превеликія и вопіющія злодѣянія. Симъ точно способомъ, Вѣра толь главному пункту, который есть союзомъ человѣка съ богомъ, пребывала ненарушимо, не смотря на тьму язычества, и на развращеніе нравовъ.

Лів. кн. 38. чис. 16. Но возвращаюсь къ Галламъ; Леоноръ и Лутарій, которыи отдѣлились, и утвердились на Пропонтѣ, спустились къ Геллеспонту, напали нечаянно на Лізимахію, и завладѣли всѣмъ Өракійскимъ Херсонесомъ. Тамъ они поссорились; а оба Главныя и разлучились другъ отъ друга. Лутарій продолжалъ свой походъ вдоль по Геллеспонту; но Леоноръ съ мно́жайшимъ числомъ, возвратился къ Візантіи.

Сей, переправившійся пото́мъ чрезъ босфоръ, а другой чрезъ Геллеспонтъ, встрѣтились оба другъ съ другомъ въ Азіи, тамъ примирились, и соединили свои силы. Обажъ совокупно и приняли службу у Нікодема Віөінійскаго Царя, который, покоривъ ихъ помощію Зіпета брата своего, и вступивъ чрезъ то въ обладаніе всѣми областями своего отца, назначилъ имъ на пребываніе часть малыя Азіи, которая названа, по ихъ имени, Галло - Греціею, или Галатіею. Ихъ точно потомкамъ написано Каноніческое Посланіе Святаго Апостола Павла къ Галатамъ. блаженный Іеронімъ, больше шести сотъ лѣтъ по́слѣ времени, о которомъ я говорю, утверждаетъ, что они еще говорили тѣмъ языкомъ, которымъ онъ слыхалъ говорящихъ въ городѣ * Тре́віри, или Авгу́стѣ-тревірской.

* Тревъ.

Прочіи, оставшіися во Өракіи, имѣли брань пото́мъ съ Антігономъ Гонатомъ, который царствовалъ въ Македоніи. Погибли они тамъ почитай всѣ. Не многіи, которыи остались, или перешли въ Азію, и соединились съ одноземцами своими въ Галатіи, или разсѣялись по другимъ мѣстамъ; такъ что уже́ больше объ нихъ не слышно стало. Симъ образомъ окончилось страшное наводненіе сихъ ва́рваровъ, грозившихъ Македоніи и всей Греціи цѣлымъ искорененіемъ.

Л. М. 3728. Пр. Х. І. 276. По смерти Состеновѣ, побившемъ Галловъ, и царствовавшемъ нѣсколько въ Македоніи, Антіохъ, сынъ

Селевка

Селевка Нікатора, и Антігонъ Гонатъ, сынъ Димитрія Поліорцета, домогались о семъ Престолѣ. Ихъ отцы были на немъ Царями одинъ по другомъ. Антігонъ, который по нещасливомъ походѣ своего отца въ Азію, царствовалъ десять лѣтъ въ Греціи, бывши ближе другаго, началъ онымъ владѣть прежде. Набрали они оба превеликіе армеи, и заключили сильныи союзы, одинъ, чтобъ удержаться въ своемъ завоеваніи, а другой, дабы оное у того отнять. Нікомедъ, Царь Віѳинійскій, понеже сталъ при семъ случаѣ за Антігона, то Антігонъ не восхотѣлъ, идучи въ Македонію, оставить назади непріятеля толь сильнаго. Итакъ, вмѣсто чтобъ переправиться ему чрезъ Геллеспонтъ, напалъ онъ нечаянно на Віѳинію, которая стала чрезъ то театромъ войны. Силы тамъ были толь равны, что одинъ не дерзнулъ напасть на другаго. Пребыли они симъ образомъ чрезъ нѣсколько времени безъ дѣйствія. Между тѣмъ договорились; и по силѣ сего договора Антігонъ сочетался съ Філою, дочерью Стратонікиною и Селевковою, а Антіохъ уступилъ ему Македонію. Такимъ образомъ остался онъ спокойнымъ ея Владѣтелемъ, и оставилъ оную своему Потомству, которое держало ту чрезъ многіи роды, даже до Персея, послѣдняго изъ сея породы, побѣжденнаго Павломъ-Эміліемъ, и лишеннаго своихъ областей, изъ коихъ Римляне здѣлали провінцію своея Имперіи не много лѣтъ спустя послѣ того.

Мемн. у. Фот. гл. 19.

Антіохъ, избавившись онымъ образомъ отъ сея войны, пошелъ на Галловъ. Съ того времени, какъ имъ Нікодемъ далъ земли, о чемъ говорено выше, чинили они непрестанныи набѣги во всѣ стороны, и обеспокоивали крайно всѣхъ сосѣдей. Онъ ихъ разбилъ кровопролитнымъ боемъ, и избавилъ ту страну отъ ихъ утѣсненія. Сіе дѣйствіе пріобрѣло ему тітлу Сотеръ, которая значитъ, Избавитель, или Спаситель.

Л. М. 3729. Пр. І. Х. 275.

§. VI.

ПТОЛЕМЕЙ ФІЛАДЕЛФЪ ПОТЩАЛСЯ О ПЕРЕВОДѢ НА ГРЕЧЕСКІЙ ЯЗЫКЪ СВЯТЫХЪ КНИГЪ, СОБЛЮДАЕМЫХЪ У ІУДЕЕВЪ СЪ ПРЕВЕЛИКИМЪ РАЧЕНІЕМЪ И ПОЧТЕНІЕМЪ, ВЪ УКРАШЕНІЕ СВОЕЯ БІБЛІОТЕКИ. СЕЙ САМЫЙ ПЕРЕВОДЪ ИМЕНУЕТСЯ ПРЕЛОЖЕНІЕМЪ СЕДМИДЕСЯТНЫМЪ.

А. М. 3727. Пр. І. Х. 277.

Военныи шумъ, кой разность пользъ подъимала между Преемниками Александровыми во всемъ пространствѣ ихъ Господствованія, не воспрепятствовалъ Птолемею Філаделфу, приложить все стараніе свое къ прекрасной бібліотекѣ, учреждаемой имъ въ Александріи, куда онъ собиралъ изъ всѣхъ мѣстъ въ Свѣтѣ книги самые рѣдкіе, и любопытства достойные. Увѣдомившись, что есть у Евреевъ одна, содержащая Законы Моісеевы, и Історію о семъ народѣ, воспріялъ намѣреніе, перевесть ея съ Еврейскаго на Греческій, дабы обогатить ею свою бібліотеку. Надлежало, для сего, писать о томъ къ Первосвященнику онаго народа: но была въ томъ превеликая трудность. Находилось въ Египтѣ знатное множество Іудеевъ, приведенныхъ въ рабство Птолемеемъ Сотеромъ во время нашествія, бывшаго въ его время на Іудею. Представлено Царю, что не можно достать отъ Евреевъ списка, ни исправнаго перевода съ ихъ Закона во время, въ кое онъ держитъ однородцовъ ихъ толь великое число въ порабощеніи. Птолемей, который былъ крайно щедръ, и старался всѣмъ сердцемъ умножить свою бібліотеку, не помедлилъ ни на мгновеніе ока. Выдалъ въ народъ обьявленіе, которымъ уволнялъ всѣхъ Іудеевъ неволниковъ итти въ свою землю, съ такимъ повелѣніемъ своей казнѣ, чтобъ давать по * двадцати драхмъ изъ оныя за каждаго человѣка ихъ Господамъ на окупъ. Употребленная на то сумма взошла до * четырехъ сотъ талантовъ: а сіе показываетъ, что ихъ было искупленныхъ сто двадцать тысячъ человѣкъ. Потомъ Царь повелѣлъ увольнить также и дѣтей, родившихся въ неволѣ, съ ихъ матерями; суммы сея изошло больше половины предъ первою.

* Два рубля.

* Двѣсти сорокъ тысячъ рублей.

Птоле-

Птолемей, показавъ такую милость напередъ, получилъ безъ труда отъ великаго Священноначальника, чего желалъ: сей Первосвященникъ назывался Елеазаръ. Онъ къ сему прислалъ Пословъ съ граммотою весьма учтивою, и съ великолѣпными дарами отъ себя. Приняли ихъ въ Іерусалимѣ со всякою честію, и вручили имъ съ радостію все, чего Царь требовалъ. Итакъ, возвратились они въ Александрію съ добрымъ спискомъ съ Моісеева Закона написаннаго золотыми літерами, даннымъ имъ отъ великаго Священноначальника; да съ шестью изъ старшихъ людей со всякаго колѣна, тоесть, всѣхъ на-все, съ седмьюдесятью двумя человѣками, для перевода того на Греческій языкъ.

Царь хотѣлъ видѣть тѣхъ Присланныхъ, и предложилъ имъ каждому по разному вопросу, на испытаніе ихъ способности. былъ онъ доволенъ отвѣтами ихъ, въ коихъ явилась великая мудрость: за что оныхъ одарилъ богато, и показалъ къ нимъ великую милость. Потомъ были переведены на островъ Фаросъ, гдѣ отведено обиталище въ уготованномъ для ихъ домѣ, и дано обильно всего, въ чемъ имъ была потребность. Принялись они за трудъ не теряя времени; да и окончили дѣло въ семдесятъ два дни. * Все было прочтено и похвалено при присутствіи Царскомъ, который удивился особливо глубокой мудрости въ Моісеевыхъ Законахъ, и отпослалъ назадъ Седмдесятъ Двухъ присланныхъ, одаривъ ихъ великолѣпно и чрезвычайно, давъ дары имъ, Первосвященнику, и въ Храмъ. Такія иждивенія, хотя весьма великія, не истощаваютъ никогда Государства, а честь пребезмѣрную приносятъ Государю.

* Называются они седмьюдесятью круглымъ числомъ, а было ихъ седмдесятъ два человѣка.

Писатель, изъ коего сіи извѣстія взяты, есть Арістей, который титулуетъ себя Начальствующимъ надъ тѣлохранителями Птолемея Філадельфа, и который предлагаетъ многіе другіе околичности, опущенные мною, для того что онѣ не весьма вѣроятны кажутся. Утверждаютъ, что будто писатели какъ изъ Евреевъ, каковъ Арістовулъ, Філонъ, Іосифъ, такъ и изъ Христіанъ, каковы святый Іустінъ, святый Іриней, святый Климентъ Александрійскій, святый Іларій, блаженный Августінъ, и нѣкоторыи другіи, писавшіи о седмидесятномъ

номъ преложеніи , написали о томъ повѣря Арістею , о коего книгѣ есть подозрѣніе , что она подложная. Нѣкоторыи изъ нихъ предложили такія обстоятельства , коимъ нынѣ никто уже́ не имѣетъ вѣры, длятого что они преизбыточно чудесны. Філонъ пишетъ , что въ переводѣ ихъ , который они дѣлали по́-рознь , не нашлось ни одного сло́ва отмѣннаго , не то чтобъ быть какой разности въ разумѣ , или въ цѣломъ изображеніи , какое они употребили на изъявленіе смысла. Изъ чего заключаетъ , что они были не простыи Переводчики , но вдохновенныи Мужи Духомъ божіимъ , который ихъ направлялъ , и сказывалъ имъ все безъ изъятія, даже до са́маго малаго сло́ва. Святый Іустінъ , и по немъ другіи Отцы приведенныи мною , полагаютъ всѣ , что седмьдесятъ два Переводчика трудились каждый въ особливомъ покоѣ , и что они не имѣли никако́ва сообщенія между собою , а однако переводы ихъ нашлись совершенно сходны.

Філон. въ житМоісеев. кн. 2. стран. 656.

Я уже́ многажды объявлялъ , что не вступаю въ такія Історіческія изслѣдованія , которыя требуютъ великаго ученія и многаго времени , да и отвратилибъ они меня всеконечно отъ главныя моея цѣли. Можно справляться съ Г. Прідо́ , который писалъ о сей матеріи. Сіе токмо достовѣрно , и чему никто не споритъ , что здѣланъ въ Египтѣ переводъ Греческій съ Священныхъ Еврейскихъ Книгъ въ Птолемеево время , что мы еще имѣемъ сей переводъ , и что онъ точно тотъ са́мый , который былъ во время Го́спода нашего Іисуса Христа , потому что почитай всѣ мѣста́ , которыя священныи Писатели новаго Завѣта приводятъ изъ стараго въ Греческомъ подлинникѣ , находятся отъ сло́ва до сло́ва въ семъ Преложеніи. Оно пребываетъ въ цѣлости , и еще въ употребленіи въ восточныхъ Церьквахъ , и было переводомъ обыкновеннымъ и канонѣческимъ , который первенствующая Церьковь употребляла.

Сіе Преложеніе , подававшее разумѣніе Писаній стараго Завѣта премногому множеству народовъ , было са́мымъ знатнѣйшимъ плодомъ Греческихъ завоеваній ; да и видимо ясно , что оно было частію главнго намѣренія , какое богъ имѣлъ , отдая весь Востокъ Грекамъ , и содержа ихъ тамъ не смотря на ихъ несогласія , вражды,

битвы

битвы, и частые премѣны, случавшіеся между ними. Богъ предуготовлялъ симъ образомъ способный путь Евангельской проповѣди, которая уже была близка, и соединеніе толь многихъ разныхъ народовъ по языку и по нравамъ въ одно общество, въ одно богочтеніе, и въ одно ученіе, чрезъ одинъ языкъ самый красный, самый обильный, и самый исправный изъ всѣхъ бывшихъ въ Свѣтѣ, и который сталъ быть общій во всѣхъ земляхъ, кои завоевалъ Александръ великій.

§. VII.

РАЗНЫИ ПІРРОВЫ ПОХОДЫ ВЪ ІТАЛІИ: ДВОЯКОЕ СРАЖЕНІЕ СЪ РИМЛЯНАМИ: ЦІНЕЙ ВЪ СІЦІЛІИ. ВЪ ІТАЛІИ ВТОРИЧНО: ТРЕТІЯ БИТВА СЪ РИМЛЯНАМИ, НА КОТОРОЙ ПІРРЪ ПОБѢЖДЕНЪ. ВЪ МАКЕДОНІИ, КОЕЮ ОНЪ ЗАВЛАДѢЛЪ НА ВРЕМЯ, ПОБѢДИВЪ АНТІГОНА. ВЪ ПЕЛОПОННЕСѢ: ОСАЖДАЕТЪ БЕСПОЛЕЗНО СПАРТУ. УБИТЪ ПРИ ОСАДѢ АРГОСА. ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ФІЛАДЕЛФА КЪ РИМЛЯНАМЪ, И ОТЪ РИМЛЯНЪ КЪ ФІЛАДЕЛФУ.

Возвращеніе Пірррово въ Эпиръ, послѣ какъ онъ совершенно оставилъ Македонію, привело его въ состояніе препровождать жизнь спокойно при своихъ подданныхъ, и вкушать сладость мира, правя справедливо своими народами. Но характеръ гарячій и стремительный, каковъ былъ его, и славолюбіе всегда алчное и беспокойное, не могли сносить спокойствія; да и надлежало, чтобъ ему быть всегда въ движеніи, и приводить бы въ оное другихъ. Сія была истинная болѣзнь, и наглая лихорадка, не отстававшая отъ него, и нападавшая на онаго съ усугубленными силами весьма часто. Онъ не могъ сносить себя самого, ни жить самъ съ собою. Онъ непрестанно бѣгалъ отъ себя вытекая всегда на ружу, и выходя искать изъ страны въ страну благополучія, коего онъ не находилъ нигдѣ. Итакъ, съ крайнею радостію ухватился за первый случай подавшійся ему, чтобъ ввергнуться въ новыя дѣла.

Плут. въ Пірр. стран. 390. 397. Павзан. кн. I. стран. 21. 22. Юстін. кн. 18. гл. 1. 2.

Л. М. 3724. Пр. І. Х. 280.

Тарентійскіи обыватели, имѣя войну съ Римлянами, и не обрѣтая въ своей землѣ Полководцовъ искусныхъ на сопротивленіе толь страшнымъ непріятелямъ, обратили свой взоръ на Эпиръ, и послали туда Пословъ, не только отъ себя однихъ, но и отъ всѣхъ Италійскихъ Грековъ, съ богатыми дарами Пирру. Послы сіи имѣли указъ донесть ему: что имъ нужда въ Полководцѣ мудромъ, искусномъ, и славномъ; что находится у нихъ доброе войско; и что, совокупивъ токмо силы Луканійскіе, Апулійскіе или Мессапіанскіе, Самнитскіе, и Тарентійскіе, поставятъ они армею въ двадцать тысячъ человѣкъ конницы, а въ триста пятдесятъ тысячъ пѣхоты. Всякъ легко можетъ рассудить, ка́къ Пиръ воспріялъ представленіе толь прелесное для него, и толь согласное съ его нравомъ. Эпироты смотря на него, распалились превеликимъ желаніемъ и наглою страстію итти на сію войну.

Былъ тогда при Пирровомъ дворѣ Тессаліанинъ, именемъ Цинеи, человѣкъ великаго рассужденія, и который, бывши ученикъ Демостеновъ, слылъ въ то время не токмо изъ всѣхъ Ораторовъ того времени такимъ, который подходилъ ближе къ силѣ и Краснорѣчію онаго великаго Учителя, но что и почерпнулъ съ лучшимъ успѣхомъ, толь въ преизрядномъ Училищѣ, твердыя основанія и истинныя пра́вила здравыя Политики. Присталъ онъ къ Пирру; а сей Государь употреблялъ его на посланіе Посольствомъ въ городы, съ коими онъ имѣлъ дѣло. Во всѣхъ такихъ посылкахъ Цинеи подтвердилъ истинну сло́ва Эврипидова, что Краснорѣчіе преодолѣваетъ все, непріятельскимъ мечемъ преобораемое. Чегоради Пиръ и говорилъ, что Краснословіе Цинеево пріобрѣло ему больше городовъ, нежели сколько самъ завоевалъ оружіемъ. Посему, весьма онъ его велъ отмѣнно, награждалъ честьми, и употреблялъ во всѣ свои са́мыя великія дѣла́. Такой человѣкъ есть неоцѣненное сокровище, и былъ бы причиною благополучія Государю и его подданнымъ, ежелибъ его слушали.

Итакъ Цинеи видя, что Пиръ пріуготовляется итти въ Италію, а нашедъ его въ нѣкоторый день праздна

дна и ве́села, вступилъ свободно въ разговоръ съ симъ Государемъ. ,, Вы помышляете, говорилъ онъ ему, итти ,, войною на Римлянъ. Ежели богъ поможетъ намъ ихъ ,, побѣдить; то какую пользу получимъ мы отъ нашея ,, побѣды? Когда Римляне побѣждены будутъ, отвѣтство- ,, валъ Пїрръ, вся Італія будетъ наша. Когдажъ мы ею ,, завладѣемъ, продолжалъ Цїней, въ чемъ станемъ упражнять- ся? Пїрръ, который не видѣлъ еще цѣли, въ кою тотъ мѣ- тилъ: ,, вотъ, говорилъ, простираетъ намъ свои ру́ки ,, Сїцілїя; а вы сами знаете, какая есть важность въ семъ ,, островѣ. Но, присовокупилъ Цїней, взятїе Сїцілїи учи- ,, нитъ ли конецъ нашимъ походамъ? Не учинитъ всеко- ,, нечно, предпрїялъ Пїрръ съ гарячестїю. Какъ! мы оста- ,, но́вимся на толь доброй дорогѣ? Если богъ пожалуетъ ,, насъ побѣдою, и намъ удастся; то все сїе будетъток- ,, мо началомъ великихъ нашихъ предпрїятїй: Карфагенъ со ,, всею Афрїкою, Македонїя древнее мое обладанїе, цѣлая ,, Грецїя, всѣ сїи имѣютъ быть часть нашихъ будущихъ ,, завоеванїй. А когда мы, еще́ Цїней, все сїе завоюемъ; то что ,, тогда будемъ дѣлать? Пїрръ: что мы станемъ дѣлать? ,, мы имѣемъ жить въ покоѣ, препровождать всѣ дни въ ,, пированїяхъ, въ прїятныхъ бесѣдахъ, въ празнованїяхъ, ,, и помышлять только о нашемъ веселїи. Тогда Ці- ,, ней ухвативъ его за́-руку, ахъ! всемилостивый Госу- ,, дарь, сказалъ ему, что́ намъ препятствуетъ жить отъ ,, сего часа́ въ покоѣ, учреждать пированїя, торжествовать ,, празнованїя, и всячески веселиться? Почто итти искать ,, толь далеко благополучїя, которое у насъ въ рукахъ, и ,, покупать толь дорого, что мы можемъ получить безъ ,, труда́,,?

Сїи Цїнеевы рѣчи опечалили Пїрра, но не испра- вили его. Онъ не имѣлъ ничего основательнаго сказать противъ сего: но чувствїе стремительнѣйшее, проница- тельнѣйшее, и твердѣйшее, влекло его къ привидѣнїю славы, коя показывалась всегда ему въ видѣ блиста- тельномъ и прелесномъ; а страсть сїя не оставляла его въ покоѣ ни денно ни нощно.

Г. Пасхалъ разсмотрѣваетъ сїе Цїнеево разсужденїе въ **XXVI** главѣ своихъ размышленїй, гдѣ онъ изъясняетъ удиви- тельнымъ образомъ, какое есть нача́ло всѣхъ мятежныхъ

человѣческихъ упражненій, и всего, что называется забава и увеселеніе. Душа, говоритъ онъ, не находитъ ничего въ себѣ, что моглобъ ея удовольствовать. Она тамъ не видитъ ничего, которое ея бъ не печалило, когда о томъ помышляетъ. Сіе самое принуждаетъ ея изливать себя наружу, и искать въ приложеніи внѣшнихъ вещей, погубленія памяти объ истинномъ своемъ состояніи. Радость ея состоитъ въ семъ забвеніи, да и довольно, чтобъ ея здѣлать бѣдною, принудить оную видѣть себя самую, и быть съ собою.

Положивъ такъ, по великомъ числѣ примѣровъ, подтверждающихъ сію истинну и размышленіе, присовокупляетъ онъ слѣдующее. Когда Ціней говорилъ Пірру, намѣряющемуся наслаждаться спокойствіемъ по завоеваніи великія части Свѣта, что лучше учинитъ, буде произведетъ самъ свое благополучіе, наслаждаясь съ того самаго времени онымъ спокойствіемъ, и не хотя его искать чрезъ толь многіе трудности; то онъ предлагалъ ему совѣтъ превесьма трудный, и который не больше былъ основателенъ, коль и намѣреніе того молодаго Славолюбца. Тотъ и другой полагали, что человѣкъ можетъ доволенъ быть самимъ собою, и настоящимъ своимъ добромъ, не наполнивъ пустоты своего сердца мнимою надеждою: а сіе есть ложно. Пірръ не могъ быть благополученъ ни прежде ни послѣ завоеванія Свѣта. И можетъ быть, что нѣжная жизнь, какову совѣтовалъ ему вестъ его Міністръ, была еще меньше способна къ удовольствованію его, нежели обратность толь многихъ браней, и толикихъ путешествій имъ предпріемлемыхъ.

Но ни Філософъ ни Герой не были въ состояніи, познать такимъ образомъ грунтъ человѣческаго сердца. Итакъ, Пірръ послалъ сперва Цінея къ Тарентійцамъ съ тремя тысячами человѣкъ пѣхоты; а вскорѣ потомъ, когда премножество плоскихъ судовъ, галеръ, и всякихъ перевозныхъ прибыло изъ Тарента, посадилъ на оныя двадцать слоновъ, три тысячи человѣкъ пѣхоты тяжелымъ образомъ воруженныя, двѣ тысячи стрѣлковъ, да пять сотъ пращниковъ.

Когдажъ все изготовилось, то онъ и поплылъ. Едва токмо вышелъ на чистое * море, какъ всталъ сѣверный вѣтръ толь сильный, что его разнесло. Прежде всѣхъ судно, на коемъ самъ сидѣлъ, принуждено было уступить наглости. Наконецъ, плаватели и морскіи служители такое показали усильствіе, что оно устояло, и пришло къ Італійскому кряжу съ несказанною трудностію, и съ прекрайнимъ бѣдствіемъ. Прочій его флотъ не могъ удержаться на пути. Но когда вѣтръ всталъ съ земли; то галера тогда Пірова, разбиваясь носомъ, находилась въ превеликой напасти отъ преужасныхъ ударовъ, претерпѣваемыхъ ею. Въ сей крайности, Піръ не долго разсуждалъ: бросился онъ въ море. Наперсники его и тѣлохранители также кинулись туда за нимъ, показывая, на прерывъ другъ предъ другомъ, усильствія къ поданію ему помощи, и къ его спасенію. Ночь, которая была очень темна, и волны приливаемые стремительно къ берегу и откатываемые съ превеликимъ ревомъ, дѣлали помощь ихъ весьма трудною. Наконецъ, боролись они чрезъ многое время ночи съ вѣтромъ и волнами; а на завтрѣе, понеже вѣтръ знатнымъ образомъ утихъ, Государь былъ выброшенъ на-берегъ, у коего тѣло въ совершенную приведено было слабость, но бодрость пребыла ненарушимо великою, бывши всегда непобѣдима, которая одна не допускала его пасть.

* Іоническое.

Въ то время Мессапіанцы, къ которымъ на-берегъ выкинула его волна, прибѣжали на поданіе ему всякаго спомоществованія, бывшаго въ ихъ силѣ. Пошли они также на встрѣчу нѣкоторымъ изъ его судовъ, кои спаслись, и въ которыхъ нашлось небольшое число конницы, но двѣ тысячи человѣкъ пѣхоты, да два слона. Піръ, собравъ ихъ, пошелъ съ ними въ Тарентъ.

Какъ скоро Цінеи увѣдомился объ его прибытіи; то вышелъ къ нему на встрѣчу съ своимъ войскомъ. Піръ, прибывши въ Тарентъ, удивился несказанно, что нашелъ обывателей упражняющихся единственно въ своихъ забавахъ, въ которые они обыкли попускаться безъ мѣры и непрерывно. Они думали, что, когда

онъ будетъ за нихъ сражаться, имъ должно пребывать въ спокойствіи въ своихъ домахъ, мыться токмо въ баняхъ, употреблять самые благовонные масти, веселиться въ пированіяхъ, и забавляться. Пірръ не восхотѣлъ ничего сперва дѣлать силою, и противъ воли Тарентійцовъ, пока получилъ вѣдомость, что его суда спаслись, и что большая часть изъ войска къ нему прибыла. Тогда онъ началъ говорить и дѣлать какъ Господинъ. Велѣлъ запереть всѣ увеселительныи домы, и всѣ сады всенародныи, въ коихъ они обыкли разговаривать о новыхъ вѣдомостяхъ, и опредѣлять дѣла военныя прохаживаясь и бесѣдуя другъ съ другомъ. Отнялъ у нихъ пированія, зрѣлища, и собранія, куда приносимы были новые вѣдомости. Далъ имъ въ руки оружіе; а во время смотровъ показалъ себя суровымъ и неумолимымъ для тѣхъ, кои на оныи не являлись: такъ что многіи, не привыкши къ порядку толь исправному и срогому, оставили городъ, называя несноснымъ порабощеніемъ, что они не могли жить по своей волѣ въ сладострастіи и въ сластолюбіи.

Въ сіе время получилъ онъ вѣдомость, что Консулъ Левінъ идетъ на него съ сильною армеею, и что уже тотъ въ Луканіи, гдѣ все пожигаетъ и истребляетъ мечемъ. Хотя онъ еще и не получилъ помощи отъ своихъ союзниковъ, однако, понеже почиталъ весьма бесчеснымъ сносить, чтобъ непріятели пришли еще ближе, и дѣлалибъ при его зрѣніи раззоренія и опустошенія, вышелъ въ поле съ небольшимъ числомъ войска. Но послалъ напередъ провозвѣсника къ Римлянамъ, съ требованіемъ, что не восхотятъ ли они, прежде нежели начнется война, прекратить по дружески ссоры, которые у нихъ были съ Італійскими Греками, воспріявши его Пірра въ судію и въ посредника. Консулъ Левінъ отвѣчалъ провозвѣснику, что „Римляне не берутъ Пірра „за посредника, и не боятся взять за непріятеля„.

По семъ отвѣтѣ, Пірръ пошелъ далѣе въ передъ, сталъ лагеремъ на чистомъ мѣстѣ, которое есть между городами Пандозіею, и Гераклеею; а по вѣдомостямъ, что Римляне очень близко отъ него находятся, и что стоятъ на другой сторонѣ рѣки Сіріса, сѣлъ онъ на

лошадь

лошадь, и подъѣхалъ къ берегу, чтобъ осмотрѣть ихъ положеніе. Когдажъ увидѣлъ бодрость войска, отводныи караулы, добрый порядокъ обрѣтающійся повсюду, и удобное мѣсто лагеря; то удивился, и говоря одному изъ наперсниковъ бывшему тогда при немъ: „Мегаклъ, сказалъ ему, сіе расположеніе * „варваровъ отнюдь есть не варварское; мы увидимъ, про„чее все сходствуетъ ли съ симъ„. А беспокоясь уже объ успѣхѣ впредь, намѣрился ожидать прибытія своихъ союзниковъ, удовольствовавшись токмо тѣмъ, что придвигнулъ нѣкоторый корпусъ войска къ берегу на сопротивленіе Римлянамъ, ежели они попытаются переправляться. Но уже очень поздо сіе. Пѣхота римская перебралась на переправѣ, а конница тамъ гдѣ могла: такъ что придвигнутый корпусъ Пирровъ, не находя себя довольно сильна, и боясь быть охваченъ, принужденъ былъ бѣжать въ самой скорости ко всей прочей армѣ. Пиррь, который приходилъ съ прочимъ своимъ войскомъ, опустилъ тогда время къ недопущенію чрезъ переправу.

* Греки называли варварами всѣ другіи народы.

Когда онъ увидѣлъ, по сю сторону рѣки, что премножество Римскихъ щитовъ сіяетъ, и что ихъ конница идетъ на него въ преизрядномъ расположеніи; тогда сомкнулъ свои ряды, и началъ нападеніе, оказавъ себя съ начала самаго красотою и блистаніемъ своего оружія, которое было очень богатое, и дая знать своимъ дѣйствіемъ, что слава, какову онъ пріобрѣлъ, не была выше его достоинства. Ибо попускаясь въ бой не жалѣя себя, и низлагая всѣхъ предъ собою, не забывалъ и Полководческія должности; а бывши въ самыхъ бѣдствіяхъ, пребывалъ безстрашенъ, повелѣвалъ такъ, какъ буттобъ онъ былъ очень далекъ отъ напасти, и бѣгалъ во всѣ стороны для поправленія своихъ, и для вспомоществованія тѣмъ, кои были въ большемъ утѣсненіи.

Во время самыя жаркія сшибки, нѣкто изъ Всадниковъ Италійскихъ съ копьемъ, увязался за однимъ Пирромъ, слѣдовалъ за нимъ повсюду съ горячестію, и устроялъ всѣ свои обороты и движенія смотря по его. Нашедъ благовременный случай, поразилъ его

сильно

сильно, но пораженіе поранило токмо коня. Въ то са́мое время, Леонатъ Македонянинъ пронзилъ своимъ копьемъ также коня Всадникова. Когдажъ оба коня пали; то Пірръ тотчасъ окруженъ премножествомъ своихъ друговъ, которыи его охватили, а Всадника того убили бившагося съ ними прехрабро.

Сіе приключеніе научило Пірра беречись больше, нежели онъ дѣлалъ, и имѣть лучшую о себѣ опасность: должность сія существенная въ Полководцѣ, коего отъ участи зависитъ щастіе всего войска! Видя конницу свою́ уступающую, послалъ онъ приказъ къ пѣхотѣ выступать, построилъ ея тотчасъ, а отдавъ епанчу свою́ и оружіе Мегаклу, одному изъ своихъ любимцовъ, и нарядився въ его одежду и вооруженіе, напалъ устремительно на Римлянъ. Сіи приняли его съ великою храбростію. Сраженіе было очень упорное, и побѣда чрезъ долгое время сомнительная. Повѣствуютъ, что обѣ сто́роны збиваны были седмь разъ, и поправлялись седмократножъ.

Пірръ премѣнилъ свое оружіе весьма благоразумно для спасенія себѣ живота; но премѣненіе сіе едва́ было не здѣлалось ему смертоносно, и не исторгло побѣды у него изъ рукъ. Непріятели бросились толпою на Мегакла, котораго они почитали за Царя. Нѣкто изъ Всадниковъ, поранившій его и повергшій на землю, а схватившій съ него шлемъ и епанчу, поскакалъ прямо къ Консулу Левіну, и показалъ ему тотъ шишакъ и епанчу, крича, что онъ убилъ Пірра. Когда сіи корысти носимы были по всѣмъ рядамъ, какъ въ торжествѣ; то наполнили онѣ всю Римскую армею неизреченною радостію. Все гремѣло побѣдою; а въ Греческомъ войскѣ стало быть общее смятеніе, и робость.

Пірръ, увидѣвъ страшное дѣйство сея ошибки, перебѣжалъ борзо по всѣмъ рядамъ, имѣя обнаженную голову, простирая руку къ своимъ воинамъ, и показывая себя голосомъ и оборотами. И какъ сраженіе паки началось исправившись; то наконецъ здѣлали слоны, что побѣда одержана Пірромъ. Ибо онъ видя, что Римляне сломлены сими животными, и что ихъ кони прежде приближенія къ онымъ, пужались тѣхъ, и занс-

и заносили разбивая своихъ сѣдоковъ, повелъ тотчасъ на нихъ Тессалійскую свою конницу въ то время, какъ они были въ беспорядкѣ, и обратилъ ихъ въ бѣгство, убивъ изъ нихъ превеликое множество.

Діонисій Галікарнасскій пишетъ, что было на семъ бою побитыхъ римлянъ близъ пятнатцати тысячъ, а тринатцать тысячъ съ Пірровы стороны.

Пірръ, не теряя времени, захватилъ лагерь римскій, который нашелъ оставленный, отвелъ многіи городы отъ ихъ союза, опустошилъ страну, и приближился къ риму за три - ста стадій, тоесть, за шестдесятъ верстъ.

Когда Луканяне и Самніты соединились съ нимъ после сраженія; то онъ здѣлалъ на нихъ жестокій окрикъ. Но видно было съ его лица, коль былъ радъ, да и надменіе его умножено, что разбилъ съ однимъ своимъ войскомъ, и съ Тарентійскимъ, безъ союзническія помощи, оную римскую армею толь многолюдную и храбрую.

Отъ ущерба сего знатнаго, римляне не оробѣли: они не возвратили назадъ Левіна, и старались токмо о пріуготовленіи себя ко второму сраженію. Сіе великодушіе, исполненное твердости и смѣлости, удивило, еще и устрашило Пірра. Того ради, рассудилъ онъ за благо послать къ нимъ прежде Самъ Посольство для испытанія ихъ, и для того, чтобъ увидѣть, не восхотятъ ли они слышать о какомъ примиреніи: междужъ тѣмъ возвратился въ Тарентъ. Итакъ, когда Ціней посланъ былъ въ римъ; то онъ свидѣлся съ Главными въ городѣ, и разослалъ къ нимъ ко всѣмъ, и къ ихъ супругамъ, дары отъ Царя. Не - было ни одного, который бы оныи дары принялъ: отвѣтствовали они всѣ, равнымъ образомъ и жены ихъ, что когда римъ заключитъ торжественный союзъ съ Царемъ; то будетъ сей тогда имѣть причину быть доволенъ ими.

Когда Ціней былъ введенъ въ Сенатъ; то предложилъ представленія своего Государя, который обѣщалъ отдать безъ окупа римлянамъ взятыхъ у нихъ въ плѣнъ, также помогать имъ въ завоеваніи всея Італіи, и не требо-

валъ ничего инаго, какъ токмо ихъ къ себѣ дружбы, и цѣлыя безопасности Тарентійцамъ. Многіи въ Сенатѣ казались быть склонны къ миру; а сія мысль не была безъ основанія и безъ причины. Они побѣждены великимъ боемъ; были блиски поставить еще бо́льшую съ нимъ битву: есть причина бояться всего, для того что силы Пірровы знатно умножены, соединенiемъ съ нимъ многихъ Італійскихъ народовъ, его союзниковъ.

Твердость Римская имѣла нужду быть ободрена, въ такихъ обстоятельствахъ, славнымъ Аппіемъ - Клавдіемъ, Сенаторомъ знаменитымъ, коего маститая старость и лишеніе зрѣнія принудили пребывать въ домѣ, и отстать отъ дѣлъ. По силѣ тихаго слуха, разнесшагося по городу, что будто Сенатъ хочетъ принять обѣщанія Пірровы, велѣлъ онъ себя принесть въ Собраніе, гдѣ начали пребывать всѣ въ глубокомъ молчаніи, какъ скоро его увидѣли явившагося. Тамъ, сей достойнопочитаемый престарѣлый Мужъ, коему ревность къ че́сти своего Отечества казалась возвратившею всю его древнюю крѣпость, представилъ доказательствами какъ сильными такъ и чувствительными, что погу́бится бесчестнымъ союзомъ вся слава, какову Римъ себѣ по то время пріобрѣлъ. Потомъ, пришедъ въ благородное негодованіе: „ гдѣжъ теперь оные рѣчи, говоренные „ вами толь смѣло, предлагалъ имъ, которые разнеслись „ громко по всему Свѣту, что ежелибъ оный Алек„ сандръ Великій прибылъ въ Італію во время нашея „ молодости, и твердыхъ лѣтъ нашихъ Отцовъ, тобъ „ онъ не получилъ прославленія быть непобѣдимъ, но, „ бѣгствомъ своимъ или смертію, присовокупилъ бы новое „ сіяніе къ Римской славѣ? Какъ! вы трепещете теперь „ слыша токмо Пірրово одно имя, который препроводилъ „ свою́ жизнь въ знакомцахъ при одномъ изъ тѣлохрани„ телей того са́маго Александра, который скитается, „ какъ заблуждшій, изъ земли́ въ землю бѣгая отъ Непрія„ телей себѣ въ своей странѣ, и который смѣетъ „ обѣщать вамъ завоеваніе Італіи съ тѣмже са́мымъ вой„ скомъ, кое не могло привесть его въ состояніе, сохра„ нить небольшу́ю часть Македоніи „? Выговорилъ онъ много и другаго подобнаго, которое разгарячило велико-

душность

душность Римскую, и отогнало весь страхъ отъ Сената. Съ общаго согласія и единодушнымъ словомъ данъ слѣдующій отвѣтъ Цінею: Чтобъ Пірръ началъ прежде выходить изъ Італіи. Что тогда, ежели захочетъ, пусть пришлетъ требовать мира. Но, коль долго пребудетъ ополченъ въ ихъ землѣ, Римляне будутъ съ нимъ воевать всѣми силами своими, хотябъ онъ еще разбилъ десять тысячъ Левіновъ.

Повѣствуютъ что Ціней, во время своего пребыванія въ Римѣ для примиренія, всячески тщался, какъ искусный и благоразумный человѣкъ, увѣдомляться о нравахъ и обыкновеніяхъ Римлянъ, разсмотрѣвать ихъ поступку какъ всенародную, такъ и домовую, познать форму Правленія, и извѣститься, въ самой обстоятельной, сколько возможно, подробности, о силахъ и доходахъ Республіки. Когда онъ возвратился въ Тарентъ; то донесъ Царю исправно о всемъ томъ, о чемъ увѣдомленъ разговорами, бывшими у него съ главными Римлянами, и сказалъ между прочимъ, что Сенатъ ему показался Собраніемъ состоящимъ изъ многихъ Царей. Благородное и праведное описаніе Августѣйшаго сословія! А въ рассужденіи великаго множества обывателей, коими видѣлъ городы и поля населенныя, говорилъ ему: „боится онъ попремногу, чтобъ они не поразили и самую „Гідру„. И поистиннѣ, Консулъ Левінъ имѣлъ уже вдвое больше первыя армею; а оставилъ въ Римѣ еще великое множество людей, способныхъ къ оружію, и къ составленію многихъ армей столькожъ многолюдныхъ, сколько была и набранная онымъ.

За возвращеніемъ Цінеевымъ въ Тарентъ, слѣдовало вскорѣ прибытіе Пословъ, коихъ Римляне прислали къ Пірру, въ числѣ которыхъ былъ Фабрицій; а о немъ Ціней донесъ Царю, что Римляне его весьма въ великомъ имѣютъ почтеніи, какъ человѣка очень добродѣтельнаго и вельми искуснаго въ военномъ дѣлѣ, но который есть крайно убогъ. Пірръ ихъ принялъ съ крайнею отмѣною, и всякимъ образомъ почтилъ оныхъ. Послы, во время какъ онъ ихъ слушалъ, говорили все что могло приличествовать настоящимъ обстоятельствамъ. И какъ побѣда, которую Пірръ одержалъ, могла его бодрость

напыщать ; то они ему представили непостоянство фортуны , ея самонравіе , и преобращенія , какихъ предусмотрѣть не можно : что са́мыя большíя разбитія не въ состояніи привесть въ ослабленіе Римскую бодрость , не то чтобъ не большой ущербъ могъ ихъ потревожить : что примѣръ толь многихъ непріятелей , ими побѣжденныхъ , долженствуетъ приводить въ размышленіе Пірра о предпріемлемомъ отъ него начинаніи : что въ противномъ случаѣ найдетъ онъ непріятелей всегда готовыхъ къ прінятію его , и къ своей оборонѣ. По сихъ представленіяхъ , дали они ему на избраніе , или взять окупъ за военоплѣнныхъ , кои у него содержатся , или обмѣнить ихъ на своихъ воиновъ , находящихся во вла́сти у Римскаго народа.

Діоніс. Галікарнас. выписк. посол. стран. 744. 748.

Пірръ , посовѣтовавъ съ своими любимцами , отвѣтствовалъ слѣдующимъ образомъ Посламъ города Рима. „ Не прилично вамъ , Римляне , отказывающимъ „ мнѣ отъ мира , требовать у меня военоплѣнныхъ , „ коихъ я взялъ у васъ , дабы вы ихъ употребили потомъ „ на меняжъ. Ежели вы имѣете раченіе о прямой вашей „ пользѣ и моей ; то не должно искать толь много „ окружностей. Окончайте трактатомъ союзнымъ вой„ ну , которую имѣете со мною и съ моими союзни„ ками ; а я вамъ тогда отдамъ безъ выкупа всѣхъ „ вашихъ плѣнниковъ , какъ граждан , такъ и союзни„ ковъ. Безъ сего , не надѣйтесь , чтобъ Пірръ „ могъ къ вамъ отпустить толь великое множество „ Воиновъ.

Давъ такимъ образомъ отвѣтъ тремъ Посламъ , взялъ онъ особенно къ себѣ Фабрíція , и ему говорилъ : „ Чтожъ до васъ , Фабрíцій ; я извѣстенъ о вашемъ до„ стоинствѣ. Я увѣдомленъ , что вы великíй Полководецъ ; „ что умѣете совершенно коммандовать армеею ; что „ справедливость и воздержность есть вашъ характеръ ; „ и что вы происхо́дите за совершеннаго человѣка во „ всѣхъ добродѣтеляхъ. Но вѣдаю притомъ , что вы „ безъ имѣнія , и что симъ единымъ фортуна васъ худо „ наградила , приведъ , въ разсужденіи выгодностей „ въ жизни , въ состояніе са́мыхъ бѣдныхъ Сенаторовъ.

„ Чтожъ

„ Чтожъ бы наполнить недостатокъ вашъ съ сея стороны;
„ то я готовъ вамъ дать столько золота и серебра,
„ сколькими можно васъ поставить выше са́мыхъ бога-
„ тыхъ Римлянъ, вѣдая, ЧТО НѢТЪ ИСТОЩЕНІЯ,
„ КОТОРОЕ БОЛЬШЕБЪ ПРИНОСИЛО ЧЕ́СТИ ГОСУДАРЮ,
„ КАКЪ ВСПОМОЩЕСТВОВАТЬ ВЕЛИКИМЪ ЛЮДЯМЪ,
„ КОИ ПРИНУЖДЕНЫ, ОТЪ БѢДНОСТИ, ПРЕПРОВОЖ-
„ ДАТЬ ЖИЗНЬ НЕДОСТОЙНУЮ ИХЪ ДОБРОДѢТЕЛИ,
„ И ЧТО СІЕ ЕСТЬ СА́МОЕ БЛАГОРОДНОЕ УПОТРЕБЛЕ-
„ НІЕ, КАКОЕ МОЖЕТЪ ЦАРЬ ЗДѢЛАТЬ СВОЕМУ БО-
„ ГАТСТВУ. Но не помышляйте, чтобъ въ возблагодареніе
„ пожелалъ я отъ васъ какія услуги неправедныя или без
„ честныя. Чего я требую, то можетъ вамъ учинить
„ честь, и умножить силу въ вашемъ Отечествѣ. Я
„ васъ прошу сперва, помощи́ мнѣ всею вашею властію,
„ преклонить Сенатъ Римскій, который понынѣ кажетъ
„ себя весьма неприступнымъ, который никогда не во
„ схотѣлъ согласиться о примиреніи, и который отнюдъ
„ не́ былъ послушенъ пра́виламъ умѣренности. Изъясните
„ ему, прошу, что я далъ мое слово, помогать Та-
„ рентійцамъ и другимъ Грекамъ, живущимъ на семъ
„ Италійскомъ кряжу, и что по че́сти не могу ихъ оста-
„ вить, а особливо, имѣя сильную армею, съ которою
„ уже́ я одержалъ побѣду. Однако, приключилось мнѣ
„ нѣкоторое са́мое нужное дѣло, которое меня отзываетъ
„ въ мои области; а сія есть и причина, по которой
„ я желаю еще охотнѣе мира. Впрочемъ, буде мое до-
„ стоинство Царское приводитъ меня въ подозрѣніе
„ Сенату, длятого что многіи другіи не постыдились
„ нарушить явно вѣрность Трактатовъ и Союзовъ; то
„ будьте, прошу, вы самъ по мнѣ споручникомъ, и при-
„ совокупитесь ко мнѣ для вспомоществованія мнѣ ваши-
„ ми совѣтами при всѣхъ моихъ предпріятіяхъ, и для
„ коммандованія моимъ войскомъ при мнѣ. Я имѣю нужду
„ въ добродѣтельномъ человѣкѣ, и въ вѣрномъ другѣ:
„ вамъ, съ своей стороны, потребенъ Государь, кото-
„ ромубъ своею щедростію привесть васъ въ состоя-
„ ніе дѣлать еще больше добра́. Станемъ помо-
„ гать другъ другу, и подавать взаимную по́-
„ мощь.

Когда Пірръ такъ выговорилъ; то Фабрїцій, по краткомъ молчаніи, отвѣтствовалъ ему такимъ содержаніемъ. „Вотще я буду говорить о моемъ нѣкоторомъ искусствѣ въ Правленіи всенародными дѣлами и „особенными, потому что уже вы о томъ прежде вѣдаете. Чтожъ до моея бѣдности; то видно, что вы и „объ ней довольно знаете: такъ что нѣтъ нужды вамъ „сказывать, что я не имѣю ни денегъ отдаемыхъ въ „лихву, ни невольниковъ, приносящихъ мнѣ прибытокъ, и что все мое имѣніе состоитъ въ небогатомъ „домѣ, и въ небольшой землѣ, подающей мнѣ мое пропитаніе. Однако, буде вы помышляете, что убожество дѣлаетъ мое состояніе ниже всѣхъ другихъ Римлянъ, и что исполняя должности честнаго человѣка, „нахожусь въ меньшемъ почтеніи, для того что я не „изъ числа богатыхъ; то позвольте себѣ донесть, „что понятіе, какое вы имѣете обо мнѣ, есть неправедно, и васъ оно обманываетъ, хотя кто вамъ „внушилъ такое мнѣніе, или хотя сами собою „такъ рассуждаете. Я не имѣю великаго богатства; „однако я никогда не мнилъ, а не мню еще и нынѣ, „чтобъ мое неимущество здѣлало мнѣ когда вредъ какой, „хоть бы я себя рассуждалъ быть всенародною и государственною особою, или хотябъ почиталъ простолюдиномъ. Отечество мое, для моея бѣдности, отлучилоль меня когда отъ оныхъ славныхъ дѣлъ, кои находятся самою благородною вещію ревнованія всѣмъ „великимъ сердцамъ? На меня возложены самыи большіи „чины. Посылаюсь я Главнымъ въ знатнѣйшія Посольства. „Присутствую при Августѣйшихъ обрядахъ. Поручаются мнѣ святѣйшіе должности богочтенія. Когда „надобно быть совѣщанію о самыхъ важныхъ дѣлахъ; „я имѣю мѣсто въ Совѣтѣ, и даю тамъ мое мнѣніе. Я „иду рядомъ съ самыми богатыми и сильными: и буде „есть мнѣ причина на что жаловаться; то особливо „на сіе, что преизбыточно похваляемъ и почитаемъ „отъ моихъ Гражданъ бываю. На исполненіе всѣхъ сихъ „должностей, я ничего не держу изъ моего собственнаго, равно какъ и прочіи Римляне. Римъ не раззоряетъ „своихъ Гражданъ производя ихъ въ Градоначальства.

„Онъ

„ Онъ самъ подаетъ всѣ потребныя вспомоществованія „ тѣмъ, на которыхъ что положено исправлять, а „ подаетъ оныя щедро и великолѣпно. Ибо „ (a) не такъ „ дѣлается въ нашемъ городѣ, какъ то водится во „ многихъ другихъ, гдѣ Общество есть очень убого, а „ простыи люди имѣютъ безмѣрное богатство „. Мы „ богаты, буде республіка обильна, для того что она „ есть для насъ. Допуская равнымъ образомъ до всенародныхъ чиновъ богатаго и убогаго, смотря по тому, „ какъ рассуждаетъ объ ихъ достоинствѣ, равняетъ „ она всѣхъ между собою Гражданъ, и не признаваетъ „ между ними другія отмѣны, какъ токмо различіе „ способности и добродѣтели. Чтожъ касается до моихъ собственныхъ дѣлъ; то не токмо не оплакиваю „ моея участи, но еще и почитаю себя благополучнѣйшимъ „ изъ всѣхъ человѣковъ, когда примѣниваюсь къ богатымъ, „ и чувствую самъ въ себѣ при семъ состояніи нѣкоторый „ родъ самоугодія, еще и надменія. Небольшая моя „ землица, коль она ни скудна, приноситъ мнѣ все „ потребное, толькобъ я прилагалъ трудъ къ чрежденію „ оныя, и къ сохраненію ея плодовъ. Что мнѣ больше „ надобно? Всякая пища мнѣ вкусна, когда она приправлена взалканіемъ: я пью съ услажденіемъ, „ когда имѣю великую жажду: я вкушаю сладости сна, „ когда очень утружденъ бываю. Ктомужъ довольствуюсь „ одеждою, которая можетъ токмо защищать меня отъ „ жестокости холода; да и между всею рухлядію, „ служащею на тужъ точно потребу, самая подлая для „ меня есть всѣхъ лучше. Я былъ бы безуменъ и несправедливъ, ежелибъ винилъ фортуну. Она мнѣ „ подаетъ все, чего требуетъ естество. Чтожъ до излишняго; то мнѣ того не дала: но притомъ и не „ вложила въ меня къ оному желанія. Начтожъ, посему, „ могу я жаловаться? Правда, за скудостію моею „ я не нахожусь въ состояніи помогать имѣющимъ нуж-

„ду

(a) Priuatus illis census erat breuis,
Commune magnum.
Horat.

„ду ; а сіе преимущество и есть только одно , въ
„ котором можно позавидовать богатымъ. Но въ
„ то время , какъ я дѣлюсь и съ республікою и съ пріяте-
„ лями малымъ моимъ имѣніемъ , какъ показываю
„ Гражданамъ всѣ возможные услуги , и какъ
„ наконецъ дѣлаю все что въ моей силѣ ; то чемъ я
„ могу себя укорить ? Никогда мысль къ обогащенію
„ себя не входила въ мой разумъ. бывши употребленъ
„ отъ давняго уже́ времени въ Правленіи республікою ,
„ имѣлъ я премногіе случаи къ собранію неисчетныхъ
„ суммъ безъ всякія укоризны. Да и можноль пожелать
„ благовременнѣйшаго , какъ который мнѣ подалъ себя
„ уже́ тому нѣсколько лѣтъ ? Имѣя Консульское досто-
„ инство , былъ я посланъ на Самнітовъ , на Луканянъ ,
„ и на бруціановъ , Коммандиромъ надъ многолюдною
„ армеею: тамъ разграбилъ я великое пространство землѝ;
„ побѣдилъ непріятеля на многихъ сраженіяхъ ; взялъ силою
„ многіи городы исполненныи корысти и изобилія ; обо-
„ гатилъ все войско взятымъ въ нихъ ; наградилъ каждаго
„ гражданина за то , что онъ положилъ на войну ; а
„ удостоившись че́сти Тріумфа , отдалъ во всенародную
„ казну еще * четыреста Талантовъ. Вознерадѣвшему
„ о добычѣ толь знатной , изъ которыя могъ я взять все
„ что хотѣлъ , презрѣвшему богатство толь праведно
„ пріобрѣтенное , и отдавшему въ жертву любви
„ къ славѣ непріятельскіе корысти , по примѣру
„ Валерія - Публіколы , и многихъ другихъ великихъ
„ Особъ , которые великодушнымъ свои́мъ бескорыствова-
„ ніемъ произвели на толикую высоту римскую силу ,
„ приличноль мнѣ воспріять золото и серебро обѣщаемое
„ вами ? Какое мнѣніе во всѣхъ будетъ о мнѣ ? Что и за
„ образецъ подамъ я моимъ Гражданамъ ? Возвратившемуся
„ въ римъ , ка́къ мнѣ стерпѣть ихъ укоризны , да ка́къ
„ еще и смотрѣть только на нихъ ? Наши Ценсоры ,
„ оныи Градоначальники , кои учреждены смотрѣть по-
„ рядка и нравовъ , не принудятъ ли меня отвѣтство-
„ вать всему Міру въ дарахъ , которыи вы желаете
„ чтобъ я принялъ ? Да будетъ же вамъ угодно оставаться
„ съ вашимъ богатствомъ : я хочу пребывать въ скудо-
„ сти , и сохранить о себѣ добрую славу „.

* двѣсти сорокъ тысячъ рублей.

Я не

Я не сомнѣваюсь нимало, чтобъ Історикъ не свои рѣчи далъ Пирру и Фабрїцїю: но онъ чрезъ то потщался изобразить, и въ совершенной показать ясности ихъ мнѣнїя, а особливо послѣдняго. Ибо таковы точно были Римляне въ тѣ преизрядныя времена Республики. Фабрїцїй (а) „ былъ прямо удостовѣренъ, что больше славы „ и величїя въ возможности презрѣть все царское золо- „ то, нежели царствовать „.

Назавтрѣе Пирръ, восхотѣвъ нечаянно привесть въ ужасъ Римскаго Посла, и его удивить, для того что сей никогда невидывалъ слона, приказалъ главному надъ слонами воружить самаго большаго, привесть его на то мѣсто, гдѣ будетъ разговаривать съ Фабрїцїемъ, и держать онаго тамъ въ закрытїи, а вывесть, какъ приказано будетъ. Когда сїе исполнено, и знакъ данъ; то открытъ завѣсъ, а огромное оное животное вдругъ и явилось, подъемлющее хоботъ свой на Фабрїцїя, и притомъ закричавшее страшно и ужасно. Фабрїцїй, обратився спокойно, и не показавъ ни удивленїя ни страха, сказалъ Пирру улыбаясь: какъ ваше золото не прельстило меня вчера, такъ слонъ не удивляетъ нынѣ. Плут. въ Пирр. стран. 395. 397.

Въ вечеръ, когда сѣли за столъ, разговаривали они о многомъ: а когда довольно словъ было о Греческихъ дѣлахъ, и объ ихъ Фїлософахъ; то Цїней, приведъ рѣчь до Эпїкура, изъяснилъ подробно мнѣнїя Эпїкурянъ о богахъ, и о правленїи Государствъ. Онъ говорилъ, что тѣ поставляютъ конецъ и крайнее человѣку добро въ увеселенїи; что бѣгаютъ отъ достоинствъ и чиновъ какъ отъ истребленїя и пагубы блаженству; что не присвояютъ божеству ни любви, ни ненависти, ни гнѣва; что утверждаютъ его неимѣющимъ попеченїя о человѣкахъ, и отсылаютъ въ спокойную жизнь, въ которой оно препровождаетъ всѣ вѣки безъ дѣла, и плаваетъ во всякихъ увеселенїяхъ и роскошахъ. Весьма вѣроятно, что нѣжная и сластолюбная жизнь Тарентїй-

(а) Fabricius Pyrrhi regis aurum repulit, maiusque regno iudicauit regias opes posse contemnere.

Senec. Epist. 120.

цовъ подала причину къ сему разговору. Когда Цiней говорилъ такимъ образомъ; тогда Фабрiцiй, которому сiе ученiе было новое, возопилъ изъ всея своея силы: О! Великiй Геркулесъ, да слѣдуютъ Самнiты и Пiрръ сему ученiю во время своея войны съ Римлянами!

Кто изъ насъ, рассуждая о древнихъ нравахъ по нашимъ, ожидалъ бы разглагольствiй за столомъ отъ великихъ воиновъ, не токмо о политiческихъ дѣлахъ, но и о матерiяхъ до Наукъ касающихся, ибо Фiлософiческiи вопросы были тогда главною вещiю къ тому? Такiе бесѣды, приправленные рассужденiями и разумными отвѣтами, не стоятъ ли больше оныхъ разговоровъ, которыи часто, съ начала до конца стола, безъ великаго обилiя разума, происходятъ почитай токмо чтобъ хвалить и возносить восклицанiями, достойными Эпикурянъ, сладость кушанiя, искусство приправъ, доброту вiнъ и напитковъ?

Пiрръ, удивляясь великодушiю Римскаго Посла, и усладившись благоразумiемъ его и мудростiю, вожелалъ еще съ бо́льшею горячестiю имѣть дружбу и союзъ съ его городомъ, вмѣсто того, чтобъ съ онымъ имѣть войну. А отведъ его въ особливое мѣсто, просилъ крайнимъ образомъ еще благоволить, по́слѣ какъ тотъ исходатайствуетъ примиренiе между обоими Государствами, пристать къ нему, и жить при его дворѣ, гдѣ будетъ имѣть первое мѣсто между его Любимцами и Полководцами. Яб вамъ не совѣтовалъ просить меня о семъ, отвѣтствовалъ ему Фабрiцiй говоря на́-ухо и улыбаясь; и вы не весьма разумѣете вашу пользу: ибо почитающiи и удивляющiися вамъ теперь, ежели меня узнаютъ, то возлюбятъ лучше себѣ Царемъ, нежели васъ самихъ.

Государь не токмо не разгнѣвался на сей отвѣтъ, но еще больше сталъ почитать Фабрiцiя, и ему токмо одному повѣрилъ военоплѣнныхъ, дабы, когда Сенатъ не восхощетъ съ нимъ примириться, присланы они къ нему были назадъ, по́слѣ какъ свидятся съ своими сродниками и другами, и отправятъ Сатурнальское торжество. были они подлинно отосланы возвратно къ нему по́слѣ того празнованiя; а Сенатъ опредѣлилъ смертную казнь, кто останется, и не отправится къ Пiрру.

Въ

Въ слѣдующій годъ, когда Фабрицій взялъ комманду надъ войскомъ, нѣкто не знаемый явился къ нему въ лагерь, и вручилъ ему письмо отъ Царскаго врача, который обѣщалъ умертвить ядомъ Пірра, ежели Римляне дадутъ тому врачу достойное награжденіе за великую услугу, кою онъ имъ покажетъ, окончаніемъ толь сильныя брани безъ всякаго для нихъ бѣдствія. Фабрицій,,, (а) сохраняя всегда тоже са́мый грунтъ добродѣтели,, и справедливости во время са́мыя войны, которая толь,, много подаетъ случаевъ къ пренебреженію оныхъ, и,, вѣдая, что есть ненарушимое право и для непріятелей,,, пораженъ сталъ быть праведнымъ ужасомъ и омерзѣні-,, емъ отъ тако́ва представленія. И какъ онъ не попус-,, тилъ себя побѣдить Царскому золоту; то равнымъ,, же образомъ возмнилъ, что бесчестно преодолѣть,, Царя и ядомъ,,. Снесшись съ таварыщемъ своимъ Эмиліемъ, отписалъ тотчасъ къ Пірру, напоминая ему беречься отъ толикаго вѣроломства. Письмо его имѣло слѣдующее содержаніе.

КАЙ-ФАБРІЦІЙ И КВІНТЪ-ЭМІЛІЙ КОНСУЛЫ

Царю Пірру.

Видно, что не твердо знаешь, кто тебѣ другъ, и кто непріятель; да согласенъ и самъ будешь въ семъ, когда прочтешь письмо, писанное къ намъ. Въ немъ увидишь, что ты воюешь противъ добрыхъ и чесныхъ людей, а вѣришь совершенно злымъ и измѣнникамъ. Впрочемъ не столько любя тебя

Э 2 подаемъ

(а) Eiusdem animi fuit, auro non vinci, veneno non vincere. Admirati ſumus ingentem virum, quem non regis, non contra regem promiſſa flexiſſent; boni exempli tenacem; quod difficillimum eſt, in bello innocentem; qui aliquod eſſe crederet etiam in hoſte nefas; qui in summa paupertate, quam ſibi decus fecerat, non aliter refugit diuitias quam venenum.

Senec. Epiſt. 120.

подаемъ мы сїе извѣстїе, сколько для любви къ намъ самимъ; дабы твоя смерть не подала случая къ клеветѣ на насъ, и не подумалибъ посторонніи, что мы ухватились за злодѣйство, будто какъ отчаявшись окончить благополучно сїю войну храбростїю нашею. За симъ здравствуй!

Пїрръ, получивъ сїе письмо, и изслѣдовавъ накрѣпко дѣло въ немъ написанное, казнилъ смертїю своего врача; а въ засвидѣтельствованїе своея благодарности Фабрїцїю и Римлянамъ, отослалъ къ Консулу всѣхъ военоплѣнныхъ безъ искупленїя, и прислалъ къ нему еще Цїнея, чтобъ постараться согласиться съ нимъ о мирѣ.

Римляне, которыи не желали ни милости отъ своего непрїятеля, ни награжденїя, что не здѣлали ему самыя проклятыя изъ несправедливостей, не отреклись принять военоплѣнныхъ, но отослали къ нему равноежъ число Тарентїйцовъ и Самнїтянъ. Чтожъ касалось до мирнаго и дружественнаго договора; то не-дали о томъ и воспомянуть Цїнею, пока Пїрръ не отбудетъ въ Эпиръ на тѣхже судахъ, на коихъ прибылъ. Но понеже его дѣла требовали другаго сраженїя; то онъ собралъ свою армею, пошелъ въ походъ, и напалъ на Римлянъ близъ города Аскула.

Сраженїе было жестокое и упорное, и побѣда сомнительная до конца. Пїрръ, пустившїйся въ неудобныя мѣста конницѣ, и къ рѣкѣ очень неприступной, коея берега были болотны, поражаемъ былъ попремногу, и потерялъ онъ много своихъ. Но выдравшись изъ сихъ мѣстъ, и выбившись на гладкое, на коемъ можно ему было дѣйствовать слонами, ударилъ на Римлянъ съ великимъ устремленїемъ и жестотою; а ряды его были расположены преизрядно, и тѣсно сомкнуты. И какъ сопротивленїе было очень жаркое; то кровопролитїе дѣлалось превеликое: да и самъ Пїрръ пораненъ въ схваткѣ. Слоны его, пущенныи имъ благовременно, сломили во многихъ мѣстахъ Римскую пѣхоту, однако не могли ея привесть въ бѣгство. Обѣ армеи, остервѣнившись одна на другую, показали чрезвычайныя усильствїя храбрости, и тогда уже перестали сражаться, когда

ихъ ночь разлучила. Римляне отступили прежде, и прибѣжали въ свой лагерь, бывшій очень въ близости. Ущербъ былъ почитай съ обѣихъ сторонъ равный; а по счету нашелся состоящимъ взаимно въ пятнатцати тысячахъ человѣкъ. Однако показалось, что выигрышъ былъ Пирровъ, для того что онъ остался на полѣ сраженія. Нѣкто поздравляющій ему побѣдою, получилъ себѣ отъ него въ отвѣтъ: ежели еще такуюжъ одержимъ; то мы погибли совсѣмъ. И подлинно, лишившись на сей битвѣ самаго лучшаго своего войска, и храбрѣйшихъ Начальствующихъ, чувствовалъ, что не можетъ вывесть свѣжія арміи, какъ Римляне, (a) кои „получали и отъ „своего разбитія новую силу, да и такуюжъ горячесть къ „продолженію войны„.

Пребывающаго въ сихъ печальныхъ размышленіяхъ, и не видящаго почитай никакова себѣ избавленія, и никакова честнаго способа, къ оставленію предпріятія, которое онъ очень легкомысленно началъ, нѣкоторый лучь надежды и благополучія ободрилъ. Съ одной стороны прибыли Посланники изъ Сициліи, съ отданіемъ ему въ руки Сиракузъ, Агригента, города Леонтинянъ, и съ прошеніемъ, дабы ему притти и выгнать Карѳагенцовъ изъ ихъ острова, а притомъ избавить ихъ отъ Тирановъ. Въ тожъ время прибѣжали изъ Греціи Гонцы съ извѣстіемъ ему, что Церавнъ убитъ на сраженіи, которое сей имѣлъ съ Галлами въ Македоніи, и что сіе Царство видится простирающимъ къ нему руки, и подающимъ ему свой Престолъ. Плут. въ Пирр. стран. 397. 398. Павзан. кн. I. стран. 22. Юстин. кн. 18. гл. 3. кн. 23. гл. 3. Л. М. 3726. Пр. I. X. 278.

Пирръ сталъ быть въ новомъ затрудненіи. Недавно прежде всякаго способа не было у него: теперь премного ихъ имѣетъ, и не знаетъ, за который взяться. Разсуждавъ чрезъ долгое время, и разсматривавъ зрѣло причины съ обѣихъ сторонъ, опредѣлилъ быть въ Сициліи, отворявшей ему путь въ Африку, и

 показы-

(a) Per damna, per caedes, ab ipso
Ducit opes animumque ferro.
Horat.

показывавшей обильнѣйшую жатву славы. Не теряя времени, послалъ онъ прежде Цінея, договариваться съ городами, и удостовѣрить ихъ о скоромъ его прибытіи: потомъ, оставивъ въ Тарентѣ превеликій гарнізонъ противъ воли обывателей, которымъ было трудно видѣть, что Пірръ ихъ оставляетъ, а однако удерживаетъ въ порабощеніи, поплылъ моремъ.

По прибытіи своемъ въ Сіцілію, тотчасъ завладѣлъ Сіракузами, который городъ отданъ ему (*) Состратомъ, правившимъ тогда тамъ, и Тенономъ коммандовавшимъ въ замкѣ. Взялъ онъ у нихъ довольно денегъ изъ всенародныя казны, и около двухъ сотъ суденъ; что ему способнымъ здѣлало завоеваніе всея Сіціліи. Учтивыми и благосклонными поступками, каковы показывалъ сперва, преклонилъ къ себѣ всѣ сердца. Съ тритцатью тысячами человѣкъ пѣхоты, съ двѣмя тысячами съ пятью стами конницы, да съ флотомъ состоящимъ въ двухъ стахъ суднахъ, ходилъ и гонилъ Карѳагенянъ предъ собою, раззоряя повсюду ихъ господствіе. Отнялъ городъ Эріксъ, который былъ униxъ всѣхъ крѣпче на островѣ, и лучше снабдѣнъ храбрыми людьми.
* Мессіна. Побѣдилъ великимъ боемъ обывателей * Мессенскихъ, называемыхъ (**) Мамертінянами, которыи набѣгами своими и нападеніями опустошили всю Сіцілію, да и срылъ до основанія всѣ ихъ крѣпости.

Толь быстрыи успѣхи устрашили Карѳагенцовъ, у которыхъ не осталось больше во всей Сіціліи одного города Лілібея. Послали они къ нему съ обѣщаніемъ ему дать денегъ и суда, буде онъ захочетъ примирится съ ними, и вступить въ дружбу. Но, какъ онъ домогался величайшаго, отвѣтствовалъ имъ, что нѣтъ другаго способа къ полученію требуемаго ими, какъ токмо оставить Сіцілію, и положить Лілібейское море предѣлами

(*) Діонісій Галікарнаскій называетъ его Сосістратомъ.
(**) Сіе слово значитъ МАРСОВАТЫЙ, для того что сіи народы были очень храбры. Родомъ они изъ Італіи, но въ Мессену приняты, или оную завоевали; назывались они своимъ именемъ, а городъ также всегда своимъ.

лами между Греками и ими. Обращалъ онъ въ своей головѣ превеликіи замыслы для себя и для своихъ. Опредѣлялъ сыну своему Гélену Сіцілію, какъ Царство, на которое тотъ имѣетъ право по своему рожденію, длятого что рожденъ имъ Пірромъ отъ дочери Агатокловы; а другому своему сыну Александру прочилъ Государство Італійское, которое уповалъ завоевать достовѣрно.

Напыщенный непрерывными своими успѣхами и силами, бывшими унего въ рукахъ, помышлялъ токмо достигать великіе надежды, привлекшіе его въ Сіцілію. Первая и главнѣйшая была завоеваніе Африки. Имѣлъ онъ довольно судовъ для важнаго сего намѣренія, но не было у него Мореходцовъ. Чтожъ бы ихъ набрать; то присиливалъ Городы, съ великою срогостію, дать ему оныхъ, и наказывалъ тѣ жестоко, когда они не послушны являлись его повелѣніямъ.

Итакъ, премѣнилъ онъ вскорѣ силу свою въ Самодержавіе и въ чрезвычайное Тіранство. Привлекъ на себя сперва ненависть отъ фамиліи и друговъ Агатокловыхъ: онъ ихъ лишилъ всего имѣнія, полученнаго ими отъ сего Государя, и обогатилъ онымъ своихъ наперсниковъ. Въ презрѣніе обыкновеніямъ тоя страны, жаловалъ первыя достоинства и правленія городами своимъ Предстоящимъ и Сотникамъ, которыхъ держалъ на Градоначальствахъ столько, сколько ему угодно было, не наблюдая назначеннаго срóка уставами. Чтожъ да тяжебъ, до ссоръ, до споровъ, и до всѣхъ другихъ подобныхъ дѣлъ; то или самъ былъ въ нихъ верьховнымъ Судіею, или отдавалъ ихъ на рассужденіе и на волю своимъ Придворнымъ, которыи ни о чемъ больше не старались, какъ токмо объ обогащеніи себя бездѣльническимъ прибыткомъ, и о житіи въ роскоши и гуляніи.

Діоніс. Галікарн. въ выписк. стран. 541.

Поступка толь жестокая и различная отъ оныя, какою сперва толь поуспѣлъ, отвратила отъ него сердца, и подняла всѣхъ на него. Чувствуя, что онъ обще всѣми ненавидимъ, и что раздраженныя сердца, худымъ его правленіемъ, искали токмо свергнуть съ себя иго, ввелъ въ наиболшую часть изъ городовъ

гарнізоны

гарнизоны вѣрныи себѣ, подъ видомъ что будто Карѳагеняне востаютъ на него войною. Захватилъ са́мыхъ знаменитыхъ гражданъ во всякомъ городѣ, и говоря подложно, что будто они умышляли на него и хотѣли ему измѣнить, умертвилъ ихъ всѣхъ рядомъ. Въ семъ числѣ былъ Тенонъ, коммандовавшій въ за́мкѣ. Важные услуги, показанные имъ Эпіротскому Царю, не защитили онаго отъ лютыя его Политіки. Всѣ утверждали согласно, что тотъ больше всѣхъ поспѣшествовалъ къ тому, чтобъ отворить ему путь, и поработить весь островъ его вла́сти. Пірръ хотѣлъ также захватить и Сострата: но сей, предчувствуя заблаговременнѣе сѣть ставимую на него, нашелъ способъ скрыться изъ города. Отваживаетъ все на пагубу, когда кто погубляетъ любовь къ себѣ народовъ, которая есть узолъ са́мый твердый, привязывающій ихъ къ Государямъ. Поступка толь несправедливая и лютая, оказанная двумъ изъ первыхъ гражданъ Сіракусскихъ, кои были главнѣйшими орудіями его успѣховъ на семъ островѣ, совершенно здѣлала его ненависна и несносна всѣмъ Сіціліанамъ. Таковъ былъ характеръ Пірровъ. „(a) рѣзвъ бывши и устремителенъ „въ своихъ предпріятіяхъ, могъ способно пріобрѣтать себѣ „Области и Государства; но нѐ было въ немъ умѣнія „соблюдать за собою оныя„. Ненависть, какую къ нему городы имѣли, была толь велика, что одни соединились съ Карѳагенцами, а другіи съ Мамертінянами, дабы его низложить.

Въ то время, какъ онъ видѣлъ токмо бунты на себя, токмо новыя предпріятія, и токмо общія востанія, получилъ пи́сьма отъ Самнітянъ и отъ Тарентійцовъ, которыми они объявляли, что бывши выгнаны изъ всея Кампаніи, и принуждены сѣсть въ своихъ городахъ, не могутъ ужѐ ктому выдержать войну, буде онъ не поспѣшитъ къ нимъ прибыть немедлѣнно. Сіи пи́сьма пришли очень кстати, дабы онъ могъ дать своему отбытію

(a) Vt ad deuincenda regna inuictus habebatur, ita deuictis adquisitisque celerirer carebat; tanto melius studebat adquirere imperia, quam retinere.

Iustin. Lib. 25. cap. 4.

отбытію чесный видъ, и привесть во мнѣніе, что то было ни бѣгство, ни оставленіе Сициліи, будто какъ бы онъ отчаялся въ ней преуспѣвать.

На садящагося на суда въ Сиракузахъ, напали Карѳагеняне; такъ что принужденъ былъ биться въ самой гавени съ тѣми Варварами. Въ семъ сраженіи потерялъ онъ много изъ своихъ судовъ. Однако добился до Италіи на оставшихся у него; а во время своего прибытія, нашелъ Мамертинянъ, пришедшихъ туда прежде его въ числѣ десяти почитай тысячъ, которыи великій дѣлали вредъ его ходу, тревожа самого часто, и нападая многажды на заднее войско.

Плут. въ Пірр. стран. 399. Павзан. кн. 1. стран. 22. Юстін. кн. 23. гл. 3. Лів кн. 29. Чісл. 18. Діоніс Галікарнас. въ Выписк. стран 542.

Тітъ-Лівій, и Діонісій Галікарнасскій, объявляютъ намъ здѣсь такое обстоятельство, которое не дѣлаетъ чести памяти Пірровѣ. было въ Локрахъ славное капище посвященное Прозерпінѣ, весьма почитаемое отъ всѣхъ народовъ тоя земли, и также отъ всѣхъ пришельцовъ, и къ которому никто никогда не смѣлъ прикоснуться, хотя и всякъ зналъ, что есть богатое сокровище заключенное въ томъ храмѣ. Пірръ имѣя крайній недостатокъ въ деньгахъ, не-былъ толь боязливъ. Похитилъ онъ все сокровище у богини, и погрузилъ оное въ суда. На другой день, буде вѣрить Історіи, флотъ его била пресильная буря; да и всѣ суда, на коихъ была оная богатая и священная корысть, брошены были къ Локріанскимъ берегамъ. Сей надменный Государь, какъ то сказано въ Тітѣ-Лівіи, увѣдавъ отъ сего жестокаго злополучія, что есть бытность боговъ, велѣлъ отнесть благоговѣйно все оное сокровище въ божницу. Но принужденное сіе возвращеніе не утолило богини: а объявляющій сей случай въ нѣкоторой рѣчи, приписываетъ святотатскому сему нечестію всѣ худыи успѣхи, приключившіися Пірру потомъ, и особливо ужасный родъ смерти, окончившій всѣ его предпріятія.

Тогда, по претерпѣніи оныя бури, прибылъ онъ въ Тарентъ съ двацатью тысячами человѣкъ пѣхоты, да съ тремя тысячами конницы; а взявъ тотчасъ самое лучшее войско, какое нашлось въ городѣ, пошелъ спѣшно на Римлянъ, стоявшихъ въ землѣ Самнітской лагеремъ.

Л. М. 373 Пр. І. Х. 274.

И какъ Самнітяне досадовали тайно на Пірра, что онъ ихъ оставилъ, и отъѣхалъ въ Сіцилію; то мало ихъ нашлось, соединившихся съ нимъ. Впрочемъ онъ раздѣлилъ свою армею на-два корпуса. Послалъ одинъ изъ тѣхъ въ Луканію на сопротивленіе Консулу, бывшему тамъ, и чтобъ сей не могъ подать помощь товарыщу своему: а самъ, съ другимъ корпусомъ, пошелъ противъ другаго Консула Манія-Курія, который стоялъ окопавшись на удобномъ мѣстѣ близъ города Беневента, ожидая помощи идущія къ нему изъ Луканіи.

Пірръ, поспѣшая напасть на сего послѣдняго, прежде нежели другой можетъ съ нимъ соединиться, выбралъ самыхъ лучшихъ изъ своего войска, также и самыхъ ученнѣйшихъ слоновъ и привыкшихъ къ войнѣ; да и пошелъ подъ-вечеръ, чтобъ на него ударить нечаянно въ лагерѣ. Но на другой день поутру непріятели его увидѣли, когда онъ спускался съ горъ. Маній вышелъ изъ своихъ окоповъ съ нѣсколькимъ войскомъ, и напалъ на первыхъ, кои ему попались. Низвергши ихъ и обративши въ бѣгство, привелъ въ великій страхъ всѣхъ прочихъ: было много убитыхъ, а нѣсколько еще взято и слоновъ.

Сей успѣхъ далъ Манію смѣлость выти изъ своего укрѣпленія со всею армеею, дабы сразиться на чистомъ полѣ. Итакъ бой начался. Сперва получило преимущество одно изъ его крылъ, и сломило непріятелей: но другое крыло было сломлено слонами, и прижато къ самому его лагерю. Въ семъ состояніи, призвалъ онъ въ свою помощь войско оставленное имъ при окопахъ, которое было построено, и свѣжее. Сіе вышло въ тотъ же часъ; а копьями и дротиками принудило слоновъ обратить задъ, и повалиться на свои полки: симъ здѣлалось въ нихъ толикое смятеніе, и толь великій беспорядокъ, что Римляне наконецъ одержали полную побѣду, которая имъ пріобрѣла, въ нѣкоторомъ разумѣ, завоеваніе всѣхъ народовъ. Ибо храбрость, показанная ими на сей битвѣ, и великія ихъ дѣла, содѣянныя на всѣхъ сихъ сраженіяхъ противъ такова непріятеля, каковъ Пірръ, умножили ихъ славу, силу, и упованіе, да и привели

всѣхъ

всѣхъ въ такое объ нихъ мнѣніе, что они люди непобѣдимыи. Побѣдою надъ Пирромъ стали бесспорно Господами во всей Италіи между обоими морями. Вскорѣ потомъ послѣдовали брани на Карѳагенцовъ: а сими когда низложили тѣхъ сильныхъ Соперниковъ; то не видѣли уже они ничего больше, что моглобъ имъ противиться.

Такимъ точно образомъ Пирръ лишился великихъ своихъ надеждъ въ рассужденіи Италіи и Сициліи, употребивъ на всѣ сіи брани шесть цѣлыхъ лѣтъ, съ опроверженіемъ всѣхъ своихъ дѣлъ всеконечно. Правда, во всѣхъ его нещастіяхъ пребывала въ немъ непобѣдимая бодрость; а за искуство на войнѣ, за смѣлость, и за мужество, слылъ онъ всегда Пѣрвымъ изъ всѣхъ Царей и Полководцовъ своего времени. Но что онъ пріобрѣталъ великими дѣйствіями; то погублялъ пустыми своими надеждами: ибо желаніе къ бѣганію за тѣмъ чего не имѣлъ, не допускало его соблюдать и приводить въ безопасность то, что у него было. Чего ради Антигонъ уподоблялъ его человѣку, имѣющему благополучную кость, но не умѣющему ею кидать.

Возвратился онъ въ Эпиръ съ осмью тысячами человѣкъ пѣхоты, да съ пятью стами конницы. И какъ не имѣлъ чемъ содержать сіе войско; то искалъ войны для его содержанія. Получившижъ подмогу отъ нѣкоторыхъ Галловъ, соединившихся съ нимъ, бросился въ Македонію, гдѣ царствовалъ Антигонъ сынъ Димитріевъ. Намѣреніе его было токмо, чтобъ ея разграбить, и взять въ ней великую корысть: но завладѣвши многими городами безъ всякаго труда, и отведши отъ Антигона двѣ тысячи человѣкъ воиновъ, попустился въ высочайшую надежду, пошелъ на самого Антигона, напалъ на него въ ущельѣ, и привелъ всю его армею въ беспорядокъ. Другіи Галлы, бывшіи въ заднемъ Антигоновомъ войскѣ великимъ числомъ, выдержали храбро его стремительства. Сраженіе было очень жестокое: но наконецъ многіи изъ нихъ были посѣчены; а коммандовавшіи слонами когда стали охвачены, то здались, и отдали ему тѣхъ. Осталась токмо Македонская Фаланга, которую разбитіе задняго ея войска привело въ

Плут. въ Пирр. стран. 400. Павзан. кн. 1 гл. 23. Юстин. кн. 25. гл. 2.

въ беспорядокъ. Піррь, видя что она какъ бутто не хочетъ съ нимъ биться, простеръ руку къ Полководцамъ и къ Начальствующимъ, называя ихъ каждаго именемъ; а симъ способомъ привлекъ къ себѣ всю оную Антігонову пѣхоту, который былъ принужденъ побѣжать, дабы соблюсть въ послушаніи нѣкоторыи приморскіи городы.

Сія побѣда привела въ крайнее напыщеніе Пиррову бодрость. Можно разсудить по надписи на корыстяхъ, принесенныхъ имъ Мінервѣ (*) Ітонійской. Пиррь Царь Молосскій, посвящаетъ Мінервѣ Ітонійской сіи щиты свирѣпыхъ Галловъ, разбивъ цѣлую Антігонову армею. Чтобъ сему не удивлялся никто: Эаціды и понынѣ еще тожъ, что они были прежде сего, исполнены храбрости и мужества.

* Городъ Македонскій на рѣкѣ Аліакмонѣ.

По семъ сраженіи, взялъ онъ назадъ всѣ Македонскіи городы; а завладѣвъ * Эгою, поступилъ очень срого съ обывателями, и оставилъ городовымъ войскомъ у нихъ часть изъ тѣхъ Галловъ, кои у него были въ полкáхъ, народъ алчный и ненасытимый деньгами, коему въ томъ подобнаго не бывало. Едва они токмо начали владѣть городомъ, какъ и стали раскопывать для поиску гробницы Царей Македонскихъ, которыи тутъ погребались, похитили все богатство заключенное тамъ, и святотатскимъ бѣшенствомъ разсыпали и побросали на вѣтръ тлѣнные кости оныхъ Государей. Пиррь поставилъ легкою сію продерзость, и не весьма о томъ старался, или для того, что великія дѣлá, каковы онъ имѣлъ тогда, отвлекли къ другой сторонѣ его прилѣжность, или для сего, что имѣя необходимую нужду въ тѣхъ вáрварахъ, не захотѣлъ ихъ отъ себя отвратить произведеніемъ срогаго слѣдствія, по которому былъ бы принужденъ казнить виноватыхъ. Сіе законопреступное опущеніе огласило его безмѣрно между Македонянами.

Хотяжъ

(*) Мінерва названа Ітонійскою отъ имени Ітона сына Амфіктіонова. Имѣла она два Капища сего имени: одно въ Тессаліи близъ Лариссы, о которомъ здѣсь и слово идетъ, а другое въ Беоціи, близъ Коронеи.

Хотяжъ его дѣла и нѣ-были въ твердомъ и такомъ состоянїи, чтобъ ему быть спокойну духомъ; однако попустился ещё въ новые надежды, и взялся за свѣжїя начинанїя. Клеонимъ Спартанецъ прибылъ къ нему съ прошенїемъ, чтобъ онъ повелъ свою армею на Лакедемонъ; а Пиррь и ухватился съ охотою за сїе. Сей Клеонимъ былъ Царскїя породы. Клеоменъ отецъ его, Царь Спартанскїй, имѣлъ двухъ сыновъ, Акротата, и сего Клеонима. Акротатъ, который былъ старшїй, умеръ прежде своего родителя, и оставилъ сына именемъ Аревса. По смерти Клеоменовѣ востала распря о Царствованїи между Аревсомъ и Клеонимомъ. И какъ сей казался человѣкомъ наглымъ и владычественнымъ; то нѣ-былъ любимъ въ Спартѣ: да и скорбно ему было видѣть, что Аревсъ превозмогъ предъ нимъ. Сей самый Клеонимъ, въ лѣтахъ ужѐ весьма престарѣлыхъ, сочетался съ прекрасною госпожею, именемъ Хелидонидою, дочерью Леотихидовою. Молодая сїя госпожа, влюбившись пристрасно въ Акротата, сына Царя Аревса, который былъ пригожъ, строенъ, и въ цвѣтѣ юношества, здѣлала свой бракъ не токмо весьма печальнымъ, но еще и вельми бесчестнымъ своему мужу. Клеонима какъ любовь, такъ и ревность приводили въ крайнїй гнѣвъ. Ибо стыдъ его былъ вѣдомъ всенародно, и нѣ-было ни одного изъ Спартанцовъ, который бы не зналъ презрѣнїя, каково къ нему жена его имѣла. Итакъ, распалившись горячимъ желанїемъ, чтобъ мстить и несправедливымъ своимъ гражданамъ, и невѣрной женѣ, повелъ Пирра на Спарту съ двадцатью пятью тысячами человѣкъ пѣхоты, съ двѣмя тысячами конницы, да съ двадцатью четырмя слонами.

Л. М. 3732. Пр. I. X. 272. Плут. въ Прр. стран. 400. 403. Павзан. кн. 1 стран. 23. 24. кн. 3. стран. 168. Юстин. кн. 25. гл. 4.

Сей великїи военный приборъ показалъ тотчасъ, что Пиррь идетъ меньше для того, чтобъ здѣлать Клеонима Господиномъ въ Спартѣ, сколько для сего, дабы завладѣть ему самому Пелопоннесомъ. Правда, словами своими запирался онъ очень въ семъ намѣренїи. Ибо, когда Лакедемоняне прислали къ нему Пословъ въ Мегалополь; то ихъ удостовѣрилъ, что онъ отнюдь не хочетъ вреда Спартѣ, и что идетъ токмо увольнить городы, коими Антигонъ владѣетъ въ

той землѢ. ОнЪ имЪ еще и засвидѢтельствовалЪ, что имѢетЪ намѢренїе послать молодшихЪ изЪ своихЪ сыновЪ вЪ Спарту, ежели они позволятЪ, дабы имЪ быть тамЪ воспитаннымЪ и обученнымЪ добронравїю сЪ обыкновенїями Спартанскими, и дабы имѢть сїе преимущество предЪ всѢми другими Государями и Царями, что были наставляемы вЪ добромЪ УчилищѢ.

УсладилЪ онЪ льстивыми такими обѢщанїями всѢхЪ, кои выходили кЪ нему на встрѢчу во время его похода. Весьма тотЪ неблагоразуменЪ, или лучше безуменЪ, кто вѢритЪ словамЪ оныхЪ ПолїтїковЪ, кои почитаютЪ плутовство за мудрость, а добрую вѢрность за слабость разума! ПїррЪ едва токмо вступилЪ вЪ Спартанскїе зе́мли, какЪ ихЪ и на́чалЪ пустошить и грабить.

ПрибылЪ онЪ по́дЪ-вечерЪ подЪ ЛакедемонЪ. КлеонїмЪ хотѢлЪ, чтобЪ напасть на оный вЪ тоже са́мый часЪ, дабы употребить вЪ пользу смятенїе, вЪ коемЪ находились обыватели, ничего меньше не ожидавшіи, коль осады, и такжебЪ небытность Царя Аревса, который находился вЪ КритѢ сЪ помощїю ГортїнянамЪ. И подлинно, Ілоты и прїятели Клеонїмовы поспѢшали уже́ украшать и прїуготовлять его домЪ, не сомнѢваясь ни мало, что ПїррЪ будетЪ сЪ нимЪ ужинать вЪ тоже са́мый вечерЪ. ПїррЪ, полагая взятїе того города за достовѢрное и непреминуемое, отложилЪ нападенїе до завтра. Сїе замедлѢнїе спасло Спарту, и показало, что находятся благопрїятныи и опредѢлительныи часы, кои надлежитЪ ловить, длятого что они паки не возвращаются.

КакЪ скоро ночь настала; то Лакедемоняне усовѢтовали, отослать своихЪ женЪ вЪ КритЪ: но онѢ тому воспротивились. Нашлась одна именемЪ Архїдамїя, коя сЪ обнаженнымЪ мечемЪ вошла вЪ СенатЪ, и говоря именемЪ всѢхЪ другихЪ, жаловалась имЪ на нихЪ же, и спрашивала у всѢхЪ бывшихЪ вЪ Собранїи, чегобЪ ради они толь худое обЪ нихЪ мнѢнїе имѢли, чтобЪ думать, что имЪ можетЪ любима или сносна быть жизнь по паденїи Спарты.

Въ семъ самомъ Совѣтѣ опредѣлено, вырыть ровъ, и здѣлать валъ параллельный непріятельскому лагерю для недопущенія къ городу, да и поставить за нимъ войско. Но понеже во внезапности, въ ксей находились, и въ небытность ихъ Царя, не имѣли они довольно людей, чтобъ здѣлать равный фронтъ стѣнѣ войска Пиррова, и чтобъ сразиться съ нимъ грудью; то намѣрились заключиться совершенно, прибавивши къ обоимъ концамъ рва другой родъ окопа, здѣланнаго изъ телѣгъ врытыхъ въ землю по ступицы колесъ, дабы, пребывая такимъ образомъ твердо, могли остановить слоновъ, и не допустить конницы нападать на нихъ съ боковъ.

Когда они отправляли сію работу; тогда женщины и дѣвицы къ нимъ же присовокупились: а прося имѣющихъ сражаться, чтобъ они отдохнули во время ночи, вымѣряли сами длину рва, и взяли себѣ въ урокъ третію часть онаго, которую онѣ могутъ окончать прежде свѣта. Ровъ имѣлъ полтары сажени въ ширину, сажень въ глубину, а сто пятдесятъ саженъ въ длину.

Какъ скоро разсвѣтало, и непріятели начали приходить въ движеніе; то онѣ сами подали оружіе молодымъ людямъ: а оставляя имъ ровъ, здѣланный ими, увѣщавали ихъ защищать оный храбро, и представляли живо, что великая сладость моглабъ быть для нихъ, побѣдить при зрѣніи своего Отечества, или непонятная слава, умереть имъ въ объятіяхъ матерей своихъ и женъ, показавшимся достойнымъ Спарты своимъ мужествомъ. Чтожъ до Хелідоніды; то она уединившись въ особливое мѣсто, приготовила себѣ петлю, убійственное орудіе своея смерти, ежели городъ будетъ взятъ, дабы ей не впасть въ руки своему мужу.

Между тѣмъ Пиръ шелъ, ведя свою пѣхоту, нападать грудью на Спартанцовъ, кои ожидали его за валомъ, имѣя свои щиты тѣсно сомкнуты. Не токмо было трудно переходить чрезъ тотъ ровъ; но еще Пирровы воины не могли и приближатся къ нему, ни при немъ держаться, длятого что земля, коя только что наметана, осыпалась способно. Сіе увидѣвъ сынъ его Птолемей, взялъ двѣ тысячи человѣкъ Галловъ, да самыхъ

мыхъ лучшихъ изъ Хаонянъ; а идучи вдоль по́ валу, прибылъ къ мѣсту телѣгъ, чтобъ себѣ отворить путь. Но не могъ онъ тамъ получить успѣха: толь были онѣ сомкнуты тѣсно, и твердо вкопаны въ землю. Въ семъ затрудненіи, Галлы вздумали выдирать изъ земли́ коле́са, чтобъ побросать телѣги въ ближнюю рѣку.

Молодый Акротатъ увидѣлъ прежде всѣхъ сіе бѣдствіе, перебѣжалъ немедлѣнно по́-городу съ тремя стами воиновъ взятыхъ имъ съ собою; а обходя великимъ кру́гомъ, напалъ на Птолемея съ тыла нечаянно, для того что зашелъ долинами. Ударилъ онъ устремительно на послѣднихъ, и принудилъ ихъ обратиться къ себѣ и съ собою биться. Въ семъ незапномъ движеніи, тѣ, смѣшавшись въ своихъ рядахъ, и пришедши въ беспорядокъ, сталкивались другъ съ другомъ, и падали по большой ча́сти въ ровъ и около телѣгъ. Наконецъ, по долгой битвѣ, которая у нихъ много пролила крови, отбиты они, и принуждены были побѣжать. Старики, и бо́льшая часть изъ женщинъ, стояли по сю сторону рва, и смотрѣли съ удивленіемъ на бесстрашную Акротатову храбрость. Чтожъ до него; будучи весь въ крови, и величаясь своею побѣдою, возвратился онъ къ своему мѣсту, при похвалахъ и восклицаніяхъ отъ женъ Спартанскихъ, кои возносили его мужество, и завидовали славѣ и щастію Хелідонидину: а сіе доказываетъ, что Спартанскіе Госпожи не весьма были нѣжны въ рассужденіи супружническія чистоты.

Сраженіе было еще упорнѣйшее у Пірра, вдоль по рву, защищаемому пѣхотою Лакедемонскою. Спартанцы тамъ бились въ неописанномъ мужествѣ. Многіи себя тутъ отмѣнили боемъ; а между прочими Філлій, который, по долгомъ сопротивленіи, также по убіеніи своею рукою всѣхъ попадшихся ему, и хотѣвшихъ осилѣть проходъ, чувствуя наконецъ, что силъ у него не стало отъ премножества ранъ полученныхъ, и отъ пролитыя обильно крови, призвалъ одного изъ Начальствующихъ, коммандовавшихъ тутъ, уступилъ ему свое мѣсто, и отшедъ палъ мертвъ между своими, дабы не оставить своего тѣла непріятелямъ.

Ночь

Ночь развела сражающихся, и здѣлала конецъ нападенію, которое началось въ другой день на самомъ разсвѣтѣ. Лакедемоняне оборонялись съ новою храбростію и горячестію. Женщины не отходили отъ нихъ прочь: были онѣ всегда въ близости отъ нихъ и того смотрѣли, чтобъ имъ подавать оружіе, давать пить и ѣсть хотѣвшимъ, и отводить пораненыхъ. Македоняне старались съ удивительною поспѣшностію завалить ровъ премногими бревнами и другими матеріями, накидываемыми сверьхъ оружія и мертвыхъ: а Лакедемоняне съ своей стороны усугубляли стремительства и сопротивленіе, дабы тѣхъ не пустить.

Вдругъ видятъ они Пірра, который, осилѣвъ мѣсто гдѣ были телѣги, и здѣлавъ себѣ проходъ, бѣжалъ во весь скакъ на-городъ. Отряженныи защищать сіе мѣсто закричали громко. Женщины возотвѣтствовали страшнымъ завытіемъ, и начали бѣгать во всѣ стороны. Пірръ идетъ впередъ, и опровергаетъ все сопротивляющееся ему. Былъ уже онъ очень близко города, когда его конь, пораженный Критскою стрѣлою, и взбѣсившійся отъ болѣзни, занесъ онаго далеко въ средину схватки, а умирая сшибъ того на-землю. Когда любимцы обстаютъ съ поспѣшностію около его въ кругъ, Спартанцы тогда прибѣгаютъ, и метаніемъ стрѣлъ и дротиковъ отбиваютъ Македонянъ за-валъ.

Тотчасъ Пірръ велѣлъ перестать биться, надѣясь, что Лакедемонцы, кои потеряли много людей, и были почитай всѣ изранены, сами добровольно ему здадутся. И подлинно, городъ находился при крайности; и казался что не-былъ въ состояніи устоять противъ новаго нападенія. Въ сіе время, когда все стало быть въ отчаяніи, одинъ изъ Антігоновыхъ Полководцовъ приводитъ къ нимъ изъ Корінѳа знатный корпусъ чужестраннаго войска. Едва токмо вступили они въ городъ, какъ увидѣли пріѣзжающаго изъ Крита и Царя Аревса съ двумя тысячами человѣкъ пѣхоты.

Сіи двѣ подмоги, прибывшіе въ тоже самый день къ Лакедемонянамъ, ободрили еще больше Пірра, и распалили его славолюбіе. Мнилъ онъ, что славнѣе будетъ взять городъ не смотря на новыхъ защитниковъ, и при очахъ ихъ Царя. По нѣсколькихъ попыткахъ, ког-

да увидѣлъ, что онъ только выходилъ съ ранами, отсталъ отъ своего предпріятія, и началъ опустошать землю съ намѣреніемъ препроводить тутъ зиму. Но сей новый блескъ надежды отвлекъ его вскорѣ къ другой сторонѣ.

Востало въ Аргосѣ превеликое смятеніе между двумя главными обывателями, Арістеемъ и Арістіппомъ. Сей послѣдній казался что хочетъ быть защищенъ благосклонностію и покровительствомъ Антігоновымъ; но Арістей, чтобъ его въ томъ предупредить, поспѣшилъ призвать Пірра. Сей всегда алча новаго, и почитая свои побѣды за степени къ новымъ большимъ преимуществамъ, а ущербы за необходимые причины къ начатію какія войны, дабы поправиться отъ нещастій, не могъ пребывать на одномъ мѣстѣ, ни для добрыхъ ни для худыхъ своихъ успѣховъ, въ спокойномъ и твердомъ духѣ. Итакъ, едва токмо прибѣжалъ къ нему гонецъ отъ Арістея, какъ онъ и пошелъ въ Аргосъ. Царь Аревсъ ставилъ на него многіе сѣти въ пути; а захвативъ нѣкоторый проходъ самый трудный, посѣкъ на части Галловъ и Молоссовъ, кои у него были заднимъ войскомъ. Птолемей, котораго Пірръ, отецъ его, отрядилъ на помощь тому заднему войску, когда былъ убитъ въ сраженіи; то войско его разбилось, и обратилось въ бѣгство. Лакедемонская конница, подъ коммандою у Эвалка, Полководца славнаго весьма, гналась за ними съ толикимъ жаромъ, что, нечувствуя, забѣжала очень далеко отъ своея пѣхоты, не могшія за нею слѣдовать.

Л. М. 3733. Пр. І. Х. 271. Плут. въ Пірр. стран. 403. 406. Павзан. кн. 1. стран. 24. Юстін. кн. 25. гл. 5.

Пірръ, увѣдомившійся о смерти своего сына, и болѣзнуя о томъ несказаннымъ образомъ, повелъ вскорѣ на нихъ Молосскую свою конницу; а кинувся прежде всѣхъ въ средину непріятелей, сталъ въ одно мгновеніе весь окровавленъ убіеніемъ Лакедемонянъ. Былъ онъ всегда самъ безстрашенъ, а страхъ всѣмъ на битвѣ: но при семъ случаѣ, при которомъ мщеніе и болѣзнь придавали какъ нѣкоторую новую остроту его храбрости, превосшелъ самого себя; такъ что силою своею и смѣлостію помрачилъ все, что ни здѣлалъ на другихъ битвахъ. Искалъ онъ повсюду въ сраженіи Эвалка; а увидѣвъ его, припустилъ коня на него, и поражаетъ онаго копейцомъ, бывъ тутъ и самъ въ крайнемъ бѣдствіи: потомъ,

скочивъ

скочивъ на-землю, бьется пѣшъ, и убиваетъ ужасно всѣхъ Лакедемонянъ, коихъ низвергаетъ на Эвалково тѣло. Гибель сія всѣмъ бывшимъ самымъ храбрымъ Начальствующимъ и воинамъ въ Спартѣ, произошла отъ продерзости тѣхъ, которыи, одержавши полную побѣду, попустили оную исторгнуть у себя погонею за бѣгущими въ слѣпомъ и нерассудномъ жарѣ.

Пірръ, послѣ бутто отправленія симъ сраженіемъ погребенія Птолемею, и какъ бутто утѣшивъ нѣкоторымъ образомъ свою печаль, насыщеніемъ гнѣва своего и мщенія кровію убившихъ его сына, продолжалъ свой путь къ Аргосу. Прибывши туда увѣдомился, что Антігонъ захватилъ холмы стоящіи по краю равнаго мѣста. Поставилъ онъ свой лагерь къ городу Навплїѣ; а на завтрее поутру послалъ провозвѣсника къ Антігону, вызывая его, для окончанія ихъ ссоры, на поединокъ. Антігонъ слѣдующее токмо ему отвѣтствовалъ, а именно, буде Пірру скучно стало жить; то найдетъ онъ много дорогъ, по которымъ бы ему прибѣжать къ смерти.

Въ то самое время, пришли къ нимъ къ обоимъ Послы изъ Аргоса съ прошеніемъ, чтобъ имъ отступить прочь отъ-города, и позволить, чтобъ сей не-былъ подчиненъ ни тому изъ нихъ ни другому, но пребылъ бы обоимъ имъ другомъ. Антігонъ принялъ охотно сіе прошеніе, и далъ Аргївцамъ сына своего Аманатомъ. Пірръ обѣщался также отойти прочь: но понеже онъ не давалъ ни какова залога въ своемъ словѣ; то здѣлалось на него подозрѣніе въ худой вѣрности.

Не обманывались въ томъ. Когда ночь настала, то приближился онъ къ стѣнамъ; а нашедъ ворота отворены Арістеемъ, имѣлъ время впустить туда своихъ Галловъ, и захватить городъ прежде нежели еще почувствовали. Но когда хотѣлъ ввесть своихъ Слоновъ; то ворота нашлись очень ниски, такъ что, надобно стало съ нихъ снять башни, а по вступленіи, паки на спины къ нимъ оные поставить. Все сіе не могло здѣлаться въ темнотѣ безъ многаго смятенія, безъ непорядка, безъ шума, и безъ потерянія знатнаго времени, что самое ихъ и открыло. Аргївцы, видя непріятелей въ

въ своемъ городѣ, бѣгутъ въ крѣпость, убѣгаютъ на са́мыя удобныя мѣста́, съ которыхъ бы себя защищать, и посылаютъ къ Антігону, чтобъ благоволилъ немедлѣнно прибыть къ нимъ на по́мощь. Пошелъ сей туда безъ замедлѣнія, и впустилъ въ городъ сына своего съ Начальствующими и съ лучшимъ войскомъ.

Въ то время прибылъ также въ Аргосъ Царь Аревсъ съ тысячію человѣкъ Критянъ, а изъ Спартанцовъ съ тѣми, коихъ онъ сколько могъ собрать поспѣшнѣйшихъ. Все сіе войско, соединившееся, нападаетъ въ ярости на Галловъ, и приводитъ ихъ въ беспорядокъ. Пірръ прибѣгаетъ къ нимъ на подмогу. Но при смятеніи и шумѣ, бывшеми повсюду въ нощное время, не могъ онъ ни быть слышимъ, ни получить себѣ послушаніе. Когдажъ день насталъ; то нечаянно онъ удивился, видя крѣпость наполненную непріятелями. Тогда, лишаясь всея надежды, помышляетъ только какъ бы выпти вонъ. Но понеже боялся градскихъ воротъ, которыя были очень уски; то повелѣлъ сыну своему Ге́лену, оставленному за́-городомъ съ лучшимъ войскомъ, повалить часть стѣны́, чтобъ свободный былъ выходъ полка́мъ. Которому Пірръ отдалъ сей приказъ въ поспѣшеніи, потъ худо его выслушалъ, и принесъ противный принятому. Геленъ, въ тотже са́мый часъ, взявъ съ собою лучшую свою́ пѣхоту, и всѣхъ оставшихся слоновъ, вбѣгаетъ въ городъ на подмогу своему Отцу.

Когда онъ вбѣжалъ; то Пірръ уже́ на́чалъ выступать. И какъ онъ въ городѣ могъ еще имѣть пространство; то стоялъ твердо, обращая по временамъ лице, и отбивая мужественно гонящихся за нимъ. Но когда зашелъ въ ускую улицу, ведущую къ воротамъ; то смятеніе, которое уже́ было очень велико, умножилось несказанно прибытіемъ войска, приведеннаго сыномъ его на по́мощь къ нему. Сколько онъ имъ ни кричалъ, чтобъ выступили вонъ, и очистилибъ улицу, они его не могли услышать, и шли непрерывно въ передъ. Къ прибавленію нещастія, одинъ изъ са́мыхъ больши́хъ слоновъ, когда упалъ поперегъ въ са́мыхъ воро́тахъ, то огромностію своею ра́вно какъ бы оныя завалилъ; такъ что не могли они ни впередъ иттти ни назадъ. Тутъ замѣшательство

тельство и смятенїе стало больше всего того, что можно сказать.

Пїррь, видя волнованїе своихъ толкаемыхъ и отталкиваемыхъ, снялъ блистающую кисть съ своего шлема, коею онъ былъ отличенъ, и показывалъ его Особу; а надѣясь на борзость своего коня, бросился въ средину непрїятелей тѣснящихъ его. И понеже онъ бился какъ отчаянный; то нѣкто изъ непрїятелей приближился къ нему, и поразилъ его сильно дротикомъ сквозь броню. Рана была ни велика, ни бѣдственна. Пїррь тотчасъ обращается на поразившаго его: сей былъ рядовый воинъ, и еще сынъ са́мыя бѣдныя Аргївскїя вдовы. Мать оная смотрѣла на сраженїе съ кровли, какъ то и всѣ другїе женщины.

Итакъ, видя своего сына увязавшагося за Пїрромъ, будучи внѣ себя, и поражена великимъ страхомъ отъ бѣдствїя, въ кое сынъ попускается, взяла обѣими руками превеликую черепицу, и бросила оную на Пїрра. Черепица точно упала на́ - голову ему: а понеже шлемъ не могъ выдержать удара; то въ тотъ са́мый часъ густый мракъ покрылъ его очи. Руки опустили узду: упадаетъ онъ съ коня, такъ что никто того не усмотрѣлъ. Но вскорѣ пото́мъ, нѣкоторый воинъ признавъ, довершилъ его отсѣкши ему голову.

Слухъ о семъ приключенїи разнесся вскорѣ. Алцїоней, сынъ Антїгоновъ, взявъ сїю голову, побѣжалъ въ скачь къ своему отцу, и бросилъ ту къ ногамъ его. Принятъ онъ былъ очень худо, какъ отправившїй должность неприличную чину своему. Антїгонъ, приводя себѣ въ память смертоносную участь своего дѣда Антїгона, и родителя своего Димитрїя, не могъ удержаться отъ слезъ, при смотрѣнїи толь на печальное зрѣлище, и повелѣлъ отдать великолѣпную честь умершему. Завладѣвъ лагеремъ, и всѣмъ Пїрровымъ войскомъ, поступилъ онъ милостиво и великодушно съ Ге́леномъ сыномъ его, такъже и со всѣми его любимцами; да и отпослалъ ихъ въ Эпїръ.

Не можно не назвать Пїрра великимъ Полководцомъ, по́слѣ особливаго къ нему почтенїя отъ Римлянъ, а наипаче по́слѣ славнаго засвидѣтельствованїя, о коемъ

повѣствуется, что отдано ему достойнѣйшимъ въ Свѣтѣ человѣкомъ вѣроятія въ томъ, въ чемъ состоитъ военное достоинство, и способнѣйшимъ рассудить здраво и извѣсно. Титъ-Лівій, по свидѣтельству нѣкоего Історіка, коего онъ приводитъ не подтверждаяжъ прямо его свидѣтельства, объявляетъ, что Аннібалъ, вопрошенный отъ Сціпіона, котораго тотъ почиталъ за самаго великаго и искуснаго Полководца, первую отдалъ степень Александру, вторую Пірру, а на третіей самого себя поставилъ.

Описалъ онъ Пірра присовокупляя, ,,что сей былъ ,,первый, который научилъ, какъ становиться въ лагерь; ,,что никто лучше его не умѣлъ выбирать мѣста, и ,,строить свое войско; что было въ немъ искусство пре-,,клонять и прилѣплять къ себѣ людей, такъ что Іта-,,лійскіи народы хотѣлибъ имѣть себѣ лучше Господи-,,номъ его, хотя онъ былъ и чужестранецъ, нежели ,,Римлянъ, кои отъ давнихъ уже лѣтъ первенствуютъ ,,въ той странѣ,,.

Пірръ могъ имѣть оныя великія достоинства: хотя впрочемъ я великую имѣю трудность къ понятію, какъ Аннібалъ могъ сказать, что тотъ былъ первый, который научилъ становиться лагеремъ. Прежде его другіи Полководцы и Греческіи Цари не имѣлиль сего въ себѣ искусства? Правда, онъ тому научилъ Римлянъ; а при семъ только и надлежитъ остаться. Но наконецъ, сіи великія достоинства не дѣлаютъ одни, какъ кажется, великимъ Полководцомъ. Еще оныхъ ему и не доставало при многихъ случаяхъ. Побѣжденъ онъ Римлянами при Аскулѣ для того, что худое выбралъ себѣ мѣсто. Опустилъ изъ рукъ Спарту за тѣмъ, что отложилъ нападеніе на нѣсколько часовъ. Потерялъ Сіцілію, что не могъ обойтись изрядно съ нравами народовъ. Погубилъ самого себя въ Аргосѣ, потому что продерзосно вступилъ въ непріятельскій городъ. Можно привесть премногіе другіе погрѣшности, имъ учиненные, и еще въ рассужденіи военнаго искусства.

Не существенный ли сей недостатокъ, и недостойный великаго Полководца и Царя, чтобъ бросаться всегда

гда безъ всякія опасности, какъ рядовому воину, въ сраженіе первыхъ рядовъ, или какъ отважившемуся отчаянно, величаться больше собственнымъ своимъ дѣйствіемъ, кое показывало токмо великую тѣлесную силу и смѣлость, а не мудрую и радѣтельную поступку Полководца, старающагося о безопасности всего, и несливающагося своего достоинства и должности съ должностями простаго воина? Можно было примѣтить, что сей недостатокъ находился во многихъ Царяхъ и Полководцахъ того вѣка, прельщенныхъ, безъ сомнѣнія, ложнымъ сіяніемъ благополучныя Александровы продерзости.

Не великій ли сей также и другой недостатокъ въ Пірръ, что онъ не слѣдовалъ никакому правилу въ предпріятіяхъ своихъ браней, что попускался въ нихъ слѣпо, безъ разсужденія, безъ причины; по склонности, по страсти, по невозможности пребывать въ покоѣ, и прямо по неспособности къ дѣланію чего другаго, какъ токмо къ размахиванію мечемъ: да простится мнѣ, прошу, сіе изображеніе? Кажется, что такой характеръ очень блиско сходствуетъ съ Героемъ басненныхъ повѣстей, и съ Удальцомъ вѣтрогоннымъ.

Но характеръ, кой объявляетъ и́стѣе Пірра, и который можетъ быть больше не́-любъ былъ моимъ читателямъ, есть сей, что онъ начиналъ предпріятія очень легкомысленно, что попускался, безъ изслѣдованія, на са́мый малый видъ успѣха, что премѣнялъ намѣренія способно, а сіе объявляло малую твердость его разума, и еще малое разсужденіе, словомъ, что все начиналъ, а ни чего не окончавалъ. Вся его жизнь была токмо послѣдованіемъ безъизвѣсностей, разновидностей, и премѣнъ. Переходя въ разныя времена, по беспокойному и устремительному славолюбію, то въ Сицілію, то въ Італію, то въ Македонію, то въ Грецію, нигдѣ не́-былъ меньше, какъ въ Эпірѣ, въ мѣстѣ своего рожденія, и Державы. Итакъ, дадимъ ему титлу великаго Полководца, буде, чтобъ ея заслужить, надобны токмо бодрость, мужество, и дерзость: ибо сими достойствами не уступалъ онъ никому. Видя его въ сраженіяхъ, казалось, что видѣлась живность, бесстрашіе, и оная марсоватая горячесть Александрова. Но поистиннѣ не́-было

было въ немъ достоинствъ добраго Царя, который, любя прямо свой народъ, поставляетъ бодрость въ томъ, чтобъ его защищать; благополучіе, чтобъ его здѣлать щасливымъ; а славу свою, дабы тому пріобрѣсть спокойный миръ и твердый.

Л. М. 3730. Пр. І. Х. 274 Л. М. Эпітом. кн. 4. Евтроп. кн. 2.

И понеже слава о Римлянахъ, начала быть слышна между чужими народами по войнѣ шестилѣтней, выдержанной ими противъ Пірра, коего они наконецъ присилили оставить Італію, и возвратиться съ бесчестіемъ въ Эпіръ; то Птолемей Філаделфъ послалъ Пословъ въ Римъ, прося ихъ къ себѣ дружбы. Римлянамъ весьма было пріятно, видящимъ себя ищемыхъ толь отъ великаго Царя.

Л. М. 3731 Пр. І. Х. 273. Ліво и Евтроп. тамже. Валер. Макс. кн. 4. гл. 3. Діод. въ выписк.

Чтожъ бы возотвѣтствовать его учтивости, въ слѣдующій годъ послали они также Посольство въ Египетъ. Послы были: К. Фабій-Гургесъ, Кн. Фабій-Пікторъ, Нумерій братъ сего, и К. Огулній. Показали они такое бескорыствованіе, которое объявляло въ нихъ крайнее великодушіе. Птолемей на пирѣ, для нихъ учрежденномъ, далъ въ даръ каждому изъ нихъ по золтоому вѣнцу. Они ихъ приняли, чтобъ его не разгнѣвить отреченіемъ отъ чести имъ показываемой: но, на другой день по утру, пошли они и возложили ихъ на-головы Царскихъ статуй, стоявшихъ на всенародныхъ мѣстахъ. При отпускѣ, Царь еще подарилъ ихъ знатными подарками, которыи они приняли какъ и прежніи вѣнцы. Но, какъ скоро прибыли въ Римъ, прежде нежели явились въ Сенатъ съ увѣдомленіемъ о своемъ Посольствѣ, отдали они ихъ всѣ въ общую казну; а сими обѣими преизрядными дѣйствіями показали, (а) „что служа Обществу, до„брыи люди не долженствуютъ стараться о другомъ „себѣ преимуществѣ, какъ токмо чтобъ исправно испол„нить свои должности„. Республіка не дала себя преодолѣть благородствомъ поступокъ. Сенатъ и Народъ опредѣлили, выдать Посламъ за услуги, показанные

(а) De publico ſcilicet miniſterio nihil cuiquam praeter laudem bene adminiſtrati officii accedere debere iudicantes.

Valer. Maxim.

занные ими Государству, равномѣрную сумму той, какову они положили въ общую казну. Сіе толико то есть красное сраженіе славы и щедрости, что на немъ не извѣстно, которой сторонѣ приписать должно побѣду! Гдѣ нынѣ находятся люди, предающіи себя такимъ образомъ общей пользѣ безъ всякія себѣ корысти, и вступающіи въ чины и достоинства безъ всякагожъ намѣренія къ обогащенію себя? Но также гдѣ можно найти и Государей и Государства, которыябъ умѣли такъ почитать и награждать достоинство? Видимы здѣсь, говоритъ нѣкто изъ Історіковъ, три преизрядныи образца: щедрости въ Птолемеѣ; бескорыствованія въ Послахъ; а правоты въ народѣ Римскомъ. Валер. Макс.

§. VIII.

АѲИНЫ ОСАЖДЕНЫ И ВЗЯТЫ АНТІГОНОМЪ. СПРАВЕДЛИВАЯ КАЗНЬ СОТАДУ ПІИТУ САТІРІЧЕСКОМУ. ВОСТАНІЕ МАГАСОВО НА ФІЛАДЕЛФА. СМЕРТЬ ФІЛЕТЕРА, ОСНОВАВШАГО ЦАРСТВО ПЕРГАМСКОЕ. СМЕРТЬ АНТІОХА СОТЕРА. СЫНЪ ЕГО АНТІОХЪ, ПО ПРОЗВАНІЮ ТЕОСЪ, БЫЛЪ ЕМУ ПРЕЕМНИКОМЪ. РАБОТЫ ПТОЛЕМЕЕВЫ ПОЛЕЗНЫЕ ДЛЯ КУПЕЧЕСТВА. ПРИМИРЕНІЕ МАГАСОВО СЪ ФІЛАДЕЛФОМЪ: СМЕРТЬ ПЕРВАГО. ВОЙНА У АНТІОХА. СОЕДИНЕНІЕ ДВУХЪ ЦАРЕЙ. СМЕРТЬ ПТОЛЕМЕЯ ФІЛАДЕЛФА.

Съ того времени, какъ Македонія покорила Грековъ, и здѣлала ихъ себѣ подвласными, кажется, что они, при погубленіи своея вольности, погубили и храбрость, и оное великодушіе, которое, по все то время, такъ много ихъ отмѣняло отъ другихъ народовъ. Видятся они совершенно измѣнившимися; да ужé и не узнаваемъ есть больше ихъ Характеръ. Спарта, въ древнія времена толь спесивая, и имѣвшая силу господствовать надъ всѣми другими Греками, сноситъ нынѣ съ терпѣливостію иго чужестраннаго господствованія, и попуститъ себя вскорѣ поработить внутрь Тіраннамъ, кои съ нею поступятъ крайнею лютостію. Мы увидимъ, что Аѳины городъ, толь ревнительный къ своей воль-

ности, и толь страшный самымъ сильнымъ Царямъ, побѣжитъ, чтобъ такъ сказать, въ порабощеніе; и сколько кратъ ни будетъ онъ премѣнять себѣ Господъ, станетъ имъ взаимно приносить самыя подлыя и недостойнѣйшія ласкательства. Оба сіи города покажутъ нѣкоторыя усильствія, чтобъ имъ утвердиться паки въ древней своей свободѣ, но всегда съ слабостію и безъ успѣха.

Л. М. 3736. Пр. І. Х. 268. Юстін. кн. 26. гл. 2. Павзан. въ Лакон. стран. 168. и въ Аттіч. стран. 1.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти Пірровы, Антігонъ Гонатъ, Царь Македонскій, когда здѣлался очень силенъ, а по сему самому страшенъ Греческимъ областямъ; то Лакедемоняне и Аѳиняне соединились на него, и преклонили Птолемея Філаделфа собщиться съ собою. Антігонъ, чтобъ расторгнуть союзъ обоихъ сихъ народовъ, и предупредить бы воспослѣдованія изъ того, началъ, не теряя времени, осаду, и приступилъ къ городу Аѳинамъ. Птолемей тотчасъ прислалъ флотъ, надъ которымъ далъ комманду Патроклу, одному изъ своихъ Полководцовъ; а Арей, Царь Лакедемонскій, пошелъ съ армеею на помощь городу сухимъ путемъ. Патроклъ, какъ скоро прибылъ къ городу, совѣтовалъ Арею напасть на непріятелей, и обѣщался въ тожъ время сойти съ судовъ на-землю, и съ тыла на нихъ ударить. Совѣтъ сей былъ мудрый, и не могъ не имѣть благополучнаго успѣха: но Арей, у котораго былъ недостатокъ въ съѣсныхъ припасахъ, восхотѣлъ лучше возвратиться домой. Флотъ, который не могъ дѣйствовать одинъ, здѣлалъ тожъ, и возвратился въ Егіпетъ безъ всего. Сія есть обыкновенная неудобность отъ войска изъ разныхъ земель, коммандуемаго Главными, не имѣющими между собою ни подчиненія, ни согласія. Аѳины, бывши оставлены такимъ образомъ отъ своихъ союзниковъ, остались въ корысть Антігону, который ввелъ туда свой гарнізонъ.

Л. М. 3737. Пр. І. Х. 267. Атен. кн. 14. стран. 620. 621.

Патроклъ, возвращаясь, увидѣлъ въ Кавнѣ, приморскомъ Карійскомъ городѣ, Сотада Пііта, совершенно оглашеннаго за необузданное своеволіе стіховъ и нравовъ. Не обходилъ онъ въ своихъ Сатірическихъ Поэзіяхъ ни лучшихъ своихъ друговъ, ни самыхъ добрыхъ людей, ни также священныя особы Царей. У Лізімаха

тщался уязвлять нестерпимыми клеветами славу Птолемееву; а когда былъ при дворѣ у сего, то дѣлалъ такимъ же образомъ въ разсужденіи Лізімаха. Сочинилъ онъ язвительную Сатіру на Птолемея, въ коей были начертанія наглыя и несносныя на его бракъ съ Арсіноею родною сестрою. Чтожъ бы не быть пораже́ну гнѣвомъ сего Государя; то ушелъ изъ Александріи. Патроклъ рассудилъ показать образецъ надъ негоднымъ человѣкомъ, здѣлавшимъ толь великое бесчестіе его Государю. Велѣлъ онъ того обложить свинцомъ въ кругъ, и бросить въ море. Сей родъ весьма вредителенъ и достоинъ всякаго проклятія, а именно, оныи явныи Сатірическіи Пііты, которыи отвергли всякую добродѣтель и стыдъ, и коихъ перо, омоченное въ желчь са́мую горькую, не почитаетъ ни достоинства ни добродѣтели.

Мятежъ, здѣланный въ Егіптѣ такимъ Княземъ, отъ котораго казалось, что Птолемей не могъ ничего подобнаго бояться, далъ ему много дѣла. Магасъ, Намѣсникъ въ Ціренаікѣ и въ Лівіи, поднявъ знамя бунта на Птолемея Государя своего и благодѣтеля, объявилъ себя Царемъ въ тѣхъ областяхъ. Были они браты по матери: онъ рожденъ Беренікою, и Філіппомъ Начальствующимъ Македонскимъ, кой ей былъ мужемъ прежде нежели сочеталась съ Птолемеемъ Сотеромъ. Чегоради, по ея прозбѣ и силѣ, Магасъ и получилъ себѣ оное Намѣсничество, когда оно присоединено къ Скиптру по смерти Офелловѣ, какъ то объявлено уже́ выше. Онъ тамъ такъ утвердился отъ долгаго владѣнія, и отъ сочетанія съ Апамеею дщерію Антіоха Сотера Сірійскаго Царя, что предпріялъ здѣлать себя неподвласнымъ. И какъ честолюбіе не имѣетъ предѣловъ; то произвелъ свое дѣло и далѣе того. Не удоволився, что похитилъ у своего брата обѣ оные области, правимые имъ, восхотѣлъ еще и самого его низвергнуть съ Престола. Повелъ для сего въ Егіпетъ великую армею, а идучи къ Александріи, завладѣлъ мимоходомъ Паретоніономъ, который есть городъ въ Мармарікѣ.

Л. М. 3739. Пр. І. Х. 265. Павзан въ Аттіч. стран. 12. 13.

Вѣдомость, полученная имъ о бунтѣ Мармарідянъ въ Лівіи, не допустила его итти далѣе. Возвратился онъ для утоленія онаго бунта. Сіе отшествіе подавало

преизрядный случай Птолемею, дошедшему до границъ съ Армеею, напасть на него, и разбить того всеконечно: но новое бѣдствіе отвлекло его самого къ другой сторонѣ. Вѣдомъ ему сталъ быть умыслъ, здѣланный на него отъ четырехъ тысячъ Галловъ, служившихъ у него, который не къ мéньшему клонился, какъ токмо чтобъ его выгнать изъ Египта, и самимъ бы завладѣть онымъ. Чтожъ бы предупредить такое нещастіе; то возвратился онъ въ Египетъ, и привелъ злоумышленниковъ на одинъ изъ Нільскихъ островòвъ, на которомъ ихъ толь крѣпко заключилъ, что поморилъ всѣхъ голодомъ, кромѣ тѣхъ, кои захотѣли лучше другъ друга побить взаимно, нежели такимъ образомъ издыхать.

Л. М. 3740. Пр. І. Х. 264.

Магасъ, утоливъ смятеніе, кое возвратило его назадъ, взялся паки за свое намѣреніе на Египетъ, и, чтобъ лучшій въ томъ получить себѣ успѣхъ, преклонилъ къ томужъ тестя своего Антіоха Сотера. Положено между ними, чтобъ Антіоху напасть на Птолемея съ одной стороны́, а Магасу съ другой. Птолемей, который увѣдомленъ о семъ тайно, предварилъ Антіоха, и далъ ему столько дѣла во всѣхъ приморскихъ областяхъ набѣгами и опустошеніями отъ посланнаго своего войска, что Государь оный принужденъ былъ пребывать въ собственныхъ своихъ земляхъ, для ихъ обороны; а Магасъ, надѣясь на развлеченіе, какое онъ здѣлаетъ, не рассудилъ за благо вступить въ дѣйствіе съ своей стороны́, когда увидѣлъ, что его союзникъ не дѣлалъ того, чего онъ отъ него ожидалъ.

Л. М. 3741. Пр. І. Х. 263. Страбон. кн. 13. стран. 621. Павзан въ аттіч. стран. 13. 18.

Въ слѣдующій годъ умеръ Філетеръ, основатель Пергамскаго Царства, имѣя отъ рожденія восемдесятъ лѣтъ. былъ онъ евнухъ; а господина себѣ имѣлъ Доцíма, Начальствующаго въ Антігоновѣ армѣѣ. Когда Доцíмъ отсталъ отъ сего Государя, и вступилъ въ службу къ Лізімаху; то Філетеръ за нимъ слѣдовалъ. Лізімахъ, увидѣвъ въ немъ великую способность, взялъ его къ себѣ въ Казначеи, и повѣрилъ ему Городъ Пергамъ, коего въ зáмкѣ лежала казна. Служилъ онъ очень вѣрно Лізімаху въ семъ чинѣ чрезъ многое число лѣтъ. Но усердность его къ пользѣ Агатокла, старшаго Лізімахова сына,

коего

коего погубили ухищренія молодыя Арсіноя, дочери Птолемея Сотера, какъ то предложено выше, и также соболѣзнованіе показанное имъ трагической онаго смерти, здѣлали его подозрительнымъ сей молодой Царицѣ; такъ что взяла она мѣры къ истребленію и его. Філетеръ, который то увидѣлъ, принялъ намѣреніе забунтовать; а бывши вспомоществуемъ въ своемъ намѣреніи покровительствомъ Селевковымъ, получилъ успѣхъ, и удержался во владѣніи Городомъ и Лізімаховою казною, при смятеніяхъ случившихся по его смерти, и по смерти Селевковѣ, коя приключилась седмь мѣсяцовъ послѣ.

Поступалъ онъ съ толикимъ искусствомъ и умѣніемъ при всѣхъ ссорахъ между Преемниками обоихъ тѣхъ Государей, что соблюлъ Городъ и всю окрестную землю, коею пользовался чрезъ двадцать лѣтъ, и здѣлалъ изъ нея Государство, пребывавшее чрезъ многіи роды въ его фаміліи; да и было оно са́мое сильное изъ Азіатіческихъ областей. Имѣлъ онъ двухъ братовъ Эвмена и Аттала, изъ которыхъ у перваго и старшаго былъ сынъ именемъ также Эвменъ, который наслѣдникомъ сталъ Дядѣ своему, и Царствовалъ двадцать два года.

Въ сей са́мый годъ началась первая Пуніческая война, продолжавшаяся двадцать четыре года, между Римлянами и Карѳагенцами.

Нікомедъ, Царь Віѳінійскій, построивъ Городъ близъ того мѣста, гдѣ стоялъ прежде городъ Астакъ Лізімахомъ раззоренный, далъ ему имя Нікомедіею. Много объ немъ говорено въ Історіи послѣднія Імперіи, длятого что многіи изъ Римскихъ Імператоровъ имѣли въ немъ свое пребываніе.

Антіохъ Сотеръ, восхотѣлъ употребить въ свою пользу смерть Філетерeву, и прибрать къ своимъ рукамъ его области. Но Эвменъ, племянникъ его и наслѣдникъ, съ доброю армеею, набранною для своея обороны, поставилъ съ нимъ бой близъ Сардеса, да и разбилъ его такъ, что не только осталось при немъ все бывшее въ его рукахъ, но еще и знатно увеличилъ свои области сею побѣдою.

Л. М. 3742. Пр. І. Х. 262. Павзан. Эліач І. стран. 406. Евсев. въ Хронік. Требелл. Поллій въ Галліен. Амміан. Марцеллін. кн. 22. гл. 9. Мемнон. гл. 21. Страбон. кн. 13. стран. 624.

Л. М. 3743. Пр. І. Х. 261. Трог. вЪ пролог. кн. 26.

Антіохъ, послѣ сего разбитія, возвратился вЪ Антіохію. (*) Умертвилъ онъ тамъ одного изъ своихъ сыновъ, который нѣкоторое поднялъ было смятеніе во время его небытности, а объявилъ Царемъ другаго, имѣвшаго одно съ нимъ имя. Онъ умеръ вскорѣ послѣ того, и оставилъ ему всѣ свои области. Рожденъ сей имъ отъ Стратоники дочери Димитріевы, которая изъ мачихи здѣлалась ему женою онымъ способомъ, кой уже былъ видимъ выше.

Л. М. 3744. Пр. І. Х. 260. Поліан. стратагем. кн. 8. гл. 50. Аппіан. вЪ Сіріач. стран. 130. Юстін. кн. 27. гл. 1.

Сей новый Антіохъ, когда восшелъ на Престолъ, имѣлъ себѣ въ жену Лаодіку родную свою сестру по отцѣ. Потомъ взялъ онъ себѣ прозваніе, Теосъ, что значитъ, богъ; да и симъ точно различаютъ его понынѣ еще съ другими Сірійскими Царями, имѣвшими имя Антіоховъ. Мілезійцы были первыи, кои ему оное дали въ засвидѣтельствованіе благодарности, что онъ ихъ свободилъ отъ тіранніи Тімарховы. Сей Тімархъ былъ Правитель въ Каріи отъ Птолемея Філаделфа, который, сверьхъ Египта, владѣлъ тогда Целе-Сіріею, и Палестіною, и также Провинціями Кілікійскими, Памфілійскими, Лікійскими, и Карійскими въ малой Азіи. Онъ бунтовалъ на своего Государя, и выбралъ Мілетъ въ свое пребываніе. Чтожъ бы избыть сего Тіранна; то Мілезійцы ухватились за Антіоха, который того побѣдилъ, и убилъ. Сія есть причина, что они его почтили божественною честію, и еще назвали и богомъ. Нечестивое ласкательство, въ великомъ бывшее употребленіи въ тѣ времена для Царствующихъ Государей! Ибо Лемнійцы также здѣлали богами его Отца и Дѣда, и создали въ ихъ имена Капища. Смірняне тожъ здѣлали въ рассужденіи Стратоніки матери его.

Атен. кн. 6. стран. 255. Тацїан. вЪ слов. на Грек. стран. 171. Плін. кн. 7. гл. 56.

Берозъ, славный Вавілонскій Історікъ, жилъ въ началѣ царствованія сего Государя: ибо онъ ему приписалъ свою Історію. Пліній говоритъ, что она содер-жала

(*) Г. Дела Нозъ утверждаетъ, что есть погрѣшность въ семъ сокращеніи Трога-Помпея. Можно всякому справиться съ Діссертаціею его въ VII. Томѣ записокъ Академіи Надписей.

жала астрономическія наблюденія четырехъ сотъ осмидесяти лѣтъ. Когда въ Вавилонѣ были Державцами Македоняне; то Берозъ научился ихъ языку, и отъѣхалъ сперва въ Косъ, славный рожденнїемъ Гиппократовымъ, и тамъ учредилъ училище, въ которомъ обучалъ Астрономіи, и Астрологіи. Изъ Коса отправился онъ потомъ въ Аѳины, гдѣ, не смотря на пустоту своея науки, получилъ себѣ такую славу за астрологическія прорицанія, что поставили ему въ Гимназіи, въ коей обучалось Юношество ратоборству, Статуу съ золотымъ языкомъ. Iосифъ и Евсевій соблюли для насъ преизрядныи отрывки сея Исторіи, кои просвѣщаютъ многія мѣста въ старомъ Завѣтѣ, и безъ которыхъ почитай бы не возможно было дать исправнаго послѣдованія Вавилонскимъ Царямъ.

Витрув. 9. 7.

Плін. 7. 37.

Птолемей, желая всячески обогатить свое Государство, вымыслилъ средство къ привлеченію къ себѣ всего восточнаго Купечества, отправляемаго моремъ. Тіряне владѣли онымъ по то время. Ѣздили они моремъ до Элата, а оттуду сухимъ путемъ даже до Рінокорура, изъ Рінокоруражъ паки моремъ до Тіра. Элатъ и Рінокорурь были двѣ пристани морскіе: первая на восточномъ берегу Чермнаго моря, а вторая въ концѣ Средиземнаго, между Египтомъ и Палестиною, близъ устья Египетскія рѣки.

Л. М. 3745. Пр. I. Х. 259.

Чтожъ бы привлещи сіе Купечество въ свое Государство; то Птолемей рассудилъ, что надобно было построить городъ на западномъ берегѣ Чермнаго моря, откудубъ отправляться судамъ. Построилъ онъ его почитай на границахъ Еѳіопскихъ, и далъ ему имя матери своея Береники. Гавень его не весьма была хороша; за тѣмъ приставали суда къ Міосъ-Гормосу, который городъ былъ очень блиско, а пристань его несравненно лучшая. Сюда точно приходили всѣ тавары изъ Аравіи, изъ Індіи, изъ Персіды, и изъ Еѳіопіи. Оттуду перевозили на верблюдахъ въ Коптъ, изъ котораго сплавливали ихъ Ніломъ до Александріи, которая ими снабдѣвала весь западъ, а отсылала на обмѣнъ въ востокъ всѣ западныи тавары. Но какъ дорога изъ Коптa до Чермнаго

Страб. кн. 17. стран. 815. Плін. кн. 6. гл. 23.

Чермнаго моря лежала по степямъ, гдѣ не было ни воды, ни городовъ, ни также стоялыхъ домовъ; то Птолемей, чтобъ убѣжать отъ сея неудобности, велѣлъ здѣлать Каналъ, который шелъ вдоль по большой дорогѣ до самаго Ніла, изъ коего онъ получалъ въ себя воду: а вдоль по сему Каналу построить приказалъ гостиные домы на такихъ мѣстахъ, на коихъ ходъ пути требовалъ, дабы путники могли тамъ находить пищу, и всѣ потребности для себя самихъ, и для скота.

Не удовольствовался онъ всѣми сими работами. Ибо какъ его намѣреніе было привлещи конечно все Купечество бывшее у Востока съ Западомъ въ его областяхъ; то, чтобъ оное защитить въ тожъ время, въ которое и способъ ему подавалъ, воружилъ два флота, одинъ въ Чермномъ морѣ, а другой въ Средиземномъ. Который былъ въ Средиземномъ; тотъ находился весьма изрядный, и имѣлъ суда величины чрезвычайныя. Были два, имѣвшія притцать рядовъ веселъ; одно было о дватцати; четыре о четырнатцати; два о двенатцати; четырнатцать объ одиннатцати; тритцать о девяти, тритцать седмь о седми; пять о шести; да семнатцать о пяти: и того всего было сто двенатцать судовъ. Было ихъ еще столькожъ о четырехъ и о трехъ порядкахъ веселъ, не щитая несмѣтнаго числа небольшихъ судышковъ. Флотомъ толь страшнымъ, не токмо защитилъ онъ все Купечество отъ всякія обиды, но и державъ, во всю свою жизнь, въ совершенномъ подчиненіи многіе изъ приморскихъ областей въ малой Азіи, какъ то Кілікію, Памфілію, Лікію, и Карію, до самыхъ Цікладскихъ острововъ.

Теокріт. Іділл. 17. Атен. кн. 5. стран. 203.

Магасъ, Царь Ціренскій и Лівійскій, видя себя весьма состарѣвшагося и ослабѣвшаго, здѣлалъ представленія о примиреніи съ Птолемеемъ братомъ своимъ, и предложилъ ему о бракѣ Береніки единородныя своея дщери съ старшимъ сыномъ Птолемеевымъ; а въ приданое отдать хотѣлъ за нею всѣ области. Дѣло получило свой успѣхъ, и миръ заключенъ на тѣхъ договорахъ.

Л. М. 3746. Пр. І. Х. 258.

Но,

Но, прежде исполненія, Магасъ скончался; правивъ пятдесятъ лѣтъ Ливіею и Циренаикою. При концѣ своихъ дней попустился онъ въ роскоши, а особливо въ излишества пированій, кои привели въ крайнюю слабость его здравіе. По смерти онаго, оставшаяся по немъ вдова Апамея, которую Юстінъ называетъ Арсіноею, взяла намѣреніе пресѣчь бракъ дочери своея съ сыномъ Птолемеевымъ, потому что оный заключенъ безъ ея соизволенія. Для сего, просила она въ Македоніи Димитрія, брата по отцѣ Царю Антигону Гонату, благоволить прибыть къ ея двору, удостовѣряя его, что она выдастъ за него свою дочь, и отдастъ ему Престолъ. Онъ не замедлилъ туда прибыть. Какъ скоро Апамея его увидѣла; такъ тотчасъ сильно въ него влюбилась, и намѣрилась сама съ нимъ сочетаться. Съ того самаго времени, началъ онъ нерадѣть о дочери, дабы больше прилѣпиться къ матери; а почитая себя, по ея милости, выше всѣхъ, сталъ поступать съ молодою Царевною, съ Вельможами, и съ Начальствующими надъ войскомъ толь высокомѣрно и нахально, что здѣлалось на него умышленіе. Береника сама привела собщниковъ къ самымъ дверямъ матерняго покоя, гдѣ убили его на ея ложѣ, хотя Апамея всячески тщалась спасти ему жизнь, такъ что покрыла онаго собственнымъ своимъ тѣломъ. По семъ, Береника отѣхала въ Египетъ; а тамъ ея бракъ и совершился съ Птолемеемъ. Чтожъ до Апамеи; то отослана она къ брату своему Антіоху Теосу въ Сирію. Л. М. 3747. Пр. I. Х. 257. Атен. кн. 12. стран. 550. Юстін. кн. 26. гл. 3.

Она потщалась такъ ожесточить сердце сего на Птолемея, что наконецъ преклонила его предвоспріять войну, которая была, чрезъ долгое время, очень сильная, и произвела смертоносныя воспослѣдованія для Антіоха, какъ то мы увидимъ ниже. Л. М. 3748. Пр. I. Х. 256. Іерон. на Даніил.

Птолемей не пошелъ самъ съ армеею: здравіе его было очень нѣжное; такъ что не можно ему было снесть трудности похода, или пребываніе въ лагерѣ. Удовольствовался онъ употребить на то своихъ Полководцовъ. Антіохъ, который былъ въ цвѣтѣ своея молодости, пошелъ самъ своею особою въ походъ, и велъ съ собою всѣ силы Вавилонскіе и Восточные, для произведенія сея войны сильнымъ самымъ образомъ. Історія не оставила Л. М. 3749. Пр. I. Х. 255. Страб. кн. 17. стран. 789. Іерон. на Даніил.

вила для насъ подробностей происшедшихъ на оной: или, можетъ быть, и не́-было великихъ преимуществъ на обѣихъ сторонахъ, ни также знатныхъ приключеній.

Л. М. 3750. пр. І. Х. 454. Плут. въ Аратѣ. стран. 1031.

Не смотря на войну, Птолемей не позабылъ своея бібліотеки: продолжалъ онъ непрестанно обогащать ея новыми Книгами. Имѣлъ также великое любопытство къ портретамъ и къ рисункамъ са́мыхъ добрыхъ мастеровъ. Аратъ, славный Сіціонянинъ, былъ одинъ изъ тѣхъ, кои ему сыскивали все то въ Греціи; да и послужилъ сей тому толь изрядно въ охотѣ къ такимъ рѣдкостямъ, что Птолемей на́чалъ къ нему великую казать милость, и пожаловалъ ему * дватцать пять талантовъ, которыи Аратъ употребилъ на вспомоществованіе Сіціонянамъ имѣвшимъ нужду, и на искупленіе плѣнныхъ.

* пятнатцать тысячъ рублей.

Л. М 3754. пр. І. Х. 250.

Въ то время, какъ Антіохъ упражнялся въ Египетской войнѣ, здѣлалось превеликое замѣшательство въ восточныхъ областяхъ, къ утоленію коего не допустило его поспѣшить отдаленіе. Итакъ, бунтъ умножился, и толь укрѣпился, что не́-было уже́ способа къ усмиренію. Сіи мятежи дали причину къ началу Парѳянскія Монархіи.

Арріан въ Парѳ. у Фот. Код. 58. Сінцелл. стран. 224. Юстін. кн. 41. гл. 4. Страб. кн. 11. стран. 515.

Случай къ симъ смятеніямъ здѣлался отъ того, что Агатоклъ, который былъ Правителемъ въ Парѳянской землѣ отъ Антіоха, хотѣлъ учинить насильство молодчику тоя земли́ именемъ Терідату. Арсакъ, братъ того отрока, который былъ нискаго рода, но имѣлъ бодрость и честь, дабы избавить брата своего отъ скотства того бездѣльника, собравшись съ нѣкоторыми изъ своихъ пріятелей, кидается на Правителя, убиваетъ его, и убѣгаютъ всѣ съ нѣсколькими людьми, коихъ они набрали для обороны отъ гоненія, которому дѣло толь смѣлое оныхъ подвергало. Сторона ихъ умножилась такъ отъ нерадѣнія Антіохова, что, въ са́мое краткое время, Арсакъ сталъ быть довольно силенъ къ изгнанію Македонянъ изъ области, и къ правленію ею самъ. Македоняне непрерывно ею владѣли по Александровѣ смерти, сперва при Эвменѣ, пото́мъ при Антігонѣ, по́слѣ сего при Селевкѣ Нікаторѣ, а напослѣдокъ, при Антіохѣ.

Почитай въ сїежъ са́мое время Θеодотъ забунтовалъ также въ Бактрїанѣ, и изъ Правителя здѣлалъ себя Царемъ въ той области. Покорилъ онъ тысячу городовъ, кои въ ней были, когда Антїохъ имѣлъ дѣло на Египетской войнѣ: да и толь укрѣпился, что уже́ не возможно стало его преодолѣть. Сему образцу слѣдовали другїи народы съ той стороны́, кои всѣ свергли иго въ одно время: такъ что Антїохъ лишился всѣхъ восточныхъ областей въ своей Державѣ, бывшихъ за рѣкою Тїгромъ. Сїе случилось, по мнѣнїю Юстїнову, когда Л. Манлїй Вулсонъ, и М. Атїлїй-Регулъ, были Консулами въ Римѣ, тоесть, въ четвертое надесять лѣто первыя Пунїческїя войны. Юстїн. и Страб. тамже.

Смятенїя восточныя и бунты, наконецъ вложили мысль въ Антїоха выперститься изъ войны, бывшїя у него съ Птолемеемъ. Миръ здѣлался между ними, коего договоры были: чтобъ Антїоху развестись съ Лаодїкою, а женитьсябъ на Беренїкѣ дочери Птолемеевой; и чтобъ, по отнятїи наслѣдства у дѣтей перваго ложа, утвердить Престолъ за раждаемыми отъ сего сочетанїя. По подтвержденїи союза, Антїохъ развелся съ Лаодїкою, хотя она ему была сестра по отцѣ, и родилъ онъ отъ нея двухъ сыновъ: а Птолемей сѣвъ въ судно въ Пелузїи, привезъ къ нему свою дочь въ Селевкїю, при́стань морскую, близъ устья Оронта рѣки́ Сїрїйскїя, гдѣ Антїохъ принялъ его; да и бракъ тамъ отправленъ съ крайнимъ великолѣпїемъ. Птолемей любилъ сердечно свою́ дочь. Далъ онъ указъ, чтобъ къ ней привозить исправно Нїльскую воду, дабы ей не пить другїя, мня что та была лучше для ея здоровья. Рѣдко, чтобъ бракамъ, сопряженнымъ единственно по намѣренїямъ политїческимъ, и основаннымъ на договорахъ толь несправедливыхъ, не имѣть послѣдующихъ неблагополучныхъ успѣховъ и смертоносныхъ. Л. М. 3755. Пр. I. X. 249. Iерон. на Данїил. 11. Полїан. стратаг. кн. 8. гл. 50. Атен. кн. 2. стран. 45. Атен. кн. 2. стран. 45.

Что я теперь объявилъ о бракѣ дочери Птолемеевы съ Антїохомъ; то было ясно пророчено Пророкомъ Данїиломъ. Я повторю здѣсь нача́ло сего Пророчества, кое истолковано индѣ, дабы единымъ взоромъ видѣть, и удивляться пророченїю о са́мыхъ великихъ приключенїяхъ въ нашей Iсторїи, исполнившемуся точно.

Даніил. гл. 11. ст. 2. Я вамъ возвѣщу истинну. Сіе говоритъ мужъ въ одеждѣ льняной именемъ бога Даніилова. будутъ еще три Царя въ Персідѣ: Кіръ, который Царствовалъ дѣйствительно, Камбізесъ его сынъ, и Дарій сынъ Гістасповъ. Четвертый востанетъ великостію своего богатства, и силою своею выше всего: и когда онъ здѣлается толь силенъ и толь богатъ; то возбудитъ всѣ народы на Греческое Царство. Сей есть Ксерксъ, который пошелъ на Грецію съ страшною армеею.

ст. 3. Но востанетъ Царь крѣпкій, который будетъ Господствовать въ великой силѣ, и станетъ дѣлать что ему угодно. По симъ начертаніямъ лехко познавается Александръ.

ст. 4. И когда онъ наибольше укрѣпится; тогда Царство его низвергнется смертію егожъ; и раздѣлится на четыре вѣтра небесныя. Оно не достанется его потомкамъ, и Царство его не пребудетъ въ тойже силѣ, какову имѣлъ сей первый Царь. Ибо Царство его расторгнется, и достанется чужимъ Князямъ, сверьхъ сихъ четырехъ величайшихъ. Мы видѣли пространную „ (a) Державу Александрову, раздѣленную на „ четыре великія Царства; не говоря о чужестранныхъ „ Государяхъ, кои основали Царства въ Каппадокіи, въ „ Арменіи, въ Віѳиніи, въ Гераклеѣ, и на Босфорѣ „. Все сіе есть видимо Даніилу.

Пророкъ приходитъ потомъ къ браку, и къ миру, о которомъ я теперь предложилъ.

ст. 5. Царь Южный укрѣпится. Одинъ изъ его князей будетъ сильняе его: онъ будетъ господствовать надъ многими землями, ибо держава его станетъ велика.

ст. 6. Нѣсколько лѣтъ послѣ того, заключатъ они союзъ совокупно, и дочь Царя Южнаго придетъ сочетаваться бракомъ съ Царемъ Сѣвернымъ, дабы здѣлать взаимную дружбу. (b) Но она не удержится отъ крѣпкія руки, и сѣмя ея не пребудетъ. будетъ предана сама съ юношами, которыи ея привели, и вспомоществовали ей въ разныя времена.

Должно

(a) Tum maximum in terris Macedonum regnum nomenque, inde morte Alexandri distractum in multa regna, dum ad se quisque opes rapiunt lacerantes viribus.

Liu. lib. 45. n. 9.

(b) И не удержитъ крѣпости мышцы, и не станетъ племя ея, и предастся та, и приведшіи ю, и дѣва, и укрѣпляяй ю во временѣхъ.

гл. 11. ст. 6

Должно здѣсь примѣчать, и также во всемъ послѣдованіи сея Главы, что Даніилъ взираетъ токмо на Царей Египетскихъ и Сірійскихъ, для того что они одни имѣли войну съ божіимъ народомъ.

Царь Южный укрѣпится. Сей Царь Южный есть Птолемей сынъ Лага Царя Египетскаго; а Сѣверный Царь, есть Селевкъ Никаторъ Царь Сірійскій. И поистиннѣ, сіе точное есть ихъ положеніе въ рассужденіи Іудеи: ибо она имѣетъ Сірію съ Сѣвера, а Египетъ съ Юга. ст. 5.

По Даніилу, Царь Египетскій, который тамъ царствовалъ первый по Александрѣ, есть Птолемей Сотеръ, котораго онъ называетъ Царемъ Южнымъ, и будетъ сей силенъ: укрѣпится. Все что видимо въ Історіи, подтверждаетъ вполнѣ исправность сего характера. Ибо онъ владѣлъ Египтомъ, Лівіею, Циренаікою, Аравіею, Палестіною, Целесіріею, большою частію изъ приморскихъ областей малыя Азіи, островомъ Кипромъ, многими изъ островов Эгейскаго моря, которое нынѣ называется Архіпелагомъ; а притомъ нѣкоторыми еще городами и въ самой Греціи, какъ то Сіціоною и Корінѳомъ.

По семъ пророкъ говоритъ (а) о другомъ изъ четырехъ Преемниковъ сея Державы, коихъ онъ называетъ Князями или Правителями: сей есть Селевкъ Никаторъ Царь Сѣверный, о которомъ возвѣщаетъ, что онъ будетъ сильняе Царя Южнаго, и господствованіе его пространнѣе: Ибо сіе точно значитъ изображеніе, употребленное имъ, и укрѣпѣетъ нань, и обладаетъ. Чтожъ его области были больше областей Царя Египетскаго; то сіе лехко можно показать. Онъ имѣлъ подъ своею властію весь Востокъ отъ горы Тавра, даже до рѣки Інда, и многіе области малыя Азіи между горою Тавромъ, и Эгейскимъ моремъ: а не задолго предъ смертію получилъ еще, сверьхъ всего того, Ѳракію и Македонію.

(а) И отъ князей ихъ единъ укрѣпѣетъ нань, и обладаетъ властію многою надъ властію его.

гл. 11. ст. 5

Не посредственно послѣ предлагаетъ (а) о прибытіи дочери Царя Полуденнаго къ Царю полунощному, и о договорѣ или о союзѣ мирномъ, который притомъ заключится между обоими Царями. Сіе ясно показываетъ бракъ Береники дочери Птолемея Царя Египетскаго съ Антіохомъ Теосомъ Царемъ Сірійскимъ; также и миръ заключенный между ними для сего свойства́. Все сіе исполнилось точно какъ Пророкъ предвозвѣстилъ. Послѣдованіе їсторіи намъ покажетъ смертоносный конецъ сего брака, прореченный также Даніиломъ.

Продолжаетъ онъ, во всей Главѣ, предвозвѣщать приключенія са́мыя знаменитыя въ послѣдованіи временъ, при сихъ двухъ племенахъ Царей, даже до смерти Антіоха Эпіфана, превеликаго гонителя Іудейскому народу. Я потщусь, смотря по тому, какъ сіи приключенія будутъ открываться въ послѣдованіи сея їсторіи, сличать ихъ съ Пророчествомъ, дабы показать его исправность.

Но между тѣмъ, не могу не признавать здѣсь съ удивленіемъ божества въ Священномъ Писаніи, которое намъ возвѣщаетъ, способомъ такъ точнымъ и подробнымъ, дѣла́ такъ особливыя и чрезвычайныя, больше нежели за три-ста лѣтъ прежде ихъ исполненія. Какое то необъятное послѣдованіе приключеній отъ Пророка до временъ, о коихъ слово, изъ которыхъ ежелибъ одно токмо не исполнилось, тобъ привело въ смятеніе все прочее! Но, говоря токмо объ одномъ бракѣ, что за рука привела къ одному предѣлу толико пользъ, толико намѣреній, толико ухищреній, и толико различныхъ страстей? Кое знаніе могло предвидѣть съ толикою достовѣрностію обстоятельства толь добровольныя, и подверженныя не только самовластію, но и самонравію? И ктожъ не поклонится припадая Верьховной Силѣ, кою Богъ показываетъ, способомъ сокровеннымъ, но достовѣрнымъ, надъ Государями и Царями, кото-

(а) И по лѣтѣхъ его смѣсятся, и дщи Царя Южска внидетъ къ сѣверску Царю, еже сотворити завѣтъ съ нимъ. гл. 11. ст. 6.

которыхъ са́мыя законопреступленія употребляетъ Онъ на совершеніе благоволенія своего Святаго, и на исполненіе вѣчныхъ Судебъ, въ коихъ всѣ приключенія, какъ вобще такъ и вособливости, имѣютъ свое время и мѣсто назначенное, еще и оныя, которыя наибольше зависятъ отъ избранія и вольности человѣческія?

И какъ Птолемей былъ очень любопытенъ къ статуамъ, къ рисункамъ, и къ портретамъ, сработанными са́мыми искусными ходожниками, также какъ и къ книгамъ; то увидѣлъ онъ, во время пребыванія своего въ Сіріи, Діанинъ истуканъ въ нѣкоторомъ ея капищѣ, который ему очень полюбился. Онъ тотъ выпросилъ у Антіоха, и отвезъ его съ собою въ Египетъ. Нѣсколько времени послѣ его возвращенія, Арсіноя заболѣла, и видѣла во снѣ Діану, коя ей говорила о причинѣ ея болѣзни пришедшей отъ того, что Птолемей увезъ кумиръ изъ храма, въ которомъ тотъ посвященъ. По силѣ сего, отосланъ оный тотчасъ въ Сірію, поставленъ по прежнему въ томже капищѣ; а чтобъ утолить гнѣвъ богининъ, даны ей богатыя дары, и принесено множество жертвъ. Но все сіе было бесполезно. болѣзнь Царицына не облехчилась: еще она и умерла скоро послѣ того, и оставила Птолемея неутѣшима о себѣ; толь наипаче, что онъ мнилъ самого себя быть тому виною по нескромности своей въ томъ, что похитилъ - было у Діаны Идолъ ея.

Л. М. 3756. Пр. І. Х. 248. Лібан. слово 11.

Охота сія къ статуамъ, къ картинамъ, и къ рѣдкимъ штукамъ, когда распространяется до нѣкотораго токмо предѣла, можетъ похвальна быть въ Государѣ, и въ человѣкѣ сильномъ. Но когда кто въ оную безмѣрно попускается; то она становится бѣдственнымъ искушеніемъ, и приводитъ часто къ великимъ несправедливостямъ и къ крайнимъ наглостямъ, какъ то Цiцеронъ показываетъ въ особѣ Верресовѣ, который дѣлалъ нѣкій родъ грабленія въ Сіціліи, гдѣ онъ былъ Преторъ, похищеніемъ изъ обывательскихъ домовъ, еще и изъ храмовъ, все что было са́мое рѣдкое, и дражайшее. Но хотябъ и не употребляемы были сіи вопіющіи способы, и покупалось бы деньгами все что желается получить;

(a) „ однако есть нѣчто жестокаго и досаднаго „ такъ говорить, по Ціцероновымъ словамъ, чесному че„ловѣку: продай мнѣ сію картину, или сію статуу. Ибо симъ „ такъ говорится ему: ты недостоинъ имѣть штуку толь „ рѣдкую: она приличествуетъ особѣ моего достоинства и моего „ знанія въ томъ силы „. Я не говорю о безмѣрныхъ иждивеніяхъ, въ которыя ввергаетъ сія страсть. (b) „ Ибо сіи „ рѣдкіе штуки не имѣютъ другія цѣны, кромѣ токмо „ какую поставляетъ имъ похотѣніе: а прихоть сія не „ знаетъ предѣловъ „.

Хотя Арсіноя была старѣе Птолемея, и очень ужé стара, когда онъ съ нею сочетался, чтобъ отъ нея можно быть дѣтямъ; однако ту любилъ сердечно и постоянно до самыя ея кончины. По смерти оныя, отдалъ ей всю честь, какую могъ вымыслить: назвалъ ея именемъ многіи городы, построенныи имъ, и здѣлалъ много другихъ чрезвычайныхъ вещей, въ знакъ великія своея къ ней любви.

Плин. кн. 34. гл. 14. Сіе было больше всего достойно примѣчанія, а именно, воспріятое намѣреніе къ созданію храма въ Александріи съ такою маковицею, коея сводъ долженствовалъ быть Магнитный, дабы тамъ держаться желѣзной статуѣ, здѣланной въ ея изображеніе, какъ висящей на воздухѣ. Сіе было изобрѣтеніе Дінократа славнаго Архітектора въ то время. Едва токмо предложилъ онъ о томъ Птолемею, какъ сей Государь и повелѣлъ тотчасъ оное исполнять. Не-было времени привесть къ концу опытъ, дабы видѣть, могъ либъ оный удаться, или нѣтъ: ибо Птолемей и Архітекторъ умерли оба вскорѣ послѣ сего замысла; а намѣреніе ихъ оставлено, и пребыло безъ исполненія. Чрезъ долгое время говорили и вѣрили, что бутто

(a) Superbum est, et non ferendum dicere Praetorem in prouincia homini honesto, locupleti, splendido: Vende mihi vasa caelata. Hoc est enim dicere: Non es dignus tu, qui habeas, quae tam bene facta sint. Meae dignitatis ista sunt.

Cic. Orat. de signis. n. 45.

(b) Etenim, qui modus est cupiditatis, idem est aestimationis. Difficile est enim finem facere pretio, nisi libidini feceris.

ibid. n. 14

бутто Махометовъ трупъ такъ былъ повѣшенъ въ желѣзномъ гробѣ, держимомъ Магнитомъ, вдѣланнымъ въ сводъ храмины, въ коей стоялъ по смерти. Но сей слухъ есть народный, который безъ всякаго основанія.

Птолемей Філадельфъ не долго жилъ по смерти любезныя своея Арсінои. Онъ былъ весьма нѣжнаго сложенія. Нѣга, въ какой пребывалъ, прибавила еще природныя нѣжности къ его сложенію. Слабости отъ лѣтъ, и печаль, кою ему здѣлало потеряніе жены, которую онъ любилъ почитая покланяемымъ образомъ, погрузили его въ ослабленіе, умертвившее онаго въ 63 годъ отъ рожденія, по царствованіи тритцати осми лѣтъ. Оставилъ онъ двухъ сыновъ, да одну дочь, рожденныхъ отъ первыя своея жены Арсінои, дочери Лізімаховы, различныя отъ тоя, о которой говорено прежде. Старшій, Птолемей Эвергетъ, сталъ царствовать по немъ. Вторый имѣлъ имя, дѣда своего по матери, Лізімахомъ; а братъ умертвилъ его за бунтъ. Дочь была именемъ Береніка, коея видѣли уже мы бракъ съ Антіохомъ Теосомъ Царемъ Сірійскимъ.

Л М 3757 Пр. I. Х. 247. Атен. кн. 12. стран 10. Канон. Птолем. астроном.

§ IX.

ХАРАКТЕРЪ И СВОЙСТВА ПТОЛЕМЕЯ ФІЛАДЕЛФА.

Хотя Птолемей имѣлъ великія достоинства; однако не можно его представить за совершенный образецъ добраго Царя, для того что они были въ немъ на перевѣсѣ съ пороками не меньшежъ великими. Обесчестилъ онъ начало своего Царствованія гнѣвомъ, показаннымъ человѣку рѣткаго достоинства, [кой былъ Димитрій Фалерейскій] для того что сей далъ его отцу совѣтъ противный пользѣ Філадельфовой, но согласный правотѣ и естественному праву. Изобиліе и безмѣрное богатство, коимъ пользовался, привлекли за собою вскорѣ роскошь, нѣгу, и любовь къ забавамъ, которые неразлучимымъ отъ того воспослѣдованіемъ, и поспѣшествовали много къ изнѣженію бодрости въ немъ. Упражнялся мало

ло въ военныхъ добродѣтеляхъ; хотя сіе и не всегда бываетъ къ нещастію народамъ.

Напротивъ того, отмѣнилъ себя особливо любовію къ Наукамъ, къ Знаніямъ, и къ Ученнымъ людямъ. Слухъ объ его щедрости, привлекъ къ его двору многихъ знаменитыхъ Піитовъ, какъ то Лікофрона, Каллімаха, Теокріта: сей, въ нѣкоторыхъ изъ своихъ Іділлій, приписываетъ ему премногіе похвалы. Мы уже́ видѣли, коль велика въ немъ была охота къ книгамъ; такъ что не жалѣлъ онъ никако́ва иждивенія, для умноженія и обогащенія бібліотеки, которую его отецъ на́чалъ собирать, и которая принесла обоимъ имъ столько че́сти, сколькобъ всѣ возможныя ими завоеванія могли онымъ пріобрѣсть. И какъ Філаделфъ имѣлъ великій разумъ, и благополучная его природа была прилѣжно наставляема искусными Учителями; то пребывала въ немъ всегда особливая склонность къ Знаніямъ, но такимъ образомъ, который приличенъ Государю, тоесть, прилѣжащему къ нимъ благоразумно и воздержно, а никогда не попускающемуся въ нихъ пристрастно. Чтожъ бы продолжить непрерывно сіе раченіе въ своихъ областяхъ; то учредилъ онъ въ Александріи всенародныя Училища и Академіи, кои тамъ пребывали чрезъ долгое время въ великой славѣ. Онъ любилъ бесѣдовать съ Учеными: и какъ всѣ искусный люди, во всякомъ родѣ, сонмами толпились при его дворѣ; то изгнеталъ изъ нихъ, буде позволено такъ сказать, какъ сокъ, и получалъ какъ са́мый цвѣтъ Наукъ, въ коихъ они превосходны были. Сіе преимущество неоцѣненное, какое имѣютъ Государи и Вельможи, ежелибъ сіи умѣли употреблять оное въ свою́ пользу: а именно, обучаться безъ труда́ и скуки въ пріятныхъ разговорахъ премногимъ вещамъ, не токмо любопытнымъ, но и полезнымъ и важнымъ для правленія!

Можно поче́сть за плодъ отъ тѣхъ бесѣдъ Філаделфовыхъ съ Учеными, и отъ радѣнія, какое онъ имѣлъ, чтобъ быть Наукамъ въ чести́, все что имъ здѣлано въ долговременное Царствованіе его, для приведенія Купечества въ цвѣтъ въ своихъ областяхъ; такъ

что никогда никакому Государю лучше въ томъ не удалось. Са́мыя большíя иждивенія, дабы привесть сíе къ намѣренному предѣлу, не устрашали его. Мы видѣли, что для поданія способности и покровительства Купечеству, построилъ онъ цѣлыи городы, провелъ каналъ пространныя длины въ тѣхъ пустыхъ и безводныхъ мѣстахъ, и содержалъ на двухъ моряхъ два превеликіи флота, и преизрядно воруженныи, единственно для безопасности Купцамъ. Са́мое главное его основанíе состояло въ томъ, чтобъ пришельцамъ и гостямъ была въ его гавеняхъ всякая безстрашность, всякая выгода, и всякая возможная вольность, безъ всякаго утѣсненія Купечеству, и безъ обращенія его по свои́мъ замысламъ: вѣдалъ онъ, что Купечество подобно нѣкоторымъ источникамъ, кои высыхаютъ, ежели ихъ теченіе поведется въ другую сторону.

Такíе мысли весьма достойны Великаго Государя, и всесовершеннаго Полíтика. Чего ради и видимъ мы, что плодъ изъ того былъ несказанно спасителенъ для его Царства: оно есть пребывающее, долговѣчное, продолжающееся еще и въ наши дни на тѣхже основанiяхъ, по прошествiи больше двухъ тысячь лѣтъ, приносящее непрестанно новыя богатства, и новые выгоды во всякомъ родѣ всѣмъ народамъ, находящее въ себѣ непрерывно добровольные по́дати, служащее узломъ между Востокомъ и Западомъ, соединяющее ихъ взаимнымъ сопряженiемъ въ общихъ ихъ потребностяхъ, и производящее на семъ грунтѣ Купечество, которое продолжается отъ вѣка въ вѣкъ безъ пресѣченія. Оныи великiи Побѣдители, оныи славныи Герои, кои толь превозносимы бываютъ, не упоминая здѣсь о раззоренiяхъ дѣлаемыхъ ими народамъ, не оставляютъ почитай по себѣ никакихъ слѣдовъ свои́мъ побѣдамъ, и прiобрѣтенiямъ полученнымъ для увеличенія своихъ Державъ: или, по крайней мѣрѣ, слѣды тѣ не весьма долговѣчны, а преобращенія, коимъ са́мыя сильныя Государства подвержены, отнимаютъ у нихъ въ краткое время завоеванія ихъ, и отдаютъ оныя другимъ. Напротивъ того, сíе Египетское Купечество, учрежденное Фiладелфомъ, пребыло непоколебимо, и еще возрасло въ послѣдованiе вѣковъ, и

стало отчасу больше полезное , или еще и необходимое для всѣхъ народовъ. Такъ что , восходя до перваго его начала , должно почитать сего Государя за благодѣтеля не токмо Египту , но и всему человѣческому роду , и всему потомству.

Обѣявленное нами въ Історіи о Філаделфѣ , что сосѣднїи народы приходили толпами селиться въ Египтѣ , предпочитая жительство въ чужой странѣ природной склонности , какую всѣ люди имѣютъ къ родимой землѣ , дѣлаетъ еще великую похвалу сему Государю. Ибо са́мая существенная должность Царей , и увеселенїе са́моежъ прїятное , какимъ могутъ они наслаждаться въ Царствованїи , состоитъ въ томъ , чтобъ имъ быть любимымъ отъ народа , и здѣлать бы свое Правленїе оному любезнымъ. Выразумѣлъ онъ , какъ искусный Полїтікъ , что сей способъ есть достовѣрный къ распространенїю своихъ областей безъ насилїя , умножая себѣ подданныхъ ; къ прилѣпленїю ихъ къ Правительству пользою и склонностїю ; къ промышленїю землямъ лучшїя нѣги; къ приведенїю въ цвѣтъ Манїфактуръ и Художествъ ; и къ умноженїю премногими способами Царскїя и Государственныя силы , коихъ прямая крѣпость состоитъ во множествѣ людей.

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ

Третїй Членъ содержитъ Історїю токмо двадцати пяти лѣтъ , которое время есть Царствованїю Птолемея Эвергета.

§. I.

АНТІОХЪ ТЕОСЪ ОТРАВЛЕНЪ ЯДОМЪ ОТЪ СВОЕЯ ЖЕНЫ ЛАОДІКИ, КОТОРАЯ ОБЪЯВЛЯЕТЪ ЦАРЕМЪ СЕЛЕВКА КАЛЛІНІКА. УМЕРЩВЛЯЕТЪ ОНА ТАКЖЕ БЕРЕНІКУ И СЫНА ЕЯ. ПТОЛЕМЕЙ ЭВЕРГЕТЪ МСТИТЪ ЗА ИХЪ СМЕРТЬ, УМЕРЩВЛЯЕТЪ ЛАОДІКУ, И ЗАХВАТЫВАЕТЪ ВЪ СВОИ РУКИ ЧАСТЬ АЗІИ. АНТІОХЪ ІЕРАКСЪ И СЕЛЕВКЪ БРАТЪ ЕГО, СОЕДИНЯЮТСЯ НА ПТОЛЕМЕЯ. СМЕРТЬ АНТІГОНА ГОНАТА ЦАРЯ МАКЕДОНСКАГО: СЫНЪ ЕГО ДИМИТРІЙ СТАЛЪ ЕМУ ПРЕЕМНИКОМЪ. ВОЙНА МЕЖДУ ДВУМЯ БРАТАМИ АНТІОХОМЪ И СЕЛЕВКОМЪ. СМЕРТЬ ЭВМЕНА ПЕРГАМСКАГО ЦАРЯ: АТТАЛЪ БЫЛЪ ЕМУ НАСЛѢДНИКОМЪ. ЗАВЕДЕНІЕ ПАРѲЯНСКІЯ ДЕРЖАВЫ АРСАКОМЪ. АНТІОХЪ УБИТЪ ВОРАМИ. СЕЛЕВКЪ ЗАКЛЮЧЕНЪ ВЪ ТЕМНИЦУ ОТЪ ПАРѲЯНЪ. СИЛА ІОСИФА ПЛЕМЯННИКА ОНІЕВА ПРИ ПТОЛЕМЕѢ. СМЕРТЬ ДИМИТРІЯ МАКЕДОНСКАГО ЦАРЯ. АНТІГОНЪ ЗАВЛАДѢЛЪ ЕГО ПРЕСТОЛОМЪ. СМЕРТЬ СЕЛЕВКОВА.

Едва токмо Антіохъ Теосъ увѣдомился о смерти Птолемея Філаделфа тестя своего, какъ онъ и развелся съ Беренікою, и принялъ паки Лаодіку, которая, зная лехкомысліе и непостоянство Антіохово, а боясь чтобъ какъ онъ, по томужъ лехкомыслію, не обратился еще къ Беренікѣ, намѣрилась употребить въ свою пользу случай, дабы утвердить Престолъ сыну своему. Трактатомъ, заключеннымъ съ Птолемеемъ, дѣти ея лишены наслѣдства, а Беренікины долженствовали быть Преемниками, которая уже и имѣла одного сына. Итакъ, Лаодіка опоеваетъ ядомъ Антіоха: а когда узнала, что онъ умеръ; то положила на его ложе нѣкоего именемъ Артемона, сходствовавшаго съ нимъ и лицемъ и голосомъ, дабы сей показывалъ особу, въ коей была ей нужда. Онъ отправилъ то очень искусно; а во время весьма не многихъ къ нему посѣщеній, всячески тщался препоручить Вельможамъ и народу любезную свою Лаодіку и дѣтей своихъ. Выданы

Л. М. 3758. Пр. І. Х. 246. Іерон. на Даніил. Плін. кн. 7 гл. 12. Валер. Макс кн. 9. гл. 14. Солін. гл. 1. Юстін. кн. 27. гл. 1.

ны въ народъ именемъ его указы, коими старшій Селевкъ Каллінікъ, назначенъ преемникомъ Престолу. Тогда ужé объявлена его смерть; а Селевкъ восшелъ спокойно на Престолъ, и былъ на немъ двацать лѣтъ. Явно изъ послѣдованія, что Антіохъ братъ его, по проименованію Гіераксъ, получилъ себѣ въ Правленіе области малыя Азіи, гдѣ онъ былъ Коммандиромъ надъ корпусомъ войска довольно великимъ.

Лаодіка, не мня себя быть безопасну, пока Береніка и сынъ ея будутъ живы, начала́ мыслить, по согласію съ Селевкомъ, избыть и ихъ. Береніка о семъ была увѣдомлена, и ушла съ сыномъ своимъ въ Дафну, гдѣ она заключилась въ (*) Азілъ, кой Селевкомъ Нікаторомъ тамъ построенъ. Но, бывши обманута вѣроломствомъ осаждавшихъ ея тамъ по повелѣнію Лаодікину, сперва сынъ ея, потомъ и она, и всѣ Египтяне слѣдовавшіи за нею, умерщвлены способомъ са́мымъ коварнымъ и недостойнымъ.

Даніил. гл. 11. ст. 6. Симъ исправно исполнилось, что Даніилъ предрекъ о семъ бракѣ. Дочь Царя Южнаго придетъ на сочетаніе съ Сѣвернымъ Царемъ, да здѣлаютъ дружбу совокупно. Но она не утвердится отъ сильныя руки, и сѣмя ея не пребудетъ. Она будетъ предана сама съ юношами приведшими ея и укрѣплявшими въ разныя времена. Я не удивляюсь, что Порфірій, всезлобный врагъ Хрістіанству, почиталъ Даніиловы пророчества за предреченія, здѣланныя послѣ. И поистиннѣ, моглиль бы они быть яснѣйшія, ежелибъ онъ былъ самъ свидѣтелемъ очевиднымъ, приключеніямъ предвозвѣщеннымъ отъ него?

Какой былъ къ тому видъ, чтобъ Египту и Сіріи, кои во время Даніилово зависѣли отъ Вавілонскія державы, и были ея частію, имѣть Царей родившихся въ Греціи? Пророкъ, больше нежели за триста лѣтъ прежде, видитъ ужé ихъ тамъ державствующихъ. Видитъ онъ сихъ обоихъ Царей воюющихъ, потомъ прими-

(*) Азілъ есть такая божница, въ которую убѣгали люди отъ казней; а изъ нея ужé взять ихъ, безъ нарушенія закона, и безъ нечестія, отнюдъ было не возможно.

мирившихся союзомъ мирнымъ, коему бракъ есть залогъ и печать. Видитъ, что то Египетъ, а не Сирія, который даетъ свою дочь, дабы ей быть общимъ узломъ ихъ дружбы. Онъ ея видитъ приведенную изъ Египта въ Сирію съ великолѣпною пышностію, но за которою будетъ слѣдовать вскорѣ страшное и смертоносное злоключеніе. Наконецъ видитъ, что ея Племя, не смотря на нарочные предосторожности, включенные въ трактатѣ, чтобъ ему одному быть наслѣдникомъ Престола, а отнюдъ бы не дѣтямъ перваго ложа, не токмо не получаетъ скиптра, но еще и всеконечно оно истреблено: что новая супруга низвергается сама, и предана соперницѣ; и что она погибаетъ со всѣми своими, кои ея привели изъ Египта въ Сирію, и были по сіе время силою ей и подпорою. „О! Мой боже, коль провозвѣщенія „твои неизреченно достойны вѣроятія и почтенія„! Свидѣнія твоя увѣришася зѣло.

Въ то время, какъ Береніка была окружена и осаждена въ Дафнѣ, городы малыя Азіи, увѣдомившіися объ ея нещастіи, сжалились по ней, соединились, и послали войско въ Антіохію, чтобъ ея спасти; а братъ ея Птолемей Эвергетъ поспѣшалъ, самымъ возможнымъ образомъ, прибыть туда съ грозною армеею. Но Береніка, и сынъ ея, были уже умерщвлены прежде, нежели тѣ и другой могли приспѣть. Когда они увидѣли, что ихъ стремительства, къ спасенію Царицы и ея сына, были уже бесполезны; то начали токмо стараться объ отмщеніи за ихъ смерть способомъ славнымъ. Войско Азіатическое и Египетское соединилось; а Птолемей, коммандовашій онымъ, дѣлалъ все что ему угодно было, въ удовольствованіе праведному своему озлобленію: толико злодѣйство Лаодікино, и Царя сына ея, кой былъ ей собщникомъ, отвело отъ нихъ тогда сердца народовъ. Не токмо онъ умертвилъ Лаодіку, но и завладѣлъ всею Сиріею и Киликіею: потомъ, переправившись за Евфратъ, покорилъ себѣ все даже до самаго Вавилона и до Тигра: а ежелибъ не здѣлался бунтъ, принудившій его къ возвращенію въ Египетъ; тобъ завоевалъ совершенно и всѣ области державы Сирійскія. Итакъ, поручилъ онъ Антіоху, одному изъ своихъ Полководцовъ, комманду

надъ

надъ завоеванными областями по сю сторону горы Тавра, а Ксантиппу, бывшіе по ту сторону; но самъ возвратился въ Египетъ съ превеликою добычею, взятою въ покоренныхъ земляхъ.

* двадцать четыре мілліона рублей.

Взялъ онъ денегъ * до сорока тысячъ талантовъ, и необъятное множество сосудовъ золотыхъ и серебреныхъ, и также статуй, числомъ до двухъ тысячъ пяти сотъ, изъ коихъ часть была Ідоловъ Египетскихъ, кои Камбізесъ, когда онъ завоевалъ Египетъ, увезъ оттуду съ собою въ Персіду. Птолемей пришелъ въ любовь къ къ своимъ подданнымъ поставленіемъ тѣхъ Ідоловъ въ древнія ихъ капища, по возвращеніи своемъ изъ сего похода. Ибо Египтяне, самыи суевѣрныи и прилѣпленыи изъ всѣхъ народовъ люди къ своему Ідолопоклоненію, не умѣли какъ изобразить довольно почтеніе и благодарность свою Царю за то, что онъ имъ отдалъ ихъ боговъ. Сія есть причина, что названъ онъ Эвергетомъ, тоесть, благодѣтелемъ; Титла несравненно предпочитаемая всѣмъ, кои, по ложному понятію о славѣ, приписываются Побѣдителямъ, и означающая прямо Царей, которыхъ твердая слава въ томъ, дабы мощи и хотѣть дѣлать добро своимъ подданнымъ. Желательнобъ было, чтобъ Птолемей заслужилъ то лучшими дѣлами.

Даніил. гл. 11. 7. 9.

Все сіе еще случилось такъ точно, какъ предречено пророкомъ Даніиломъ. Довольно, предложить здѣсь силу содержанія. Но произойдетъ отрасль отъ тогожъ кореня, отъ Царя Южнаго, тоесть, отъ Птолемея Эвергета, сына Птолемея Філаделфа. Онъ придетъ съ великимъ воинствомъ: войдетъ въ области Царя сѣвернаго, Селевка Калліника: здѣлаетъ тамъ превеликія раззоренія, и завладѣетъ Отведетъ въ Египетъ плѣненныхъ ихъ боговъ, ихъ Ідолы, и ихъ сосуды серебреныи и золотыи самыи дорогіи, и получитъ всякое преимущество надъ сѣвернымъ Царемъ. Царь Южный войдетъ въ его царство, Селевково; и возвратится потомъ въ свою страну, тоесть, въ Египетъ.

Гігін. Астр. кн. 2. Ноннъ. въ Істор. сінаг. Катулл. о волос. берен.

Когда Птолемей Эвергетъ отправился въ сей походъ; то Береніка его жена, любившая онаго сердечно, боясь бѣдствій, которымъ онъ подверженъ будетъ на той войнѣ, обѣтъ положила посвятить свои волосы, буде онъ возвратится въ добромъ здравіи. Знатно, она ихъ любила больше всего, и была къ нимъ страсна. Когда

гда его увидѣла возвратившагося съ толикимъ благополучіемъ и славою; то, для исполненія своего обѣта, велѣла остричь съ себя волосы, и принесла ихъ въ жертву богамъ въ капищѣ, которое построилъ Птолемей Филадельфъ любезной своей Арсінѣ, на мысѣ Зефіріонѣ въ Кіпрѣ, подъ именемъ Венеры Зефіріонскія. Не въ долгомъ времени послѣ того, посвященныя тѣ волосы утратились невѣдомо какъ; а Птолемей весьма гнѣвался на жерцовъ за ихъ нерадѣніе. Кононъ Самійскій, Математикъ и искусный придворный человѣкъ, бывши тогда въ Александріи, вымыслилъ говорить, что оныи волосы перенесены на Небо, и показывалъ на-седмь звѣздъ, близъ Львинаго хвоста, которые по то время не-были частію никакова созвѣздія; да и утверждалъ, что то волосы Берѣникины. Другіи Астрономы, или то, чтобъ подольститься къ Птолемею также, или, чтобъ не раздражить Государя, употребили тожъ имя, которое осталось въ употребленіи понынѣ. Каллімахъ, бывшій при дворѣ у его отца, сочинилъ небольшую Поэму о волосахъ Берѣникиныхъ, кою Катуллъ перевелъ на Латінскій языкъ. Переводъ сей дожилъ и до нашихъ временъ.

Возвращаясь изъ сего похода, Птолемей ѣхалъ чрезъ Іерусалимъ, и принесъ тамъ Ізраилеву богу великое число жертвъ въ знакъ благодаренія за побѣды, одержанные имъ надъ Царемъ Сірійскимъ; а чрезъ то явное учинилъ Ему предпочтеніе предъ богами Египетскими. Можетъ быть, что показаны Птолемею были Даниловы пророчества, а онъ изъ того заключилъ, что имѣетъ цѣлое одолженіе за благополучныи свои успѣхи богу, повелѣвшему оные предвозвѣстить толь исправно своимъ Пророкамъ.

Іосиф. на Аппіан. числ. 2.

Между тѣмъ Селевкъ, коего страхъ отъ домашнихъ замѣшательствъ удержалъ въ своемъ Царствѣ, видя, что Птолемей возвратился въ Египетъ, отправился съ знатнымъ флотомъ покарять городы, кои отъ него отступили. Едва токмо сей флотъ вышелъ на-море, какъ страшная буря весь оный погубила, „ буттобъ * „ Небо, говоритъ Юстінъ, ополчило вѣтры и волны на „ отцеубійственнаго Царя въ месть за его злодѣйство.„ Никто почитай не спасся, кромѣ самого Селевка, и нѣко-

Л. М. 3759. Пр. Х. 245. Юстін. кн. 27. гл. 2.

* Velut diis ipsis parricidium vindicantibus.

нѣкоторыхъ изъ его предстоящихъ, кои выплыли нагими изъ того общаго потопленія. Сей ужасный ударъ, который казался что совершенно того истребилъ, послужилъ, напротивъ, къ возстановленію дѣлъ его. Городы Азіатическіи, кои отложились отъ него по омерзѣнію имъ за то, что онъ убилъ Береніку и сына ея, когда увѣдомились о сей его крайней гибели, и мня, что онъ довольно за то наказанъ, премѣнили ненависть свою въ жалость; да и пристали паки къ нему.

Л. М. 3760. Пр. І. Х. 244. И какъ нечаянная сія премѣна привела его во владѣніе лучшею частію своихъ областей; то постарался онъ набрать войско, дабы взять назадъ все прочее. Но стремительство не удалось ему лучше перваго. Армея его разбита Птолемеемъ; онъ потерялъ больше половины изъ своего войска, и самъ ушелъ въ Антіохію столькожъ съ малымъ числомъ людей, съ сколькими выбился прежде изъ потопленія: (а) „ равно какъ нѣкоторое „ игралище фортунѣ, говоритъ Історікъ, получилъ „ древнюю свою силу для того токмо, чтобъ ея погубить „ вторично съ большею еще болѣзнію „.

Послѣ сего втораго упадка, городы Смірна и Магнезія въ малой Азіи, по одному сожалѣнію о Селевкѣ, здѣлали между собою союзъ, которымъ они обязались употребить всѣ свои силы на вспомоществованіе ему. Они очень были усердны къ его фамиліи, отъ которыя знатно получили великія благодѣянія, и почтили божественною честію Антіоха Теоса отца его, также и Стратоніку мать сего послѣдняго. Каллінікъ былъ чувствителенъ къ знакамъ усердія, показаннымъ ему отъ сихъ двухъ городовъ, и пожаловалъ имъ потомъ великіе прівілегіи. Они потщались вырѣзать Тракшатъ, о которомъ мы говоримъ, на большомъ марморномъ столпѣ, который цѣлъ и понынѣ, и находится на дворѣ театра Оксфордскаго. Сей столпъ привезенъ изъ Азіи Ѳомою Графомъ Арунделемъ въ началѣ Королевствованія Карла І; а отданъ съ другими древними Марморами

(а) Quasi ad ludibrium tantum fortunae natus esset, nec propter aliud opes regni recepisset, quam vt amitteret. Iustin.

ми Універсітету Оксфордскому Генрікомъ , Дюкомъ Норфольскимъ внукомъ того , при Королевствованіи Карла II. Все ученое Общество долженствуетъ благодарить великимъ Господамъ , кои тщатся такимъ образомъ украшать и обогащать Універсітеты. Ябъ желалъ , чтобъ была здѣсь подобнаяжъ ревность къ Паріжскому Універсітету , отцу всѣхъ другихъ , и толь достойному по древности своей , по славѣ , по числу и искусству Учащихъ , да и по своей искренности и усердію къ священной особѣ Королей , особливыхъ благодѣяній отъ Государей и отъ великихъ Господъ. Учрежденіе бібліотеки , въ семъ знаменитомъ корпусѣ , здѣлаетъ безсмертную честь тому , кто ни имѣетъ положить первыя основанія.

Селевкъ , въ крайности , въ которую онъ приведенъ , ухватился за брата своего Антіоха , и обѣщалъ ему Самодержавіе въ областяхъ малыя Азіи , подвласныхъ Монархіи Сірійской , толькобъ тотъ пришелъ съ войскомъ , и съ нимъ соединился , дабы имъ дѣйствовать совокупно заодно. Сей молодый Государь былъ тогда въ тѣхъ областяхъ Коммандующимъ армеею ; ,, (а) и хотя не было еще ему болѣе четырнатцати лѣтъ , а имѣя все сластолюбіе и пронырство , обыкновенныя людямъ средовѣчнымъ , восприялъ онъ безъ замедлѣнія приношеніе представляемое ему , и прибылъ къ брату не для того , чтобъ для него соблюсть его области , но завладѣть бы оными самому. Онъ имѣлъ къ тому толь великую жадность , и былъ толь всегда готовъ къ восприятію всего подающагося ему , не смотря ни на какую справедливость , что отъ того дано ему прозваніе Гіераксъ , * Ι῾έραζ.
,, тоесть Ястребъ , который нападаетъ на все , что ,, ни попадется , и которому все хорошо , буде онъ может что похитить.

Б б 2 Когда

(a) Antiochus , cum eſſet annos quatuordecim natus , ſupra aetatem regni auidus , occaſionem non tam pio animo , quam offerebatur , arripuit , ſed , latronis more , totum fratri eripere cupiens , puer ſceleratam virilemque ſumſit audaciam. Vnde Hierax eſt cognominatus : quia non hominis, ſed accipitris ritu, in alienis eripiendis vitam ſectaretur.

Iuſtin.

А. М. 3761. Пр. І. Х. 243. Когда Птолемей увѣдомился, что Антіохъ готовится дѣйствовать противъ него заодно съ Селевкомъ; то, дабы не имѣть обоихъ сихъ Государей Непріятелями въ одно время, примирился онъ съ Селевкомъ; и было перемиріе заключено на десять лѣтъ.

А. М. 3762. Пр. І. Х. 241. Поліб. кн. 2. стран. 131. Юстін. кн. 28. гл. 1. Около тогожъ времени, Антіохъ Гонатъ умеръ имѣя отъ рожденія 80, или 83 года, Царствовавшій 34 въ Македоніи, да 44 въ Греціи: наслѣдникомъ ему былъ сынъ его Димитрій, который Царствовалъ десять лѣтъ, и завладѣлъ Ціренаікою и всею Лівіею. Димитрій сочетался сперва съ Сестрою Антіоха Гіеракса. Олімпія, дочь Пірра Царя Эпірскаго, по смерти мужа своего Александра, который ей также былъ братъ, преклонила Димитрія жениться на дочери своей Фтіи. Первая жена не возмогши терпѣть сея обиды, уединилась къ брату своему Антіоху, и просила его крайнимъ образомъ, итти войною на невѣрнаго ея мужа. Но онъ имѣлъ тогда другія дѣла и намѣренія.

Юстін. кн. 27. гл. 2. Подлинно, Антіохъ продолжалъ непрестанно свои пріуготовленія, „(a) буттто какъ итти въ помощь брату своему по договору, поставленному между ними, „но въ самой вещи, чтобъ его самого низложить „съ Престола, укрывая подъ именемъ брата все недоброжелательство непріятельское„. Селевкъ выразумѣлъ тогда, что то онъ на него цѣлитъ, да и перешелъ тотчасъ за гору Тавръ, дабы остановить его предпріятіе. Предлогъ Антіоховъ состоялъ въ обѣщаніи учиненномъ ему, чтобъ его здѣлать Самодержавнымъ Государемъ въ областяхъ малыя Азіи за помощь брату своему противъ Птолемея. Селевкъ, который избавился отъ сея войны безъ братняго вспомоществованія, не мнилъ себя быть обязана къ устойкѣ въ обѣщаніи. Антіохъ не хотѣлъ отстать отъ своихъ требованій; а Селевкъ не хотѣлъ произвесть ихъ въ дѣло: итакъ, надобно стало раздѣлываться оружіемъ. Вступили они въ бой, близъ Анкіры въ Галатіи. Селевкъ тамъ разбитъ, и съ великою трудностію спасъ свою особу. Антіохъ также,

хотя

(a) Pro auxilio bellum, pro fratre hostem, imploratus exhibuit.

хотя и побѣдитель, былъ въ крайнемъ бѣдствіи. Войско, коего мужеству одолженъ былъ особливо побѣдою, было изъ Галловъ, которыхъ онъ принялъ въ свою службу; знатно то были оныи Галлы, кои поселились въ Галатіи. Сіи плуты, по разсѣявшемуся слуху, что будто Селевкъ убитъ на сраженіи, умыслили между собою истребить и Антіоха, уповая, что по смерти сихъ обоихъ Государей, станутъ они дѣлать что захотятъ въ Азіи. Антіохъ принужденъ былъ, чтобъ себя спасти, отдать имъ всю войсковую казну.

Эвменъ, Государь Пергамскій, чтобъ употребить въ свою пользу сіе обстоятельство, пошелъ со всѣми своими силами на Антіоха и на Галловъ, надѣясь задавить того и тѣхъ при ихъ несогласіи. Бѣдствіе толь бліское, принудило Антіоха здѣлать новый договоръ съ Галлами, по коему, вмѣсто что онъ былъ прежде имъ Господинъ, сталъ быть просто ихъ союзникъ; а заключилъ онъ съ ними Союзъ оборонительный и нападательный. Но соединеніе сіе не помѣшало Эвмену на нихъ напасть. И какъ онъ сіе здѣлалъ толь вдругъ, что не-далъ имъ времени отдохнуть отъ трудовъ, и набрать рекрутовъ; то одержалъ надъ ними побѣду, которая ему не дорого стала, а отворила всю малую Азію. Юстин. кн. 27. гл. 3.

По сихъ успѣхахъ, Эвменъ попустился въ излишества пированія и піянства, да и умеръ Царствовавъ двадцать лѣтъ. И какъ у него не-было дѣтей; то Атталъ, двоюродный его братъ, сынъ Атталовъ, меньшой у своего отца, наслѣдникомъ сталъ по немъ. Сей Государь былъ мудрый и мужественный, и который умѣлъ удержать за собою завоеванія оставленныя ему. Покоривъ совершенно Галловъ, сталъ онъ быть толь твердъ въ своихъ областяхъ, что взялъ себѣ титлу Царя. Ибо по сіе время Предки его, хотя и имѣли Царскую силу, не смѣли еще оную себѣ дать. Атталъ былъ первый изъ своея фамиліи, который ея носить сталъ. Онъ ея оставилъ потомству своему съ Державою; а оно пользовалось ею до третіяго рода. Л. М. 3763. Пр. Р. Х. 241. Атен. кн. 10. стран. 445. Страб. кн. 13. стран. 624. Валер. въ выписк. изъ Поліб.

Когда Эвменъ, и по немъ Атталъ, отнимали такимъ образомъ области у Сірійскія державы на Западѣ, Өеодотъ и Арсакъ тожъ самое дѣлали на Востокѣ. По
Юстін. кн. 41. гл. 4. слуху о Селевковой смерти на Анкірской битвѣ, Арсакъ ударилъ на Гірканію, присовокупилъ ея къ Пароіи, которую уже онъ отлучилъ отъ Монархіи, и здѣлалъ себѣ Царство изъ тѣхъ обѣихъ областей, которое было въ послѣдованіе временъ очень страшное Імперіи Римской. Въ недолгомъ времени послѣ Өеодотъ умеръ; а Арсакъ здѣлалъ союзъ оборонительный и нападательный съ сыномъ его, имѣвшимъ тожъ имя; и который былъ наслѣдникомъ отцу своему въ Бактріи: а симъ соединеніемъ удержались они оба въ своихъ областяхъ. Не смотря на все сіе, оба оныи брата не переставали воевать другъ на друга: они не рассуждали, что въ то время, въ кое они препирались между собою о Державѣ, оставленной имъ отъ ихъ Родителей, общіи ихъ непріятели отнимали у нихъ ея по частямъ.

По многихъ ущербахъ и разбитіяхъ, Антіохъ побѣжденный и обнаженный, принужденъ былъ искать убѣжища, и премѣнять оное часто съ остатками своими, пока, наконецъ, былъ онъ всеконечно выгнанъ изъ
Л. М. 3774. Пр. І. Х. 230. Месопотаміи. А не видя больше безопаснаго себѣ мѣста во всей Сірійской державѣ, ушелъ къ Аріарату Каппадокійскому Царю, коего на дочери былъ женатъ. Тесть его, не смотря на такое свойство, скучился вскорѣ содержать зятя, который ему былъ въ тягость; да и вознамѣрился его избыть. Антіохъ, увѣдомившись объ его намѣреніи, ушелъ въ Египетъ. Полюбилось ему лучше предать себя въ руки Птолемею, явному непріятелю его дому, нежели повѣрить въ себѣ брату, коего онъ толь много озлобилъ. Однако возымѣлъ причину раскаяться въ томъ. Едва токмо прибѣжалъ въ Египетъ, какъ Птолемей его взялъ подъ караулъ, и заключилъ въ темницу подъ добрымъ храненіемъ, въ коей его держалъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, пока наконецъ, при вспомоществованіи нѣкоторыя блудницы, коя къ нему
Л. М. 3778. Пр. І. Х. 226. ходила, ушелъ онъ изъ оныя; а убѣгающій изъ Египта убитъ отъ воровъ.

Между

Л. М. 3765. Пр. І. Х. 239.

Суид. въ словѣ Ζηνόδοτος. Онж. въ слов. Ἀπολλώνιος и Ἐρατοσθένης.

Между тѣмъ Птолемей, употребляя сладость мира, тщался о размноженіи Наукъ въ своихъ областяхъ, и о библіотекѣ своего отца въ Александріи, чтобъ ему ея обогатить всякимъ родомъ книгъ. И какъ надобенъ былъ, для ихъ выбора, и раденія объ нихъ, искусный библіотекарь, когда Зенодотъ, который былъ тѣмъ отъ времянъ Птолемея Сотера, дѣда Царскаго, умеръ; то Эвергетъ выписалъ изъ Аѳинъ Эратостена Ціренейскаго, имѣвшаго себѣ великую славу, и бывшаго ученикомъ Каллімаху изъ тояжъ земли. Сей человѣкъ былъ премногаго и совершеннаго ученія. Сочиненія его не дошли до насъ, кромѣ Каталога, какой онъ оставилъ о Царяхъ Тебскихъ въ Египтѣ съ лѣтами ихъ Царствованія, отъ Менеса или Мізраіма, населившаго Египетъ по Потóпѣ, до войны Троянскія. Сей Каталогъ содержитъ послѣдовательный порядокъ тритцати осми Царей, и находится еще нынѣ въ Георгіи Сінцеллѣ.

Л. М. 3768. Пр. І. Х. 236.

Селевкъ, видя себя избавлшагося отъ мятежей, коимъ братъ его былъ причиною, по учрежденіи порядка внутри, и по исправленіи зла, здѣланнаго оною войною, обратился къ Востоку, стараясь покорить паки мятежниковъ. Дано было очень много времени Арсаку на укрѣпленіе его въ хищеніи. По бесполезнымъ стремительствамъ къ приведенію сихъ областей въ послушаніе, Селевкъ принужденъ былъ оставить съ бесчестіемъ предпріятіе свое. Можетъ быть впрочемъ, чтобъ онъ и могъ получить въ томъ успѣхъ со временемъ: но другія смятенія, поднявшіяся въ его областяхъ во время егожъ небытности, принудили онаго возвратиться туда съ поспѣшеніемъ на утоленіе тѣхъ. Сіе сáмое подало время Арсаку укрѣпить и утвердить толь свое Господствованіе, что ужé всѣ стремительства, какія ни дѣланы въ послѣдованіе, не могли его поколебать.

Л. М. 3774 Пр. І. Х. 230. Юстін. кн. 41. гл. 4. 5.

Однако Селевкъ здѣлалъ новую попытку, какъ скоро другія дѣлá подали ему къ тому время. Сей вторый походъ былъ еще неблагополучнѣе перваго. Не токмо онъ побитъ Арсакомъ на великомъ бою, но еще и самъ взятъ въ плѣнъ. Парѳяне почитали чрезъ долгое время день сея побѣды, который они называли первымъ своея вольности, вмѣсто того, что онъ первый былъ

ихъ

ихъ неволи. Ибо нигдѣ никогда не бывало въ Свѣтѣ злѣйшихъ Тіранновъ, какъ Парѳянскимъ Царей, коимъ они стали быть подвержены. Македонское иго имъ бы весьма сноснѣе могло быть, нежели сія Тираннія, ежелибъ они продолжили оное несть. Тогда Арсакъ началъ называть себя Царемъ, и укрѣплять твердо восточную сію Імперію, которая была потомъ на перевѣсѣ съ Римскою силою, и здѣлала такое загражденіе, коего Римляне не могли осилѣть. Всѣ Цари, послѣдовавшіи ему, ставили себѣ въ честь и въ законъ, имѣть имя Арсакомъ, какъ то Эгипетскіи Цари соблюдали имя Птолемеевъ, коль долго племя Птолемея Сотера Царствовало тамъ. Арсакъ, бывъ состоянія очень подлаго, „(а) восшедъ на Престолъ, сталъ быть столькожъ дос„топамятнымъ между Парѳянами, сколько Кіръ былъ „у Персянъ, Александръ у Македонянъ, а Ромулъ у „Римлянъ„. Онъ есть и довольнымъ доказательствомъ тому, что Писаніе объявляетъ: „Вышній имѣетъ обла„даніе надъ человѣческими Царствами, даетъ оныя, кому „угодно благоволенію его, да и поставляетъ Царемъ, „когда хощетъ, самаго послѣдняго изъ человѣковъ.„

Даніил. гл. ст. 14.

А. М. 3771. Пр. І. Х. 233.

Онія, верьховный первосвященникъ Іудейскій, опустилъ заплатить Птолемею обыкновенную дань * двадцати талантовъ, кою предки его всегда платили исправно Египетскимъ Царямъ, въ знакъ покоренія засвидѣтельствуемаго сей Державѣ. Царь послалъ Атеніона, одного изъ придворныхъ своихъ, въ Іерусалимъ, принуждать Іудеевъ къ заплатѣ доимки, коея сумма умножилась чрезъ многіи годы, съ угроженіемъ, ежели они повелѣннаго не исполнятъ, прислать войско, которомубъ ихъ выгнать изъ земли, и раздѣлить ея по себѣ. Тревога здѣлалась превеликая въ Іерусалимѣ. Послали они къ Царю Іосифа, племянника Оніина, обще почитаемаго, хотя еще и молодаго человѣка, за его благо-

* двенатцать тысячъ рублей.

Іосиф. древност. кн. 12. гл. 3. 4.

(а) Arsaces, quaesito simul constitutoque regno, non minus memorabilis Parthis [fuit], quam Persis Cyrus, Macedonibus Alexander, Romanis Romulus.

Iustin.

благоразумїе, за добродѣтель, и за справедливость. Атенїону, во время его пребыванїя въ Iерусалимѣ, очень нравъ того полюбился; а отправившись въ Египетъ прежде, обѣщалъ онъ ему служить при Царѣ всѣмъ, что могло быть во его силѣ. Iосифъ слѣдовалъ за нимъ близко. Съѣхался сей на пути съ са́мыми знатными людьми изъ Целе-Сирїи, и изъ Палестины, ѣхавшими также въ Египетъ, а имѣвшими намѣренїе заключить откупъ въ рассужденїи доходовъ съ сихъ областей. И какъ убранство Iосифово не столько было, по всему, великолѣпно, сколько ихъ; то ни во́что они его поставили, и нашли въ немъ малый разумъ и достоинство. Iосифъ укрывалъ себя; а въ разговорахъ съ ними, вывѣдалъ изъ нихъ, показываясь не имѣвшимъ никако́ва намѣренїя, все, чего онъ могъ желать, касающееся до дѣлъ, за которыми ѣхалъ ко двору.

Прибывши въ Александрїю, увѣдомились, что Царь отбылъ въ Мемфисъ. Iосифъ нашелся одинъ изъ всѣхъ, который, не теряя времени, отправился къ нему туда. Получилъ онъ щастїе, встрѣтиться съ нимъ, возвращающимся съ Царицею и Атенїономъ въ колесницѣ. Царь, коему Атенїонъ очень его выхвалилъ, былъ радъ видѣть того, и посадилъ онаго съ собою въ колесницу. Iосифъ извинилъ своего дядю старостїю и природною медлѣнностїю толь искусно и хитро, что Царь былъ тѣмъ доволенъ, и на́чалъ очень любить Ходатая, который толь изрядно предстательствовалъ за онаго. Велѣлъ ему отвесть покои въ Царскихъ чертогахъ въ Александрїи, и сажалъ его за столъ съ собою кушать.

Когда день насталъ, въ который надлежало торговаться о доходахъ съ областей; то таварыщи въ пути съ Iосифомъ подали за области Целе-Сирїи, Финикїи, Iудеи, и Самарїи токмо восемь тысячъ талантовъ, тоесть, четыре мїллїона восемъ сотъ тысячъ рублей. Iосифъ, который, изъ разговоровъ бывшихъ съ ними у него о семъ, выразумѣлъ сей откупъ стоившїй вдвое больше того, укорилъ ихъ, что они Царскїи доходы толь ниско цѣнили, и подалъ за нихъ вдвое противъ ихъ цѣны́, а именно, шеснатцать тысячъ талантовъ.

Птолемей былъ очень радъ, что умножены его доходы толь знатно: но опасся, что подавшій толь высокую цѣну за откупъ, въ состояніи ль былъ заплатить поданную сумму; да и спросилъ у него, кого онъ даетъ по себѣ порукою. Іосифъ ему отвѣтствовалъ смѣло, что онъ дастъ поручителями такихъ особъ, коими Царь будетъ доволенъ, и въ которыхъ достовѣрно не найдетъ никакова недостатка. Велѣно ихъ именовать. Онъ показалъ именно на Царя и на Царицу, да и сказалъ, что они будутъ за него спорučниками одинъ другому. Царь не могъ удержаться отъ смѣха сей игрѣ. Она въ толикую его привела свѣтлость, что откупъ за нимъ поставленъ, вѣря простому его слову, и не требуя по немъ никакова споручения. Владѣлъ онъ тѣмъ откупомъ чрезъ десять лѣтъ въ великое удовольствіе двору и областямъ. Богатыи оныи откупщики возвратились съ великимъ бесчестіемъ, и могли познать, что великолѣпное убранство, есть самое малое достоинство.

Л. М. 3772. Пр. І. Х. 232. Юстін. кн. 28. гл. 3. Дексіп. Порфір. Евсев.

Въ Македоніи, умеръ Царь Димитрій. Оставилъ онъ одного сына, именемъ Філіппа, въ самыхъ еще младенческихъ лѣтахъ. Данъ ему въ Опекуна Антігонъ, который, женившись на матери своего Питомца, восшелъ на Престолъ, и Царствовалъ двенатцать лѣтъ. Икакъ онъ былъ щедръ на обѣщанія, но безъ исполненія; то прозванъ потому (*) Досонъ.

Л. М. 3778. Пр. І. Х. 226. Юстін. кн. 7. гл. 3. Атен. стран. 153.

Съ пять, или съ шесть лѣтъ послѣ того, Селевкъ Каллінікъ, который отъ нѣсколькаго уже времени держанъ въ плѣнѣ у Парѳянъ, умеръ тамъ упадши съ лошади. Арсакъ, во все время плѣна его, поступалъ съ нимъ всегда какъ съ Царемъ. Жена его была Лаодіка, сестра Андромаху, одному изъ его полководцовъ. Родилъ онъ отъ нея двухъ сыновъ и одну дочь. Выдалъ дочь за Мітрідата Понтійскаго Царя, и далъ ему Фрігію въ приданое за нею. Дѣти мужеска пола были Селевкъ и Антіохъ

(*) Сіе имя на греческомъ языкѣ значитъ Человѣка, который дастъ впредь, тоесть, кой обѣщаетъ, а никогда не даетъ ничего.

тіохъ. Первый, по прозванію Церавнъ, былъ ему наслѣдникомъ.

Мы теперь пришли до того времени, въ которое республіка Ахейская начинаетъ являться со славою въ Исторіи, и выдерживаетъ войну особливую противъ Лакедемона. Сіе мнѣ подаетъ случай, предложить здѣсь настоящее состояніе обѣихъ сихъ республікъ. Я начну прежде Ахейскою.

§. II.

ПРОИСШЕСТВІЕ РЕСПУБЛІКИ АХЕЙСКІЯ. АРАТЪ ИЗБАВЛЯЕТЪ СІЦІОНУ ОТЪ ТІРАННИИ: ХАРАКТЕРЪ СЕГО МОЛОДАГО ГРЕКА. ПОМОЩЕСТВУЕМЫЙ ЩЕДРОСТІЮ ПТОЛЕМЕЯ ЭВЕРГЕТА, УТОЛЯЕТЪ ОНЪ МЯТЕЖЪ, ГОТОВЫЙ УЖЕ БЫТЬ САМЫМЪ ДѢЛОМЪ ВЪ СІЦІОНѢ. ОТЪЕМЛЕТЪ КОРІНѲЪ У АНТІГОНА МАКЕДОНСКАГО ЦАРЯ. ПРЕКЛАНЯЕТЪ МНОГІИ ГОРОДЫ ВЪ СОЮЗЪ СЪ АХЕЯНАМИ: МЕГАРУ, ТРЕЗЕНУ, ЭПІДАВРЪ, И МЕГАЛОПОЛЬ. НЕ ПОЛУЧИЛЪ РАВНАГО УСПѢХА ВЪ РАССУЖДЕНИИ АРГОСА.

Ахейская республіка въ первыя времена не была знатна ни числомъ своего войска, ни множествомъ богатства, ни пространствомъ своего владѣнія: но великою славою за добродѣтель, за справедливость, и за любовь къ вольности; а слава сія была очень древняя. Кротоняне и Сібаріѳяне, чтобъ паки ввесть добрый порядокъ въ свои городы, взяли уставы и обыкновенія отъ Ахеянъ. Послѣ славныя Левктрскія битвы, Лакедемоняне и Тебанцы, отъ почтенія къ ихъ добродѣтели, поставили ихъ судьями въ нѣкоторой своей распрѣ. Полиб. кн. 2. стран. 125. 130.

Правленіе въ сей республікѣ было Демократическое, тоесть, въ рукахъ у народа. Она соблюла свою вольность до временъ Філіпповыхъ и Александровыхъ: но при нихъ, и по нихъ, была или покорена Македонянамъ, завладѣвшимъ Греціею, или утѣснена лютыми Тіраннами.

Составлена она была изъ (*) двенатцати городовъ, стоявшихъ въ Пелопоннесѣ, кои всѣ совокупно не стоили одного только добраго. Не просіяла сперва никакимъ славнымъ дѣйствіемъ, для того что въ Гражданахъ ея не было ни одного отмѣннаго отъ другихъ особливымъ какимъ достоинствомъ. Мы увидимъ въ послѣдованіи, какую перемѣну одинъ токмо человѣкъ тамъ здѣлалъ великими своими свойствами. По смерти Александровѣ, сія небольшая Република погружена была во всякое зло, какое производится отъ несогласія. Любовь къ общему добру тамъ уже не имѣла больше силы. Каждый городъ старался токмо о собственной своей пользѣ. Состояніе ихъ не имѣло больше ничего твердаго ни постояннаго, для того что перемѣнялись въ нихъ Господа, сколько кратъ ни были они перемѣнны въ Македоніи. Была прежде сія Република подвержена Димитрію, потомъ Кассандру, а напослѣдокъ Антигону, по прозванію Гонату, который тамъ оставилъ Господствующихъ Тірановъ, себѣ послушныхъ, дабы городы не отошли отъ его власти.

А. М. 3724. Пр. І. Х. 280. Около 134 Олімпіады, тоесть, почитай во время смерти Птолемея Сотера, отца Філаделфова, и прибытія Пірова въ Італію, Република Ахейская восприяла паки древнія свои употребленія, и вступила въ старое согласіе. Патряне и Дімцы первыи положили тому основаніе. Тіранны были выгнаны изъ городовъ. Соединившись всѣ совокупно, какъ прежде, составили они токмо одинъ корпусъ Републики. Былъ общій Совѣтъ, въ коемъ рѣшимы были дѣла. Всенародный писарь держалъ имъ записку. Собраніе имѣло двухъ Предсѣдателей, коихъ городы опредѣляли попремѣнно. Но вскорѣ потомъ рассуждено за благо, быть изъ оныхъ токмо одному.

Добрый

(*) Сіи двенатцать городовъ были: Патры, Діма, Фара, Тритея, Леонцій, Эгіра, Пеллена, Элій, Бура, Церавнія, Оленъ, Геліка.

Добрый порядокъ, пребывшій въ той небольшой республикѣ, въ коей равность, вольность, любовь къ правосудію, и къ общей пользѣ, были коренными правилами Державы, привлекли къ ней многіи сосѣдніи городы, присовокупившіися къ ея уставамъ и преимуществамъ. Сіціона городъ былъ изъ первыхъ, кой къ ней присовокупился; а здѣлалось сіе стараніемъ Арата, одного изъ ея гражданъ, который представитъ себя въ послѣдованіи великою Особою, и будетъ очень знаменитъ.

Сіціона, стенавшая давно уже подъ игомъ Тірановъ, показала стремительство въ сверженіи оныхъ, произведъ на ихъ мѣсто Клінія, одного изъ первыхъ и храбрыхъ своихъ гражданъ; и уже казалось, что Правленіе возобновилось, и получило лучшій видъ. Но Абантидъ, чтобъ захватить въ руки Тіранство, нашелъ способъ онаго избыть; а изъ всѣхъ его свойственниковъ или пріятелей, однихъ изгналъ, другихъ побилъ. Онъ искалъ также и Арата сына Клініева, которому было токмо седмь лѣтъ, дабы его умертвить. Но при смятеніи и безпорядкѣ, коими домъ былъ наполненъ, когда отецъ убитъ, сей отрокъ укрылся съ убѣжавшими; а заблуждая по-городу въ страхѣ, и безъ всякія помощи, вшелъ по случаю, невидимъ никому, въ домъ сестры Тіранновы. Госпожа сія, съ природы великодушная, а съ другой стороны увѣрившаяся, что по предводительствомъ нѣкоего бога отрокъ тотъ убѣжалъ къ ней, укрыла его тщательно; когдажъ ночь настала, то отослала онаго тайно въ Аргосъ.

Плут. въ Аратѣ стран. 1027. 1031.

Аратъ, спасенный тѣмъ образомъ толь отъ великаго злоключенія, почувствовалъ, въ то точно время, распалившуюся въ себѣ самую сильную и живую ненависть на Тіранна, коя всегда возрастала съ его лѣтами. былъ онъ воспитанъ съ великимъ раденіемъ у знаемыхъ и друговъ, коихъ отецъ его имѣлъ въ Аргосѣ. Тіраннія, въ краткое весьма время, перешла уже чрезъ многіе руки въ Сіціонѣ, когда Аратъ, начавшій приходить въ мужескій возрастъ, помышлялъ избавить отъ нея свое Отечество. былъ онъ въ великомъ почтеніи, какъ ради своея породы, такъ и ради бодрости, съ коею соедине-

на была осанка выше его лѣтъ, и также разумъ твердый и постоянный. Сіи свойства, вѣдомыя въ немъ, были причиною, что Изгнанныи изъ Сіціоны, обращали особливо очи къ нему, взирая на него какъ на свою помощь, и какъ на будущаго Избавителя. Въ семъ они и не обманывались.

Л. М. 3752. Пр. І. Х. 250. Аратъ, имѣя уже̋ двадцать лѣтъ, зделалъ умыслъ на Тіранна, коимъ былъ тогда Нікоклесъ; а хотя подзорщики, посланныи симъ въ Аргосъ, наблюдали его не спуская съ глазъ, однако умѣлъ онъ укрыть толь изрядно свое намѣреніе, и произвелъ оное съ толикимъ благоразуміемъ и тайною, что удалось ему войти ночью въ Сіціону чрезъ стѣну. Тіраннъ былъ очень благополученъ, что могъ уйти изъ-города подземными проходами. И какъ народъ собирался мятежно, не зная ничего что происходило; то Провозвѣсникъ кричалъ громко, что Аратъ сынъ Кліні евъ призываетъ гражданъ къ вольности. Тотчасъ побѣжали всѣ толпами въ палаты Тіранновы, и зажгли оные. Въ одно мгновеніе о́ка палаты загорѣлись. Не́-было ни одного человѣка убитаго, или раненаго съ обѣихъ сторонъ: щастіе Аратово сохранило сіе дѣйствіе чистымъ и неоскверненнымъ кровію гражданъ; а сіе было ему радостію и торжествомъ. Возвратилъ онъ всѣхъ изгнанниковъ, коихъ не меньше было пяти сотъ человѣкъ.

Сіціона начала́ пользоваться нѣкоторымъ спокойствіемъ; но Аратъ былъ ни спокоенъ ни безъ затрудненія. Смотря на наружность, усматривалъ онъ, что Антігонъ взиралъ зависнымъ окомъ на его городъ, и искалъ способа завладѣть имъ тогда, когда получилъ себѣ паки вольность: внутри видѣлъ, по случаю Изгнанниковъ, сѣмена раздѣленія и несогласія, отъ коихъ крайно боялся воспослѣдованій. Я изъясню вскорѣ, что къ сему подавало причину. Рассудилъ онъ, что въ нужномъ обстоятельствѣ, въ коемъ находился, са́мое мудрое и безопаснѣйшее есть дѣло, чтобъ соединить Сіціону съ Ахейскимъ Союзомъ. Не трудно ему было получить въ томъ успѣхъ: а сія была са́мая большая́ услуга, кою показалъ своему Отечеству.

Зделалъ

Здѣлалъ онъ сїе не длятого, чтобъ сила Ахейская была велика. Нѣ-было у нихъ, какъ я уже предложилъ, кромѣ са́мыхъ малыхъ городковъ. Земля ихъ не была ни добра ни богата; и жили они вдоль по такому берегу, гдѣ нѣ-было ни пристани ни убѣжища. Но, съ сею малостїю и видимою слабостїю, были они такїи люди, кои лучше всѣхъ дали знать, что Греческїе силы непобѣдимы всегда, когда въ нихъ есть порядокъ и учрежденїе, когда онѣ соединены, и когда имѣли Полководца себѣ мудраго и искуснаго. Чего ради, сїи са́мыи Ахеяне, кои были толь малое нѣчто предъ древнею Греческою мощїю, воспрїемля всегда добрыи совѣты, пребывая въ тѣсномъ совокупно соединенїи, не подавляя достоинства въ своихъ Гражданахъ завистїю, но любя всегда покоренїе и скорое повиновенїе, не токмо удержались Вольными между толь многими сильными Городами, толь многими Государствами крѣпчайшими ихъ, и толь многими Тїраннами, но еще они увольнили и спасли большу́ю часть изъ Греческихъ областей.

Аратъ, вступивъ самъ, и приведъ городъ свой въ Ахейскїй Союзъ, пошелъ служить въ ихъ конницу, и пришелъ въ великую любовь своимъ Начальникамъ, за поспѣшность свою́ и живность къ исполненїю повелѣнїй. Ибо, хотя онъ несказанное поспѣшество показалъ силѣ и крѣпости Союза, предавъ ему собственную свою́ славу и всѣ силы своего Отечества; однако себя являлъ во всемъ толь послушнымъ, коль са́мый послѣднїй изъ рядовыхъ тому, который былъ выбранъ Ахейскимъ Полководцомъ, даромъ что тотъ былъ небольшой человѣкъ и незнатный, ра́вно какъ и городъ, изъ котораго взятъ. Великїй и спасительный образецъ молодымъ Господа́мъ и Князямъ, когда они служатъ въ войскѣ, который ихъ научаетъ позабывать свой родъ, а приводить оный въ почтенїе исправнымъ повиновенїемъ повелѣнїямъ Коммандирскимъ!

Удивлялись не преставая поступкѣ, и непрестанножъ похваляли всѣ нравъ Аратовъ. Онъ былъ сприроды благосклоненъ, учтивъ, великъ, и благороденъ въ своихъ мнѣнїяхъ, единственно радѣющъ объ общей пользѣ не помышляя о собственной своей; неумолимый врагъ Тїран-

Плут. въ Аратѣ. стран. 1031. Полїб. кн. 4. стран. 277. 278.

Тїраннамъ, и не имѣющїй своей ненависти и любви своей другаго правила, кромѣ общенародныя потребности. Былъ совершенный человѣкъ по многому, чтобъ ему быть Главнымъ при дѣлахъ: говорилъ красно, мыслилъ справедливо, и молчалъ когда должно. Сносилъ спокойно распри подъемлющїеся въ совѣщанїяхъ. Не уступалъ никому въ искусствѣ, какъ здѣлать себѣ друговъ и Союзниковъ. Находился весьма способенъ къ вымышленїю предпрїятїй на непрїятелей, къ укрытїю намѣренїй непроницаемою тайною, и къ приведенїю ихъ къ благополучному окончанїю терпѣливостїю своею и смѣлостїю. Но сего самаго Арата, когда онъ коммандовалъ армеею, не можно было узнавать. Будучи не скоръ, робокъ, и боязливъ, не могъ сносить видъ бѣдствїя. Сїежъ не для того, чтобъ въ немъ прямо не-было бодрости и смѣлости: но сїи свойства были какъ одеревенѣвшїя великостїю исполненїя, а робокъ былъ при случаяхъ и по временамъ. Сїя есть причина, что весь Пелопоннесъ былъ наполненъ трофеями его побѣдителей, и достопамятными знаками разбитїй. Такимъ образомъ, говоритъ Полїбїй, естество вложило свойства различныя и сопротивныя не токмо въ тѣла человѣковъ, но еще больше въ разумы, и, что еще удивительнѣе, часто въ рассужденїи одноя токмо особы; такъ что тотже самый человѣкъ, не тотъ уже бываетъ: въ нѣкоторое время онъ живъ, бодръ, смѣлъ, но въ другое слабъ, холоденъ, и робокъ.

Л. М. 3759. Пр. І. Х. 251. Плут. въ Аратѣ. стран. 1031. 1038.

Я уже сказалъ, что дѣло Изгнанниковъ приводило Арата въ великое беспокойство. Сїе было въ рассужденїи земель и домовъ, коими они владѣли прежде своего изгнанїя: ибо большая часть изъ оныхъ перешла изъ рукъ владѣльцовъ въ руки такихъ, которыи ихъ продали другимъ, а сами скрылись потомъ, какъ Тїраннъ сталъ выгнанъ. Справедливость требовала, чтобъ Изгнанникамъ, по ихъ возвращенїи, вступить паки во владѣнїе своимъ имѣнїемъ; да и требовали они того не отступно. Но сїи имѣнїя находились по большой части въ рукахъ у такихъ людей, кои ихъ купили законно, и которымъ, слѣдовательно, надлежало отдать цѣну за землю и за домы, ежели у нихъ оное все отнять. Требованїя и жалобы были очень жарки съ обѣихъ

сторонъ; а Сїціона находилась уже при совершенномъ своемъ паденїи междоусобною войною, которая была необходима. Никакое дѣло никогда не-было труднѣйшее. Аратъ не-былъ въ силахъ, чтобъ ему возмощи примирить обѣ стороны, коихъ требованїя были равномѣрно справедливы; а удовольствовать ихъ неможно было совокупно безъ того, чтобъ не потерять многїя денежныя суммы, какїя у него не-было. Не видѣлъ онъ другаго прибѣжища толь въ великой крайности, какъ токмо къ благости и щедрости Птолемея Царя Египетскаго, кою испыталъ самъ къ себѣ по такому случаю, который я теперь буду предлагать.

Сей Государь былъ очень любопытенъ къ портретамъ и картинамъ. Аратъ, бывъ на то знатокъ, собиралъ всѣ работы, сколько могъ найти самыхъ искусныхъ художниковъ, а особливо Памфїловы и Мелантовы, и посылалъ ихъ къ Царю. Сїціона была тогда еще въ великой славѣ за художества, особливожъ за живопись, коея доброта тамъ соблюлась безъ поврежденїя во всей своей древней чистотѣ. Говорили, что и Апеллъ, коему уже весь Свѣтъ удивлялся, былъ въ Сїціонѣ, и прилѣпился къ онымъ обоимъ живописцамъ, которымъ онъ далъ цѣлый * талантъ, не столько для того, чтобъ отъ нихъ научиться совершенству въ искусствѣ, сколько для сего, дабы участникомъ быть въ великой ихъ славѣ. Какъ скоро Аратъ отдалъ вольность своему городу; то загладилъ и истребилъ всѣ портреты Тїранновъ. Но, когда онъ пришелъ къ Арїстратову портрету, который державствовалъ въ Фїлїппово время, и былъ написанъ стоящимъ на побѣдительной колесницѣ; то сомнѣвался долго загладить оный: ибо всѣ самыи лучшїи ученики Мелантовы дали совершенство сей картинѣ, да и самъ Апеллъ трудился надъ нею. Сїя работа была толь удивительна, что Аратъ наконецъ сжалился по красотѣ художества: но, вскорѣ потомъ, распалившись ненавистїю, бывшею въ немъ къ Тїраннамъ, повелѣлъ и оную загладить.

* Шесть сотъ рублей

Сїе знанїе силы въ живописи привело Арата въ великую милость къ Птолемею. Итакъ, вздумалъ онъ, что можетъ у него просить щедрости въ печальномъ

своемъ обстоятельствѣ. Отправился въ Египетъ, куда прибылъ по претерпѣніи многихъ злоключеній и бѣдствій. Имѣлъ долгій разговоръ съ Царемъ, который его толь больше возлюбилъ, коль болѣе зналъ. Далъ сей ему на его городъ сумму * сто пятидесяти талантовъ. Аратъ привезъ съ собою сперва въ Пелопоннесъ сорокъ талантовъ; а Царь, раздѣливъ прочіи на разныи сроки, переслалъ къ нему всѣ потомъ по частямъ.

* девяносто тысячъ рублей.

Возвращеніе его было причиною къ всеобщей радости въ Сіціонѣ. Опредѣлили было его одного верьховнымъ Судіею, и совершеннымъ Властелиномъ къ окончанію всѣхъ ссоръ касающихся до Изгнанниковъ. Но онъ, какъ мудрый Политікъ, не ищущій привлещи къ себѣ одному опредѣленіе во всѣхъ дѣлахъ, и не боящійся, чтобъ другіи могли умалить его славу раздѣленіемъ оныя съ нимъ, отказался всеконечно отъ чести, какую на него возлагали, и опредѣлилъ пятнатцать человѣкъ изъ гражданъ самыхъ почтенныхъ въ городѣ, коихъ къ себѣ присовокупилъ, и съ которыми по превеликомъ трудѣ, и по долгихъ сидѣніяхъ, здѣлалъ то, что стала быть по прежнему дружба и миръ между обывателями, послѣ какъ онъ заплатилъ цѣну за земли и за домы купившимъ ихъ правильно. Давно уже примѣчено, что слава слѣдуетъ за тѣми, которыи отъ нея бѣгаютъ; какъ то часто убѣгаетъ она сама отъ ищущихъ ея. Аратъ, который рассудилъ, что нуженъ ему совѣтъ для окончанія сего важнаго дѣла [и что больше кто имѣетъ достоинства, тотъ болѣе такъ рассуждаетъ] получилъ себѣ одинъ за то честь. Приписаны ему пребезмѣрные похвалы, поставлены въ славу емужъ статуи; а всенародными надписями объявленъ онъ отцемъ народа, и спасителемъ Отечества: свойства, кои всѣхъ выше находящихся въ самыхъ прославленныхъ побѣдителяхъ!

Успѣхъ толь славный привелъ въ зависть, еще и въ страхъ Антігона. Хотѣлъ ли сей того къ себѣ преклонить, или здѣлать его подозрительнымъ Птолемею, толькожъ весьма онаго похвалялъ на нѣкоторомъ всенародномъ пированіи, превознося чрезвычайно

способность

способность и достоинство сего молодаго человѣка. Выговорилъ онъ довольно ясно, что Аратъ, познавъ самъ чрезъ себя чванство пышности Египетскія, хочетъ вступить въ его Антїгонову службу; и что онъ Антїгонъ, съ своей стороны, намѣренъ употребить того къ дѣламъ. Окончилъ онъ, прося всѣхъ вельможъ своего двора, бывшихъ на томъ пирѣ, почитать отнынѣ Арата за своего прїятеля. Сїи слова́ донесены были тотчасъ Птолемею, который тому нечаянно удивился, и запечалился. Велѣлъ онъ здѣлать выговоръ Арату за перемѣну толь ему обидную: но сей не имѣлъ никакія трудности въ томъ оправданїе свое принесть.

Аратъ, выбранный въ первый разъ Полководцомъ Ахайскимъ, пошелъ опустошать Локрїду, и всю Калїдонскую землю. Но пошедъ съ десятью тысячами человѣкъ на по́мощь Беотїянамъ, прибылъ по нещастїю послѣ битвы, которую они проиграли при (*) Херонеѣ, гдѣ ихъ разбили Этолїйцы.

Восемь лѣтъ спустя по́слѣ того, выбранный паки Полководцомъ Ахайскимъ, показалъ онъ великую услугу всей Грецїи, дѣйствїемъ такимъ, которое Плутархъ равняетъ са́мымъ славнымъ предпрїятїямъ Греческихъ Военачальниковъ. Л. М. 3760. Пр. І. Х. 244.

Їстмъ Корїнѳскїй, который между обоими морями, соединяетъ и совокупляетъ твердую Греческую землю съ Пелопоннесомъ; а за́мокъ Корїнѳскїй, называемый Акрокорїнѳъ, кой стоялъ на высокой горѣ, находясь прямо по срединѣ обѣихъ тѣхъ твердыхъ земель, и различая ихъ нѣкоторымъ проходомъ весьма ускимъ, буде въ немъ есть доброе городовое войско, пресѣкаетъ всякое собщенїе, и не допускаетъ онаго внутрь Їстма сухимъ путемъ и моремъ, да и дѣлаетъ верьховнымъ Господиномъ надъ Грецїею захватившаго оный, и содержащаго тамъ войско. Фїлиппъ называлъ сей за́мокъ треногою

(*) Фїлиппъ, за́ - сорокъ лѣтъ прежде, одержалъ при семъ же са́момъ городѣ славную побѣду надъ Аѳинянами и Тебанцами.

гою Греческою. Чегоради и желали его всѣ, и завидовали ему сосѣди, а особливо Цари и Государи.

Антигону, искавшему долго съ беспокойствомъ и чрезвычайнымъ радѣніемъ способовъ, чрезъ которыибъ завладѣть тѣмъ мѣстомъ, наконецъ удалось достать оное нападшему нечаянно; да и поздравлялъ онъ себѣ симъ не надѣемымъ успѣхомъ какъ истиннымъ торжествомъ. Арать не лишился надежды, отнять у него оную крѣпость также; а пребывающему ему непрестанно въ сей мысли, нѣкоторый родъ нечаянности подалъ благопріятный случай исполнить свое желаніе.

Эргінъ, обыватель Корінѳскій, прибылъ въ Сіціону за нѣкоторыми дѣлами, и сдружился особливымъ образомъ съ банкіеромъ и другомъ Аратовымъ. Въ разговорахъ своихъ, когда они говорили о замкѣ Корінѳскомъ, Эргінъ сказалъ, что ходя видаться съ Діоклесомъ братомъ своимъ, который былъ воиномъ городовымъ, а сіе часто онъ дѣлывалъ, примѣтилъ, на самой неприступной сторонѣ, небольшую тропинку высѣченную въ дикомъ камнѣ, которая приводитъ къ такому мѣсту, гдѣ стѣна у замка очень ниска. банкіеръ не утратилъ сего слова, и просилъ съ смѣхомъ, что онъ и братъ его, хотѣлилибъ получить великую сумму денегъ, и здѣлать себѣ благополучіе. Эргінъ выразумѣлъ очень предлагаемое ему, и обѣщалъ поговорить о томъ съ братомъ своимъ Діоклесомъ. По нѣсколькихъ дняхъ возвратился онъ, и взялся привесть Арата къ мѣсту, гдѣ стѣна не имѣла больше полутретьи сажени въ вышину, да и помогать ему, съ братомъ своимъ, исполнить все прочее предпріятіе. Аратъ, съ своей стороны, обѣщалъ ему дать * шестьдесятъ талантовъ, ежели дѣло получитъ успѣхъ. Но понеже надлежало, чтобъ симъ шестидесяти талантамъ быть положеннымъ у банкіера въ залогъ, для безопасности обоихъ братовъ, и понеже Аратъ ихъ не имѣлъ, а занять не хотѣлъ, дабы не здѣлать тѣмъ подозрѣнія; то взялъ онъ самую большую часть изъ своихъ серебреныхъ и золотыхъ сосудовъ, и также изъ Алмазныхъ вещей своея супруги, да

* Тритцать шесть тысячъ рублей.

да и положилъ оное все въ закладъ у банкіера во всей той суммѣ.

Онъ имѣлъ толикое великодушіе, говоритъ Плутархъ, и былъ распаленъ толь живымъ жаромъ къ изряднымъ дѣйствіямъ, что, зная какъ Эпаминондъ и Фоціонъ были почитаемы са́мыми справедливыми и добрыми людьми изъ всея Греціи за́ то, что они не́ брали приносимыхъ имъ даровъ, и чтили добродѣтель больше всѣхъ богатствъ въ Свѣтѣ, потщался превзойти ихъ тѣмъ, и быть бо́льше любящимъ бескорыствованіе, и щедрость. И подлинно, великая есть разность, чтобъ не брать даровъ, съ тѣмъ, дабы отдать самого себя и все свое имѣніе на потребу Обществу. Аратъ отдаетъ охотно все свое; а отдаетъ такъ, что никто о томъ не вѣдаетъ, и еще на такое предпріятіе, отъ коего бѣдствіе ему токмо одному было. Кто жъ бы посему, восклицаетъ Плутархъ бывшій весь внѣ себя, видя преизящность сего дѣйствія, не удивился великодушію толь рѣдкому, и толь не вѣроятному? Кто еще и нынѣ, который бы не возлюбилъ сего великаго начинанія, и не воспріялъ бы участія въ сраженіи сего великаго Человѣка, кой покупаетъ толь дорого такое превеликое бѣдствіе, и полагаетъ въ залогъ все свое драгоцѣннѣйшее, дабы ему быть ведену ночью въ средину непріятелей, гдѣ онъ принужденъ будетъ сражаться за свой животъ, не имѣя, съ своей стороны́, другаго залога, кромѣ упованія къ показанію изряднаго дѣйствія?

Примѣчаютъ здѣсь, что въ Грекахъ пребывало любленіе къ славѣ, къ бескорыствованію, и къ любви общія пользы, отъ воспоминовенія великихъ людей, отмѣнившихъ себя въ прошедшіи вѣки такими чувственностями. А въ семъ точно и состоитъ великое преимущество Історіи, написанныя такъ, какъ она есть, у Грековъ, также и главный плодъ, отъ нея получаемый!

Пріуготовленія къ предпріятію имѣли многіе нещастливые препоны, изъ которыхъ одна токмо казалась что все обратитъ ни во́что. Наконецъ, когда все стало готово; то Аратъ приказалъ всему своему воинству быть чрезъ всю ночь въ строю: а взявъ съ собою четыреста

воиновъ избранныхъ, изъ которыхъ многіи не знали, что они шли дѣлать, и кои несли съ собою лѣсницы, повелъ ихъ прямо къ городскимъ воротамъ вдоль по стѣнамъ Юнонина капища. Свѣтлость тогда отъ луны была хорошая, коя ихъ въ основательный привела страхъ, чтобъ какъ ихъ не увидѣли. По ихъ щастію, встала съ морскія стороны густая мгла, покрывшая всѣ городскіе окольности, и разлившая великій мракъ. Тамъ все войско сѣло, и начало разуваться какъ длятого, что меньше бываетъ стуку отъ босыхъ, такъ и для сего, что босымъ лучше лѣзть по лѣсницамъ, и не скольско. Но Эргінъ, и съ нимъ седмь человѣкъ самыхъ удалыхъ, всѣжъ наряжены подорожными, вскользнули въ ворота никому невидимы, и убили тотчасъ часовыхъ, и другихъ караульныхъ. Въ тожъ самое время приставлены лѣсницы къ стѣнамъ; а Арапъ и велѣлъ лѣзть за собою сту человѣкамъ самымъ отважнымъ, приказавъ другимъ слѣдовать какъ они возмогутъ: подхвативши жъ лѣсницы спускаетъ, и сходитъ на низъ. Съ симъ стомъ человѣковъ идетъ онъ къ замку въ превеликой радости, бутто бъ ужé получилъ успѣхъ, тѣмъ что его не видали.

Идучи далѣе, встрѣтились они съ обходнымъ карауломъ состоящимъ въ четырехъ человѣкахъ, кои имѣли свѣтъ, а сіи ихъ не видали, длятого что они были въ тѣни: но они тѣхъ увидѣли очень издалека при оныхъ свѣтѣ. Арапъ, и бывшіи съ нимъ, прислонились въ засаду: откуду, когда оныи четыре человѣка прошли, бросились они на нихъ, и убиваютъ трехъ человѣкъ. Четвертый, бывши пораненъ мечемъ въ голову, убѣжалъ, а бѣгучи кричалъ, что непріятели ворвались въ городъ. Не много послѣ, затрубили въ трубы тревогу; да и весь городъ збѣжался на шумъ. И ужé всѣ улицы были полны людей, бѣгающихъ во всѣ стороны; засвѣчено также премножество и фанарей повсюду въ низу въ городѣ, и въ замкѣ на раскатахъ: да и отвсюду слышимъ былъ глухій шумъ, коего не можно было разобрать, гдѣ онъ былъ.

Между тѣмъ Аратъ продолжалъ свою дорогу, и силился ползть на оные каменные горы, сперва очень медлѣнно и съ превеликимъ трудомъ, для того что онъ не попалъ на тропинку, которая вела къ стѣнѣ чрезъ премножество кривизнъ, округовъ, и обходовъ очень трудныхъ. Но тотчасъ, какъ будто чрезъ нѣкоторый родъ чуда, луна, разгоняя мглу, и освѣщая вдругъ, открыла ему весь Лабиринтъ оныя тропинки; такъ что онъ дошелъ до самыя стѣны къ тому мѣсту, кое ему назначено. Тогда, равнымъ же щастіемъ, облака собрались, а луна закрывшись тѣми, погрузила еще все во тьму.

Три-ста человѣкъ воиновъ, коихъ Аратъ оставилъ за стѣною близъ Юнонина храма, вшедши въ городъ, который они нашли исполненный шума и смятенія, и весь освѣщенный огнемъ, а не возмогши найти тропинки, по которой пошелъ Аратъ, ни также слѣдовать за нимъ, сомкнулись совокупно въ нѣкоторой стремнинѣ, бывши въ прикрытіи великою горою, и ожидали тамъ въ превеликомъ беспокойствѣ и въ крайней печали. Аратъ уже вступилъ въ сраженіе на раскатахъ замка. Слышимъ сталъ внизу шумъ сражающихся, также и ихъ крикъ: но какъ оный повторяемъ былъ удареніемъ въ ближніе горы; то не можно было разслушать, съ которыя стороны приходилъ. Итакъ, оныи триста человѣкъ воиновъ не знали, на которую имъ сторону надлежало обратиться. Въ то время Архелай, который коммандовалъ войскомъ Антигона Царя, взявъ доброе число воиновъ съ собою, пошелъ съ превеликимъ трубнымъ звукомъ, чтобъ ударить на Арата съ тыла; а идучи, прошелъ мимо оныхъ трехъ сотъ человѣкъ не видавъ ихъ. Какъ скоро прошелъ; то сіи и вышли, будто изъ какія засады, поставленныи въ ней нарочно, да и напали на него, убили первыхъ попадшихся имъ: а приведши въ страхъ всѣхъ другихъ и самого Архелая, разбили ихъ врозь, обратили въ бѣгство, и гнались за ними убивая, пока они рассыпались по городу каждый въ свою сторону.

Когда уже они окончавали сіе разбитіе; тогда Эргинъ къ нимъ прибылъ, посланный отъ сражавшихся на

на верьху за́мка, съ вѣдомостію къ нимъ, что Аратъ бьется съ непріятелями, кои сильно обороняются, что сраженіе дѣлается жестокое на стѣнѣ, и что онъ имѣетъ нужду въ са́момъ скоромъ вспомоществованіи. Тотчасъ велятъ они ему весть себя; а идучи въ верьхъ возвѣщаютъ свое приближеніе крикомъ, дабы ободрить своихъ пріятелей, и усугубить въ нихъ мужество. Луна, бывши тогда въ своей полнотѣ, и освѣщая лучами оныхъ оружіе, казала ихъ весьма въ бо́льшемъ числѣ, нежели они были, сіежъ, отъ долготы доро́ги, по коей они всходили; а молчаніе ночное, дѣлая отдающіися голосы си́льнѣйшими и чувствительнѣйшими, показывало ихъ вопль какъ крикъ войска превеликаго. Наконецъ, совокупившись всѣ вмѣстѣ, напали они толь сильно, что непріятелей всѣхъ прогнали, стали на стѣнѣ, и увидѣли себя совершенно завладѣвшими за́мкомъ на разсвѣтѣ: такъ что первыи лучи солнечныи осіяли ихъ побѣду. Въ тожъ время остальное ихъ войско приходитъ изъ Сіціоны. Корінѳяне ему отворяютъ охотно воро́та, и помогаютъ оному брать Антігоновыхъ людей.

Какъ скоро Аратъ привелъ въ совершенную безопасность свою побѣду; то сшелъ изъ за́мка на театръ, куда збѣглось бесчисленное число народа, привлеченнаго любопытствомъ видѣть его и слышать. По́слѣ какъ расположилъ своихъ Ахаянъ при входахъ въ театръ съ той и съ другой стороны́, вышелъ воруженъ изъ внутри, и сталъ на срединѣ, имѣя въ лицѣ крайнюю измѣну и блѣдность отъ труда и неспанія. Радость и осанка, каковы въ немъ были отъ сего великаго успѣха, казались быть помрачены отъ превеликаго его изнеможенія, и отъ крайнія слабости. Какъ скоро онъ явился; то весь народъ, на прерывъ другъ предъдругомъ, плесканіемъ и многократными восклицаніями засвидѣтельствовалъ ему глубокое почтеніе, и живую свою́ благодарность. Но онъ между тѣмъ, перенося свое копье въ другую руку, и взявъ оное въ правую, преклонилъ не много колѣно, и все свое тѣло; а держась о копье, пребылъ въ семъ состояніи чрезъ нѣсколько времени.

Когда

Когда все собранїе утишилось ; тогда , собираясь съ остаточными своими силами , говорилъ онъ Коринѳянамъ довольно долгую рѣчь о соединенїи съ Ахаянами , преклонилъ ихъ самихъ вступить въ оный Союзъ , и въ тожъ время отдалъ имъ градскїи ключи , кои отъ Фїлїпповыхъ временъ не́-были въ ихъ власти. Чтожъ касается до Начальствующихъ Антїгоновыхъ ; то онъ далъ свободу Архелаю , взятому въ плѣнъ , а Теофраста умертвилъ , не хотѣвшаго выйти и́зъ города.

Аратъ тотчасъ захватилъ храмъ Юнонинъ , и гавень Лехейскую , гдѣ онъ взялъ двадцать пять суденъ Царскихъ. Взялъ онъ еще пять сотъ лошадей для войны , да четыреста Сїрскихъ , коихъ продалъ. Ахеяне оставили за собою за́мокъ , и ввели туда гарнїзонъ состоявшїй въ четырехъ стахъ человѣкахъ.

Сїе дѣйствїе толь смѣлое , получившее са́мый благополучный успѣхъ , не могло не имѣть воспослѣдованїй очень прїятныхъ. Мегаряне , отставши отъ Антїгона , пристали къ Арату. Трезеняне и Эпїдавряне слѣдовали тѣхъ примѣру , и приступилижъ къ Ахайскому Союзу.

Привлекъ онъ къ тому также и Царя Птолемея , оставивъ ему имѣть надзрѣнїе надъ войною , и назвавъ его верьховнымъ Военачальникомъ въ своемъ сухопутномъ и морскомъ войскѣ. Сїе прїобрѣло Арату толь великую славу , и такую силу между Ахеянами , что , понеже запрещено было уставомъ выбирать тогожъ одного человѣка главнымъ Полководцомъ чрезъ многїи рядомъ годы , положено выбирать его въ два года ; а притомъ , дѣйствительно , или только совѣтами , однако онъ коммандовалъ всегда непрерывно. Ибо видѣли всѣ ясно , что не́ было ни богатства , ни прїязней отъ Царей , ни особливаго преимущества отъ Сїцїоны Отечества его , ни другаго добра , какое оно ни моглобъ быть , чтобъ онъ предпочтилъ пользѣ и возрастѣнїю Ахеянъ. Онъ былъ увѣренъ , что ра́вно такъ дѣлается съ слабыми городами по своей силѣ , какъ съ тѣлесными частями , кои питаемы бываютъ и жизнь имѣютъ отъ соединенїя между собою , и которые , по разлученїи другъ дру́га , не пiемлютъ бо́льше пи́щи , и всеконечно погибаютъ. Видно

такжe что городы ослабѣваютъ отъ того, чемъ разрушается ихъ союзъ: напротивъ сего, укрѣпляются они и возрастаютъ, когда, здѣлавшись частями одного великаго тѣла, и соединившись совокупно союзомъ пользъ, пріемлютъ участіе въ общемъ предусмотрѣніи, кое есть оный жизненный духъ, одушевляющій ихъ и питающій.

Все Аратовы намѣренія, и всѣ его предпріятія, когда онъ былъ властенъ, клонились къ тому, чтобъ выгнать Македонянъ изъ Пелопоннеса, чтобъ уничтожить всюду Тіраннію, и чтобъ отдать всѣмъ городамъ древнюю ихъ вольность и употребленіе уставовъ. Сіе было и причиною, что, коль долго былъ живъ Антігонъ Гонатъ, противился онъ сильно всѣмъ начинаніямъ сего Государя.

Поліб. кн. 2. стран. 130.

Поступалъ онъ равнымъ же образомъ и при Димитріи, который былъ Преемникомъ Антігону, и Царствовалъ десять лѣтъ. Этоляне были въ союзѣ сперва съ Антігономъ Гонатомъ. Они поссорились съ Наслѣдникомъ его Димитріемъ, который имъ обьявилъ войну. Ахеяне, предавъ забвенію всю ихъ къ себѣ противность, пошли къ нимъ на помощь; а союзъ ихъ съ того времени сталъ быть очень твердъ, и былъ весьма полезенъ всѣмъ сосѣднимъ Городамъ.

Л. М. 3762. Пр. І. Х. 242. Поліб кн. 2. стран. 91. 101. Аппіан. о войн. Ілліріч стран. 760.

Были въ Илліріи многіи не большіи Царики, кои всѣ питались токмо почитай грабленіями, обижая всѣ народы, граничившіи съ ихъ землями. Были они: Агронъ сынъ Плевратовъ, Сцерділедъ, Димитрій Фарскій, названный отъ Илліріческаго Города, бывшаго въ его владѣніи. Сіи небольшіи Владѣльцы раззоряли всю свою окольность. Напали они особливо на * Корціранъ и на Акарнанянъ. Тевта царствовала вмѣсто Агрона мужа своего, который умеръ отъ излишняго питія віна, оставивъ сына по себѣ младенцемъ еще, называемаго Пінеемъ. Оныи народы такимъ образомъ обижаемыи, ухватились за Этолянъ и за Ахеянъ, кои не преминули воспріять на себя ихъ защищать. Сіи добрые услуги заплачены были неблагодарностію. Не въ долгомъ времени послѣ того, Корціряне здѣлали союзъ съ Илліріанами, и приняли въ свой городъ

Л. М. 3770. Пр. І. Х. 234. Л. М. 3772 Пр. І. Х. 232.

* Корфу.

Л. М. 3776. Пр. І. Х. 228.

городъ Димитрія Фарскаго съ гарнізономъ приведеннымъ имъ туда.

Римляне, досадуя на грабленія, покызаваемыя отъ тѣхъ народовъ многимъ изъ ихъ Гражданъ и Купцовъ, послали къ Тевтѣ съ жалобами. Она велѣла умертвить одного Посла Римскаго, а другаго заключить въ темницу. Обида толь несносная привела ихъ къ тому, что они ей объявили войну. Оба Консула, Л. Постумій Албінъ, и Кн. Фулвій Центумалъ, отправились съ войною на Іллірію, ведя сухопутное и морское войско. Корціряне, по согласію съ Димитріемъ Фарскимъ, отдали Консулу Фулвію гарнізонъ воспріятый въ свой Городъ. Римляне, отдавъ Корцірѣ совершенную вольность, дошли до са́мыя Іллиріи, и завладѣли великою частію тоя земли́. Оставили они многіи Городы Димитрію въ награжденіе за его предательство. Л. М. 3778. Пр. І. Х. 226.

Тевта, бывши приведена къ послѣдней крайности, просила мира у Римлянъ. Заключенъ съ нею оный на сихъ договорахъ: чтобъ она платила ежегодно нѣкоторую извѣстную дань: чтобъ оставила всю Іллірію, кромѣ не многихъ мѣстъ, кои ей дадутся: и [а сей пункть былъ са́мый полезный для всѣхъ Грековъ] чтобъ ей плавать за́ городъ Ліссу на двухъ токмо не большúхъ судахъ, которымъ бы впрочемъ не быть вооруженнымъ. Кажется, что всѣ другіи не большíи Царики зависѣли отъ Тевты. Они были включеныжъ въ трактатъ, хотя токмо и упоминается въ немъ одна Тевта. Л. М. 3779. Пр. І. Х. 225.

Римлянамъ тогда отдано почтеніе въ Греціи торжественнымъ къ нимъ Посольствомъ; да и въ первый еще разъ тогда познали тамъ ихъ силу. Они послали Пословъ къ Этолянамъ и къ Ахеянамъ, съ увѣдомленіемъ ихъ о трактатѣ, который заключили съ Іллірíянами. Другихъ послали въ Корінѳъ и въ Аѳины. Тогда точно здѣлалось вновь, что Корінѳяне объявили всенароднымъ опредѣленіемъ, дабы Римлянъ допущать къ торжествованію потѣхъ Істмíческихъ, ра́вно какъ Грековъ. Аѳиняне опредѣлили также, чтобъ позволить Римлянамъ право Аѳинейскаго гражданства, и что ихъ можно посвящать великимъ Тайнамъ.

По смерти Димитріевѣ, который царствовалъ токмо десять лѣтъ, Аратъ увидѣлъ благолучную склонность въ сердцахъ, дабы ему произвесть въ дѣло свои намѣренія. Многіи изъ Тіранновъ, коихъ тотъ Государь укрѣплялъ всею своею силою, и которымъ онъ давалъ великое жалованье, лишившись смертію его своея подпоры, восхотѣли добровольно оставить власть, похищенную ими надъ своими гражданами: другіи, убоявшись грозъ Аратовыхъ, или понадѣявшись на его обѣщанія, послѣдовали первыхъ примѣру. Онъ имъ всѣмъ промышлялъ знатную пользу, чтобъ имъ не имѣть причины къ раскаянію о томъ, что они здѣлали.

Плут. въ Арат. стран. 1038. 1041. Аратъ, видя съ трудностію, что Аргіане подвержены были Тіранну Арістомаху, предпріялъ избавить ихъ отъ него, и поставлялъ себѣ въ честь, чтобъ отдать сему городу вольность, какъ въ заплату за ученіе, каково онъ тамъ себѣ получилъ, и совокупно, чтобъ присовокупить толь сильный городъ къ Ахейскому Союзу. Предпріятіе его не удалось ему тогда. Въ недолгомъ времени послѣ, Арістомахъ убитъ домовыми своими, и прежде нежели могли осмотрѣться съ дѣлами. Арістіппъ, злѣйшій перваго Тіраннъ, захватилъ въ свои руки Господствованіе, и поступилъ толь хитро, что удержался въ немъ, еще и съ согласія самихъ Аргівцовъ. Но почитая Арата за главнѣйшаго непріятеля, во время коего жизни, онаго собственная будетъ всегда бѣдствовать, намѣрился онаго убить, при помощи Царя Антігона Досона, который обѣщался ему помогать въ его мщеніи. И уже повсюду были смертноубійцы, кои высматривали токмо случай къ исполненію кроволитнаго повелѣнія даннаго имъ. Но нѣтъ толь добрыя и надежныя стражи для коммандующаго и для Государя, коль твердое и истинное усердіе подверженныхъ ему. Ибо когда привыкнутъ однажды народъ и благородныи не бояться своего Государя, но бояться о немъ; тогда имѣетъ онъ цѣлый мілліонъ очей видѣть, и цѣлый мілліонъ ушей слышать все что происходитъ. Аратъ испыталъ то самымъ дѣломъ при случаѣ, о которомъ слово.

Здѣсь

Здѣсь Плутархъ, прекраснымъ противоположенїемъ, сравниваетъ смятенія и возмущенія Арістіпповы съ тишиною и спокойствїемъ Аратовымъ. Оный Тіраннъ, говоритъ онъ, который содержалъ толикое войско для безопасности своей Особѣ, и пролилъ кровь всѣхъ тѣхъ, коихъ боялся, не могъ наслаждаться спокойствїемъ ни денно ни нощно. Все его приводило въ смущенїе, все беспокоило, все грызло острыми зоботами. Онъ боялся и тѣни своея. Грозная стража держала всегда обнаженныи мечи кругомъ двора. И какъ его жизнь была въ рукахъ у сея стражи; то и ея боялся, еще больше всѣхъ другихъ. Не хотѣлъ онъ, чтобъ они входили въ его палаты: велѣлъ имъ стоять на караулѣ внѣ, въ притворахъ и присѣнкахъ, бывшихъ въ кругъ. Тотчасъ по ужинѣ выгонялъ вонъ всѣхъ своихъ домовыхъ, запиралъ ворота своего дому, и съ наложницею уходилъ въ высокую камеру, заключаемую твориломъ, на которое ставилъ свое ложе, гдѣ спалъ такъ, какъ спитъ человѣкъ въ томъ состоянїи, всегда въ смятенїи, въ страхѣ, и въ боязни. Мать наложницына отнимала ночью лѣсницу, по коей ходили въ ту камеру, и ставила ея паки на другой день по утру. Напротивъ того Аратъ, который прїобрѣлъ не насилїемъ оружїя, но добродѣтелїю своею, и силою уставовъ, непрерывное Господствованїе, являлся предъ всѣхъ въ простой одеждѣ и въ епанчѣ, ничего не боясь. И вмѣсто того, что изъ всѣхъ, кои владѣютъ крѣпостями, содержатъ тѣлохранителей, защищаютъ себя оружїемъ, воротами, творилами, какъ нѣкоторыми загражденїями, и употребляютъ все то для своея безопасности, мало спасаются отъ наглыя смерти. Аратъ, который себя показывалъ всюду непримирительнымъ непрїятелемъ всѣмъ Тїраннамъ, оставилъ (*) потомство, кое пребываетъ и въ наши времена, говоритъ Плутархъ, и которое еще почитаемо есть всѣми.

(*) Полїкратъ, коему Плутархъ приписалъ житїе Аратово, былъ изъ его потомковъ: онъ имѣлъ двухъ Сыновъ, которыи еще продолжили его Племя; а оно пребывало ужé 350. лѣтъ по смерти Аратовой.

Аратъ напалъ явною силою на Тіранна. На первомъ сраженіи, на коемъ одно изъ крылъ его армеи разбило непріятелей, показалъ мало благоразумія, отваги, и твердости, приказавъ затрубить къ отступленію не во время, и уступилъ побѣду Тіранну; а сіе привлекло ему много укоризны. Заплатилъ онъ за свою погрѣшность на другой битвѣ, на которой Арістіппъ лишился живота, и гдѣ больше тысячи пяти сотъ непріятелей побито. Аратъ, одержавъ толь славную побѣду, и не погубивъ ни одного человѣка изъ своихъ, не могъ однако завладѣть городомъ Аргосомъ, ни отдать ему вольность. Агій, и молодый Арістомахъ, бросились туда, и онымъ завладѣли.

Лучше ему удалось въ рассужденіи города Мегалополя, въ коемъ Лісіадъ похитилъ себѣ власть. Сей не имѣлъ ничего наглаго и лютаго по тірански; а сталъ тіранномъ по ложному понятію о благополучіи и славѣ, пре- провождающихъ верьховную власть. Или онъ отъ страха, или по удостовѣренію, однако, по увѣщанію Аратову, отставилъ Тіраннію, и присовокупилъ свой городъ къ Ахейскому Соединенію. Сіи, возбудившись дѣйствіемъ толь великодушнымъ, выбрали его тотчасъ главнымъ своимъ Полководцомъ. Старался онъ сперва превзойти Аратову славу, и здѣлалъ многія предпріятія, кои не казались быть нужными, а между прочими, объявилъ войну Лакедемонянамъ. Аратъ употребилъ всю свою силу, на сопротивленіе тому: стремленіе сіе не показалось быть плодомъ его зависти. Лісіадъ, не смотря на него, выбранъ и вторично Полководцомъ, потомъ и третично; да и коммандовали они оба по премѣнамъ. Но когда увидѣли, что при всякомъ случаѣ противился онъ своему Сверснику, и что безъ всякаго къ нему охраненія поражалъ прямо добродѣтель толь искреннюю и твердую, какова была Аратова; то узнали, что, подъ видомъ притворныя ревности, укрывалъ онъ бѣдственное славолюбіе, да и выгнали его вонъ.

И какъ въ послѣдованіи Лакедемоняне примѣшаются весьма къ войнамъ, кои Ахеянамъ надобно будетъ выдерживать; то рассуждаю я за благо предложить состояніе, въ какомъ тогда находились Лакедемоняне.

§. III.

АГІСЪ ЦАРЬ СПАРТАНСКІЙ ПРЕДПРІЕМЛЕТЪ ИСПРАВИТЬ ВО НРАВАХЪ СЕЙ ГОРОДЪ, И ВОЗОБНОВИТЬ ТАМЪ ДРЕВНІЯ ЛІКУРГОВЫ УЧРЕЖДЕНІЯ. ЧАСТІЮ ЕМУ ВЪ ТОМЪ УДАЛОСЬ. ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ПОХОДА, ВЪ КОЕМЪ БЫЛЪ СОВОКУПНО СЪ АРАТОМЪ ПРОТИВЪ ЭТОЛЯНЪ, НАХОДИТЪ ВСЕ ПЕРЕМѢНЕНО ВЪ СПАРТѢ. НАКОНЕЦЪ, ОСУЖДЕНЪ НА СМЕРТЬ, И ВЕРШЕНЪ.

Послѣ какъ любовь къ золоту и къ серебру вкралась въ Спарту, и за нею богатство, сребролюбіе, роскошь, нѣга, расходы, и страстолюбіе, которыя съ тою не разлучаются, тудажъ вступили, разрушивши крѣпкія загражденія, кои мудрость Лікургова противъ нихъ положила; Спарта увидѣла себя испадшую отъ древнія своея славы и силы, и приведенную въ состояніе нискости и подлости, которое продожалось до временъ Царства Агісова или Агідова и Леонідова, о коихъ мы теперь предлагать будемъ. Плут. въ Агідѣ. стран. 796. 801

Агісъ былъ изъ фамиліи Эвріціонідовъ сынъ Эвдамідовъ, и шестый потомокъ Агезілаевъ, который былъ въ Азіи. Леонідъ, сынъ Клеонімовъ, былъ изъ породы Агідовъ, и осмый Царствовавшіи въ Спартѣ по Павзаніи, побѣдившемъ Мардонія на Платейской битвѣ.

Я уже предложилъ выше споръ здѣлавшійся въ Спартѣ о Царствованіи между Клеонімомъ и (*) Аревсомъ. Сей послѣдній преодолѣлъ: онъ принудилъ Пірра оставить осаду Лакедемону. Наслѣдникомъ ему былъ сынъ его Акротатъ, который Царствовалъ токмо съ седмь или съ восемь лѣтъ. Сей оставилъ по смерти сына, именемъ Аревсажъ, какъ назывался дѣдъ его, еще младенца.

(*) Іосифъ объявилъ, что Аревсъ, Царь Лакедемонскій, посылалъ письма къ Оніи Архіерею Іудейскому, коими признавалъ, что есть сродство между Іудеами и Лакедемонянами. Весьма трудно добраться до начала сего сродства, и согласить времена Аревсовы и Оніины.

ца. Царевичъ сей былъ подъ опекунствомъ Леонідовымъ; а когда онъ умеръ, по нѣсколькомъ отъ того времени, то Леонідъ, изъ Правителя, здѣлался Царемъ.

Хотя уже всѣ Спартане были повреждены и развращены общимъ искаженіемъ, въ которое упало Правительство; однако въ Леонідѣ было большее поврежденіе, и отдаленіе чувствительнѣйшее отъ благонравія и употребленій своея страны, какъ въ такомъ человѣкѣ, который жилъ долго въ палатахъ Сатрапскихъ, который чрезъ многіи годы раболѣпствовалъ Селевку, который еще и женился въ Азіи противъ уставовъ своего Отечества, и который потомъ, не храня ни мѣры ни предѣловъ, восхотѣлъ пренесть всю оную пышность и гордость Государей въ вольную землю, и въ такую державу, въ коей умѣренность и правосудіе были основаніемъ.

Агідъ имѣлъ нравъ во всемъ тому противный. Не имѣя еще двадцати лѣтъ полныхъ, хотя онъ и воспитанъ въ богатствѣ и роскоши, и также въ нѣгѣ и забавахъ двора (*) равно пышнаго и роскошнаго, отсталъ съ самаго начала отъ всякаго страстолюбія, отвергъ всѣ уборы и тщетныя украшенія, и почелъ себѣ въ славу ходить въ самой простой епанчѣ, и возобновить столы, умовенія, и весь древній способъ житія въ Спартѣ. Говорилъ онъ явно, что не-былобъ ему нужды быть Царемъ, ежелибъ не надѣялся оживить уставы и древнее Спартанское поведеніе. Преизрядное мнѣніе, которое объявляетъ, что Агідъ имѣлъ прямое понятіе, и разсуждалъ здраво о Царствованіи, коего должность самая существенная и слава самая твердая, есть въ томъ, чтобъ учредить добрый порядокъ во всѣхъ частяхъ Государства, и чтобъ дать Царствовать, употребленіямъ премудро учрежденнымъ уставами!

Сей порядокъ началъ упадать съ того точно времени, какъ, уничтоживъ Правленіе Аѳинейское, Лакедемонъ сталъ наполняться золотомъ. Однако, раздѣлъ земель

(*) Плутархъ говоритъ, что мать его Агесістрата, и бабка Архідамія, имѣли больше золота и серебра, нежели всѣ другіи совокупно Лакедемоняне.

раздѣлъ земель, какой здѣланъ Лїкургомъ, и число наслѣдїй, опредѣленное имже, понеже соблюлись въ преемничествахъ, и каждый отецъ оставлялъ своему сыну такую часть, какую самъ получилъ; то сей порядокъ, и сїя равность, кои продолжались непрерывно, остановили нѣкоторымъ образомъ худое слѣдствїе другихъ непорядковъ. Но какъ скоро нарушено сїе мудрое учрежденїе силою устава, который позволялъ каждому располагать своимъ домомъ и наслѣдїемъ, да и отдать оный при своемъ животѣ, или оставлять завѣщанїемъ по смерти, кому онъ похочетъ; то сей новый уставъ подрылъ са́мое твердое основанїе благоучрежденїя Спартанскаго. Одинъ Эфоръ, именемъ Эпїтадъ, чтобъ отмстить своему сыну, коимъ онъ былъ недоволенъ, ввелъ оный уставъ.

Дивятся основательно, что цѣлое Государство, дабы удовольствовать страсть одного токмо человѣка, восхотѣло перемѣнить весьма удобно обыкновенїе толь древнее, и толь основательное, коль было оное, о которомъ слово. Безъ сомнѣнїя, сїе точно послужило видомъ той перемѣнѣ, а именно, чтобъ увеличить въ фамїлїяхъ власть Отеческую, коя не имѣла побужденїй, чтобъ ей быть почитаемой отъ дѣтей, которыи не ожидали отъ нихъ ничего, и не боялись ни въ чемъ, длятого что они получали всѣ равно́ и прямо отъ рукъ Государства, кромѣ своихъ отцовъ, все чего могли ожидать для своея пользы и препитанїя. Сїя домашняя неудобность, въ коей была нужда всѣмъ отцамъ, и казалась, что она касается до добраго порядка всѣхъ фамїлїй, здѣлала нѣкоторое впечатлѣнїе на сердцахъ у тѣхъ, которыи наибо́льшее имѣли участїе въ правленїи, ослѣпила ихъ то́тчасъ, и произвела въ нихъ нечувствительность къ другимъ неудобствамъ весьма знатнѣйшимъ, каковы непреминуемо должны были изъ того произойти, и отъ коихъ долго не увидѣли пагубныхъ слѣдствїй.

Явно отъ сего, (а) „сколько есть бѣдственно, „перемѣнять древніи уставы, коими нѣкое Государство, „или нѣкое Общество правимы были отъ долгаго време-„ни : съ какою предосторожностїю должно себя защи-„щать отъ впечатлѣнія, кое производятъ нѣкоторые „неудобности, и въ са́мыхъ мудрыхъ законахъ необходи-„мо находящїеся : сколько надобно благоразумія, и про-„ницанія въ будущее, и также искусства, чтобъ срав-„нить, и на перевѣсѣ поставить преимущества и недо-„статки древнихъ употребленій съ новыми, вводимыми „вмѣсто тѣхъ „!

Можно сказать, что новый уставъ, который позволялъ простымъ людямъ силу и власть въ наслѣдіяхъ, опровергъ Спарту. Сильныи находили ежедневно новые зе́мли, выгоняя наслѣдниковъ изъ наслѣдія принадлежащаго имъ. Итакъ, понеже все богатство стало находиться вскорѣ въ рукахъ у небольша́го чксла́ Гражданъ, бѣдность настала, и наполнила весь городъ, дала причину къ подлой и бесчесной празности, погасила жаръ добродѣтели и славы, коими по то время Спартанцы были выше всѣхъ Греческихъ народовъ, и оставила въ разумахъ и сердцахъ ненависть и зависть къ тѣмъ, кои заграбили къ себѣ несправедливо всѣ владѣнія.

Осталось въ городѣ токмо около седми сотъ Спартанцовъ природныхъ ; а изъ сихъ седьми сотъ не́было больше ста, кои соблюли свои наслѣдія. Всѣ прочїи были Сонмъ отягощенный бѣдностїю, который пребывалъ въ городѣ не имѣя доходовъ, ни также участія въ честяхъ ; и который, выдерживая по неволѣ и слабо войну противъ непріятелей наружныхъ, въ коей прибытокъ доставался токмо богатымъ, высматривалъ только случай, чтобъ перемѣнить настоящее состоянїе дѣлъ, и выттибъ изъ утѣсненія.

Такое

(а) Adeo nihil motum ex antiquo, probabile est : veteribus, nisi quae vsus euidenter arguit, stari malunt.

Liu. Lib. 34. n. 54.

Такое было состоянїе Спарты, когда Агїсъ вздумалъ поправить толь вопїющїи непорядки: и еще въ то сáмое время, какъ Аратъ старался избавить свое Отечество. Предпрїятїе было преизрядное, но весьма отважное. Сперва онъ увидѣлъ, противъ своего чаянїя, что сáмыи молодыи люди готовы были приступить къ его намѣренїямъ. Но большáя часть изъ стариковъ, въ коихъ поврежденїе глубоко вкоренилось, вострепетала, услышавъ токмо имя поправленїя и Лїкургово. Нáчалъ онъ склонять Агезїлая дядю своего, человѣка очень краснорѣчиваго и сильнаго, но любящаго безмѣрно богатство; а сїе сáмое и здѣлало его благосклоннѣйшимъ къ намѣренїямъ Агїсовымъ. Тотъ былъ по сáмую шею въ долгу, и надѣялся заплатить оный такъ, чтобъ ему не стало ни вочто, тоесть перемѣною Правительства. Л. М. 3756. Пр. І. Х. 248.

Агїсъ старался потомъ преклонить чрезъ него свою мать, сестру Агезїлаеву, которая имѣла великую силу въ городѣ, отъ великаго числá своихъ невольниковъ, прїятелей, и должниковъ, а потому и мѣшалась по премногу въ сáмыя важныя дѣлá. Какъ скоро ей Агїсъ открылъ свое намѣренїе; то она сперва ужаснулась, и тщалась, сколько можно ей было, совѣтовать ему, дабы онъ отсталъ отъ того. Но когда Агезїлай, присовокупляя свое разсужденїе къ Царскому, вытолковалъ своей сестрѣ, коль полезно будетъ Спартѣ исполненїе того намѣренїя, и какою славою осїяетъ оно навѣки ихъ фамїлїю: тогда сїя госпожа, и другїе, кои ей были наперсницами, бывши возбуждены благороднымъ славолюбїемъ того молодаго Государя, перемѣнили вдругъ свое мнѣнїе, и поражены стали такъ преизрядствомъ замысла, что онѣ начали понуждать сами Агїса, приняться немедлѣнно за дѣло; а посылая по своихъ прїятелей, пришедшимъ имъ совѣтовали къ нему пристать.

Онѣ говорили еще о томъ и другимъ госпожамъ въ городѣ, вѣдая, что Лакедемоняне имѣли всегда великое снисхожденїе къ своимъ женамъ, и попускали имъ больше силы и власти во всенародныхъ дѣлахъ, нежели они сами имѣли въ особенныхъ своихъ, и во внутренно-

сти домовъ. Но са́мая большая часть богатства Спартанскаго была тогда въ рукахъ у женщинъ ; а сіе и было великою препоною Агісову намѣренію. Онѣ воспротивились всѣ , видя , что оная простая и трезвая жизнь , какову хотѣли ввесть , и которую столько хвалятъ , отнимет у нихъ не токмо роскошь и утѣхи , но еще всю ихъ честь и силу , какую онѣ имѣли ради своего богатства.

Въ страхѣ , который имъ здѣлался отъ тако́ва предложенія , взялись онѣ за Леоніда , и просили его всякимъ сильнымъ образомъ , понеже его лѣта давали ему преимущество надъ Агісомъ , употребить всю свою́ власть къ своему товарыщу , чтобъ его удержать , и не допустить бы итти далѣе. Леонідъ былъ очень склоненъ къ подкрѣпленію богатыхъ : но какъ онъ боялся народа , желавшаго весьма сея премѣны ; то не дерзнулъ противиться явно Агіду. Довольствовался онъ тѣмъ , что дѣлалъ ему препону постороннимъ образомъ , и употреблялъ тайные хитрости къ опровершенію его намѣренія. Говорилъ втайнѣ Градоначальникамъ , и облыгалъ Агіса предлагая , что сей отдаетъ бѣднымъ имѣніе богатыхъ , вымышляетъ раздѣлъ земель , и обѣщаетъ уничтожить долги , будто какъ въ воздаяніе за Тіраннію , кою хочетъ взять : и что тѣмъ ищетъ здѣлать не Гражданъ Спартѣ , но себѣ услужниковъ и тѣлохранителей.

Между тѣмъ Агісъ домогшись того , что выбрали Эфоромъ Лізандра , благопріятствовавшаго его намѣреніямъ , принесъ тотчасъ въ совѣтъ указъ , составленный имъ , коего главныи пункты были : что всѣ должники увольняются отъ своихъ долговъ ; чтобъ изъ всѣхъ земель , лежащихъ отъ Пелленейскія долины до горы́ Тайгета , до Малейскаго мыса , и до Селазіи , быть четыремъ тысячамъ пяти стамъ жеребьямъ ; а изъ находящихся за сими предѣлами , здѣлать пятнатцать тысячъ : что симъ послѣднимъ участкамъ быть раздѣленнымъ по тѣмъ изъ окольныхъ , кои въ состояніи служить въ войскѣ , а бывшимъ внутри отданнымъ быть самимъ Спартанцамъ , въ коихъ числѣ , дабы наполнить оное какъ знатно умалившееся , счислять сосѣдей и пришельцовъ

шельцовъ чеснаго и благороднаго воспитанія, и изъ себя дородныхъ, и также въ цвѣтѣ своея молодости: чтобъ имъ всѣмъ быть расчисленнымъ для столовъ на пятнатцать храминъ, называемыхъ Фідітіями, изъ которыхъ са́мой малой быть бы въ двѣсти человѣкъ, а са́мой большой въ четыреста, и что имъ всѣмъ же наблюдать способъ житія тотъ, и тожъ обыкновеніе, которое было у ихъ Пре́дковъ.

И какъ сему указу воспротивились нѣкоторыи изъ Сенаторовъ, которыи не всѣ оный одобряли; то Лізандръ собралъ народъ, и говорилъ сильно своимъ Гражданамъ, дабы имъ оный принять. Много ему въ томъ помогъ молодый Спартанецъ, исполненный ревности къ общей пользѣ, именемъ Мандроклідъ, который имъ представилъ са́мымъ живымъ образомъ, сколько ему было возможно, пресильные причины къ ихъ преклоненію: почтеніе, какое они должны отдавать памяти Лікурга, знаменитаго ихъ Законодавца; присягу, какову здѣлали Пре́дки своимъ именемъ и всего Потомства, чтобъ хранить ненарушимо святыи уставы; славу и благополучіе, коими Спарта пользовалась, коль долго она наблюдала тѣ исправно; подлость и бѣдность, въ которые упала съ того времени, какъ ихъ нарушила; жалосное состояніе Спартанцовъ, тѣхъ древнихъ властелиновъ Греціи, тѣхъ побѣдителей Азіатіческихъ, тѣхъ владѣтелей на сухомъ пути и на́ морѣ, которыи приводили въ трепетъ великаго Царя на са́момъ его Престолѣ, а нынѣ не имѣютъ своего имѣнія, земель, и домовъ, отъ ненасытимыя алчности своихъ Гражданъ, и которыи приведены въ крайнюю нищету, и въ бесчесную бѣдность, и, что было имъ, безъ сомнѣнія, чувствительнѣйшее, здѣлавшіися достойными презрѣнія и наруганія тѣмъ, коимъ они должны были повелѣвать. Окончалъ онъ прося ихъ, чтобъ, въ угодность не большому числу, которое ихъ также ногами топчетъ какъ подлыхъ невольниковъ, не взирали они беспристраснымъ о́комъ на Спартанское достоинство, совершенно уничиженное и погибшее, но чтобъ воспомянули древніи божескіи отвѣты, кои не однократно имъ объявляли, что любовь къ богатству будетъ смертоносна Спартѣ, и произведетъ всеконечное ей паденіе.

Тогда Царь Агїсъ вышедъ и ставъ по срединѣ Собранія [по рѣчижъ очень краткой , для того что рассудилъ , что примѣръ имѣетъ быть дѣйствительнѣйшій и способнѣйшій къ преклоненію , нежели всѣ слова] объявилъ , что онъ отдаетъ въ Общество все свое имѣніе , которое было очень великое , и состояло въ пашняхъ , въ пажитяхъ , и въ * шести стахъ талантахъ наличныхъ денегъ; что мать и бабка здѣлаютъ тожъ, также и сродники его и пріятели, которыи были самыи богатыи люди въ Спартѣ.

* Триста шесдесятъ тысячъ рублей.

Весь народъ удивился великодушію сего молодаго Государя , и совокупно превесьма радовался , что видѣлъ онъ Царя достойнаго Спарты. Но тогда Леонїдъ , отложивъ укрывательство , воспротивился ему всею своею силою. Ибо размысливъ , что ему надобно будетъ учинить тожъ, и что Граждане его не будутъ ему за то благодарить , но когда всѣ положатъ въ общину все свое имѣніе, то честь изъ того произойдетъ тому одному , который подалъ образецъ , спросилъ онъ громко у Агїса : мнитъ ли сей , что Лїкургъ былъ человѣкъ справедливый , искусный , и доброжелающій своему Отечеству ? Агїсъ отвѣтствовалъ что онъ его такимъ почитаетъ. „ Такъ „ гдѣжъ вы видѣли , предпріялъ Леонїдъ , чтобъ Лїкургъ „ узаконилъ когда уничтоженіе долговъ , или чтобъ „ далъ право Гражданства пришельцамъ , Лїкургъ , который былъ весьма удостовѣренъ , что городъ не можетъ себя сохранить здраво , буде всѣ пришельцы не „ будутъ изъ онаго выгнаны „ ? Агїсъ ему отвѣчалъ , „ Что не удивляется , что онъ Леонїдъ , бывши воспитанъ въ чужой землѣ , и женившійся въ домѣ Сатрапскомъ , не знаетъ Лїкурга , и не вѣдаетъ, что сей изгнаніемъ изъ своего города золота и серебра , выгналъ „ всѣ долги даемыи и взимаемыи. Чтожъ до пришельцовъ „ приходившихъ въ его городъ ; то изгонялъ онъ тѣхъ , „ кои не могли жить по обыкновеніямъ и поведеніямъ „ учрежденнымъ отъ него : и что сихъ токмо не держалъ въ своемъ городѣ , впрочемъ не длятого , „ чтобъ ихъ самихъ не любилъ , но для сего , что „ боялся ихъ способа житія , и поврежденныхъ нравовъ, „ которыи

„ которыи могли нечувствительно вдохнуть вЪ Спартанцовъ любовь къ роскоши, къ нѣгѣ, и также безмѣрное желаніе къ обогащенію себя „. Приводилъ онъ въ примѣръ Піитовъ и Філософофъ, какъ то Терпандра, Талета, и Ферецида, которыи, хотя и пришельцы были, находились въ великомъ почтеніи въ Спартѣ, дляпого что они научали тѣмже са́мымъ пра́виламъ, коимъ и Лікургъ.

По сихъ словахъ, весь народъ слѣдовалъ Агїсу; а богатыи всѣ пристали къ Леонїдовой сторонѣ, и просили его о не оставленіи ихъ. Просили они также и Сенаторовъ, кои имѣли въ томъ главную силу, дляпого что они одни пользовались правомъ, разсматривать представленія, прежде нежели оныя могутъ быть приняты и подтверждены народомъ. Они прозбами своими многократными домоглись, что тѣ, кои противились указу Агїдову, наконецъ преодолѣли однимъ токмо голосомъ. Но Лїзандръ, который былъ еще въ достоинствѣ, то́тчасъ на́чалъ слѣдовать Леонїдово дѣло, по силѣ древняго устава, который запрещалъ, „ чтобъ „ ни единому, изъ Геркулесовыхъ потомковъ, не жениться на чужестранной, и опредѣлилъ смертную „ казнь, который, родившись въ Спартѣ, будетъ жить „ въ чужой землѣ „. Представлены свидѣтели во всемъ томъ на Леонїда: и совокупно преклоненъ Клеомбротъ къ приступленію къ дѣлу, и къ требованію себѣ Престола, какъ произшедшїй отъ Царскаго колѣна, и какъ зять Леонїдовъ.

Леонїдъ, устрашився сего слѣдствїя, изъ коего боялся воспослѣдованїй, ушелъ въ храмъ Мїнервы называемыя * Халкїикосъ; а жена Клеомбротова, оставивши своего мужа, пошла просить за своего отца, здѣлавши себя также молительницею богинѣ съ нимъ. Леонїду велѣно предстать: и понеже онъ не явился, то отнято у него Царствованїе, и отдано Клеомброту зятю его.

* Мѣдяно-домная.

Въ то время Лїзандръ вышелъ изъ достоинства, дляпого что его время окончалось. Новыи Эфоры начали

слѣдовать Лїзандра и Мандроклїда за то, что они, въ противность уставу, опредѣлили уничтоженїе долговъ, и новый раздѣлъ землямъ. Лїзандръ и Мандроклїдъ, видя себя въ бѣдствїи, что будутъ осуждены, присовѣтываютъ обоимъ Царямъ, что имъ токмо должно соединиться, и быть между собою въ согласїи, не смотря ни на какія Эфорскія опредѣленія, для того что сїи могутъ быть тогда сильны, когда оба Царя разныя имѣютъ мнѣнія, но никакія не имѣютъ силы въ ихъ дѣлахъ, когда они согласны.

Оба Царя, употребляя въ свою пользу сей совѣтъ, приходятъ въ Собранїе, ссылаютъ Эфорофъ съ ихъ мѣстъ, опредѣляютъ на ихъ мѣста другихъ, въ числѣ коихъ былъ Агезїлай; а повелѣвши взять оружїе множеству молодыхъ людей, и выпустить всѣхъ колодниковъ, здѣлали себя очень страшными своимъ непрїятелямъ, которыи думали, что они ихъ всѣхъ хотятъ порубить. Однако никто нé-былъ убитъ: Агїсъ самъ, вѣдая что Агезїлай хотѣлъ умертвить Леонида, когда онъ бѣжалъ въ Тегей, далъ ему проводниковъ, кои его туда проводили благополучно.

Дѣло пришло до того, чтобъ ему всеконечно утвердиться, такъ что никто не дерзнулъ ужé противиться; толико страхъ разлился повсюду! Одинъ токмо человѣкъ здѣлалъ тому препятїе. Агезїлай владѣлъ сáмымъ бóльшимъ числомъ земель, и лучшими изъ всѣхъ, а совокупно долженъ былъ великими суммами. И какъ онъ нé-былъ въ состоянїи заплатить свои долги, ни склоненъ къ оставленїю своея землú, чтобъ ея отдать въ общину; то представилъ Агїду, что перемѣна будетъ очень велика, очень нагла, и еще очень бѣдственна, ежели они предпрїемлютъ произвесть въ дѣло обое сїе, именножъ, уничтоженїе долговъ, и раздѣлъ земель: но будебъ начали они сперва прекланять къ себѣ владѣтелей земель уничтоженїемъ только долговъ; тобъ сїи снесли потомъ и раздѣлъ земель съ бóльшею тихостїю и способностїю. Рассужденїе было благовидное; а Агїсъ имъ и ослѣпленъ. Лїзандръ самъ, обманутъ бывши отъ Агезїлая, также полюбилъ сей способъ. Итакъ, взявши отъ заимодавцовъ всѣ крѣпости и всѣ имъ

обязатель-

обязательныя письма, вынесли они тѣ на-площадь, склали въ груду, да и зажгли. Какъ скоро пламень поднялся на воздухъ; то богачи и банкіеры, давшіи въ заемъ деньги, возвратились оттуду домой въ крайней печали; а Агезілай, въ видѣ насмѣхающемся, сказалъ, что отъ рожденія своего онъ не видывалъ толь хорошаго и яснаго огня.

Тотчасъ потомъ, народъ потребовалъ, чтобъ здѣлать также и землямъ раздѣлъ; а Цари и повелѣвали, чтобъ сіе исполнено было. Но Агезілай, приводя всегда новыя затрудненія, и также предлоги на предлоги, пріобрѣлъ время, и довелъ сіе до того, что Агідъ былъ принужденъ отправиться съ армеею. Ибо Ахеяне, союзники Лакедемонскіи, прислали къ нимъ просить помощи на Этолянъ, которыи грозили войти чрезъ Мегарянскіе земли въ Пелопоннесъ.

Аратъ, Полководецъ Ахайскій, собралъ уже войско на сопротивленіе тѣмъ; да и писалъ о томъ къ Эфорамъ. По силѣ сихъ писемъ, Эфоры тотчасъ отправили Агіса. Сей пошелъ не теряя времени. Воины показывали невѣроятную радость, что идутъ подъ его коммандою. были они, по большой части, молодыи люди, и притомъ бѣдныи, которыи, видя себя свобожденныхъ отъ долговъ и притомъ вольныхъ, да и уповая еще, что получатъ земли себѣ по возвращеніи изъ сего похода, казали въ себѣ удивительное усердіе къ Агіду. Пріятное было зрѣлище городамъ, видѣвшимъ идущее сіе войско по Пелопоннесу спокойно, не дѣлающее ни малаго раззоренія и беспорядка, и такъ еще, что шумъ ихъ похода почитай былъ неслышенъ. Греки безмѣрно удивлялись, и дѣлали въ себѣ сіе рассужденіе: Чтожъ то былъ прежде сего порядокъ и доброе поведеніе Лакедемонскія армеи, какъ ею коммандовалъ Агезілай, или Лізандръ, или старшій Леонідъ, когда нынѣ, будучи подъ коммандою у молодаго человѣка, и который моложе всѣхъ въ своемъ лагерѣ, показываетъ она къ нему толь великое почтеніе, и имѣетъ толикій страхъ! И подлинно, сей молодый человѣкъ въ томъ токмо поставлялъ свою славу, чтобъ жить въ великой простотѣ, быть трудолюбнымъ,

и никогда ни одѣваться ни вооружаться великолѣпнѣе самаго послѣдняго изъ своея армеи.

Агісъ соединился съ Арапомъ близъ Корінѳа, когда онъ имѣлъ военный совѣтъ, отважиться ль ему на битву, и какъ построить должно свое войско. Агісъ совѣтовалъ сразиться, и не терпѣть, чтобъ война перешла за порогъ Пелопоннескій; но къ тому присовокупилъ, что все онъ будетъ дѣлать, что Аратъ за благо разсудитъ; что онъ Аратъ есть старѣе его, а съ другой стороны главный Военачальникъ Ахайскій, но онъ Агідъ есть токмо Коммандиръ помощному войску, и не прибылъ, чтобъ имъ повелѣвать, ни быть ихъ Главнымъ, но токмо чтобъ сражаться съ ними совокупно и имъ помогать. Ясно кажется, что Начальствующіи Арaтовы почтили сего меньше нежели здѣлалъ Агідъ, и что они его жестоко укаряли за несоизволеніе вступить въ бой, приписывая боязни то, что было дѣйствіемъ его благоразумія. Но тщетный страхъ ложнаго бесчестія не привелъ его къ тому, чтобъ оставить старанíе объ общей пользѣ. Онъ оправлялъ себя самъ въ запискахъ имъ оставленныхъ, въ коихъ объявлялъ, что понеже земледѣльцы тогда собрали свой хлѣбъ и положилі оный въ житницы, также и всѣ другіи плоды земныи; то разсудилъ, лучше впустить непріятелей, нежели отваживаться тогда на-бой, который былъ не нуженъ, а зависило отъ него все щастіе. Какъ скоро Аратъ положилъ, чтобъ не сражаться; то и отпустилъ своихъ союзниковъ, похваливъ ихъ довольнымъ образомъ. Агідъ, въ удивленіи сей поступкѣ, пошелъ съ своимъ войскомъ, и возвратился въ Спарту.

Плут. въ Арат. стран 1041.

Итакъ, Этоляне вступили свободно въ Пелопоннесъ, и идучи захватили городъ Паллену, гдѣ ихъ воинство, упражняясь единственно въ грабленіи, разбилось все во мгновеніи ока, бѣгая во всѣ стороны безъ порядка, и бьючись между собою за добычу. Аратъ, которому о семъ дано знать, не опустилъ случая толь благопріятнаго. Тогда ужé онъ не тотъ самый сталъ человѣкъ. Не теряя ни самаго малаго часа, и не ожидая, чтобъ все къ нему собралось войско, взялъ съ собою сколько съ нимъ было, пошелъ на непріятелей, пришедшихъ въ боль-

большее слабосилїе отъ своея самыя победы, напалъ на нихъ въ томъ самомъ городѣ, который они взяли, и выгналъ ихъ оттуду силою, убивъ у нихъ болѣе седми сотъ человѣкъ. Сїе дѣйствїе принесло ему много чести, и премѣнило обидные укоризны, здѣланные ему, и протерпѣнные имъ терпѣливно, въ плесканїя и похвалы.

Между тѣмъ, когда многїи народы и Государи соединились на Ахеянъ, Аратъ поспѣшилъ здѣлать дружбу и союзъ съ Этолїйскими. Не трудно ему было получить въ томъ успѣхъ, и не токмо онъ заключилъ миръ, но еще и здѣлалъ соединенїе нападательное и оборонительное между двумя народами Этолїйскимъ и Ахейскимъ.

Агїдъ, по прибытїи въ Спарту, нашелъ тамъ великую перемѣну. Агезїлай, который былъ Эфоромъ, не имѣя уже страха, какъ прежде, и стараясь токмо объ удовольствованїи своего сребролюбїя, дѣлалъ наглости и несправедливости самые вопїющїе. Видя себя ненавидимаго и проклинаемаго отъ всѣхъ, взялъ онъ и содержалъ услужниковъ, кои у него были тѣлохранителями, когда ходилъ въ Сенатъ; да и разгласилъ, что будетъ Эфоромъ и въ слѣдующїй годъ. Непрїятели его, чтобъ избѣгнуть отъ напасти, коею они были угрожаемы, возвратили явно Леонїда изъ Тегеи, и посадили его на Престолъ, къ великому удовольствованїю всего народа, который очень былъ раздраженъ, видя что обманутъ надеждою раздѣленїя земель, коего не исполнено.

Л. М. 3760. Пр. I. X. 244. Плут. въ Агїд. стран. 802. 804.

Агезїлай скрылся вспомоществованїемъ своего сына, бывшаго въ общей у всѣхъ любви; а изъ Царей оба ушлижъ, Агїдъ въ храмъ Мїнервы называемыя Халкїикосъ, но Клеомбротъ въ Нептуновъ. Казалось, что Леонїдъ больше на сего досадовалъ. Чего ради, оставивъ тамъ Агїса, тотчасъ пошелъ къ другому съ войскомъ; а вшедъ въ капище, бранилъ его съ великимъ гнѣвомъ, и говорилъ, что будучи его зять, восталъ онъ на него, отнялъ у него Царствованїе, и выгналъ изъ Отечества. Клеомбротъ не имѣлъ ничего къ отвѣту на сїи укоризны, но сидѣлъ токмо въ глубокомъ молчанїи, и въ такомъ видѣ, который обьявлялъ его смятенїе. Жена онаго Хелонїда была при немъ, имѣя при своихъ ногахъ двухъ младенцовъ, одного посторонь, а другаго по другую. Дочь и супруга равно

неблагополучная, но равножь вѣрная, всегда стоявшая за нападствуемаго, слѣдовала за Леонідомъ своимъ отцемъ во время его изгнанія, а теперь находится не отступно при своемъ супругѣ, здѣлавшись молитвенницею, какъ и онъ, и держа его съ гарячестію въ своихъ объятіяхъ.

Всѣ присутствующіи проливали слёзы, и удивлялись добродѣтели и гарячести Хелонідиной, и также силѣ супружническія любви. Сія неблагополучная Государыня, показывая печальное свое одѣяніе, и растрепаныи волосы: „Родитель Государь, восклицала она! сія слезная одежда, сіе изнуренное лице, и сія печаль, въ коей „вы меня видите, не происходитъ отъ сожалѣнія во мнѣ „по Клеомбротѣ: сіи суть остатки горести, въ которой „я пребывала ради бѣдствій вамъ приключившихся, и ради „вашего убѣжанія изъ Спарты. Что мнѣ теперь надлежитъ дѣлать? Надобноль, чтобъ въ то время, въ которое вы Царствуете въ Спартѣ, и надъ вашими торжествуете непріятелями, я была въ крайней печали? Или „должноль, дабы мнѣ надѣть на себя великолѣпное и царское одѣяніе, когда вижу мужа, коего вы мнѣ дали „въ моей младости, почитай ужé умерщвленнаго собственными вашими руками? буде онъ не можетъ утолить „вашъ гнѣвъ, ни преклонить женниными слезами и плачемъ „своихъ дѣтей; то извольте знать, что будетъ жесточайше наказанъ за свое неблагоразуміе, нежели вы „сами желаете, когда увидитъ смерть своея жены „прежде, коя ему толь любезна. Ибо не мните, чтобъ „въ семъ состояніи восхотѣла я быть въ жизни. Какъ я „буду еще и обращаться между другими Спартанскими „женами, я, коя не могла моею прозьбою преклонить въ „жалость ни мужа моего къ родителю, ни моего родителя къ мужу, будучи дочь и жена съ обѣихъ сторонъ „горесная и всегда презрѣнная отъ моихъ„? Окончивши сію печальную рѣчь, Хелоніда преклонила свое лице на́-голову Клеомбротову, а очи, помутившіяся отъ великія печали, на предстоящихъ: ибо слёзы помрачили все сіяніе взоровъ ея.

Леонідъ, поговоривъ нѣсколько съ своими пріятелями, повелѣлъ Клеомброту встать, и вытти тотчасъ изъ Спарты. Въ тожъ са́мое время, просилъ онъ весьма

дочь

дочь свою, дабы она осталась, и не оставлялабъ отца своего, за толь великую горячесть, кою онъ къ ней показалъ, тѣмъ что по ея прозбѣ даровалъ животъ ея мужу. Но не могъ оныя преклонить; и какъ скоро мужъ ея всталъ, то она одного младенца дала ему на́ руки, а другаго взяла сама, помолившись же богинѣ, и поцѣловавши ея жертвенникъ, пошла въ изгнанїе съ нимъ. Зрѣлище весьма жалосное! Образецъ супружескія любви, достойныя удивленїя во всѣхъ вѣкахъ! Ежелибъ Клеомбротъ, говоритъ Плутархъ, имѣлъ сердце не всеконечно поврежденное пустою славою, и безмѣрнымъ желанїемъ Царства; тобъ онъ почелъ, что его изгнанїе, толь съ добродѣтельною другинею, есть для него благополучїе блаженнѣйшее Царствованїя.

После какъ Леонїдъ изгналъ Клеомброта, низвергъ первыхъ Эфоровъ, и возвелъ другихъ на ихъ мѣста́, старался поставить сѣти и на Агїда. Итакъ, трудился сперва уговорить его къ оставленїю своего убѣжища, и притти Царствовать съ нимъ, дая ему знать, что будучи еще молодъ, желая себѣ славы, и не имѣя довольныхъ опытовъ, попустилъ онъ себя обмануть Агезїлаю. Но понеже Агїдъ сомнѣвался объ искренности его словъ, и пребывалъ не исходенъ въ томъ храмѣ; то Леонїдъ покинулъ намѣренїе, чтобъ его обмануть притворною наружностїю. Амфаръ, Демохаръ, и Арцезїлай, кои обыкновенно посѣщали его часто, продолжали свое попеченїе объ немъ, и иногда выводили его изъ капища до бань; а по измовенїи, отводили онаго паки въ храмъ во всякой безопасности: ибо они всѣ трое были ему особливыми другами.

Но вѣрность сїя не долговременная была. Амфаръ занялъ прежде того, у Агезїстраты матери Агїсовы, богатыи уборы, и серебреныи сосуды очень великолѣпныи. Сїе богатство вложило въ него желанїе, измѣнить Царю, матери его, и бабкѣ, въ такой надеждѣ, что тѣ драгоцѣнные вещи останутся у него. Еще и утверждаютъ, что то онъ, который болше прочихъ двухъ, послушалъ въ семъ намѣренїи подущенїй Леонїдовыхъ, и возбудилъ наиболѣе на Агїса Эфоровъ, коихъ въ числѣ онъ и самъ былъ. И какъ Агїдъ выходилъ иногда изъ храма въ бани; то они намѣрились употребить на взятїе его такое время, въ

кое онъ ходилъ мыться. Итакъ, усмотрѣвши нѣкогда возвращающагося его послѣ омовенія, пошли къ нему на встрѣчу, обняли его, и слѣдовали съ нимъ разговаривая обыкновено. При концѣ улицы, былъ нѣкій переулокъ, ведшій въ темницу. Когда они прибыли къ тому углу; тогда Амфаръ, по силѣ своего достоинства, ухватилъ Агіса, и сказалъ ему: Агідъ, я васъ веду къ Эфорамъ, дабы вы очистились предъ ними въ вашей поступкѣ. Въ то время Демохаръ, который былъ великъ и силенъ, бросивъ свою епанчу на́-голову его, началъ того влещи; а когда другіи толкали онаго въ затылокъ; тогда никто не прибѣжалъ къ нему на по́мощь, для того что улица была пустая: чего ради и отвели его они прямо въ тюрьму.

То́тчасъ прибылъ Леонідъ съ великимъ числомъ чужестранныхъ воиновъ, да и окружилъ оными темницу. Эфоры прибыли также; а пославши по другихъ Сенаторовъ, бывшихъ съ ними въ одномъ мнѣніи, допрашивали Агіса какъ бутто на законномъ судѣ, и повелѣли ему отвѣтствовать въ томъ, что онъ хотѣлъ завесть новое въ республікѣ. Одинъ изъ тѣхъ Эфоровъ, являясь, что бутто хочетъ ему показать путь къ избавленію себя отъ сего уголовнаго дѣла, спросилъ у него, не присиленъ ли онъ къ тому Лізандромъ и Агезілаемъ. Онъ отвѣтствовалъ, что никто его къ тому не присиливалъ, но самъ, удивляясь Лікургу, и хотя ему въ томъ послѣдовать, предпріялъ привесть городъ въ тожъ состояніе, въ которомъ сей Законодавецъ оставилъ оный. Тотъ же Эфоръ у него спросилъ, раскаеваетсяль онъ въ томъ, что завелъ. Молодый Государь отвѣчалъ, что онъ не раскается никогда въ предпріятіи толь изрядномъ, толь благородномъ, и толь добродѣтельномъ, хотябъ видѣлъ смерть предъ своими глазами. Тогда они осудили его на смерть; и тотчасъ повелѣли всенароднымъ служителямъ повесть онаго въ камеру темницы, въ коей давили осужденныхъ.

Демохаръ, видя что судныи служители не дерзали взять въ ру́ки Агіда, а чужестранныи воины отвращались, и не хотѣли быть помощниками оному лютому вершенію, сталъ ихъ превесьма бранить, и грозить имъ, да и повлекъ самъ Агіса въ тюрьму. Народъ уже́ зналъ, что онъ былъ взятъ: уже́ многіи собирались предъ тем-

темничныя ворóта, гдѣ дѣлалось превеликое смятенïе: ужé вся улица была освѣщена премножествомъ факеловъ, да и мать Агïсова и бабка прибѣжалижъ туда, и наполняли все своúмъ воплемъ, и просили, чтобъ Царю Спартанскому, по крайней мѣрѣ, имѣть преимущество въ оправданïи себя, и быть бы ему судиму предъ своими гражданами. Сïя ревность народа больше еще ободрила убïйцевъ; такъ что скоряе они спѣшúли вершить Агïса, дабы какъ онъ нé-былъ отнятъ въ сïю сáмую ночь, буде дать время народу собраться.

Когда его вели въ то мѣсто, гдѣ надлежало онаго удавить; то онъ увидѣлъ одного изъ служебныхъ мучителей плачущаго, и сжалившагося на его злополучïе. Другъ мой, говорилъ Агïсъ ему, не плачь: ибо, погибая такимъ образомъ противъ уставовъ и справедливости, я щастливѣе, и достойнѣе завидованïя, нежели кои меня осудили. Окончивъ сïю краткую рѣчь, протянулъ охотно шею въ петлю.

Въ то сáмое время Амфаръ вышелъ изъ ворóтъ; а когда Агезïстрата бросилась къ нему тотчасъ въ нóги, то онъ ея поднялъ, и ей говорилъ, что Агïсу не надобно бояться никакïя наглости, и никакóва худа; да и понуждалъ ея войти въ темницу ежели изволитъ, чтобъ ей видѣть своего сына. И понеже она просила, дабы и матери ея позволено было войти съ нею; то, нѣтъ въ томъ препоны, говорилъ Амфаръ, и взявъ ихъ обѣихъ ввелъ въ темницу. Тогда повелѣлъ заперетъ ворóта и двери, отдалъ сперва судному мучителю бабку Архïдамïю, которая госпожа была гораздо въ лѣтахъ, а состарѣлась между своими гражданами съ бóльшимъ достоинствомъ, славою, и почтенïемъ, нежели какая другая ея времени. Когда она вершена; то онъ повелѣлъ Агезïстратѣ вступить въ тюрьму. Вшедши, увидѣла она тотчасъ сына своего лежащаго на землѣ, а мать еще висящую въ смертоносной петлѣ. Она помогла сама мучителямъ вынять ея изъ петли; и положивши при трупѣ сына своего сáмымъ благолѣпнымъ, сколько возможно, образомъ, покрыла ея бѣлымъ платомъ. Сïю благосердную услугу отдавши, бросилась на тѣло сына своего, и цѣлуя оное съ горячестïю, приговаривала его слѣдующими

щими словами. Дражайшїи мой сынъ! Излишняя твоя тихость и человѣколюбїе, также преизбыточная опасность и предохранность, тебя погубили, да и насъ совокупно съ тобою.

Амфаръ, который въ дверяхъ стоя слышалъ и видѣлъ все что говорено было и происходило, вшелъ, а начиная рѣчь говорилъ Агезїстратѣ съ гнѣвомъ: понеже ты знала и подтвердила намѣренїя твоего сына, то претерпишь такуюжъ за то казнь. Сїи слова́ услышавши, встала, а бѣжа къ пагубной петлѣ, чтобъ по крайней мѣрѣ, сказала она, сїе было въ пользу Спартѣ.

Какъ скоро слухъ о сихъ казняхъ рассѣялся по́городу, и увидѣли износимыи вонъ три трупа; то негодованїе стало быть общее, да и всѣ согласно говорили, что съ того са́маго времени, какъ Доряне поселились въ Полопоннесѣ, не видывано тутъ ничего толь бесчеловѣчнаго, и толь ужаснаго. И подлинно, всѣ злодѣйства, которыя наибольше возмущаютъ естество, здѣсь совокупляются въ едино, и въ такихъ обстоятельствахъ, кои еще несказанно умножаютъ и увеличиваютъ оныхъ злость. Да и можно утвердить, что убійство Царя соединяетъ оныя всѣ, и всѣжъ превосходитъ. Вершенїе и казнь толь ва́рварская, не смотря на почтенїе, какое са́мое естество влагаетъ въ грубѣйшїи народы къ освященной особѣ Царей, есть такое пятно народу, коего всѣхъ вѣковъ послѣдованїе не возможетъ очистить.

Плут. въ Клеом. стран. 805.

Когда Агїсъ вершенъ; то Леонїдъ не довольно показалъ поспѣшности, чтобъ захватить брата его Архїдама, который тотчасъ скрылся: но онъ взялъ жену того злощаснаго Государя, кою вывелъ изъ ея дому съ малымъ отрокомъ, рожденнымъ отъ него; да и принудилъ ея силою сочетаться съ сыномъ своимъ Клеоменомъ, который не́ былъ еще въ лѣтахъ быть женатъ: однако не хотѣлъ, чтобъ сїя вдова досталась другому. Ибо Агїатїса, такъ ей было имя, наслѣдила по́слѣ отца своего Гїлїппа превеликое богатство. Съ другой стороны́, она превосходила красотою и осанкою всѣхъ другихъ Греческихъ Госпожъ, и отмѣняла себя еще больше чесными своими поступками и добродѣтелїю. Противилась она столько, сколько ей возможно было,

чтобъ

чтобъ ей не быть присиленной къ сему браку : Она просила, она молила ; но все то было втуне. Итакъ, когда сопряжена съ Клеоменомъ ; то всегда показывала къ Леониду не утолимую ненависть, а однако великую благость, тихость, и угожденіе молодому своему Супругу, который съ са́мыхъ первыхъ дней какъ ея на́чалъ почитать и любить, такъ то пребыло и всегда. Онъ еще и участіе воспріимaлъ, съ Супругою своею, нѣкоторымъ родомъ склонности, въ гарячей дружбѣ, какову она всегда соблюдала къ Агісу, и въ увеселеніи ея, что она его часто воспоминала : такъ что, многажды оную заставлялъ расказывать себѣ все, что до него принадлежало, и слушалъ у нея съ великимъ вниманіемъ, когда ему изъясняла великія намѣренія и замыслы, какія тотъ имѣлъ въ рассужденіи правленія.

§. IV.

КЛЕОМЕНЪ ВОСХОДИТЪ НА СПАРТАНСКІЙ ПРЕСТОЛЪ. НАЧИНАЕТЪ ВОИНУ НА АХЕЯНЪ, И ОДЕРЖИВАЕТЪ НАДЪ НИМИ МНОГІЯ ПРЕИМУЩЕСТВА. ПОПРАВЛЯЕТЪ ПРАВЛЕНІЕ СПАРТАНСКОЕ, И ВОЗОБНОВЛЯЕТЪ ДРЕВНЕЕ ОБЫКНОВЕНІЕ. ОДЕРЖИВАЕТЪ НОВЫЯ ПРЕИМУЩЕСТВА НАДЪ АХЕЯНАМИ И НАДЪ АРАТОМЪ. СЕЙ ПРИЗЫВАЕТЪ ВЪ ИХЪ ПО́МОЩЬ АНТІГОНА МАКЕДОНСКАГО ЦАРЯ, КОТОРЫЙ ТАКЪ ДѢЛАЕТЪ, ЧТО ОНИ МНОГІЕ ПОБѢДЫ ОДЕРЖИВАЮТЪ, А САМЪ ОТНИМАЕТЪ МНОГІИ ГОРОДЫ У НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

Клеоменъ много имѣлъ великодушія, и превеликую страсть къ славѣ. Онъ не меньше былъ склоненъ къ воздержанію и къ простотѣ, коль и Агісъ ; но не имѣлъ, какъ тотъ, безмѣрныя тихости, препровождаемыя боязливыми предосторожностями. Природа, напротивъ того, примѣшала къ его сложенію нѣкоторую остроту и быструю живность, которая онаго стремила съ охотою ко всему, что ему казалось изряднымъ, и чеснымъ. Но не находилъ онъ ничего толь изящнымъ, какъ чтобъ повелѣвать своимъ Гражданамъ по ихъ волѣ, и по собственному ихъ же на то согласію; однако казалось

Плут. въ Клеомен. стран. 805. 811

ему также, что не противно было славѣ мудраго Правленія, употреблять нѣкоторую силу, чтобъ привесть къ полезному всѣмъ небольшое число несправедливыхъ, которыи тому сопротивляются ради собственныя своея пользы.

Весьма онъ не̓ былъ доволенъ состояніемъ, въ коемъ видѣлъ Спарту. Всѣ граждане были изнѣжены праздностію и роскошами. Самъ Царь, довольствуясь жить въ мирѣ, не радѣлъ отнюдь о дѣлахъ. Никто не старался объ общей пользѣ: каждый простолюдинъ упражнялся токмо въ томъ, что ему полезно, и старался обогатить свой домъ со вредомъ цѣлому городу. Не токмо не думали объ обученіи молодыхъ людей, и о наставленіи ихъ, чтобъ они привыкли къ воздержности, къ терпѣливости, и къ равности; но еще и весьма было бѣдственно говорить токмо о томъ: ибо сіе одно и было причиною Агісовы смерти.

Утверждаютъ, что Клеоменъ, бывши еще очень молодъ, слышалъ нѣкоторыи разговоры о Філософіи въ то время, какъ Сферъ, отъ Днепрскихъ береговъ, прибылъ въ Лакедемонъ, и тщался съ довольнымъ успѣхомъ наставленіе преподавать молодымъ людямъ. Сей Сферъ былъ изъ первѣйшихъ учениковъ (*) Зенона Цітійскаго. Філософія Стоіческая, коей онъ обучалъ, способная къ возбужденію великихъ мнѣній, находилась бѣдственна разуму съ природы уже̓ живому и устремительному; но присаженная или привитая, чтобъ такъ сказать, къ характеру тихому и умѣренному, могла быть тому очень полезна.

Л. М. 3762. Пр. І. Х. 242. По смерти Леонідовѣ, который не долго жилъ послѣ осужденія и смерти Агідовы, сынъ его Клеоменъ наслѣдилъ Престолъ. Хотя онъ и молодъ былъ; однако не̓ любо ему было видѣть, что имѣлъ токмо пустую

(*) Онъ такъ былъ названъ по Цітію, Кіпрскому городу.

стую Царскую титлу, и что вся власть была въ рукахъ у Эфоровъ, которыи въ превеликое зло употребляли свою власть. Началъ онъ думать съ того времени, чтобъ перемѣнить Правленіе. И какъ находилъ очень мало такихъ, кои согласны были съ его намѣреніемъ; то рассудилъ, что война ему найдетъ способъ къ исполненію того: да и постарался поссорить свой городъ съ Ахеянами, кои, по щастію подали причину, Спартѣ къ нѣкоторымъ на себя жалобамъ.

Аратъ думалъ съ самаго начала своея власти, соединиться со всѣми Пелопоннескими народами, бывши удостовѣренъ, что, если ему удастся, не имѣетъ онъ ничего бояться отъ чужихъ непріятелей. Сія была единственная цѣль всея его Политики. Всѣ другіи народы согласились уже на то; остались токмо Лакедемоняне, Элеяне, и тѣ изъ Аркадянъ, кои были неотступны отъ Лакедемонянъ. Вскорѣ по Леонідовѣ смерти, Аратъ началъ тревожить Аркадянъ, чтобъ раздражить бодрость въ Лакедемонянахъ, и совокупнобъ дать знать, что онъ презираетъ Клеомена, какъ очень молодаго человѣка и не пріобыклаго еще ни къ чему.

Какъ скоро Эфоры увѣдомлены о семъ непріятельскомъ дѣйствіи; такъ тотчасъ послали они въ походъ войско подъ Клеоменовою коммандою. Воинство было не многолюдное, но исполненное надѣянія и охоты, ради Полководца, коммандовавшаго онымъ. Ахеяне пошли противъ него съ двацатью тысячами человѣкъ пѣхоты, да съ тысячью конницы. Арістомахъ тогда былъ Военачальникомъ. Клеоменъ встрѣтился съ ними близъ Паллантія Аркадійскаго города, да и построился на нихъ. Но Аратъ, устрашившійся сея дерзости, не восхотѣлъ, чтобъ Полководецъ отважился на сіе сраженіе, да и отступилъ: сіе имъ привлекло наглые укоризны отъ своихъ, и язвительные насмѣшки отъ непріятелей, коихъ не-было всего на-все съ пять тысячъ человѣкъ. Сіе отступленіе вознесло такъ Клеоменову бодрость, что онъ сталъ быть отъ того въ великомъ надменіи между своими гражданами; да и воспоминалъ имъ слово одного изъ древнѣйшихъ ихъ Царей, который говаривалъ, что

Лакедемоняне не спрашиваютъ никогда, сколько есть непрїятелей, но гдѣ они. Побилъ онъ Ахеянъ при второмъ случаѣ: но Аратъ, употребляя въ свою пользу, какъ искусный Полководецъ, и разбитїе свое, кинулся тотчасъ на Мантїнею, и прежде, нежели еще кто могъ о томъ помыслить, завладѣлъ городомъ, и ввелъ въ оный городовое войско.

Клеоменъ, по возвращенїи въ Спарту, началъ прямо думать объ исполненїи великаго своего намѣренїя. Силы онъ имѣлъ довольно, чтобъ возвратить изъ Мессены Архїдама, брата Агїсова, который, бывши изъ другїя Царскїя фамїлїи въ Спартѣ, имѣлъ безспорное право къ Престолу. Онъ былъ увѣренъ, что Эфорская власть слабосильнѣйшая будетъ, когда на Спартанскомъ Престолѣ имѣютъ сидѣть два Царя, которыи своимъ соединенїемъ могутъ очень быть въ равновѣсїи съ ихъ оною. Но, по не щастїю, (*) виноватыи въ смерти Агїда брата его, нашли способъ умертвить Архїдама.

Не въ долгомъ времени послѣ того, Клеоменъ одержалъ еще новое преимущество надъ Ахеянами близъ Мегалополя, гдѣ Лїсїадъ умерщвленъ, для того что онъ преизлишно увязался гнаться за Лакедемонянами, кои сперва были разбиты. Сїя побѣда принесла великую честь молодому Царю, и умножила по премногу его силу. Собщилъ онъ свое намѣренїе не многимъ изъ самыхъ вѣрныхъ друговъ, кои ему очень благовременно послужили. Когда возвратился въ Спарту; то положилъ свой входъ такимъ образомъ, чтобъ ему войти тогда, когда Эфоры будутъ ужинать. Люди, кои отряжены на ихъ убїйство, вскочили съ обнаженными мечами въ храмину, въ которой они кушали, убили четырехъ человѣкъ изъ (**) Эфоровъ, да десять человѣкъ

ставшихъ

(*) Полїбїй объявляетъ, что то самъ Клеоменъ, который его велѣлъ убить.

кн. 5. стран. 383. и
кн. 8. стран. 511.

(**) было пятеро Эфоровъ.

ставшихъ за нихъ съ оружіемъ. Агезілай, котораго они оставили за убитаго, ушелъ. Не здѣлано больше никому наглости; да и того довольно было.

На завтрѣе Клеоменъ повелѣлъ прибить на листу имена осмидесяти человѣкъ изъ гражданъ, коихъ надлежало послать въ изгнаніе. Велѣлъ выбросить изъ Судейскія храмины Эфорскіи стулы, кромѣ одного, на который долженствовалъ самъ садиться Судіею; а созвавъ собраніе Народа, предложилъ всѣмъ причины поступки, какую онъ показалъ. Представилъ имъ пребезмѣрное злоупотребленіе, каково дѣлали Эфоры изъ своея власти, чтобъ имъ уничтожать всякую законную силу, чтобъ изгонять ихъ Царей, или чтобъ тѣхъ и умерщвлять безъ всякаго судебнаго порядка, и чтобъ угрожать онымъ, которые желаютъ видѣть паки въ Спартѣ са́мое изрядное и са́мое божественное изъ Правленій. Присовокупилъ онъ: лехко всѣмъ видѣть, что не ищетъ собственныя своея пользы, но единственно старается о всякомъ добрѣ гражданамъ, возобновленіемъ между ними равности, и поведенія, какое мудрый Лікургъ прежде сего уставилъ, и коему Спарта одолжена всею своею славою и прославленіемъ.

Выговоривъ такимъ образомъ, положилъ са́мый первый все свое имѣніе въ общину. Тесть его Мегістонъ, кой былъ очень богатъ, учинилъ тожъ. По немъ всѣ его пріятели; напослѣдокъ, всѣ другіи граждане слѣдовали сему примѣру: да и вся земля была раздѣлена. Онъ еще назначилъ часть и каждому изъ тѣхъ, коихъ изгналъ, и обѣщалъ ихъ возвратить, когда дѣла́ будутъ покойны. Наполнивъ число гражданъ са́мыми честными людьми изъ окольныхъ странъ, набралъ четыре тысячи человѣкъ пѣхоты, и научилъ ихъ дѣйствовать копьями съ двумя желѣзками, вмѣсто дротиковъ, и носить щиты съ добрыми рукоятками продѣвая сквозь нихъ руку, а не съ ремнями, кои прицѣпляемы были пряжками.

Потомъ обратилъ все свое попеченіе къ воспитанію дѣтей, и трудился возобновить обученіе называемое Лаконіческимъ; въ чемъ ему Філософъ Сферъ помогъ много. Вскорѣ обученія и столы пришли въ древній свой порядокъ, и получили старинную важность, дляттого что большáя часть изъ гражданъ приставали охотно къ сему способу житія добронравному, и благочинному; а прочіи, коихъ было не большое число, повиновались помуму по нуждѣ. Но чтобъ умягчить имя сіе, Монархъ, и чтобъ не оскорбить гражданъ, опредѣлилъ брата своего Эвклида Царемъ съ собою: а и здѣлалось сіе въ первый разъ, что Спартанцы имѣли двухъ Царей совокупно изъ тояжъ сáмыя фамиліи.

Клеоменъ догадываясь, что Ахеяне и Аратъ будутъ несомнѣнно думать, что онъ не посмѣетъ выттти изъ города во время замѣшательствъ и неустроеній, здѣлавшихся въ немъ отъ новостей, каковы ввелъ въ Правленіе, рассудилъ, что не можетъ ему быть чесняе, и полезнѣе, какъ чтобъ показать своимъ непріятелямъ доброхотство къ нему войска, и совокупно усердіе отъ гражданъ, и притомъ безопасность и достовѣрность его, что новые перемѣны не отклонили отъ него сердецъ. Итакъ, напалъ онъ тотчасъ на Мегалопольскіе земли, здѣлалъ имъ великое опустошеніе, и взялъ очень знатную добычу. Къ опустошенію земель прибавилъ посмѣяніе, отправленіемъ потѣхъ, и представленіемъ зрѣлищъ чрезъ цѣлый нѣкоторый день, почитай при глазахъ непріятельскихъ: впрочемъ, не дляттого, чтобъ то ему было забавно, но показывалъ симъ презрѣніемъ и уничтоженіемъ, сколько онъ былъ надеженъ ихъ побѣдить.

Хотя то было весьма обычайно тогда, чтобъ быть при другихъ армеяхъ Сонмамъ комедіантовъ, шутовъ, и плясателей; однако Лагерь его былъ чуждь такихъ непорядковъ: молодыи люди препровождали по большой чáсти свое время въ изученіи себя, а старики въ обученіи ихъ и наставленіи. Поставляли они свое отдохновеніе въ разговорахъ чесныхъ, пріятныхъ, дружескихъ

жескихъ, кои услаждали насмѣшками тонкими и нѣжными, но умѣренными, и никогда язвительными и досадительными. Таковъ былъ уставъ, кой учрежденъ мудрымъ законодавцомъ Спартанскимъ въ рассужденіи разговоровъ.

Клеоменъ былъ самъ какъ учитель, который обучалъ такимъ образомъ своихъ гражданъ, и меньше разговорами, коль своимъ примѣромъ, показывая въ своей жизни простой, воздержной, и которая ничего не имѣла выше самаго послѣдняго изъ его подданныхъ, образецъ чувствительный добронравія, и цѣломудрія. Сіе самое и помогло ему безмѣрно, исполнить великія дѣла, каковы онъ здѣлалъ въ Греціи. Ибо тѣ, коихъ дѣла ихъ привлекали ко двору другихъ Царей, не столько удивлялись оныхъ богатству и великолѣпію, сколько проклинали ихъ надменіе и дерзость, въ какой они поступали съ приближающимися къ нимъ. Сіи негодности не-было нужды претерпѣвать при дворѣ Клеоменовѣ. бывши въ простомъ одѣяніи и очень подломъ, безъ тѣлохранителей, и почитай безъ придворныхъ, пускалъ онъ предъ себя, и говорилъ съ пришедшими толь долго, сколько имъ желалось; принималъ всѣхъ благосклонно, и никому никогда не отказывалъ: а за сіе учтивое благопріятство любили его обще всѣ и почитали.

Столъ у него былъ также очень простъ и умѣренъ, и по правдѣ Лаконіческій. Не-было приономъ ни мусікіи ни пѣнія; да и не желали того: разговоры его вмѣсто всего были. И подлинно, когда кто умѣетъ говорить, тому ни во что пѣсни. Онъ услаждалъ пированіе, то предложеніемъ какова вопроса любопытнаго и надобнаго, то повѣствованіемъ какія Історіи пріятныя и полезныя, приправляя все видомъ свѣтлымъ и разумнымъ. Онъ ставилъ въ малое достоинство и въ малую славу Царю, ежели который могъ привлекать къ себѣ людей богатствомъ токмо и пированіемъ: но преклонять ихъ сладостію слова и обхожденія, въ коемъ Царствуетъ свобода и добрая вѣрность; то сіе называлъ прямымъ Царскимъ свойствомъ.

Л. М. 3776. Пр. І. Х. 228.

Сей характеръ благосклонный и учтивый преклонялъ все войско къ Клеомену, и наполнялъ оное охотою къ его службѣ; а чрезъ то дѣлалъ его нѣкоторымъ образомъ непобѣдимымъ. Отнялъ онъ многіи городы у Ахеянъ, раззорилъ земли ихъ союзниковъ, и дошелъ въ близость къ Ферессу съ намѣреніемъ, вступить съ ними въ бой, или огласить Арата трусомъ, который побѣжалъ отъ сраженія, и отдалъ всю ихъ ровную землю на грабленіе. Итакъ, когда Ахеяне пошли въ поле со всѣмъ своимъ войскомъ, и стали лагеремъ въ Дімскихъ земляхъ; тогда Клеоменъ за ними слѣдовалъ, а тревожа ихъ и раздражая ежедневно съ дерзновеніемъ, принудилъ наконецъ вступить въ бой, на коемъ онъ одержалъ надъ ними великую побѣду: ибо обратилъ ихъ войско въ бѣгство, убилъ у нихъ много людей, и взялъ премножество въ плѣнъ.

Плут. въ Клеом. стран. 811. Онже въ Арат. стран. 1044.

Толь великіи уроны привели въ не малое слабосиліе бодрость Ахейскую. боялись они всего отъ Спарты, а особливо, ежели она укрѣпится помощію Этолійскою, какъ то слухъ носился. Аратъ, который былъ обыкновенно Полководцомъ чрезъ два года въ одинъ, когда его рядъ насталъ, и когда его выбрали; то отказался отъ чина, а на его мѣсто выбранъ былъ Тімоксенъ Военачальникомъ. Поносили за то очень Арата, да и основательно: ибо онъ былъ Кормчій, а оставилъ корабль править другому въ самое бурное время, въ которое приличнѣе былобъ и славнѣе ухватиться за кормило какъ бутто силою, ежелибъ онъ и не-былъ выбранъ, какъ то Історія предлагаетъ тому многіи примѣры, и думать токмо о спасеніи Государства, еще и съ потеряніемъ своего живота. будежъ онъ отчаявался о дѣлахъ и о силахъ Ахейскихъ; то долженъ былъ лучше уступить Клеомену, который былъ Грекъ, и Царь Спартанскій, нежели призывать въ свою помощь чужестранныхъ, и дѣлать ихъ господами надъ Пелопоннесомъ, какъ то мы увидимъ вскорѣ, что онъ такъ точно и здѣлалъ. Но зависть потушаетъ всѣ мудрыя размышленія: сея скорби одинъ разумъ не приводитъ въ исцѣленіе.

Ахеяне, бывши при крайности, а особливо послѣ послѣднія битвы, о которой я предложилъ, послали Пословъ къ Клеомену, договариться съ нимъ о мирѣ. Клеоменъ сперва было наложилъ на нихъ весьма жестокое иго: но потомъ самъ послалъ Пословъ отъ себя съ такимъ имъ предложенiемъ токмо, чтобъ они его опредѣлили Военачальникомъ Ахейскаго союза; что впрочемъ, онъ не будетъ съ ними имѣть никакiя ссоры, и отдастъ имъ плѣнниковъ ихъ и городы. Ахеяне, бывши очень склонны къ воспрiятiю мира на сихъ договорахъ, просили Клеомена прибыть въ Лерну, гдѣ они всѣ обще соберутся для заключенiя договоровъ. Онъ уже туда и отправился. Нечаянное приключенiе, случившееся Клеомену, пресѣкло ихъ свиданiе: а Аратъ притомъ постарался, чтобъ дѣлу паки не быть начинаему вновь. Рассудилъ онъ, что имѣвшему главную власть въ Ахейскомъ Соединенiи чрезъ тритцать три года, будетъ ему бесчесно, чтобъ молодый человѣкъ пришелъ какъ бутто прирасти къ нему, и отнять у него всю славу и силу, да и взять комманду, какую онъ прiобрѣлъ, умножилъ, и имѣлъ чрезъ толь долгое время. Тогоради, потщался всѣми своими силами, чтобъ не допустить Ахеянъ, принять договоры предлагаемыи имъ. Но понеже Ахеяне не соглашались съ его намѣренiемъ, для того что они были въ страхѣ отъ смѣлости, также и отъ чрезвычайнаго Клеоменова щастiя; а съ другой стороны, находили очень справедливымъ и основательнымъ намѣренiе Лакедемонянъ, чтобъ паки привесть Полопоннесъ въ состоянiе, въ коемъ былъ издревле: то ухватился онъ за такое средствiе, которое не приличествовало ни единому изъ Грековъ, а бесчесное было человѣку его достоинства и состоянiя; именножъ, призвать въ свою помощь Антiгона Македонскаго Царя, и по необходимому воспослѣдованiю, здѣлать его Господиномъ надъ Грецiею.

Л. М. 3777. Пр. I. X. 227.

Онъ не забылъ, что Антiгонъ имѣлъ великiе причины быть имъ недоволенъ: но зналъ, что Государи, говоря свойственно, не имѣютъ ни друга ни недруга, и что они мѣряютъ все своею пользою и прибыткомъ. Не восхотѣлъ однако быть явенъ въ семъ дѣлѣ, ни представить

Полiб. кн. 2. стран. 133. 140.

обѣнемъ отъ себя, для того что, ежели оно не удастся, вся ненависть упадетъ на него; а съ другой стороны, чрезъ то возвѣстится явно Ахеянамъ, что онъ всеконечно отчаянъ объ ихъ дѣлахъ, ежели имъ предложить, чтобъ тѣмъ взяться за явнаго себѣ непріятеля. Но какъ искусный и хитрый Политікъ, укрылъ свои намѣренія, и пошелъ невидимыми хо́дами. Городъ Мегалополь, какъ ближайшій къ Спартѣ, такъ и наибольше былъ подверженъ набѣгамъ непріятельскимъ; да и скучился уже́ онъ очень отъ войны, толь наипаче, что Ахеяне, не бывши въ состояніи защищать самихъ себя, были также не въ силѣ помогать оному. Двое изъ гражданъ сего го́рода, Нікофанъ и Церцідъ, коихъ Аратъ подольстилъ, предложили въ гражданскомъ Совѣтѣ, требовать у Ахеянъ позволенія, чтобъ призвать Антігонову по́мощь: сіе было тотчасъ опредѣлено, да и дано такое позволеніе. Сіи са́мыи оба гражданина и были посланы съ тѣмъ предложеніемъ къ Царю. Аратъ прежде имъ далъ довольное наставленіе. Представши предъ Антігона, и прикоснувшись слехка къ своему городу, говорили они сильно, потому какъ научены были, о крайнемъ бѣдствіи, кое самому́ тому Царю грозитъ, ежели союзъ, о коемъ слухъ носится, между Этолянами и Клеоменомъ, произойдетъ въ дѣло. Представили ему, что, ежели соединенные силы противъ Ахеянъ, получатъ вожделѣнный успѣхъ; то Клеоменъ, въ надменіи своемъ обыкновенномъ, не удовольствуется, безъ сомнѣнія, однимъ завоеваніемъ Пелопоннеса: видно, что сей Государь желаетъ державствовать всею Греціею, а получить того не можетъ, безъ всеконечнаго опровержения Македонскія силы. Присовокупили, что будебъ Этоляне не восхотѣли соединиться съ Клеоменомъ; тобъ Ахеяне были въ состояніи содержать себя крѣпко одни, и не утрудилибъ Царя прошеніемъ у него по́мощи: но если фортуна имъ будетъ не весьма благопріятна, и соединеніе обоихъ тѣхъ народовъ здѣлается; то они просятъ, взирать жалостнымъ окомъ на паденіе Пелопоннесцовъ, которое можетъ навлещи на него самого печальныя воспослѣдованія. Не преминули они вкинуть, что Аратъ поможетъ

всѣмъ его намѣренiямъ, и дастъ ему, во время, достовѣрныи залоги въ своей вѣрности, и въ искренности.

Антiгонъ принялъ за благо всѣ Посольскiя доказательства; да и ухватился съ радостiю за приносимый ему случай, вступить въ Греческiя дѣла́. Примѣчено уже́, что всегда такая была Политiка Преемниковъ Александровыхъ, кои всѣ, обьявившись Царями, премѣнили все правленiе въ Монархiю. Была имъ необходимая нужда противиться всѣмъ Государствамъ, которыя имѣли нѣкоторую еще склонность къ вольности и къ народному правленiю: да и по всюду, гдѣ они не довольно были сильны къ всеконечному ея истребленiю, искали, по крайней мѣрѣ, привесть ея въ слабость, и въ такое безсилiе, чтобъ ей не можно было предпрiять ничего великаго, разсѣвая несогласiе между республiками, и вольными народами, и также ссоря ихъ однихъ съ другими, дабы они сами могли быть имъ нужны, и не допустить бы ихъ до того, чтобъ, соединившись, не свергнули Македонскаго ига. Полiбiй, говоря объ одномъ изъ сихъ Государей, обьявляетъ точными словами, (a) „что онъ платилъ великiе деньги разнымъ Греческимъ „Тiраннамъ, кои были явными непрiятелями вольности„. Кн. 2. страж. 131.

Итакъ, не должно удивляться, что Антiгонъ склоняется здѣсь охотно на прошенiе и требованiе Мегалополiтанцовъ. Написалъ онъ къ нимъ учтивое письмо, коего силою обѣщаетъ имъ по́мощь, положивъ, что Ахеяне на то соизволяютъ. Обыватели Магалопольскiи, обрадовавшись о благополучномъ успѣхѣ своего дѣла, послали тотчасъ тѣхъ же са́мыхъ Пословъ въ общее Ахейское Собранiе съ увѣдомленiемъ сихъ о благосклонности Антiгоновѣ, и съ понужденiемъ ихъ, призвать онаго скоряе, дабы поручить ему въ ру́ки свою́ пользу.

Аратъ радо́вался самъ втайнѣ, что произвелъ толь искусно и благополучно свое ухищренiе, и что Антiгонъ не казался быть злобенъ на него, какъ то

 имѣлъ

(a) Δημήτριος ἦν αὐτοῖς (μονάρχοις) οἷον καὶ χορηγὸς καὶ μισθοδότης.

имѣлъ причину бояться. Въ сердцѣ онъ желалъ, чтобъ ему не-было нужды въ его помощи: но хотѣлъ, чтобъ точно ему приписывали сіе намѣреніе, а казалось бы оно происшедшимъ отъ самихъ Ахеянъ; такъ что, будто онъ никакова въ томъ не имѣлъ участія.

Когда посланные изъ Мегалополя прибыли въ Собраніе; то они прочли письмо Антигоново, и донесли благосклонность его, съ какою ихъ принялъ, также объявили знаки почтенія и любленія, каковы имъ показалъ въ рассужденіи Ахеянъ, и полезныя обѣщанія имъ же самимъ учиненныя. Окончили прошеніемъ, и то именемъ своего города, чтобъ угодно было Ахеянамъ призвать Антигона скоряе въ свое Собраніе; да и показалось, что всѣ клонились къ сему мнѣнію. Тогда Аратъ всталъ, и началъ говорить. Послѣ какъ онъ здѣлалъ крайно важною благость Царскую, и похвалилъ мнѣніе всего Собранія, представилъ, что нѣтъ еще ничего того, которое принуждалобъ къ спѣху: что честь республіки требуетъ, чтобъ стараться выдержать и окончить собою свои брани: и что, буде по нѣкоторому печальному приключенію, увидитъ она себя въ не состояніи то здѣлать, тогда довольно будетъ времени, взяться за своихъ пріятелей. Сіе мнѣніе было обще отъ всѣхъ одобрено; да и опредѣлено, чтобъ Ахеянамъ употребить собственныя свои силы на выдержаніе настоящія войны.

Л. М. 3778. Пр. І. Х. 226. Плут. въ Клеом. стран. 814. 816. въ Арат. стран. 1037. Л. М. 3770. Пр. І. Х. 225.

Она имъ удалась очень худо. Клеоменъ завладѣлъ великимъ числомъ Полопоннескихъ (*) городовъ, изъ которыхъ Аргосъ былъ самый знатный; а наконецъ, покорилъ онъ себѣ также и Коринѳъ, однако безъ его замка.

Тогда не-было уже больше времени къ совѣщанію въ Ахейскомъ Совѣтѣ. Антигонъ былъ призванъ, да и опредѣлено, отдать ему Коринѳскій замокъ, безъ чего не

(*) Кафій, Пеллена, Феней, Флїонтъ, Клеоны, Эпидавръ, Герміона, Трезена.

не поднялсябъ онъ никогда на сей походъ: ибо надобна ему была безопасная крѣпость; а не было коябъ оному приличнѣе сея была, какъ ради благополучнаго ея положенія между двумя морями, такъ и для укрѣпленій замка, по которымъ она была почитай непреодолѣемая. Аратъ послалъ сына своего къ Антигону между прочими Аманатами. Сей Государь отправился спѣшно съ своимъ воинствомъ, которое состояло въ двадцати тысячахъ человѣкъ пѣхоты, да въ четырнатцати тысячахъ конницы. Аратъ, съ главными Начальствующими въ Союзѣ, отправился моремъ на встрѣчу Антигону даже до города Пеговъ, втай отъ непріятелей. Какъ скоро Антигонъ увѣдомился, что тотъ ѣдетъ къ нему самъ; то вышелъ, и почтилъ его всякою возможною честію, какъ Полководца достойнаго и отмѣннаго.

Клеоменъ не рассудилъ за благо, оборонять Істмическій проѣздъ, и возмнилъ, что полезнѣе укрѣпить добрыми рвами и крѣпкою стѣною проходы чрезъ горы (*) Оніанскіе, и тревожить Непріятеля частыми больше нападеніями, нежели отважиться на битву съ войскомъ очень храбрымъ и обученымъ. Сею поступкою привелъ онъ Антигона къ превеликой крайности, для того что у него не было довольно съѣсныхъ припасовъ, а трудно было осилѣть оныи проходы, защищаемыи Клеоменомъ. Антигонъ, въ семъ затрудненіи, не нашелъ другаго способа, какъ токмо пойти къ Герейскому мысу, и отправить оттуду войско свое моремъ въ Сіціону; а сіе требовало многаго времени, и великихъ пріуготовленій, кои не лехко было исправить.

И какъ онъ находился въ такомъ затрудненіи; тогда прибыли подъ вечеръ къ нему пріятели Аратовы изъ Аргоса моремъ, съ вѣдомостію, что Аргівцы восстали на Клеомена, и что уже они въ осадѣ держатъ замокъ. Аратъ, взявъ у Антигона тысячу пять сотъ воиновъ, прибылъ моремъ въ Эпідавръ. Л. М. 4780. Пр. І. Х. 224.

 Клео-

(*) были то горы, распространяющіеся отъ Сціронідскихъ камней, по Аттіческой дорогѣ, даже до беоціи, и до горы Цітерона. Страб. кн. 8

Клеоменъ, увѣдомився о томъ около девяти или десяти часовъ подъ-вечеръ, отрядилъ тотчасъ Мегістона съ двумя тысячами воиновъ, чтобъ ему итти со всякимъ поспѣшеніемъ въ Аргосъ на помощь къ своимъ. Чтожъ до него; онъ тщался наблюдать обраты Антігоновы, и удостовѣрять Корінѳянъ, дая имъ знать, что случившееся въ Аргосѣ, есть токмо лехкое замѣшательство, здѣлавшееся отъ небольшаго числа мятежниковъ, коихъ можно безъ труда усмирить. Но послѣ какъ Мегістонъ, по вступленіи своемъ въ Аргосъ, былъ убитъ на сраженіи, а городовое Лакедемонское войско очень начало быть утѣсняемо, такъ что не могло оно больше стоять, и послало къ нему разныхъ гонцовъ съ требованіемъ отъ него скорыя помощи: тогда, боясь, чтобъ, ежели непріятели завладѣютъ Аргосомъ и запрутъ ему проходы, не разграбили они Лаконіи безъ всякаго себѣ бѣдствія, и не осадилибъ самыя Спарты, которую найдутъ безъ обороны, снялъ онъ свой лагерь, и отправился изъ Корінѳа со всею своею армеею.

Едва токмо выступилъ изъ сего города, какъ Антігонъ вступилъ въ оный, и ввелъ туда добрый гарнізонъ. Клеоменъ прибылъ въ Аргосъ прежде нежели могли получить самый малый слухъ объ его приближеніи. Захватилъ нѣкоторые части лѣсницами, и тотчасъ обратилъ въ бѣгство нѣсколько непріятельскаго войска Но когда Аратъ вступилъ туда съ своей стороны, а Царь Антігонъ появился съ другой со всѣми своими силами; то Клеоменъ ушелъ въ Мантінею.

Когда былъ въ пути, то получилъ въ тотже самый вечеръ въ Тегеѣ гонцовъ изъ Лакедемона, кои привезли вѣдомость столькожъ ему печальную и чувствительную, сколько и всѣ прочія его нещастія. Сія ему возвѣщала смерть супруги его Агіатисы, отъ которыя быть въ отдаленіи не-было въ немъ силы, еще и во время самыхъ благополучныхъ его походовъ; но пріѣжжалъ онъ часто въ Спарту для свиданія съ нею отъ любви и отъ почтенія къ ней. Назавтрѣе побѣжалъ въ Спарту, куда прибылъ рано; а давъ нѣсколько времени своей

горести въ домѣ съ матерїю и съ дѣтьми, принялся тотчасъ паки за всенародныя дѣла́.

Въ сїе са́мое время Птолемей, который ему обѣщалъ по́мощь, прислалъ къ нему съ требованїемъ въ Аманаты матери его и дѣтей. Клеоменъ, чрезъ весьма долгое время не посмѣлъ объявить своей матери требованїя сего отъ Египетскаго Царя; ходяжъ къ ней часто, чтобъ ей о томъ сказать, когда токмо хотѣлъ отворить уста, тотчасъ не становилось въ немъ къ тому силы, а такъ и замолчитъ. Мать, видя его затрудненїе, начала́ имѣть нѣкоторое подозрѣнїе: ибо матери очень всѣ прозорливы въ томъ, что касается до ихъ дѣтей. Она спросила у тѣхъ, съ коими онъ имѣлъ са́мое тѣсное обходительство, что сынъ ея не желаетъ ли чего отъ нея, о чемъ ей онъ объявить не смѣетъ. Наконецъ, Клеоменъ осмѣлившись, изъяснилъ ей все дѣло, ка́къ оно есть; а она услышавши и начала́ смѣяться. „Какъ? сынъ, говорила она ему; такъ сїе есть только „чего вы мнѣ не смѣли открыть? Эхъ! Чегожъ ради вы „не прибѣгаете скоряе къ судну, и не посылаете меня безъ „отлагательства всюду, гдѣ мое тѣло можетъ быть „полезно Спартѣ, прежде нежели придетъ старость, и „приведетъ оное въ бессилїе„? Когдажъ все изготовлено къ отъѣзду; тогда Кратезїклея [сїе было имя матери Клеоменовой] уже́ почитай всходя на́ судно, взяла своего сына одного, и повела его въ Нептуновъ храмъ. Тамъ держала она его долго своими объятїями, а цѣлуя онаго съ горячестїю, самажъ обливаясь слезами, препоручила ему вольность и честь своего Отечества. И какъ она почувствовала, что онъ также пришелъ въ жалость, и умывался слезами; то ему сказала: „Ну, „Лакедемонскїй Царь, отремъ наши сле́зы, дабы, когда „мы выдемъ изъ сего храма, ни кто не увидѣлъ насъ „плакавшихъ, ни дѣлающихъ что недостойное Спарты. „Ибо сїе одно есть въ нашей силѣ, а приключенїя въ „рукахъ у бога.„ Выговоривши такимъ образомъ, ободрила свое лице, пошла въ судно, держа на рукахъ своего внука, и повелѣла Кормчїю плыть немедлѣнно.

Прит-

Приплывши въ Египетъ, увѣдомилась она, что Птолемей принимаетъ Антигоновыхъ Пословъ, и слушаетъ ихъ представленія. А съ другой стороны, получила вѣдомость также, что сынъ ея Клеоменъ, бывши прошенъ Ахеянами, заключить съ ними союзъ, не смѣлъ окончить сію войну безъ соизволенія Птолемеева, ради своея матери, находившіяся въ его силѣ. Она ему отписала, дѣлать смѣло и безъ отлагательства все, что ему покажется полезно и славно для Спарты, и ни мало не бояться Птолемея для старухи и одного младенца. Таковы точно мнѣнія, какія въ себѣ показывали и жены Спартанскіе

А. М. 3781. Пр. І. Х. 223. Полиб. кн. 2. стран. 149. Плут. въ Клеом. стран. 815. 817. Онж. въ Арат. стран. 1048.

Между тѣмъ, когда Антигонъ завладѣлъ Тегеею, Мантинеею, Орхоменою, и многими другими городами; тогда Клеоменъ, бывши принужденъ защищать токмо одну Лаконію, здѣлалъ вольными всѣхъ Илотовъ, кои были въ состояніи дать пять минъ, тоесть, пятдесятъ рублей. Симъ поборомъ набралъ онъ до * пяти сотъ талантовъ, вооружилъ по македонски двѣ тысячи изъ тѣхъ Илотовъ, на сопротивленіе корпусу состоявшему у Антигона изъ Левкаспидовъ. Здѣлалъ онъ потомъ предпріятіе, коего подлинно не чаяли. Городъ Мегалополь былъ тогда очень знатенъ, и не уступалъ самóй Спартѣ ни великостію ни силою. Онъ потщался устремиться на сей городъ, и взять его силою. Антигонъ отослалъ большую часть изъ своего войска въ Македонію зимовать; а самъ остался въ Эгіи при Ахейскомъ Собраніи, дабы взять съ ними мѣры для слѣдующаго похода. Клеоменъ полагая, да догадка его и не безъ основанія была, что гарнізонъ въ городѣ не весьма силенъ, что мало будетъ беречься не боясь никакóва нападенія отъ непріятеля толь слабаго, каковъ онъ, и что хотя не много предускоритъ, то приведетъ Антігона, который отъ того въ дѣйствительномъ былъ отдаленіи нá-три дня ѣзды, въ несостояніе подать ему пóмощь. Дѣло такъ збылось, какъ онъ намѣрился. Прибывъ ночью, взлѣзъ нá-стѣны, и завладѣлъ городомъ почитай безъ всякаго себѣ сопротивленія. большая часть изъ обывателей ушла въ Мессену, съ женами своими и дѣтьми, прежде нежели вздумали за нею гнаться. Анті-

* триста тысячъ рублей

Антїгонъ увѣдомился о семъ приключенїи ужé тогда, когда помóчь невозможно отнюдь стало.

Клеоменъ, по великодушїю, которое мало имѣетъ примѣровъ, послалъ провозвѣсника въ Мессену, съ объявленїемъ отъ себя Мегалополїтанцамъ, что онъ имъ отдастъ городъ съ такимъ договоромъ, чтобъ онымъ отстать отъ Ахейскаго Союза, и здѣлатьсябъ друзами и союзниками Спартанскими. Сколько ни полезно было сїе приношенїе, однако они не восхотѣли его принять, и возлюбили лучше лишиться своихъ земель, гробовъ отцовъ своихъ, словомъ всего, что они ни имѣли сáмое любезное и дражайшее въ жизни, нежели нарушить вѣрность, коею обязались съ клятвою своимъ союзникамъ. Славный Фїлопеменъ, о коемъ много будетъ говорено въ послѣдованїи, и который былъ дѣйствительно въ Мессенѣ, не мало поспѣшествовалъ къ тому, что они приняли толь великодушное намѣренїе. Ктобъ ожидалъ толикаго великодушїя, и толь великаго благородства во мнѣнїяхъ отъ подлости Греческїя? Ибо основательно можно такъ назвать время, о которомъ мы здѣсь предлагаемъ, сравнивая его съ оными преизрядными вѣками, въ кои Грецїя была соединéна и торжествующа, и когда блистанїе побѣдъ ея было помрачаемо сїянїемъ добродѣтелей.

Отказъ отъ Мегалополїтанцовъ привелъ Клеомена въ ярость. До сáмаго ихъ отвѣта не токмо онъ не прикоснулся къ городу, но и хранилъ его съ толикимъ раденїемъ, что ни единъ воинъ не дерзнулъ тамъ здѣлать нижé сáмаго малаго беспорядка. Но тогда въ такой пришелъ гнѣвъ, что тотчасъ отдалъ оный на разграбленїе, отослалъ въ Спарту статуи и картины, а разоривши и срывши большýю часть стѣнъ и сáмыхъ крѣпкихъ мѣстъ, возвратился въ Спарту съ своúмъ войскомъ. Опустошенїе сего гóрода было причиною къ великому болѣзнованїю Ахеянамъ; да и укаряли они себя какъ за злодѣйственное преступленїе, что не возмогли подáть пóмощь толь вѣрнымъ союзникамъ.

Признали они вскорѣ, что въ призванномъ Антїгонѣ дали себѣ властелина, и властелина еще повелительнаго, который продалъ цѣною ихъ вольности

ности поданную имъ по́мощь. Далъ онъ указъ, чтобъ тѣмъ не писать ни къ какому Царю, и не посылать бы ни како́ва Посольства безъ его соизволенія. Принудилъ ихъ кормить, и платить деньги гарнізону, кой у него въ Корінѳскомъ за́мкѣ: тоесть, чтобъ они платили сами, за свои узы, ибо сей точно былъ за́мокъ, который ихъ обуздавалъ. Попустились они толь подло въ порабощеніе, что стали приносить жертвы, посвящать требы, и отправлять потѣхи въ честь Антігону. Къ самому́ Арату не больше было почтенія. Антігонъ поставилъ въ Аргосѣ всѣ тіранскіе статуи, которые Аратъ низложилъ, а низвергъ оные, кои были поставлены въ по́честь завладѣвшимъ нечаянно Корінѳскимъ за́мкомъ, кромѣ токмо одноя, бывшія самого Арата. Сколько сей ни просилъ о томъ Царя; однако не могъ его умолить. Взиралъ съ крайнею трудностію на все что происходило; но уже́ не-былъ властенъ: да и восприимаилъ праведную казнь, что далъ господина своему Отечеству и себѣ. По́слѣ какъ Антігонъ взялъ Мантінею, и, по ва́рварскому бесчеловѣчію, побилъ или продалъ обывателей; то отдалъ сей городъ Аргівцамъ для населенія, и положилъ дѣло на Арата, который столько могъ показать трусости, что далъ городу, вновь населенному, * имя того, кой показалъ себя къ нему са́мымъ лютымъ непріятелемъ. Печальный, но спасительный образецъ, который научаетъ, что когда однажды уже́ войдетъ духъ рабства, то ежедневно принуждену быть должно нисходить ни́же, не зная гдѣ остановиться!

* Антігонея.

Сіе такое преступленіе, въ коемъ не можно простить Арата, и коего никакое другое сво́йство, и никакое преизрядное дѣйствіе не можетъ покрыть, что онъ самъ потщался сковать свою́ Республіку желѣ́зами, и тожъ по зависти къ Клеомену сопернику своему, котораго славы не могъ сносить, и также верьховности, какову подавалъ тому молодому Государю успѣхъ его оружія. Ибо, говоритъ Плутархъ, чего инаго требовалъ Клеоменъ у Ахеянъ къ поданію имъ мира, какъ токмо чтобъ выбрать его своимъ Военачальникомъ? Да и сіе

са́мое

са́мое для того, дабы наградить городы ихъ благодѣяніями, и утвердить бы пользованіе вольностію въ возблагодареніе за такую великую честь, и за толь славную титлу. Но, продолжаетъ Плутархъ же, буде надлежало необходимо избирать между Клеоменомъ и Антігономъ, тоесть, между Грекомъ и Ва́рваромъ, ибо Македоняне были воспріемлемы и такъ почитаемы; то, Господинъ Господиномъ, послѣдній Спартанскій гражданинъ, не долженствовалъ ли быть предпочтенъ первому изъ Македонянъ, по крайней мѣрѣ отъ всякаго, кто знаетъ силу въ че́сти и въ Греческомъ благородствѣ? Зависть потушила всѣ сіи мнѣнія въ Аратѣ. Такъ то трудно, видѣть спокойнымъ окомъ вышшее достоинство!

Чтожъ бы не показался онъ уступающимъ Клеомену, и не согласилсябъ, чтобъ потомокъ Геркулесовъ, Царь Спартанскій, и Царь, который тамъ возобновилъ древнее обыкновеніе, имѣлъ, сверьхъ своихъ титлъ, титлу главнаго Ахейскаео Военачальника: то призываетъ чужестраннаго, коему прежде сего объявилъ онъ себя непримирительнымъ Непріятелемъ; наполнилъ Пелопоннесъ тѣмижъ Македонянами, о коихъ славился, что ихъ оттуду изгналъ въ своемъ юношествѣ; упадаетъ къ нимъ въ но́ги, а съ нимъ и вся Ахаія, дабы исполнять повелѣнія ихъ: наконецъ, изъ вольнаго человѣка здѣлавшись трусомъ и ласкателемъ, приноситъ въ подлости жертвы Антігону; а предводительствуя священное шествіе, въ вѣнцѣ изъ цвѣтовъ, воспѣваетъ Гімны въ честь ему, почитаетъ богомъ человѣка не токмо смертнаго, но носившаго уже́ смерть въ своемъ сердцѣ, и согнивающаго. Онъ почитай издыхалъ отъ Чахотки. Однако Аратъ, съ другія стороны́, имѣлъ много достоинства, и показалъ себя превеликою Особою, и достойнѣйшею Греціи. Познавается здѣсь, говоритъ Плутархъ, оплакуемый плодъ слабости человѣческія, коя, при толь рѣдкихъ и преизрядныхъ свойствахъ, не можетъ здѣлать образца добродѣтели, который бы могъ быть безъ всякаго похуленія.

Плут. въ Клеом. стран 816. 817. Поліб. кн. 2. стран. 149.

Мы уже объявили, что Антігонъ отослалъ свое войско въ Македонію зимовать. Какъ скоро Весна настала; то Клеоменъ здѣлалъ предпріятіе исполненное продерзости и безумія по общему всѣхъ разсужденію, но по Полібію, изрядому Судіи въ сихъ вещахъ, очень дѣльное, и преумное. Зная что Македоняне были разсѣяны по своимъ жилищамъ, а Антігонъ препровождалъ зиму въ Аргосѣ съ пріятелями, и съ собою имѣлъ только небольшое число чужестранныхъ воиновъ, напалъ на Аргівскіе земли, чтобъ ихъ опустошить. Разсуждалъ онъ самъ въ себѣ, что изъ двухъ вещей здѣлается одна: первая, естьли Антігонъ, пришедъ въ стыдъ, отважится на сраженіе, то поистиннѣ будетъ побитъ; а ежели не захочетъ вступить въ бой, то потеряетъ свою славу во мнѣніи у Ахеянъ: напротивъ же того, войско Спартанское здѣлается бодряе и смѣляе. Сіе точно такъ случилось. Ибо, когда онъ опустошалъ всю Аргівскую землю; то Аргосцы, осердившись съ крайнія нетерпѣливости, собирались при Царскихъ воротахъ съ жалобами и ропотомъ, понуждая его сразиться, или уступить комманду мужественнѣйшему себя. Но Антігонъ, какъ благоразумный и мудрый Полководецъ, вѣдая что стыдъ состоитъ не въ полученіи обидъ и досадъ, но въ попущеніи себя на бѣдствіе продерзосно и безъ основанія, да и въ оставленіи того что безопаснѣйшее, не восхотѣлъ выпти, и пребылъ непоколебимъ въ первомъ своемъ намѣреніи, именножъ, чтобъ не сражаться. Итакъ, Клеоменъ довелъ свое войско до самыхъ Аргівскихъ стѣнъ; а раззоривши безъ всякаго себѣ вреда и безъ всякаго страха всю плоскую землю, пошелъ назадъ къ Спартѣ.

Сей походъ принесъ ему много чести, и исторгъ изъ устъ и непріятельскихъ сіе признаніе и похвалу, что Клеоменъ преизрядный Полководецъ, достойнѣйшій и способнѣйшій править дѣлами самыми великими и претрудными. И подлинно, кто умѣлъ противиться силою одного токмо города всей Македонской силѣ, и всему Пелопоннесу, не смотря на неисчетные суммы, даемые имъ отъ Царя, и также не токмо сохранить цѣлую Лаконію

отъ

отъ обидъ, но еще и вступить въ непріятельскіе земли, ихъ опустошить, да и отнять тамъ толь многіи городы; тотъ имѣлъ не малое знаніе въ военномъ искусствѣ, и также великодушіе не простое. Но нещастіе его воспрепятствовало ему, возобновить въ Спартѣ древнюю силу, какъ по послѣдованіе объявить имѣетъ.

§. V.

СЛАВНАЯ СЕЛАЗІЙСКАЯ БИТВА, ОДЕРЖАННАЯ АНТІГОНОМЪ НАДЪ КЛЕОМЕНОМЪ: СЕЙ УБѢГАЕТЪ ВЪ ЕГИПЕТЪ. АНТІГОНЪ ЗАВЛАДѢЛЪ СПАРТОЮ, И ПОСТУПАЕТЪ СЪ НЕЮ МИЛОСТИВО. СМЕРТЬ СЕГО ГОСУДАРЯ. ФІЛІППЪ, ДИМИТРІЕВЪ СЫНЪ, БЫЛЪ ЕМУ ПРЕЕМНИКОМЪ. СМЕРТЬ ПТОЛЕМЕЯ ЭВЕРГЕТА: ПТОЛЕМЕЙ ФІЛОПАТОРЪ НАСЛѢДСТВУЕТЪ ПО НЕМЪ. БОЛЬШОЕ ТРЯСЕНІЕ ЗЕМЛИ, ПРИКЛЮЧИВШЕЕСЯ ВЪ РОДОСѢ. ВЕЛИКОЛѢПНАЯ ЩЕДРОСТЬ ГОСУДАРЕЙ И ГОРОДОВЪ ПОКАЗАННАЯ ОНОМУ, ЧТОБЪ ЕГО ВЫВЕСТЬ ИЗЪ УБЫТКА. УЧАСТЬ СЛАВНАГО КОЛОССА.

Какъ скоро лѣто настало, а Македоняне и Ахеяне вышли изъ своихъ зимовыхъ мѣстъ; то Антігонъ пошелъ съ армеею, и правился къ Лаконіи. Армея его состояла въ дватцати осми тысячахъ пѣхоты, да въ тысячѣ двухъ стахъ конницы. У Клеомена было всего на-все дватцать тысячъ человѣкъ. Въ достовѣрномъ своемъ ожиданіи сего нашествія, укрѣпилъ онъ всѣ проходы отрядными корпусами, рвами, и валежникомъ; а самъ сталъ при Селазіи. Онъ догадывался по добрымъ основаніямъ, что чрезъ то мѣсто непріятели будутъ силиться входить въ землю: въ чемъ и не обманывался. Двѣ горы дѣлаютъ сей проходъ: одна называется Эва, а другая Олімпъ. Рѣка Оенъ течетъ промежду горами, а по-берегу лежитъ дорога, ведущая въ Спарту. Клеоменъ, здѣлавъ внизу у сихъ горъ добрый окопъ, поставилъ на горѣ Эвѣ брата своего Эвклида, коммандиромъ надъ союзниками; а самъ сталъ на Олімпѣ съ Лакедеонянами и съ пришельческимъ войскомъ. Внизу, вдоль по рѣкѣ

Л. М. 3781. Пр. І. Х. 223. Поліб. кн. 2. стран. 150. 154. Плут. въ Клеом. стран. 818. 819. снж. въ Філопем. стран. 358.

рѣкѣ съ обѣихъ сторонъ, помѣстилъ конницу съ частію пришельцовъ же.

Антїгонъ пришедъ видитъ, что всѣ проходы укрѣплены, и что Клеоменъ, выбирая себѣ мѣста́, не опустилъ ничего, чтобъ быть ра́вно въ состоянїи нападать и обоp онять себя; словомъ, что расположенїе его лагеря толь было крѣпко, коль приступъ къ оному труденъ. Все сїе отняло у него желанїе къ нападенїю на него, и къ вступленїю съ нимъ въ бой. Сталъ онъ въ не далекомъ разстоянїи отъ него, и прикрылся не большою * рѣчкою. Стоялъ тамъ чрезъ нѣсколько дней, высматривая положенїе разныхъ мѣстъ, и расположенїе народовъ составлявшихъ непрїятельское войско. Иногда показывался, что имѣетъ нѣкоторое прямое намѣренїе; а иногда держалъ въ сомнѣнїи непрїятелей о томъ, что хочетъ дѣлать. Но они повсюду были осторожны, и стороны были равно укрыты отъ обиды. Наконецъ, съ обѣихъ сторонъ принято намѣренїе, вступить въ рѣшительный бой.

* Горгїла.

Не можно понять, ка́къ Клеоменъ, стоявшїй толь полезно, бывши ни́же въ третїю долю противъ непрїятелей войскомъ, и имѣя позади свободное сообщенїе съ Спартою, которая могла къ нему присылать съѣсныи припасы, вознамѣрился безъ нужды вступить въ сраженїе, кое долженствовало опредѣлить участь всея Спарты.

Но, кажется, Полївїй объявляетъ тому причину. Сей предлагаетъ о Птолемеѣ давшемъ знать Клеомену, что онъ къ нему не будетъ присылать больше денегъ, и просилъ его сильно, чтобъ онъ Клеоменъ примирился съ Антїгономъ. Но у Клеомена не́ было казны на сїю войну: долженъ онъ былъ много заплатить чужестранному войску; да и съ великимъ трудомъ могъ содержать собственныи свои полки́. Сїе, безъ сомнѣнїя, принудило его отважиться на сраженїе.

Когда знаки даны съ обѣихъ сторонъ; тогда Антїгонъ послалъ, на бывшихъ на горѣ Эвѣ, Македонянъ, смѣшенныхъ съ Іллѵрїанами по полка́мъ. Вторая лїнѣя состояла изъ Акарнанянъ и изъ Критянъ. За ними были двѣ тысячи Ахеянъ, стоявшихъ въ подсадѣ. Конницу свою построилъ онъ при рѣкѣ, въ сопротивленїе непрїятельской, и подкрѣпилъ ея тысящїю изъ Ахейскїя пѣхоты

хоты, да столькимъ же числомъ изъ Мегалополітанскія. Чтожъ до него; то, взявъ чужестранныхъ лехкаго воруженія и Македонцовъ, пошелъ къ горѣ Олімпу нападать на Клеомена. Пришельцы были въ первой лінѣѣ. Македонская фаланга слѣдовала, раздѣлившись на́-двѣ ча́сти, и часть противъ ча́сти здвоившись, для того что мѣсто не попускало ей распространиться, и здѣлать бо́льшій фронтъ.

Ударъ начался на горѣ Эвѣ. Воруженныи лехкимъ образомъ, которыи сперва стояли для закрытія и подкрѣпленія конницы съ Клеоменовы стороны́, видя что тылъ Ахейскихъ полковъ не́-былъ прикрытъ, напали на нихъ съ онаго. Тѣ, кои силились взбѣжать на верьхъ горы́, видѣли себя очень утѣсняемыхъ, и въ великомъ бѣдствіи, какъ совокупно угрожаемыхъ съ лица́ отъ Эвклі́да, бывшаго на верьху, такъ и разбиваемыхъ съ тыла пришелцами, которыи жарко нападали. Філопеменъ былъ съ своими гражданами въ Антігоновой конницѣ, подкрѣпленной Іллїріанами. Симъ приказано стоять на мѣстѣ непоколебимо, пока не дастся имъ извѣстный знакъ. Філопеменъ видѣлъ, что не трудно напасть на оную лехкую Эвклі́дову пѣхоту, и ея сломить, да что тогда было и время то дѣлать. Онъ сперва сказалъ мнѣнїе свое Начальствующимъ царскимъ, коммандовавшимъ конницею. Сіи не удостоили его и выслушанїемъ своимъ, длятого что онъ никогда не коммандовалъ, и былъ очень молодъ, да только почли его сумозбродомъ. Онъ не отсталъ отъ намѣренія, и одинъ съ своими гражданами, коихъ къ себѣ привлекъ, пошелъ нападать на оную пѣхоту, сломилъ ея, обратилъ въ бѣгство, и по́билъ изъ нея премногихъ.

Симъ способомъ, Македоняне и Іллїріане, избавившись отъ того, что ихъ останавливало, взошли смѣло и надежно къ непрїятелямъ. Эвклі́ду надобно стало биться съ Фалангою, коея вся сила состояла въ тѣсномъ соединенїи частей ея, въ сомкнутіи ея рядовъ, въ ея равной твердости копій, уставленныхъ тыномъ и умноженныхъ, а также и въ единовидномъ стремительствѣ сего цѣльнаго тѣла, кое тягостїю своею опровергаетъ и подавляетъ все что ему попадается.

Чтожъ

Чтожъ бы предупредить сію неудобность; тобъ искусный Полководецъ сшелъ съ своимъ войскомъ, не столь тяжелымъ и не столько запутанымъ, далеко предъ оную фалангу. Онъ бы на нея напалъ тогда, когда она начала всходить: онъ бы ея сталъ тревожить со всѣхъ сторонъ: а при помощи отъ неравности мѣстъ, и отъ трудности къ всходу толь незакрытому, онъ бы искалъ ударить въ нея какова нибудь мѣста, и пробитьсябъ сквозь нея, дабы привесть въ смятеніе ходъ оныя, дабы помутить ряды, и дабы смѣшать весь въ ней строй: а въ тожъ бы самое время, онъ бы подавался назадъ отступая отъ мала-по-малу, и взобралсябъ такимъ образомъ на верьхъ горы, смотря какъ та шла впередъ. Отнявъ бы у нея такъ одно токмо преимущество, ожидаемое ею отъ доброты своего оружія, и отъ охоты людей, а употребляя въ свою пользу мѣсто свое, онъ бы ихъ обратилъ способно въ бѣгство.

Напротивъ того, льстя себя, что побѣда не можетъ отъ него уйти, и знать мня, что не попустятъ всходить очень высоко непріятелямъ, чтобъ имъ бѣжать потомъ по сходу суровому и крутому, стоялъ онъ на самомъ верьху. Но, понеже себѣ не оставилъ довольно мѣста, чтобъ здѣлать движеніе назадъ, и удалиться отъ страшнаго удара фаланги, нападшія на него въ добромъ порядкѣ, увидѣлъ себя толь стѣсненна, что принужденъ былъ сражаться на холмѣ горы. Войско его не долго стояло отъ тягости оружія, и отъ строя оныя Иллірійскія пѣхоты, которая тотчасъ построилась на верьху, и пришла въ состояніе сражаться: а Эвклидъ, не имѣя земли ни къ отступленію, ни къ перемѣнѣ мѣста, былъ тотчасъ сломленъ.

Въ сіе время конница была въ схваткѣ. Ахейская билась жарко, а особливо Філопеменова, дляпого что сія битва долженствовала опредѣлить о вольности Республіки. У сего при томъ случаѣ убитъ конь подъ нимъ; а сражаясь пѣшъ, получилъ онъ себѣ рану, коя прошла сквозь обѣ голени. Рана сія не была смертельна; да и не-было отъ нея воспослѣдованій.

На горѣ Олімпѣ оба Царя начали сраженіе войскомъ легковоруженнымъ и пришельческимъ, котораго каждый

имѣлъ

имѣлъ почитай по пяти тысячь. И какъ дѣйствіе происходило при зрѣніи обоихъ Царей и обѣихъ армей; то войска сіи тутъ себя показали какъ битвою по частямъ, такъ и общимъ боемъ. Человѣкъ противъ человѣка, рядъ противъ ряда, бились они съ крайнею упорностію. Клеоменъ, видя что братъ его обращенъ въ бѣгство, и что конница, бывшая на равномъ мѣстѣ, начала́ уступать, убоялся, чтобъ непріятельская армея не напала на него со всѣхъ сторонъ; да и возмнилъ быть принужденъ опровергнуть всѣ окопы, и вывесть одною стороною изъ нихъ всю свою армею трудью. Когда трубы дали воинамъ лехковооруженнымъ знакъ, выходить изъ того мѣста, кое было между двумя лагерями; то фаланги приближаются съ великимъ крикомъ съ обѣихъ сторонъ, перекидывая свои ко́пья изъ одноя руки́ въ другую, и начинаютъ ударъ. Дѣйствіе было жаркое. То Македоняне отступали, утѣсняемыи мужествомъ Лакедемонянъ: то сіи збиваемы были тягостію Македонскія Фаланги. Наконецъ, Антігоновы полки́ подаясь въ передъ, сомкнувши ко́пья и внизъ наклонивши, да и нападая на Лакедемонянъ съ такимъ стремительствомъ, которое дѣлаетъ всю силу здвоенныя фаланги, выгнали ихъ изъ окоповъ. было сіе общее разбитіе. Великая часть Лакедемонянъ побита: остальныи побѣжали въ беспорядкѣ. Не осталось около Клеомена кромѣ нѣсколькихъ всадниковъ, съ коими онъ ушелъ въ Спарту. Плутархъ увѣряетъ, что большая́ часть чужестраннаго войска погибла на сей битвѣ, и что изъ шести тысячь Лакедемонянъ, спаслось токмо двѣсти человѣкъ.

Можно сказать, что Антігонъ, въ нѣкоторомъ разумѣ, одолженъ сею побѣдою мужеству и благоразумію молодаго Філопемена. Смѣлая отвага, воспріятая имъ, чтобъ съ своимъ однимъ полкомъ напасть на лехкую непріятельскую пѣхоту, подала причину къ разбитію крыла́ коммандуемаго Эвклідомъ; а сіе привлекло и всю прочую армею въ замѣшательство. Дѣйствіе сіе, предвоспріятое простымъ Начальникомъ надъ конницею, не токмо безъ повелѣнія, но и противъ приказа верьховнѣйшихъ Начальствующихъ, и еще самого Полководца, кажется презорно пра́виламъ. Но есть высочайшее надъ всѣми, именножъ, спасеніе всея армеи. Ежелибъ

Воена-

Военачальникъ былъ тутъ особою своею; чтобъ онъ самъ повелѣлъ здѣлать такое движеніе. Не большое токмо замедлѣніе, могло лишить успѣха. Кажется ясно, что Антігонъ самъ такъ рассуждалъ. Ибо, послѣ битвы, показываясь сердитымъ, спросилъ онъ у Александра, коммандовавшаго конницею, чего ради сей напалъ прежде знака въ противность приказу данному. Александръ когда отвѣствовалъ, что то не онъ, но молодый Начальствующій изъ Мегалополя, который здѣлалъ такъ сопротивно его указу; тогда Антігонъ ему сказалъ: Молодый тотъ человѣкъ, уловляя случай, поступилъ какъ великій Полководецъ, а ты Полководецъ какъ молодый человѣкъ.

Спарта, въ семъ злощастіи, показала древнюю твердость и старинную бодрость, кои походятъ на свирѣпость, и отмѣняли во всякое время ея гражданъ. Ни одна жена не плакала о гибели своего мужа. Старики хвалили смерть своихъ дѣтей: дѣти привѣтствовали своимъ убитымъ отцамъ на сраженіи. Всѣ оплакивали собственную свою участь, что не возмогли принесть въ жертву жизни своея за вольность Отечества. Отворяли они свои домы возвращавшимся изъ армей, и бывшимъ израненымъ; да и прилагали объ нихъ особливое стараніе, дая имъ и снабдѣвая ихъ всѣмъ что тѣмъ было потребно. Нѣ-было никакова замѣшательства ни смятенія въ городѣ. Каждый больше плакалъ объ общемъ злополучіи, нежели о своемъ собственномъ.

Клеоменъ, прибывши въ Спарту, совѣтовалъ своимъ гражданамъ принять Антігона, и имъ говорилъ, что въ какомъ онъ самъ состояніи ни будетъ, но ежели возможетъ здѣлать что нибудь полезное Спартѣ; то станетъ дѣлать съ превеликою охотою. Вшедши потомъ въ свой домъ, не восхотѣлъ ни напиться, хотя и великую имѣлъ жажду, ни сѣсть, хотяжъ и крайно былъ утружденъ: но оперши съ локтемъ на столъ, со всѣмъ воруженъ, и головою легши на ладонь, а размысливъ въ себѣ о разныхъ намѣреніяхъ, куда обратиться, вышелъ вдругъ, и пошелъ съ своими пріятелями на Гітіонскую пристань: тамъ, сѣвъ на уготованныя суда, поплылъ къ Египту.

Нѣкто изъ Спартанцовъ, представивъ ему жарко печальныя воспослѣдованія изъ путешествія, предпріемлемаго въ Египетъ, и стыдъ Царю Спартанскому, ползать подло предъ чужестранным Государемъ, увѣщавалъ его сильно, предупредить такіе праведные укоризны смертію добровольною и славною, и симъ оправдить себя предъ тѣми, кои легли на Селазійскихъ поляхъ. „Ты обма„ныеваешся, отвѣчалъ ему Клеоменъ, мня, что въ томъ „сила и мужество, чтобъ презрить смерть страхомъ „ложнаго бесчестія, или желаніемъ тщетныя похвалы: „говори лучше, что то слабость, и подлость. Надобно, „чтобъ выбранная смерть была не бѣжаніе отъ дѣйствія, но „са́мое (*) дѣйствіе: ибо нѣтъ ничего толь бесчесна„го, какъ чтобъ жить, или умереть, для себя токмо „одного. Чтожъ до меня; я потщусь быть потребенъ „моему Отечеству даже до послѣдняго издыханія. Ко„гда сея надежды у насъ не станетъ; тогда лехко намъ „будетъ лишиться жизни, ежели мы толикую къ то„му имѣемъ охоту„.

Едва токмо Клеоменъ отправился, какъ Антігонъ прибылъ въ Спарту, и завладѣлъ ею. Поступилъ онъ съ нею не какъ побѣдитель, но какъ пріятель, объявляя, что воевалъ не на Спартанцовъ, но на Клеомена, коего бѣгство удовольствовало и утолило его гнѣвъ Онъ присовокупилъ: славно будетъ его имени, когда будущіи роды станутъ говорить, что Спарта спасена́ такимъ Государемъ, который одинъ былъ щастливъ, ея взять. Называлъ онъ спасеніемъ Спартѣ, что уничтожилъ все то, что ревность Клеоменова здѣлала возобновленіемъ древнихъ Лікурговыхъ уставовъ: однако-сіе са́мое и было причиною ея паденія. Спарта погубила все разбитіемъ тѣмъ, и принужденнымъ убѣжаніемъ

Л. М. 2781. Пр. І. Х. 223. Плут. въ Клеом. стран. 819. Поліб. кн. 2. стран. 155. Юстін. кн. 28. гл. 4.

(*) Такое было основаніе у древнихъ, что смерть Государственныхъ людей не долженствовала быть безъ пользы республікѣ, ни также пустая, но послѣдованіемъ ихъ правленія, и са́мымъ важнымъ изъ ихъ дѣйствій.

Плут. въ Лікург. стран. 57.

Клеоменовымъ. Одна битва опровергла оныя благополучныя начáла силы и славы, и отняла еще у нея и надежду, чтобъ возмощи когда притти въ древнее сіяніе, и получить себѣ прежнюю власть, кои не могли ужé пребывать, когда запрещено ей употребленіе старыхъ ея обыкновеній и уставовъ, которыи были ей основаніемъ. Повреждение нравовъ паки воспріяло свою́ силу, и укрѣплялось отчасу больше, даже до всеконечнаго паденія, которое здѣлалось вскорѣ. Можно сказать, что замыслы и смѣлыя предпріятія Клеоменовы, были послѣдними стремительствами издыхающія Вольности.

Три дни спустя, какъ Антігонъ вшелъ въ Спарту, вышелъ онъ изъ нея по силѣ вѣдомостей полученныхъ имъ, что война загорѣлась въ Македоніи, и что Вáрвары опустошаютъ ужасно всю ту страну. Ежелибъ сія вѣдомость пришла зá-три дни прежде; тобъ Клеоменъ былъ спасенъ. На Антігона ужé напала превеликая нéмощь, которая наконецъ перемѣнилась въ совершенную Чахотку, чрезъ разлитіе мокротъ по всему тѣлу; а сія его и умертвила по двухъ или трехъ годахъ отъ того. Не попустилъ онъ нéмощи привесть себя въ крайнюю слабость, и нашелъ еще въ себѣ столько силъ, чтобъ вновь сразиться въ собственномъ своемъ Царствѣ. Повѣствуютъ, что по одержанной побѣдѣ надъ Илліріанами, бывши въ крайней радости, повторялъ сіе не однократно: о! Прекрасный и благополучный день; а восклицалъ симъ образомъ толь громко и сильно, что порвалъ себѣ жилу, и лишился премножества крови. За симъ приключеніемъ слѣдовала непрерывная Лихорадка очень сильная, отъ которыя и умеръ. Назначилъ онъ прежде своимъ наслѣдникомъ Філіппа, сына Димитріева, имѣвшаго тогда четырнатцать лѣтъ: или лучше, онъ ему отдалъ Скипетръ, кой у него былъ въ залогѣ.

Между тѣмъ Клеоменъ прибылъ въ Александрію. Когда онъ предсталъ на поклонъ къ Царю въ первый разъ; то былъ принятъ съ довольною холодностію, и безъ всякія особливыя отмѣны. Но когда показалъ свой смыслъ, а въ обыкновенныхъ разговорахъ смѣлость свою

и

и простоту Лаконіческую, приправленную пріятностію безъ подлости, и еще благородною осанкою, такою, какая приличествовала его роду и достоинству; тогда Птолемей узналъ въ немъ всю силу, и почиталъ его несравненно больше, нежели всѣхъ своихъ придворныхъ, старавшихся ему угождать подлыми токмо ласкательствами. было ему еще и стыдно; да и раскаялся самъ, что онъ презрилъ толь великаго человѣка, и оставилъ его Антігону, который, побѣдою надъ нимъ, пріобрѣлъ себѣ великую славу, и безмѣрно умножилъ свою силу. Итакъ, потщался утѣшать Клеомена всякою честію, и ободрилъ его обѣщаніемъ, что отошлетъ того въ Грецію съ флотомъ и деньгами, и посадитъ паки на Престолъ. Опредѣлилъ ему въ жалованіе по * дватцати по четыре таланта на годъ, коими тотъ самъ себя содержалъ и пріятелей своихъ съ великою простотою, оставляя остатки на нужды тѣмъ, кои уходили изъ Греціи въ Египетъ. Но Птолемей умеръ, прежде нежели онъ могъ исполнить обѣщаніе свое Клеомену, чтобъ его отослать въ Отечество. Сей Государь царствовалъ дватцать пять лѣтъ. Онъ былъ послѣдній изъ тоя породы, коя имѣла нѣкоторую умѣренность и также добродѣтель. Почитай всѣ, бывшіи по немъ, были уродищами въ непотребствахъ и злостяхъ. Послѣ мира съ Сіріею, прилѣжалъ онъ особливо къ распространенію Государства съ полудня: да и произвелъ оное вдоль по чермному Морю, какъ съ * Аравійскія стороны, такъ и съ * Еѳіопскія, даже до * Пролива, который соединяетъ оное съ южнымъ Океаномъ. Птолемей, сынъ его, по прозванію Філопаторъ, былъ ему Наслѣдникомъ.

Л. М. 3782. Пр. І. Х. 222.

* четырнатцать тысячь четыреста рублей.

Л. М. 3783 Пр. І. Х. 221. страб. кн. 17. стран. 796.

* Монумъ.
* Адулітъ.
* Проливъ бабелъ-Мандель.

За нѣсколько времени прежде, приключилось въ Родосѣ превеликое трясеніе земли, которое тамъ произвело превесьма знатный вредъ. Всѣ стѣны, всѣ огромныя зданія, всѣ мѣста въ гавени, гдѣ суда стояли, развалились по большой части. Славный Колоссъ, кой слылъ одною изъ седми диковинокъ Свѣта, упалъ, и всеконечно разбился. Всякъ лехко понимаетъ, что сіе трясеніе не обошло ни простыхъ домовъ, ни всенародныхъ строеній, ни также храмовъ. Вредъ сталъ въ неисчет-

Л. М. 3782. Пр. І. Х. 222. Поліб. кн. 5. стран. 428. 421.

исчетные суммы. Въ семъ общемъ злополучіи, Родяне, пришедши въ крайнюю бѣдность, послали ко всѣмъ ближнимъ Государямъ, прося у нихъ вспомоществованія. Было между сими, чтобъ утѣшить тотъ раззоренный городъ, и оному бъ учинить помощь, ревнованіе достойное похвалы, которое есть безъ примѣра. Гіеронъ и Гелонъ въ Сіциліи, а Птолемей въ Египтѣ, показали себя отмѣнно въ томъ предъ всѣми. Первыи дали больше ста талантовъ [больше шестидесяти тысячъ рублей] и поставили на всенародномъ мѣстѣ двѣ Статуи, одну народа Родійскаго, а другую Сіракузскаго, изъ которыхъ первая была увѣнчаваема другою, въ знакъ, говоритъ Полібій, что Сіракузяне полагали себя самихъ получившими благодѣяніе, когда возмогли здѣлать вспомоществованіе Родянамъ. Птолемей, не упоминая о другихъ многихъ иждивеніяхъ ставшихъ въ превеликіе суммы, далъ имъ триста талантовъ [сто восемдесятъ тысячъ рублей], мілліонъ мѣръ жита; матеріаловъ на построеніе галеръ о пяти рядахъ веселъ, и другихъ о трехъ; также превеликое множество лѣса на другія зданія, а особливо на возобновленіе Колосса три тысячи талантовъ [мілліонъ восемь сотъ тысячъ рублей]. Антігонъ, Селевкъ, Прузій, Мітрідатъ, и всѣ другіи Государи, равно какъ и всѣ городы, показали свою щедрость. Простыи притомъ люди восхотѣли имѣть участіе въ сей славѣ; да и сказываютъ объ одной госпожѣ именемъ * Хрізеідѣ, поистиннѣ достойной своего имени, которая одна дала сто тысячъ мѣръ жита. Да разумѣютъ нынѣшніи Государи, говоритъ Полібій, мнящіи, что они здѣлали много, когда снабдили кого четырмя или пятью тысячами рублей, сколько они отстоятъ отъ тѣхъ, о которыхъ теперь предложено! Чрезъ не многіи годы, Родосъ возобновленъ въ обильнѣйшее состояніе, и еще великолѣпнѣйшее, нежели онъ когда былъ, кромѣ токмо Колосса.

* Хрізеіда по словамъ значитъ: Золотая.

Сей Коллосъ былъ мѣдная Статуа преогромныя величины, какъ то я уже объявилъ прежде. Повѣствуютъ, что деньги собранные подаяніемъ, превосходили въ пять кратъ больше гибель. Родяне, вмѣсто чтобъ употребить сіи, какъ то главное было намѣреніе давшихъ тѣ, на возставленіе Колосса, утверждали

Страб. кн. 14. стран. 652.

ли, что Делфїческїй отвѣтъ имъ то запретилъ; а такъ и покорыстывались оными для обогащенїя своего. Колоссъ остался повержен, какъ онъ былъ; да и не прикоснулись къ нему чрезъ 894 года, по прошествїи коихъ [въ лѣто отъ рождества Хрїстова 672], Моавїасъ шестый Калїфъ, или Государь Срацынскїй, взявъ родосъ, продалъ его Купцу Iудейскому, который навьючилъ оный на девять сотъ верблюдовъ: такъ что, полагая по двадцати пудъ на каждаго верблюда, мѣди въ томъ Колоссѣ, не включая убыли чрезъ толь многїи годы отъ ржавчины, и того что вѣроятно раскрадено, было еще осмнадцать тысячъ пудъ вѣсомъ.

Зонаръ при Царствованїи Константа Кесаря, и Кедринъ.

КОНЕЦЪ СЕДМАГО ТОМА.